

Юридическая фирма «AEQUITAS»

**ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИН:
УЧЕНЫЙ, УЧИТЕЛЬ, ЛИЧНОСТЬ**

Алматы 2013

УДК 347.1
ББК 67.404
Б 27

Юрий Григорьевич Басин: Ученый, Учитель, Личность. – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – 515 с.

В настоящую книгу включены наиболее значимые и интересные работы выдающегося ученого – цивилиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РК, одного из основателей казахстанской школы гражданского права Ю.Г. Басина. В книгу также включены отзывы и воспоминания о Ю.Г. Басине его друзей, учеников и коллег и интервью Ю.Г. Басина различным изданиям.

ISBN 978-601-06-2336-1

Юридическая фирма AEQUITAS
пр. Абая, 47, оф. 2
050000, г. Алматы
Республика Казахстан
т. +7 (727) 3 968-968
e-mail: aequitas@aequitas.kz
www.aequitas.kz

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу, которую мы издали к 90-летию со дня рождения Юрия Григорьевича Басина. Это малая толика дани нашего уважения великому человеку, нашему учителю и другу. Книга состоит из воспоминаний друзей, учеников и коллег Юрия Григорьевича, его избранных трудов и интервью различным изданиям.

Юрий Григорьевич был удивительным человеком – со светлой головой, большой душой и очень добрым сердцем. Мы хотим, чтобы люди вспомнили о Юрии Григорьевиче, кто не знал – узнали. Узнали хотя бы то небольшое, что могут передать воспоминания о нем, его работы и интервью. Надеемся, что материалы данной книги помогут получить представление о масштабе личности Юрия Григорьевича, увидеть каким он был человеком, ученым, учителем и другом. Мы любим его и будем помнить всегда.

Юридическая фирма «AEQUITAS»

Содержание

ИСТОРИЯ

Анкета.....	7
Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) <i>Ударцев С.Ф.</i>	8
Рука об руку <i>Еланчик Е., Полевская В.</i>	26

ИНТЕРВЬЮ

Частное право всегда было вне идеологии.....	30
Необходимо упрощать законодательство.....	35
Выбирайте работу, которую вы любите	48

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Технические предписания и право.....	65
Почему Нацбанковским управляющим не нравится Гражданский кодекс?	75
Государство и частное право	96
Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика	113
Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность.....	148
Национальная компания.....	185
Сделки	200
Определение размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательства внешнеэкономической коммерческой поставки	241
Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав ..	256
Вопросы советского жилищного права (извлечения)	266

Изменение правового режима разработки полезных ископаемых в Казахстане: критический анализ основных изменений <i>Басин Ю.Г., Ченцова О.И., Дж Хайнз</i>	323
--	-----

ВОСПОМИНАНИЯ

Друзья

Наше детство <i>Кречмер М.М.</i>	370
Памяти друга <i>Иоффе О.С.</i>	377
Мой друг <i>Алексеев С.С.</i>	379
Выдающаяся личность и ученый <i>Сартаев С.С.</i>	381

Ученики

История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны <i>Сулейменов М.К.</i>	384
По ступеням памяти <i>Худяков А.И.</i>	392
Я хочу оправдать его ожидания <i>Мукашева К.В.</i>	400
Он оберегал нас <i>Диденко А.Г.</i>	402
Ю.Г. Басин – учитель и наставник <i>Каудыров Т.Е.</i>	404
Слова воспоминания... <i>Матюхин А.А.</i>	407
Человек-эпоха <i>Мами К.А.</i>	411
Ореол исключительности повсюду следовал за ним <i>Рогов И.И.</i> ..	413
Мы все «басинята» <i>Брунцева Е.Б.</i>	416
Я горжусь правом называть его «мой учитель» <i>Новикова Е.В.</i> ...	421
Памяти профессора Юрия Григорьевича Басина <i>Карагусов Ф.С.</i>	423
Памяти учителя <i>Кирилловская Е.И.</i>	427
Его имя навсегда останется в юридической науке Казахстана <i>Мауленов К.С.</i>	430

Коллеги

Он был личностью в правовой науке <i>Зиманов С.З.</i>	432
Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда <i>Яковлев В.Ф.</i>	435
О светлом человеке <i>Маковский А.Л.</i>	438

Жизнь как полет <i>Беспалова А.И.</i>	445
Он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви <i>Кузнецова Н.С.</i>	447
Мои воспоминания о Юрии Басине <i>Книпер Р.</i>	450
У него был менталитет победителя <i>Дюжева О., Дж. Хайнз</i>	452
Юрий Григорьевич запомнился мне таким <i>Красавчикова Л.О.</i> ...	457
Кафедра гражданского права и процесса АЮА	459
У него было удивительное чувство времени <i>Коллектив журнала «Юрист»</i>	466
Юрист. Ученый. Гражданин. <i>Елюбаев Ж.С.</i>	467
 Эквитас	
Юридическая фирма «Эквитас»: Конечно, Басин!	474
<i>Ольга Ченцова</i>	478
<i>Татьяна Сулеева</i>	482
<i>Нурлан Шоланов</i>	483
<i>Наталья Брайнина</i>	486
 ПУБЛИКАЦИИ	 491
 БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ	 507

БАСИН ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 28 марта 1923 года в г. Артемовске Донецкой области, Украина. Еврей.

Окончил Алма-Атинский юридический институт (1949).

В 1941 – 1946 гг. – служил в армии, воевал. 1947 – 1949 гг. – работал бухгалтером и учеба (заочно). 1949 – 1952 гг. – преподаватель Алма-Атинской юридической школы. 1952 – 1955 гг. – преподаватель Алма-Атинского юридического института. 1955 – 1993 гг. – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, зав. кафедрой гражданского права, декан юридического факультета КазГУ. С 1994 г. по настоящее время – профессор кафедры гражданского права Казахского государственного юридического университета. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, майор запаса.

Член КПСС (в прошлом). Автор учебников гражданского права в 2-х томах, жилищного права, семейного права, «Комментарии к гражданскому кодексу Казахской ССР» (1966, 1990).

Владеет русским, украинским, английским языками. Награжден двумя орденами, медалями.

Отношение к религии – положительное.

Человеческое качество – порядочность, не приемлет лицемерия.

Политические убеждения – «честная и сильная власть».

Идеал – Генерал де Голль.

Любимое изречение – «Переживай неприятности по мере их поступления». Любимая книга – «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, музыкальное произведение – 5-я симфония Бетховена, любимое блюдо – украинский борщ.

Жена – доктор технических наук, профессор. Сын – врач, две внучки, одна – юрист, другая – школьница.

(Из книги «Элита Казахстана», Алматы, 1997 г.)

ПРОФЕССОР ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИН¹

**(Из истории юридической науки
и юридического образования)**

Ударцев С.Ф.

ректор Казахского гуманитарно-юридического
университета (г. Астана),
доктор юридических наук, профессор

Юрий Григорьевич Басин вошел в историю юридической науки и юридического образования Казахстана как выдающийся ученый и профессор права, профессионал самого высокого класса, представитель героического поколения, вынесшего на своих плечах тяготы второй мировой войны.

Юрий Григорьевич родился 28 марта 1923 г. в г. Артемовске на Украине. Отец его Григорий Ефимович Басин работал бухгалтером, а мать Анна Ефимовна Басина была медработником.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. он служил в Советской Армии, воевал на фронте. Был курсантом Рубцовского пехотного училища (г. Рубцовск Алтайского края, РСФСР), командиром стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. На фронте был три раза ранен. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 г. в звании капитана.

В период войны в армии была и вся его семья: отец – рядовой нестроевой службы, участник гражданской войны; мать – ст. лейтенант медицинской службы, начальник аптеки военного госпиталя; брат Виль Григорьевич Басин – фронтовик–пехотинец, ст. лейтенант.

Юрий Григорьевич редко и довольно кратко вспоминал о

¹ Печатается по: Басин. Алматы, 2008. С. 126-159.

трудных военных годах молодости. Не раз проявлялось его глубокое, внутреннее святое и даже несколько мистическое отношение к павшим воинам, ответственное нравственное восприятие себя как их представителя в жизни, как живущего и за себя, и за них...

После армии Юрий Григорьевич работал бухгалтером и заочно учился в Алма-Атинском государственном юридическом институте (1947 – 1949 гг.). В 1949 г. с отличием окончил АГЮИ и получил квалификацию «юрист». Юридической сфере и была посвящена его последующая многогранная деятельность как педагога, ученого, разработчика законопроектов, юриста–практика.

В 1954 г. в Москве на заседании Ученого совета Института государства и права АН СССР он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Договор подряда на капитальное строительство». Научным руководителем диссертации был д.ю.н., проф. Г.М. Степаненко, а официальными оппонентами – д.ю.н., проф. И.Л. Брауде и д.ю.н., проф. Б.С. Антимонов.

Через 11 лет, в 1965 году, Юрий Григорьевич защищает докторскую диссертацию по юридическим наукам в Ученом совете юридического факультета Ленинградского государственного университета. Тогда ему было около сорока двух лет – довольно ранний по тем временам возраст для доктора юридических наук, несмотря на то, что диссертант отдал несколько лет жизни фронту и позже некоторых других профессионально занялся юридической наукой и преподаванием права. Воля, характер, военная закалка и талант ускоряли созревание нового крупного ученого-юриста.

Научная специальность осталась прежней: 12.00.03. Тема докторской диссертации: «Проблемы советского жилищного права». Официальными оппонентами по диссертации выступили известные цивилисты: д.ю.н., проф. С.Н. Братусь, д.ю.н., проф. В.А. Рясенцев, д.ю.н., проф. О.А. Красавчиков. Ведущая организация: Харьковский государственный юридический институт.

В 1966 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Перед этим он уже около семнадцати лет преподавал право.

После окончания вуза Юрий Григорьевич работает на науч-

но-педагогической работе: и.о. завуча Алма-Атинского филиала Всесоюзного юридического заочного института (1949 – 1950 гг.); преподаватель АЮШ Минюста КазССР (1950 – 1952 гг.); преподаватель, ассистент АГЮИ (1952 – 1955 гг.); затем в КазГУ (1955 – 1995 гг.): проходит путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой гражданского права юрфака (заведовал кафедрой более тридцати лет – с 1969 по 1990 гг.); десять лет работал деканом юрфака (1975 – 1985 гг.). В 1990 – 1995 гг. – профессор кафедры гражданского права юрфака КазГУ (КазГНУ). В 1994 – 1997 гг. – профессор кафедры гражданского права нового государственного юридического вуза Казахстана – Казахского государственного юридического института (затем – университета).

Начиная с 1960-х гг., Юрий Григорьевич активно участвует в законотворческой деятельности. В нормативную юридическую систему, в условиях существования которой проходила экономическая, социальная, политическая и правовая эволюция Казахстана, постепенно интегрировались его идеи, разработки, концепции. Мысль ученого все более вплеталась в систему реальных общественных отношений, постепенно превращая, перефразируя слова Гегеля, действительное в разумное, а разумное в действительное. Многие из возможного уже в периоды реформ 1960 – 1970-х гг. по разным причинам не находило своего решения, не воплощалось полностью в реальности. Однако, очевидно, у истории есть своя собственная логика: всему, что созревает, все же приходит время, но для этого следует пройти большой путь, выполнить огромную работу, сдвинуть с мертвой точки общественное сознание и сознание чиновников, привести в определенное движение циркулирующую энергию общественного организма.

Еще в те годы Басин участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР (1963 г.), Кодекса о браке и семье КазССР (1969 г.), Жилищного кодекса КазССР (1983 г.), а также проектов общесоюзных Закона о собственности (1990 г.) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.). Этот опыт законотворчества пригодился ему особенно в

1990-х гг., когда волей судьбы его опыт, знания и талант, как и нескольких других юристов, прежде всего, цивилистического профиля, были востребованы для формирования системы законодательства нового суверенного государства, особенно экономического законодательства. В этом смысле Юрий Григорьевич Басин – счастливый человек, которому удалось максимально реализовать свои идеи и концепции о системе гражданско-правовых отношений в научных трудах и в законотворческой деятельности.

Особенно активной его законотворческая деятельность была в первое десятилетие формирования независимого государства Республики Казахстан. Басин был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов (1992 – 1998 гг.), 38 из которых были приняты в качестве законов или указов Президента РК, имеющих силу Закона. В целом же он, как правило, в тесном и постоянном сотрудничестве с М.К. Сулейменовым и некоторыми другими коллегами участвовал в разработке около 60 законопроектов, кодексов, Конституции РК. Известно, что его роль в разработке концепции, структуры, анализе, критике, доработке, обосновании этих законопроектов была одной из главных. Важнейшие из этих законов: Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, о жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и т.д.

В 1995 г., в период разработки действующей в настоящее время Конституции РК, в соответствии с постановлением Президента РК от 22 мая 1995 г. №2292 Юрий Григорьевич вместе с такими юристами, как В. Ким, К. Колпаков, А. Котов, Б. Мухамеджанов, Е. Нурпеисов, Г. Сапаргалиев, М. Сулейменов, Н. Шайкенов, был назначен членом Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК. Научным руководителем Экспертно-консультативного совета был М.К. Су-

лейменов. Этот орган должен был рассмотреть и обобщить замечания и предложения, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции РК. Этим же постановлением Президента были определены иностранные эксперты в составе: С.С. Алексеев (Россия, известный теоретик права, бывший руководитель Комитета конституционного надзора СССР), Жак Аттали (оригинальный мыслитель, видный государственный и общественный деятель, советник Государственного совета Франции) и Ролан Дюма (председатель Конституционного Совета Франции). Фактическим руководителем всего процесса разработки Конституции РК 1995 г. являлся министр юстиции РК Н.А. Шайкенов. Конституционная тематика в творчестве Ю.Г. Басина была связана с его основными интересами в сфере цивилистики. И в 2000 г. на конференции, посвященной 5-летию Конституции РК, он выступил с докладом «Конституционные идеи в гражданском законодательстве». Этот доклад был включен в План мероприятий в связи с проведением юбилейной конференции, утвержденных постановлением Правительства РК от 25 июля 2000 г. №1105.

Многие годы Юрий Григорьевич читал в вузах лекции по дисциплинам: «Гражданское право», «Хозяйственное право», «Жилищное право», «Сравнительное коммерческое право». Среди его слушателей были тысячи юристов нескольких поколений. Все они восхищались и восхищаются обстоятельностью его знаний, глубиной и интуитивной достаточностью охвата предмета при анализе практики. Как лектор Юрий Григорьевич, прежде всего, учил реализации теоретических знаний на практике, умению анализировать и комментировать законодательство, относящееся к различным типам ситуаций, разным жизненным случаям.

Он являлся неисчерпаемой энциклопедией правовых знаний и юридической практики, носителем живого гражданского права – тончайшим знатоком законодательства со всевозможными его смысловыми перекрестками, параллелями, тупиками, развилками и развязками. Как непосредственный автор многих законодательных актов, очевидец многочисленных обсуждений и «мозговых штур-

мов» различных проблем в процессе разработки законов, он мог обстоятельно рассказать историю создания, объяснить смысл, возможные варианты трактовки и внутренние взаимосвязи множества институтов и норм гражданского права.

Иногда по своим знаниям законодательства, его смысловых оттенков, практики его применения в лекциях он казался всесильным. Но порой сам же развеивал этот миф, показывая историю вопроса, творческий поиск научной мысли, ее ошибки и заблуждения, случалось, откровенно критикуя и свои собственные прежние представления как на лекциях, так и в докладах на конференциях.

Человек, переживающий излом исторического времени, не только осмысливает, но порой и отражает противоречия эпохи. И тогда яснее становится, что как ни формируется реальность мыслью ученого-цивилиста, жизнь и бесконечное множество факторов, ее определяющих, всегда многогранней и шире, а в законодательстве различные социальные интересы нередко воплощаются со значительной коррекцией, проходя всевозможные стадии проверки аргументации, поиска компромиссов, инстанции согласования, критики и контроля. Поэтому даже выдающийся цивилист, максимально задействованный в законотворческом процессе, часто не может физически воплотить в реальность многое из того, что он, возможно, справедливо считает наиболее разумным, оптимальным. Часто в истории что-то еще не созрело в экономике, в политике, в общественном сознании, в сознании законодателя, в правовой культуре, что-то испытывает воздействие разнообразных внешних и внутренних факторов, равнодействующей которых оказывается нечто отличное от предложений ученого-цивилиста. Однако он все это знает, хранит, использует на практике в последующих, предоставляемых ему судьбой, случаях участия в законотворчестве, в лекциях, в научных докладах.

Юрий Григорьевич не боялся высказывать свое мнение по различным дискуссионным научным вопросам, но умел делать это всегда тактично и элегантно. Помнится, как этим умением профессора восторгался в одной из бесед в начале 1970-х гг. мой сокурс-

ник Л. Соколовский, изучивший тогда, видимо, работая над дипломной, несколько статей Басина, в которых затрагивались некоторые дискуссионные вопросы.

Прагматичные лекции Юрия Григорьевича всегда были весьма поучительны, помогали увидеть в праве меру и логику свободы, творческое осмысление и конструирование действительности, разумное упорядочивание реальных общественных отношений с помощью всех возможных легальных средств в рамках многоуровневой системы правил, юридических понятий, критериев оценки, общих правовых принципов и ценностей. Лекции Басина учили также юридическому творчеству, созиданию законов и правоприменительной практики, максимально используя для этого достаточно широкие легальные возможности, предоставляемые действующим законодательством, сложившимися правовыми обычаями.

Одной из высших форм его научно-педагогической деятельности наряду с лекциями, подготовкой учебных программ, определяющих траекторию обучения, учебников и учебных пособий, являлась подготовка научно-педагогических кадров. Юрий Григорьевич в этом был счастливый человек. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников. Он был научным консультантом по пяти докторским диссертациям: А.Г. Диденко, М.К. Сулейменова, И.У. Жанайдарова, К.С. Мауленова (совместно с С.З. Зимановым), И.В. Амирхановой (второй научный консультант – А. Бектурганов) и научным руководителем более 20 кандидатов юридических наук, в частности, Ли Юн Цзюнь (1994), И.В. Романковой (1996), А.А. Амангельды (2002) и др.

Басин многие годы был постоянным членом ученых (специализированных, диссертационных) советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданскому праву в ряде вузов; был членом диссертационного совета при Томском ГУ (1970 – 1992 гг.). Не случайно Томский диссертационный совет дал зеленый свет в науку таким видным в последующем цивилистам, как, например, д.ю.н. Т.Е. Каудыров, создавший и около 10 лет воз-

главлявший Патентное ведомство РК. В последние годы Юрий Григорьевич работал членом объединенного диссертационного совета по защите докторских диссертаций, созданного Казахским гуманитарно-юридическим университетом (КазГЮУ), Академией юриспруденции – Высшей школой права «Әділет», Казахским академическим университетом на базе КазГЮУ, а затем – объединенного совета КазГЮУ и АЮ – ВШП «Әділет» «по тем же специальностям, был членом одного из диссертационных советов в Бишкеке.

Он работал научным консультантом Парламента РК и Правительства РК, был членом многих научно-консультационных советов: Конституционного Суда РК, Верховных Судов КазССР и РК, Высших Арбитражных Судов КазССР и РК и других государственных органов.

Во второй половине 1990-х гг. некоторое время мне довелось вместе с Юрием Григорьевичем работать в экспертном совете Фонда «Сорос-Казахстан» в проекте «Правовые реформы». До этого, на начальном этапе деятельности Фонда «Сорос-Казахстан» в республике, он успел поработать членом его Правления.

В 2000 – 2002 гг., когда мне пришлось работать председателем экспертного совета по юридическим наукам ВАК Казахстана, Юрий Григорьевич согласился работать членом экспертного совета и был в нем самым уважаемым коллегой, критически и в то же время доброжелательно экспертировал, докладывал, обсуждал диссертационные работы по гражданскому праву и некоторым смежным специальностям и проблемам, участвовал в обсуждении других работ.

Юрий Григорьевич – активный участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских научных конференций по различным проблемам гражданского права и смежных отраслей права, по реформированию законодательства в переходный период, правовой политике, юридическому образованию и т.д. Одна из особенностей формы его выступлений, даже на самых серьезных научных конференциях – умение дискуссионные и болез-

ненные вопросы подать с тонким юмором, сопроводить рассказом о каких-нибудь интересных, порой анекдотичных случаях из практики законотворчества или применения права, что способствовало благожелательному восприятию обосновываемых им тезисов, делало его выступления заметными и запоминающимися.

Басин в разных формах принимал участие в формировании правовой политики. Это и научные, научно-популярные публикации, выступления на научных конференциях, участие в законопроектных работах, выступления на заседаниях научно-консультативных советов в различных государственных органах и т.д. В составе группы представителей науки и культуры он участвовал и во встрече с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, на которой обсуждались актуальные проблемы развития Казахстана (апрель 2002 г.).

Ученый постоянно вел активную разнообразную общественную деятельность. Так, в 1996 г. Юрий Григорьевич входил в состав образованной Правительством РК (постановление от 13 мая 1996 г. №591) аттестационной комиссии для проведения аттестации руководящих работников министерств, государственных комитетов, ведомств, акимов областей, г. Алматы и их заместителей, заведующих отделами и других работников аппарата Правительства РК.

В числе факторов, определявших его научные интересы, – широкий кругозор, масштабное и глубокое видение различных юридических вопросов; нельзя не отметить и достаточно богатый опыт знакомства с законодательством, судебной системой, юридическим образованием, культурой ряда зарубежных стран. Он неоднократно бывал за рубежом не только в туристических или частных поездках, но и на различных международных научных конференциях, в том числе в ФРГ и Нидерландах (1993 г.), в Швеции (2002 г.), в составе групп по подготовке проектов модельных законов в России, Узбекистане, Кыргызской Республике, Турции, Нидерландах (1991 – 1999 гг.). Еще в 1970-х годах, посещая как турист некоторые страны, затем на встречах со студентами-

юристами, в том числе во время обязательных воспитательных мероприятий в студенческих общежитиях, он несколько приподнял достаточно плотный тогда «занавес», отделявший страну от внешнего мира, рассказывая о своих наблюдениях, впечатлениях, связанных с поездками размышлениях.

Как весьма авторитетный казахстанский юрист Юрий Григорьевич неоднократно выступал экспертом по казахстанскому праву в ряде Международных Арбитражных судах (Париж, 1998 г., дважды), Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (1999 г.), в арбитражном суде в Вашингтоне (2000 г.).

Басин работал членом редколлегий журналов «Научные труды «Әділет» (с 1997 г.), «Право и государство» (с 1997 г.), был членом редсовета журнала «Предприниматель и право» (с 1999 г.).

Одним из важнейших, результативных и удачных его начинаний явилось учреждение в 1992 г. совместно с некоторыми другими видными юристами республики (П.Я. Грешниковым, А.Г. Диденко, А.А. Матюхиным, М.К. Сулейменовым, А.И. Худяковым) первого частного юридического вуза, имеющего название Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет», который был одним из лидеров юридического образования Казахстана. Басин также был членом Совета учредителей и Попечительского совета (с 1992 г.), Ученого совета Академии, диссертационного совета, много работал как профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии «Әділет». Юрий Григорьевич традиционно был одним из самых авторитетных советников во всех вопросах, касающихся Академии «Әділет». Он не раз говорил, что рассматривает создание «Әділет» и работу в Академии одним из самых удачных и, возможно, главных дел в своей жизни. Студенты и магистранты Академии «Әділет», многие годы имевшие удовольствие ежегодно слушать его лекции по общему курсу гражданского права и некоторым спецкурсам, искренне гордятся своим учителем.

После кончины Юрия Григорьевича его супруга Инна Петровна передала в дар Академии его богатую научную библиотеку,

которая стала одним из ее достояний. Позже библиотека Академии «Әділет» по воле ее учредителей была передана в Каспийский общественный университет, в состав которого вошла и сама Академия как одно из подразделений.

Как юрист с неизменной и естественной для крупного цивилиста ориентацией на практику, Басин стал и соучредителем одной из успешно работающих юридических фирм – «Эквитас» (руководитель – ученица Басина, ранее преподаватель права, а теперь юрист–практик О.И. Ченцова). Эта фирма трепетно хранит память о своем выдающемся учителе и учредителе, за что ей благодарны все ученики и коллеги Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени и свыше 15 медалями, в том числе за военную отвагу и мужество. За большие заслуги перед Республикой Казахстан, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Указом Президента РК от 27 августа 1999 г. он награжден орденом «Кұрмет». Отмечен многими почетными грамотами и другими знаками отличия. Басин – заслуженный деятель науки Казахской ССР (1984).

Юрий Григорьевич – автор около 300 опубликованных научных, научно-популярных и методических работ по гражданскому праву, семейному праву, жилищному праву, международному коммерческому арбитражу, проблемам правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе более 30 книг, учебников и монографий; около 20 его работ изданы за рубежом. Публикация его работ в последние годы продолжается и в Казахстане, и за его пределами. Его труды долго будут служить ориентиром в осмыслении современного гражданского права, открытой дверью в познание мира правового регулирования частных отношений. Учитывая, какой интеллект и труд вложен в сочинения Басина, можно предполагать, что многие десятилетия, а может быть, столетие спустя, когда его основные опубликованные работы перейдут в разряд важных источников для исследований по

истории гражданского права и права в целом, они, одновременно являясь классикой цивилистической мысли, и тогда вполне могут быть востребованы для подготовки к осмыслению важных проблем цивилистики, которые сохранят значение актуальных вопросов и в грядущем гражданском праве (как, например, в настоящее время востребованы труды ученых–цивилистов конца XIX – начала XX в.).

Еще в советское время комментарии к ГК и учебники гражданского права, написанные авторскими коллективами под руководством Ю.Г. Басина, нередко опережали подобные работы в других союзных республиках. Благодаря этому и авторитету Юрия Григорьевича, в Алма-Ату в 1970 – 1980-х гг. приезжали практически все выдающиеся цивилисты бывшего СССР, работавшие в Ленинграде, Москве, Свердловске и других городах – кто на обсуждение комментария и учебников гражданского права, кто на конференции и т.д. На всех этих научных мероприятиях присутствовали и воспитывались на них, как правило, не только цивилисты, но и представители других направлений юридической науки.

Как активный член общества, творческий и инициативный человек, он был всегда на виду и всегда сохранял честь и достоинство, работая и членом университетского партийного комитета (в партию он вступил в огненные военные годы), и деканом юридического факультета, и в годы романтической перестройки, когда возрождалась и, казалось, начинала утверждаться в реальности вера в справедливость, активная демократия, частная инициатива, кооперация, появилась гласность, когда закладывались основы будущих теоретических и конституционных концепций правового государства и естественных прав и свобод человека, разнообразных новых юридических конструкций.

Каких политических взглядов придерживался Ю.Г. Басин? В целом его политические взгляды можно было бы отнести к умеренно либеральным. Эта характеристика включает и его поддержку политики Правительства, гибкость мысли и позицию, позволяющую всегда позитивно воспринимать изменения и возможность

изменения политического курса в сторону дальнейшей либерализации и демократизации, критическое отношение к некоторым несуразностям в правовой политике, законодательстве и правоприменительной практике не только в прошлом, но и в настоящем, его многолетняя прочная дружба с эмигрантом О.С. Иоффе, книги которого с конца 70-х гг. до перестройки в СССР изымались из общедоступных фондов библиотек, его гражданская позиция в период перестройки и активная поддержка экономических и правовых реформ в независимом Казахстане после распада СССР.

Как-то в 1990-х гг. об одном коллеге, гордившемся, что он никогда не слушал радио «Свобода», Юрий Григорьевич всерьез, но с характерной для него шуточной интонацией, исключая обиду, заметил в компании в присутствии этого коллеги: «Он даже не понимает, насколько он обделен информацией и необразован!» В условиях недостатка информации, особенно в советский и ранний постсоветский периоды, для либерально ориентированного ученого это было вполне естественно, тем более что по этим каналам поступало действительно много информации о современной науке и культуре зарубежных стран.

Случалось, что люди получали допуски к спецхраны крупных библиотек СССР порой лишь для того, чтобы иметь возможность работать с научными и общественно-политическими зарубежными журналами, изучать запрещенную статистическую, экономическую и художественную зарубежную литературу, которой спецхранилища были буквально забиты, и т.д. Например, лишь в спецхранилище можно было читать западногерманский журнал «Шпигель» с информацией о праздновании в ФРГ и других странах 150-летия со дня рождения К. Маркса (кстати, широко отмечавшегося и в СССР). Для марксистско-ленинского СССР это также должно было быть тайной, как и идеология западной социал-демократии. В таком информационно разреженном пространстве, если не сказать вакууме, при недоступности для населения зарубежного телевидения, отсутствии в обществе конкурирующих информационных источников и, тем более, легально распространя-

шейся оппозиционной прессы, радио в какой-то мере частично восполняло информационные пробелы и предотвращало чрезмерную деформацию в сознании интеллигенции.

Благодаря своим либеральным взглядам Юрий Григорьевич избегал острых критических выступлений, переходящих границы лояльного отношения к государственной власти критически мыслящего ученого. Но при этом ему была чужда и апологетика существующего с игнорированием очевидных недостатков и просчетов. В своей оценке законодательства, конкретных ситуаций, тенденций в развитии явлений он стремился занять объективную позицию ученого, которому видны и плюсы, и минусы наблюдаемого и обсуждаемого. Его взгляды и оценки отличались трезвостью и прагматизмом. В тех крайне редких жизненных ситуациях, когда обстоятельства заставляли его занять ту или иную позицию, по отношению к которой у него, возможно, оставался элемент сомнения, он стремился максимально сгладить ситуацию, найти максимально приемлемый вариант. В таком случае он использовал для этого разъяснение своей позиции перед оппонентами, стремился глубже вникнуть в аргументацию другой стороны и максимально смягчал свою позицию в следующих за этим публикациях.

В связи с этим вспоминается, как лет пять назад развернулась дискуссия о роли и пределах прав государства в вопросах контроля за соблюдением заключенных им в условиях кризиса первой половины и середины 1990-х гг. договоров, далеко не всегда выгодных в долгосрочной перспективе (в отдельных своих положениях). Возникали вопросы – как следует разрешить выявившиеся противоречия, все более проявлявшиеся со временем, между этими договорами, к тому же без достаточных социальных и экологических составляющих, и соблюдением принципа их стабильности?

В этот период у нас с Юрием Григорьевичем состоялся знаменательный разговор. Как-то летом, после очередного экзамена в Академии «Эділет», Юрий Григорьевич подошел ко мне и сказал, что хотел бы посоветоваться и обменяться соображениями по некоторым вопросам. Тогда для посвященных в эти дела людей не

было секретом, что по поручению руководства Национальной академии наук РК группой ученых-юристов во главе с С.З. Зимановым было подготовлено заключение, обосновывавшее возможность и необходимость более активного участия государства в регулировании некоторых экономических вопросов, имеющих важное значение для национальной безопасности, народа и государства, причем строго в рамках действующего законодательства (в том числе более активного участия Казахстана в ранее заключенных нефтяных контрактах в случае выбытия из них прежних участников этих контрактов, поскольку новые участники могли входить в консорциум при согласии соответствующих государственных органов РК; это было важно для более активного использования национальных богатств Казахстана в целях развития республики, улучшения жизни народа, для решения многочисленных социальных и экологических проблем, в том числе развития образования и науки). Поскольку я был в числе юристов, давших такое заключение (вместе с С.З. Зимановым, В.Н. Уваровым и Е.К. Нурпеисовым), которое, кстати, через год-полтора было поддержано Парламентом РК при корректировке законодательства о недропользовании, а Ю.Г. Басин готовился выступить с критикой тогда уже обнародованной в СМИ позиции лидера группы экспертов С.З. Зиманова, он и хотел обсудить некоторые вопросы, сверить свои аргументы с позицией возможных оппонентов. Мы уединились в свободной аудитории и проговорили около часа. Я изложил свое видение вопросов, Юрий Григорьевич – свое. Со многими моими суждениями он согласился, резюмировав, что надо действительно искать «золотую середину», разумные основы, чтобы минимизировать определенную несправедливость некоторых положений ранних, вынужденных в условиях кризиса договоров о недропользовании, при этом сохраняя и поддерживая принцип стабильности договоров. С этим, в целом, и я был полностью согласен. Его статья, опубликованная через некоторое время на эту тематику, отличалась максимальной корректностью и взвешенностью. Думаю, состоявшийся откровенный разговор был взаимно

полезен.

Ю.Г. Басин был патриотом Казахстана, знающим, любящим и другие страны и уголки планеты. Его патриотизм был «не против других», не от незнания или агрессивного отрицания значения иных стран и иных прекрасных мест окружающего мира, а стремлением сделать максимально возможное полезное для страны, где он жил, которую любил, и тем самым принести пользу и ей, и всему миру. Как-то еще в середине 1990-х гг. я случайно услышал по республиканскому радио интервью с Ю.Г. Басиным, один из его ответов хорошо запомнился. Журналист без стеснения спросил, – в условиях, когда из Казахстана многие уезжают в разные страны, не входит ли это в планы Басина? Юрий Григорьевич ответил, что с Казахстаном у него связана почти вся сознательная жизнь, что это его родина, здесь он востребован, у него много любимой работы, в том числе со студентами, и много учеников, и что без всего этого он не представляет свою жизнь, что это и есть его жизнь...

В бытность Басина деканом юридического факультета, одним из его заместителей работал доцент И.И. Рогов, с которым у Юрия Григорьевича сложились добрые доверительные отношения, сохранявшиеся и в последующие годы. Думаю, на формирование личности Игоря Ивановича Рогова, как и многих других юристов, Басин оказал заметное влияние.

Я знал Юрия Григорьевича более 30 лет. Мне посчастливилось два года студентом юридического факультета КазГУ слушать его лекции по гражданскому праву, сдавать ему экзамены¹, рабо-

¹ Кстати, с экзаменом Ю.Г. Басину у меня связан один интересный эпизод студенческой жизни. В конце третьего курса мы сдавали Юрию Григорьевичу экзамен по Особенной части гражданского права. Выслушав мой ответ на три вопроса экзаменационного билета, Юрий Григорьевич задал дополнительный вопрос о понятии изобретения и, услышав четкий ответ, с явным удовлетворением поставил «отлично». Вечером после экзамена я решил сходить в кино на новый японский фильм, который шел в кинотеатре «Казахстан». Добрался до кинотеатра незадолго до начала фильма, но оказалось, что билетов уже нет – все раскупили. После того, как фильм должен был уже начаться, мне повезло – купил билет «с рук». И сразу же в кинозал. Свет должен был вот-вот погаснуть, я нашел свой ряд в середине зала, пробрался на свое место в середине ряда и тут обнаружил, что мой-

тать преподавателем на факультете, где он был деканом, участвовать вместе с ним в различных экспертных советах (в том числе в экспертном совете по юридическим наукам ВАК Казахстана, где мне пришлось быть председателем несколько лет), видеть и слушать его в рабочих группах по подготовке законопроектов, в суде, слушать его лекции практикующим юристам, выступления на различных конференциях, семинарах, круглых столах, диссертационных советах, на разнообразных торжественных мероприятиях – праздничных и печальных, и т.д. Везде и всегда он проявлял себя как профессионал самого высокого класса, блестящий знаток гражданского права и практики его применения, как интеллигентный, влиятельный и ответственный человек.

Юрий Григорьевич Басин – известный организатор высшего юридического образования в Казахстане, десять лет проработавший деканом юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова и многие годы – заведующим кафедрой гражданского права этого университета, а в последнее десятилетие жизни – учредитель и профессор одного из ведущих юридических вузов Казахстана конца XX – первых лет XXI в. – Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет».

Он – один из основных создателей современной отечествен-

то ряд – предыдущий, впереди передо мной и что там также свободное мое место с тем же номером, как раз напротив того места, к которому я пробрался через заполненный ряд. Сиденья тогда бы в кинотеатре с низкими спинками, свет давно уже должен бы погаснуть, его в любой момент могли выключить, если проходить снова два ряда – надо было беспокоить людей. А я тогда занимался спринтом и прыжками в длину (выступал за сборную университета) и, легко перешагнув через ряд, сел на свое место. Но свет никак не выключали. Я чувствовал, что на меня внимательно, улыбаясь смотрит сосед справа. Из-за неловкости ситуации мне неудобно было посмотреть – кто это, я упорно смотрел на экран. Но так как свет все еще не гас, я взглянул на соседа, продолжавшего смотреть на меня и улыбаться. Я не знал, куда мне провалиться от смущения – рядом сидел профессор Басин, а с ним его супруга – Инна Петровна. Он весело улыбался и заметил: «Ловко у Вас получается – как на экзамене»... Басину этот случай, кажется, понравился. Потом этот эпизод пару раз рассказывал А.Г. Диденко, по-своему интерпретируя, со свойственным ему юмором.

ной школы цивилистики, имеющей два ярких и своеобразных крыла, возглавляемых его учениками, – научное (во главе с директором НИИ частного права КазГЮУ, д.ю.н., профессором, академиком НАН РК М.К. Сулейменовым) и академическое (во главе с долгое время заведующим кафедрой гражданского права (некоторое время – и гражданского процесса) Алматинской юридической академии КазГЮА, с 2007 г. – профессором Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессором А.Г. Диденко).

Ю.Г. Басин вместе с учениками много сделал для того, чтобы Казахстан стал открытым современным обществом, для создания гражданско-правовой основы более активного включения страны в противоречивый, но объективный и неизбежный процесс глобализации экономики.

Басин – один из немногих казахстанских ученых–юристов с мировым именем. Благодаря его личности, научным трудам и учебникам в последние годы в Алматы сформировался и сложился один из центров цивилистической науки СССР, а затем – стран СНГ.

Дела, мысли ученого–юриста продолжают творить жизнь, сознание, живут в развивающейся правовой системе Казахстана, в написанных им законах, книгах, учебниках и учебных пособиях, статьях, на которых учится новое поколение юристов, которые читают ученые и практики, в учениках и студентах, в которых точное и яркое слово мэтра творило профессиональное сознание, служило полярной звездой для ориентации в правовой сфере, в семье, детях и внуках, в сознании всех знавших этого человека, которым светлая память о нем будет не раз помогать в жизни, придавать силу и энергию...

(Продолжение статьи см. на стр. 491.)

РУКА ОБ РУКУ¹

Еланчик Е., Полевская В.

Май всегда напоминает Басиным о тех, полных волнения, днях, когда Инна Петровна защищала диссертацию. Это было в мае 1951 года...

Вот и теперь, когда праздничный обед уже подходил к концу, Ксения Андреевна, ласково взглянув на дочь, не удержалась, чтобы не сказать: «А помнишь, Инна?..» После нее «помнишь?» говорил папа, а потом все, кроме Володи, то по очереди, то перебивая друг друга, вспоминают о том, что было четыре года назад, раньше...

Все началось с посылки. Лейтенант Аркадий Соломин, сосед Кедровых, привез ее Инне в Москву из Алма-Аты, где отдыхал после госпиталя (шел 1944 год).

И вот, выходя из метро с посылкой, Аркадий нос к носу столкнулся с Юрием Басиным, тоже лейтенантом, лежавшим в одном с ним госпитале. Другьям очень хотелось провести вместе несколько часов, прежде чем снова отправиться на фронт.

– Знаешь что, – сказал Соломин, – пошли вместе. Я отдам Инке посылку, а потом мы побродим по Москве...

Но из общежития Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе они не выбрались так скоро, как рассчитывали. Да и «выбираться» оттуда вовсе не хотелось. Там их приветливо встретила милая девушка с высоким выпуклым лбом и вдумчивыми черными глазами. Басин, за целый час не проронивший почти ни одного слова, мучительно пытался постичь: как это Аркадий может так болтать, смеяться, называть просто Инкой эту удивительную, необыкновенную девушку?! После чая с домашним печеньем все трое отправились побродить по московским улицам. Уезжая, Юрий попросил у Инны разрешения писать. И посылал ей

¹ Печатается по: Ленинская смена. 1 мая 1955 г.

письмо за письмом – то из землянки, где еле «вьется огонь», то с бесчисленных фронтовых дорог. Она отвечала. А в знаменательном 1945-м молодежь отпраздновала веселую свадьбу студентки авиационного института Кедровой с приехавшим в отпуск старшим лейтенантом Басиным...

Потом опять разлука. На целый год. И какой это был нелегкий год! Муж где-то далеко на границе, у нее напряженные занятия, государственные экзамены. И снова из конца в конец необъятной страны полетели письма, принося слова любви, утешения, дружеской поддержки... В 1946 году, когда Инна Басина получила специальность инженера-механика по авиадвигателестроению, а Юрий демобилизовался, они начали самостоятельную жизнь. Эта жизнь не совсем ладилась вначале. Инна устроилась на работу в Центральный аэрогидродинамический институт. А Юрий никак не мог решить, за что ему взяться. На фронт он ушел со школьной скамьи и специальности получить не успел. Как часто случается, после долгих раздумий он взялся за то, что подвернулось под руку: стал счетоводом в одном из московских райпромкомбинатов.

...Хорошо быть любимой, любить, заниматься интересной работой, о которой мечталось. Инна была счастлива. А Юрий? Да, он тоже любил. Но иногда Инна, с увлечением рассказывающая о своей работе, вдруг замечала, с какой тоской слушает он. Догадывалась ли она, что это была тоска по призванию, по любимому делу, в которое можно вложить душу, а не только добросовестно отработанные часы?

Конечно, догадывалась.

После стольких фронтовых лет трудно было взяться за учебу. Юрий в душе был бесконечно благодарен жене за ценный совет, за то, что она сумела заставить его преодолеть неуверенность в себе. Он подал заявление в Московский заочный юридический институт. Дни учебы принесли серьезные трудности. Многое перезабылось, и потому каждый вечер, кроме заданий по институту, приходилось без конца читать, возобновлять в памяти забытое.

В жизни молодой семьи все, казалось, наладилось, как вдруг

неожиданно нагрнуло горе. Далеко в Алма-Ате умер отец Инны. Старушку-мать нельзя было оставлять одну, но и взять ее в Москву не представлялось никакой возможности. Оставалось одно: переехать к матери.

Вскоре по приезде в Алма-Ату у Басиных родился сын. Маленький Володя сразу оказался в надежных и заботливых руках – бабушка души не чаяла во внуке.

Юрий работал и продолжал учиться заочно. А Инна поступила в аспирантуру.

Работая над диссертацией, она не раз выезжала в научные командировки в Москву, в Ленинград, подолгу вела экспериментальные работы на заводах Балхаша, Карсакпая.

Бесконечными казались месяцы разлуки. Часто по вечерам, сидя с сынишкой, Юрий думал о жене. Она на большом заводе, всегда занята увлекательной работой, вокруг интересные люди. Думает ли она о нем?

А Инна скучала о муже, о сыне, ждала встречи с ними, и всякий раз встречи эти становились все желаннее, счастливее, дороже. Сколько душевных разговоров накапливалось, сколько возникало вопросов, которые надо было решать вместе!

Приближалось время защиты диссертации. Юрий как мог помогал жене, и, наконец, в положенный срок защитив диссертацию на тему «О методах измерения температур пламени в плазменных печах», она стала кандидатом технических наук.

Сам Юрий в это время занимался особенно много. Каждый вечер, приходя с работы, он садился за книги. Надо было побороть усталость, отказаться от развлечений, выработать требовательность к себе, усидчивость, дисциплинированность.

В 1950 году экстерном окончив институт, он получил диплом с отличием. Молодого специалиста оставили работать заместителем директора заочного отделения юридического института. Но не по душе была Юрию эта работа, его влекла педагогическая деятельность.

Вскоре он стал преподавателем Алма-Атинской юридической

школы. Предстояло вести семинары, читать лекции по любимому предмету – советскому гражданскому праву. Юрия Григорьевича Басина полюбили в школе как знающего свое дело преподавателя, скромного, дисциплинированного работника, отзывчивого товарища.

Теперь и у него была любимая работа. Лекции, консультации, общественные нагрузки – все это заполняло дни. А в душе уже жила новая мечта, которая звала вперед – «Инна, я думаю поступить в аспирантуру», – сказал он как-то.

Нужно ли говорить, что Инна с радостью поддержала мужа. И вот, продолжая работать в юридической школе, Юрий поступает в аспирантуру при Академии наук Казахской ССР.

Еще три года неустанной работы, в которой постоянной помощницей и вдохновительницей была жена. Диссертация на тему «Договор подряда на капитальное строительство в советском гражданском праве» была защищена несколько месяцев назад.

Юрий Григорьевич Басин сейчас преподаватель кафедры гражданского права в Алма-Атинском государственном юридическом институте, кандидат юридических наук. Жена Инна – старший научный сотрудник Института энергетики Академии наук Казахской ССР. Они активные общественники. Юрий Григорьевич – член партийного бюро института, Инна Петровна недавно избрана депутатом Сталинского районного Совета депутатов трудящихся.

Неугомонные, они и сейчас не останавливаются в своем стремлении учиться, знать как можно больше. Они вместе занимаются на английском факультете Педагогического института иностранных языков.

Впереди – большая жизнь. Путь, полный радостей, тревог, самоотверженной работы на благо Родины. Немало трудностей встретится еще на этом пути. Но не страшны они, когда цель ясна, когда знаешь, что всегда в трудную минуту тебя поддержит крепкая верная рука друга!

ЧАСТНОЕ ПРАВО ВСЕГДА БЫЛО ВНЕ ИДЕОЛОГИИ¹

«Я сын своего поколения – прошел все невзгоды, которые выпали на его долю. В войну – воевал, когда надо было – работал... И надеюсь, достойно работал».

В этих словах и весь смысл жизни Юрия Басина, профессора Высшей школы права «Әділет», КазГЮА, доктора юридических наук, крупнейшего в Казахстане специалиста по частному праву.

– Юрий Григорьевич, как Вы можете оценить сделанные усилия по совершенствованию законодательства в сфере частного права?

– Оценку своей деятельности я давать не буду – пусть это делают другие. Скажу лишь, что участвовал почти во всех разработках по совершенствованию экономического законодательства. Отмечу, что это доставило мне большое удовлетворение, ибо работать пришлось по существу над созданием фундаментальной правовой базы всех экономических отношений в республике. Основательность этих проектов позволила впоследствии стать многим из них законами, регулирующими проблемы частного права. Также участвовал в разработке многих модельных законов, которые затем послужили для законодательного строительства в СНГ.

– Есть ли у Вас ученики? Кем из них особо гордитесь?

– Учеников у меня много, ведь полвека я работаю в высшей юридической школе Казахстана. Среди своих учеников и последователей особо отметил бы тех, кто повышал квалификацию и совершенствовался у меня уже после вуза. Это мои аспиранты, соискатели, люди, с которыми я работал на кафедре и в научных группах. Многие из них стали крупными учеными, известными в СНГ и за рубежом. Особо горжусь я Майданом Сулейменовым – крупнейшим ученым, директором научно-исследовательского института частного права. Вся вышеназванная законопроектная работа ве-

¹ Печатается по: Юридическая газета. 2001 г. №55.

лась в группе, которую он неизменно возглавлял. Это один из тех немногих руководителей, которые не просто «водят руками», а сами берутся за самое трудное. Также могу назвать профессора Диденко (он возглавляет кафедру гражданского права КазГЮА и ведет огромную научную работу), Тулеша Каудырова, Ольгу Ченцову, и многих других, великолепно сочетающих практическую деятельность с научной.

– **Как Вы считаете, настоящий друг в жизни только один или, по русской пословице, «не имей сто рублей...»?**

– Это зависит от характера той личности, которая отбирает друзей, от возможности встреч с людьми, которые могут впоследствии стать друзьями. Немаловажную роль в этом играют и жизненные ситуации, когда помощь со стороны просто необходима. Сам я всегда имел друзей, проверенных при самых тяжелых ударах судьбы. Часто бывают в жизни и различного рода прилипалы, которые примазываются, когда тебе немножко везет. Надо помнить всегда, что истинные друзья – это большое благо в жизни. К сожалению, годы идут, и ряды моих друзей редуют.

– **В отличие от молодых Ваших коллег Вам повезло: Вы знаете два подхода к решению проблем частного права – советский и современный. Вы можете их сравнить?**

– Частное право как наука берет свое начало из глубокой древности. И потому даже в советские времена во многом сохранился инструментарий римского права – понятия, термины, механизмы. По-другому и быть не могло. Частное право никогда не строилось на идеологической основе, и потому нам не приходилось приспособливаться, вырабатывать какие-то специальные, обходные методы укрепления существовавшего тогда режима. Но мы, ученые, конечно, же учитывали те реалии, в которых развивались имущественные отношения, и старались, чтобы в этих условиях наши нормы давали максимальную пользу экономике, удовлетворению нужд граждан.

Период реализации утопической «идеи построения справедливого коммунистического общества» продолжался много десяти-

летий и был характерен своей неоднородностью. Нельзя, например, сравнивать годы репрессий с годами застоя. Да и в руководстве страны менялись люди. В результате и итоги были разными. И поэтому не стоит огульно ругать все то, что было, как не стоит таким же образом восхвалять все то, что есть. И раньше у нас наряду с потугами достичь невозможного было и много рационального и позитивного. Например, победа над фашизмом, прорыв в космос, успехи в решении социальных вопросов. Поэтому утверждать, что тогда было плохо, а сейчас хорошо, я не могу.

– **Вы верите в светлое будущее нашего казахстанского общества?**

– За долгую жизнь я пришел к выводу – поменьше верь, побольше работай. И тогда «светлое будущее» неизбежно придет.

– **У Вас наверняка есть квартира в престижном районе, иномарка, дача – неотъемлемые составляющие «светлого будущего»?**

– Оказывается, Вы гораздо больше знаете обо мне, нежели я о себе. Я потрясен. Хотя, если быть откровенным, у меня есть иномарка – «Нива» называется... Выпуска десятилетней давности. Но она уже не принадлежность моего быта. Причина – ухудшение зрения. Ею пользуется мой сын. Что касается квартиры, о престижности судить не буду. Район, действительно неплохой – угол Сейфуллина и Казыбек би. Квартира в стандартном доме, она меня вполне устраивает, хотя это далеко не то, к чему стремятся сейчас многие. А дача ... была дача – самая простая. Я отказался от нее – что за дача без машины, тем более, времени и сил на ее содержание практически не хватает.

– **Насколько частное право в Казахстане сегодня законодательно отлажено?**

– Мы в короткое время собственными силами создали неплохую законодательную основу. Причем это в ряде случаев сделали лучше, чем в других странах СНГ, в том числе и в России. Тем не менее, как показал опыт, многие наши достижения нуждаются в совершенствовании. И объяснения этому есть – никогда

частное право не будет полностью и мгновенно удовлетворять запросы сегодняшнего дня, поскольку жизнь стремительна. И постоянно выдвигает все новые проблемы. И этот процесс настолько быстротечен, что мы за ним не успеваем.

Мы не вправе списывать со счета новое явление – глобализацию. Это есть легальная, внешне не нарушающая закон, экспансия капитала в чужое пространство, что ведет соответственно к экономической власти. Для того, чтобы этот процесс принес только пользу человечеству, необходимы четкий правовой контроль, учет многих положений и действий национальных компаний, мощных финансовых гигантов, завоевывающих все новые экономические позиции за рубежом. Многие страны достигли больших успехов в этом вопросе, оперативно повернув свою политику в нужное русло – вспомним хотя бы азиатских «тигров». Но есть и такие, которые пострадали из-за серьезных просчетов. Так что наше частное право должно учитывать мировой опыт в решении этой важной для общества проблемы.

– Основная масса Ваших трудов написана в советское время. У Вас нет ощущения, что в них силен «партийный дух»? И, напротив, не попадали некоторые из них в разряд крамольных?

– Партийного духа не было, но иногда требовалось искусство лавирования. Нам, например, часто приходилось прибегать к такому актуальному и модному термину, как «соревнование». Но это слово было синонимом «конкуренции», и подавалось оно в тесной связи с определением «социалистическое». А в остальном терминология была общепринятой, и вещи назывались своими именами. К примеру, куда денешься от «укрепления договорной дисциплины и хозяйственного расчета», от «максимального исполнения принятых обязательств» и т.д.? Я уже не говорю о бытовых вещах – таких, как «семенная помощь», «справедливое наследование». Но при всем том мы никогда не страдали славословием, излишней приверженностью к лозунгам типа «социализм – это лучшее благо...». К счастью, частное право, как любая истинная наука, имеет

право быть вне бега времени, вне идеологии.

Не пахло в наших трудах и крамолой. Не стремились мы в них возбудить ненависть к существующей системе. И потому не хочу выдавать себя за диссидента. Хотя знал таковых, которые, отсидев за обычную уголовщину и став затем известными специалистами, облекали себя в тогу жертв политических репрессий.

– **Достигнут ли наши предприниматели авторитета западных?**

– У нас есть талантливые предприниматели, для которых стала нормой обычная порядочность, они приняли душою необходимость инициативы, энтузиазма. Но говорить, что многие достигли уровня западных – значит, слукавить. Я боюсь, что для этого понадобится смена целого поколения. На Западе в обиходе «гудвилл» (Goodwill), что буквально означает «добрая воля». Но в переносном смысле – это оценка деловой репутации, в том числе – в долларах. С фирмами и с отдельными бизнесменами, имеющими высокий «гудвилл» (а иначе, рейтинг), легко вступать в отношения, они тебя никогда не обманут, не нарушат правила деловой этики.

– **Юрий Григорьевич, сколько у Вас всего детей?**

– Этот лукавый вопрос больше всего адресован к шоуменам, кинозвездам. Я к такого рода элите не принадлежу и потому отвечаю просто – у меня сын... Есть внучки и даже правнуки. Моя жена – тоже профессор, только доктор технических наук. Вот и вся моя семья – и я счастлив в ней.

– **Ваше хобби, любимая газета, кинофильм?**

– Хобби, увы, становится все меньше – во всяком случае хобби доступного. Я страстно любил в свое время лыжи, плавание, длительные большие прогулки по лесу, туризм. Сейчас предпочитаю более статичные хобби – хорошую классическую музыку, кинофильмы, – не те показушные, где бесконечные драки, стрельба – а нормальные, с простыми человеческими отношениями. Моя любимая газета – это «Известия». Правда, частенько критично оцениваю и ее материалы. Нравятся исторические книги, если они талантливо объясняют поступки героев, хорошо описывают события.

Любимые книги – «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова.

...Мне даже не верится, что «Юридической газете» всего семь лет – видимо, я настолько привязан душою к ней, что считал всегда ее своим добрым и давним-давним другом. Желаю газете хороших критических статей. Впрочем, это качество ее сегодня особо заметно. Но как все позитивное, хочу, чтобы оно укреплялось и развивалось. И еще хотел бы, чтобы «ЮГ» аккуратно продолжала публиковать все официальные материалы – это во многом повышает уровень ее ценности.

НЕОБХОДИМО УПРОЩАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО¹

Интервью с доктором юридических наук, профессором Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет» и кафедры гражданского права КазГЮА Юрием Григорьевичем БАСИНЫМ.

– Юрий Григорьевич, более 50 лет Вы занимаетесь юриспруденцией и являетесь на сегодняшний день выдающимся деятелем гражданско-правовой науки Казахстана. Как сложилось, что Вы решили посвятить свою жизнь именно этой профессии?

– Я с малых лет очень чутко относился к понятию справедливости, и это отношение сохранилось у меня и после школы, когда я ушел в армию, на фронт (до войны я даже пытался поступить в военно-юридическую академию). Поэтому после демобилизации я сразу поступил в юридический институт. Вот это и привело меня на юридическую дорогу. Меня приняли без экзаменов – как участника войны, и, кроме того, у меня был аттестат отличника школы. Я окончил институт раньше, чем полагается (тогда был разрешен

¹ Печатается по: Зангер. 2002. №1. С. 4-9.

экстернат), и после недолгой практической работы стал преподавателем юридической школы. С 1952 года я начал заниматься правом в качестве преподавателя юридического вуза. Очень много внимания всегда уделял практике.

– **Вы являетесь автором многих книг и учебников по гражданскому праву. Не так давно в интервью нашему журналу М.К. Сулейменов, директор НИИ частного права КазГЮА, ваш ученик и соратник, подчеркнул: «Мы издаем комментарии к кодексам, которые пользуются достаточно большой популярностью. Но особенно гордимся мы учебником по гражданскому праву. Это, можно сказать, квинтэссенция всего того, что мы совместно разработали. Я знаю, что все практические судьи пользуются этими книгами». Юрий Григорьевич, что является для Вас самым тяжелым и самым приятным моментом в процессе работы над книгой или учебником?**

– Очень трудно делить работу на тяжелую и приятную. Тут нет такой разницы – тяжелая или легкая, приятная или неприятная. Моя работа отнимает много сил, времени и напряжения. Но это же не работа в обычном физическом смысле этого слова. Поэтому говорить здесь о тяжести можно только в условном понимании. Много сил отнимает чисто техническая работа: поиски источников, пересмотр огромного количества литературы, выяснение различных мнений. А вот, когда дело переходит к тому, что информацию уже надо оценить, сопоставить, высказать свое мнение и убрать какие-то доводы или ложные позиции, то наступает очень интересный творческий этап в работе. И в этом смысле она, конечно, приятна.

– **Вас когда-нибудь интересовал вопрос славы?**

– К славе я никогда не стремился. Оценку моей деятельности пусть дают другие. Я придерживался такой позиции: когда надо воевать – воевал, когда надо работать – работал. Очень надеюсь, что и то, и другое делал достойно.

– **Как раз именно эти качества и отличают ваше поколение. Как ученый и педагог Вы состоялись еще в советское вре-**

мя. Какие достоинства бывшей советской судебной системы могут помочь в укреплении национальной судебно-правовой системы Казахстана?

– С тех пор деятельность судебной системы коренным образом изменилась. Поэтому говорить о том, что можно перенять и что не нужно перенимать довольно сложно. Я могу только твердо сказать, что коррупции было меньше. Со всей определенностью могу заявить, что с точки зрения ответственности и неподкупности суда ситуация была гораздо лучше, чем сейчас. Но было одно качество, которое тоже не допускает сомнения: вся советская судебная система откровенно и не скрывая этого подчинялась партийному руководству. Поэтому говорить о реальной независимости судей в то время было просто смешно. Я хорошо помню один случай, когда к нам в Алма-Ату в период своего руководства приехал Никита Сергеевич Хрущев. На стадионе в связи с его приездом состоялся, большой митинг, был полный стадион. Но по дороге на этот митинг Хрущеву сообщили о судебном деле Рокотова, обвиненного в запрещенных сделках с иностранной валютой, за что ему дали 10 лет лишения свободы – это был максимальный срок. Но, узнав это, Никита Сергеевич просто разбушевался (он вообще был человеком эмоциональным и не скрывал этого) и стал кричать прямо с трибуны: «Что это за судьи?! Что это за суд?! Разве можно за такое дело ограничиться таким сроком!» Уже на завтра последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР, который изменил закон и за это преступление предусмотрел расстрел. Указу была придана обратная сила. Вот вам отношение – не понравился суд и меняют закон. Хотя сами судьи сделали максимум того, что могли.

– **Дело в том, что и сегодня мы сталкиваемся с подобным явлением, которое, на мой взгляд, очень точно сформулировал М.К. Сулейменов, сказав: «У нас сложилась уникальная ситуация, когда люди, чтобы достичь поставленной цели, меняют сам закон».**

– Лоббирование, как таковое, известно во всем мире. Закон защищает интересы не только одного человека, но также крупных

социальных групп, поэтому естественно поддерживаемое многими стремление ввести такие нормы, которые обеспечат более высокую зарплату, снимут напряжение с пенсиями и т.д. Это дело обычное. Для того и существует парламент, чтобы рассудительно и полагаясь на свой опыт регулировать подобные вещи. А вот изменить закон, чтобы он сработал в чью-то пользу... Я сталкивался с такими случаями, правда, не на уровне парламента, хотя и там они, очевидно, были, но на уровне правительства. Как только постановление мешает правительству, оно тут же вносит изменения, которые заставляют менять конкретные существующие и законно возникшие договоры. Нередки случаи, когда проект закона готовят те, кто затем будут им руководствоваться.

– Что, по Вашему мнению, необходимо в первую очередь учитывать, чтобы превратить суд в подлинный орган правосудия и гарант обеспечения прав и свободы человека и довести начатое дело до конца?

– Я думаю, что у нас стремятся это сделать, но идет это довольно медленно, потому что есть традиции, сложившиеся привычки, устоявшаяся психология. Полагаю, что это – длинный путь, и не берусь намечать конкретные сроки. Но вижу здесь несколько вещей, которые необходимо учитывать. В первую очередь, это – беспощадная борьба с коррупцией.

Кстати, я не очень верю в то, что если будет повышена зарплата, то коррупция исчезнет. Конечно, судьям надо платить высокую зарплату, судьи должны быть хорошо обеспечены, но наивно думать, что, если увеличится зарплата, то и взятки исчезнут. Есть люди, занимающие очень высокий пост и получающие очень высокую зарплату, но «аппетиты» у них при этом не уменьшаются.

Во-вторых, я бы, конечно, уделил больше внимания проблеме специализации судей. У нас были суды, которые специально занимались хозяйственными делами и вели очень сложные дела, но потом их объединили с общегражданскими судами. А теперь опять в порядке эксперимента выделяют экономические суды из гражданских судов.

В-третьих, я бы отделил судей от территориальной власти. Кстати, это в свое время предлагал Нагашбай Шайкенов. У нас же сейчас идет строго совпадающая территориальная градация: районная власть – районный суд, городская власть – городской суд. И зависимость судей от власти остается неизбежной. Поэтому, используя опыт ряда стран, я бы создал судебные округа, чтобы максимально ограничить саму возможность влияния на суд.

– Сама проблема правосознания зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов, но наиболее серьезным из них является проблема менталитета. Вы согласны с этой точкой зрения?

– Безусловно. Желательно, чтобы формирование правосознания начиналось уже в семье. Обучение вообще и обучение юристов особенно должно быть неразрывно связано с воспитанием и развитием восприятия судебной этики; недопустимости отклонения от закона, особенно по корыстным мотивам; выработки самостоятельных позиций, а не позиций с оглядкой на вышестоящую власть. Это должно быть совершенно необходимым. Я думаю, что какие-то сдвиги в этом направлении уже есть. Но не надо себя утешать, что мы прошли далеко вперед, – еще предстоит большая работа.

– Работающий в Казахстане на протяжении уже большого промежутка времени немецкий профессор, доктор Рольф Книпер отметил: «Наибольший авторитет имеет Казахская государственная юридическая академия. Трое из ее выпускников прошли учебу на магистра в Бременском университете. По общему мнению, они относятся к лучшим иностранным студентам, которые до сих пор у нас побывали». Юрий Григорьевич, Вы были решительным сторонником создания КазГЮИ МЮ РК (ныне КазГЮА). В чем, на Ваш взгляд, заключается основное отличие КазГЮА от других юридических вузов республики?

– Я хорошо знаю профессора Книпера, высоко ценю его как знающего и хорошего специалиста, у нас даже есть совместные

разработки. Мне очень приятно слышать такие слова о выпускниках КазГЮА, к которой я тоже имею отношение – у меня налажены хорошие контакты и непосредственная связь с этим учебным заведением. В Казахстане неплохое образование вообще. Я знаю многих наших школьников, которые учатся в зарубежных вузах, и нередко встречаюсь с высокой оценкой их знаний. Знаю даже случаи, когда казахстанцы поступали в платные зарубежные вузы, и их освобождали от платы за учебу за выдающиеся результаты.

Если заглянуть в историю, то буквально с первых шагов я был сторонником выделения из состава КазГУ юридического института, который затем стал университетом, далее – юридической академией (а ныне опять преобразован в гуманитарно-юридический университет). Дело в том, что в многопрофильном высшем учебном заведении юристы идут не на первом плане, там основное внимание уделяется точным наукам – математике, физике, химии. Да и первый руководитель, как правило, не юрист. И в этом смысле мне представлялось целесообразным создание крупного специализированного юридического вуза. И теперь этот вуз, который мы все еще называем академией, вырос в хорошее, солидное и серьезное учебное заведение. Но у нас есть сейчас и другие юридические вузы, которые, по моему убеждению, не уступают ему.

– Юрий Григорьевич, следующий вопрос как раз и касается одного из них – Высшей школы права «Адилет». Известно, что Вы являетесь одним из ее учредителей. На что Вы делаете акцент в преподавании и каковы должны быть современные стандарты высшего юридического образования?

– Показательно то, что учредителями «Адилета» являются только ученые, которые сразу договорились, чтобы все предполагаемые дивиденды шли на развитие вуза. И поэтому за короткий промежуток времени на пустом месте выросла хорошая материально-техническая база, обеспечивающая плодотворную работу высококвалифицированного и дружного педагогического коллектива. Что касается самой методики преподавания, то у меня в те-

чение долгого времени сложились некоторые свои представления и убеждения. Во-первых, нельзя отрывать обучение, особенно в юридической области, от воспитания. Во-вторых, мы должны научить молодежь тому, как найти и узнать что-то при необходимости. Я не очень ценю, когда студент отвечает строго и точно на вопросы: «Это написано так, а это – так». Главное, чтобы он знал, как найти то, в чем ему нужно сегодня разобраться, как это оценить, и как эти знания потом применить. Я считаю, что мы должны учить студентов мыслить и защищать свою позицию. Я нередко говорю, что больше уважаю мнение студента, может быть и неправильное, но им самим обоснованное и доказанное, нежели повторение абсолютно правильного чужого мнения. И с этих позиций могу сказать, что я не очень убежден в эффективности применения тестирования в юридическом образовании. Я допускаю тестирование как техническую проверку выполненных работ или отработку каких-то заданий. Но когда мы на экзамене пытаемся определить путем тестирования, знает ли студент хорошо, удовлетворительно или отлично, я думаю, что в этой методике присутствует большой элемент случайности. Мне кажется, что для юриста экзамен должен быть проверкой именно того, как он умеет доказывать, рассуждать и анализировать, а не строить свои доводы на уже готовых ответах. Я не отрицаю тестирования вообще, но я против того, чтобы оно подменяло рассуждение.

– В Казахстане в короткое время создана хорошая законодательная база, но, тем не менее, какие из достижений в первую очередь нуждаются в совершенстве?

– Вообще вызывает удивление сам факт того, что за очень короткий срок создана такая законодательная база, причем я с удовлетворением могу отметить, что в ряде случаев наши законы по сравнению с законами других стран (например, России) объективно оценивались выше. В СНГ мы вначале многие модели разрабатывали совместно (в частности, модельный Гражданский кодекс). Потом их можно было изменять и отменять, принимать и не принимать, но все-таки база со всеми необходимыми рассуждениями,

аргументами и оценками была уже отработана. Она составляет единую систему и охватывает самые важные области: промышленность, сельское хозяйство, землепользование, недропользование и рыночные отношения.

Но в тот период, конечно, нельзя было сделать все, и кое-что еще нужно в этом направлении продолжить.

Кроме того, некоторые из уже принятых законов (будем критичны в самооценках) оказались не на высоте, и практика выявила ряд положений, нуждающихся в корректировке, изменениях и дополнениях.

Наконец, сама жизнь сейчас настолько быстро развивается, что в той сфере, где применяется право, надо все время совершенствоваться, иначе застрянем и отстанем.

Увлекаясь рыночными отношениями, мы явно отстали в решении социальных вопросов. Обычно ссылаются на рынок, где все продается и все покупается. Но, чтобы защитить жизненно важные интересы общества, и на рынке все должно продаваться и покупаться в определенных рамках и границах, иначе эта всеобщая купля-продажа ничего хорошего обществу не даст. У нас же наблюдается явная отсталость в решении социальных проблем. Возьмем такие вещи как здравоохранение, условия безопасности труда, обеспечение лиц, находящихся за чертой бедности и т.п. Сегодня почти вся экономика перешла в частные руки, а частные собственники гораздо меньше заботятся об условиях труда, особенно в опасных профессиях, о правилах продолжительности рабочего времени, отпусков, льготах для женщин и для молодежи, нежели прежде это делало государство. Безусловно, эта проблема требует своего решения. Сегодня иностранные фирмы ставят своих специалистов в гораздо лучшие условия материального обеспечения, чем, скажем, граждан Казахстана. Это совершенно недопустимо. И не нужно нам на этот счет никаких специальных бюджетных ассигнований, главное – надо принять закон, который запрещал бы подобные вещи.

Ну, и наконец, с точки зрения защиты от бюрократизма.

Наше законодательство должно стремиться максимально ограничить власть чиновников в той области, где речь идет о решении технических вопросов, не принципиальных для государства. То есть во многих случаях сам закон должен говорить за чиновника: делай и все. Например, когда у нас прошла приватизация квартир, возник вопрос (поскольку и рынок развивался), можно ли использовать приватизированную жилую квартиру для ведения бизнеса или устройства офиса. Практика того времени была такой: чтобы получить разрешение, надо было собрать 10-12 виз – пожарники, архитекторы, санитарники – ко всем надо было идти на поклон. Чиновники часто не скрывали своих корыстных интересов. Поэтому в законе прямо написали: никаких разрешений не требуется, нужно только учесть интересы соседей и не нарушать установленных для всех обязательных правил. Но во многом этот вопрос еще остается актуальным – очень часто все-таки приходится ходить и выпрашивать разрешения. А какое дикое количество документов требуется сегодня для различных регистраций!

Я назвал только те направления, которые мне представляются наиболее важными. У каждой страны есть свои традиции и свои обычаи, это тоже надо учитывать. В общем-то мы движемся не хуже других, но нет предела совершенству.

– В одном из интервью Вы сказали: «Мы не вправе списывать со счета новое явление – глобализацию. Это легальная, внешне не нарушающая закон космополитическая экспансия капитала, что ведет, соответственно, к распространению его экономической власти. Для того чтобы этот процесс принес пользу человечеству, необходимы четкий правовой контроль, учет многих положений и действий со стороны национальных компаний и мощных финансовых гигантов, завоевывающих все новые позиции за рубежом. Многие страны достигли больших успехов в этом вопросе, оперативно повернув свою политику в нужное русло. Давайте вспомним хотя бы азиатских «тигров». Но есть и такие, которые пострадали из-за серьезных просчетов. Так что наше частное право должно учи-

тывать мировой опыт для решения этой важной для общества проблемы». Кто конкретно работает в Казахстане в этом направлении, и что сделано для того, чтобы попытаться исправить ситуацию?

– Я считаю, что чрезвычайно важным и новым направлением в развитии частного права является учет нового явления конца XX и начала XXI веков – глобализации. О ней много сейчас пишут и говорят. Глобализация обязательно должна найти адекватное и полезное для общества правовое выражение и правовое регулирование потому, что будучи только проявлением рыночных отношений, она может наделать много вреда. Мощнейшие современные фирмы объединяются и согласованно действуют, чтобы затем захватить экономические высоты в других государствах. Отсюда их влияние на экономическую и политическую власть. Конечно, мы не можем этот процесс прекратить, действуя так, как когда-то поступали английские рабочие, пытавшиеся уничтожить машины, заменяющие человеческий труд и поэтому вызывавшие безработицу. Сама глобализация безусловно дает и много полезного, развивая технологии, активно повышая производительность труда и добиваясь снижения себестоимости товара в таких областях, скажем, как биотехнология, электроника, коммуникации или Интернет. Такие скорости развития вне процесса глобализации были бы невозможны. Но, чтобы это развитие не препятствовало интересам государств и народов, нужно ограничить экономическое поле частокором запретов, как это уже делают. Последствия глобализации в разных странах разные. Возьмите, например, Южную Корею, которая превратилась сегодня в мощного участника мирового рынка. Нам необходимо соблюдать баланс интересов. Можно привлекать иностранный капитал – он нам очень нужен не только в виде денег, но и опыта, новых технологий и т.п. Но если мы не создадим необходимых условий, инвестор к нам не пойдет, нельзя рассчитывать на чувства альтруизма и благотворительности. Вместе с этим нельзя, чтобы этот капитал жирел за счет наших жизненных интересов. Вот поэтому глобализация должна быть в центре внимания

при развитии экономики и права, с тем чтобы в дальнейшем использовать все ее положительные стороны и ограничивать ее в тех пределах, нарушение которых приносит вред. В этой области у нас пока только высказывания главы государства и ученых.

– Совсем недавно у нас появились новые формы организации очень мощных юридических лиц. Я имею в виду недавно появившиеся национальные компании, которые сейчас играют в республике огромную роль, особенно в сфере недропользования, транспорта, промышленности и других областях. Достаточно ли правовое отражение их деятельности?

– Общего закона, регулирующего деятельность национальных компаний, нет до сих пор. Поэтому нет ответа на целый ряд вопросов, касающихся их организационной формы. В чем статус такой компании? От чьего имени она выступает? Кто несет ответственность за ее деятельность? Это – важнейшие вопросы, особенно, когда такие компании выходят на мировую арену и взаимодействуют с мощнейшими иностранными фирмами. Здесь необходимо развитие законодательства.

– А что, по Вашему мнению, мешает тому, чтобы обеспечить независимость и поднять авторитет суда в Казахстане?

– Я еще раз скажу – нам мешает зависимость суда от властей, мешает явно недостаточная атмосфера антикоррупционности. Необходимо упрощать законодательство, чтобы оно было доступным не только высококвалифицированным специалистам, но, в первую очередь, обычным гражданам. Крайне важна гласность судебных решений, возможность ознакомления с ними всех заинтересованных лиц, всех специалистов и ученых. Следует значительно расширить систематическую публикацию судебных решений.

– Соответствуют ли наши молодые специалисты современным требованиям, предъявляемым к профессионалам, работающим в судебной-правовой системе? И что, на ваш взгляд, должно стать приоритетными задачами в работе недавно созданного Института повышения квалификации работников судов?

– Трудно, опираясь только на собственный опыт, давать общую оценку всем специалистам. Могу только сказать, что у нас выросло много специалистов, превосходно знающих свое дело. Они вполне соответствуют предъявляемым требованиям. Раньше найти работника со знанием английского языка было невероятно трудно. Сейчас такой проблемы нет. Раньше мы ездили в Москву для изучения специализированной литературы, необходимой, например, для защиты диссертации. Сейчас, благодаря Интернету, все это можно сделать, не выходя из дома. Но к самим вузам, тем не менее, должен быть предъявлен высокий спрос. У нас, к сожалению, есть такие платные вузы, в которых не знания приобретаются за деньги, а покупаются отметки. Конечно, молодые специалисты, получившие (купившие) такие дипломы о высшем образовании, очень быстро проявят себя как невежды.

– Поэтому мне представляется, что деятельность Института повышения квалификации судей сыграет большую положительную роль. Я помню аналогичные учреждения (они по-разному назывались), которые были у нас в прошлое время, мне там доводилось читать лекции. Эти учреждения были специально сориентированы на повышение квалификации уже подготовленных специалистов. Жизнь меняется, появляются новые законы, надо уметь это анализировать, сравнивать и разбираться. Я только думаю, что главной задачей такого института является не только «вколачивание» в судей забытых знаний. Надо научить их тому новому, что появилось за период, когда они уже работали специалистами. Важно умение не только знать, как толковать закон, но и критически его оценивать. Необходимо максимально использовать в учебном процессе новую технику.

– Что является для Вас основными ориентирами в жизни и в работе?

– Отойдя от громких слов, я могу отметить такие мои жизненные принципы:

– Не делай другому то, чего не хочешь, чтобы он сделал тебе. Вот это – тот древний принцип, который просто необходимо со-

блюдать в жизни.

– Обсуждая действия другого человека, всегда нужно ставить себе вопрос: а как бы ты поступил, попав в подобную ситуацию?

– Вот еще одна из моих чисто психологических установок: переживай неприятности по мере их наступления.

– Нужно быть оптимистом, открыто смотреть на жизнь, и, когда приходят трудности, – бороться с ними.

Что касается моих принципов, относящихся к работе:

– умей защищать свою точку зрения, свою позицию;

– не будь флюгером, зависящим от мнения начальства.

– И в то же время необходимо умение прислушиваться к критике. Потому что та позиция, которая тебе нравится и по твоему мнению абсолютно правильна, после критической оценки может потребовать пересмотра.

– Какие качества отличали ваших учителей, которые преподавали Вам в сороковых годах в Алма-Атинском государственном юридическом институте?

– Я до сих пор восхищаюсь их эрудицией и доброжелательностью, особенно учитывая то, что наше поколение пришло в стены института с войны, в шинелях.

Имеет большое значение то, что во время войны в Алма-Ате находилось большое количество видных ученых Советского Союза. Они очень хорошо готовили специалистов, которые затем остались продолжать их дело. Я с большой благодарностью вспоминаю профессора Булатова Сергея Яковлевича. Это был великолепный специалист, знавший языки и написавший на французском докторскую диссертацию, которую ему не дали защитить по политическим мотивам. С теплотой вспоминаю Георгия Митрофановича Степаненко, который был моим научным руководителем; трагически погибшего в расцвете творческих сил Таира Молдагалиевича Культелеева; Матвея Абрамовича Ваксберга; Евгения Васильевича Дюкова (он – мой учитель, ему сейчас 90 лет); Салыка Зимановича Зиманова (он блестяще прошел войну: ушел солдатом, вернулся майором – начальником штаба артиллерийского полка, причем не

заканчивая никаких академий), который победно, раньше срока закончил аспирантуру, стал кандидатом, а затем – первым казахстанским доктором юридических наук, директором Алма-Атинского юридического института.

– **Поскольку мы коснулись Вашей молодости, то интересно было бы знать, как Вы любили отдыхать? Что предпочитали – друзей, природу или семейный круг?**

– Мы часто выезжали на природу, любил плавание, лыжи. Друзей у меня было всегда много (увы, многих из них уже нет...), они были проверены в тяжелые минуты жизни, ничего не рассчитывая от меня получить, они дали очень многое мне самому. В семье нашим обычным отпуском были, как правило, путешествия и поездки, побывали во многих странах. Люблю музыку, литературу.

– **Юрий Григорьевич, Вы постоянно загружены работой. Так было на протяжении всей жизни? Семья успевала Вас видеть?**

– Да, работал так всю жизнь. Воспитанием нашего сына, когда он был маленьким, занималась, главным образом, бабушка. Он выбрал профессию врача. Инна Петровна, моя супруга, – профессор, доктор технических наук. На семейном уровне в профессиях мы все разошлись. Но две мои внучки – Оля и Ира – пошли по моим стопам – обе юристы.

ВЫБИРАЙТЕ РАБОТУ, КОТОРУЮ ВЫ ЛЮБИТЕ¹

Юрий Григорьевич Басин – человек-легенда, живая история казахстанской юридической науки. На дворе заканчивается второй год третьего тысячелетия, а он вышел из двадцатых прошлого столетия. И до сих пор Юрий Григорьевич не просто в строю, он один из самых авторитетнейших юристов, признанный и в нашей стране, и за рубежом.

¹ Печатается по: Юрист. 2002. №11. С. 9-15.

Удивительные вещи происходят, когда начинаешь вспоминать прожитое. Оглядываешься назад и видишь, что кто-то без ведома как бы спрессовал твоё прошлое: что-то отсеял из него, что-то сохранил, что-то в деталях, что-то пунктиром. Но главное – ради чего ты пришел на эту землю – оставил во всех подробностях.

Сам Юрий Григорьевич о себе говорит так: «Моя судьба – это шаблон. Я являюсь типовой фигурой своего поколения, поэтому мне даже неловко себя в этом смысле как-то выделять».

Он вырос в небольшом провинциальном городке Артемовске в Донбассе на Украине. Закончил украинскую школу. Кстати, его бывший ученик, ныне известный профессор А.Г. Диденко, – сам украинец по национальности, до сих пор просит своего учителя перевести ему некоторые слова украинских песен, которые он очень любит.

Рос Юра как многие советские ребята. Учился хорошо. В юности очень много читал, особенно классиков: Льва Толстого, Федора Михайловича Достоевского, которого до войны, кстати, почти не издавали, потому что считали реакционным писателем. Сергея Есенина Юра открыл уже будучи учеником девятого класса. Он даже не подозревал, что есть такая поэзия. Тогда ведь печаталось все исключительно «ура-патриотическое». Стихотворения Есенина Юра запоминал с лёта. Для него они были как глоток свежего воздуха.

Западными авторами он тоже зачитывался, любил и Дюма, и Жюль Верна, но особенно Джека Лондона, и сына своего вырастил на его произведениях.

Школьником Юрий поступил в аэроклуб, а затем закончил Ворошиловградское летное училище. Когда их выпуск уже готовился к распределению, и ребята начали проходить медицинскую комиссию, у Юры обнаружили плохое зрение и забраковали. Он вернулся в школу заканчивать десятый класс. Закончил в 1941. 21 июня школьникам выдали аттестаты, а 22 началась война. Их сразу призвали в армию. А поскольку тогда десятиклассник считался уже образованным человеком, то их направили в военное училище.

Страна нуждалась в большом количестве офицеров. Проучились они всего полгода. Юрия Григорьевича оставили там же преподавателем, поэтому на фронт он попал только в 1943 году – в пехоту, офицеров которой после войны осталось лишь три процента.

Ю.Б. «Я не видел и не знаю всего того, что было на фронте в первые два года войны. У Юлии Друниной, моей ровесницы (была такая прекрасная поэтесса-фронтовичка), есть пронзительное стихотворение «Три процента». Но особенно я запомнил такие строки:

*Я только раз бывала в рукопашном,
Раз – наяву, и сотни раз во сне,
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне».*

После Сталинграда все изменилось. Я попал на фронт, когда наши уже наступали. Со страшными потерями, со страшной кровью, но шли вперед и уже смеялись над немцами. Я видел, насколько наша артиллерия и авиация сильнее немецкой. Интересно, что наши бойцы в начале войны немецких солдат называли «германами» а после Сталинграда, когда ситуация кардинально изменилась, их стали уже называть «фрицами».

Он закончил войну на ленинградском фронте, имеет несколько орденов и медалей. Потом демобилизовался. Вместе с ним вернулись с фронта и те «три процента» его бывших одноклассников, о которых писала Юлия Друнина. Ребятам надо было получать образование, жить, кормиться, и мало кто мог им помочь. Отец, мать и младший брат Юрия Григорьевича тоже служили в армии. В 1946 году он демобилизовался. В этом же году поступил в институт. Ему приходилось одновременно и работать, и учиться заочно. За три года он закончил вуз. Его сразу заметили и предложили преподавать в юридической школе. Так началась его преподавательская деятельность.

Военный роман

Это было во время войны. Под Ленинградом его ранили, опе-

рировали, но рана была тяжелая, и Юру отправили в тыл, в Ташкент. Вначале его, чуть живого, привезли в госпиталь. На носилках занесли на площадку, а затем уложили в какой-то занавешенный брезентом угол, где лежали еще несколько человек, лица которых были закрыты. Он потерял много крови и почти не шевелился, а когда чуть-чуть пришел в себя, то понял, что его положили в мертвецкую. Он поднял такой дикий крик!

Ю.Б. «Ой, как я там орал! Тогда и увидел, что я еще живой. Мне в ту пору было 20 лет. Выздоровел я довольно быстро. Потом меня перевели в палату, где лежало еще 4 или 5 человек. Там мне показали одного молодого мальчика и сказали: «Это – майор». Я подумал, что фамилия этого паренька Майор. Но мне объяснили, что он действительно майор Советской Армии. У него была блестящая военная карьера, потом он работал уже в Алма-Ате. Его звали Аркадий Соломин».

Аркадий был алмаатинец. В одной палате госпиталя они пролежали вместе до выздоровления и выписались с разницей в девять дней. Соломин поехал в Москву, в военной части под Москвой служил его брат. Отец Басина в то время тоже служил под Москвой. Друзья договорились обязательно там встретиться. При встрече Аркадий предложил: «Поехали со мной в Московский авиационный институт. Мне надо одной студентке отвезти посылку от ее родителей». Вот тогда Юрий Григорьевич и познакомился со своей будущей женой, в то время студенткой Инной. Инна Петровна была алмаатинка. Сегодня супруга Юрия Григорьевича – доктор технических наук, профессор. Их единственного сына зовут Владимир, он – врач. У него две дочери, а у Юрия Григорьевича, соответственно, – две внучки. Обе юристы.

Басины очень любят путешествовать. Но за границу туристов стали пускать только после войны. Их первая поездка в 1960 году им очень запомнилась. Это был круиз вокруг Европы. Незабываемая сказка, которая длилась 31 день. Двухместная каюта. Теплоход. Важно, что они смогли все это позволить на свою зарплату. И потом они уже ездили все время: по Дунаю, вокруг Азии, второй

раз вокруг Европы, в Сингапур, в Японию, в Норвегию.

Вот вам и жизнь

Ю.Г. Басин работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором. Пока существовал Союз, его знали везде. Свою кандидатскую он защищал в Москве, докторскую – в Ленинграде. Более 20 лет работал заведующим кафедрой и в течение 12 лет был деканом юридического факультета.

Ю.Б. «В Казахстане ко мне всегда очень хорошо относились, слава Богу. Не знаю, насколько я этого заслуживаю. В то время когда я начинал, мне очень помогли мой научный руководитель Г.М. Степаненко и С.З. Зиманов. Вспоминаю У.А. Жолдасбекова, который был по-настоящему незаурядной личностью».

У советских цивилистов получилось так, что в большинстве вузов страны заведующие кафедрами были фронтовики. Сейчас уже почти никого из них не осталось. А тогда, в конце 50-х, куда бы Юрий Григорьевич ни приходил, везде были свои ребята, и со всеми можно было на «ты». Они друг другу помогали и очень дорожили своей фронтовой дружбой.

Однажды к Юрию Григорьевичу на факультет поступал парень без обеих ног, у него не было родителей, а воспитывал его старый дед. При поступлении в институт этот парень недобрал одного балла. И вот, когда Юрий Григорьевич доложил о нем ректору Жолдасбекову, тот предложил: «Давай возьмем». И его зачислили. Затем один из абитуриентов написал огромное письмо в ЦК, расписав там, какие были допущены безобразия при приеме, и даже обратился с жалобой в газету «Гудок», которая в те годы была очень популярной. К Басину примчался корреспондент и начал разбираться с ним в очень резких тонах. Юрий Григорьевич ему сказал: «Знаете что, вы меня не пугайте. Давайте лучше я завтра приглашу этого парня, которого, как вы считаете, мы приняли несправедливо, и вы с ним сами поговорите». Журналист пришел к Басину в кабинет, но когда увидел сидящего там парня – инвалида, то моментально ушел.

Басин вскоре покинул пост декана. Он вообще терпеть не может начальственную работу и всю жизнь от нее отбивался как только мог.

Сегодня он много преподает и по самым разным вопросам консультирует и высокие официальные органы, и своих коллег, и своих бывших студентов, и крупные компании. Но Басин никогда не выступал адвокатом или представителем какой-либо стороны. Это его твердый принцип: он никогда не защищает чьи-то частные интересы, если они противоречат закону.

Одной из основных сфер его деятельности является законотворчество. У него с коллегами сложилась боевая рабочая группа, руководителем которой все время был Майдан Сулейменов.

Юрий Григорьевич говорит так: «Мое основное рабочее место – стол. Вот вам и жизнь!».

Нам очень интересно задать вопросы не просто юристу, не просто свидетелю смены формаций, но в первую очередь непосредственному участнику создания той правовой базы, по которой сегодня живет вся республика. Ведь Юрий Григорьевич Басин и по сегодняшний день является ее активным реформатором.

Вопрос: Юрий Григорьевич, хотелось бы Вас спросить о том, какие события на Вашем профессиональном пути Вы считаете самыми главными?

Ответ: Таких событий было много, если говорить о том, что мне раньше не встречалось как профессионалу, преподавателю, научному работнику. Самое значительное – это распад Советского Союза и превращение Казахстана в самостоятельное суверенное государство, а также радикальное изменение всей нашей системы: политической, экономической и социальной. Коснемся экономики. Сегодня у нас частная собственность и конкуренция превращаются в основные рычаги ее развития. Именно они превращают производителя в лицо, стремящееся удовлетворять интересы потребителя и в товарах, и в работе, и в услугах. Раньше было наоборот – все централизовалось в руках государства, и государство решало, как

это делать с тех позиций, которые оно считало наиболее целесообразными.

Я не хочу повторять модную ныне общую отрицательную оценку такой системы, потому что в некоторых исторических условиях она очень помогала нам решать глобальные проблемы, особенно во время войны или, скажем, в период освоения космоса. Это позволяло все концентрировать в одних руках, бросать всех на решение одной задачи. Но в текущей мирной жизни централизация приводила к очень большим потерям. При этом мы – специалисты гражданского права, юристы, которые отлично знают, как важны рыночные отношения (они у нас назывались товарно-денежными отношениями), понимали, что мы убиваем инициативу и стимул к качеству. Потому что можно планировать производить как можно больше, но заставить производителя быть постоянно инициативным, стремиться взять потребителя качеством своих товаров без конкуренции невозможно. И самое главное, что все экономические и производственные фонды принадлежали государству. Признаваемые иные виды собственности (например, кооперативно-колхозная) были фикцией. Вот, скажем, когда в Казахстане осваивали целину, то почти все колхозы в административном порядке, без каких-либо компенсаций превратились в совхозы. Культивировалось резко отрицательное отношение к богатым и к богатству. Все это, конечно, убивало само стремление производить как можно больше и зарабатывать как можно больше. И вдруг мы, разрушив эту систему, буквально на пустом правовом месте, провели в республике в массовом порядке приватизацию. Законными, полужаконными, даже подпольными методами создали в экономике мощный слой частной собственности. Примеров подобного преобразования просто не было.

В прошлом у нас была полная общесоюзная монополия внешней торговли, и никто, кроме СССР, внешней торговлей не занимался. А тут сразу возникла полная свобода внешней торговли для всех. И для нас стало не важно, кто вступает в торговые внешнеэкономические отношения – государственное предприятие или

частное лицо. Важно только, чтобы они не нарушали общие установленные для них запреты: не торговали оружием, наркотиками и так далее. Раньше, до конца восьмидесятых годов, иностранные инвесторы не допускались в советскую экономику. Все эти особенности советского периода очевидно отражали обреченность экономики Советского Союза. Такая оценка подтверждается сравнением экономического развития ряда стран: Северная и Южная Корея, Восточная и Западная Германия. Один народ, одни традиции, одна история. Тем не менее, там, где действовала рыночная экономика, развитие шло гораздо быстрее и продуктивнее. А та часть страны, которая строилась по принципу планово-приказной экономики, неизбежно терпела крах.

Поэтому Казахстан, став независимым, сразу понял, что в этих условиях нужно как можно быстрее строить новую экономическую систему. И это было не эволюционное преобразование, а обвальное разрушение старого и возникновение нового. Было много беспорядков, непонимания, открытого воровства и прикрытого – все это было. Но на этой почве активно прорастали новые экономические отношения. Беда была только в том, что эти новые экономические отношения могли быть полезны для общества только тогда, когда они будут поставлены в строгие законодательные рамки, когда будет установлен четкий правопорядок, ведь только тогда можно будет бороться со всеми негативными сопутствующими явлениями – воровством, коррупцией и так далее. Но новых законов не было, а старые явно не годились. И вот мы вступили в период срочного формирования законодательной базы, политической, конституционной, демократической, многопартийной, проведение реальных выборов и т.п. Везде и всё необходимо было закрепить законодательно. И не в меньшей степени это относилось к экономике.

Вопрос: *То есть у правоведов началась бурная жизнь. И вся юридическая общественность ринулась в бой за новую законодательную базу? Все были по одну сторону баррикад?*

Ответ: Я могу совершенно четко сказать, что правоведы все-

гда подчинялись тому режиму, какой был в стране. Но все же было и много специалистов, которые прекрасно знали мировую экономику, понимали, что мы допускаем массу ошибок, вернее будет сказать, что наша система сама по себе принципиально хуже, чем система, развивавшаяся уже во многих странах – Америке, Европе, Японии. И я должен сказать, извините, что тут присутствует некоторый элемент восхваления той области науки, к которой я принадлежу, но гражданское право никогда не смирялось с тем, что у нас нет товарно-денежных отношений, а только планово-приказная система управления. Нельзя было призывать к свержению или ломке системы, но в ее рамки старались вводить самостоятельность предприятий, конкуренцию под наименованием «соревнование», чтобы все-таки строить отношения на интересе предприятия и коллектива, а не только на централизованном плановом управлении; устанавливать ответственность за нарушения интересов потребителей, граждан. И именно эти специалисты начали поспешно, иногда слишком поспешно, работу по созданию нового законодательства, отвечающего новым условиям и образующего правовой фундамент для рыночной экономики. Требуемая правовая база была создана очень быстро. Вот, скажем, к тому времени, когда принимали новую Конституцию Республики Казахстан 1995 года, она (эта база) уже была создана в основных своих чертах.

В этой работе мы шли тогда очень хорошим путем. В России в те годы был создан при президенте научный центр частного права, который и был инициатором создания рабочих групп по выработке модельного законодательства. В таких группах активно работали специалисты из России, Казахстана и других государств СНГ. Тогда был разработан Модельный Гражданский кодекс республик СНГ, в его разработке принимали участие и зарубежные специалисты. Многие работы проводились в институте восточноевропейского права при Лейденском университете и оплачивались международными организациями, интерес к ним был всемирный. Потом было много других модельных законов: об ипотеке, об акционерных обществах, о товариществах с ограниченной ответ-

ственностью, о банкротстве. Задача была не в том, чтобы везде в обязательном порядке ввести одинаковые законы. Модельное законодательство было чисто рекомендательным, то есть республики могли его брать, а могли и не брать, могли добавить свое, или исключать то, что им не нравится. Но в основных принципах обеспечивало очень большое сходство, и это помогало межгосударственным связям внутри СНГ. Мы все прекрасно понимали, что наши связи будут продолжаться. А для этого нужна законодательная база, которая бы этому содействовала. Ну, скажем, у нас есть такое понятие, как товарищество с ограниченной ответственностью, и есть акционерное общество – это разные вещи. В России до принятия Гражданского кодекса товарищество с ограниченной ответственностью рассматривалось как однотипная форма с закрытым акционерным обществом. И вот получалось, что если между российским и казахстанским предприятиями заключен договор, но одно существует в форме товарищества, а другое – закрытого акционерного общества, то возникало непонимание, поскольку законодательство стран – участниц договора по-разному рассматривало права, обязанности, ответственность, вызывая тем самым массу ненужных трений. Кстати, расхождений таких было довольно много, и чем дальше тем больше. Сейчас уже модельные законы серьезно не готовятся. А жаль.

Вопрос: *Значит, основной выхлоп энергии был именно в эти годы.*

Ответ: Совершенно верно. Даже скажу больше. Если быть откровенным, то самое продуктивное время было, когда был распущен парламент, и больше года законы издавал своими указами президент. В то время подготовленный акт попадал в руки специалистов. На уровне правительства и президента проекты законов также проходили квалифицированную проверку. И проходили быстро. А теперь, чтобы провести серьезный акт, проходят годы и годы. А потом через два года его снова меняют. Вот, скажем, закон об акционерных обществах. Был закон 1991 года, потом закон 1995 года, потом 1998 года и уже в 2000 году этот закон 1998 года ре-

шили не просто изменить, а заменить новым. Но до сих пор даже проект окончательно не принят. Спорили о нем в Парламенте, потом, чтобы собрать замечания, опубликовали проект в газете, и до сих пор работа не завершена. Если бы мы первые наши законы проводили именно таким образом, то не знаю, когда бы они были приняты. А в тот период в течение года снебольшим было принято много законов, из них только экономических более десятка. Среди них – о земле, о нефти, о приватизации, о недрах и недропользовании и много других.

Вопрос: *Получается, что депутаты только мешают принятию новых законов и не способны профессионально оценивать вашу работу?*

Ответ: Нет, я вовсе не это хочу сказать. Конечно, большая аудитория, обсуждающая серьезные вопросы, всегда задерживает их окончательное решение. Но есть еще более существенное затруднение: в парламенте очень мало квалифицированных юристов. Во всех цивилизованных странах юристы – это большая часть парламента. Большая часть! Потому что законотворчество – это в основном юридическая работа. Конечно, и там должны быть специалисты, особенно экономисты и другого профиля. Их мнение о концепции и существе проекта закона, относящегося к той области, в какой они являются специалистами, имеет важнейшее значение. Но реализовать эту концепцию и придать сущности закона надлежащую форму, согласованную с общей системой права, могут и обязаны делать юристы. Иногда депутат, как ему кажется, очень разумно принимает решение и статью исправляют. Но, заменив ее другим текстом, мы где-то вызываем ряд противоречий в сходных вопросах иной области. Отсюда иногда дикие противоречия. Посудите сами, Гражданский кодекс разрешает, как правило, предоставлять кредит с вознаграждением не только банковским организациям, имеющим на это банковские лицензии. А банковское законодательство требует получение на это лицензии банка во всех случаях. И получается «нелепая логика»! Скажем, мы создаем с вами совместное предприятие. И я как учредитель даю специаль-

ный кредит этой организации, чтобы она встала на ноги. Кредит нужно вернуть. Расточительства здесь никогда не будет, потому что я в этом сам заинтересован. Но идет инфляция, и нужно, чтобы я имел компенсацию, хотя бы на уровне этой инфляции. Банковским законодательством, однако, это уже не допускается. Несколько лет назад мощная фирма с американским участием хотела помочь своим работникам решить жилищную проблему. Был составлен список нуждающихся. Руководство предложило: мы вам даем на большой срок кредит под три процента годовых – покупайте, стройте. Этот американский процент только для того, чтобы покрыть инфляцию и не работать в убыток. Но банк возражает, потому что фирма не имеет на выдачу процентного кредита банковской лицензии. Можно привести и множество других примеров.

Именно поэтому, когда мы готовили законопроекты отраслевой направленности, то неизменно работали вместе с высококвалифицированными специалистами этой отрасли: с геологами – при подготовке закона о недрах, с транспортниками – когда готовились транспортные законы, с аграрниками – при подготовке закона о земле и т.п. И неплохо получалось.

Вопрос: *Наверное, было бы замечательно, если бы парламентарии имели юридическое образование. Но в прошлом номере нашего журнала было опубликовано интервью с председателем Национального банка РК Григорием Марченко, где он говорит о том, что было бы хорошо, если бы именно юристы получали второе, скажем, экономическое образование.*

Ответ: Требование второго образования – чисто чиновничье формальное требование. Но обладать глубокими знаниями в области, которая охватывается данным законодательством, – необходимо. Кстати, утверждение, что на Западе юрист – это второе образование, неверное. Второе образование для юриста (не обязательно экономическое) требуется лишь в некоторых странах, например, США, финансово-правовая система которых очень нравится Марченко. Но когда я вам говорил о тех недостатках, которые свойственны нашему парламенту, то дело не только в том, что там бы-

ло мало юристов, но еще и в явно корыстных мотивах протаскивания некоторых законов. У нас очень серьезным недостатком является то, что зачастую закон, выражающий ведомственные интересы, готовит само ведомство, которое строит все отношения так, чтобы повысить свое значение в общей системе государства. Вот наш Нацбанк, увы, в этой области ведет себя подобным же образом. Я глубоко уважаю Григория Александровича Марченко и считаю, что у него большие заслуги перед государством, особенно в укреплении нашей денежной системы. Это совершенно очевидно. Но его явно пренебрежительная оценка тех, кто с ним не согласен, отбивает всякое желание вести аргументированную полемику.

Вопрос: *Тем не менее, результаты его работы многие оценивают с положительной стороны.*

Ответ: Возможно. Вот я и хочу, чтобы мы не сами оценивали друг друга. Пусть нас оценивают те, для кого и ради кого мы работаем.

А теперь еще раз о самом главном – соотношении юристов и неюристов в законотворческой работе. Тут я с Марченко согласен. Юристы, занимающиеся гражданским правом, должны быть сильны в экономике. Пусть эти экономические знания получены не путем учебы в вузе. Главное, чтобы юристы хорошо разбирались в экономическом аспекте того вопроса, которым им приходится заниматься. Я не знаю, в какой мере мне это удастся, но для меня это первостепенная задача, как и для тех, кого я считаю сегодня хорошими специалистами по гражданскому праву. Но есть области, где, увы, экономика нам не поможет. Когда мы готовили закон о недрах и недропользовании, нужно было учитывать массу вещей, о которых мы знали лишь понаслышке. Или законодательство о землепользовании. Проводилось совещание юристов, на котором один ученый страшно критиковал подготовленный проект закона о лесах. Законопроект списан с российского, но в России 58% территории занято лесом. Они освобождаются от ненужных лесов. А у нас в Казахстане 4%. Мы таким законом уничтожим казахстанский лес! Конечно, здесь нужны специалисты, подготовленные именно

в области лесного воспроизводства. А авиация, а космическое право, морское право? То есть, как только мы выходим в ту сферу, где регулируются отношения не только правовые, то там возникает необходимость работать со специалистами в этой области. Вот так мы и готовили наши законопроекты.

Вопрос: *Юрий Григорьевич, Вам доводилось участвовать в качестве эксперта по казахстанскому праву в Стокгольмском арбитражном суде, где Казахстану был предъявлен иск в 860 миллионов долларов. Расскажите немного об этом.*

Ответ: Да, это был иск, предъявленный американской фирмой. Когда она пришла в Казахстан, ей выдали лицензию, и она получила права на нефтеразработки. Но свои инвестиционные обязанности, вытекающие из этой лицензии, американцы не выполнили. И лицензию отозвали. Фирма возражала против отзыва лицензии, ссылаясь на то, что она выдана на десятки лет, и соответственно подсчитали, сколько бы они за этот период продали нефти. Расчет был примитивным. У них вышла сумма в 860 миллионов американских долларов. А это треть нашего бюджета! Мы их разбирали, и суд с нами согласился. Я по этому делу был не адвокатом, а экспертом. Есть понятие применимого права, когда спорят стороны разных государств, они обычно заключают договор и решают, какое право в случае спора будет применяться. Так вот в данном случае применялось казахстанское право, хотя арбитраж был в Стокгольме. Существует общее правило, что если обрабатываешь, скажем, казахстанские недра, то применяется именно наше право. Был даже случай, когда спорили две американские фирмы, которые не могли между собой поделить свои доходы, но при этом применялось казахстанское право, потому что они спорили по поводу нефтяного месторождения в Казахстане.

Вопрос: *Какие проблемы требуют сегодня самого незамедлительного решения?*

Ответ: Прежде всего, по-моему, необходимо серьезно разбраться с разграничением применимости в конкретных правоотношениях с участием государства норм либо публичного, либо

частного права. Отсутствие определенности в таком разграничении ведет либо к ущемлению правомерных интересов участников рынка, либо к большим государственным и социальным потерям. О важности процесса разделения правовой системы государства на публичное и частное право много говорится в недавно одобренной президентом концепции правовой политики Республики Казахстан. Это поможет бороться и с коррупционным чиновничеством.

Здесь можно затронуть и проблему глобализации вообще. Президент об этом уже множество раз говорил. Он четко сказал, что остановить ее мы не можем. Запретить глобализацию – это все равно, что уподобляться луддитам, которые когда-то в Англии боролись с иностранцами. Но надо создать такую правовую систему, которая будет отсекают прямую угрозу с их стороны нарушения казахстанских интересов. Когда приходят колоссальные иностранные фирмы, создают дочерние, внучатые и всякие подобные предприятия, они как-то корреспондируются с другими фирмами. Там играет роль родство, деловая дружба, общие интересы, еще что-то. А у нас все это закон не учитывает или учитывает недостаточно.

У нас появилось очень интересное понятие «национальная компания». В нефтегазовой сфере эти компании самые мощные. Сейчас вся беда в том, что их правовое положение не определено. По нормативным актам они выступают как представители интересов государства и даже выполняют функции государственных органов. Но они же являются самостоятельными юридическими лицами, акционерными обществами, и у них есть свой, отличный от государственного, коммерческий интерес, свои задачи и свои цели. Как же их разделить? Кто за что отвечает? У нас были случаи, когда национальные компании вступали в споры и государством. И это естественно. Закон ведь не установил, где проходит эта разграничительная линия. А мы только говорим, что необходим закон о национальных компаниях. Это также связано с разграничением публичного и частного права.

Теперь возьмите историю с третейскими судами. Во всем мире все не так как у нас! И значение договора о третейском суде со-

вершенно иное, и обязательность этого договора, и как его исполнять, и можно ли проверять судами его решение. У всех в мире так, а у нас все не так.

А система лицензирования? Я понимаю, если речь идет об оружии, наркотиках, о том, что опасно для окружающих, – там нужна лицензия. Но когда начинают требовать ее на любой вид деятельности! Скажем, чтобы одолжить кому-то деньги, нужна лицензия. Или у нас на обычную торговлю была введена лицензия, даже на юридические услуги. То есть если ваш друг помог вам юридическим советом, а у него на это нет лицензии, то, значит, это нетрудовые доходы. Это ведь комедия!

Необходимо радикально сократить круг видов деятельности, требующих лицензирования. Желательно, чтобы перечень конкретных действий, охватываемых той или иной лицензией, определялся законодательством, но не тем органом, который выдает лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Теперь о понятии консорциума. Согласно нашему законодательству консорциум – это объединение, не являющееся юридическим лицом. Несколько юридических лиц, оставаясь самостоятельными, заключают договор о совместной деятельности. Действуют они согласованно, очень часто перекладывая туда, куда им надо, денежные средства, и могут без конца этим самым вводить в заблуждение своих партнеров и конкурентов. Мы запутались с этими консорциумами. В ряде стран это объединение оформляется в форме акционерного общества и отвечает как единый субъект. У нас этого нет. Но с основанием каспийского шельфа и вообще широких запасов нефти некоторые созданные там консорциумы были перерегистрированы в акционерные общества. Однако закон прямо говорит (ст. 233 ГК), что сам консорциум юридическим лицом не является. А у нас то ли не знают этого, то ли не слышат. В других странах за это серьезно взялись. Вот, скажем, в России есть закон о финансово-промышленных группах. В парламенты России и Казахстана был одновременно представлен проект закона. Но в России он действует лет шесть, а у нас еще до сих пор не принят.

Вопрос: *Юрий Григорьевич, в заключение хотелось услышать Ваши прогнозы на будущее?*

Ответ: Они оптимистичны. Каждый год мы делаем шаг вперед. И я думаю, что рано или поздно мы на равных войдем в мировую систему. Конечно, недостатков у нас много, а значит, и работы много. Но, видимо, нам необходимо пройти весь этот путь и преодолеть трудности.

У меня большие надежды и даже уверенность в дальнейшем активном развитии казахстанской гражданско-правовой науки, которая и сейчас высоко оценивается зарубежными специалистами. Очень много в этом направлении делает Научно-исследовательский институт частного права, уверенно вступает в науку большая группа молодых ученых Казахстанского гуманитарно-юридического университета, Академии юриспруденции – высшей школы права «Адилет» и других научных центров. Отрадно, что наукой занимаются и высококвалифицированные специалисты, непосредственно решающие практические проблемы рыночной экономики.

В последние годы в республике чувствуется страшная тяга к поступлению в юридические вузы, как результат – наплодилось очень много юристов. Сегодня многие юридические вузы продают не знания, а дипломы. Жизнь неизбежно выбросит такого «специалиста», даже если и возьмут по знакомству на работу. Поэтому не гонитесь за дешевизной преподавательских услуг. И выбирайте работу, которую вы любите, которая вам нравится. А принуждать себя к работе – это настоящая каторга.

Лично я специализируюсь в области гражданского права, поэтому я не хочу претендовать на то, что могу поучать, скажем, криминалиста или специалиста административного права. Но в той специальности, которую вы избрали, вы должны отслеживать все, тогда вы будете специалистами не вчерашнего, а сегодняшнего дня.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРЕДПИСАНИЯ И ПРАВО¹

Одним из существенных проявлений научно-технической революции служит широкое проникновение техники во все сферы общественной жизни. Соответственно растет объем и значение технических предписаний, с которыми сегодня сталкиваются не только специалисты на производстве, но и все граждане на работе и в быту.

Технические предписания, преимущественно в форме технических норм, определяют оптимальный режим производства, правила обращения с машинами и механизмами, требования к выпускаемой продукции и т.п. Строгое соблюдение правил эксплуатации оборудования, государственных стандартов и других технических норм будет содействовать решению основной задачи 10-й пятилетки, повышению качества и эффективности производства.

Юристы все чаще обращаются к проблемам технического нормирования, стремясь выяснить соотношение технических и правовых норм. Наметились две крайние точки зрения, одна из которых вообще отрицает какое-либо юридическое значение технических норм и проводит четкую границу между нормами техническими и нормами социальными², другая же, напротив, склонна считать технические нормы особым видом юридических норм (во всяком случае особым видом социальных норм), т.н. юридически-нормами с техническим содержанием³.

¹ Печатается по: Юридические науки. Вып. 6. Алма-Ата: КазГУ, 1976. С. 68-78.

² *Денисов А.И.* Теория государства и права. М.: Юриздат, 1948. С. 398; *Шебанов А.Ф.* Нормы советского социалистического права. М.: Изд-во МГУ, 1956. С. 7; *Недбайло А.Е.* Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959. С. 41-43; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 124-127; *Общая теория советского права.* М.: ЮЛ, 1966. С. 126-128; *Правовое регулирование капитального строительства в СССР.* М.: Юридическая литература, 1972. С. 25-26; *Бондаренко Э.Н.* К вопросу о соотношении социальных и технических норм / Вопросы советского права. Томск, 1974. С. 202-210 и др.

³ *Полежаий П.Т., Шелестов В.С.* О соотношении юридических и технических норм в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1960. №10; *Левин Б.Р.* Юридические формы государственного руководства социалистическим производством //

Отметим, прежде всего, недоказательность разграничения юридических и технических норм по тому признаку, что они помещаются в разных актах и утверждаются разными органами¹. Признак этот сугубо формальный и к тому же весьма ненадежный. Можно привести, конечно, немало примеров, когда названное различие имеет место, но не менее просто назвать примеры противоположного характера. Акты, утверждаемые Госстроем СССР, Госстандартом СССР, сплошь и рядом содержат и юридические, и технические нормы.

Далее, можно констатировать, что все авторы, изучавшие данную проблему, не отрицают специфического характера технических норм. Даже те, кто признает их правовую природу, говорят о юридических нормах с техническим содержанием. Эта «техничность» выражается, очевидно, в том, что рассматриваемые нормы непосредственным образом определяют обращение человека (способ, границы, результат) с предметами природы в их первичном или преобразованном виде. Иначе говоря, технические нормы определяют приемы (способы) воздействия человека на предметы труда и предметные результаты, которые должны быть достигнуты этим воздействием. Технические нормы общие предписания о средствах труда, предметах труда, приемах труда и результатах труда². И на каком бы уровне эти нормы ни принимались, в какой бы акт они ни включались, они сохраняют свое техническое содержание.

Данным качеством рассматриваемые нормы отличаются от

Правоведение. 1961. №1. С. 137; *Алексеев С.С.* Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1962. С. 16-18; *Черданцев А.Ф.* Техничко-юридические нормы в советском праве: Автореф. дис.... канд. юр. н., М., 1963. С. 9; Законодательство о капитальном строительстве. Вып. 1. М.: Юридическая литература, 1970. С. 10-11, и др.

¹ Правовое регулирование капитального строительства в СССР. С. 25.

² Ср.: *Черданцев А.Ф.* Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании общественных отношений// Советское государство и право. 1964. №7. С. 134; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. С. 215.

норм с социальным содержанием (в том числе и прежде всего – правовых норм), которые непосредственно регулируют общественные отношения, т.е. определяют взаимное поведение их участников. Технические нормы влияют на общественные отношения косвенным образом, в той мере, в какой участники таких отношений обращаются к предметам, охватываемым данными нормами. Технические нормы не служат моделью правоотношений и непосредственно не устанавливают прав и обязанностей их участников. Если же применять здесь этот термин, то можно сказать, что техническая норма служит моделью элемента трудового процесса либо его результата.

Таково различие по содержанию. Теперь о различии в условиях применения. Первоначально технические нормы вырабатываются, чтобы содействовать рациональному использованию предметов и средств труда в интересах субъектов, владеющих этими предметами и средствами, либо применяющими их. Для этих лиц технические нормы могут иметь информационно-рекомендательное значение. Однако по мере усложнения общественных связей все большее число технических норм приобретает иной характер. Их применение оказывает влияние на интересы не только применяющего нормы субъекта, но также других лиц, на классовые интересы и т.п.

Более того, лица, пользующиеся предметами, эксплуатация которых предусмотрена техническими нормами, могут быть в их применении и не заинтересованы (например, нормы о предельных размерах вредных выбросов производства в атмосферу), но применимость их определяется более важными общественными интересами. Непосредственно воздействуя на отношения людей к предметам, средствам и результатам труда, технические нормы хотя и косвенным образом, но весьма существенно влияют на общественные отношения, связанные с этими предметами, средствами и результатами, что обуславливает придание им обязательного для применения принудительного характера. Такие нормы, в полной мере сохраняя свое техническое содержание, приобретают каче-

ства социальных юридических норм, становятся юридикотехническими (или технико-юридическими) нормами¹. Их количество и удельный вес в общей массе технических предписаний неуклонно возрастают, но наряду с ними сохраняются технические нормы информационно-рекомендательного характера.

Придание техническим нормам обязательной силы производится путем их утверждения в качестве обязательных надлежащим государственным органом, границы компетенции которого определяют пределы действия и, значит, сферу обязательности технической нормы как отраслевой, межотраслевой и т.п. В нормотворческой практике акты, содержащие технические нормы, именуется так же, как и акты, содержащие юридические нормы, нормативными актами или нормативными документами. Акты технического нормирования и их сборники утверждаются обычно отдельно от актов, содержащих юридические нормы. Но нередко вкрапления технических норм в юридические нормативные акты и, наоборот. В некоторых же актах трудно определить, какого рода нормы там количественно преобладают: юридические или технические. Назовем, к примеру, инструкции по разработке проектов и смет для строительства.

Юридическое качество обязательных технических норм подтверждается тем, что их соблюдение служит критерием правомерности оцениваемых действий. Так, нарушение правил техники безопасности и производственной санитарии, имевшее своим последствием причинение вреда здоровью работника, дает основание считать, что вред причинен противоправным поведением. Неправомерность действий железной дороги, не обеспечившей сохранности перевозимого груза, определяется с учетом того, соблюдались ли технические правила перевозки данного вида грузов. Грубым проступком, влекущим даже применение уголовного наказания, является нарушение государственных стандартов. Решения

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. С. 217.

XXV съезда КПСС специально подчеркивают необходимость повысить ответственность хозяйственных органов, предприятий и объединений за соблюдение стандартов.¹

Юрико-технические (в дальнейшем изложении – технические) нормы в общей массе правовых правил сохраняют свое обособленное положение в силу технического содержания, означающего непосредственное регулирование связи «человек – предмет», и только через это – последующее регулирование общественных связей. Именно поэтому технические нормы не могут систематизироваться по отраслям права. Отраслевое расчленение правовых норм проводится по видам общественных отношений, которые эти нормы регулируют. Предметы же регулирования технических норм одновременно связываются со многими видами общественных отношений. Поэтому соблюдение (либо, напротив, нарушение) одной технической нормы может влиять на развитие правоотношений различной отраслевой принадлежности. Соблюдение либо несоблюдение в процессе изготовления изделия требований государственного стандарта учитывается в трудовых отношениях между работником и предприятием, в административных отношениях – между органами Госстандарта и предприятием, в гражданских правоотношениях – между поставщиком изделия и покупателем, и т.п.² В каждом из подобных правоотношений содержание технической нормы позволяет конкретизировать права и обязанности участников³.

Соответственно этому технические нормы, как правило, не имеют собственных санкций; при нарушении нормы применяются санкции той отрасли права, которая регулирует (либо охраняет) отношения, затронутые данной нормой в данном случае.

Следует заметить, что технические нормы – это не един-

¹ Правда. 1976. 7 марта.

² Красавчиков О.А. Юридическая природа стандарта // Всесоюзная научно-практическая конференция по правовым проблемам стандартизации качества продукции и метрологии (тезисы докладов). Изд. стандартов, 1975. С. 47.

³ Алексеев С.С. Проблемы общей теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 88-89.

ственный вид норм, обладающих рассмотренными выше своеобразными признаками. Подобного типа нормы широко представлены в системе общественных явлений. Непосредственно к юридико-техническим примыкают нормы, которые можно было бы назвать юридико-организационными: предписания о составлении всякого рода протоколов, документов, записей актов приемки продукции, записей рождения ребенка, нотариальных документов, бухгалтерских регистров, реквизитов банковских документов, форм отчетности и т.п. Помещение оттиска печати не в установленном месте носит характер технического нарушения, но если бланку документа придана обязательная сила, нарушение приобретает юридическое значение, которое может проявляться в различных правоотношениях материального и процессуального характера.

Однотипными являются правила о взаимодействии лиц в едином технологическом процессе юридико-технологические нормы, которые устанавливают характер и последовательность действий участников неразрывного производственного цикла, начиная от рабочих, стоящих у одного конвейера, кончая бригадами, участками, цехами, выполняющими связанные операции по изготовлению одного конечного изделия. Здесь следует заметить, что технологические предписания могут содержаться и в обычных технических нормах, но в последнем случае они устанавливают технологические приемы обработки изделий или выполнения каких-либо производственных операций без координации действий соисполнителей. В понятие же юридико-технологических норм мы включаем предписания по координации производственных действий нескольких (многих) участников единого технологического процесса.

Нормы технологического проектирования, типовые технологические карты, инструкции по производству того или иного вида продукции и другие аналогичные документы предписывают, на какой стадии производства и в каком виде полуфабрикаты передаются с одного участка производства на другой, какой обработке они подвергаются на каждом участке вплоть до выхода готовых к

реализации изделий. Все более широкое распространение получают стандарты технологических процессов, рациональной организации производства? Столь же строго нормируется участие в едином технологическом процессе подсобных и вспомогательных подразделений предприятия, обеспечивающих основное производство¹.

Некоторые нормы о внутреннем хозрасчете, принимаемые на предприятиях (в объединении) с целью четкой организации производственного процесса, также являются технологическими (однотипными техническим) нормами. Разумеется, речь идет не о правилах, регламентирующих отношения работников с предприятием либо администрацией, которые относятся к нормам трудового или административного права, а о предписаниях, определяющих последовательные действия работников и внутренних подразделений по ходу развития производственного цикла. Сторонники концепции хозяйственного права, рассматривающие внутренние горизонтальные отношения между подразделениями на предприятии как обычные хозяйственные отношения, выдвинули в обоснование этого ряд конструкций внутреннего хозяйственного обязательства, внутренней поставки, внутреннего оперативного управления и даже внутреннего юридического лица.

Внутрихозяйственные горизонтальные отношения, однако, не наполнены реальным юридическим содержанием, тем более, они не могут быть хозрасчетными в понятии эквивалентно-возмездном, ибо цех, передавая в следующий цех для дальнейшей обработки сырье, полуфабрикаты, детали и т.п. не получает встречного предоставления. Лишь в учетных регистрах выполненная операция фиксируется стоимостными либо иными показателями. Только там, где производственная единица выделена на отдельный баланс, имеет свой счет в банке и получает от другой производственной единицы того же предприятия (объединения) за переданные изделия, выполненные работы, либо оказанные услу-

¹ Коммунист. 1976. №2. С. 21.

ги, установленные платежи (хотя бы и по не вполне эквивалентным, так называемым расчетным ценам), можно говорить о реальных хозрасчетных правоотношениях. При отсутствии этих условий взаимные отношения внутренних подразделений в значительной своей части носят характер согласованных технологических действий, а нормы, обеспечивающие такое согласование, являются юридуко-технологическими нормами, нарушение которых влечет ответственность участников технологического процесса перед тем, кто этим процессом управляет.

Таковы общие технические предписания в их соотношении с правом. Но наряду с ними регуляторами производственного процесса и вообще регуляторами технических действий могут быть также индивидуальные технические предписания. И технические нормы, и индивидуальные технические предписания направляют поведение людей в процессе их воздействия на средства и предметы труда, но если технические нормы делают это абстрактным образом, определяя общую меру поведения в принятых условиях, индивидуальные технические предписания содержат либо единичные решения для конкретных условий, либо команду начинать, изменять, прекращать действия в процессе технической деятельности. Типовой проект, например, устанавливает, каким образом и из каких материалов должны строиться все здания данного типа, – это техническая норма. А при привязке проекта к определенному участку строительства предусматривается, что в соответствии с рельефом участка и характером почвы глубина фундамента сооружаемого дома должна составлять столько-то метров и столько-то сантиметров. Это – индивидуальное техническое решение, столь же обязательное для исполнителей (строительной организации, заказчика), если проект надлежащим образом утвержден, как и требования типового проекта.

Индивидуальным техническим предписаниям свойственны многие признаки общих технических предписаний, т.е. технических норм. Так же, как и нормы, рассматриваемые индивидуальные предписания имеют техническое содержание. Как и нормы,

они приобретают обязательный характер (т.е. юридическое качество) после утверждения компетентным управляющим органом или издаются в порядке, установленном таким образом. Границы обязательности определяются границами компетенции названного органа. Неутвержденные индивидуальные предписания носят информационно-рекомендательный характер. Неисполнение индивидуального технического предписания, имеющего обязательную силу, рассматривается как правонарушение и может повлечь (в зависимости от вида предписания и последствий нарушения) административную, дисциплинарную, имущественную или уголовную ответственность.

Поскольку техническое содержание индивидуальных предписаний (равно как и норм) заключается в воздействии на отношения к средствам, предметам и результатам труда, такие предписания применяются чаще всего в процессе труда либо в виде прямых распоряжений исполнителям начинать, изменять, прекращать трудовой процесс, прилагать конкретные усилия на конкретном участке и т.п., либо в виде указаний и команд, координирующих действия соучастников общего технологического процесса (графики, распоряжения диспетчера, оператора, индивидуальные технологические карты, сигналы автомата, приказы ЭВМ при автоматизированном управлении производственным процессом и пр.). А такой, например, сложный технический документ, как сетевой график многозвенного и многоэтапного производственного процесса, представляет собой целую систему индивидуальных технических предписаний.

Индивидуальные технические предписания применимы и в других случаях необходимой координации действий лиц, поведение которых связано с техникой, хотя бы и за пределами производства. Команде светофора начинать и прекращать движение подчиняются одновременно сотни водителей транспорта и пешеходов.

По мере развития техники и расширения областей ее использования будут, очевидно, раздвигаться границы применения индивидуальных технических предписаний, будет расти их значение.

Имеются основания предполагать повышение роли индивидуальных технических предписаний в связи с применением автоматизированных систем управления и широким внедрением в производственные и хозяйственные процессы машинных решений.

Индивидуальные технические предписания являются важной формой, направляющей действия людей в их обращении с техникой, со средствами и предметами труда. Изучение природы таких предписаний и их реального значения поможет решению задач, выдвигаемых развитием технического прогресса.

ПОЧЕМУ НАЦБАНКОВСКИМ УПРАВЛЯЮЩИМ НЕ НРАВИТСЯ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС?¹

В последние месяцы на страницах некоторых юридических журналов со стороны банковских лидеров и знатоков нарастающей волной поднимается бескомпромиссная критика действующего в Республике Казахстан гражданского законодательства, прежде всего – казахстанского Гражданского кодекса (см. журнал «Юрист» №№10-12 за 2002 г.). Критика касается и якобы недостаточной квалификации разработчиков проектов гражданских законов и незнания этими разработчиками основ современной рыночной экономики, и внутренней противоречивости гражданско-правовых норм, и нарушения правил формальной логики, и многого другого.

Особенно остро критикует гражданские законы, главным образом – Гражданский кодекс, хорошо известный финансовый эрудит Ораз Алиевич Жандосов в своем интервью «Надо быстрее идти на снижение налогового бремени» (Юрист. №12). Правда, автор столь глубоких критических суждений предупреждает читателя, что он не юрист и давно уже оторвался от Гражданского кодекса. Но, тем не менее, именно он безапелляционно утверждает, что в любой наугад выбранной главе Кодекса найдет противоречия и несоответствия. Однако на просьбу назвать хотя бы одну такую главу он уклонился от ответа и вообще **ни одного** конкретного примера, подтверждающего его оценку ГК, не привел.

Но, Бог с ним! Вести полемику с О.А. Жандосовым и другими прошлыми и нынешними правителями банковской системы по серьезному вопросу путем взаимного обмена грубостями мы считаем делом нестоящим.

Однако, имея некоторое отношение к подготовке проектов

¹ Печатается по: *Басин Ю.Г., Сулейменов М.К.* Почему нацбанковским руководителям не нравится Гражданский кодекс? // Юрист. 2003. №2.

Гражданского кодекса (и иных гражданских законов) и ко многим спорам, которые велись и сейчас еще ведутся между специалистами гражданского и банковского законодательства, мы хотели бы разъяснить читателям, какие принципиальные концептуальные разногласия лежат в основе этих споров и в чем, по нашему мнению, заключается перспектива разрешения таких разногласий.

Еще с далеких времен римского права методы правового регулирования общественных отношений разделяли государственную правовую систему на две глобальных составляющих части: публичное и частное право. Обе эти части создавались и развивались государством, но их функции опирались на различные методы правового регулирования. Для публичного права характерны отношения власти и подчинения: обязательные предписания, безоговорочное исполнение, государственный надзор и проверка, государственная наказательная реакция на всякое нарушение. Для частного же права характерны: взаимонезависимость и равенство участников частных юридических отношений, свобода договоров и неприкосновенность частной собственности, невмешательство кого-либо (прежде всего – государства) в частные дела.

На протяжении всей известной истории в разных государствах, в разные времена, с учетом условий развития, традиций, национальной психологии и т.п., различными были государственный строй, экономика и пути исторического развития. И, соответственно, различным было соотношение частного и публичного начала в общеправовой системе.

Для Казахстана, в частности, в советский период его истории характерными были диктаторская система управления экономикой и почти полное господство публичного начала во всех сферах правового пространства. Для постсоветского периода – переход к демократическому государственному строю и экономике свободного рынка. И в этих условиях особенно важно найти правильное соотношение публичного и частного права, ибо цивилизованный свободный рынок строится на интересе и инициативе его участников, однако при полном соблюдении прав и правомерных государ-

ственных, общественных и социальных интересов.

Необходимость обеспечения такого соотношения специально подчеркивается в Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Указом Президента Республики Казахстан 20 сентября 2002 года.

Так вот. Гражданский кодекс и пытается перевести на юридический язык это очень важное для развития нашего государства соотношение. С этой целью еще в 1994 году в первых же статьях ГК были сформулированы основные начала гражданского законодательства, регулирующего преобладающую область применения частного права. Эти начала полностью совпадают с изложением признаков частного права в Концепции правовой политики.

Именно это и является основой наших разногласий и с прошлым, и с нынешним руководителями Национального банка Республики Казахстан, которые постоянно стремятся внедрить в гражданское законодательство методы правового регулирования, свойственные публичному праву, во всяком случае – в денежно-финансовой области: контроль, надзор, отчетность, бесконечные запросы виз и разрешений, регистрации и т.п. К этому следует добавить настойчивое стремление Нацбанка включить в сферу своего непосредственного управления и контроля не только деятельность банков и приравненных к ним учреждений, но и все другие виды деятельности, связанные с деньгами: страхование, акционирование, рынок ценных бумаг, пенсионные фонды и т.п. Принятое, например, 26 декабря 2002 г. Заявление об основных направлениях экономической и социальной политики и прогнозе экономических показателей на 2003 год издается от имени не только Правительства Республики Казахстан, но и Национального банка.

Вот кто, оказывается, вершит экономическую и социальную политику!

Мы же полагаем, что такая политика Нацбанка, во многом поддерживаемая влиятельными бюрократическими аппаратными структурами, ведет к открытому государственному вмешательству в частные дела, к бюрократической централизации свободного

рынка и замене его главного принципа «разрешено все, что не запрещено законом» принципом «допустимо все, что разрешено чиновником».

Гражданский кодекс Республики Казахстан не был и не мог, конечно, быть с первого дня своего рождения совершенным системообразующим законом, полностью лишенным недостатков. Это был закон, создаваемый в период перехода всей экономики на принципиально иные начала управления и развития. Естественно, на качестве такого закона не могли не сказаться и прочно укоренившиеся оценки и представления прошлого (достаточно назвать споры о праве частной собственности на землю), и просчеты, допущенные при подготовке закона, но обнаруженные лишь в ходе его применения, и полное отсутствие практического опыта реорганизации экономики в новых условиях с учетом традиций, идеологии Казахстана и казахстанцев. Жизнь всегда и неизбежно богаче любых продуманных юридических предписаний. А современные темпы развития экономики порождают все новые явления, о которых мы вчера еще ничего не знали, но которые уже сегодня требуют скорейшего юридического освоения. Достаточно упомянуть всемирную экономическую глобализацию и интеграцию, электронные средства связи, фиксации и осуществления экономических операций и многое другое.

Все это требует дальнейшего изменения и совершенствования законодательства. И все это хорошо понимают разработчики проектов гражданского законодательства, которые предлагали и предлагают меры такого совершенствования. Но здесь – увы! – встречаются и дополнительные трудности, связанные, прежде всего, с тем, что к изменению уже действующего законодательства нередко прилагают руку органы и организации, действующие в сугубо ведомственных интересах и умело лоббирующие внесение изменений и в Гражданский кодекс.

Что же касается внутренних противоречий... И без этого, конечно, не обходится, особенно, если учесть, что ГК – самый обширный закон во всей системе казахстанского законодательства,

имеющий 1124 статьи, состоящий из двух частей, принятых и введенных в действие почти с пятилетним разрывом.

Здесь мы должны со всей ответственностью заявить, что основные – и внутренние, и внешние – противоречия ГК как раз и вызваны бесцеремонными, иногда даже необъяснимыми изменениями его текста по инициативе и по формулировкам Национального банка.

Гражданский кодекс Республики Казахстан вступил в действие 1 марта 1995 года. Первое же изменение в него было внесено Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 31 августа 1995 г., которым предусматривался приоритет норм банковского законодательства перед нормами законодательства гражданского. Это явно противоречило основным началам Гражданского кодекса.

Далее последовали изменения понятия акционерного общества, исключение из перечня ценных бумаг, установленного Гражданским кодексом, векселя и чека. В §4 гл. 18 ГК «Гарантия и поручительство» по инициативе Нацбанка понятие «гарантия» было названо «поручительством» и, наоборот, что противоречит логике всей системы способов обеспечения исполнения обязательства.

Резко возросло в Гражданском кодексе количество противоречий после принятия в 1999 году Особенной части, прежде всего потому, что несколько статей гл. 36, гл. 37 («Финансирование под уступку денежного требования») и 38 («Банковское обслуживание») готовились в основном специалистами Нацбанка, которым удалось преодолеть возражения специалистов гражданского права по этим главам. В итоге ст. 760 ГК («Вознаграждение по договору банковского вклада») изменили через три месяца после введения в действие Особенной части, поскольку первоначальная редакция статьи чрезмерно, по мнению Нацбанка, защищала интересы вкладчика.

Несколько других противоречий, оставшихся в этих главах, настойчиво требуют их изменения. Например, ст. 715 явно смешивает договор займа с депозитным договором; §4 гл. 38 называется

«Банковский вклад», но ни разу не применяет термин «депозит», о котором упоминает лишь ст. 715 ГК, путая его с займом. П. 2 ст. 758 предусматривает право граждан указывать, кому может быть выдан вклад в случае смерти вкладчика, но в такой форме, какая полностью противоречит правилам наследственного права.

Перечень примеров можно продолжать еще долго, но сказанного достаточно, чтобы понять, кто же вносит основные противоречия в Гражданский кодекс.

Нельзя не отметить агрессивность, с которой Национальный банк проводит свои идеи. Приведем только один пример. В Комитете по законодательству Мажилиса обсуждался проект Закона о внесении изменений в ГК (Общая часть), который инициировала наша рабочая группа в связи с предстоящим принятием Особенной части ГК. Этот закон был принят 2 марта 1998 года. Одновременно в Комитете по экономической реформе обсуждался проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республике Казахстан по вопросам банковской деятельности» (принят 11 июля 1997 г.). Представители Национального банка настойчиво пытались добиться внесения изменений в §4 гл. 18 ГК, посвященный гарантии и поручительству. Суть предлагаемых изменений заключалась в механическом изменении понятий: гарантию назвать поручительством, а поручительство – гарантией. Естественно, доказать необходимость внесения таких абсурдных изменений в Комитете по законодательству им не удалось, так как там присутствовала почти в полном составе группа разработчиков Гражданского кодекса. Тогда они, ничего нам не сказав, свои предложения по изменению ГК включили в проект Закона, который обсуждался в комитете по экономической реформе, где, естественно, не было квалифицированных юристов, способных не то чтобы возразить, а хотя бы понять суть предлагаемых изменений. Изменения в ГК были внесены, мы об этом узнали из газет.

Ярким проявлением юридической безграмотности и неуважения к основным принципам законодательства является Закон «О

внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных юридических лиц» от 16 декабря 1998 г., внесший коренные изменения в правовой статус учреждений. Этот закон был инициирован Министерством финансов РК и лично г-ном Жандосовым У.А., который в то время данное министерство курировал. Мы узнали о законе из газет.

В соответствии с изменениями, внесенными этим Законом в Гражданский кодекс, наряду с учреждениями появилась такая форма некоммерческих организаций, как государственное учреждение. Отныне юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией и содержащееся только за счет государственного бюджета, может быть создано исключительно в форме государственного учреждения (п. 3–1 ст. 34 Гражданского кодекса в новой редакции). Таким образом, государственные учреждения не могут заниматься деятельностью, приносящей доходы. Следовательно, учреждения, ранее финансируемые за счет бюджета, но занимающиеся одновременно и приносящей доходы деятельностью, уже не могут быть признаны государственными учреждениями.

Еще одно новшество, которое было введено данным Законом, заключается в том, что по договорным обязательствам государственного учреждения и казенного предприятия государство ответственности не несет. И это при том, что все гражданско-правовые сделки, заключаемые государственными учреждениями, подлежат государственной регистрации.

Подобные преобразования закона противоречат всей концепции юридического лица, заложенной в Гражданском кодексе. Учреждения обладают имуществом на праве оперативного управления. В отличие от предприятий на праве хозяйственного ведения они финансируются из государственного бюджета, работают на основе государственной сметы, все свои действия совершают в пределах, разрешенных государством, по первому требованию передают ему свое имущество, полностью ему подконтрольны. Естественно поэтому, что государство должно нести ответственность

(причем только дополнительную, субсидиарную) по долгам своих учреждений.

Помимо этого, в Законе проводится разный подход к государственным и негосударственным учреждениям. В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 44 ГК в новой редакции при недостаточности у негосударственного учреждения денег ответственность по его обязательствам несет его учредитель.

Такой принцип полной ответственности учредителей обычных учреждений и полной безответственности государства по договорным обязательствам государственных учреждений противоречит п. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан о равной защите государственной и частной собственности. Учреждения (их имущество) являются собственностью их учредителей. Получается, что в одном случае собственность защищается (хотя тоже сомнительными средствами) от посягательств кредиторов, в другом случае (для частных учредителей) такой защиты не предоставляется.

Понятно стремление Министерства финансов освободить бюджет от расходов на содержание и от ответственности за действия государственных учреждений, но делать это надо было более продуманными методами.

Освободив государство, прежде всего – государственный бюджет, от ответственности по долгам государственных учреждений, Закон от 16 декабря 1998 г. вызвал необходимость изменения правового статуса тех организаций, которые традиционно относились к категории учреждений, но в последние годы получили право оказывать платные услуги по профилю своей основной деятельности (научные учреждения, вузы, лечебные заведения и т.п.). Поскольку подобные действия государственным учреждениям теперь запрещены, они переводятся в категорию государственных предприятий, то есть государственных юридических лиц, находящихся на самофинансировании (покрывающих все свои расходы за счет доходов, получаемых за выпуск продукции, исполнение работ, оказание услуг).

В итоге список государственных учреждений стал крайне ограниченным (министерства, другие органы государственного управления, школы и т.п.). Все другие учреждения преобразованы в казенные предприятия. Однако разброс этих учреждений настолько велик, и правовой статус настолько различен, что трудно все их втиснуть в рамки казенного предприятия.

Ведь что такое казенное предприятие с точки зрения Гражданского кодекса или Указа о государственном предприятии? Хотя деятельность казенного предприятия финансируется за счет собственного дохода, однако – по смете, утверждаемой уполномоченным органом. В случае недостаточности у предприятия собственных доходов для покрытия его расходов недостающие средства выделяются из соответствующего бюджета. Государство по своему усмотрению может распорядиться имуществом казенного предприятия. Доходы, полученные казенным предприятием сверх сметы, подлежат перечислению в соответствующий бюджет (ст. 42 Указа о государственном предприятии). То есть финансирование все равно при необходимости должно осуществляться из бюджета, все лишние доходы должны забираться в бюджет.

Концепция казенного предприятия была задумана в расчете на небольшое количество предприятий, имеющих особое значение для государства и находящихся под жестким государственным контролем (почтовая связь, железная дорога, производство оружия и т.п.). Правовой статус казенного предприятия не подходит для широкого применения, не рассчитан на подавляющее большинство различных по своей правовой природе организаций, которые насильно перевели в статус казенных предприятий.

Грубейшей ошибкой является исключение из Гражданского кодекса ч. 2 п. 1 ст. 206, в которой закреплялось право самостоятельного распоряжения учреждением доходами, полученными от приносящей доходы деятельности. Эта норма касалась не только государственных, но также обычных учреждений, правовой статус которых теперь стал совершенно непонятен.

В силу того, что из-за недостаточности государственного

финансирования многие государственные учреждения не могли существовать без оказания платных услуг, Правительство в нарушение закона стало в массовом порядке давать отдельным категориям учреждений право платные услуги оказывать.

Непродуманность Закона от 16 декабря 1998 г. создала проблемы и для Национального банка в силу того, что он тоже является государственным учреждением, однако не может жить только за счет финансирования из государственного бюджета. Поэтому Национальному банку пришлось в очередной раз добиваться внесения изменений в Гражданский кодекс. Сначала ст. 192 ГК была дополнена п. 5 следующего содержания: «особенности правового режима государственного имущества, находящегося в ведении отдельных государственных учреждений, определяются законодательными актами» (закон РК от 2 марта 2001 г.). Затем было внесено изменение в п. 2 ст. 105 ГК. К положению о том, что государственные учреждения содержатся только за счет государственного бюджета, добавлено: «если дополнительные источники финансирования не установлены законодательными актами» (Закон РК от 21 мая 2002 г.).

Естественно, Национальный банк инициировал изменения в ГК исключительно для себя, но воспользоваться этим может любое другое достаточно мощное и авторитетное (чтобы провалить закон) учреждение, и тем самым в очередной раз размывается основополагающее значение Гражданского кодекса. То есть, сначала мы закрепляем в ГК: нив в коем случае, только за счет государственного бюджета, – а потом вносим уточнение: это основополагающее положение можно изменить **любым** законом, не обращая внимания на Гражданский кодекс.

И кто все это в очередной раз проделал с Гражданским кодексом? Ответ прост: Министерство финансов РК во главе с г-ном Жандосовым У.А. и Национальный банк РК во главе с г-ном Марченко Г.А.

Незаконность Закона от 16 декабря 1998 г. была столь наглядна, что в это вынужден был вмешаться Конституционный

Совет РК, который признал данный Закон противоречащим Конституции РК. В Постановлении Конституционного Совета РК от 3 ноября 1999 г. №19/2 «Об официальном толковании п. 2 ст. 6 и подпунктов 1) и 20) п. 3 ст. 61 Конституции Республики Казахстан», в частности, говорится: «...что касается возможности ограничения ответственности государственных учреждений размером утвержденной им сметы, такое ограничение противоречит положению ст. 6 Конституции Республики Казахстан о равной защите государственной и частной собственности, поскольку этим будут ущемлены права и законные интересы не государственных учреждений, а их договорных и иных контрагентов. Создание односторонних преимуществ в полном возмещении убытков или ограничений в этом хозяйствующих субъектов какой-либо формы собственности недопустимо. Принцип равной правовой защиты собственности заключается не только в одинаковых процессуальных возможностях отстаивать каждому из собственников свои интересы в суде, но и в одинаковой мере имущественной ответственности хозяйствующих субъектов друг перед другом по своим договорным обязательствам независимо от правового режима собственности, в котором они находятся».

Можно привести пример для иллюстрации. Государственное учреждение заключило договор с частным контрагентом. Если этот контрагент нарушит договор, то государственное учреждение получит полное возмещение своих убытков. Если же нарушителем договора будет государственное учреждение, и частный контрагент не сможет получить полного возмещения убытков из-за нехватки денег у государственного учреждения, государство покроет такие убытки лишь в пределах утвержденной сметы. Остальная сумма убытков останется невозмещенной. Совершенно очевидно, что данная норма закона является прямым нарушением ст. 6 Конституции Республики Казахстан – защищает государственную собственность более полным образом, чем частную собственность. Требование Конституции о равенстве защиты нарушается.

Хотя постановление Конституционного Совета было принято

еще в 1999 г., только недавно правительство РК подготовило проект закона об изменении п. 1 ст. 44 ГК. Однако и в этом проекте оно попыталось обойти постановление Конституционного Совета. Вместо того чтобы исключить соответствующее положение п. 1 ст. 44 ГК, противоречащее Конституции, в проекте оно было полностью сохранено, лишь включен запрет государственному учреждению выходить за пределы сметы. Сразу же возникает вопрос: а если учреждение вышло за пределы сметы? Государство в этом случае опять же не отвечает, то есть проект возлагает на третьих лиц обязанность следить, вышло или нет учреждение за пределы сметы, что в принципе нереально. Таким образом, Правительство пытается просто обмануть и Конституционный Совет, и Парламент.

Еще более разительные примеры показывают, к чему ведет неумная законотворческая энергия, направленная на составление собственных банковских законодательных актов. Известно, что проекты многих законов разрабатывались и изменялись специалистами (в том числе – зарубежными), непосредственно привлекаемыми Нацбанком для этой цели. Специалисты, естественно, стремились через проекты таких законов реализовать концепции и идеи руководителей Нацбанка. Здесь особенно четко проявляются намерения не столько улучшить государственное регулирование в области свободного рынка, сколько через такое регулирование управлять свободным рынком властью многочисленных чиновников. А с гражданским законодательством, требующим соблюдения принципов частного права, вообще не считается.

Возьмем, к примеру, Закон от 31 августа 1995 г. «О банках и банковской деятельности». Ст. 4 данного Закона определяет, что банковская деятельность регулируется Конституцией, международными договорами, а также нормативными правовыми актами Нацбанка. Словесная формула явно противоречит действующему тексту п. 3 ст. 3 Гражданского кодекса, где четко определено, что отношения между банками и их клиентами, а также отношения между клиентами через банки регулируются гражданским законо-

дательством. А ведь это – главная область банковской деятельности.

В ст. 718 Гражданского кодекса сказано, что за пользование предметом займа заемщик выплачивает вознаграждение займодателю в размерах, определенных договором. **Исключения** могут быть предусмотрены законодательными актами. Статья же 6 Закона о банках и банковской деятельности устанавливает абсолютный запрет без лицензии банка выполнять денежные банковские операции в качестве не только основной, но и дополнительной деятельности. А ст. 30 того же Закона относит предоставление займов на условиях платности к банковским операциям. Значит, любые денежные займы, столь распространенные в гражданском обороте, в том числе помощь постоянному хозяйственному партнеру, учредительный кредит, кредит дочерней организации, кредит внутри консорциума, денежная помощь фирмы своим сотрудникам, наконец, дружеские услуги, если они предусматривают вознаграждение, хотя бы для покрытия инфляции, возможны только после получения разрешения Нацбанка! Допускаемое Гражданским кодексом исключение превратили в общее правило.

Ст. 16 того же Закона предоставляет Нацбанку право при определенных условиях принимать решение о принудительном выкупе акций банка второго уровня у его акционеров по цене, определяемой, исходя из размера фактического капитала на день выкупа (в принципе такая цена может быть и нулевой). Таким образом, производится принудительное прекращение права собственности акционеров на свои акции, что прямо противоречит ст. 249 Гражданского кодекса, устанавливающей исчерпывающий перечень оснований принудительного прекращения права собственности.

А вот подготовленный специалистами Нацбанка Закон об акционерных обществах от 16 июля 1998 г. В первой же статье говорится, что его общие правила применяются лишь в случаях, если законодательными актами о банковской и страховой деятельности не установлены иные правила. Вот так, уважаемые коллеги и не

менее уважаемые акционеры, оказывается, акционерное общество – важнейшее юридическое лицо гражданского оборота – подчиняется не гражданскому, а банковскому и страховому законодательству!

Вот что значит, необузданная жажда подчинить своей власти все формы и участки денежного оборота.

Ну, а сам текст Закона об акционерных обществах, подготовленного Нацбанком, страдает совершенно необъяснимыми ошибками. В инструменты правового регулирования вводятся совершенно чуждые для нашей правовой системы понятия, которые так и остаются практически невостребованными, вроде открытого народного общества, квалифицированного инвестора, частного способа размещения акций общества, объявленного капитала общества (противопоставляемого выпущенному капиталу).

П. 3 ст. 12 почему-то устанавливает прекращение действия учредительного договора с момента государственной регистрации общества. Становится непонятно, почему же в ст. 11 предусмотрено включение в учредительный договор условий о будущей деятельности общества п. 1. Ведь такие условия утратят силу как раз перед наступлением будущего.

В Закон включена странная гл. V «Дополнительная эмиссия акций по решению суда», явно противоречащая и налоговому законодательству, и законодательству о банкротстве, и вообще – юридической логике.

Впрочем, Закон содержит такие неустранимые противоречия, что менее чем через два года после его принятия было принято решение не просто о его изменении, а о необходимости замены его новым законом об акционерных обществах.

Нам кажется, что непринятие многих положений ГК нацбанковскими руководителями вытекает из того, что почти все они проходили стажировку в основном в странах англо-саксонской системы права. У нас есть сильное подозрение, что они имеют очень смутное представление о различиях между англо-саксонской и континентальными системами права (к которой принадлежит Казах-

стан). Между тем это – две совершенно различные правовые семьи. Многие понятия, характерные для англо-американской системы права, являются чуждыми для правовой системы Казахстана. Цивилисты Казахстана все десять лет независимости вели и ведут борьбу с американскими советниками, которые пытались навязать нам неприемлемые для континентальной системы понятия. Одним из примеров того, что получается, когда им все же удастся это сделать, является Закон об акционерных обществах от 10 июля 1998 г., который доказал за три года действия свою несостоятельность, так что Нацбанку пришлось представлять в Парламент новый проект.

Для полной ясности хотим проинформировать читателей о том, что в 1998 г. разрабатывалось два проекта Закона об акционерных обществах: один – Национальным банком (вернее, его американскими советниками), второй – рабочей группой цивилистов. К сожалению, Министерство юстиции приняло решение о представлении в Правительство варианта Нацбанка, на который наша рабочая группа написала три отрицательных заключения.

Недавно один из комитетов Мажилиса Парламента РК обратился в НИИ частного права с просьбой дать заключение по проекту Закона об акционерных обществах. Мы дали положительное заключение, ибо проект нового Закона воспроизводит те основные идеи и положения, которые были заложены в том проекте, который наша группа готовила в 1998 году.

Многие серьезные замечания вызывает подготовленный Нацбанком Закон о страховой деятельности, упорно рекламируемый руководителями Нацбанка как самый передовой в этой области, хотя он попросту пренебрегает полнотой регулирования основных отношений, ради которых создавался – отношений между страхователями, застрахованными и страховщиками. Основное внимание в этом законе уделено образованию инфраструктуры так называемого страхового рынка, управляемого и действующего по разрешениям Нацбанка, но вовсе не непосредственным видам страховых правоотношений. Закон отказывается от привычных и

понятных видов и форм страхования, вместо которых вводится сложная структуризация страховой деятельности (отрасли, классы, виды), трудно воспринимаемая страхователями и практически мало полезная. Зато обязательные виды страхования, где государственное вмешательство действительно необходимо в значительно большей степени, нежели при добровольном страховании, то они хотя и упоминаются данным Законом, но до сих пор еще остаются во многом неурегулированными законодательными актами. Впрочем, развернутую оценку Закон о страховой деятельности уже получил в статье профессора А.И. Худякова «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник», опубликованной в журнале «Юрист» №12 за 2002 год.

Такой государственно-разрешительный и запретительный перехлест в регулируемых отношениях гражданского оборота открыто преобладает в инициированном Нацбанком Законе «О платежах и переводах денег». Способы переводов и платежей лишь названы (и то далеко не все) без какой-либо расшифровки прав, обязанностей и взаимной ответственности за допущенные нарушения. Все остальное полностью во власти инструктивных актов Нацбанка.

Мы долго не могли понять, на каком основании Нацбанк поставил вопрос об исключения из числа ценных бумаг векселя и чека. Разумных объяснений мы не получили, сколько их не добивались. Как мы подозреваем, в основе этой позиции лежит та система, которая существовала в американском праве. Единообразный торговый кодекс США (ЕТК) термином ценные бумаги (security) обозначает только инвестиционные ценные бумаги (акции, облигации). К чеку и векселю применяется понятие «оборотные документы».

Однако и инвестиционные ценные бумаги, и оборотные документы даже по ЕТК – это различные виды ценных бумаг. При этом признаки инвестиционных ценных бумаг, закрепленные в ст. 102 раздела VIII ЕТК, указывают на то, что при определенных условиях (в частности, наличия документа – носителя соответ-

ствующего инвестиционного права) при обращении инвестиционных ценных бумаг на них распространяется режим оборотных документов. Анализ же признаков оборотного документа, установленных ст. 104 раздела III ЕТК, показывает, что документ является оборотным, если он:

1) закрепляет ничем не обусловленное право его владельца на получение денежной суммы;

2) составлен на предъявителя или по приказу обозначенного в бумаге лица (то есть в виде ордерной бумаги).

Эти признаки являются признаками ценной бумаги и иллюстрируют, что вексель является классическим, если можно так выразится, видом ценных бумаг. Совершенно справедливым является тот подход, когда вексельное обращение регулируется самостоятельным законодательством, отличным от законодательства, регулирующего обращение эмиссионных бумаг. Но при этом не вызывает сомнения и другой факт: только Гражданский кодекс может установить основные принципы и механизмы передачи и осуществления прав, удостоверенных ценными бумагами. И поскольку вексель отвечает требованиям, предъявляемым к ордерным и предъявительским ценным бумагам, постольку движение и осуществление подтверждаемых векселем прав должно производиться в строгом соответствии с упомянутыми механизмами, установленными ст. 132 и ст. 133 ГК.

Таким образом, исключению векселя из категории ценных бумаг способствовало отсутствие тщательного и обоснованного экономического анализа того, какие выгоды может принести вексельное обращение для экономики Казахстана, а также непонимание или неправильное понимание правовой природы бумаги. Необходимо признать, что определение ценной бумаги, закрепленное в п. 1 ст. 129 ГК, по своей сути, соответствует теории гражданского права и мировой практике правового регулирования делового оборота. Например, аналогичное понимание ценной бумаги отражено в Швейцарском обязательственном законе #965, в Гражданском уложении ФРГ #795, Гражданском кодексе Нидерландов

(ст.ст. 93 и 94 Книги 3). В свою очередь, вексель является древнейшим видом ценных бумаг, дошедшим до настоящего времени и имеющим применение в современном обороте. Являясь самым первым из известных нам видов ценных бумаг, вексель представляет собой и самым «чистый», ярко выраженный вид ценных бумаг. В подтверждение сказанного можно привести следующие доводы:

а) вексель как документ обладает абсолютной абстрактностью, т.е. из содержания этого документа невозможно узнать, на каких основаниях он был выпущен в обращение, какая сделка или иной факт лежит в основе его выпуска; сам вексель обращается совершенно независимо от такой сделки или иного факта, а также независимо от любых иных отношений, не имеющих отражения в тексте документа;

б) к форме векселя предъявляются очень жесткие требования об обязательном наличии в тексте документа установленных законодательством реквизитов, что обуславливает недопустимость возражений, выходящих за рамки содержания векселя (формальность векселя);

в) возможность выпуска векселя только в форме ордерной или предъявительской ценной бумаги существенно повышает оборотоспособность векселя по сравнению с именными ценными бумагами.

Установление в отношении векселя перечисленных требований, а также режима ценной бумаги обусловлено и содержанием Единообразного закона о переводном и простом векселях, установленного Женевской конвенцией 1930 г.

Приведенных аргументов, на наш взгляд, достаточно, чтобы признать, что вексель является одним из видов ценных бумаг, что, в свою очередь, обуславливает обязательность применения правил, установленных ст.ст. 130 – 134 ГК, в целях урегулирования выпуска и обращения векселей, а также восстановления и осуществления удостоверяемых векселем имущественных прав. Более того, для таких документов, как вексель, называемых в развитых странах

оборотными документами, денежными документами или финансовыми инструментами, классическая форма ценной бумаги является, на наш взгляд, единственно приемлемой, так как отсутствие строго определенной формы практически лишает вексельное обязательство той специфики, которая обусловила появление векселя в гражданском обороте. Такая форма предполагает наличие письменного документа, который бы своим содержанием достаточно и однозначно удостоверял наличие у его владельца безусловного одностороннего права требования определенной суммы денег и который можно передать простым физическим вручением (нередко с соблюдением специальных процедур) в целях осуществления передачи удостоверяемого им права. Отсутствие подобного документа элементарно повлечет за собой исчезновение векселя из реальной жизни.

Весьма своеобразно разработан Закон «О вексельном обращении в Республике Казахстан», который, как сказано в преамбуле, был подготовлен в связи с присоединением Республики Казахстан к Женевским вексельным конвенциям 1930 г. и в соответствии с ними. Однако в текст Закона введены многочисленные отступления от названных конвенций, то есть отступлений от общепризнанных мировой вексельной практикой средств и способов регулирования вексельного обращения. Этому собственно посвящен раздел II Закона «Порядок обращения векселей в Республике Казахстан». Достаточно сослаться на то, что в соответствии с Женевской конвенцией преамбула Закона называет векселем платежный документ строго установленной формы, содержащий одностороннее **безусловное** денежное обязательство. Ничем не обусловленное обязательство платежа как главное содержание векселя называется также в ст. 1 и ст. 74 Закона. Но в его ст. 80 сказано, что «вексель выдается для отсрочки платежа по сделкам о поставке товаров». Здесь уже вексель лишается своего качества безусловного средства платежа, независимого от характера обязательства, лежащего в его основании, то есть превращается в средство платежа только при **поставке товаров**.

Вот основное противоречие: в преамбуле, ст. 1 и ст. 74 вексель (в соответствии с международным правом) определен как безусловное денежное обязательство, а в ст. 80 – как средство платежа лишь по одному – поставочному – обязательству. Конечно, такой документ нельзя считать ценной бумагой. Кстати, своего общего понятия ценной бумаги банковское законодательство так и не установило, хотя стремится подчинить себе весь оборот ценных бумаг.

В рассматриваемом Законе содержатся и другие юридико-технические противоречия. Преамбула наряду с векселем содержит определение коммерческого (товарного) векселя как документа, выданного на основе сделки купли – продажи. Это понятие по общим признакам классификации договоров ближе к содержанию ст. 80. Но в преамбуле вексель и коммерческий вексель – разные понятия, а в ст. 80 под термином «вексель», очевидно, имеется в виду коммерческий (товарный) вексель. Явно смешаны родовое и видовое понятия. Все равно как смешать государственное предприятие с казенным предприятием.

Это – второе противоречие.

Но противоречия содержатся и в самом разделе II, специально посвященном особенностям вексельного обращения в Казахстане.

Так, в рассматриваемой ст. 80 вексель определяется как документ об отсрочке платежа по сделке о поставке товара (то есть **как условное обязательство платежа**), а в ст. 94 того же раздела суду запрещено рассматривать условия договора, который послужил основанием для выдачи векселя, то есть суд должен оценивать вексель **как безусловное платежное обязательство**. И еще одно внутреннее противоречие раздела II. В ст. 80 установлено, что вексель выдается для отсрочки платежа **по договору поставки** (*выделено нами – Ю.Б.*), а в ст. 84: «юридические и физические лица на территории Республики Казахстан вправе использовать... вексель в расчетах между собой при условии, что это предусмотрено в соответствующем договоре». Здесь уже говорится о договоре вообще, а

не только о договоре поставки.

Можно назвать и другие погрешности текста раздела II казахстанского Закона о вексельном обращении. Но и сказанного достаточно: Закон весьма противоречиво определяет правовую природу векселя и явно по небрежности составителей дает повод для разноречивых толкований.

Поэтому, несмотря на исключение векселя из текста Гражданского кодекса, вексель был и остается для всего цивилизованного мира разновидностью ценных бумаг в том их понимании, какое дается ст. 129 Гражданского кодекса. Достаточно сослаться на русских классиков¹ или на современных авторов². Нет исключений и в законодательстве СНГ³.

Не лишним было бы вспомнить, что все основные качества ценной бумаги, особенно технология ее участия в обороте, и законодательской, и правоприменительной практикой отработывались на модели векселя.

Особенно много изменений в банковское законодательство внесено Законом от 2 марта 2001 года, который так и называется: «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам банковской деятельности». И все они (почти все) направлены на то, чтобы расширить непосредственное властное вмешательство Национального банка в отношения, регулируемые частным правом, получить допуск Нацбанка ко всякой информации, содержащей коммерческую и банковскую тайну, безмерно расширить количество случаев, когда на совершение действий, связанных с обычным коммерческим оборотом, даже с продажей собственных акций, – требуется разрешение Нацбанка. Прежде всего, это относится к управлению Национального банка частными банками.

¹ См.: *Нерсесов Н.О.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1998. С. 143, 145, 167; *Агарков М.А.* Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 185-191.

² Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 203-208

³ См., например: ст.ст. 196, 197 Модельного Гражданского кодекса СНГ; ст. 143 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом этих особенностей банковских законодательных актов руководители Нацбанка, резко критикующие действующее гражданское законодательство, и прежде всего – Гражданский кодекс, очень уж напоминают критиков по определению бессмертного сатирика Карела Чапека: «Критик – это человек, который говорит: – делать нужно не так, как делаете Вы, а так, как делал бы я, если бы только умел».

А все потому, что руководители банковской системы, критикуя юристов за недостаточное знание рыночной экономики, сами берутся за создание весьма сложных законов, не зная ни права, ни даже основных требований законопроектной и законодательной логики.

Но главная опасность для направленности и темпов развития нашей экономики, определенных «Программой 2030» и другими программами Президента, состоит не в личных качествах тех или иных руководителей, занимающих ключевые посты исполнителей этих программ, а в концептуально неверном выборе способов государственного руководства рыночными отношениями в стране.

ГОСУДАРСТВО И ЧАСТНОЕ ПРАВО¹

В двух различных категориях правоотношений – публичных и частных – государство в лице своих органов выступает в качестве основного активного участника публичных отношений. Как известно, для таких юридических отношений характерна подчиненность одного из участников другому, принудительность определения прав и обязанностей участников, возможность постороннего вмешательства и применение при конфликтах принудительных мер воздействия одним участником на личные и имуществен-

¹ Печатается по: Государство и частное право // Актуальные проблемы частного права: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 23-24 мая 2002 г. Алматы, 2003. С. 26-35.

ные права другого участника.

Для частных правоотношений, напротив, – избрание по соглашению между участниками оснований возникновения, изменения и прекращения взаимных прав и обязанностей, недопустимость одностороннего отступления от достигнутой договоренности, а также постороннего вмешательства в эти отношения, примирительный характер разрешения конфликтов между участниками и возможность принудительного воздействия при разрешении конфликтов лишь на имущественные блага участника¹.

Возможны, конечно, пределы, исключения и сочетания, но без опоры на упомянутый выше водораздел появится общество, в котором господствует право силы.

Общее правило об участии Республики Казахстан в частных (гражданско-правовых) отношениях вытекает, прежде всего, из ст. 111 Гражданского кодекса Республики Казахстан, где прямо сказано, что Республика Казахстан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с другими участниками этих отношений.

Ст. 112 ГК устанавливает аналогичное правило для участия в гражданско-правовых отношениях административно-территориальных единиц Казахстана².

Учитывая сходство правовых режимов, в дальнейшем, рассматривая особенности правового положения государства как субъекта гражданско-правовых отношений, мы, при отсутствии специальных оговорок, будем понимать под государством Республику и административно-территориальные единицы.

Волевые действия, необходимые для участия государства в гражданско-правовых отношениях, совершаются либо его надлежущими органами (органы государственной власти и управления Республики Казахстан), черпающими свои полномочия из норма-

¹ О соотношении публичной и частной сфер правового регулирования см.: *Алексеев С.С.* Частное право. М., 1999; См. также: *Гражданское право. Т. 1 / Отв. редакторы М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин.* Алматы, 2000. С. 216 (автор - Жанайдаров И.У.).

² Далее термины «частный» и «гражданско-правовой» применяются как синонимы.

тивно – правовых актов, определяющих их (этих органов) компетенцию и правовой статус, либо иными, негосударственными лицами по специальным поручениям государственных органов, полученным для совершения разовых, периодических или постоянных действий, предусмотренных такими поручениями. Поручения, разумеется, должны выдаваться также в пределах компетенции соответствующих государственных органов. Поверенными по названным поручениям могут выступать от имени государства также и негосударственные юридические лица, либо граждане.

Но, помимо правомерных волевых действий (сделок), государство может стать участником гражданско-правовых отношений и в силу многочисленных прямых нормативных положений законодательства, выходящих за пределы регулирования договорных обязательств.

Так, п. 5 ст. 9 Гражданского кодекса гласит: «Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего законодательству акта органа государственной власти, иного государственного органа, а также действиями (бездействием) должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Республикой Казахстан или, соответственно, административно-территориальной единицей».

Ст. 267 Гражданского кодекса предусматривает, что государство отвечает за действия своих органов и должностных лиц, неправомерно нарушающих правомочия собственника.

Аналогичная ответственность государства, вытекающая непосредственно из закона, установлена для деликтных отношений – случаев внедоговорного причинения вреда неправомерными действиями государственных органов либо должностных лиц, в том числе и действий органов государственного управления (ст. 922 ГК).

Этот же раздел ГК содержит норму о специальной, более полной ответственности за вред, причиненный гражданам незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 923 ГК).

Вступление государства в частные правоотношения, прежде всего – отношения по возмещению материального ущерба, предусмотрено и многими отдельными законодательными актами (прежде всего, назовем Закон об иностранных инвестициях) и международными договорами, участником которых является Республика Казахстан.

И для всех подобных случаев общим является также правило, предписанное ст. 114 Гражданского кодекса: «К государству и административно-территориальным единицам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательных актов».

Это значит, что здесь должны действовать нормы и о правосубъектности юридических лиц, и об основаниях их ответственности, и об их ответственности за действия органов, рабочих и служащих, третьих лиц, и о предпринимательском риске, и обо всем, что вытекает из участия юридических лиц в гражданском обороте.

И это еще раз подтверждает, что казахстанское законодательство в своих исходных положениях не устанавливает каких-либо льгот и преимуществ для государства при участии Республики Казахстан в гражданских правоотношениях¹.

Для стран, ведущих активную внешнеэкономическую деятельность, прежде всего – инвестирование в экономику других государств либо привлечение в свою экономику иностранных инвестиций, важное значение приобретают гражданско-правовые отношения между государством и иностранными хозяйственными партнерами, в первую очередь – иностранными инвесторами. Здесь следует учитывать, что гражданско-правовые отношения чаще всего соседствуют или даже переплетаются с отношениями публично-го характера в силу того, что в некоторых странах сохраняется

¹ См.: также: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий. Кн.1 / Отв. редакторы Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Алматы, 1998. С. 279-280 (автор - Жанаидаров И.У.).

право государственной собственности на природные ресурсы, на землю, на многие предприятия и иные коммерческие структуры. В этих условиях отдельные государства вводят в состав своего законодательства нормы о различных ограничениях в части привлечения государства к гражданско-правовой ответственности, предъявления к государству судебных исков, обращения взыскания на имущество, принадлежащее государству, и т.п.

Возникает проблема, обозначенная в международно-правовой литературе как иммунитет государства¹. Опираясь на государственный суверенитет, страны вправе устанавливать уровень и формы такого иммунитета, отказываться от его применения в определенных сферах деятельности, ослаблять или усиливать его общий либо дифференцированный уровень. Мотивация усиления либо, напротив, ослабления вплоть до полного отказа от иммунитета заключается обычно в самооценке всех плюсов и минусов, какие влечет применение в данной области обязательных государственных решений, степень сотрудничества с теми или иными государствами. Но обычная мировая тенденция явно ориентирует на взаимовыгодное привлечение иностранного капитала, что неотделимо от ослабления рассматриваемого иммунитета вплоть до полного отказа от него.

Это правовое равенство в гражданско-правовых отношениях казахстанского государства и к национальным, и к иностранным хозяйственным партнерам закреплено многими международными конвенциями и договорами, участником которых является наша Республика².

¹ См.: Луиц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М., 1973. С. 266-267.

² См., например: Нью-Йоркскую конвенцию о признании и исполнении иностранных арбитражных решений» от 28 июня 1958 г.; Вашингтонскую конвенцию «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» от 1965 г.; Договор между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 18 декабря 1992 г.; Договор между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германией «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 22 сентября 1992 г.; Договор и Протокол к Энергетической хартии от 18 октября 1995 г. и др.

Но суверенное государство может и по собственному усмотрению вводить ограничения для иностранных участников правоотношений, например, – запрещать им приобретать в собственность землю, другое недвижимое имущество. Возможны поэтому ситуации, при которых граждане одного государства, не устанавливающего ограничений для иностранцев, в государстве этих иностранцев будут подвергаться ограничениям. Ст. 1089 Гражданского кодекса Республики Казахстан, предусматривающая возможность подобной ситуации, называется «Взаимность». Но данная норма не требует обязательности встречных ограничений. Это определяет закон страны, принимающей иностранцев. Напротив, ст. 1093 ГК предусматривает возможность реторсии, т.е. ответного ограничения прав для граждан тех стран, где такие ограничения введены для граждан и юридических лиц Казахстана¹.

Отказ государства от льгот в гражданско-правовых обязательствах охватывает не только сферу материальных гражданских правоотношений, но и процессуальную сферу – прежде всего, выбор органа защиты нарушенного права. Сама по себе возможность обращаться в суд с претензиями и исками к государству, прямо предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом, лишь подтверждает обоснованный выше вывод об отсутствии в казахстанском частном праве (и материальном, и процессуальном) судебного преимущества государства.

Не менее важной является проблема принятия на себя государством обязанностей по гражданским правоотношениям и, соответственно – возложения на государство бремени гражданско-правовой ответственности. Государство при этом отвечает, согласно ст. 113 Гражданского кодекса, имуществом государственной казны.

Как отмечалось, основанием возникновения у государства договорных прав и обязанностей служат, как и у всех юридических

¹ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан. Особенная часть: Комментарий. Алматы, 2000. С. 750-752 (автор – Сулейменов М.К.).

лиц, действия его органов либо его полномочных представителей. Структурная система государства включает несколько руководящих звеньев, которые вправе в пределах своей компетенции вступать от имени государства в гражданские правоотношения. С этих позиций возможны гражданские договоры, надлежаще подписанные и ратифицированные парламентом, подписанные Президентом. Это – в особых, специальных случаях. Но чаще всего от имени Республики Казахстан договоры заключает специально уполномоченный компетентный орган. Обычно такие органы по видам (сферам) деятельности определяются Указом Президента либо Правительством. Подобным органом выступает министерство, комитет, управление, агентство, департамент либо иные структурные звенья, имеющие на это полномочия. Названные звенья обладают признаками юридического лица. Среди них могут быть и организации, не входящие в состав Правительства, непосредственно подчиненные Президенту Республики Казахстан. Как уже отмечалось, все такого рода компетентные (уполномоченные) органы представляют государство при наличии хотя бы одного из двух условий:

а) они непосредственно уполномочены на это законодательством, чаще всего – нормативным актом, определяющим их юридический статус;

б) они уполномочены индивидуальным документом высшего органа государственной власти, определяющего представителя государства в конкретном договорном или ином гражданском правоотношении (правоотношениях).

При заключении договора рассматриваемое уполномочие объявляется и подтверждается текстом договора и (или) иного уполномочивающего документа. Договорному партнеру при этом необходимо выяснить, от чьего имени выступает уполномоченный (компетентный) орган, – от своего или от имени государства. Такая необходимость вытекает из факта, что этот орган, будучи юридическим лицом, может заключать договоры также от своего имени, и тогда государство в данное правоотношение не вступает. В про-

тивном же случае рассматриваемый здесь орган (это может быть и негосударственный субъект) выступает от имени государства, его (этого органа) действия предоставляют права и возлагают обязанности на государство, и государство же непосредственно несет ответственность за договорное правонарушающее поведение органа. За действия же этого органа, совершенные вне договорного полномочия, государство непосредственно не отвечает, кроме случаев, специально указанных законом (например, ст. 165 ГК).

Более сложная юридическая ситуация возникает тогда, когда к заключению гражданско-правового договора имеют отношение и компетентный орган, и Правительство. Здесь возможны следующие сочетания:

- а) договор заключен непосредственно Правительством;
- б) договор заключен компетентным органом, но от имени Правительства или от имени государства;
- в) договор заключают одновременно и компетентный орган, и Правительство;
- г) договор заключается компетентным органом, но затем его подтверждает, утверждает или одобряет Правительство;
- д) Правительство в качестве органа власти издает акты публично-правового характера, прямо предусматривающие или устанавливающие необходимость заключения конкретного договора компетентным органом с конкретным негосударственным субъектом (чаще всего – с иностранным инвестором). Но договор подписывается только компетентным органом.

Разные ситуации могут получать различные правовые оценки.

Рассмотрим их.

Первая ситуация (а). Договор возлагает все права, обязанности и ответственность непосредственно на государство. Правительство рассматривается не как самостоятельный участник, а как орган, действующий от имени государства. Поэтому только государство в целом должно признаваться полноправным, полнообязанным и полноответственным участником правоотношений.

Вторая ситуация (б). Договор заключается (подписывается, указывается в качестве стороны) только одним компетентным органом. Иногда в договоре даже не упоминается, что этот орган действует от имени государства. Подобного рода огрехи свидетельствуют о том, что составители текста допускают юридико-технические ошибки, но они сами по себе не влияют на юридическую силу договора. Если из содержания договора достоверно вытекает, что компетентный орган выступает от имени государства, то именно государство становится правообязанным субъектом, как и в первой ситуации.

При этом следует иметь в виду, что, во-первых, компетентным органом может выступать не только госорган, имеющий общее уполномочие Правительства, закрепленное актом, определяющим юридический статус названного органа, но также орган, получивший специальное уполномочие применительно к данному договору, даже негосударственный орган, который выступает в качестве представителя государства в соответствии с гражданско-правовыми нормами о представительстве. Такие нормы, как известно, допускают представительство, вытекающее из реальной обстановки (п. 1 ст. 163 ГК), представительство, в последующем одобренное представляемым (ст. 165 Гражданского кодекса), и т.п.

Во-вторых, при отсутствии достоверных полномочий применительно к данному договору за действия компетентного органа отвечает сам компетентный орган как самостоятельное юридическое лицо.

Эти соображения важны для оценки отношений компетентного органа и государства, поскольку компетентным органом может быть и государственное учреждение, и государственное предприятие, и даже акционерное общество через акции, управляемые государством, прежде всего – национальные компании. При подобных условиях весьма важно установить, действуют ли эти легитимно самостоятельные юридические лица в конкретных отношениях от своего имени, или от имени государства. Сомнения, по нашему мнению, должны толковаться в пользу выступления ком-

петентного органа от своего имени. И тогда бремя исполнения обязанностей, вытекающих из договора, а также бремя ответственности за их нарушение, должны возлагаться на компетентный орган. Возможность (или невозможность) привлечения государства к субсидиарной ответственности за подобные нарушения определяется по общим правилам ответственности государства не за собственные действия, а за действия своих предприятий, своих учреждений, своих акционерных обществ.

Иное дело – признание таких самостоятельных лиц субъектами, выступающими в договоре от имени государства (представляющими государство). В этих условиях их действия (в пределах полномочий) оцениваются как действия государства, и возникают все юридические признаки рассмотренной выше первой ситуации. Не имеет значения, выступает ли компетентный орган от имени Правительства, или от имени государства. Правительством как стороной в договоре может быть обозначен орган подлинной стороны по договору, т.е. государства. И искать юридические различия обозначения стороной Правительства или государства – бесполезно.

Третья ситуация (в). Договор заключается и подписывается и компетентным органом, и Правительством в лице премьера либо вице-премьера. Оба субъекта действуют, разумеется, как участники одной стороны. При этом поскольку речь идет о предпринимательской деятельности, то участники одной стороны выступают по отношению к другой стороне обязательства в качестве солидарных должников, солидарных кредиторов и лиц, связанных солидарной ответственностью (ст. 287 ГК). Практически это означает предоставление негосударственному участнику обязательства полной свободы при предъявлении как к компетентному органу, так и к государству требования об исполнении, возмещении убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и т.п.

Четвертая ситуация (г) возникает в случаях заключения договора между казахстанской стороной, не имеющей специальных государственных полномочий, и иностранным инвестором. Затем

этот договор подтверждается или одобряется Правительством Республики Казахстан. В особо важных случаях возможно даже одобрение Президентом Республики. Чаще всего речь идет об учредительных договорах, заключаемых казахстанским юридическим лицом с иностранным инвестором, консорциальных соглашениях, договорах, заключаемых на проведение операций по добыче и (или) транспортировке полезных ископаемых.

Возникает вопрос о юридическом значении подобных утверждений или одобрений, об их действии в качестве юридических фактов, порождающих гражданско-правовые права и обязанности для государства, его прямую ответственность за нарушения.

Мы полагаем, что подобные акты Правительства, даже Президента, носят не частный, а публичный характер. Но непосредственно на юридическую силу взаимных прав и обязанностей сторон договора подобные постановления Правительства влияния не оказывают.

Такие права и обязанности возникают, изменяются либо прекращаются вследствие действий участников договора, не нуждающихся в правительственном подтверждении или одобрении. Правительственное подтверждение (одобрение) придает договору дополнительный ореол важности, но не более того.

Обязательное влияние на гражданско-правовое содержание договора и вообще на его исполнимость подтверждающее (одобряющее) постановление Правительства оказывает лишь, если оно вводится в содержание договора в качестве элемента условности, прямо предусмотренного ст. 150 Гражданского кодекса Республики Казахстан в качестве отлагательного условия договора. Сами стороны включают в текст договора предписание о том, что уже подписанный договор вступает в силу после его утверждения или одобрения Правительством.

Кроме этого, рассматриваемым актом Правительства могут вводиться в договор требования публичного (не частного) характера – необходимость получения лицензии, регистрации договора, распределения квот, защитно-экологические либо социальные ме-

роприятия и т.п. И, наконец, правительственный акт может возлагать обязанности на третьих лиц по содействию исполнению договора, установлению контроля за деятельностью договорных сторон, выдаче им необходимых разрешений и тому подобное. Такие нормы в соответствующем постановлении Правительства могут носить и индивидуальный, и общий характер, но они должны относиться, по нашему мнению, к актам публичного, а не частного права.

Более того, еще раз уместно подчеркнуть, что акты Правительства или указы Президента, утверждающие или одобряющие уже подписанные гражданско-правовые договоры, ни в какой мере не превращают государство в участника таких договоров, не возлагают на государство каких-либо договорных обязанностей и не превращают государство в субъекта ответственности за нарушение договора, гаранта или иного субъекта, обеспечивающего надлежащее исполнение договора. Точнее – государство может взять на себя обеспечительные функции, но в надлежащей для этого форме, не связанной с одним только фактом утверждения или одобрения договора.

Наиболее сложной, даже противоречивой, представляется пятая ситуация (д), при которой один и тот же орган (либо действующий от его имени компетентный орган) совершает несогласованные между собой действия и частного, и публичного характера.

В казахстанской практике был, например, случай, когда Правительство уполномочило компетентный орган заключить договор о взятии на длительный срок в аренду у иностранного инвестора весьма производительной установки по обогащению полезных ископаемых. В уполномочивающем правительственном акте были указаны и основные условия аренды. Однако вскоре Правительство решило, что эти условия невыгодны государству, и издало прямое указание об изменении определенных условий во всех подобных договорах, а затем – отдельное постановление о досрочном расторжении того индивидуального договора, который был заключен по его (Правительства) указанию.

В связи с этим возникли споры о компетентности Правительства путем издания публично-правовых актов индивидуального либо нормативного характера изменять (расторгать, прекращать) уже заключенные гражданско-правовые договоры, участником которых выступает государство.

Для ответа необходимо сопоставить юридическую силу:

а) действий, совершаемых высшим исполнительным органом государства непосредственно, и действий, совершаемых компетентным органом от имени государства;

б) актов одного и того же органа публичного и частного характера;

в) между нормативными и индивидуальными актами одного и того же органа.

Во всех трех названных случаях юридическая сила по общепринятым показателям сопоставляться не может, ибо критерии для сравнения неоднородны. Применима лишь общая концепция определения компетенции любого органа: он не вправе в одностороннем порядке отменить или изменить его же собственные действия (либо действия его уполномоченных лиц), которые породили права и обязанности у третьих лиц, независимых от этого органа. В противном случае орган, который вправе совершать и частные, и публичные, и индивидуальные, и нормативные акты, получает лазейки для удовлетворения собственных интересов, игнорируя правомерные интересы других лиц; это равносильно получению кем-либо возможности выносить безапелляционные решения по спору, в котором он сам же участвует в качестве стороны.

Сравнение публичных и частных актов одного и того же органа, представляющего государство, не позволяет учитывать ни положение этого органа на иерархической лестнице власти, ни момент вступления акта в силу, как это предусмотрено при сопоставлении противоречащих друг другу нормативных актов (ст. 6 Закона о нормативных правовых актах). Публичный правовой акт, даже вступивший в действие позднее акта частного характера того же органа, не должен изменять содержания частного акта. Такой тезис

полностью соответствует ст. 383 Гражданского кодекса, согласно которой гражданско-правовой договор в виде общего правила должен подчиняться императивным нормам того закона, который действовал в момент заключения договора.

Наконец, издание Правительством в период действия гражданско-правового договора с государством постановления, прямо влияющего на этот договор, может рассматриваться как действие участника договора, направленное на его принудительное одностороннее изменение и, следовательно, не имеющее, по нашему мнению, должной юридической силы.

Все эти тонкости недостаточно проработаны практикой и доктринальным толкованием текста закона. Именно поэтому Правительство и компетентные органы Казахстана, желая изменить ставшее для них невыгодным содержание гражданско-правового договора, делают это путем издания административного акта, полагая, что публичный характер последнего дает право совершать действия властного характера и уходить таким образом от ограничений, накладываемых на гражданско-правовые отношения, основанные на равенстве и взаимной независимости участников.

Повторим, что действия такого рода должны рассматриваться как обход ст. 111 и ст. 114 Гражданского кодекса Республики Казахстан и признаваться недействительными. В не меньшей степени здесь применим п. 5 ст. 350 ГК: «Кредитор вправе требовать признания недействительным любого действия должника, а также собственника его имущества, если докажет, что оно совершено с целью уклониться от ответственности за нарушение обязательства».

Поскольку собственником имущества всех государственных предприятий является государство, то изменение Правительством актом публичной власти гражданско-правового договора государственного предприятия с частным субъектом может быть признано недействительным, если названный акт служит поводом для освобождения либо ослабления ответственности госпредприятия перед частным хозяйственным партнером.

Самая сложная ситуация возникает при одновременном участии в контракте и государства как такового, и компетентного органа, и национальной компании. Конечно, рассматривать такую ситуацию для ее более или менее определенной оценки весьма затруднительно, ибо внутренние правовые связи между названными субъектами еще очень далеки от требуемой стабильности: постановлениями Правительства перманентно изменяется правовой статус национальных компаний, в том числе главной из них — «Казмунайгаз». Меняется компетенция, меняется терминология, индивидуализирующая надлежащий орган. Все это совершается в границах сферы управленческих отношений, но существенно влияет на права и обязанности другой стороны контракта. Поэтому законодательная стабилизация отношений нуждается в совершенствовании.

Здесь же важно отметить, что все названные органы относятся к одной стороне контракта (недровладельцу или заказчику, если недропользователя именовать подрядчиком), но отношения с ними — сугубо гражданско-правовые. Значит, все они перед недропользователем или иной стороной контракта (строителем, инвестором и т. д.) отвечают солидарно (ст. 287 ГК).

Затем все совместно участвующие на стороне государства участники контракта могут определять в установленном порядке свои финансовые отношения.

В последние годы появилась еще одна форма смешения публичных и частных функций в деятельности государства и его органов. Мы имеем в виду, прежде всего, то, что выполнение явно публичных функций, подлежащих осуществлению государственными управленческими органами, государство передает специально созданным для этой цели государственным предприятиям, обладающим правом хозяйственного ведения на свое имущество. Так, например, обстоит дело с регистрацией прав на недвижимость.

Полагаем, что проведение такой регистрации носит публичный характер, ибо факт регистрации означает государственное признание прав на недвижимость и на их легализацию. Регистра-

ция, следовательно, должна проводиться государственными органами либо государственными учреждениями от имени государства.

В литературе высказывается мнение, что регистрация прав на недвижимость носит добровольный, но не принудительный характер¹. Мы полагаем, что в данном случае добровольность нужно противопоставлять не принудительности, а обязательности. И выполнение обязанности обеспечивается здесь не привлечением к ответственности, а лишением возможности для правообладателя совершать сделки по передаче прав другим лицам.

Все это подчеркивает публичное значение регистрации прав на недвижимость (см. также п. 5 ст. 118 ГК).

Поэтому осуществление регистрации означает не оказание государством услуги обладателю права, а принятие государством исполнения обязанности, в чем прежде всего заинтересовано государство.

Однако в 1997 г. Правительство Республики Казахстан Постановлением от 15 августа 1997 г. преобразовало все областные (городские) учреждения и предприятия по оценке и регистрации недвижимого имущества в государственные предприятия на праве хозяйственного ведения, назвав их центрами по недвижимости, сохранив за ними прежнее поле деятельности и подтвердив, что такие предприятия представляют интерес государства. Цель Постановления представляется очевидной – лишить регистрирующие органы бюджетного финансирования: предприятия были поставлены в положение самофинансирования, что немедленно вызвало у них интерес получить как можно больше от тех, кто обращается к ним за регистрацией. Именно это порождает все растущие требования предъявлять для регистрации множество документов, собирать множество виз, проводить осмотры и проверки на местах – и за все брать плату.

Государственное предприятие на праве хозяйственного веде-

¹ См.: *Ильсова К.М.* Регистрация прав на недвижимость в Республике Казахстан. Алматы, 2000. С. 43-44.

ния – субъект предпринимательской деятельности п. 1 ст. 10 ГК, поэтому может получать доход, удовлетворяя спрос на товары (работы, услуги). Здесь же нет ни спроса, ни товаров, ни работ, ни услуг. Есть только выполнение государственных управленческих функций. Государство косвенным образом превратило управленческие отношения в гражданско-правовые отношения своих предприятий, хотя и выдает их основную деятельность за оказание информационных услуг. Но это – бюрократические услуги. Подлинные информационные услуги могут заключаться лишь в предоставлении заинтересованным третьим лицам достоверных сведений, вытекающих из регистрации: кто является подлинным собственником недвижимости, каково обременение продаваемого имущества и т.п. Вот за эти услуги, нужные заинтересованным лицам, но не государству, можно взимать установленное вознаграждение.

Постановлением Правительства от 4 декабря 2001 г. была одобрена концепция совершенствования и развития системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Республике Казахстан. Эта концепция правильно, на наш взгляд, предусматривает преобразование центров по недвижимости в казенные предприятия, что позволит им действовать в оптимальном режиме и как государственным органам регистрации, выполняющим публичные функции, и как организациям, оказывающим платные информационные услуги. В подтверждение концепции Правительство Постановлением от 26 июля 2002 г. утвердило программу совершенствования и развития системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Республике Казахстан на 2002–2005 годы.

Такова общая характеристика правового статуса государства как субъекта частных правоотношений по законодательству Республики Казахстан.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА¹

Помимо граждан (физических лиц) субъектами гражданских правоотношений могут быть организации – юридические лица. Согласно ст. 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) юридическим лицом признается организация, имеющая свое обособленное имущество, которым она отвечает по своим обязательствам, приобретающая и осуществляющая от своего имени имущественные и личные неимущественные права и обязанности, могущая быть истцом и ответчиком в суде.

Основополагающие признаки юридического лица – выступление в гражданском обороте от своего имени и имущественная обособленность с вытекающей из нее самостоятельной имущественной ответственностью по своим обязательствам.

Юридические лица образуются во многих сферах общественной и хозяйственной деятельности, но необходимость и важность этого института определяются, прежде всего, тем, что он позволяет отделить образуемого субъекта имущественных отношений от тех, кто образовал юридическое лицо. И поскольку юридическое лицо – это самостоятельный и имущественно обособленный субъект прав и обязанностей, его учредители, как правило, не отвечают по его долгам (равно как и юридические лица не отвечают по долгам создателей).

Учредители юридического лица имеют возможность ограничить свой предпринимательский риск суммами, какие они считают для себя допустимыми. Таким образом, практическое значение юридическое лицо имеет, прежде всего, для имущественных гражданско-правовых отношений.

Ст. 33 ГК называет юридическое лицо организацией, ему свойственно организационное единство, т.е. внутренняя структура

¹ Печатается по: *Басин Ю.Г.* Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика: Учебное пособие. 2-е изд. Алматы: Адилет. 1999 г.

и взаимосвязь всех входящих в состав юридического лица подразделений, система должностных лиц и органов с разграниченной между ними компетенцией, определенный внутренний распорядок деятельности, и т.п.

Имущественная обособленность юридического лица проявляется в том, что за ним закреплено имущество, которым юридическое лицо вправе владеть, пользоваться и распоряжаться, хотя в некоторых случаях право распоряжения ограничивается. Форма закрепления – различна. Чаще всего – такая форма, при которой имущество принадлежит юридическому лицу на праве собственности, поэтому юридическое лицо имеет в отношении этого имущества все права и обязанности, свойственные собственнику. В других случаях имущество принадлежит юридическому лицу на праве хозяйственного ведения. Таковыми могут быть только государственные предприятия. Поскольку право собственности на то же имущество принадлежит собственнику, право юридического лица распоряжаться этим имуществом имеет определенные ограничения. Право же владения и пользования принадлежит юридическому лицу в полной мере.

Наконец, за некоторыми юридическими лицами, также в большинстве своем государственными, имущество закрепляется на праве оперативного управления. Такие права в части распоряжения являются еще более ограниченными, даже по сравнению с правом хозяйственного ведения.

Но во всех случаях имущество:

- а) принадлежит юридическому лицу;
- б) служит материальной базой его самостоятельной деятельности;
- в) служит источником погашения задолженности и материальной ответственности юридического лица по его обязательствам с другими субъектами;
- г) фиксируется самостоятельным балансом данного юридического лица (самостоятельной сметой).

От самостоятельного баланса следует отличать отдельный

баланс, который учитывает имущество внутренних подразделений юридического лица в целях индивидуализации результатов их хозяйственной деятельности, и сводный баланс, охватывающий имущество целой системы юридических лиц для учетной цели.

Самостоятельная смета – это надлежаще утвержденный перечень финансовых поступлений для содержания юридического лица и перечень его целевых расходов. Самостоятельная смета применяется для определения пределов имущественных правомочий юридических лиц, финансирование деятельности которых осуществляется не за счет собственных доходов, а за счет средств, выделяемых государством либо иными субъектами. Самостоятельная смета применяется, например, для финансирования бюджетных учреждений.

По своим обязательствам юридическое лицо отвечает всем принадлежащим ему имуществом, т.е. не только тем, что принадлежит ему на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, но и тем, какое охватывается его обязательственными правомочиями, например, денежными средствами, которые должны юридическому лицу другие лица. Исключения могут устанавливаться законодательными актами.

Общее правило здесь таково: ни учредители, ни работники юридического лица, ни другие юридические лица, ни государство не отвечают по долгам данного юридического лица, которое, в свою очередь, не отвечает по долгам своих учредителей, работников, других юридических лиц или государства.

Из этого общего правила, однако, законом предусмотрен ряд исключений, направленных на усиление защиты интересов кредиторов. Но и при этих исключениях по долгам юридического лица отвечает, прежде всего, само юридическое лицо и лишь при недостаточности его имущества – другие субъекты.

В первую очередь – это финансируемые собственниками частные учреждения, государственные учреждения и казенные предприятия, которые отвечают по долгам кредиторов своим имуществом, и то не всем, а лишь имеющимися у них денежными

средствами. Остальная часть долгов должна погашаться, в некоторых случаях не полностью, собственниками имущества упомянутых юридических лиц (п. 1 ст. 44, п. 6 ст. 104, ст. 207 ГК; п. 3 ст. 44 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 19 июня 1995 г. «О государственном предприятии» в редакции от 4 ноября 1999 г., далее – Указ «О государственном предприятии»).

Такая ответственность собственника является субсидиарной, т.е. дополнительной.

Субсидиарная ответственность по долгам юридического лица возможна и в силу ст.ст. 63 (по долгам полного товарищества), 84 (по долгам товарищества с дополнительной ответственностью), 96 (по долгам производственного кооператива), 108 (ответственность членов потребительского кооператива по долгам кооператива), 330–332 ГК (ответственность, принятая на себя поручителем по обязательствам юридического лица). Законодательные акты предусматривают и некоторые другие, менее распространенные случаи.

Это все случаи, когда другие лица отвечают по долгам юридического лица независимо от того, виновны ли они в возникновении долгов. Но закон (ст. 44 ГК) предусматривает и виновную ответственность учредителей по долгам созданного ими юридического лица. Так, если неплатежеспособность вызвана действиями учредителя, например, его указаниями о том, какие сделки, с кем и на каких условиях должны заключаться юридическим лицом, то правомерные интересы кредиторов в случае банкротства этого юридического лица обеспечиваются дополнительной ответственностью учредителя.

Аналогична ответственность основной организации по долгам ее дочерней организации (п. 2 ст. 94 ГК).

Законодательство предусматривает также случаи субсидиарной ответственности должностных лиц по долгам некоторых коммерческих юридических лиц при недостаточности имущества последних, если такая недостаточность вызвана виновными действиями должностных лиц (ст.ст. 52, 57 Закона Республики Казахстан

от 22 апреля 1998 г. «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», далее – Закон «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»; ст. 75 Закона Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. «Об акционерных обществах», далее – Закон «Об акционерных обществах»). Возможна даже дополнительная ответственность рядовых участников товарищества с ограниченной ответственностью по долгам ТОО (ст. 25 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»).

Дополнительная ответственность учредителей (участников) юридических лиц по долгам последних может быть установлена также учредительными документами. При этом учредительный договор и (или) устав могут предусматривать более высокую ответственность, но не могут ограничивать ее ниже тех пределов, какие установлены императивными правилами закона.

Однако никакие учредительные документы открытого акционерного общества не вправе возлагать дополнительную ответственность по долгам акционерного общества на акционеров.

Общий юридический статус юридического лица не допускает его ответственности по личным долгам его учредителей, участников, работников. Но на то имущество юридического лица, на которое имеют обязательственное право его учредители (участники, работники), ответственность может быть обращена в добровольном или (по решению суда) в принудительном порядке. Так, взыскание по долгам работника может быть обращено на его неполученную заработную плату; взыскание по долгам участника хозяйственного товарищества или члена кооператива – на долю (пай) этого члена товарищества (члена кооператива) в имуществе юридического лица (ст.ст. 69, 83, 100 ГК).

Это общее правило нуждается в некоторой корректировке. Во-первых, рассмотренная ответственность юридического лица может быть только субсидиарной. Во-вторых, акционерное общество не может нести даже дополнительную ответственность по личным долгам акционера.

Юридическое лицо выступает в гражданском обороте, т.е. во всех имущественных (в ряде случаев и неимущественных) правоотношениях от своего имени. Юридическое лицо не может действовать от имени руководителя, создателя или государства, но только от своего имени – от имени юридического лица как такового. Это имеет важное правовое значение, ибо позволяет точно определить истинного субъекта и прав, и обязанностей, и ответственности. От имени другого субъекта, в том числе близко связанного с юридическим лицом, последнее может выступать лишь в качестве представителя (о представительстве см. гл. 5 ГК).

Так, по одному арбитражному делу было установлено, что директор предприятия выдал от имени предприятия гарантийное обязательство. Через некоторое время директор предприятия был заменен другим лицом. Когда наступила необходимость исполнять гарантийное обязательство, новый директор заявил о недействительности гарантийного письма, подписанного его (директора) предшественником. Арбитражный суд в решении по делу указал, что директор является органом юридического лица, которое выступает в гражданском обороте от своего имени; обязательство возникло не у директора, а у юридического лица; отвечать по обязательству должен не директор, а юридическое лицо. Поэтому замена директоров не влияет ни на действительность обязательства, ни на его исполнимость, ни на ответственность за неисполнение.

Юридическое лицо должно иметь печать со своим наименованием. Печать подтверждает в необходимых случаях, что документ действительно выдается данным юридическим лицом, поэтому она служит средством индивидуализации юридического лица в гражданском обороте.

Ни одно коллективное образование, не обладающее вместе взятыми признаками имущественной обособленности, организационного единства, самостоятельной имущественной ответственности и правом выступать в обороте от своего имени, не может быть признано юридическим лицом, т.е. не может быть субъектом гражданских правоотношений. Исключение составляет возможность

участия государства и административно-территориальных единиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством ст.ст. 111–114 ГК, но тогда к ним применяются нормы о юридических лицах.

Закон говорит о юридическом лице как об организации. Обычно организация понимается как коллектив граждан, группа граждан, поэтому она противопоставляется индивидуальному субъекту, физическому лицу. Прежний Гражданский кодекс не допускал существования юридического лица, состоящего из одного участника. Действующий кодекс изменил это правило и признал возможность образования некоторых юридических лиц, имеющих только одного участника (ст.ст. 58, 77, 85).

Виды и организационно-правовые формы юридических лиц

Ст. 34 ГК различает два вида юридических лиц: коммерческие и некоммерческие организации.

Для коммерческого юридического лица основной целью является получение дохода. Такой доход может быть частично использован и на некоммерческие (например, благотворительные) цели, но основным направлением деятельности служит доход.

Некоммерческие юридические лица, напротив, создаются для достижения управленческих, гуманитарных, политических, духовных и иных социальных целей. Доход иногда может быть получен при осуществлении сопутствующей деятельности. Например, потребительский кооператив сдает свободное помещение в аренду.

Ст. 34 ГК понимает под доходом не общую сумму денежных или иных имущественных поступлений, связанных с деятельностью юридического лица, а разницу между суммой таких поступлений и теми расходами, затратами, платежами, какие несет юридическое лицо в связи со своей деятельностью, т.е. сумму, которую обычно называют прибылью, чистым доходом.

Проведение полного разграничения между коммерческими и некоммерческими организациями бывает на практике затрудни-

тельным. Во-первых, потому, что коммерческие юридические лица нередко, особенно в первые годы после их образования, все получаемые доходы расходуют на развитие материальной базы, совершенствование технологии и т.п. Во-вторых, некоторые некоммерческие юридические лица также ведут предпринимательскую деятельность и получают доходы.

Самым надежным критерием разграничения служит возможность распределения прибыли между участниками. Если юридическое лицо вправе в силу закона или учредительных документов распределять прибыль между участниками (выплачивая дивиденды), то оно должно быть признано коммерческой организацией, независимо от того, производятся или не производятся очередные выплаты дивидендов. Если же юридическое лицо в силу законодательства или учредительных документов не вправе выплачивать дивиденды, оно должно быть признано некоммерческой организацией. И вся его прибыль, если таковая появляется, должна быть направлена на достижение уставных целей.

Казахстанское законодательство последовательно проводит такое разграничение. Гражданский же кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) допускает отклонения. Например, ст. 116 ГК РФ устанавливает возможность распределения между членами потребительского кооператива, который относится к некоммерческим организациям, доходов, полученных от деятельности кооператива.

В терминологии актов законодательства и официальных документов нередко различаются государственные и негосударственные юридические лица. Под государственными следует понимать только такие юридические лица (предприятия и учреждения), имущество которых не разбито на доли или акции и полностью как единое целое принадлежит на праве собственности государству (ст. 102 ГК).

Все остальные юридические лица относятся к негосударственным. Даже те, в уставном капитале которых государство имеет какие-то доли, какое-то количество акций.

Ст. 34 ГК определяет исчерпывающий перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться коммерческие юридические лица. Это государственное предприятие, хозяйственное товарищество, акционерное общество и производственный кооператив. Необходимость такой организационно-правовой четкости вызвана нередким стремлением предпринимателей создавать различные нестандартные и комбинированные экономические образования (например, фирма, МЧП, корпорация, трест, трастовая компания, холдинг и т.п.) без точного наименования их организационно-правовой формы. Поскольку же права, обязанности, внутренняя структура, компетенция органов и ответственность по обязательствам во многом зависят от организационно-правовой формы, особенности которой, как правило, определяются «своим» законом, создание «бесформенных» юридических лиц затрудняет определение их подлинного юридического статуса. Поэтому постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)» установлено, что юридические лица, образованные до официального опубликования Гражданского кодекса (Общая часть) в организационно-правовых формах, не предусмотренных Гражданским кодексом (Общая часть), подлежат преобразованию в организационно-правовые формы, предусмотренные Гражданским кодексом (Общая часть).

Название организационно-правовой формы должно быть включено в регистрируемое наименование юридического лица. Но в наименование по желанию учредителей юридического лица могут включаться и другие определяющие термины.

Что же касается организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, то они возможны в более широких вариантах, нежели те, какие названы в ст. 34 ГК (учреждение, общественное объединение, потребительский кооператив, общественный фонд, религиозное объединение), но и они должны определяться не бесконтрольным желанием учредителей, а соответствующими законными границами.

Специально следует определить место среди юридических лиц предприятий с иностранным участием. О них говорит ст. 7 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. «Об иностранных инвестициях». Закон различает совместные предприятия и иностранные предприятия.

В обиходной практике словами «совместное предприятие» иногда обозначают предприятия, созданные несколькими субъектами, независимо от их государственной принадлежности. Такое обозначение не содержит никакой специальной юридической характеристики. Но и для предприятий с иностранным участием термины «совместное предприятие» или «иностранное предприятие» характеризуют лишь участие иностранного капитала, но не их организационно-правовую форму, которая должна подчиняться правилам ст. 34 ГК. На практике предприятия с иностранным участием образуются в Республике Казахстан либо в форме товарищества с ограниченной ответственностью, либо в форме акционерного общества.

Юридические лица вправе создавать объединения, которые сами становятся юридическими лицами.

Правовое положение подобных объединений определяется теми юридическими лицами, которые их образуют (ст. 110 ГК). Юридическое лицо, вошедшее в состав объединения, сохраняет полную самостоятельность, добровольно уступая объединению лишь те свои права, какие считает целесообразным. Юридическое лицо во всякое время вправе выйти из состава объединения.

Правоспособность и дееспособность юридических лиц

Правоспособность юридического (как и физического) лица – это его способность приобретать права и обязанности в различных сферах общественной жизни. Поскольку же гражданские права и обязанности возникают в результате юридических фактов, прежде всего, имущественных сделок, совершаемых юридическими лицами, содержание и границы правоспособности во многом определяются кругом сделок, какие вправе совершать юридические лица.

Хорошо известно, что прежде действовавшее законодательство запрещало всем юридическим лицам совершать не разрешенные им сделки, т.е. сделки, не соответствующие установленным целям их деятельности (ст. 27 Гражданского кодекса Казахской ССР). Нарушение данного правила вело к недействительности подобных сделок (ст. 48 старого ГК). Общепринятым поэтому было мнение, что юридические лица в отличие от граждан, обладавших общей правоспособностью, наделялись правоспособностью специальной.

С принятием Гражданского кодекса Республики Казахстан положение радикально изменилось. Коммерческие юридические лица могут заниматься любыми видами предпринимательской деятельности, кроме тех, что прямо запрещены в общей форме или специально для каких-либо видов юридических лиц. Запреты могут содержаться в законодательных актах или учредительных документах. В остальных случаях коммерческое юридическое лицо вправе совершать любые не запрещенные законом сделки, даже если они не отвечают видам деятельности, зафиксированным учредительными документами. Следовательно, коммерческие юридические лица, как правило, обладают общей и равной правоспособностью.

В особом положении находятся государственные предприятия. Предприятия, имущество которых принадлежит им на праве хозяйственного ведения, обладают более узкой правоспособностью, нежели та, которой обладают негосударственные коммерческие юридические лица (ст. 200 ГК, а также ст. 18 Указа «О государственном предприятии»). Налицо специальная правоспособность.

Предприятия, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления (казенные предприятия), также создаются для осуществления лишь определенных для них видов деятельности и потому должны признаваться субъектами со специальной правоспособностью (гл. 3 Указа «О государственном предприятии»).

Сходное положение с некоммерческими юридическими лицами. Поскольку они вправе совершать лишь то, что предусмотрено их уставами, их правоспособность является специальной.

Помимо общих границ правоспособности, которые применяются ко всем юридическим лицам, образованным в той или иной организационно-правовой форме, закон для некоторых видов юридических лиц ограничивает правоспособность с учетом содержания их деятельности. Ограничение проводится либо путем разрешения заниматься той или иной деятельностью только определенным юридическим лицам, либо, напротив, путем запрета юридическим лицам, указанным законодательством, заниматься определенными видами деятельности.

Например, ст. 1.3 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 31 августа 1995 г. «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» запрещает любым юридическим лицам, не получившим официального статуса банка, именовать себя банком и заниматься банковской деятельностью. Ст. 8 того же Указа, напротив, определяет виды деятельности, которыми банкам заниматься запрещено.

Правоспособность юридических лиц в сфере предпринимательства может ограничиваться системой лицензирования определенных видов деятельности.

Как сказано в ст. 10 ГК, производство и продажа ряда товаров и услуг по соображениям государственной безопасности, обеспечения правопорядка, защиты окружающей среды, собственности, жизни и здоровья граждан могут осуществляться только по государственным лицензиям. Перечень видов деятельности, требующих лицензирования, а также порядок выдачи лицензий установлены Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 17 апреля 1995 г. «О лицензировании» с последующими изменениями и дополнениями.

Этим Указом установлены также законодательные основания для отказа в выдаче лицензии, ее отзыва, приостановления и прекращения ее действия.

Лицензия, как и всякий юридический акт, может быть признана недействительной.

Особенности лицензирования деятельности по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды устанавливаются специальным законодательством.

Необходимость лицензирования некоторых видов деятельности требует уточнения времени возникновения и прекращения правоспособности юридических лиц, а также определения ее границ.

Как говорится в ст. 35 ГК, правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент его ликвидации. Но права совершать действия, требующие лицензирования, в содержание такой правоспособности не входят. Лишь после получения лицензии указанные права вводятся в содержание правоспособности, расширяя ее границы. При истечении срока действия лицензии, признании ее недействительной, ее досрочном прекращении, отзыве либо приостановлении ее действия содержание правоспособности юридического лица возвращается в его прежние общие границы.

Лицензии непередаваемы и неотчуждаемы, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.

В соответствии со ст. 37 ГК дееспособность юридического лица (т.е. способность осуществлять свои права и обязанности) реализуется действиями органов юридических лиц, а в предусмотренных законодательными актами случаях – также через своих участников и представителей.

К органам юридического лица относятся должностные лица и коллективные звенья юридического лица, уполномоченные законодательством или учредительными документами решать вопросы, определяющие правовое положение юридического лица, а также выступать от имени юридического лица перед другими субъектами и органами государства.

Орган юридического лица не является самостоятельным субъектом права. Поэтому он лично (если это физическое лицо),

действуя в качестве органа, не приобретает для себя никаких прав и обязанностей. Таковые непосредственно приобретает юридическое лицо.

Отсюда вывод: смена конкретных физических лиц, осуществляющих функции органа юридического лица, а также реорганизация самих органов не влекут за собой изменения или прекращения тех прав и обязанностей, которые уже приобретены юридическим лицом через действия органов.

Органы юридического лица могут быть индивидуальными (директор, президент, управляющий), либо коллективными (коллегиальными). Так, в акционерном обществе органами могут быть: общее собрание акционеров, совет директоров, правление и т.п.

Здесь возникает задача разграничения компетенции органов. Если законом или учредительными документами установлено, например, что какие-либо сделки заключаются директором только при согласии на это наблюдательного совета, то такие сделки директор самостоятельно заключать не должен.

П. 4 ст. 44 ГК устанавливает, что юридическое лицо несет ответственность по обязательствам, принятым своими органами, даже превысившими установленные для них полномочия, кроме, конечно, случаев, когда орган, будучи физическим лицом, действует от своего имени, но не от имени юридического лица, а также случаев, когда другая сторона обязательства знала или заведомо должна была знать о нарушении органом своих полномочий (п. 11 ст. 159 ГК).

Это весьма важное правило, которого не было в прежних нормах о юридических лицах: об ответственности юридического лица перед третьими лицами по обязательствам, принятым органом юридического лица с превышением полномочий. Целесообразность включения данной нормы в Гражданский кодекс была определена затруднениями выяснения точных пределов полномочий органа юридического лица при заключении им (органом) сделок с третьим лицом, особенно, если эти пределы устанавливаются уставом юридического лица либо общим собранием его участни-

ков без должного информирования об этом третьих лиц.

Так, президент закрытого акционерного общества по договору с банком заложил здание, принадлежащее акционерному обществу, в обеспечение кредита, выданного банком третьему лицу, которое, получив банковский кредит, скрылось. Когда же по требованию банка на заложенное здание было обращено взыскание с целью погашения указанного кредитного долга, в банк был представлен протокол общего собрания акционеров, датированный днем раньше, нежели был подписан залоговый договор, и содержащий решение о запрете президенту закладывать имущество без разрешения общего собрания акционеров, которого в данном случае не было.

Подобные случаи и вызывают необходимость включения в Гражданский кодекс данного правила.

Но ответственность юридического лица за действия его органа, превысившего полномочия, установлена только для случаев, когда границы компетенции органа определены учредительными документами или решениями общего собрания.

На те же случаи, когда полномочия органа определены непосредственно законодательством, правило механически распространяться не должно, так как речь будет идти о сделках, нарушающих требования законодательства.

Орган юридического лица не является представителем последнего, поэтому выполнение функций органа не требует какой-либо доверенности. Достаточно предъявления служебного документа, подтверждающего должностное положение.

Юридическое лицо может приобретать гражданские права и обязанности через представителей. Границы уполномочия представителей определяются обычно доверенностью (ст.ст. 163-171 ГК). Но полномочия представителей могут также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (например, кассир или продавец в магазине).

Обязанности юридического лица могут также вытекать из действий его работников, которых нельзя считать ни органами

юридического лица, ни его представителями. Так, юридическое лицо обязано возместить вред, причиненный действиями его работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей (п. 1 ст. 921 ГК).

На юридические лица с иностранным участием, как правило, распространяются те же правила о правоспособности и дееспособности, какие установлены для казахстанских юридических лиц без такого участия. В виде исключения п. 4 ст. 4 Закона Республики Казахстан «Об иностранных инвестициях» предусматривает, что законодательными актами могут определяться территории, на которых деятельность предприятий с иностранным участием ограничивается или запрещается, исходя из необходимости обеспечения национальной безопасности.

Права учредителей (участников) на имущество созданных ими юридических лиц

Юридические лица осуществляют свою деятельность на материальной имущественной базе, образованной создателями юридического лица и его последующими доходами. Какие же права на это имущество имеют создатели и участники юридического лица?

На этот вопрос отвечает ст. 36 Гражданского кодекса. Здесь возможны три варианта ответов:

- а) обладают вещными правами (прежде всего правом собственности);
- б) обладают обязательственными правами;
- в) не обладают ни вещными, ни обязательственными правами.

Вещными правами (правом собственности) обладает государство в отношении имущества государственных предприятий и учреждений. Именно государство как собственник может в определенных границах распоряжаться имуществом государственных предприятий и учреждений. К государству же (собственнику) это имущество возвращается при ликвидации государственных юридических лиц.

Сами же государственные юридические лица имеют на закрепленное за ними имущество право хозяйственного ведения или право оперативного управления.

Названные права неотделимы от государственной собственности. Это означает, что приобретение каким-либо государственным юридическим лицом того или иного имущества ведет к одновременному возникновению на это имущество как права хозяйственного ведения или оперативного управления (у государственного юридического лица), так и права государственной собственности. Причем это распространяется и на случай, когда имущество попадает к государственному юридическому лицу по договору дарения или по завещанию.

Продажа или иное отчуждение своего имущества каким-либо государственным юридическим лицом негосударственному субъекту ведут к одновременному прекращению права государственной собственности на имущество.

Государственные предприятия в порядке, установленном законодательными актами, могут создавать в качестве самостоятельных юридических лиц дочерние предприятия. Порядок их образования и их правовое положение определены гл. 4 Указа «О государственном предприятии».

Учредителем дочернего предприятия выступает основное государственное предприятие. Поэтому учредитель имеет на имущество дочернего предприятия право хозяйственного ведения. Дочернее же предприятие имеет на свое имущество производное право хозяйственного ведения. Собственником и имущества основного предприятия, и имущества дочернего предприятия является государство.

Имущество государственного предприятия как объект государственной собственности является неделимым (ст. 102 ГК) и не может складываться из долей или паев, принадлежащих каким-либо другим субъектам. Поэтому законодательство Российской Федерации именует государственные предприятия унитарными предприятиями.

Можно продать какое-либо конкретное имущество государственного предприятия, но нельзя продать долю в праве предприятия на такое имущество, ибо таковой нет.

В отношении имущества хозяйственного товарищества или кооператива его создателям (учредителям, участникам) принадлежит только обязательственное право, но не право собственности. Это означает, что участник хозяйственного товарищества (или член кооператива) имеет право на долю (пай) в имуществе товарищества в суммарном выражении, но не в виде конкретного здания, части здания, какой-либо машины, земельного участка и т.п. Право же собственности на все имущество принадлежит хозяйственному товариществу или кооперативу как юридическому лицу.

Нужно четко себе представлять, что имущество хозяйственного товарищества или кооператива – это не общая собственность членов товарищества (кооператива), а моносубъектная собственность юридического лица. Поскольку, однако, юридическое лицо является, как правило, объединением нескольких или многих участников, в его имуществе, в отличие от имущества государственного предприятия, можно при необходимости выделить доли или паи обязательственного характера, на которые вправе претендовать участник хозяйственного товарищества или кооператива.

Но есть и такой вид коммерческого юридического лица, участники которого имеют на его имущество более сложные правомочия, нежели обязательственные. Это – акционерные общества.

Член акционерного общества не имеет права собственности на имущество акционерного общества, но и обязательственные права акционера по отношению к обществу весьма ограничены и сводятся к получению доли при разделе имущества ликвидированного АО. Основной же элемент имущественных прав акционера – право собственности на ценные бумаги – акции. Акционер вправе продавать их, передавать по наследству, закладывать и т.п. Но это характеризует его права и обязанности по отношению к новым приобретателям акций, но не к самому акционерному обществу, которое никаких обязанностей перед акционером по выкупу акций

или их денежной компенсации не несет, кроме некоторых исключений, специально предусмотренных законом.

Особый случай возникает, когда в акционерное общество преобразуется государственное предприятие, причем государство оставляет за собой контрольный пакет акций либо даже все акции.

Кому же принадлежит право собственности на имущество такого акционерного общества?

Нередко считают, что, даже будучи преобразованным в акционерное общество, такое предприятие принадлежит государству. Его так и называют – государственное акционерное общество.

Но, говоря строго юридически, это неправильно. Акционерное общество, даже образованное государством, становится субъектом права собственности на свое имущество, государство же в лице того, кто управляет акциями, превращается в собственника акций. Экономически это не ослабляет власти государства над имуществом юридического лица, так как, обладая большинством акций, государство, давая указания тому, кто управляет акциями от имени государства, имеет возможность принимать через органы акционерного общества любое решение по распоряжению имуществом. Но юридически подобное распоряжение осуществляется не через административные решения министерства (комитета и т.п.), а через решение органов управления акционерного общества.

Аналогичным образом осуществляется управление имуществом дочернего юридического лица со стороны основной (родительской) фирмы.

Существуют и такие юридические лица, учредители (участники) которых вовсе не имеют ни вещных, ни обязательственных прав на имущество юридического лица. Они названы п. 4 ст. 36 ГК. Это – общественные объединения, общественные фонды и религиозные объединения. Это значит, что члены, организаторы, учредители, участники общественных объединений, общественных фондов и религиозных объединений не вправе предъявлять никаких имущественных претензий к названным объединениям, в том числе и о возврате денежных средств, переданных в виде вступи-

тельных или членских взносов, пожертвований и пр.

Даже при ликвидации подобного юридического лица оставшееся после уплаты долгов имущество не переходит к членам, участникам, учредителям, организаторам, а направляется на цели, определенные уставом юридического лица. Например, при ликвидации религиозной общины оставшееся имущество перейдет либо к субъекту, прямо указанному уставом, либо к религиозным организациям той же конфессии.

Наименование и место нахождения юридического лица

Каждое юридическое лицо имеет свое наименование, позволяющее отличить его от других юридических лиц (ст. 38 ГК).

Наименование юридического лица – это его словесное обозначение, позволяющее индивидуализировать юридическое лицо, т.е. выделить его из массы всех других юридических лиц того же или иного профиля, того же или иного региона, того же или иного вида. Наименование может давать точную характеристику деятельности юридического лица, например: Казахский государственный юридический университет. Может, напротив, быть чисто символическим обозначением, например: производственный кооператив «Утро». Важно лишь, чтобы среди всех других зарегистрированных юридических лиц не было иного юридического лица с таким же словесным обозначением.

В обычной практике юридические лица нередко обозначаются сокращенно, но во всех официальных документах наименование должно быть полным.

Наименование юридического лица включает в себя его название и указание на организационно-правовую форму. Оно может включать в себя дополнительную информацию, предусмотренную законодательством. Наименование юридического лица указывается в его учредительных документах (ст. 38 ГК).

В наименовании юридического лица не допускается использование названий, противоречащих требованиям законодательства или нормам общественной морали, собственных имен лиц, если

они не совпадают с именем участников, либо если участники не получили разрешения этих лиц (их наследников) на использование собственного имени.

Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование, которое подлежит регистрации при регистрации юридического лица.

Юридическое лицо имеет исключительное право использования фирменного наименования. Лицо, неправомерно использующее чужое фирменное наименование, по требованию обладателя права на фирменное наименование обязано прекратить использование такого наименования и возместить причиненные убытки.

Права и обязанности юридического лица, связанные с использованием фирменного наименования, определяются законодательством.

Индивидуализация юридического лица через индивидуализацию его наименования вводится с целью помочь потребителям и другим субъектам найти нужное предприятие или учреждение, чаще всего индивидуально определенного хозяйственного партнера.

Помимо сведений, названных (ст. 38 ГК), наименование юридического лица должно обязательно содержать некоторые сведения, установленные законодательными актами для определенных видов юридических лиц. Так, ст. 7 Указа «О государственном предприятии» устанавливает, что наименование государственного предприятия должно содержать указания на собственника имущества, на принадлежность к виду государственной собственности и на ведомственную подчиненность.

Кроме сведений, которые должны включаться в наименование юридического лица по требованиям (ст. 38 ГК), в это наименование по желанию учредителей могут входить и иные слова, не нарушающие запретов, установленных комментируемой статьей. Например, «научный центр», «торговый дом» и т.п.

Наименование юридического лица помещается на его бланках и всех официальных документах, направляемых от имени дан-

ного юридического лица государственным органам, хозяйственным партнерам и иным третьим лицам.

С разрешения юридических лиц, предоставляемого, как правило, за деньги, фирменное наименование может быть использовано другим юридическим лицом.

На практике нередко встречаются случаи, когда учредители юридического лица включают в его наименование слова, которые могут ввести в заблуждение других лиц. Известен, например, случай, когда кооператив, выполнявший фотозаказы, включил в свое наименование слово «Кодак». При сходных обстоятельствах возник конфликт между алматинской фирмой «Терминал» и жамбылской фирмой, которая к слову «Терминал» добавила «Жамбыл».

Обычно подобное сходство создается с целью выдать себя за фирму, связанную с известным и авторитетным юридическим лицом. По существу, это – недобросовестная конкуренция.

Полагаем, что любые обозначения фирмы с использованием в ее наименовании слов, могущих ввести в заблуждение других лиц (прежде всего потребителей и клиентов) о тождестве или связанности данного юридического лица с иным юридическим лицом, являются нарушением закона.

Этот вывод опирается и на международные правила, признаваемые Республикой Казахстан, в частности на ст. 10 Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Помимо фирменного наименования, коммерческое юридическое лицо может пользоваться и такими средствами индивидуализации, как товарный знак или знак обслуживания. Соответствующий зарубежный термин переводится на русский язык как торговая марка. Закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» принят 26 июля 1999 г. Ст. 1 этого закона определяет товарный знак (знак обслуживания) как зарегистрированное обозначение, служащее для отличия товаров или услуг одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридиче-

ских или физических лиц. По товарному знаку мы можем определить, кто изготовил данный товар, и, следовательно, отобрать товар, изготовленный нужным нам производителем. Вместе с этим при помощи товарного знака мы можем узнать, к кому обратиться с претензиями и требованиями, если товар окажется недоброкачественным, некомплектным и т.п.

Правовой режим товарного знака во многом сходен с правовым режимом фирменного наименования, и на него также распространяется действие Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Практическое значение точного определения местонахождения юридического лица заключается в обозначении места, по которому можно определить, куда направлять деловую и официальную корреспонденцию, адресованную юридическому лицу. Поэтому местонахождение юридического лица указывается в регистрационных документах, на бланках, в тексте договоров, заключаемых данным юридическим лицом, и т.п.

Местонахождение юридического лица определяет также важные условия его создания и деятельности – выбор регистрирующего органа, выбор судебного органа при предъявлении иска юридическим лицом либо к юридическому лицу, определение места исполнения обязательства (ст. 281 ГК) и во многих других случаях. Иногда даже выбор применимого права (ст. 1113 ГК).

Ст. 39 ГК определяет местонахождение юридического лица через место нахождения его постоянно действующего органа. Но в казахстанской и международной юридической практике местонахождение юридического лица нередко связывают с местом его регистрации.

Во всяком случае, при переезде постоянно действующего органа юридического лица за пределы той области, где производилась его регистрация, в регистрационные документы должна быть внесена соответствующая поправка.

Возможны случаи, когда постоянно действующие органы юридического лица находятся по разным адресам либо меняют адреса в пределах того же населенного пункта. Возникают трудности

с контактами и направлением корреспонденции. Устранение трудностей видится в официальном обозначении наряду с местонахождением юридического лица также адреса, по которому может быть направлена почтовая и иная корреспонденция. И в отношениях с третьими лицами юридическое лицо не вправе ссылаться на несоответствие своего фактического адреса адресу, внесенному в регистрационные документы. При этом третьи лица должны иметь право направлять юридическому лицу почтовую и иную корреспонденцию как по адресу, внесенному в регистрационные документы, так и по фактическому адресу.

Создание юридического лица

Юридическое лицо создается его учредителями, которыми могут быть и уполномоченные государственные органы, и юридические лица, и граждане. Некоторые юридические лица могут создаваться только гражданами (полное товарищество – п. 3 ст. 58 ГК), другие – только юридическими лицами (ст. 110 ГК).

Отдельные юридические лица могут быть образованы только несколькими субъектами (ст. 72 ГК), другие же могут создаваться и одним субъектом (п. 1 ст. 58 ГК), который становится единственным учредителем юридического лица.

В зависимости от характера права учредителя на имущество образованных им юридических лиц (ст. 36 ГК) последние могут быть разделены на учреждаемые и самоучреждающиеся (за рубежом можно встретить деление на учреждения и корпорации). К первому виду относятся юридические лица, собственником имущества которых остается учредитель. Последний сохраняет свои качества субъекта права и может, будучи собственником имущества, управлять юридическим лицом средствами внешнего управления (административные приказы).

При создании же самоучреждающегося юридического лица его учредители входят в его состав, становятся его участниками. Они могут управлять деятельностью юридического лица лишь средствами внутреннего управления (решения общего собрания,

правления, наблюдательного совета и т.п.).

Все расходы, связанные с учреждением юридического лица, учредители покрывают собственными средствами. Все договоры в интересах будущего юридического лица (аренда помещения для деятельности, приобретение инвентаря и оргтехники) заключаются учредителями от своего имени, так как юридического лица как субъекта права еще не существует. По этой причине ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких договоров несут учредители, причем, солидарную ответственность (ст. 287 ГК).

Но как только юридическое лицо образовано, его высший орган управления (обычно – общее собрание) выносит решение о переводе на юридическое лицо всех обязательств и всей ответственности за действия учредителей, совершенные в интересах юридического лица до его создания, если, конечно, такие действия были законными и целесообразными.

Учредители самоучреждающегося юридического лица сохраняют свой статус и после его образования, продолжая управлять его делами. Они уже могут называться участниками. При этом состав участников может изменяться. Лица, вновь принятые в состав участников, приобретают такие же права (на участие в управлении, получение прибыли, доли в имуществе после ликвидации юридического лица), что и первоначальные учредители, если иное не установлено учредительными документами либо решением высшего органа управления юридического лица. Изменение состава учредителей не означает реорганизацию юридического лица (о реорганизации см. ст. 45 ГК).

Особенно отчетливо сближение правовых статусов учредителя и участника юридического лица проявляется при образовании открытого акционерного общества.

От учредителей (участников) юридического лица следует отличать его работников и должностных лиц, которые получают вознаграждение за свою работу, совершают в пределах своей должностной компетенции действия, порождающие права и обязанно-

сти для юридического лица, но не вправе принимать участие с правом голоса в общем собрании участников, получать дивиденды и т.п., если иное не предусмотрено учредительными документами или решением общего собрания.

В свою очередь, и учредители (участники) могут быть рабочими, служащими, должностными сотрудниками юридического лица. И имеют при этом все трудовые права и обязанности, не смешиваемые с правами и обязанностями учредителя (участника) юридического лица.

Все изложенные соображения не распространяются на правовое положение учредителей государственных предприятий и государственных учреждений, где государство как собственник имущества образуемых им юридических лиц и в дальнейшем не сливается с этими юридическими лицами, продолжая управлять ими «сверху» методами, установленными законодательством.

Учредительный договор юридического лица заключается, а устав утверждается его учредителями. Учредительный договор не заключается, если коммерческая организация учреждается одним лицом.

В учредительных документах некоммерческой организации и государственного предприятия должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица.

Юридические лица осуществляют свою деятельность, руководствуясь учредительными документами, к которым согласно ст. 41 ГК относятся учредительный договор и (или) устав. Учредительные документы служат необходимыми предпосылками образования и деятельности юридического лица. Но между названными документами, входящими в одну «связку», существуют важные различия как по назначению, так и по содержанию каждого из них.

В учредительном договоре стороны (учредители) обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи в его собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) своего имущества и участия в его деятельности. Договором определяются также

условия и порядок распределения между учредителями прибыли и убытков, управления деятельностью юридического лица, выхода учредителей из его состава и утверждается его устав, если он необходим для юридических лиц данного вида.

В учредительный договор по согласию учредителей могут быть включены и другие условия. Учредительный договор может содержать сведения, составляющие коммерческую тайну, и не обязательно представляется при регистрации юридического лица (п. 4 ст. 14 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»), тем более, третьим лицам (п. 2 ст. 11 Закона «Об акционерных обществах»).

Учредительный договор не заключается, если юридическое лицо образуется одним субъектом.

Учредительный договор является индивидуальным юридическим актом.

Иногда учредительным называют договор между учредителем и его юридическим лицом, в котором отражаются все их взаимоотношения по правомочиям учредителя, обязанностям юридического лица перечислять часть прибыли учредителю и пр. Такие договоры не основаны на законе и нецелесообразны, поскольку учредитель все подобные вопросы может решать в уставе, который утверждает единолично.

В уставе юридического лица определяются: его наименование, местонахождение, порядок формирования и компетенция органов управления, условия реорганизации и прекращения его деятельности.

Если юридическое лицо учреждается одним лицом, то в его уставе определяются также порядок образования имущества и распределения доходов.

В уставе могут содержаться и другие положения, не противоречащие законодательству.

В отличие от учредительного договора устав необходим не только для внутренней организации деятельности юридического лица, но и для его отношений с третьими лицами. Поэтому с уста-

вом вправе знакомиться все заинтересованные лица.

Устав содержит правовые нормы и является локальным нормативным актом.

Ряд положений учредительного договора воспроизводится обычно уставом, например, о порядке голосования, порядке формирования руководящих органов и т.п.

В этой части противоречия между учредительным договором и уставом недопустимы. Они могут устраняться следующим образом: если учредители по объему прав совпадают с участниками юридического лица (например, в товариществе с ограниченной или дополнительной ответственностью), учредители (они же участники) могут сами устранить противоречие, внося поправки в один из двух названных документов; при недостижении между учредителями соглашения по этому вопросу приоритет должен предоставляться: учредительному договору – по условиям, относящимся к внутренним отношениям учредителей; уставу – по условиям отношений юридического лица с третьими лицами (п. 6 ст. 41 ГК).

Ни учредительный договор, ни устав прямо не направлены на регулирование взаимоотношений юридического лица с посторонними третьими лицами, эти взаимоотношения должны подпадать под регулирующее воздействие закона, иных нормативных актов и договора юридического лица с третьим лицом. Это особенно важно отметить потому, что третьи лица, заключая контракты, далеко не всегда знакомы с уставом и могут быть не осведомлены о разграничении компетенции между различными органами своего хозяйственного партнера. На этой почве могут возникать негативные последствия.

Так, группа граждан, образовавших ТОО, взяла у землевладельца заброшенный земельный участок в аренду на десять лет. Со стороны арендодателя договор подписал председатель кооператива, которому принадлежал участок. В течение двух лет арендаторы расчистили участок, возвели нужные постройки и полностью подготовили участок к интенсивной эксплуатации. И тогда арендодатель – производственный кооператив – потребовал через суд при-

знать договор аренды недействительным, ссылаясь на то, что согласно уставу кооператива договор об аренде земельного участка сроком свыше трех лет может заключаться председателем кооператива лишь с согласия его правления. Такого согласия при заключении данного договора не было. Арбитражный суд иск удовлетворил. После введения в действие настоящего Гражданского кодекса Республики Казахстан подобный иск не подлежал бы удовлетворению, так как юридическое лицо отвечает за действия своих органов, даже если они выходят за пределы полномочий (п. 4 ст. 44 ГК).

Из приведенного примера видно, что не прямое, косвенное влияние устава юридического лица на его отношения с третьими лицами, несомненно, проявляется.

Учитывая важность ознакомления хозяйственных партнеров (в том числе будущих) юридического лица с учредительными документами, прежде всего, уставом, следует обеспечить возможность такого ознакомления. На практике, однако, руководство юридического лица нередко уклоняется от предоставления документов для ознакомления, ссылаясь на конфиденциальность. Это незаконно. Таковую функцию ознакомления при отказе юридического лица должен исполнять регистрирующий орган, в котором находятся уставы юридических лиц со всеми последующими изменениями (ст. 2 «О государственной регистрации юридических лиц»).

Государственная регистрация юридических лиц

Согласно ст. 42 Гражданского кодекса юридическое лицо подлежит государственной регистрации в органах юстиции. Порядок государственной регистрации определяется законодательством.

Нарушение установленного законом порядка образования юридического лица или несоответствие его учредительных документов закону влекут за собой отказ в государственной регистрации юридического лица. Отказ в регистрации по мотивам нецеле-

сообразности образования юридического лица не допускается.

Отказ в государственной регистрации, а также уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суд.

В соответствии со ст. 42 ГК государственная регистрация юридического лица независимо от его вида является обязательной, ибо до регистрации юридическое лицо просто не существует; момент его возникновения, приобретения им право – и дееспособности совпадает с моментом его государственной регистрации.

Порядок регистрации установлен названной статьей Гражданского кодекса и Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 17 апреля 1995 г. «О государственной регистрации юридических лиц» с последующими изменениями и дополнениями. Действует также утвержденное министром юстиции Республики Казахстан Положение «О порядке государственной регистрации юридических лиц органами Министерства юстиции Республики Казахстан».

Данные государственной регистрации, в том числе для коммерческих организаций фирменное наименование, включаются в единый государственный регистр юридических лиц.

Значение регистрации заключается в том, что она:

- а) подтверждает факт возникновения юридического лица;
- б) позволяет вести государственный учет всех юридических лиц страны, ибо они через регистрацию вносятся в единый государственный регистр;
- в) обеспечивает возможность государственного контроля за деятельностью юридического лица;
- г) создает условия гласности, так как через регистрирующие органы всякое заинтересованное лицо вправе ознакомиться со всеми материалами, характеризующими каждое юридическое лицо, кроме, разумеется, тех, что являются конфиденциальными или составляют коммерческую тайну.

От регистрации следует отличать перерегистрацию, которая проводится в том же органе, что и первоначальная регистрация, но в отличие от нее не имеет конститутивного значения ни для воз-

никновения юридического лица, ни для его прекращения. Задача перерегистрации – государственный учет и включение в объем информации, которая может быть запрошена заинтересованными лицами, изменений, внесенных в правовой статус уже зарегистрированного юридического лица. Перерегистрация необходима в случаях:

- 1) уменьшения размера уставного капитала;
- 2) изменения наименования;
- 3) изменения состава участников в хозяйственных товариществах и закрытых акционерных обществах.

Изменения, внесенные в учредительные документы по указанным основаниям без перерегистрации юридического лица, являются недействительными.

Если иностранные учредители образуют самостоятельно или совместно с казахстанскими учредителями юридическое лицо на территории Республики Казахстан, оно регистрируется в общем порядке и после регистрации приобретает правовой статус казахстанского юридического лица.

В отличие от юридических лиц, созданных только казахстанскими учредителями, упомянутые юридические лица, как уже отмечалось, называются предприятиями с иностранным участием, в общей массе которых различаются:

- а) иностранные предприятия, в которых весь уставный капитал образован иностранными учредителями;
- б) совместные предприятия, в которых уставный капитал образован и иностранными, и казахстанскими учредителями.

И те и другие – казахстанские юридические лица, но при их регистрации требуются дополнительные документы, подтверждающие правовой статус и платежеспособность их иностранных учредителей.

Помимо регистрации и перерегистрации, закон предусматривает еще одну форму обращения юридического лица к регистрирующему органу – уведомление, т.е. извещение о том, что в устав уже зарегистрированного юридического лица внесены изменения

или дополнения, не требующие его перерегистрации. Такие изменения или дополнения могут касаться перемены адреса, увеличения уставного капитала, изменения компетенции органов и других вопросов, кроме тех, что названы п. 6 ст. 42 ГК.

Цель уведомления – обеспечить регистрирующий орган и заинтересованных лиц полной информацией о содержании устава юридического лица на день ознакомления с уставом.

Уведомление совершается простой подачей в месячный срок регистрационному органу надлежаще удостоверенного заявления. Уведомление не требует предоставления документов, обязательных для перерегистрации.

Филиалы и представительства

Часто образуемые на практике филиалы и представительства не являются самостоятельными юридическими лицами, хотя и представляют собой имущественно и территориально обособленные подразделения основного образовавшего их юридического лица (ст. 43 ГК). На практике они именуются иногда отделениями, конторами, агентствами и т.п., но это – отклонение от строгой юридической терминологии.

Неточность терминологии проникает и в официальные документы, где можно иногда встретить указания на филиал как на самостоятельное юридическое лицо, что является недопустимой для юриспруденции ошибкой. При регистрации подразделения юридического лица, обладающего качествами филиала или представительства, его следует точно отнести к одному из этих видов, хотя бы образовавшим его юридическим лицом оно было названо как-то иначе.

Основным признаком и филиала, и представительства, объединяющим их, является расположение вне места нахождения юридического лица (ст. 39 ГК). Такое общее определение недостаточно конкретно, так как не дает ответа на вопросы, нередко возникающие на практике: может ли филиал (представительство) находиться в одном городе с органом юридического лица? в одном

районе? в одной области?

Нам представляется, что в этом плане правило комментируемой статьи можно толковать так: филиал (представительство) находится вне места расположения исполнительного органа юридического лица, т.е. между расположением филиала (представительства) и расположением исполнительного органа существует территориальный разрыв, хотя бы это было в одном городе, в одном районе и т.п.

Будучи частью основного юридического лица, филиал (представительство) не обладает ни одним из его основных признаков:

а) он не имеет своего обособленного имущества, имущество филиала (представительства) с учетной целью числится, как правило, на отдельном балансе, но такой баланс не является самостоятельным;

б) он (филиал) выступает не от своего имени, а от имени создавшего его юридического лица;

в) он не несет самостоятельной имущественной ответственности, напротив, за его действия отвечает основное юридическое лицо.

Различие между филиалом и представительством ст. 43 ГК проводит по характеру выполняемых функций: для филиала такими является принципиально то же, что делает основное юридическое лицо; для представительства – совершение юридических действий от имени основного юридического лица и контроль за их исполнением. Но различие является условным, нередко и филиал занимается представительством, а представительство – производством.

Филиалы и представительства также подлежат государственной регистрации по месту их нахождения в действующих там регистрирующих органах. Поскольку филиалы и представительства не являются самостоятельными юридическими лицами, то должны представить при регистрации копии решений юридических лиц об образовании филиалов и представительств. Регистрация филиалов и представительств носит сугубо учетный характер.

В таком же порядке, как казахстанские филиалы и представительства, регистрируются образованные на территории Казахстана филиалы и представительства иностранных юридических лиц. Но и здесь требуются указанные выше дополнительные документы.

Будучи частью юридического лица, филиал (иногда и представительство) является подразделением, четко выделенным в организационном и производственно-финансовом планах: собственные должностные лица, свои сферы деятельности, круг разрешенных действий, производственные здания, отдельный баланс, отдельный счет в банке, отдельная (учетная) государственная регистрация. Это позволяет лучше организовать работу филиала, контроль за его деятельностью, оценку результатов работы. Этому содействует утверждаемое для каждого филиала (представительства) отдельное положение.

Ст. 43 ГК устанавливает, что руководителей филиалов и представительств назначают уполномоченные органы основного юридического лица. И такие руководители выступают в обороте на основании доверенности, где обозначено, какие именно правовые действия (сделки) от имени основного юридического лица может совершать руководитель филиала (представительства). И обязанность, и ответственность по таким действиям возлагаются на основное юридическое лицо.

Доверенности подобного рода, как правило, бывают не разовыми и не специальными, а генеральными, т.е. в общей форме определяющими, какие сделки могут совершаться с неопределенным кругом третьих лиц.

Если возникает необходимость совершения руководителем филиала (представительства) сделки, выходящей за пределы генеральной доверенности, на этот случай руководителю может быть выдана разовая доверенность.

В итоге законом предусмотрены два документа, определяющих правовой статус филиала или представительства: положение о филиале (п. 3 ст. 43 ГК) и доверенность, выдаваемая руководителю (п. 4 ст. 43 ГК).

Возникают практически значимые вопросы:

а) какая разница в содержании и юридической направленности этих двух документов;

б) как толкуются возможные противоречия между ними.

Мы предлагаем следующие ответы.

Положение о филиале (представительстве) определяет внутрифилиальные отношения и отношения между филиалом (его внутренними подразделениями) и основным юридическим лицом: цели и основные виды деятельности филиала, порядок назначения его должностных лиц, их компетенция, формы контроля, порядок передачи имущества от филиала юридическому лицу и, наоборот.

Доверенность же выдается конкретному, прямо названному в доверенности руководителю филиала (представительства), устанавливая как круг возможных сделок, так и круг их возможных участников.

Отсюда вывод: положение решает только внутренние вопросы филиала, доверенность – только внешние.

Вот конкретные возникшие на практике вопросы: действительна ли сделка, охватываемая теми границами деятельности филиала, которые очерчены положением о нем, но не охватываемая доверенностью; действительна ли сделка, входящая в содержание деятельности филиала, определенное положением, но заключенная директором, вообще не имеющим доверенности. Если же действия директора филиала, заключенные без доверенности, впоследствии получают одобрение юридического лица, они приобретают силу.

На оба вопроса ответ представляется одинаковым и отрицательным: такие сделки должны признаваться недействительными.

Если же руководитель филиала (представительства) получил доверенность на совершение сделки, не разрешаемой положением, такая сделка должна быть признана действительной. Руководитель может нести ответственность за нарушение положения, но интересы того лица, которое заключило сделку, предусмотренную доверенностью, нарушаться не должны.

От филиалов и представительств следует отличать дочерние

и зависимые юридические лица (см. ст.ст. 94–95 ГК, ст.ст. 46–50 Указа «О государственном предприятии»). Дочерние и зависимые юридические лица являются самостоятельными субъектами права, выступают в гражданском обороте от своего имени и несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам, но основные юридические лица через специальные правовые механизмы могут влиять на принятие дочерними и зависимыми юридическими лицами решений, влияющих на характер и последствия деятельности. Поэтому, как уже указывалось выше, возможна субсидиарная ответственность основных юридических лиц за действия дочерних юридических лиц.

КОММЕРЧЕСКИЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ¹

Современная рыночная экономика формируется во многом на основе коммерческих операций, совершаемых различными корпоративными объединениями, прежде всего – акционерными обществами и товариществами (обществами) с ограниченной ответственностью. В дальнейшем будем оперировать материалами преимущественно акционерных обществ.

Корпорация (отсюда и корпоративное объединение) – понятие хорошо известное и теории права, и правовой практике. В праве многих зарубежных государств понятие «корпорация» имеет четкое юридическое содержание – это самоорганизованное юридическое лицо, создатели которого одновременно являются его участниками, действующими сообща и на равном юридическом основании. В качестве второго элемента парного понятия корпорация противопоставляется учреждению – юридическому лицу, об-

¹ Печатается по: Гражданское законодательство Республики Казахстан Статьи, комментарии, практика/ Под. ред. Диденко А.Г. Вып. 12. Алматы 2001.

разованному внешним учредителем, сохраняющим свою отделенность, и единолично управляющим юридическим лицом как унитарным образованием, не имеющим каких-либо самостоятельных участников¹.

В России, Казахстане и большинстве республик бывшего СССР такое четкое формальное разграничение утрачено. Право не использует термин «корпорация» для обозначения и характеристики определенного вида юридических лиц. На практике он нередко применяется больше для нестандартного включения в фирменное наименование, нежели для привязки к какому-либо типу субъектов гражданского права. «Учреждение» же его в казахстанской юридической терминологии вследствие ее не всегда продуманных изменений превратило этот термин в аморфное по содержанию понятие. Государственные учреждения и просто учреждения превратились в юридические лица, утратившие признаки разных видов одного рода, а налоговое законодательство обозначило термином «постоянное учреждение» налогоплательщика постоянное место деятельности налогоплательщика, не обладающего признаками юридического лица², что вообще противоречит элементарной юридической логике.

С учетом такой терминологической ситуации мы будем понимать под корпорацией акционерное общество либо товарищество (общество) с ограниченной ответственностью, а корпоративным объединением различного рода – группы согласованно действующих корпораций, независимо от правового основания таких объединений.

Поскольку предполагается рассмотреть некоторые аспекты отношений между корпорациями, а также между внутренними звеньями одной корпорации, будем соответственно пользоваться терминами «межкорпоративные» и «внутрикорпоративные» связи.

¹ См.: *Басин Ю.* Особенности правового положения предприятий // Известия АН Республики Казахстан. 1992. №3.

² О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Закон РК от 24 апреля 1995 г. Ст. 5; О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Кодекс РК. Ст. 177.

Корпорации, рассмотрению которых посвящается данная статья, признаются юридическими лицами, основными признаками которых служат обладание обособленным имуществом, участие во всех гражданских и торговых правоотношениях от своего имени и самостоятельная юридическая ответственность по своим коммерческим обязательствам. Логическая связь этих признаков предельно прозрачна: обладание обособленным (собственным) имуществом предоставляет юридическим лицам возможность свободно распоряжаться последним, такая же свобода плюс выступление от своего имени оправдывают самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам. Это, в свою очередь, означает, что юридическое лицо не отвечает ни по обязательствам государства, ни по обязательствам своих учредителей (участников), ни по обязательствам других юридических лиц. Благодаря именно этим свойствам корпоративное юридическое лицо оказалось наиболее эффективной формой концентрации капитала, предназначенного для вложения в производство, и мощным побудительным мотивом привлечения средств тех их владельцев, которые стремятся вложить деньги в доходное дело с минимальным риском дополнительных имущественных потерь.

Основная концептуальная позиция: сам решаю, сам действую, сам отвечаю за свои действия.

Но с течением времени, особенно за последнее столетие, бурное развитие экономики и многократное возросшее разнообразие экономических связей все более настойчиво требуют соответственного изменения такой позиции, во всяком случае – ее конкретизации, ибо возникает множество ситуаций, при которых юридические лица либо их создатели, опираясь на нее, решают сами, действуют сами, а ответственность перекладывают на других.

Естественным представляется стремление создателей и последующих участников коммерческого юридического лица получить как можно больше доходов за счет других участников рыночного оборота – государства, контрагентов по коммерческим сделкам, потребителей, третьих лиц, даже за счет своих же корпора-

тивных партнеров, причем при минимальном риске ответственности. Жадность, но жадность, интенсивно питающая инициативу, предприимчивость, поиски все новых форм выгодных юридических отношений. И бороться с ней нужно не только путем запретов совершения определенных видов сделок и даже не столько этим путем, сколько активной защитой своих интересов всеми участниками рынка и динамичной, с учетом непрерывного обновления правовых форм, организацией товарно-денежного оборота.

Показательным образцом послужила советская планово управляемая экономика. Государственные предприятия получили статус юридических лиц. Но они подчинялись жесткому вертикальному обязательному индивидуальному планированию и вступали в экономические отношения, строго следуя полученному плановому приказу – что и для кого производить, с кем и на каких условиях (предмет, ассортимент, цена, сроки и т.п.) заключать договоры на поставку, строительство, перевозку, вступать в иные экономические связи. Изменение плановых приказов, полученных от государственных органов управления, автоматически вызывало необходимость безусловного изменения хозяйственного договора. В итоге юридическое лицо – государственное предприятие принимало на себя принудительно навязанные обязательства и поэтому заключало невыгодные для себя, убыточные сделки, но ответственность по долгам, возникшим из таких обязательств, в полной мере возлагалась не на того, кто принимал решение, а на того, кто действовал по приказу. Государство по таким долгам не отвечало. Ст. 33 Гражданского кодекса КазССР 1963 г. однозначно устанавливала: «Государство не отвечает по обязательствам государственных организаций, являющихся юридическими лицами, а эти организации не отвечают по обязательствам государства». И экономическая система, построенная на этой основе, существовала и функционировала много десятков лет, что объяснимо только единством всей системы, имеющей одного хозяина – государство и один высший интерес. За пределами единой государственной экономики существование такой хозяйственной системы невозможно.

Поэтому подобные организации экономических отношений не применялись ни в государствах, где экономика развивалась на базе частной собственности и свободных рыночных хозяйственных отношений, ни в государствах, где было ликвидировано монопольное значение государственной собственности, и экономика путем реформ стала переходить в рыночные условия (прежде всего в Казахстане, России и других республиках бывшего СССР).

Но как раз в странах с развитой рыночной экономикой в последние десятилетия открылись другие возможности отрыва ответственности от реальной имущественной самостоятельности юридических лиц, причем эти возможности строятся на основании не политической, а экономической власти; такие возможности широко и разнообразно используются экономически мощными участниками рынка. За стремлением реализовать подобные возможности нередко стоят определенные корыстные интересы, которые служат всепобеждающим стимулом поисков все новых форм использования экономической власти, весьма желательно – без нарушения сложившихся правовых норм.

Разумеется, стимулы подобного рода имеют огромное значение и для интенсивного развития общего производственного потенциала страны, но право должно обеспечить, чтобы такое развитие не нарушало подлежащие защите публичные и социальные интересы, интересы потребителей, меньшинства участников той или иной корпорации, более слабых хозяйственных партнеров и контрагентов. Интересы непреодолимы, и бороться нужно не в целях их уничтожения, а в целях их развития в нужных обществе границах.

При этом следует учитывать, что всем участникам свободно-го рынка обычно свойственно стремление:

- а) получать как можно больше доходов, в том числе за счет государства, за счет третьих лиц, за счет потребителей;
- б) избежать или максимально ограничить свою ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение коммерческих или публичных обязанностей;
- в) не допускать при этом прямых нарушений закона или до-

говора, влекущих ответственность.

В деятельности почти каждого коммерческого юридического лица это ведет к появлению все новых видов и конструкций коммерческих операций и контрактов, которые способствовали бы достижению отмеченных стремлений. Для этого используются не только недостаточный опыт и низкая квалификация коммерческих партнеров и потребителей, но в не меньшей степени – неясности, пробелы, противоречия нормативных актов и договоров, а также возможность их многообразного толкования. Поскольку же во главе юридических лиц и на ключевых постах управления ими стоят, как правило, опытные и профессионально квалифицированные руководители, то они нередко находят легальные либо полулегальные возможности достижения своих эгоистических целей. Задача права, а значит, и задача правовой науки заключается в том, чтобы способствуя стремлению к активной, инициативной и творческой коммерческой деятельности, направлять ее в русло недопустимости нарушения и законов, и договоров, и интересов третьих лиц. Этот универсальный принцип следует всемерно развивать и в правосознании, и в правотворчестве, и в правоприменении.

Изложенные здесь положения достаточно серьезно восприняты и теорией, и практикой всех ветвей государственной власти во многих странах. И в Казахстане можно назвать ряд правовых норм, препятствующих злоупотреблению своими правами и экономическими возможностями. Так, например, ст. 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) лишает защиты права при его использовании в несправедливых и недобросовестных целях; ст.ст. 44 и 94 ГК РК устанавливают ответственность учредителей (участников) юридических лиц за доведение их до банкротства; ст.ст. 44 и 158 предусматривают ответственность юридических лиц за действия органов, даже выходящие за рамки уставной правосубъектности; ст.ст. 158 и 159 среди перечня оснований признания сделки недействительной называют нарушение закона, стремление уйти от ответственности, злоупотребление доверием и т.п.; ст. 350 допускает предъявление кредитором требования о признании не-

действительным любого действия должника или собственника его имущества, если такое действие направлено на уклонение от ответственности за нарушение обязательства, и т.п.

Немало аналогичных правил содержится в отдельных законодательных и иных правовых нормативных актах, например, в Законах о защите прав потребителей, об акционерных обществах, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью. Но этого явно недостаточно, особенно для развивающихся государств или государств, только еще вступающих в рыночную экономику, особенно с учетом появления все новых и новых форм и методов оперативных экономических действий. И вообще в этой сфере право неизбежно будет отставать с введением новых средств защиты реальных интересов участников экономических отношений от новых форм нарушения таких интересов. Но столь же неизбежна и необходимость для права максимально сократить такое отставание, используя накопленный собственный и зарубежный опыт, рекомендации науки и обобщенной практики. Нужно по возможности более глубоко разобраться в реальных предпринимательских отношениях юридических лиц.

Основополагающим, по нашему мнению, остается все тот же принцип – кто реально управляет рыночными операциями, тот и обязан нести риск их негативных последствий. Что же касается механизма реализации данного принципа, то он должен конструироваться не приемами непосредственного государственного вмешательства в коммерческие отношения, не в расширении области разрешительных административных действий, а в определении границ предпринимательской свободы и усилении государственного контроля и надзора за их соблюдением.

* * *

В связи с изложенным нам хотелось хотя бы в обзорном порядке остановиться на основных сферах корпоративных и связанных с ними предпринимательских отношений юридических лиц, где явно проявляется недостаточность правового регулирования.

Прежде всего, это сфера корпоративных объединений, обра-

зованных по модели «основное юридическое лицо – дочернее юридическое лицо». Бесспорны многочисленные положительные цели, которые достигаются подобными образованиями, предоставляющими широкие возможности интенсифицировать производство, создавать новые базы и плацдармы активного распространения капитала и укрепления его позиций в конкурентной борьбе, внедрять инновационные товары и технологии, четко определять пределы риска и т.п. Сама модель «холдинг-дочерка» изначально позволяет холдингу управлять дочеркой, сохраняя внешнюю самостоятельность последней и ее полную (за небольшими исключениями) ответственность за свои действия, даже инициированные холдингом. Одновременно активно работает и серьезная заинтересованность холдинга в успешных результатах деятельности дочерки.

Закон (кроме некоторых исключений) допускает заключение между ними любых сделок, признавая каждое из таких юридических лиц самостоятельным субъектом права. Но все они в конечном счете подчиняются воле и власти одного верховного хозяина, который обычно не вмешивается в их оперативную хозяйственную деятельность, полагаясь на их самостоятельную волю и интересы. Но в то же время имеет реальную возможность дирижировать всем оркестром, используя голосование акциями, входящими в его контрольные пакеты, договорами, признающими приоритетность его решений, и другими формами влияния.

В обычных операциях на товарном рынке такая модель укрепляет рынок и содействует согласованию интересов его участников. Но она же, развиваясь и по вертикали, и по горизонтали, и по диагонали, позволяет под единой корпоративной крышей и при едином дирижере проводить такие комбинации, какие явно нарушают и интересы других частных лиц, и публичные интересы.

Нередко осуществляется единая или вполне согласованная политика по ценам, территориальному охвату, вытеснению конкурентов, совместному использованию имущественных активов той или иной фирмы, входящей в корпоративную группу (или корпо-

ративную семью).

Многие из таких действий – естественное и правомерное проявление рыночной свободы. Но вполне возможны и сговоры, либо выполнение общей команды, направленной на благо холдинга при ущемлении интересов других участников рынка. Здесь вероятно установление невыгодных государству цен (налоговые потери), комбинации на торгах, одновременное прекращение производства либо продажи определенных товаров и многое другое. Между тем общие правила признания сделок либо иных действий такого рода недействительными далеко не всегда учитывают многообразные варианты подобного согласованного поведения. Приведем примеры.

Перемещение долгов по прямой вертикали – холдинговая компания, которой угрожает несостоятельность, передает активы по заниженным балансовым ценам своим дочерним, иногда специально создаваемым для этой цели компаниям, с которых кредиторы ничего не смогут получить, поскольку ст. 94 ГК РК прямо предусматривает, что дочерние организации не отвечают по долгам основных организаций. В Казахстане, например, так происходило при длительном процессе приватизации энергетических организаций, первоначально преобразованных в акционерные общества.

Так, в Восточно-Казахстанской области в качестве предварительного этапа приватизации энергетическое предприятие было преобразовано в акционерное общество, акции которого (принадлежащие государству) в точном соответствии с приватизационным законодательством (см. ст.ст. 12, 13, 16 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, от 23 декабря 1995 г.) должны были продаваться в порядке публичных торгов на фондовой бирже. Но управление вновь созданным акционерным обществом уже на основе акционерного законодательства образовало дочернее акционерное общество, передав ему самые ценные активы. Акции же дочернего АО уже безо всяких торгов по сниженным ценам были проданы какому-то товариществу (в России – обществу) с ограни-

ченной ответственностью, реальных участников которого так и не удалось выявить. Обесцененные же акции бывшего госпредприятия с огромным убытком для государства были проданы с торгов. Попытки признать по суду недействительной продажу акций дочернего АО специально выбранному покупателю ни к чему не привели, поскольку суд признал, что акции «дочерки» государству уже не принадлежали и могли продаваться свободно по усмотрению их собственника.

Весьма распространены случаи, когда зарубежная авторитетная самостоятельная компания заключает договор с компетентным государственным органом об инвестициях в какие-либо виды деятельности – о постройке объектов, внедрении новых технологий и т.п., но затем в соответствии с условиями договора передает свои права и обязанности по нему специально созданной дочерней компании с небольшим уставным капиталом, следовательно, с небольшим фондом потенциальной ответственности. Так, хорошо известная в Казахстане бельгийская фирма «Трактебель» несколько лет тому назад предложила Правительству Республики Казахстан построить крупную электростанцию в Северо-Западном Казахстане с последующей свободной продажей производимой электроэнергии. При разработке проекта договора компания «Трактебель» упорно добивалась включения в него пункта о том, что она вправе передать свои права и обязанности дочерней компании. Таким образом «Трактебель» сняла бы с себя всякую ответственность за нарушение договорных обязанностей. Вместе с этим «Трактебель» настаивала на включении в проект договора пункта о том, что Правительство Республики Казахстан предоставляет гарантии за надлежащее исполнение договора всеми казахстанскими исполнителями. Проект откровенно ставил стороны в неравное положение. Договор так и не был заключен.

Данная проблема нашла радикальное разрешение в сфере недропользования. П. 9-2, включенный в Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, «О недрах и недропользовании» в 1999 г. устанавливает: «Компетентный орган (уполномо-

ченный государственный орган) не вправе отказать в передаче права недропользования дочерней организации в любом случае, если основная организация представила компетентному органу (уполномоченному государственному органу) гарантии полного исполнения обязательства по контракту солидарно с дочерним юридическим лицом».

Вертикальные «внутрисемейные» отношения нередко сводятся к покупке основным юридическим лицом продукции «дочерки» и, наоборот. Здесь могут быть использованы независимые от рынка цены, а значит, открывается возможность, маневрируя ценами, искать лазейки для снижения суммы обязательных налоговых платежей. В Казахстане один из угольных разрезов после нескольких рыночных операций был куплен американской фирмой, создавшей в России дочернюю компанию. Этой фирме был передан казахстанский угольный разрез. Фирма в лице руководителя «дочерки» учредила на базе разреза ТОО в составе одного участника (упомянутого руководителя). Весь уголь продавался в Россию по цене значительно ниже рыночной. Разрез не давал никаких доходов, все доходы – в России, и все налоги – в России. Положение было минимально исправлено лишь после вмешательства налоговых органов и прокуратуры.

Не менее активно развиваются «внутрисемейные» отношения между дочерними и внучатыми юридическими лицами по горизонтали и диагонали. Общая корпоративная крыша позволяет проводить ряд мероприятий, сокращающих общие расходы и позволяющих использовать активы одного дочернего юридического лица в общих интересах «семьи»: открывать филиалы и представительства, защищающие интересы нескольких дочерних юридических лиц, выполнять силами одной «дочерки» работы для других родственных юридических лиц. Но нередки случаи, когда между нисходящими компаниями разного уровня одного холдинга заключаются торговые сделки опять же в целях снижения цен и манипуляций с налогами.

Так, в Восточно-Казахстанской области дочерняя компания

крупной фирмы продает другой дочерней компании той же фирмы остающиеся после производственных процессов обрезки драгоценных металлов по цене бросовых отходов производства. Затем покупатель продает эти обрезки по тем же бросовым ценам третьей «дочерке» этого же холдинга, находящейся в Швейцарии, где их рыночная цена на порядок выше. В итоге – уклонение от уплаты налогов.

Еще раз повторим, что согласованные рыночные маневры членов одной корпоративной семьи – неизбежное следствие правовой самостоятельности дочерних и внучатых юридических лиц, но здесь следует признать целесообразным усиление государственного надзора и контроля за подобными маневрами. В связи с этим считаем необходимым высказать некоторые рекомендации.

Во-первых, желательно при государственной регистрации юридических лиц четко определить всю систему «семьи», в состав которой входит регистрируемое юридическое лицо.

Во-вторых, отменить установленный ст. 94 ГК РК абсолютный запрет на привлечение к ответственности дочерней организации по обязательственным долгам основной организации. Текст статьи в полной мере должен быть согласован с нормами ГК, устанавливающими недействительность любых правовых действий, направленных на уклонение от исполнения обязательства или от ответственности за его нарушение (см. п. 3 ст. 158, п. 5 ст. 350 ГК РК).

В-третьих, установить хотя бы в качестве диспозитивной нормы правило о том, что родительская компания является гарантом исполнения всех коммерческих обязательств, принятых на себя дочерней компанией.

* * *

В последние годы в экономику Казахстана все более широко внедряется такое корпоративное образование, каким является «национальная компания». Число национальных компаний настойчиво растет. Некоторые занимаются смежными видами производства, и Правительство часто разграничивает их поле деятель-

ности, меняет структуру уставного капитала и основные правила управления ими. Достаточно проследить изменения в национальных компаниях «Казахойл», «Казтрансойл», «Казтрансгаз» и «Транспорт нефти и газа».

Законодательство применяет термин «национальная компания» к акционерным обществам, действующим в определенных производственно-хозяйственных сферах, фактически управляемым государством, но не раскрывает содержания термина и не показывает особенностей этого понятия, позволяющих четко выделить данный вид акционерных обществ из общей их массы.

По складывающейся практике и разрозненным актам законодательства можно пока ориентироваться на то: а) что национальная компания является акционерной компанией и потому должна подчиняться законодательству об акционерных обществах; б) все или подавляющее большинство акций национальной компании принадлежит государству; в) национальная компания действует с учетом всех государственных интересов и потому, будучи уполномоченной на это, может выступать от имени государства; г) национальным компаниям государство безвозмездно передает принадлежащие ему пакеты акций обычных акционерных обществ.

Сказанное подтверждается определением правового статуса Национальной нефтегазовой компании «Казахойл» и Национальной атомной компании «Казатомпром», произведенным Президентом и Правительством¹.

Попытка законодательным путем определить правовой статус национальной компании была сделана Законом от 11 августа 1999 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан». Закон ввел в Указы Президента РК, имеющие силу закона,

¹ См.: О создании «Национальной нефтегазовой компании «Казахойл»: Указ Президента РК от 4 марта 1997 г.; Об акционерном обществе «Национальная нефтегазовая компания «Казахойл»: Постановление Правительства РК от 24 марта 1997 г.;

от 27 января 1996 г. «О недрах и недропользовании» и от 22 июня 1995 г. «О нефти» сходные определения, согласно которым национальная компания – это закрытое акционерное общество, сто процентов акций которого принадлежит государству, созданное Указом Президента Республики Казахстан для проведения (управления) операций по недропользованию (нефтяных операций) в Республике Казахстан непосредственно, а также путем долевого участия в контрактах.

В соответствии с новой редакцией нормы Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, «О нефти» определяют права и обязанности национальной компании применительно к нефтяным операциям. На компанию возлагаются и участие в разработке стратегии использования нефтяных ресурсов, и представление государственных интересов в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтяные операции, и участие в организации конкурсов на такие операции, и другие функции. При этом сохраняется организационно-правовая форма национальной компании – закрытое акционерное общество. Впрочем, и в эти положения вскоре были внесены изменения¹.

Непонятно, в каких случаях и на каких условиях национальная компания выполняет те или иные из названных функций, от чьего имени она вступает в правоотношения и кто отвечает за ее действия. Все это незамедлительно требует законодательного определения, причем для общего, а не только для отраслевого понятия национальной компании.

* * *

Для совместного участия в рыночном обороте корпорации нередко объединяются в согласованно действующие корпоративные группы (корпоративные объединения). Такие объединения могут создаваться на временной или постоянной основе, для достижения конкретной цели либо длительного, даже постоянного со-

¹ См.: О реорганизации, упразднении и образовании отдельных государственных органов Республики Казахстан: Указ Президента РК от 13 декабря 2000 г. П. 5.

гласованного сотрудничества в определенной сфере, путем создания специальной организационной структуры либо без таковой. Во всяком случае, все подобные объединения имеют, как правило, больше возможностей занять в экономике более достойное место, нежели те же корпорации, действующие изолированно и несогласованно.

Одним из подобных корпоративных объединений как раз и служит корпоративная семья, управляемая вышестоящей для всех звеньев семьи холдинговой компанией, о чем уже говорилось.

Другим видом объединения является финансово-промышленная (или промышленно-финансовая) группа.

Казахстанскому законодательству подобные объединения официально неизвестны, хотя термин нередко применяется на практике, и даже одно время готовился проект закона о финансово-промышленных группах.

В России же действует Федеральный закон о финансово-промышленных группах от 30 ноября 1995 г. Ст. 2 российского закона под финансово-промышленной группой (далее – ФПГ) понимает:

а) совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества; для признания такой совокупности финансово-промышленной группой необходимо заключение сторонами договора о создании ФПГ (ст. 1–3 Закона о ФПГ);

б) совокупность юридических лиц, полностью или частично объединивших свои материальные ресурсы на основе договора о финансово-промышленной группе. В финансово-промышленных группах, образованных без модели «холдинг-дочерка», участники договором учреждают центральную компанию ФПГ, которая выступает в силу договора о ФПГ от имени участников.

Участники ФПГ действуют согласованно. Выполняя общую задачу, они отвечают солидарно по общим обязательствам перед третьими лицами, что вполне соответствует требованиям п. 2 ст. 287 ГК РК.

Российский закон связывает участников ФПГ организацион-

ными узлами, запрещая им вступать в другую ФПГ (п. 2 ст. 3 Закона о ФПГ). Группа подлежит обязательной государственной регистрации в определенном составе участников. Но финансово-промышленная группа как таковая не является юридическим лицом. За пределами обязательства, совместно заключенного участниками группы с третьим лицом, каждый из них выступает и отвечает в рыночном обороте самостоятельно. Например, при заключении договора только одним участником; в обязательствах из причинения вреда и т.п. Да и в тех случаях, когда стороной в договоре с третьим лицом названа группа как таковая, ответственность по договору несут участники, подписавшие его от своего имени либо через своих представителей (обычно центральная компания промышленно-финансовой группы).

Отсутствие в Казахстане специального законодательства о промышленно-финансовых группах затрудняет контроль за подобными образованиями. Но пробел может быть в некоторой степени восполнен договором о совместной деятельности, ведущей к образованию простого товарищества (для юридических лиц – консорциума – ст. 233 ГК). При этом, однако, следует учитывать, что по некоторым своим признакам ФПГ принципиально отличается от консорциума. Консорциум и договор о его образовании не подлежат обязательной государственной регистрации. Нет законодательного запрета на то, чтобы юридическое лицо одновременно было участником нескольких консорциумов.

Законодательство о финансово-промышленных группах регулирует в некоторой части внутригрупповые отношения между участниками. При образовании же консорциума внутренние отношения участников определяются консорциальным договором, в то время как отдельные отношения, взаимные права и обязанности желательно определять императивными требованиями законодательства, что серьезно облегчило бы целесообразный государственный надзор и контроль.

Очень важно установить компетенцию лидирующего участника консорциальной группы – так называемого оператора, опре-

делить, в какой мере его действия порождают права и обязанности других участников консорциума перед третьими лицами, прежде всего – перед компетентным (уполномоченным) государственным органом, непосредственно перед государством. В этой части мы пока можем лишь опереться на п. 3 ст. 228 ГК РК, которая предусматривает, что обязательства членов консорциума по договору, заключенному ими с третьим лицом, являются солидарными, если иное не предусмотрено консорциальным соглашением. А их последующие внутренние перерасчеты, охватываемые регрессными обязательствами, могут определяться либо общими нормами Гражданского кодекса о регрессных обязательствах, вытекающих из солидарного обязательства (ст.ст. 287, 289 ГК) РК, либо вытекать из консорциального договора.

Поскольку участники консорциума на весь период его существования сохраняют качества юридических лиц, можно полагать, что по своим частным обязательствам с третьими лицами, т.е. обязательствам, не охватываемым договором, заключенным от имени и других участников консорциума, каждый участник несет индивидуальную ответственность, если иное не предусмотрено консорциальным договором.

Целесообразность более полного законодательного регулирования деятельности консорциумов вытекает из того, что такого рода объединения создаются обычно для решения сложных и важных проблем, связанных с использованием природных ресурсов нашей республики. Например, именно консорциумы позволяют объединить финансовые и производственные мощности крупных зарубежных и казахстанских корпораций для освоения углеводородных запасов Каспийского шельфа, финансирования строительства нефте- и газопроводов, связанных с таким освоением. Создание и деятельность таких консорциумов, как правило, контролируется и направляется Правительством Республики Казахстан¹. Впрочем,

¹ См., напр.: О международном консорциуме по оценке нефтегазоносного потенциала казахстанского сектора Каспийского моря: Указ Президента РК от 24 января 1994 г.;

казахстанское законодательство и консорциумы иногда относит к объединениям акционерного типа¹, что явно нарушает опеределенную законом (ст. 34 ГК) систему видов юридических лиц.

Более сложные проблемы надзора, контроля и защиты публичных интересов и правомерных интересов третьих лиц возникают в ситуации, когда юридические лица, фактически действуя согласованно и подчиняясь общей воле, не составляют юридически значимых документов, определяющих их взаимные права и обязанности. Это чрезвычайно затрудняет принятие каких-либо мер контроля или запрета. Между тем подобные группы нередко приобретают господствующее влияние на рынке, используют его в своих интересах, прекрасно знают своих друзей и противников, умело оценивают реальную экономическую ситуацию.

Такие группы действовали и сегодня, очевидно, действуют и в России, и в Казахстане. Достаточно вспомнить мощную группу «Trans World Group» (TWG), которая длительное время фактически доминировала в некоторых областях добычи и производства цветных металлов и в Казахстане, и в России. Сегодня их становится все больше, и юридическая психология воспринимает их как привычных участников коммерческих операций. Вот пример из сегодняшнего дня. В обычном коммерческом объявлении указано, что одним из покупателей акций «Банка Тураналем» является группа «Астана Холдинг», в которую входят несколько открытых акционерных обществ разного профиля².

Результаты совершаемых действий очевидны, а доказательства согласованности действий – недостаточны. В Казахстане это

О становлении и развитии углеводородного сырья в казахстанской части Каспийского моря: Постановление Кабинета Министров РК от 13 февраля 1993 г. п. 1; О создании экспортного нефтепровода системы трубопроводного консорциума Тенгиз – Атырау – Астрахань – Новороссийск: Постановление Кабинета Министров РК от 13 июля 1994 г.; О Каспийском трубопроводном консорциуме: Указ Президента РК от 19 апреля 1997 г., и др.

¹ См.: напр.: Вопросы Каспийского трубопроводного консорциума: Постановление Правительства РК от 20 марта 1997 г.

² См.: Панорама. 2000. 28 июля.

приводило и к грубым юридическим нарушениям.

Две подобные группы, связанные в прошлом договором о совместной деятельности, вступили в постоянный глубокий конфликт, участники которого с каждой стороны объединяли значительное число юридических лиц. Так, в январе 1999 г. в Верховном суде РК по иску Генерального прокурора Республики Казахстан было рассмотрено дело, по которому проходило 6 истцов и 22 ответчика. Участники каждой из сторон были явно связаны общей волей, но их взаимозависимость не подтверждалась никаким юридически значимым документом. Взаимоотношения конкретных истцов с конкретными ответчиками основывались на индивидуально заключенных договорах, которые, кстати, содержали арбитражную оговорку, указывающую на Лондонский международный арбитражный (третейский) суд. Несмотря на все это, Верховный Суд объединил суммы всех претензий и взыскал с ответчиков солидарно около трехсот миллионов долларов¹. Решение по этому сложнейшему делу, по существу, не ссылается ни на одну обосновывающую норму гражданского материального законодательства.

Подобный способ защиты нарушенных гражданских прав — дорога к произволу, которая может быть надежно перекрыта только продуманной системой надзора и контроля над согласованными действиями юридических лиц, не связанных единым формальным договором о совместной деятельности, если такие действия существенно и неоправданно нарушают интересы третьих лиц и публичные интересы.

Найти подобную согласованность весьма трудно, поскольку она может основываться на многих чисто личных связях и отношениях: родство, служебная зависимость, совместная деятельность в другой области, прочные дружеские доверительные связи и многое другое.

¹ Решение по делу опубликовано в сборнике: Гражданское законодательство Республики Казахстан: Статьи, комментарии, практика. Вып. 7. Алматы, 1999. С. 94; См.: также комментарий к этому решению А. Г. Диденко и Б. Б. Базарбаева // Там же. С. 115.

* * *

Гражданское законодательство предусматривает некоторые другие организационные формы объединения юридических лиц, в частности, союзы и ассоциации (ст. 110 ГК РК). Такого рода объединения сами являются юридическими лицами, но иного – не-коммерческого вида.

Коммерческие юридические лица, в том числе и корпорации, могут вступать в союзы и ассоциации для координации их предпринимательской деятельности, в частности для защиты общих интересов, прежде всего – в публичных и социальных областях. Но в конкретные коммерческие связи такие лица вступают индивидуально. Они не отвечают по обязательствам других членов союза либо ассоциации, если не заключили с ними специальных соглашений по тому или иному вопросу. Поэтому участие в союзе (ассоциации) не связано с корпоративными отношениями и корпоративной ответственностью таких юридических лиц.

Подобного рода союзы и ассоциации нельзя смешивать с корпоративным объединением типа «холдинговая группа» («холдинговая семья»). Дочерние и иные нисходящие организации создаются основной организацией, которая по вертикали может управлять «дочерками» путем использования голосующих акций либо договоров. Союзы и ассоциации, напротив, создаются входящими в них юридическими лицами и могут влиять на их деятельность лишь постольку, поскольку это им разрешено членами союза (ассоциации) и зафиксировано учредительными документами об их образовании.

В зарубежных странах создаются также иные объединения коммерческих юридических лиц – картели, транснациональные компании, концерны, пулы и т.п. Образуются они обычно для достижения общих предпринимательских целей.

Наша законодательная система не знает таких, четко определенных по своему статусу объединений. Но они вполне возможны, если только своим характером деятельности или терминологией не противоречат законодательству страны. Впрочем, и в казахстан-

ской законодательной лексике встречаются термины «пул», «концерн», «транснациональная компания», «корпорация» и т.п. Правовой статус пула и концерна ближе всего к статусу консорциума, транснациональной компании – к холдинговой семье.

* * *

Рассмотрение коммерческих корпоративных объединений с позиций их участия в товарно-денежном обороте убедительно свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования их образования и деятельности.

Об усилении ответственности звеньев одной холдинговой семьи уже говорилось. Но корпоративные объединения, как видим, выходят за ее пределы. Для них нужны дополнительные меры. Прежде всего, для всех коммерческих корпоративных объединений, охватываемых элементарными организационными рамками, позволяющими по формальным признакам судить об их участниках, с нашей точки зрения, необходимы:

а) государственная регистрация всех участников такой группы во всех тех органах, где регистрируется хотя бы один такой участник. Как выше уже говорилось, в месте регистрации холдинга должна быть представлена достоверная информация обо всех его дочерних, внучатых и т.п. компаниях. В месте регистрации «дочерки» – информация о всей системе ее «холдинговой семьи» и ее месте в этой системе. Аналогичным образом должны регистрироваться ФПГ, консорциум;

б) составление консолидированного (сводного) баланса, ежегодно представляемого уполномоченному органу либо иным компетентным органам. Специально следует разработать содержание такого баланса с учетом возможности проверки межкорпоративных операций и их сводных итогов.

Что же касается фактически образованных, неформальных корпоративных групп, то надзор и контроль за их согласованными действиями должен в основном сводиться к использованию понятия «аффилированного лица» (по российской орфографии – «аффилированный»). Это понятие сравнительно недавно появилось в

казахстанском праве и не имеет еще общеправового значения. Но из тех актов, которые его используют (это, прежде всего, Закон об акционерных обществах, страховое и банковское законодательство), можно определить «аффилированных лиц» как граждан или юридических лиц, которые имеют реальную возможность влиять на принимаемые участником аффилированной связи решения не только в силу обладания контрольным пакетом акций либо договора, но также в силу служебного положения, обладания значительным количеством (распространенный лимит – 10%) акций, близкой родственной связи и других признаков, указанных законодательством¹.

Аффилированные связи не препятствуют заключению сделок между их участниками, но служат знаковым предупреждением в случаях, когда такие сделки затрагивают публичные интересы, вообще – интересы третьих лиц. Скажем, при посредничестве аффилированного лица в сделке с третьим лицом, одновременное участие аффилированных лиц в одном конкурсе или аукционе и т.п. Для подобных ситуаций законом может быть установлен запрет на определенные сделки, либо предусмотрена возможность оспаривания действительности заключенных аффилированными лицами сделок, существенно нарушивших интересы третьего лица. Но во избежание сугубо субъективного толкования признаков аффилированности весьма желательно, чтобы и общее понятие аффилированных лиц, и их особые признаки для определенных видов правоотношений, и последствия нарушения правовых норм об аффилированных связях по возможности точно определялись самим законодательством.

Использование этого понятия аффилированных связей представляется наиболее реальным средством против согласованных действий участников неформальных корпоративных объеди-

¹Об аффилированных лицах в Казахстане см.: *Нурбергел Д.* Проблемы законодательного регулирования института аффилированных лиц // Субъекты гражданского права: Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 10-летию независимости Республики Казахстан. Т. 1. Алматы, 2001.

нений, если такие действия являются недобросовестными по отношению к третьим лицам.

Вместе с этим считаем недопустимым признавать незаконными всякие согласованные действия, сходные, но не обладающие признаками аффилированности, кроме случаев, когда доказано наличие сговора между участниками таких согласованных действий. Продолжая этот тезис, добавим, что, не доказав наличия каких-либо соглашений между названными участниками, опираясь только на фактическое совпадение их действий, признавать подобные действия незаконными было бы чрезмерной антирыночной мерой. Совпадение действий на рынке – повседневное явление, вызываемое объективно и непреодолимо действующими экономическими стимуляторами. Они и приводят к конкуренции, ориентации предложения на спрос, установлению «средневзвешенного» уровня цен и т.п.

Так, несколько продавцов на Санкт-Петербургском рынке нефтепродуктов почти одновременно повысили цены на бензин. Антимонопольные органы обвинили их в повышении цен по сговору и взыскали крупные суммы санкций, предусмотренных правилами, запрещающими подобные сговоры. Арбитражный суд в доказательство сговора привел лишь один аргумент. Каждый из продавцов повышал цены, следуя за продавцами, уже продававшими бензин по этим ценам. Сговор заключался в присоединении к действиям, которые уже совершались, но без взаимных соглашений по этому вопросу. Таким образом, в подтверждение «наличия» сговора суд привел действия, повседневно и повсеместно совершаемые на рынке, действия, без которых вообще не может быть свободного рынка. Дело рассматривалось в арбитражных судах различных инстанций и привело в итоге к судебному выводу о законности взыскания санкций. Мы полагаем такой вывод необосно-

ванным¹.

* * *

Все более растущее значение, которое приобретают на рынке различные формы корпоративных объединений, приводит к проникновению во многие страны зарубежных инвесторов и продавцов, к повышению доли их капитала в национальной экономике, к органическому переплетению национальных и зарубежных экономических связей, в конечном счете – к феномену, обозначаемому сейчас модным термином «глобализация мировой экономики». Явление это неотвратимо, оно имеет много активных сторонников, но также и немалое число «антиглобалистов». Необходимо оценить его и с правовых позиций, прежде всего путем четкого правового разграничения между «монополизмом», «защитой национальных интересов страны» и «глобализацией».

То, что глобализация на данном этапе развития человеческого общества неотвратима и неодолима, представляется очевидным. Развитие мощных экономических корпораций и их объединений, их постоянное укрупнение и преобразование в межнациональные и транснациональные компании – повседневный факт. Такие компании не только ожесточенно конкурируют между собой, но и находят формы сотрудничества и согласования своей политики. Достаточно посмотреть на международную Ассоциацию государств-экспортеров нефти – ОПЕК. Этот процесс получает мировую поддержку – объединение рынков, создание зон свободной торговли, Всемирная торговая организация – ВТО, международные конвенции и договоры, поощряющие иностранные инвестиции и международную торговлю и многое другое. Все это стимулирует развитие единой мировой экономики.

В этих условиях стихийные действия антиглобалистов напоминают экстремизм некоторых участников чартистского движения

¹ См. специально посвященную данному спору статью: *Басин Ю., Диденко А.* Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Вып. 10. Алматы, 2000.

XIX века в Англии, пытавшихся бороться с безработицей путем уничтожения машин и механизмов, внедрение которых в производство приводило к увольнению рабочих.

Но ряд государств применяет в ситуации захвата рынка крупными корпоративными звеньями и объединениями противодействующие правовые средства. Прежде всего, это – таможенные преграды и антимонопольное законодательство. Их политическая и психологическая основа: проникновение в страну иностранного капитала и иностранных товаров резко ухудшает условия развития национальной экономики, сокращает спрос на отечественные товары, что ведет к свертыванию их производства, превращению отечественной экономики в сырьевой придаток экономики развитых стран. Для сокращения такого проникновения вводятся высокие таможенные тарифы, запреты на ввоз определенных товаров (например, автомашин с длительным сроком эксплуатации, с правосторонним управлением). Импортёры вынуждены значительно повышать продажные цены и проигрывают в конкурентной борьбе с отечественными производителями.

С этим необходимо считаться. Обоснованность и длительность применения подобных мер должны определяться специалистами данной области. Но не менее важно помнить то, что указанные меры всегда ведут и к отрицательным последствиям. Создание отечественным производителям тепличных условий на конкурентном рынке неизбежно уничтожает либо существенно ослабляет стимул повышать качество продукции и развивать ее мировую конкурентоспособность. Уж в этой области мы накопили богатый опыт.

Нельзя во всех случаях признать оправданными и внутригосударственные меры, устанавливаемые антимонопольным законодательством. Здесь немаловажное значение имеет и сложившаяся традиционно психологическая установка: «монополист – это враг». И потому законодательство наше именуется не законодательством, регулирующим монополистическую деятельность, а антимонопольным законодательством. И органы, призванные бороться с от-

рицательными проявлениями монополизма, официально именуется антимонопольными органами. А то, что монополист всегда стремится к развитию и интенсификации своего производства, к расширению сферы своей торговли и выходу на международный рынок, – это попросту игнорируется.

Между тем монополист – это субъект, доминирующий на определенном рынке определенного товара. А друг он или враг – зависит от характера его конкретных действий. Бороться нужно не с монополистами, а с теми из них, кто незаконными средствами устраняет конкуренцию и только таким путем становится монополистом. Не только монополист, но и всякий участник свободного рынка стремится превзойти, вытеснить с рынка своих конкурентов, ибо такое устранение означает борьбу за потребительский спрос. Без подобной неутихающей борьбы не было бы и свободного рынка. Поэтому государственные меры ограничения деятельности должны быть направлены не против монополиста, а против его незаконных действий, направленных на вытеснение с рынка своих конкурентов, включая распространение ложной информации о них, ложную рекламу, их устранение с рынка путем насилия и угроз, применения демпинговых цен и т.п. Мировая практика накопила огромный опыт определения подобных мер и методов борьбы с ними.

Желательно отказаться от самого термина «антимонопольное законодательство». Мы бы предложили замену: «конкурентно-защитное законодательство». Весьма целесообразно законодательно установить исчерпывающий перечень незаконных противоконкурентных действий, максимально ограничив разрешительно-чиновничий порядок их применения. В остальном надзор и контроль за монополистическими корпорациями должен, по нашему мнению, осуществляться таким же образом, как за другими коммерческими корпорациями и их объединениями, которые были рассмотрены выше.

* * *

Изучая коммерческие корпоративные правоотношения и вли-

яние их развития на защиту публичных и социальных интересов, следует уделить специальное внимание внутрикорпоративным правовым связям, т.е. правоотношениям между участниками корпорации (акционерами), а также между ними и корпорацией как юридическим лицом.

Известно, что важнейшим демократическим принципом организации деятельности юридической корпорации служит равенство ее участников в управлении и в отношениях по поводу имущества корпорации. Но это равенство не личностей, а равенство принадлежащих акционеру акций (долей в уставном капитале). Это – важный принцип всех сторон деятельности корпорации. Отсюда – чем больше акций, тем больше корпоративной власти, а концентрация в одних руках большинства, тем более квалифицированного большинства, акций означает абсолютную власть, абсолютную возможность принимать решения в своих интересах, хотя бы это явно противоречило интересам остальных (меньшинства) акционеров.

Вот пример. 72% акций акционерного общества принадлежит одному акционеру, 28% – остальным. Основным имущественным активом общества служит благоустроенное многоэтажное служебное здание в центре Алматы. По решению общего собрания, принятого большинством в 72% голосов, здание продается за \$30 000 товариществу, состоящему из одного участника – жены владельца 72% акций акционерного общества. Реально это вело к полному обесценению акций, а ТОО без больших затрат приобретало огромные активы. Тем не менее, юридических препятствий для совершения сделки нет, но интересы меньшинства акционеров серьезно ущемлены.

В реальной практике подобные нарушения встречаются весьма часто, тем более, что возможно объединение групп акционеров по интересам, обычное неучастие в собраниях акционеров с небольшим количеством акций и т.п. Поэтому проблема защиты интересов меньшинства акционеров превращается в важную проблему, которая в последние годы находит и законодательное раз-

решение. С этих позиций заслуживают одобрения специально посвященные данному вопросу правила, установленные сравнительно недавно казахстанским Законом об акционерных обществах от 28 июля 1998 г. Отметим среди них следующие правила:

А. Организационного характера.

Ст. 49 Закона «Об акционерных обществах» обязывает проводить внеочередное общее собрание по требованию акционеров, обладающих в совокупности не менее чем пятью процентами голосующих акций; такое же количество акционеров может включать вопросы в повестку дня общего собрания. Любой акционер вправе выйти из общества при внесении в устав общества изменений, ограничивающих права такого акционера. Мерой защиты служит право акционера, голосовавшего против таких изменений, либо не участвовавшего в общем собрании, принявшем решение об изменении, требовать принудительного выкупа его акций (п. 6 ст. 28 Закона об акционерных обществах).

Акционеры, владеющие в совокупности более чем десятью процентами голосующих акций, вправе потребовать проведения ревизионной комиссией проверки деятельности исполнительного органа общества (п. 4 ст. 73 Закона об акционерных обществах). А п. 8 ст. 92 ГК РК предусматривает право любого акционера требовать проведения за свой счет аудиторской проверки годовой финансовой отчетности общества, а также текущего состояния его дел независимым аудитором.

Б. О защите интересов акционеров при переходе большого количества акций к другим лицам.

Речь идет о тридцати процентах голосующих акций, позволяющих во многих случаях оказывать решающее влияние на принятие решения. Так, ст. 29 Закона об акционерных обществах предусматривает, что если указанное количество акций переходит к новому лицу (вместе с его аффилированными лицами), остальные акционеры, не желающие далее оставаться в изменившемся акционерном обществе, вправе требовать, чтобы такой акционер выкупил принадлежащие им акции по реальной рыночной цене.

Отказ от выкупа возможен лишь при отчуждении владельцем большого количества акций того их количества, которое превышает 29%.

В. О защите интересов меньшинства при реорганизации акционерного общества.

Всякая реорганизация связана с изменениями в характере деятельности корпорации, что может быть нежелательным для акционеров, которые в связи с этим не хотят быть в составе изменившегося акционерного общества. П. 6 ст. 28 Закона об акционерных обществах предусматривает, что если акционеры не участвовали в принятии общим собранием решения о реорганизации АО либо, принимая участие в собрании, голосовали против такого решения, они вправе требовать принудительного выкупа обществом их акций по реальной рыночной стоимости. Здесь можно отметить, что закон приравнивает меры защиты интересов меньшинства акционеров как при реорганизации, так и при продаже большого количества акций. Хотя сама по себе такая продажа не признается реорганизацией, она может привести к сходным последствиям: изменение целей и характера деятельности акционерного общества.

* * *

Важнейшей формой защиты интересов меньшинства акционеров служит **установление особого порядка совершения крупных сделок**. Само понятие такой сделки, установленное ст. 76 Закона об акционерных обществах, свидетельствует о том, что речь идет о сделке, размер которой составляет значительную часть имущественного актива АО, а это может очень серьезно повлиять на прибыльность или убыточность сделки, на изменение характера или направленности деятельности акционерного общества, на перспективы его дальнейшего развития. Поэтому решение о совершении крупной сделки должно быть принято общим собранием. Ст. 79 Закона говорит, что решение принимается по представлению совета директоров. Но собрание может не согласиться с таким решением и принять по этому вопросу свое решение, имеющее безусловный приоритет.

К сожалению, процедура принятия решения недостаточно четко отработана Законом (соотношение моментов принятия решения, надлежащего оформления сделки, ее государственной регистрации, если такая требуется, начало исполнения сделки и т.п.), но сам факт необходимости одобрения крупной сделки общим собранием акционеров уже обеспечивает защиту и акционеров, и акционерного общества как такового от их нарушения органами текущего управления¹.

Но и в тех случаях, когда крупная сделка совершена по решению общего собрания вопреки воле и желанию меньшинства акционеров, каждый акционер, голосовавший против принятия данного решения либо не принимавший участия в общем собрании, вправе требовать, чтобы акционерное общество выкупило его акции, конечно, по их реальной рыночной цене. В ст. 28 Закона об акционерных обществах излагается даже порядок определения такой цены.

Ну и, наконец, за любым меньшинством, даже отдельным индивидуальным акционером в полной мере сохраняется право обжаловать действия и решения любого органа руководства корпорации, нарушающие его, акционера, права и правомерные интересы, в суд – универсальный способ защиты прав. Иск в этом случае предъявляется, конечно, не к органу, а к акционерному обществу как юридическому лицу. Незаконные же действия органа, совершаемые в пределах исполнения служебных обязанностей, так же, как и споры между акционерами, не входящими в состав корпоративного органа, разрешаются судом по общим правилам, относящимся к деликтам и кондикциям, признания сделок (безразлично – крупных, средних, мелких), заключенных корпорацией, недействительными.

Вся эта система защиты прав подлежит проверке на точность

¹ Правило о необходимости решения общего собрания для совершения крупной сделки проводится законодательством недостаточно последовательно. Так, ст. 49 Закона «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г. предусматривает принятие решения о совершении крупной сделки советом директоров.

формулировок и соблюдения правил юридической техники, но в общем в полной мере сохраняет свое значение. Хотелось бы обратить внимание на то, что закон не определяет место проведения собрания акционеров, это предоставляет совету директоров возможность созывать общее собрание не в месте нахождения юридического лица, а в другом населенном пункте, трудно доступном акционерам меньшинства.

Полагаем, что защите интересов меньшинства акционеров, как, впрочем, и интересов третьих лиц – участников рынка ценных бумаг, недостаточно помогает введение законодательного правила о том, что акции как разновидность ценных бумаг могут быть только именными (ст. 91 ГК РК, ст. 21 Закона «Об акционерных обществах»). Ранее у нас допускался выпуск и обращение на фондовом рынке также предъявительских акций. Отказ от них объяснялся необходимостью более эффективного контроля за сделками, совершаемыми с акциями. Такой контроль необходим особенно тогда, когда с имуществом акционерного общества заключаются сделки, явно выгодные другому участнику, за которым стоят держатели предъявительских акций, нередко принадлежащих руководителям АО, проигравшего в сделке.

Разрешение выпускать и приобретать только именные акции было направлено на обеспечение прозрачности их оборота. Но эта прозрачность в значительной степени утрачена введением в оборот ценных бумаг фигуры номинального держателя акций. Это – представитель фактического держателя, собственника акций, которого не знает никто, кроме тех, кто обеспечивает его конфиденциальность. Тем самым истинная прозрачность оборотных операций с акциями исчезает. И лица, крайне заинтересованные знать, с кем же они фактически имеют дело, лишены такой возможности.

В аналогичном положении находятся акционеры того же АО, в котором акции представлены номинальными держателями. Акционеры, как правило, легальным путем, не могут узнать, кто же фактически принимает невыгодные для них решения, кому и почему такие решения действительно выгодны. Возможности рас-

крытия фактических держателей акций, представленных номинальными держателями, для заинтересованных лиц должны быть максимально расширены. Здесь следует, по нашему мнению, ввести реальную прозрачность. Особенно важным это представляется в связи с тем, что акции все более активно превращаются в бездокументарные ценные бумаги, механизм движения которых целиком передан в компетенцию ограниченного круга профессиональных участников рынка ценных бумаг, а движение именных ценных бумаг в бездокументарной форме во многом сходно с движением ордерных ценных бумаг¹.

Сегодня фигурой номинального держателя нередко прикрываются те, кто может приобрести акции, используя свое служебное положение, родственные связи, коррупционные возможности. Доступ заинтересованных лиц к информации об истинных владельцах акций, представленных номинальными держателями, послужил бы мощным средством борьбы с незаконными действиями в данной сфере.

* * *

Особой областью корпоративных отношений, прежде всего – внутрикорпоративных связей, в которой могут возникать конфликты, задевающие интересы и корпорации в целом, и ее акционеров, – это внутренние отношения, связанные с управлением корпорацией. На первый взгляд, здесь действует общий порядок: юридическое лицо управляется органами, которые представляют его как во внутренних, так и во внешних отношениях. При наличии нескольких органов законом либо учредительными документами определяется их субординация и компетенция, подконтрольность и подотчетность. Но жизнь вносит в эту схему множество поправок, требующих либо совершенствования законодательства, либо юридически логичного толкования правил, установленных учреди-

¹ Нам уже доводилось писать об этом; см.: *Басин Ю. Г.* Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг // *Предприниматель и право.* 2001. №1; *Он же.* Совершенствование законодательства о ценных бумагах // *Гражданское законодательство Республики Казахстан: Статьи, комментарии, практика.* Вып. 11. Алматы, 2001. С. 44.

тельными документами.

Рассмотрим лишь некоторые болевые точки данных отношений. При этом следует учесть, что во всех них задействованы корпорации и их органы, которые в реальной жизни состоят из живых людей (прежде всего – должностные лица) либо юридических лиц – акционеров, имеющих собственные интересы, нередко отличные от интересов корпорации как таковой. И нередко при подобном несовпадении предпочтение исполнителями действий отдается собственным интересам.

Здесь можно различить два направления: а) взаимоотношения между органами; б) взаимоотношения между корпорацией и ее должностными лицами. Первые возникают в рамках вертикальной структуры управления: общее собрание – совет директоров – правление – председатель. По вертикали в ряде случаев возникают конфликтные ответвления. Совет директоров, правление, единоличный управляющий нередко принимают решения, нарушающие интересы корпораций. Возникают проблемы с отменой или изменениями решений. Появляются проблемы и с увольнением должностных лиц, их заменой и т.д. Во многих случаях в связи с изменением состава акционеров актуальным становится вопрос о замене управляющих лиц, особенно, когда меняются крупные акционеры, владельцы контрольного пакета акций и т.п. Вполне естественным является желание новых владельцев акций поставить на должности руководителей, осуществляющих повседневное управление деятельностью акционерного общества, решающих кадровые вопросы, распоряжающихся имуществом общества, заключающих сделки от его имени «своих» людей, пользующихся доверием акционерного большинства.

В Казахстане, например, был случай, когда почти полный пакет голосующих акций крупного нефтеперерабатывающего завода был куплен зарубежной фирмой, которая сразу же решила заменить единоличного управляющего и ввести в состав органов коллегиальное управление. Но для этого следовало провести длительную процедуру созыва общего собрания. В этот период прежний

управляющий успел совершить ряд фиктивных (как позже было установлено судом) и невыгодных для акционерного общества сделок, отказался освободить служебное помещение и вообще не признавал законность своего освобождения от должности, ссылаясь на нарушение общим собранием и советом директоров своей компетенции.

В этом отношении мы полагаем целесообразным выстроить в управленческих отношениях акционерного общества строгую вертикаль без каких-либо отклонений. Общее собрание действительно должно быть высшим органом управления, оно вправе принять к своему рассмотрению любой вопрос, прямо входящий или не входящий в компетенцию совета директоров или правления (управляющего), изменить решение названных управленческих органов. Общее собрание вправе путем изменения устава расширить круг вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания, оно должно получить право в любое время реформировать органы управления, не дожидаясь срока истечения их полномочий. Мы допускаем лишь два исключения из абсолютной власти общего собрания: а) ущемление правомерных интересов меньшинства акционеров; б) ограничение прав любого акционера или любого работника корпорации (в том числе и входящего в состав органов акционерного общества) обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав¹.

* * *

Вторая группа внутрикорпоративных конфликтов – это те, что возникают между должностными лицами и корпорацией. Такие конфликты могут касаться значительных денежных сумм и затрагивать правомерные интересы не только корпорации, но также третьих лиц. Здесь, разумеется, следует различать:

а) внутрикорпоративные отношения с должностными лица-

¹ Некоторые законодательные акты явно умаляют роль общего собрания акционеров. Ст. 24 Закона о страховании, например, не называет даже общее собрание среди органов страховой (перестраховочной) организации.

ми, избранными или назначенными на свое место в порядке управления обществом;

б) трудовые отношения с работниками, в том числе с теми, какие действуют в качестве любых должностных лиц.

В последнем случае все споры разрешаются по правилам трудового законодательства, в том числе – и о порядке возмещения вреда, причиненного действиями работника.

Более важное место занимают случаи, когда должностное лицо, действуя от имени юридического лица, совершает сделки или иные подобные акты, руководствуясь собственными корыстными интересами, недобросовестно причиняет вред акционерному обществу или третьим лицам. Для борьбы с подобными действиями и для ликвидации их последствий законом введены понятия лиц, заинтересованных в совершении обществом сделок, или заинтересованных лиц (ст. 81) и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (ст. 83, далее – заинтересованные сделки)¹.

Перечень возможных заинтересованных лиц, определенный ст. 81 Закона об акционерных обществах, во многом совпадает с перечнем аффилированных лиц, о которых говорит ст. 2 этого Закона. Но ст. 81 среди заинтересованных лиц называет также близких родственников и должностных лиц, и крупных акционеров (владельцев десяти или более процентов голосующих акций). Существенное различие между аффилированными и заинтересованными лицами заключается в том, что аффилированность – более или менее постоянный признак правового статуса лица, не зависящий от совершаемых им сделок, а заинтересованность определяется только в связи с конкретной сделкой, решение о совершении которой либо участие в которой принимает лицо, названное ст. 81 Закона об акционерных обществах.

Но при этих качествах заинтересованная сделка может и не

¹ Сходным статусом наделены лица, которых Закон о банках и банковской деятельности от 31 августа 1995 г. (в измененной редакции) называет «лицами, связанными с банком особыми отношениями» ст. 40.

нарушать интересы корпорации. Поэтому Закон не запрещает совершения заинтересованных сделок. Он только требует обязательной предварительной информации о возможной заинтересованности. Информация оценивается советом директоров, который разрешает или не разрешает совершение сделки. При наличии разрешения сделка совершается в обычном порядке с обычными последствиями действительной сделки. Отказ в разрешении оставляет заинтересованным лицам возможность оспорить его также в обычном порядке разрешения внутрикорпоративных конфликтов.

Возможны случаи, когда заинтересованное лицо, не предоставляя нужной информации, все же заключает, пользуясь служебным положением, выгодную для себя, но невыгодную для корпорации сделку. Возникает вопрос о последствиях такого действия. В соответствии с буквальным текстом ст. 84 Закона об акционерных обществах данная сделка в судебном порядке может быть признана недействительной. Но при системном толковании названной статьи необходимо использовать п. 4 ст. 44 и п. 11 ст. 159 Гражданского кодекса. Сделка признается недействительной лишь при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать о незаконности действия органа, т.е. действовала недобросовестно. Во всех случаях, однако, корпорация, согласно ч. 2 ст. 84 Закона об акционерных обществах, вправе взыскать со своего должностного лица все убытки, которые он причинил корпорации своим недобросовестным поведением.

При оценке правового режима совершения заинтересованных сделок весьма целесообразно сравнить его с режимом совершения крупных сделок. Наблюдается очень заметное сходство. И те (крупные), и другие (заинтересованные) предусмотрены законом в качестве меры защиты от возможных негативных последствий сделок, заключенных от имени акционерного общества; и те, и другие могут заключаться только после предварительной проверки их законности и целесообразности; и те, и другие при нарушении порядка такой проверки могут быть признаны недействительными.

В то же время между крупными и заинтересованными сдел-

ками можно отметить и весьма заметные различия. Различен объект защиты: правила о крупных сделках по их законодательному мотиву направлены в основном на защиту меньшинства акционеров; правила о заинтересованных сделках – на защиту интересов всего акционерного общества; крупные сделки могут быть не разрешены как слишком рискованные операции, независимо от добросовестности тех, кто их инициировал; заинтересованные – могут быть не разрешены при наличии основания предполагать недобросовестную заинтересованность должностных или иных лиц, инициирующих заключение сделки.

Различен и механизм получения разрешения на заключение сделки. Разрешение на заключение крупной сделки дает только общее собрание, решение совета директоров по данному вопросу имеет только предварительное значение¹. Разрешение на заключение заинтересованной сделки дается, как правило, советом директоров и имеет окончательное значение. Лишь в некоторых случаях, указанных ст. 83 Закона об акционерных обществах, решение совета директоров имеет предварительное значение, окончательно вопрос решается общим собранием.

Отмеченные различия могут конфликтно проявиться, если заключаемая сделка одновременно обладает признаками и крупной, и заинтересованной: по размеру и аналогичным признакам она относится к крупным, по субъекту инициирования – к заинтересованным. Каким в этих случаях должен быть механизм получения разрешения на совершение сделки?

П. 8 ст. 83 Закона об акционерных обществах однозначно определяет – должны применяться нормы о крупных сделках. Такое законодательное установление исходит, очевидно, из того, что механизм разрешения крупных сделок более полно защищает интересы и акционеров, и самого акционерного общества.

При рассмотрении вопроса о заинтересованных сделках сле-

¹ Как уже отмечалось, Закон о страховании вводит принятие решения о крупной сделке в компетенцию совета директоров.

дует учитывать, что недобросовестные заинтересованные должностные лица несут материальную ответственность за убытки, причиненные их действиями акционерному обществу. Но эти же лица при доведении акционерного общества до банкротства могут нести субсидиарную ответственность и перед кредиторами акционерного общества (ст. 75 Закона об акционерных обществах).

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ¹

В экономике Республики Казахстан активно выделяется особый участник рыночного оборота – Национальная компания. Этот весьма своеобразный субъект и публично, и частного права возник несколько лет тому назад в качестве лидера казахстанских участников рыночных отношений в той или иной области экономики, куда привлекается крупный частный и инвестиционный капитал и где необходима также мощная система защиты государственных интересов.

Еще в давнем прошлом никаких обобщающих законодательных актов, определяющих особенности правового положения национальных компаний, порядка их образования и ликвидации, управления ими – не принималось. Все эти вопросы решались руководством Республики индивидуально и сводились в основном к тому, что национальные компании создавались в организационно-правовой форме акционерного общества, акции которого принадлежали в основном государству. Государство поэтому сохранило полную возможность управлять НК. При возникновении правовых затруднений, споров и конфликтов заинтересованные лица руководствовались законодательством о юридических лицах, прежде всего – об акционерных обществах.

¹ Печатается по: Актуальные проблемы гражданского права: Вопросы теории и практики: Сборник статей юристов фирмы «ЭКВИТАС» / Отв. ред. Басин Ю.Г., Ченцова О.И. Алматы, 2003.С. 9-22.

Среди таких национальных компаний были «Казахстан Ауе Жолы», «Казтрансойл», «Национальная акционерная компания по атомной энергетике и промышленности» и ряд других.

В 1997 году были приняты Указы Президента Республики Казахстан о создании национальных компаний в некоторых наиболее важных отраслях народного хозяйства – это Указ от

4 марта 1997 г. «О создании национальной нефтегазовой компании «Казахойл» и от 14 июля 1997 г. «О создании национальной атомной компании «Казатомпром». При этом в Указе от 14 июля 1997 г. было прямо сказано, что НК создается в форме закрытого акционерного общества со стопроцентной долей государства. А вот как определены в Указе от 4 марта 1997 г. цели образования НК: «Принимая во внимание значимость нефтегазового сектора для экономического развития и в целях защиты интересов Республики Казахстан в соглашениях по разведке, добыче и переработке углеводородов...».

Законодательные акты впервые определили понятие национальной компании применительно к недропользованию. Так, ст. 1 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 27 декабря 1996 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Указ о недрах) в редакции 1999 г. определила национальную компанию как «закрытое акционерное общество, созданное Указом Президента Республики Казахстан для проведения операций по недропользованию в Республики Казахстан непосредственно, а также посредством долевого участия в контрактах.

Аналогичное определение содержится также в ст. 1 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 28 июня 1995 г. в редакции 1999 г. «О нефти» (далее – Указ о нефти).

Этим, казалось бы, и определяется главная особенность правового положения НУ, поскольку правовой режим имущества и деятельности акционерных обществ может регулироваться действующим довольно обширным казахстанским корпоративным законодательством. Но более детальное сравнительное сопоставление показывает законодательные или выработанные практикой

существенные правовые особенности национальных компаний в общих рамках акционерного общества. Этот признак юридического лица (закрытое акционерное общество, все акции которого принадлежат государству) был уже знаком нашему законодательству со времени начала массовой приватизации и упоминался в Законе Казахской ССР «О разгосударствлении и приватизации» от 22 июня 1991 г. Его развернутая характеристика, действующая и в настоящее время, содержится в Указе Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 23 декабря 1995 г. «О приватизации». Согласно названному Указу приватизация государственных предприятий может проводиться путем их преобразования в акционерные общества, все акции которого переходят в собственность государства с последующей их продажей частным приобретателем.

Но это «приватизационное» акционирование – лишь первый шаг длительного процесса и определяется законом как предварительная стадия приватизации (см. ст.ст. 12 и 16 Указа). Акции без специальной задержки должны в конкурсном порядке продаваться в частные руки (ст. 13 Указа о приватизации). При этом продажа акций, еще сохранившихся у государства, производится с соблюдением требований, предусмотренных законодательством об акционерных обществах (ст. 10 Указа о приватизации; п. 3 ст. 249 ГК). Это означает, что государство, преобразовав предприятие в акционерное общество, утрачивает правомочия собственника своего имущества. Право прямого управления таким предприятием (назначить и смещать органы управления и должностных лиц) переходит от государственных органов к возникшему акционерному обществу. Фактическую власть хозяина государство осуществляет, управляя находящимся в его собственности акциями.

В национальной компании все обстоит существенно иначе. Целью создания НК является не преобразование объекта государственной в объект частной собственности, а, напротив, – усиление роли государства в управлении создаваемым объектом. Поэтому национальные компании создавались не только путем преобразо-

вания государственных предприятий, но также путем преобразования в такие компании **открытого** акционерного общества (например, «Казатомпром») и иными путями. НК создается, как видно из приведенных выше Указов Президента Республики Казахстан, в организационно-правовой форме **закрытого** акционерного общества, причем не как предварительная стадия передачи имущества в частную собственность, а как завершенный процесс, рассчитанный на постоянное использование его результатов. Строго юридически и здесь в рамках ЗАО его активы должны перейти в собственность национальной компании с сохранением за государством права управления активами через управление акциями. Но практика упорно признает возможность через высшие органы государственного управления и специально уполномоченные органы непосредственно распоряжаться основными производственными средствами национальных компаний. В этом отношении режим имущества национальных компаний в большей степени напоминает режим казенных предприятий или государственных учреждений, нежели режим имущества акционерных обществ.

Например, Постановлением Правительства от 22 августа 2001 года №1098 для национальных компаний устанавливается такой же режим использования служебных автомобилей, площадей для размещения административного аппарата, средств мобильной связи, возмещения расходов по служебным командировкам, какой установлен для государственных органов.

Органы управления обычного акционерного общества формируются исключительно самими акционерами с соблюдением, разумеется, особенностей порядка и процедур, предусмотренных Законом об акционерных обществах. Органы управления национальной компании формируются высшими государственными органами управления, причем это вовсе не связывается с тем, что государство является единоличным собственником акций НК. Формирование проводится вообще вне рамок правового положения обычного акционерного общества. Например, первый руководитель (обычно – президент) НК назначается (и смещается) Прави-

тельством Республики Казахстан или даже Президентом; совет директоров и штат высших должностных лиц формируется Правительством¹. Да и само ЗАО Национальная компания реорганизуется и прекращает свою деятельность по распоряжению Президента Республики Казахстан или Правительства (кроме судебных решений).

Обычное коммерческое акционерное общество представляет собой единое юридическое лицо. Разумеется, оно может быть участником других юридических лиц (других корпоративных образований, например), вступать в союзы, объединения, ассоциации, консорциумы с другими юридическими лицами. Но по своей внутренней структуре – это единая организация, без самостоятельных подразделений, с единым имуществом, зафиксированным одним самостоятельным балансом. АО может создавать дочерние, зависимые, аффилированные юридические лица, но они отделены от основного АО, имеют обособленное имущество, выступают от своего имени и самостоятельно по своим долгам.

В отличие от этого некоторые национальные компании могут по решению высших государственных органов иметь входящие в их состав подразделения, которые организационно (административно) подчинены НК, но также наделяются титулом юридического лица, что означает предоставление им возможности вступать в гражданские правоотношения от своего имени и самостоятельно выступать в гражданском обороте. Например, трубопроводная компания «КазСтройСервис»². Такая внутренняя структура НК, во-первых, вступает в противоречие со ст.ст. 33, 43 Гражданского кодекса, принципиально разграничивающими правовой статус юридического лица и правовой статус его внутренних обособленных подразделений; во-вторых, угрожает появлением в будущем общих споров о разграничении времени обязанностей и ответственности национальной компании и ее внутренних «самостоятельных» под-

¹ См., напр.: Постановления Правительства от 15 марта 2002 г. и от 25 сентября 2002 г.

² См.: Казахстанская правда. 2002. 10 авг.

разделений.

Впрочем, на практике обозначенные выше признаки НК выдерживались далеко не всегда. Национальные компании создавались и в форме открытых акционерных обществ, и не только на промышленно-производственных участках экономики. Так, в перечне НК, содержащихся в Приложении 1 к Постановлению Правительства от 28 февраля 2001 г. №290, содержатся и открытые, и закрытые акционерные общества, и даже республиканские государственные предприятия (РГП). То же фиксирует Постановление Правительства от 22 августа 2001 года №1098. Это вообще не укладывается ни в какие юридические рамки.

И в завершение, наконец, Законом от 21 мая 2002 г. в Закон об АО была введена ст. 46-1, которая п. 5 определяет:

«Национальной компанией является акционерное общество, контрольный пакет акций которого принадлежит государству, созданное по решению Правительства Республики Казахстан в стратегически важных отраслях, составляющих основу экономики».

Как видим, довольно четко определены признаки АО. Впрочем, этот пункт допускает исключения, установленные иными законодательными актами.

Но самое важное, конечно, не организационные, а функциональные различия. Главные функции обычных коммерческих акционерных обществ – участие в экономическом обороте с целью удовлетворения своих интересов; полностью отсутствуют функции удовлетворения и защиты, тем более – надзора за соблюдением публичных интересов третьими лицами. Коммерческие акционерные общества не осуществляют действий, возлагаемых обычно на государственные органы. Поэтому в Указ Президента Республики Казахстан от 13 декабря 2000 г. «О реорганизации, упразднении и образовании отдельных государственных органов Республики Казахстан» было включено предписание о передаче в ведение государственных органов функций по представлению интересов государства, а также по управлению государственными пакетами акций из ведения акционерных обществ и других юридических лиц, не

являющихся государственными. Именно поэтому АО в отношениях со своими хозяйственными партнерами выступает как равноправный участник отношений.

Принципиально иные функции уполномочена осуществлять национальная компания. Она, прежде всего, и была создана как важнейшее звено государственного регулирования рыночных отношений в данном секторе экономики и, будучи таким звеном, НК выполняет те задачи, какие в тех областях, где отсутствуют национальные компании, выполняют обычно государственные органы.

Во многих актах законодательства мы встречаем предписания о непосредственной передаче национальной компании полномочий по государственному управлению. Вот п. 1 Постановления Правительства Республики Казахстан от 24 марта 1997 г.:

«... передать акционерному обществу «Национальная нефтегазовая компания «Казахойл» права, принадлежащие Республике Казахстан в соглашениях о разделе продукции, роялти, права в других соглашениях по разведке, добыче и переработке углеводородов» (редакция от 11 ноября 1998 г.).

Вот выдержка из Указа Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2002 г. «О мерах по дальнейшему обеспечению интересов государства в нефтегазовом секторе экономики страны»:

«1. Образовать закрытое акционерное общество «Национальная компания «КазМунайГаз» ... (далее – ЗАО).

2. Основным предметом деятельности ЗАО определить:

участие в реализации единой государственной политики в нефтегазовой отрасли;

обеспечение эффективного и рационального освоения нефтегазовых ресурсов Республики;

участие в разработке стратегии использования, воспроизводства и дальнейшего увеличения ресурсов нефти и газа;

представление...государственных интересов в контрактах с подрядчиками, осуществляющими нефтегазовые операции посредством обязательного участия в контрактах;

участие в организации конкурсов на нефтегазовые операции

на территории Республики Казахстан».

Мало того, нормативные акты нередко именуют национальную компанию государственным органом, рабочим органом государственной власти и т.п.¹ Постановлением Правительства от 13 июня 2002 г. «Казмунайгаз» назван уполномоченной организацией по разведке и разработке структур в северной части Каспийского моря.

В сравнительно непродолжительной по времени практике государственного регулирования публичных отношений уже не раз возникали споры о разграничении управленческой компетенции между национальной компанией и министерством, курирующим данную экономическую сферу. Потребовалось даже специальное вмешательство Правительства. Так, в один и тот же день – 29 июня 2002 г. – Правительство Казахстана приняло два Постановления: №707 «О разграничении полномочий в нефтяных операциях между государственными органами и закрытым акционерным обществом «Национальная компания «Казмунайгаз» и №708 об утверждении «Правил представления государственных интересов Национальной компанией в контрактах с подрядчиками; осуществляющими нефтяные операции посредством обязательного долевого участия в контрактах» (далее – Правила).

Первым из названных Постановлений «Казмунайгаз» (далее – КМГ) наделен полномочиями публичного характера, связанными в нефтяными операциями. Публичность полномочий четко проявляется, например, в возложении на КМГ функций участвовать в разработке стратегии использования, воспроизводства и дальнейшего увеличения ресурсов нефти и газа, организации конкурсов на нефтяные операции, подготовке отчетов Правительству о ходе выполнения контрактов и т.п. В этой группе полномочий четко проявляются функции КМГ как государственного органа; но отнюдь не акционерного общества. Недаром в самом тексте Постановления №707 КМГ прямо называется рабочим органом Министерства

¹ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 апреля 2002 г.

энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан.

Утвержденными в тот же день Правилами предусмотрены полномочия КМГ в непосредственных договорных отношениях с подрядчиком – обязательное долевое участие в контракте, непосредственное участие в соглашении о разделе продукции и т.п. Но и здесь Правила определяют компетенцию КМГ, обеспечивающую для компании возможности и необходимости исполнения обязанностей по защите государственных интересов.

Таким образом, КМГ сохраняет функции непосредственного участия в недропользовании в роли субъекта гражданско-правовых отношений и с компетентным органом, и с другими подрядчиками – участниками контрактов и соглашений. Но и в этих договорах КМГ выступает не как равноправный участник, а как организация, обладающая по отношению к другому договорному субъекту рядом властных правомочий и преимуществ, которые выше отмечались.

Все это, однако, не может отменить то важнейшее качество национальной компании, вследствие которого она остается коммерческим акционерным обществом, имеющим собственное имущество, собственные коммерческие интересы, широкую гражданско-правовую правосубъектность. Возможность государственных органов, представляющих государство, вступать и в публичные, и в частные правоотношения – аксиома гражданского права. Но это должно происходить раздельно и по предмету, и по содержанию, и по механизму действий госорганов. Здесь же национальные компании обладают и властными, и взаимонезависимыми (гражданскими) правами, и обязанностями в рамках одного правоотношения, по одному предмету прав и обязанностей.

Рассмотренные постановления Правительства №707 и №708 не касаются этой общей проблемы, ибо их задача – разграничение полномочий КМГ только с иными органами государственного управления. Но, поскольку одним из таких органов является юридическое лицо (КМГ), которое по общим законом создается прежде всего для участия в гражданском обороте, настоятельно необхо-

димо в этом сложном организационно-хозяйственном комплексе законодательно определить разграничение гражданско-правовых прав и обязанностей, четко установить, кто конкретно, в какой форме, в каком объеме, в каком последовательном порядке отвечает перед подрядчиком:

- а) государство как таковое,
- б) его компетентный орган,
- в) национальная компания.

Причем это должно быть ясным не только для Казмунайгаза, но и для всех национальных компаний с выявлением и общности, и особенностей их правового статуса.

Создание нового, по существу, вида юридического лица и активное введение его в важнейшие сферы экономики требует тщательного анализа и придирчивых критических оценок возможных последствий для дальнейшего развития рыночного (в том числе инвестиционного) оборота в стране при обеспечении должной защиты публичных и социальных интересов казахстанского общества.

В самой общей форме можно отметить, что основным фактором развития экономики всякого самостоятельного государства служит: либо создание условий для централизованного управления этой экономической с подчинением действий ее участников воле вертикальной власти, либо, напротив, – условий свободы участия в экономическом обороте всех, кто имеет такие желания и возможности, соблюдая, конечно, установленные государством ограничительные запреты, защищающие публичные интересы.

На разных этапах развития разных государств с разной силой проявлялся либо первый, либо второй тип условий, нередко с какой-то долей смешения. Условия развития казахстанской экономики до превращения Республики в самостоятельное государство, то есть в советский период, в полной мере соответствовали первому из обозначенных выше типов. Это отвечало условиям развития всего Советского Союза: концентрация производственных фондов в руках государства; планово-приказное управление всеми эконо-

мическими, даже непосредственно производственными процессами, подчинение вех индивидуальных интересов государственным.

Что этим достигалось?

Возможность неограниченного сосредоточения усилий для решения приоритетных государственных задач, не считаясь с потерями и затратами. Но при этом значительно слабела индивидуальная заинтересованность подавляющего большинства участников конкретных участков экономических операций, ибо основным мотивом их поведения было не проявление собственной инициативы, а строжайшее соблюдение полученных от государства приказов. Это позволяло государству добиваться успехов в экстремальных ситуациях. Например, победа в Отечественной войне, прорыв в космос, развертывание атомного вооружения и т.п. Но в условиях мирного поступательного развития всей экономики такой тип ее условий проигрывал по результатам в мирном экономическом соревновании.

Второй тип рассматриваемых условий – свободная рыночная экономика всемирно побуждает индивидуальную инициативу и активность участников, направленную не на исполнение полученных сверху приказов, а на удовлетворение собственных интересов. Это побуждает к поиску новых форм удовлетворения запросов рынка, развитие конкуренции, стремление к максимальным экономическим результатам с минимальными затратами, следовательно, обеспечивает интенсивное повышение уровня производства и неуклонное повышение и расширение удовлетворения массовых потребностей. Но вместе с этим побуждает могучую жажду избавиться от конкурентов, захватить на рынке доминирующее положение, монополизировать производство, а значит – навязывать свою волю потребителю, лишённому возможности выбора. Свободный рынок будет раздувать и беспредельную жадность, которая становится основным мотивом поведения, прежде всего, преуспевающих бизнесменов. Рассчитывать поэтому на их добросердечную помощь государству и гражданам, нуждающимся в социальной защите, – наивное заблуждение. Встречаются среди них, ко-

нечно, и щедрые благотворители, но это – весьма зыбкая и совершенно недостаточная помощь в решении государственных и обширных социальных проблем. Здесь без серьезных государственных мер не обойтись.

Решительный поворот суверенного Казахстана от планово-приказной к рыночной экономике доказал свою историческую оправданность. Но этапы такого поворота не во всем были продуманы и эффективны, ибо, решительно отказавшись от прежних методов управления экономикой, государство открыло свободный рынок, не оградив общество от тех негативных последствий, к которым ведет непомерная жадность, не направляемая государственными правовыми рамками.

Сейчас государство настойчиво вводит нужные в этой части меры во многих областях экономики: в финансовой деятельности, в банковских отношениях, на рынке ценных бумаг, в отношениях с иностранными инвесторами и в других сферах. Об этом уже неоднократно высказывался глава государства.

Государство ищет новые формы развития рыночных отношений, повышения инициативы и заинтересованности предпринимателей, в том числе – инвесторов, с одновременным обеспечением прозрачности их деятельности, надзора за ее полной законопослушностью. Дальнейшее развитие экономики явно нуждается в усилении государственного управления рыночными отношениями. Но, как полагаем, не методами приказов и бесконечных требований, а четким установлением государственных запретов, разумных и продуманных проверок, строгой отчетности и направленности финансовой заинтересованности предпринимателей в нужных для государства экономических и социальных целях.

Сейчас же у нас основным рычагом государственного управления и контроля служит выдача лицензий, разрешений, бесконечные требования все новых документов и получения все новых виз, беспредельная бюрократическая инфраструктура рынка. Вот оценка главы нашего государства:

«Разрешительно-регистрационная и лицензионная системы

по-прежнему являются источниками коррупционных правонарушений»¹.

Необходимо создание поля свободного рынка, огражденного запретным частоколом защиты государственных и социальных интересов. Главная задача науки – содействие формированию государственной политики, направленной на то, чтобы поле было действительно свободным (прежде всего от корыстного всевластия чиновников), а частокол защиты – прочным и неподкупным.

Мы полагаем, что появление и широкое развитие такой организационно-правовой формы участника рынка, какой является национальная компания – одна из самых серьезных мер современного государственного управления свободным рынком.

Необходимость создания крупных коммерческих компаний, находящихся под прямым контролем государства и обеспечивающих проведение государственной политики на важнейших участках экономики, но не планово-приказным, а договорным путем, усиливается также при развитии процесса всемирной глобализации экономики, то есть экономической экспансии иностранного капитала развитых государств путем кредита, инвестиций, освоения природных ресурсов и другими средствами в иные страны, на мировую экономическую арену. Экспансия эта проводится во многих случаях путем образования крупными транснациональными компаниями, финансово-промышленными группами, консорциумами и иным мощными объединениями капитала и развитого производства различных аффилированных, дочерных (внучатых и даже правнучатых) зависимых юридически лиц.

И здесь средством эффективного внедрения указанных объединений в экономику чужого для них государства служит их многостороннее хозяйственно-партнерское сотрудничество с мощными национальными финансово-промышленными объединениями. В Казахстане подобными объединениями вполне могут служить лидирующие на разных ключевых участках экономики националь-

¹ Казахстанская правда. 2002. 8 августа.

ные компании.

Именно этим можно объяснить появление в нашей экономике необычной организационно-правовой формы коммерческого юридического лица – национальной компании. Через них государство непосредственно управляет важнейшими экономико-производственными процессами, выражает, удовлетворяет и защищает свои интересы. Национальная компания участвует в формировании и осуществлении государственной политики в отведенной экономической сфере и непосредственно осуществляет закрепленные функции государственного органа.

При этом, однако, национальная компания имеет также собственное обособленное имущество, собственные, отличающиеся от государственных, имущественные интересы, непосредственно и от своего имени вступает в гражданские правоотношения, обладает всем признаками самостоятельного юридического лица. Но и в гражданско-правовой области своей деятельности национальная компания обладает явным приоритетом при определении и осуществлении договорных условий.

И при этом сложном, запутанном правовом статусе деятельность национальных компаний все еще не имеет достаточной законодательной базы.

Правовое регулирование образования и деятельности национальных компаний осуществляют пока Закон об АО, Указы Президента и многочисленные постановления Правительства, ориентированные, как правило, на отдельные отраслевые виды НК, связанные, главным образом, с нефтяными операциями. Здесь поток нормативных актов непрерывно растет – и в части определения полномочий НК, и в их постоянной реорганизации. Основное внимание уделяется разграничению компетенции национальных компаний и государственных органов управления, действующих в этой же сфере, а также функциям НК в решении стратегических вопросов развития данной области экономики и форме осуществления государственных интересов.

Нужен же отдельный законодательный акт. Поскольку наци-

ональная компания, будучи акционерным обществом, помимо своих публичных функций, вступает в гражданско-правовые отношения, в том числе – в инвестиционные договоры, закон должен четко установить:

а) когда это вступление производится от имени НК, а когда – от имени государства;

в) какие права и обязанности приобретает НК, а какие – непосредственно государство;

г) кто, перед кем, в каком порядке, в каком объеме несет ответственность за нарушение этих договоров.

В одобренной Президентом Концепции правовой политики Республики Казахстан прямо говорится:

«...необходимо в Гражданском кодексе и самостоятельном законе четко определить статус национальных компаний, разграничив при этом сферы ответственности национальных компаний, уполномоченного органа и государства»¹.

Закон о национальных компаниях в Республике Казахстан должен, по нашему мнению, в основном быть гражданско-правовым законом.

¹ Казахстанская правда. 2002. 3 окт.

СДЕЛКИ¹

Понятие сделки и виды сделок

Согласно ст. 147 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК, Гражданский кодекс) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. целенаправленные действия субъектов. Их цель заключается в установлении гражданских прав или обязанностей (например, дарение имущества прямо направлено на то, чтобы право собственности на вещь перешло от дарителя к одаряемому), изменении таких прав и обязанностей (стороны договорились об отсрочке возврата сданного внаем имущества), либо, наконец, их прекращении (кредитор освободил должника от погашения долга).

Целенаправленностью на юридические последствия сделки отличаются от других актов поведения – поступков, которые непосредственно направлены на достижение иного, не юридического результата, однако в силу предписания закона также ведут к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

Например, гражданин выехал с места своего постоянного жительства к больной матери в другой город. Затем задержался там и решил не возвращаться на прежнее место жительства. Выезжая к матери, гражданин не намеревался отказаться от прав на государственную квартиру, в которой проживал до выезда. Но в силу требования закона, предусматривающего подобную ситуацию, гражданин утрачивает права на квартиру.

Сделка – это проявление правомерного, разрешаемого, чаще всего одобряемого законом поведения. В обиходе термином «сделка» иногда называют действие, оцениваемое обществом негативно. Такое употребление слова не совпадает с его юридическим смыс-

¹ Печатается по: *Басин Ю.Г.* Сделки: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Алматы: ВШП «Аділет». 1999.

лом.

По признакам правомерности сделка отличается от целенаправленных неправомерных действий, т.е. действий, ведущих к причинению ущерба другим лицам. Такого рода действия также порождают гражданские права и обязанности, связанные с необходимостью возмещения причиненного ущерба, но они возникают не из сделки, а из факта причинения ущерба – из деликта (гл. 47 ст.ст. 917-952 Гражданского кодекса).

Правомерность поведения как необходимое качество сделки вовсе не требует, чтобы все виды сделок были прямо предусмотрены законом, напротив, вполне возможны сделки, законом не предусмотренные; требуется лишь, чтобы они не противоречили закону, не нарушали его запретов (ст. 7 ГК). Закон, например, специально не регулирует договорные отношения между спонсором и тем, кому он оказывает помощь, но такой договор вполне возможен. Более того, Гражданский кодекс (ст. 381) разрешает заключать смешанные договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. Типичным примером такого рода является инвестиционный договор.

Сделки порождают гражданские права и обязанности у того, кто их совершает. По этому признаку они отличаются от административных актов – действий компетентных органов власти или управления, которые могут порождать гражданские права и обязанности для лиц, подчиненных этим органам. Например, решение компетентных органов по управлению государственным имуществом обязывает либо, напротив, запрещает продление договора, согласно которому часть здания государственного предприятия была сдана в аренду сроком на три года. По этим же признакам сделка отличается от судебного решения, порождающего, изменяющего либо прекращающего гражданские права и обязанности лиц, на которых распространяется такое решение.

Сделки – это сознательно совершаемые действия, в них проявляется воля того, кто действует. Следует различать внутреннее содержание воли лица, совершающего сделку (его истинные наме-

рения), и внешнее выражение воли (слова, произнесенные либо изложенные на бумаге, жесты, более сложные действия).

Поскольку об истинном устремлении воли можно судить лишь по тому, что говорит или делает лицо, предполагается, что внешнее изъяснение воли соответствует ее внутреннему содержанию.

Однако в случаях, когда доказано расхождение между действительным намерением лица и внешним проявлением его воли (например, покупатель, плохо зная язык, на котором объясняется с продавцом, ошибся в обозначении цены покупаемой вещи), большее значение придается действительной воле (действительным намерениям).

Так как сделки – это всегда волеизъявления, совершать их могут лишь лица, воле которых закон придает юридическое значение. Следовательно, недееспособные граждане не могут совершать сделки, а лица с ограниченной дееспособностью вправе совершать лишь такие сделки, которые разрешены для них законом (ст. 22 ГК).

Закон (ст. 148 ГК) различает два вида сделок: односторонние сделки и договоры. Односторонняя сделка выражает волю одного лица и действует независимо от того, как относятся к ней другие граждане или юридические лица. Односторонней сделкой, например, будет отказ кого-либо от принадлежащего ему права, прекращение выданной доверенности, завещание и т.п. Она, как правило, порождает (одна или вместе с другими юридическими фактами) права у других лиц, которые могут даже не знать о таких правах, пока не будут уведомлены о них. Например, завещание после смерти завещателя порождает права наследников. Но такая сделка не может возложить обязанности на третьих лиц, кроме тех обязанностей, которые возникают из предоставляемых прав (например, завещательный отказ – ст. 1057 ГК).

Нередко односторонняя сделка порождает простое обязательство, в котором лицо, совершившее сделку, становится должником, а лицо, в пользу которого совершена односторонняя сделка, –

кредитором (напр., выдача простого векселя).

Иногда односторонняя сделка прекращает обязательство, по которому лицо, совершающее сделку, является кредитором, а лицо, в пользу которого совершена односторонняя сделка, – должником (например, прощение долга – ст. 373 ГК).

Большинство сделок выражают согласованную волю двух или нескольких лиц, т.е. являются договорами (ст.ст. 378-405 ГК). Для признания сделки договором необходимо не просто совершение действий двумя или более лицами, даже если такие действия направлены в конечном счете к достижению единой цели, а чтобы они были взаимно согласованными: каждый из участников совершает действия, которые осознанно признает или даже одобряет другой участник. Если же подобные действия автономны, и каждый участник действует самостоятельно, не ставя в известность другого участника, налицо будут две последовательно совершаемые сделки, но не договор (напр., составление завещания и принятие наследником завещанного ему наследства после смерти завещателя).

Кроме того, **всякий договор** порождается, как минимум, двумя односторонними действиями: предложением одной стороны заключить договор (такая односторонняя сделка именуется офертой) и согласием другой стороны принять предложение (односторонняя сделка – акцепт – гл. 23 ГК).

По другим основаниям сделки могут делиться и на иные виды. Важное практическое значение, например, имеет различие между **каузальными и абстрактными** сделками.

Судьба каузальной (causa – причина, основание) сделки целиком зависит от основания, в силу которого она совершалась. Отпадение основания лишает юридической силы уже совершенную одностороннюю сделку. Так, покупатель произвел предоплату купленного товара, но продавец товар не поставил. Отпадает право продавца на полученные от покупателя деньги.

Юридическая же сила абстрактной сделки не зависит от ее основания, если сама сделка выражала подлинную волю того, кто

ее совершил. Например, покупатель рассчитался за полученный товар, передав продавцу вексель на сумму стоимости товара. Если впоследствии выяснится, что товар оказался недоброкачественным, вексель не может быть истребован обратно, напротив, права по векселю сохраняют силу и для векселедержателя, и для всех последующих держателей, которым вексель будет передаваться, и для того, кто обязан его оплатить.

Практическое значение имеет различие между основной и дополнительными (акцессорными) сделками (договорами).

Акцессорные сделки дополняют, обеспечивают, уточняют основную. Судьба акцессорной сделки зависит от судьбы основной, если иное не вытекает из закона, существа сделки либо соглашения сторон.

Дополнительной можно назвать сделку о залоге (подпункт 1 п. 1 ст. 322 ГК), гарантию и поручительство (п. 1 ст. 336 ГК), задаток (п. 1 ст. 338 ГК) и некоторые другие.

В арбитражной практике был случай, когда три отдельных исполнителя обязались выполнить для заказчика общую работу с общей суммой оплаты. Затем они заключили между собой соглашение о взаимном разделе получаемой оплаты. Вскоре заказчик отказался от услуг одного из исполнителей, который, однако, требовал от других исполнителей передачи ему доли в оплате в размере 35% ее суммы, ссылаясь на то, что в соглашении о разделе оплаты ничего не было сказано о последствиях прекращения действия договора в отношении одного из исполнителей. Такие требования нельзя признать обоснованными ввиду акцессорного характера соглашения о разделе оплаты.

Итак, сделка – это родовое понятие, а договор – видовое. Всякий договор – сделка, но не всякая сделка – договор. В обиходной и даже официальной практике договор обозначается и другими терминами: контракт, соглашение сторон. Но все это – договоры. Договоры составляют преобладающее количество сделок.

Ст. 150 Гражданского кодекса посвящена сделкам, совершенным под условием, т.е. **условным сделкам**. Термин «условие»

применительно к сделке может иметь два значения. Первое – это элемент сделки, определяющий права и обязанности сторон. Таки-ми, например, будут условия об имуществе, сдаваемом внаем, и о размере наемной платы. Второе – это обстоятельство, в зависимости от которого возникают или прекращаются права и обязанности сторон, служащие содержанием сделки. Такое обстоятельство носит дополнительный характер по отношению к основному содержанию сделки.

Ст. 150 ГК придает термину «условие» второе значение. Сделка, в которой возникновение или прекращение основных прав и обязанностей сторон поставлены в зависимость от такого условия, является условной. Например, стороны договорились о купле-продаже мотоцикла, если его хозяин поступит в институт в другом городе. Это обстоятельство (поступление или непоступление) является условием, а договор купли-продажи – условным.

Условие должно относиться к будущему. Если обстоятельство, с которым стороны связали осуществление прав и обязанностей, уже произошло до совершения сделки, даже если ее участники этого не знали, оно не влияет на сделку.

Условием могут быть природное явление, действия других лиц, действия сторон по сделке и т.п. Но нельзя в качестве условия определять такие акты поведения, которые носят противозаконный или аморальный характер.

По своему характеру условие может быть положительным (обстоятельство наступит): вещь будет изготовлена, если подрядчик найдет в магазинах требуемый материал; либо отрицательным (обстоятельство не наступит): рукопись статьи будет представлена в журнал, если автора не командировать за рубеж.

Ст. 150 ГК различает сделки, заключенные под отлагательным условием, и сделки, заключенные под отменительным условием. В первом случае права и обязанности вступают в силу не в момент совершения сделки, а при наступлении условия. Приведенный выше пример о купле-продаже мотоцикла как раз и служит иллюстрацией такой сделки. Если отлагательное условие так и не

наступит, сделка прекращает свое действие.

При сделке, заключенной под отменительным условием, права и обязанности сторон наступают со дня совершения сделки, но прекращаются при наступлении условия. Например, собственник дома сдает комнату внаем при условии ее освобождения, если сын собственника после окончания учебы вернется домой. Конечно, все расчеты за время, истекшее до наступления условия, должны быть завершены. При ненаступлении отменительного условия сделка превращается в безусловную.

Условием может быть только такое обстоятельство, наступление которого вероятно, но не обязательно. Если условие объективно наступить не может, то сделка является либо несуществующей, либо безусловной. Напротив, обстоятельство, которое обязательно наступит, делает сделку не условной, а срочной. Например, собственник предоставляет другому лицу возможность пользоваться имуществом до наступления весны.

Срок также может иметь для сделки и отлагательное, и отменительное значение, поскольку с ним нередко связываются возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников сделки (гл. 6 ГК).

Участники сделки вправе действовать в соответствии со своими интересами, вправе содействовать или препятствовать наступлению либо ненаступлению выгодного или невыгодного для них условия. Но они не должны применять незаконные или аморальные средства, содействующие либо препятствующие условию, не должны действовать недобросовестно (ст. 8 ГК). Так, гражданин согласился продать пианино соседу по дому, если того возьмут на работу в филармонию аккомпаниатором. Затем нашел более выгодного покупателя и, чтобы освободиться от первого, помешал его устройству на работу в филармонию, используя родственные связи с ее директором. Поскольку продавец своими недобросовестными действиями воспрепятствовал наступлению условия, ставшего ему невыгодным, условие считается наступившим.

Напротив, если сторона в сделке недобросовестно содейству-

ет наступлению выгодного условия, оно считается ненаступившим. Подрядчик обязался отремонтировать жилой дом, если ему не придется выехать в командировку в другой город. Затем ему подвернулся более выгодный заказ, и он, чтобы избавиться от первого заказчика, устроил ложный вызов из другого города и добился командировки, хотя уже было решено послать туда другого работника. При изложенных обстоятельствах условие следует считать ненаступившим.

Особыми видами сделок являются биржевые, предусмотренные ст. 156 Гражданского кодекса.

Под биржевыми понимаются сделки, заключаемые на бирже. Они в основном порождают такие же права и обязанности между участниками, какие порождает соответствующая сделка, заключенная в общем порядке, и подчиняются общим законодательным правилам о действительности и недействительности сделок. В то же время они отличаются рядом существенных особенностей, которые касаются правового положения участников биржевых сделок, предмета сделок, порядка их заключения и оформления, обеспечения их исполнения и разрешения биржевых споров.

Как правило, биржевая сделка заключается через посредника (брокера, дилера). В заключении сделок с ценными бумагами участвуют обычно профессиональные участники рынка ценных бумаг (кастодиан, центральный депозитарий, регистратор), номинальный держатель ценных бумаг и др.

Биржевые сделки подлежат регистрации.

Предметом товарных биржевых сделок могут быть биржевые товары – как реальные, так и могущие быть поставленными в будущем (форвардные сделки). Допускаются сделки, предмет которых служат стандартные контракты на будущую поставку или на будущую передачу прав и обязанностей (фьючерсные или опционные сделки). На бирже возможны специальные формы расчетов и методов обеспечения реального исполнения биржевых сделок.

Споры, связанные с заключением сделок на товарной бирже, могут рассматриваться биржевой арбитражной комиссией, реше-

ние которой может быть оспорено в суде.

Порядок заключения биржевых сделок и их особенности определяются законодательными актами (прежде всего, Указом Президента РК, имеющим силу Закона, от 7 апреля 1995 г. «О товарных биржах», Законами от 5 марта 1997 г. «О рынке ценных бумаг», «О регистрации сделок с ценными бумагами в Республике Казахстан»), уставом биржи, а также надлежаще утвержденными правилами биржевой торговли.

Форма сделки

Сделка может восприниматься и потому приобретает юридическое значение лишь после того, как будет облечена в установленную законом форму, в которой проявляется волеизъявление.

Ст. 151 ГК различает **устную и письменную** формы сделки. Письменная форма, в свою очередь, может быть **простой** или **нотариальной**.

Сделки, совершаемые на словах, считаются заключенными **в устной форме**. К ним относятся и те сделки, в которых воля проявляется через непосредственные, так называемые конклюдентные действия лица (напр., передача продавцу денег за отобранный товар), и те сделки, воля на совершение которых выражена в форме молчания. Но такое значение молчанию придается лишь в случаях, прямо установленных законодательством или соглашением сторон. К примеру, торговая фирма по рекламному объявлению заказала выполнение строительных работ, договорившись с исполнителем, что в течение недели представит ему проект с указанием предполагаемых сроков и общей стоимости строительства, и, если в течение 10 дней исполнитель не выскажет заказчику возражений против его условий, договор будет считаться заключенным.

Закон определяет, в каких случаях сделка должна заключаться в письменной форме. Но для возможностей применения устной формы заключения сделки нет столь же определенных законодательных указаний. В данном случае действует общедозволительное правило: устная форма сделки допустима всегда, кроме случа-

ев, когда она противоречит определенным нормам законодательства или соглашению сторон.

Устная форма сделки согласно ст. 151 ГК применима в случаях, когда сделка исполняется **при самом ее совершении**. Сумма сделки, служащая пределом допустимости ее устной формы (п. 1 ст. 152 ГК), здесь не устанавливается. Можно купить вещь, стоящую миллионы тенге, не заключая письменной сделки, но при условии, что стороны, договорившись, сразу же передают друг другу и вещь, и покупную сумму. Если, однако, та же вещь продается в кредит либо с предоплатой, сделка купли-продажи должна быть совершена в письменной форме.

Устная форма сделки облегчает положение участников при возникновении споров о том, действительно ли заключалась сделка и какими были ее условия. Эти обстоятельства могут доказываться любыми правомерными средствами, в том числе свидетельскими показаниями.

П. 3 ст. 151 ГК относит к сделкам, заключенным в устной форме, также сделки, подтвержденные выдачей жетона, билета или иного подобного знака. Заключение и содержание таких сделок могут доказываться свидетельскими показаниями. Подтверждающие знаки могут упоминать или не упоминать имена участников сделки. Однако если подобный знак не только называет участников, но и содержит их подписи, сделку следует считать заключенной в письменной форме.

Изменение, исполнение или прекращение сделки обычно оформляются таким же образом, каким оформляется заключение сделки. Но в некоторых случаях в силу прямого указания нормативных актов или по желанию сторон, не противоречащему законодательству, договор, заключенный в надлежащей письменной форме, исполняется путем совершения действий, т.е. совершения сделок без составления письменного документа, оформляющего каждое действие (п. 5 ст. 191).

Так, исполнение письменного договора поставки, предусматривающего завоз покупателю товаров по часовому графику, может

оформляться путем отметок в графике, выдачей подтверждающего знака и другим подобным образом. Передача денег по договору займа оформляется письменно, обычно путем выдачи должником расписки кредитору, а исполнение договора – возвращением расписки без какого-либо письменного оформления.

В отличие от ст. 151 Гражданского кодекса, согласно которой устная форма сделки допускается в весьма широких пределах, ст. 152 намечает более строгие границы необходимости **письменной формы сделок**:

– в случае их осуществления в процессе предпринимательской деятельности, кроме сделок, исполняемых при самом их совершении, если для отдельных их видов иное специально не предусмотрено законодательством или не вытекает из обычаев делового оборота;

– на сумму свыше ста расчетных месячных показателей, за исключением сделок, исполняемых при самом их совершении;

– в иных случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон.

Целесообразность письменной формы определяется тем, что она более достоверно подтверждает и наличие сделки, и ее содержание. Это может обеспечить более надежную защиту интересов участников сделки и более точную систему бухгалтерского учета.

Сделки, совершаемые в процессе предпринимательской деятельности, требуют письменной формы независимо от того, осуществляют ли такую деятельность оба участника сделки либо только один из них.

Гражданское законодательство, дополняя ст. 152, предусматривает ряд конкретных видов сделки, которые также должны заключаться в письменной форме (ст.ст. 294, 331, 337, 544, 709, 772, 825 ГК).

Обычно письменная сделка заключается путем составления одного документа, который подписывается сторонами или их представителями, если иное не вытекает из обычаев делового оборота.

Часто применяется заключение сделки (договора) в письменной форме путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, оформляющими отдельные этапы процесса заключения договора – оферту и акцепт (ст.ст. 393-397 ГК). В этом случае каждая из сторон для подтверждения заключения договора в письменной форме должна иметь все документы, которыми обменялись стороны при его заключении: подлинники всех полученных документов и копии всех отправленных документов.

В практике последних лет все более широкое распространение приобретает обмен письмами факсимильного копирования, особенно при заключении разовых, краткосрочных и тому подобных договоров. Ст. 152 Гражданского кодекса Республики Казахстан в виде общего правила разрешает использование средств факсимильного копирования. В отличие от нее ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешает использование факсимильного воспроизведения текста и подписи лишь в тех случаях, когда это предусмотрено правовыми актами или соглашением сторон. Следовательно, в виде общего правила использованию указанных средств российским законодательством не придается правового значения.

Для заключения некоторых видов сделок применяются их стандартные или типизированные формы (перевозки, страхование, продажа товаров в кредит и т.п.). Примером может служить обычная практика заключения публичных договоров, особенно договоров присоединения (ст.ст. 387-389 ГК). В таких случаях документ, выражающий сделку, составляется в форме, установленной стандартом, типовым или примерным образцом, примерными условиями и т.п. Подобные документы разрабатываются, как правило, продавцом, исполнителем работ или поставителем услуг. По взаимному соглашению сторон в документ могут быть внесены изменения. Опубликованные в печати примерные условия договора при соблюдении нужных требований могут рассматриваться в качестве обычаев делового оборота (ст.ст. 3, 382, 388 ГК).

При оценке требований, предъявляемых к письменной форме

сделки, следует учитывать ст. 15 Закона о языках в Республике Казахстан от 11 июля 1997 г., согласно которой все сделки физических и юридических лиц в Республике Казахстан, совершаемые в письменной форме, излагаются на государственном и русском языках с приложением в необходимых случаях перевода на другие языки.

Для некоторых сделок законодательство усложняет простую письменную форму, требуя не только составления документа, подписываемого сторонами, но и изложения содержания сделки на определенном бланке, удостоверения подписей печатью и т.д. Подобные требования к письменной форме сделки обязательны, если они предусмотрены законодательством либо соглашением сторон. В остальных случаях, даже если сделка заключается юридическими лицами или с их участием, соблюдение указанных требований необязательно. Достаточно не нарушать общие правила совершения сделок в письменной форме.

Если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать текст сделки, то по его просьбе сделку может подписать другой гражданин. Подпись последнего, если иное не предусмотрено законодательством, должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно.

Сторона, исполнившая сделку, совершенную в письменной форме, вправе требовать от другой стороны документ, подтверждающий исполнение. Такое же право имеет сторона, исполнившая устную предпринимательскую сделку, кроме сделок, исполняемых при самом их совершении. Обычно таким документом служит расписка, квитанция, копия накладной и т.п.

В случаях, установленных законодательными актами или соглашением сторон, **письменные сделки считаются совершенными только после их нотариального удостоверения** (ст. 154 ГК).

Требования о необходимости нотариального удостоверения сделки предъявляются законом к конкретным видам сделок. Так, ст. 518 ГК требует нотариального удостоверения договора ренты, ст. 1050 ГК – нотариального удостоверения завещания и т.д.

Закон запрещает нарушение требуемой формы путем ее упрощения. Нельзя при требовании нотариального удостоверения сделки ограничиваться ее заключением в простой письменной форме либо вместо письменной формы применять устную. Напротив, согласованное участниками сделки отступление от установленной формы в сторону ее усложнения вполне допустимо и не вызывает никаких отрицательных для сторон последствий. Например, стороны вправе заключить сделку в письменной форме, даже если закон допускал устную форму; стороны вправе нотариально удостоверить письменную сделку, хотя бы закон этого не требовал.

В ряде случаев закон требует **регистрации заключенных сделок** (ст.ст. 118, 155, 238 ГК). Правило о регистрации сделок и соответствующих прав, установленное ст. 155 Гражданского кодекса, сводится к тому, что сделка, нуждающаяся по закону в регистрации, приобретает полную юридическую силу только после совершения такой регистрации в надлежащем регистрационном органе.

Регистрация решает ряд проблем:

- сделка приобретает полную юридическую силу;
- документ о регистрации достоверно подтверждает права субъекта, приобретенные по сделке;
- единая система регистрации позволяет наладить полный учет сделок, совершение которых приобретает не только частный, но и публичный интерес;
- позволяет ознакомиться с той или иной сделкой и правами, из нее вытекающими, заинтересованным лицам, если такое ознакомление законодательством не запрещено. Этим обеспечивается защита правомерных интересов тех лиц, которые намереваются заключать сделки с обладателями объектов регистрации, путем по-

лучения информации о правах на такие объекты и об их обременениях. Здесь, конечно, большое значение имеет регистрация сделок с недвижимостью.

Нотариальное удостоверение сделок и их государственная регистрация – сходные процедуры, но в то же время значительно отличающиеся одна от другой. Нотариальному оформлению подлежат сделки как таковые, государственной регистрации – в большей степени **права**, вытекающие из сделок, хотя привычно говорить также о регистрации сделок. Но не все сделки, подлежащие нотариальному оформлению, требуют государственной регистрации, и не все сделки, подлежащие государственной регистрации, требуют предварительного нотариального оформления.

Регистрация и прежде была распространена в стране, особенно в части приобретения недвижимости и сделок с ней. Но ее проводили различные органы, не объединенные в систему, и по разным правилам. Полнота регистрации и ее достоверность вызывали обоснованные сомнения. Нередкими были случаи, когда терялись дела, не регистрировались залоги недвижимости, обеспечивавшие банковские кредиты, и т.п.

Для полной реализации требований ст. 155 о регистрации сделок в Республике Казахстан создана единая и независимая от ведомственных интересов система регистрации. Эта система безотказно и незамедлительно должна предоставлять информацию об объектах регистрации и сделок с ними всем заинтересованным лицам за необременительную плату.

Из требований о необходимости нотариального удостоверения и государственной регистрации большой категории сделок вытекает первостепенная важность достоверности документов, подтверждающих эти акты. На практике все чаще появляются случаи фиктивного нотариального удостоверения, ошибок или неполноты регистрации, что причиняет большой урон лицам, принимавшим ложные материалы за достоверные.

Проблема решается только одним путем – установлением ответственности: нотариальных органов – за ущерб, причиненный

нарушением правил о нотариальном удостоверении сделок; органов государственной регистрации – за неполноту, недостоверность либо непредоставление информации, если этим причиняется ущерб лицам, обратившимся к таким органам.

Порядок совершения нотариальных действий и их значение регулируются Законом РК от 14 июля 1997 г. «О нотариате».

Самым важным объектом государственной регистрации служат сделки с недвижимостью. Порядок такой регистрации установлен Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 25 декабря 1995 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Но помимо государственной регистрации сделок с недвижимостью закон предусматривает регистрацию сделок с другими объектами, особенно сделок, ведущих к возникновению, изменению и прекращению права собственности. Прежде всего, имеются в виду средства транспорта. В зависимости от вида транспорта определяется регистрирующий орган. Законом от 30 июня 1998 г. предусмотрена регистрация залога движимого имущества.

Последствия несоблюдения письменной формы сделки

Обычные последствия несоблюдения требований, предъявляемых к сделкам, сводятся к тому, что они признаются недействительными (ст. 157 ГК). Но на вопрос о том, каковы **последствия несоблюдения требования о письменной форме сделки**, дать столь однозначного ответа нельзя. Точнее, из закона вытекают два ответа: один применяется в качестве общего правила, другой – в качестве исключения из общего правила.

Общее правило: нарушение письменной формы сделки не влечет ее недействительности. Она сохраняет юридическую силу, если стороны не спорят о том факте, что она была заключена, и о ее условиях (содержании). Сделка должна исполняться, и ее нарушение влечет общеустановленную ответственность.

Например, ст. 152 ГК требует письменной формы для сделок на сумму свыше ста месячных расчетных показателей. Допустим,

гражданин одолжил своему знакомому денежную сумму, превышающую этот предел, не получив от должника расписки, подтверждающей заем. Наступил срок возврата долга, но должник, не отрицая факта, суммы и срока займа, не возвращает денег. При этих условиях сделка сохраняет свою полную юридическую силу, и кредитор может обратиться в суд с иском о принудительном взыскании долга.

Но форма все же была нарушена. Каковы же последствия нарушения?

В случае если один из участников вообще отрицает, что он заключил сделку, или отрицает наличие в ее содержании условий, на которых настаивает другая сторона, лицо, требующее исполнения, не может приводить в подтверждение своей правоты свидетельские показания. Но может использовать другие, чаще всего письменные доказательства.

Возьмем уже знакомый пример. Должник не возвращает денег и на суде заявляет, что он вообще не получал их от кредитора. Последний привел в суд общего знакомого, который подтверждает, что присутствовал при передаче кредитором денег должнику. Суд такие показания не должен принимать во внимание. Но если кредитор предъявит письмо должника, в котором тот извиняется за задержку возврата займа, это письмо может подтвердить факт заключения сделки, и кредитор вправе требовать принятия принудительных мер к ее исполнению.

Таким образом, в виде общего правила нарушение простой письменной формы не влечет недействительности сделки, но серьезно затрудняет доказывание ее существования и ее условий.

Но есть и исключение из правила. Если законом или соглашением сторон к требованию письменной формы добавлена фраза о том, что нарушение формы влечет недействительность сделки, то при нарушении формы сделка не будет иметь никакой юридической силы, даже если стороны не отрицали факта ее заключения.

Поэтому в данном случае применимы общие последствия нарушения обязательных требований к сделке – ее недействитель-

ность с вытекающим отсюда правом участника (или участников) сделки требовать возврата всего, что он передал по сделке другому участнику, и возмещения убытков, причиненных невозвратом либо неполным (ненадлежащим) возвратом, т.е. то, что принято называть двусторонней реституцией.

Правила о необходимости письменной формы сделки под страхом ее недействительности предусмотрены ст.ст. 294, 331, 337 и другими статьями Гражданского кодекса.

Внешнеэкономическая сделка, т.е. коммерческая сделка между казахстанским и иностранным гражданами или юридическими лицами, должна заключаться в простой письменной форме. В противном случае она признается недействительной с изложенными выше последствиями (п. 3 ст. 153 ГК).

При этом следует учитывать, что для подтверждения действительности внешнеэкономической сделки не требуется удостоверение подписей печатью либо иными знаками легитимности.

Если необходимость письменной формы сделки вытекает из требований закона, а из соглашения сторон, сделка не вступает в силу и не порождает юридических последствий, пока стороны не оформили ее письменно. Конечно, стороны вправе изменить свою первоначальную договоренность о форме сделки, но только по взаимному согласию.

Выше отмечалось, что в некоторых случаях для заключения письменной сделки недостаточно составления документа, подписываемого участниками сделки, или обмена подобными документами. Требуется еще соблюдение определенных реквизитов: использование специальных бланков, подтверждение подписей участников сделки печатью и т.п. (п. 3 ст. 152 ГК). Нарушение формы подобных сделок, если иное не установлено сторонами, также ведет к признанию сделки недействительной и к двусторонней реституции.

Аналогичны последствия нарушения требования об обязательном нотариальном удостоверении сделки (п. 1 ст. 154 ГК), т.е. несоблюдение требуемого законом нотариального удостоверения

сделки ведет к ее недействительности. Если стороны уже исполнили ее полностью или частично, они обязаны возвратить друг другу все, что успели передать по сделке (подробней см. ст. 157).

Но и к этому общему правилу п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса предусматривает исключение, которое сводится к судебному подтверждению сделки, заключенной с нарушением требования о ее нотариальном удостоверении. Речь идет о сделках, факт совершения и содержание которых не оспаривается. Правило защищает интересы участника сделки в случаях, когда другой участник (или его правопреемник), который также был виновен в нарушении формы, позже, желая избавиться от сделки, ставшей для него почему-либо невыгодной, свое же нарушение выдвигает в качестве основания признать сделку недействительной.

Поведение такого участника нарушает также п. 2 ст. 158 Гражданского кодекса. Суд при подобных обстоятельствах может признать сделку действительной. Судебное решение заменяет нотариальное удостоверение.

Для применения изложенного исключения необходимо одновременное наличие трех условий:

- сделка нарушает требование закона о форме, но не противоречит закону по содержанию;
- сделка уже исполнена сторонами или хотя бы одной из сторон;
- сделка не нарушает прав и законных интересов третьих лиц.

Сложнее решается вопрос при нарушении требования о необходимости регистрации сделок (вытекающих из них прав), установленной ст. 155. Как следует из буквального текста статьи, сделка, требующая регистрации, считается совершенной только после ее осуществления. Следовательно, сделка до регистрации не имеет полной юридической силы, даже если была оформлена должным образом. П. 2 ст. 155 по этому поводу гласит: «Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистра-

ции, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда».

Такая норма предоставляет право участнику составленной, но не зарегистрированной сделки, который столкнулся с нежеланием другого участника провести регистрацию: 1) требовать применения двусторонней реституции, если по этой сделке какое-то имущество уже было передано; 2) требовать по суду принудительной для уклоняющегося участника регистрации.

При выборе второго варианта регистрация производится по решению суда, сделка приобретает юридическую силу и подлежит принудительному исполнению вопреки желанию уклоняющегося участника.

Понятие недействительной сделки.

Основания недействительности

Ст. 157 Гражданского кодекса устанавливает, что при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе и адекватности их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. Без соблюдения хотя бы одного из названных требований сделка не может быть признана совершенным юридическим фактом и не приобретает юридической силы. Именно этим руководствуется законодатель, устанавливая конкретные основания признания сделки недействительной. Наиболее важные и распространенные основания сконцентрированы в ст.ст. 153, 154, 158, 159 гл. 4 Гражданского кодекса.

Основания и последствия признания сделки недействительной по мотивам нарушения формы сделки были рассмотрены выше. Далее будут освещены другие конкретные основания признания сделки недействительной, предусмотренные гл. 4 ГК, и последствия недействительности.

Гражданский кодекс Республики Казахстан в отличие от

норм Модельного Гражданского кодекса и Гражданского кодекса Российской Федерации не делит недействительные сделки на ничтожные и оспоримые, поскольку это деление имеет практическое значение лишь для определения того, кто вправе требовать признания сделки недействительной, – участник сделки, другое заинтересованное частное лицо, либо уполномоченный государственный орган. А об этом специально сказано в статьях, определяющих конкретные основания недействительности.

Главный разграничительный признак между ничтожной и оспоримой сделками ст. 166 ГК РФ видит в том, что оспоримая сделка признается недействительной в силу судебного решения, а для признания недействительности ничтожной сделки судебного решения не требуется. Но данный признак не является достаточно надежным. Если участники ничтожной сделки (или хотя бы один из них) не согласны с ее оценкой недействительности, от кого бы она ни исходила, то без судебного решения по данному вопросу не обойтись.

Дело поэтому не в том, требуется или не требуется судебное признание недействительности сделки, а в том, чьи интересы (частные или публичные) были нарушены при заключении сделки и, следовательно, кто вправе обратиться в суд с соответствующим требованием.

Если нарушение затрагивает **частные** интересы, то признание сделки недействительной может производиться судом только по **иску заинтересованного частного лица**. **Государственные органы не вправе вмешиваться** в этот спор в силу ст. 2 Гражданского кодекса. Напротив, при нарушении публичных интересов обращенное к суду требование о недействительности вправе предъявить **публичный орган**, даже если оба участника сделки были согласны с ее условиями.

Отсюда следует, что сделка может быть признана недействительной, если она нарушает требования: законности ее условий, т.е. законности ее содержания; сделкоспособности участников; свободы и адекватности их волеизъявления.

Нарушение требований о законности содержания сделки

Ст. 158 по этому поводу определяет, что важнейшее требование к сделке – ее полное соответствие закону. При этом имеются в виду не всякие нарушения закона. Большое количество нарушений служит основанием недействительности сделок в соответствии со ст. 159 Гражданского кодекса и иными законодательными правилами. А ст. 158 направлена **против несоответствия закону содержания** сделки, т.е. против открытого противозакония. Это могут быть условия сделки, предусматривающие совершение преступления, уклонение от исполнения императивных правил закона, продажу частным лицам предметов, изъятых из оборота, и пр.

Однако одно лишь отсутствие в законе нормы, разрешающей совершать ту или иную сделку, не может вести к ее недействительности. Недействительной должна быть признана сделка, **содержание которой нарушает запреты** закона.

К противозаконным приравниваются сделки, заведомо противные основам правопорядка и нравственности. Например, сделка о продаже ребенка. Или другой пример. Директор государственного предприятия заключает с частной фирмой невыгодную для предприятия сделку, весьма выгодную для фирмы, принадлежащей близкому директору лицу.

Это основание недействительности призвано восполнить возможную неполноту закона в области защиты наиболее важных интересов общества. Поэтому при его применении может отсутствовать ссылка на то, какой конкретный закон нарушен участниками сделки, что требует особой осторожности признания недействительности сделки по данному основанию. Необходимо также доказательство того, что участники сделки хорошо понимали ее противозаконную или антиморальную направленность. И все же рассматриваемая норма весьма целесообразна, особенно в то время, когда правовая система страны еще не достигла нужного уровня полноты и стабильности.

П. 2 ст. 158 Гражданского кодекса предусматривает, что лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требова-

ния законодательства, устава юридического лица либо компетенцию его органов, не вправе требовать признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстными мотивами или намерением уклониться от ответственности. Статья устанавливает правило, запрещающее лицу требовать по корыстным мотивам признания недействительности сделки, которую заключил гражданин с нарушением обязательных правил, либо орган юридического лица с нарушением компетенции, установленной его учредительными документами. Здесь легко проследить связь п. 2 ст. 158 с п. 4 ст. 44 Гражданского кодекса.

По указанным мотивам недопустимо удовлетворение требования и физического, и юридического лица, сознательно нарушивших законодательство при заключении сделки, а затем, ссылаясь на свое же нарушение, требующих признания ее недействительной. Рассматриваемая норма соответствует принципу, хорошо известному зарубежному праву: *Not go to Court with dirty hands* (нельзя идти в суд с грязными руками).

Однако нельзя отмахнуться от того, что сделка, предусмотренная п. 2 ст. 158, объективно может нарушать требования законодательства независимо от намерений ее участников. И это связано не только с частными интересами участника, совершившего такое нарушение, но и с публичными интересами.

Это позволяет сделать вывод, что сделка, нарушающая требования законодательства, не может быть признана недействительной по иску того, кто совершил нарушение и стремится использовать факт нарушения в собственных частных интересах. Но нарушение, задевающее публичный интерес, может послужить основанием признания сделки недействительной по иску лиц и органов, представляющих публичные интересы (лицензионный орган, налоговый орган, прокуратура).

П. 2 ст. 158 ГК, очевидно, имеет материально-правовой и процессуально-правовой характер, определяя не только признаки нарушения, но и возможного истца в судебном споре о признании сделки недействительной. Соответственно в подобных спорах

должен определяться надлежащий истец – лицо, имеющее подлежащий защите юридический интерес.

Вот пример из практики. Российское юридическое лицо заключило с казахстанским коммерческим банком договор об открытии депозитного счета с начислением на вложенную сумму установленных договором процентов. По истечении срока договора депонент потребовал возврата своих денег с начисленными процентами. Банк-депозитарий заявил, что при открытии счета были нарушены правила о валютных операциях, поэтому он (банк) считает сделку недействительной и отказывается ее исполнять, но готов вернуть ту сумму, которая первоначально была зачислена на счет.

Полагаем, что по иску депозитария такая сделка не может быть признана недействительной, ибо нельзя собственное нарушение ставить в вину другому и защищать частный интерес под предлогом защиты публичного интереса, однако по иску компетентного государственного органа признание недействительности сделки возможно. Во всех случаях другой участник сделки, будучи невиновным, вправе получить от виновного участника полное возмещение убытков (включая неполученные доходы), вызванных признанием сделки недействительной.

П. 3 ст. 158 ГК устанавливает еще одно правило, ранее не содержавшееся в нашем законодательстве, специально направленное на защиту кредиторов, чьи интересы были нарушены недобросовестным должником. Сделка может быть признана недействительной при условии, что она совершена с целью уклонения лица от исполнения обязательства либо от ответственности перед третьими лицами или государством.

В прошлые годы сделки подобного рода определялись как совершенные в обход закона. Примерами могут послужить продажа, дарение или иная форма отчуждения имущества, которое, как опасается его собственник, может быть предметом взыскания по долгам, конфискации и т.п. Нередко сделки, указанные п. 3 ст. 158, совершаются в связи с ожидаемым возбуждением дела о банкрот-

стве, либо с целью создать видимость банкротства (лжебанкротство). Необходимым условием применения данной нормы является ненадлежащее поведение другого участника сделки (приобретателя имущества). Поэтому в случаях, когда такой участник не знает и по обстоятельствам дела не должен был знать о намерениях отчуждателя имущества, сделка не должна признаваться недействительной, ибо это нарушило бы правомерные интересы приобретателя отчужденного имущества.

Из точного смысла ст. 158 п. 3 вытекает также, что иск о признании сделки недействительной может быть предъявлен заинтересованным лицом (например, кредитором, компетентным государственным органом), но не лицом, продавшим имущество. Это, в свою очередь, означает, что отчуждатель имущества не вправе требовать признания сделки недействительной, даже если его опасения о возможном обращении взыскания на такое имущество окажутся беспочвенными. Иск, направленный на признание сделки недействительной по указанным мотивам, нередко называют Паулианов иск (по имени римского юриста).

П. 1 ст. 159 ГК устанавливает правило о недействительности сделки, совершенной без получения необходимой лицензии либо после окончания срока действия лицензии. Правило исходит из того, что обязательным условием осуществления некоторых видов предпринимательской деятельности служит получение лицензии, т.е. специального разрешения компетентного государственного органа (ст. 10 ГК). Совершение действий, требующих лицензирования, без получения лицензии является правонарушением. Подобным же правонарушением должна быть признана сделка, совершенная в случаях, когда лицензия прекратила свое действие, досрочно отозвана, приостановлена (на период приостановления) или признана недействительной (ст.ст. 21, 22 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, от 17 апреля 1995 г. «О лицензировании»). Сделка, нарушающая условия лицензирования, является недействительной.

Затруднения вызывают случаи, когда другой участник сделки

не знал и по обстоятельствам дела не мог знать об отсутствии лицензии или тем более об истечении срока ее действия либо ее досрочном отзыве, признании недействительной. Наказывать при этих условиях такого участника сделки было бы несправедливым.

П. 2 ст. 159 ГК признает недействительной сделку, преследующую цели недобросовестной конкуренции или нарушающую требования деловой этики. Речь идет о сделке, не соответствующей ст. 11 Гражданского кодекса. Истцами по таким делам могут быть не только лица, интересы которых нарушены совершением сделки, но и государственные антимонопольные органы.

Нарушение требований сделкоспособности участников сделки

Сделкоспособность – это юридически признаваемая возможность гражданина совершать сделки, приобретающие юридическую силу. Сделкоспособностью обладают все дееспособные граждане за некоторыми исключениями, установленными Гражданским кодексом (см. п.п. 3-7 ст. 159).

Сделка, совершенная подростком, не достигшим 14 лет, не должна исполняться, кроме мелких сделок, которые несовершеннолетний вправе совершать самостоятельно ст. 23 ГК. От имени такого подростка сделка может заключаться его родителями (усыновителями или опекунами).

Несовершеннолетние, достигшие 14 лет, совершают сделки сами, но с согласия родителей (усыновителей, попечителей). Согласие может быть дано и после того, как сделка была исполнена. Некоторые сделки такой подросток вправе совершать самостоятельно (ст. 22 ГК).

Если несовершеннолетний, достигший 14 лет, совершает сделку без согласия родителей (усыновителей, попечителей), она признается недействительной лишь по требованию последних. Без такого требования сделка сохраняет юридическую силу.

Ст. 24 ГК устанавливает, что для некоторых сделок, совершаемых несовершеннолетним (в возрасте от 14 до 18 лет) или за

несовершеннолетнего (в возрасте до 14 лет), согласия родителей (опекунов, попечителей) недостаточно. Требуется получение предварительного согласия органов опеки и попечительства. Конкретные виды таких сделок должны быть определены законодательными актами (см., напр., ст. 114 Закона РК от 17 декабря 1998 г. «О браке и семье»). Из этого следует, что совершение подобных сделок без получения согласия может послужить основанием признания сделки недействительной по требованию органов опеки и попечительства. П. 3 той же статьи вообще запрещает (за некоторым исключением) заключение сделок подопечным с его опекуном (попечителем) и близкими родственниками последнего.

Совершеннолетний участник сделки, который знал или должен был знать, что заключает ее с несовершеннолетним, т.е. был виновен в совершении сделки, запрещенной законом, несет дополнительную обязанность возместить несовершеннолетнему расходы, связанные со сделкой (транспортные расходы, затраты на ремонт возвращаемого несовершеннолетнему имущества, поврежденного при перевозке, и т.п.). Вина совершеннолетнего участника сделки предполагается, и, чтобы освободиться от дополнительных расходов, он должен доказать, что не знал и по обстоятельствам дела не должен был знать, что заключал сделку с подростком

Расходы же совершеннолетнего ни подросток, ни его родители (усыновители, опекуны, попечители) возмещать не обязаны. Некомпенсированными могут остаться поврежденные несовершеннолетним вещи, полученные им по сделке и возвращенные первоначальному владельцу, израсходованные деньги и т.п.

Волеизъявление недееспособных лиц, признанных таковыми судом вследствие их душевной болезни или слабоумия, не имеет юридического значения (ст. 26 ГК), поэтому и сделка, ими совершенная, является недействительной (п. 5 ст. 159). Отношение опекуна к этой сделке не влияет на ее недействительность.

При решении вопроса о признании сделки недействительной по данному основанию суд не выясняет, в каком психическом со-

стоянии находился недееспособный в момент совершения сделки. Даже если этот период отмечался улучшением психического здоровья, угроза признания сделки недействительной сохраняется до того дня, когда суд вновь признает лицо дееспособным.

Ст. 159, однако, делает исключение. Сделки, совершенные недееспособными лицами, как, впрочем, и сделки, совершенные подростками, не достигшими 14 лет, могут быть признаны действительными, если совершены к выгоде указанных лиц.

Основанием недействительности служит также заключение сделки лицом, чья дееспособность ограничена вследствие алкоголизма или наркомании (ст. 27 ГК), если не было согласия на сделку попечителя указанного лица. Ограничения распространяются и на распоряжение заработной платой. Сделка признается недействительной лишь по требованию попечителя. Сделка может признаваться недействительной, даже если к моменту ее совершения гражданин отказался от злоупотребления спиртными напитками или наркотиками, пока ограничения дееспособности не будут сняты по суду.

Сделки, совершенные лицами, недееспособность или ограниченная дееспособность которых определяются предустановленными признаками (возраст, решение суда о лишении или ограничении дееспособности), признаются недействительными независимо от фактического интеллектуального и волевого состояния лица, совершившего сделку. Суд не вправе признать сделку, совершенную тринадцатилетним подростком, действительной, даже если это очень разумный ребенок. В данной области понятия дееспособности и сделкоспособности совпадают.

Кроме того, ст. 159 ГК предусматриваются также случаи, когда возможно признание недействительной сделки, заключенной лицом надлежащего возраста и не лишенным судом дееспособности, но фактически не способным к совершению сделки. Лицо дееспособно, но несделкоспособно. Так, в п. 5 говорится о возможности признания недействительной по иску опекуна сделки, совершенной гражданином, который в момент ее совершения находился

в состоянии психического расстройства, но недееспособным был признан позже.

А п. 7 ст. 159 еще более определенным образом устанавливается, что сделка, совершенная гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной. Речь идет о гражданах, не лишенных и не ограниченных в дееспособности, но находившихся в момент совершения сделки в таком интеллектуальном и волевом состоянии, когда они не понимали своих действий и не могли ими руководить. Например, болезнь гражданина, вызвавшая временное психическое затмение. Встречаются и иные причинные обстоятельства – сильное психическое потрясение, состояние опьянения и т.п.

В отличие от п.п. 5 и 6, согласно которым сам факт недееспособности гражданина или ограничения его дееспособности в момент сделки достаточен для признания ее недействительной и поэтому не требуется выяснения психического состояния лица, совершившего сделку, п. 7 ст. 159 требует непременно выяснения такого состояния, ибо первоначально предполагается, что гражданин действовал с полным пониманием дела. Факт временного психического затмения и его степень должен доказать тот, кто требует признания сделки недействительной

Из точного текста ст. 51 ранее действовавшего Гражданского кодекса Казахской ССР вытекало, что иск о признании подобной сделки недействительной мог предъявить лишь сам гражданин, ее совершивший, после того, как его психическое состояние будет восстановлено. П. 7 ст. 159 ГК РК предоставляет право предъявления такого иска другим заинтересованным лицам, но только после смерти указанного гражданина. Так, один из казахстанских судов, рассматривая дело по иску М. и Р. к С. о признании завещания, составленного Р–н (отцом М. и Р.) в пользу С., недействительным, установил, что завещатель в момент составления завещания находился в состоянии глубокого психического расстройства, никого из

окружающих не узнавал, собственноручно подписать завещание не мог, не мог даже назвать того, кому он это поручает, указал пальцем на одного из присутствующих, через несколько часов после удостоверения завещания дежурным врачом скончался. Завещание было признано недействительным.

Как известно, иностранцы в Республике Казахстан имеют те же права и обязанности, что и наши граждане, кроме некоторых исключений, предусмотренных законодательными актами. Значит, в виде общего правила сделкоспособность иностранных граждан не ограничивается. Но из этого общего правила допустимы исключения. Так, ст. 33 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 22 декабря 1995 г. «О земле» запрещает передачу иностранцам права собственности на земельные участки, предназначенные для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и дачного строительства. Из этого вытекает, что сделка, предусматривающая продажу в собственность иностранному гражданину указанного земельного участка, должна признаваться недействительной как противозаконная. Запрет на продажу иностранцу земельного участка, предназначенного для дачного строительства, продолжает, разумеется, действовать и после постройки дачи.

Свобода и адекватность волеизъявления лица, совершающего сделку

Основаниями признания сделки недействительной по мотивам нарушения свободы волеизъявления и соответствия волеизъявления внутреннему содержанию воли служат обстоятельства, предусмотренные п.п. 8-10 ст. 159 Гражданского кодекса. Так, п. 8 ст. 159 гласит, что сделка, совершенная вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки, ее участников, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его

использования по назначению.

Под заблуждением понимается неправильное, ошибочное представление лица о характере и элементах совершаемой им сделки. Например, гражданин, приобретая вещь, ошибочно полагает, что она относится к редким экземплярам. Это же думает и продавец. Специалисты, однако, установили их ошибку.

Не всякое заблуждение может послужить основанием признания сделки недействительной, а лишь существенное. Полагаем, что существенность заблуждения должна носить объективный характер и приводить к такому искажению представления о сделке, без которого обычный участник хозяйственного оборота подобную сделку не заключил бы. Заблуждение, не имеющее существенного значения (например, покупатель пальто ошибся в определении сорта подкладочной ткани), не может служить основанием для признания сделки недействительной. Источник заблуждения не имеет значения. Им может быть плохое знание языка, на каком велись переговоры о сделке, ошибки в справочных изданиях, нечеткость обозначения признаков, индивидуализирующих вещь, и пр. Важен не источник заблуждения, а его характер и степень серьезности.

Заблуждения в мотивах, которыми руководствовалось лицо, заключая сделку, не могут служить основанием признания ее недействительной, так как не относятся ни к субъектам, ни к характеру, ни к условиям сделки. Например, гражданин, ошибочно рассчитывая получить работу в другом городе, готовится к переезду и продает мебель. Нельзя потом требовать признания договора продажи мебели недействительным со ссылкой на то, что получить работу не удалось, и планы переезда изменились.

В ст. 159 ГК прямо говорится, что заблуждение в мотивах может служить основанием недействительности сделки лишь при включении такого мотива в ее содержание в качестве отлагательного или отменительного условия. Среди широко распространенных примеров можно назвать учредительные договоры по образованию совместных предприятий, в которых иностранные участни-

ки, определив свои права и обязанности, договариваются, что они будут осуществляться в том случае, если Правительство Республики Казахстан одобрит условия договора, или если будет получен необходимый банковский кредит.

В других случаях, напротив, изменение ситуации на рынке, введение ограничений по контрактам с зарубежными партнерами и другие подобные обстоятельства, не включенные в содержание договора в качестве его условия, не должны влиять на действительность сделки, что особенно важно для предпринимательских сделок. Так, алматинская акционерная компания вела переговоры с турецким подрядчиком о строительстве гостиницы и заказала юридической фирме разработку проекта подрядного договора. Когда же заказ был выполнен, акционерная компания отказалась оплатить работу, ссылаясь на то, что в переговорах с турецкой фирмой не удалось достичь принципиального согласия на строительство, и поэтому нужда в разработанном проекте договора отпала. Таким образом, компания, допустив заблуждение в мотивах, посчитала сделку (заказ) недействительной. Подобное мнение является ошибочным, ибо мотив не был включен в заказ в качестве его условия. Отметим, что в части 2 п. 8 ст. 159 прямо говорится о возможности отказа в признании сделки недействительной, если заблуждение охватывается предпринимательским риском заблуждавшегося участника, либо если заблуждение явилось следствием грубой неосторожности.

Пункты 9 и 10 ст. 159 охватывают случаи расхождения истинной воли стороны, совершающей сделку, с тем внешним изъяснением воли, которая проявляется в сделке, причём умышленно виновной в расхождении является другая сторона. П. 9 прежде всего называет обман, угрозу и насилие, применяемые для принуждения к заключению сделки.

Обман как средство побуждения к совершению сделки заключается в сознательном создании у ее участника неправильного представления о характере сделки, ее субъектах, предмете или иных условиях. Один из участников сделки, например, убеждает

другого, что продает ему золотые часы, хорошо зная, что металл является имитацией золота. В суде рассматривалось дело о признании недействительным договора купли-продажи шубы из меха колонка. Было установлено: продавец сумел убедить покупателя в том, что шуба сшита из более ценного меха. Суд признал наличие обмана.

Обман может заключаться в совершении активных действий (утверждение о несуществующих качествах вещи, представление фальшивых документов и т.п.) либо в сознательном бездействии, когда один участник сделки, понимая, что другой ошибся, использует эту ошибку в своих интересах.

Обман от заблуждения (п. 8) отличается тем, что является актом сознательного создания неправильного представления о сделке.

Вызванные обманом побуждения лица к совершению невыгодной для себя сделки могут привести к привлечению обманщика к ответственности за совершение преступления. Привлечение к уголовной ответственности может сочетаться с признанием сделки недействительной по правилам (ст. 159 ГК).

Насилие как средство принуждения лица к совершению невыгодной для себя сделки заключается в физическом воздействии на него (побои, лишение возможности общаться с близкими людьми, ограничение свободы и т.п.). Насилие может применяться не только к тому, от кого добиваются совершения сделки, но и к близким для него людям.

В отличие от насилия **угроза** является формой психического воздействия, применяемого с целью добиться совершения сделки, в которой заинтересован угрожающий. Угроза обычно предполагает применение насилия, если лицо не подчиняется требованиям угрожающего. Возможно сочетание угрозы с уже наступившим насилием.

Встречаются случаи угрозы, направленной на уничтожение имущества, на разглашение сведений, способных очернить гражданина, от которого добиваются совершения сделки, его близких

(шантаж), и т.п. Так, Т. требовала, чтобы ее сестра отказалась в пользу Т. от наследства, угрожая в случае несогласия сообщить мужу сестры скрываемые от него обстоятельства ее личной жизни. Суд посчитал данную угрозу достаточным основанием признать отказ от наследства недействительным.

Основанием недействительности сделки может послужить и правомерная угроза, т.е. угроза совершить действия, не запрещенные законом. Не принимается во внимание лишь угроза осуществить те права, которыми уже обладает угрожающий по отношению к угрожаемому (например, потребовать уплаты алиментов, раздела имущества и т.п.).

Ст. 159 ГК не должна применяться при несерьезной или не-реальной угрозе. Так, нельзя признать основанием недействительности сделки несерьезную угрозу (прекратить переписку) или не-реальную (обратиться за помощью к нечистой силе).

Применение угрозы в корыстных целях может перерасти и в уголовное преступление – вымогательство.

П. 9 ст. 159 оговаривает также возможность признания недействительной сделки, которую лицо было вынуждено совершить **вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях**, чем другая сторона воспользовалась (**кабальная сделка**).

Кабальность может послужить основанием признания сделки недействительной при одновременном наличии нескольких обстоятельств: условия сделки крайне невыгодны для одной из сторон (были случаи, когда добротный дом продавался всего за несколько тысяч тенге, ценная библиотека – за 1200 тенге и т.п.); сторона совершает сделку только под давлением тяжелых обстоятельств (голод, срочная необходимость дорогостоящего лечения); другая сторона в сделке, зная об этих обстоятельствах, использует их для обогащения. Принято считать, что закон о кабальной сделке направлен на защиту интересов только граждан. Но из текста ст. 159 этого не вытекает.

Согласно п. 10 ст. 159 ГК сделка, совершенная вследствие

злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшей стороны. Возмещение убытков, понесенных потерпевшей стороной, в субсидиарном порядке может быть возложено на недобросовестного представителя.

Злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой имеет место там, где представитель, пренебрегая интересами того, кто поручил ему совершить сделку, договаривается с другой стороной о получении выгоды за счет представляемого. Например, гражданин, выезжая в другой город, поручает знакомому продать дом, т.е. наделяет его полномочиями представителя ст. 163 ГК; представитель находит покупателя, готового заплатить за дом 190 тыс. тенге, и договаривается с ним, что возьмет с него 170 тыс., а в текст договора включит 150 тыс. тенге. Таким образом, и покупатель, и представитель получают по 20 тыс. тенге за счет продавца.

Злонамеренным соглашением может быть признано лишь в случае, когда представитель имел возможность заключить сделку на более выгодных для представляемого условиях, но по злонамеренным собственным мотивам избрал другие условия, нарушающие интересы последнего. Если же сделка, нарушающая интересы представляемого, была заключена из-за отсутствия более выгодных предложений, недостаточной активности представителя, даже его халатного отношения к исполнению поручения, но без злого умысла, такая сделка не может быть признана недействительной.

Сделки, заключенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, могут быть признаны недействительными только по иску пострадавшего участника сделки либо его правопреемника. При этом к возмещению убытков, которые причинены лицу действиями его недобросовестного представителя (п. 10 ст. 159 ГК), может быть в субсидиарном порядке привлечен и этот представитель.

Ст. 44 Гражданского кодекса предусматривает возможность

ответственности юридического лица за действия своего органа, даже если последний вышел за пределы полномочий, установленных учредительными документами. Однако в ней делается исключение путем отсылки к п. 11 ст. 159 ГК. Это исключение сводится к тому, что в случаях, когда действия органов нарушают требования законов или учредительных документов и другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о таких нарушениях, сделка может быть признана недействительной не только по иску самого юридического лица, но также и по иску собственника его имущества, т.е. по иску уполномоченного государственного органа, если юридическим лицом является государственное предприятие. И поскольку сделка признается недействительной, то юридическое лицо при описанных условиях не отвечает перед другим участником сделки за действия своего органа, вышедшего за пределы полномочий.

П. 2 ст. 157 Гражданского кодекса предусматривает, что основания недействительности сделки, а также перечень лиц, имеющих право требовать признания недействительности, могут устанавливаться и другими статьями Гражданского кодекса, кроме тех, что входят в гл. 4 ГК («Сделки»), а также другими, помимо ГК, законодательными актами. Например, в ст. 168 ГК говорится, что доверенность, в которой не указана дата ее выдачи, является недействительной.

В качестве примера иного законодательного акта можно сослаться на ст. 6 Закона о банкротстве от 21 января 1997 г., которая определяет условия признания недействительными сделок должника, совершенных до признания его банкротства.

Последствия недействительности сделок

Основные правила, определяющие последствия недействительности сделок, установлены ст. 157 Гражданского кодекса. О последствиях недействительности сделок, вызванных нарушением их формы, выше уже говорилось. Рассмотрим теперь последствия недействительности сделок по условиям, изложенным в предыду-

щем разделе.

В соответствии с п. 3 ст. 157 ГК общим последствием признания сделки недействительной служит так называемая двусторонняя реституция, т.е. возвращение сторон, заключивших сделку, оказавшуюся недействительной, в первоначальную позицию, в положение «до сделки».

Если сделка признана недействительной до начала ее исполнения, она просто не должна исполняться. Если исполнение началось либо сделка исполнена полностью, каждая сторона возвращает другой то, что она получила при сделке. Невозможность возвращения может компенсироваться деньгами.

Нередки случаи, когда в недействительности сделки виновна лишь одна сторона. Например, сделка заключена под влиянием обмана. Обманутый участник был невиновен в недействительности. При этих условиях с виновного можно потребовать не только то, что он получил по сделке, но и возмещения убытков, которые вследствие сделки и признания ее недействительной понесла невиновная сторона.

В отличие от Гражданского кодекса Республики Казахстан Модельный Гражданский кодекс и Гражданский кодекс Российской Федерации, помимо двусторонней реституции, устанавливают в качестве последствий недействительности не только двустороннюю, но также одностороннюю реституцию (имущество возвращается лишь одной стороне, другая же ничего не получает, а переданное по ее сделкам имущество передается в доход государства), либо недопущение реституции (все, что передано или должно передаваться по сделкам обеими сторонами, обращается в доход государства).

Гражданский кодекс Республики Казахстан не предусматривает такого общего разделения последствий, но в виде исключения допускает применение односторонней реституции либо недопущение реституции, однако при одном обязательном условии: направленность сделки у преступной цели – купля-продажа наркотиков, договор об угоне чужой автомашины и т.п.

В ст. 157 ГК говорится по этому поводу следующее:

«4. Если сделка направлена на достижение преступной цели, то при наличии умысла у обеих сторон все, полученное ими по сделке или предназначенное к получению, по решению или приговору суда подлежит конфискации. В случае исполнения такой сделки одной стороной у другой стороны подлежит конфискации все, полученное ею, и все, причитающееся с нее по сделке первой стороне. Если ни одна из сторон не приступила к исполнению, конфискации подлежит все, предусмотренное сделкой к исполнению.

5. При наличии умысла на достижение преступной цели лишь у одной из сторон все, полученное ею по сделке, подлежит возврату другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей по сделке подлежит конфискации.

6. С учетом конкретных обстоятельств суд вправе не применять частично либо полностью последствий, предусмотренных п.п. 4 и 5 настоящей статьи, в части конфискации имущества, полученного либо подлежащего получению по недействительной сделке». В этой части применяется двусторонняя реституция.

Преступность намерений может установить только суд, рассматривая гражданское дело либо удовлетворяя гражданский иск в уголовном деле. Здесь суд вправе отойти от двусторонней реституции как последствия недействительной сделки и взыскать имущество, бывшее предметом сделки, в доход государства. При этом участник сделки не обязательно подвергается уголовному наказанию.

И конечно же, невиновно потерпевшая сторона в сделке, признанной недействительной вследствие преступных действий другой стороны, вправе требовать от последней не только возврата переданного по сделке имущества либо компенсации за его утрату или повреждение, но также возмещения убытков, вызванных фактом признания сделки недействительной.

Как правило, решение о признании сделки недействительной имеет обратную силу и делает нелегитимными действия сторон с

момента заключения сделки.

Но возможны, конечно, случаи, когда возврат всего, что получено по сделке, позже признанной недействительной, невозможен или нецелесообразен. Нельзя, например, придать обратную силу решениям о признании недействительной аренды, по которой арендатор уже пользовался имуществом. Поэтому ст. 157 ГК допускает недействительность сделки на будущее время.

Ст. 160 Гражданского кодекса определяет понятия **мнимых** и **притворных** сделок и устанавливает их последствия.

Мнимой называется сделка, совершенная лишь для вида, без намерения сторон вызвать юридические последствия. Окружающие могут быть введены в заблуждение. Сами же стороны сознают, что никакой сделки нет и никаких обязанностей она на них не налагает. Например, опасаясь конфискации имущества, лицо, против которого возбуждено уголовное дело, «продает» родственнику наиболее ценные вещи, договариваясь с ним, что денег от него не получит, и вещи тот вернет по первой же просьбе. Мнимые сделки называются еще фиктивными.

Мнимая сделка не должна исполняться и по требованию стороны, которая захотела бы извлечь из нее выгоду. Например, одаряемый не вправе требовать передачи ему имущества по фиктивному договору дарения.

Обязанность доказывания фиктивности сделки возлагается на того, кто выдвигает подобное утверждение. Фактом, подтверждающим мнимый характер сделки, служит обычно несовершение сторонами тех действий, которые входят в ее содержание.

При недоказанности фиктивности сделки ее законность, действительность и последствия определяются по общим условиям действительности и недействительности сделок.

В отличие от мнимой, в *притворной* сделке воля сторон направлена на установление гражданских прав и обязанностей. Но не тех, которые составляют внешнюю видимость для окружающих, а иных, какие стороны в действительности имели в виду. В притворной сделке следует различать внешнюю, притворную сделку,

которая прикрывает другую, и внутреннюю, прикрываемую сделку.

Притворная сделка чаще всего направлена на то, чтобы обойти запрет закона. Но возможны и такие притворные сделки, которые не направлены на достижение противозаконного результата, хотя и создают у окружающих ложное представление о действительных намерениях сторон. Гражданин, например, не хотел бы сделать достоянием гласности свое особое отношение к другому лицу. Поэтому, передавая ему в дар ценное имущество, гражданин оформляет передачу договором купли-продажи, хотя в действительности денег за имущество не получает. Иногда притворная сделка возникает из юридической неосведомленности сторон, не знающих, как правильно оформить вполне правомерную договоренность.

Поскольку в притворной различимы две сделки, каждая из них нуждается в самостоятельной оценке. Сделка, прикрывающая другую, всегда является недействительной. Она не ведет ни к каким последствиям, так как стороны на самом деле к ним не стремились.

Что же касается прикрываемой сделки, которую стороны по-настоящему совершили, то ее законность или незаконность определяются по фактическим признакам. Если по таким признакам стороны нарушили закон, прикрываемая сделка также является недействительной.

В случае же, когда прикрывалась вполне правомерная сделка, не нарушающая защищаемых законом интересов государства и третьих лиц, она признается действительной, и ее исполнение не влечет для сторон каких-либо неблагоприятных последствий.

Если в сделке можно выделить какую-либо незаконную часть, без которой сделка сохранит свое значение для сторон, допустимо ограничиться признанием недействительной только части сделки с тем, чтобы в основной части она сохранила свою силу (ст. 161 ГК). Стороны, например, договорились о купле-продаже жилого дома, причем продавец взял на себя обязанность до пере-

дачи дома покупателю произвести перепланировку кухни и коридора. При рассмотрении же проекта перепланировки было установлено, что она нарушает обязательные строительные нормы. Можно признать недействительным только условие о перепланировке, а в остальном исполнять сделку беспрепятственно.

Но подобное признание недействительности только части сделки допустимо лишь при двух условиях.

Во-первых, это не должна быть та часть, без которой сделка вообще невозможна. Следовательно, если недействительность поразила конститутивную (основополагающую) часть сделки, она и в остальных частях существовать не может.

Во-вторых, сделка в целом может сохранить свою силу при недействительности какой-либо ее части, если стороны согласны на исполнение без этой недействительной части. В противном случае по требованию каждой из сторон вся сделка должна считаться недействительной.

Ст. 162 Гражданского кодекса применительно к спорам о недействительности сделок устанавливает некоторые особенности исчисления сроков исковой давности. В частности, исковая давность по спорам, связанным с недействительностью сделки по основаниям, предусмотренным п.п. 9 и 10 ст. 159, составляет год со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, предусмотренных п.п. 9 и 10 и являющихся основанием для признания сделки недействительной. Здесь, видимо, учитывается, что основания для признания сделки недействительной очевидны для заинтересованного лица, поэтому нецелесообразно откладывать защиту его интересов на длительный период.

В остальных случаях по спорам о недействительности сделок применяется общий трехгодичный срок исковой давности, если законодательными актами не предусмотрен иной срок. Так, особый сокращенный срок исковой давности по спорам о недействительности купли-продажи приватизируемого объекта предусмотрен

ст. 25 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 23 декабря 1995 г. «О приватизации».

* * *

Таковы основные положения законодательства о сделках, они определяют их правовое значение, порядок заключения сделок, их содержание и условия действительности. Эти положения исходят из того, что сделки служат основным юридическим фактом, порождающим гражданские, прежде всего – имущественные правоотношения.

Каждый гражданин и каждое юридическое лицо ежедневно, иногда и по многу раз в день встречаются со сделками, вступают в них, участвуют в их исполнении, хотя и не всегда осознают их правовой характер. Знание и правильное понимание юридической характеристики сделок – важное условие защиты законных интересов участников экономического оборота.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА УБЫТКОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЗЫСКАНИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ПОСТАВКИ¹

Взыскание убытков, вызванных нарушением договорного обязательства, – универсальная форма защиты прав участника договора, потерпевшего от его нарушения другой стороной. При этом особую важность приобретают требования к определению размера убытков, которые могут быть взысканы с нарушителя. Он зависит от многих обстоятельств и, прежде всего, от характера нарушенного права и нарушения. Во всех случаях следует опираться на понятие убытков и их состав, определенных п. 4 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК, Граж-

¹ Печатается по: Гражданское законодательство Республики Казахстан: Статьи, комментарии, практика. Вып. 8. Алматы. 1999.

данский кодекс). Названный пункт содержит два элемента состава убытков: реальный ущерб и упущенную выгоду.

Как же должен определяться размер каждого элемента состава убытков применительно к случаям нарушения договорного обязательства коммерческой поставки, т.е. поставки товара, предназначенного для перепродажи? Именно такого рода договоры составляют основную массу внешнеэкономических торговых контрактов. Рассмотрим это на примере нарушения договора поставки, заключенного между казахстанским поставщиком металла и зарубежным покупателем.

По договору фирма «Альфа» (название условное) обязалась поставить фирме «Бета» металл на сумму 10 миллионов долларов на условиях предоплаты. Предоплата была произведена своевременно под гарантию казахстанского банка. По истечении полугода поставщик должен был отгрузить металл, но не исполнил своего обязательства.

К нарушителю в Парижском Международном арбитраже был предъявлен иск о возмещении убытков. Применимым при рассмотрении спора было признано казахстанское право. Убытки определены истцом в сумме, превышающей 20 миллионов долларов.

Для правильной оценки требований истца необходимо учесть присущие данному делу обстоятельства.

1. Истец – фирма «Бета» – покупал металл для последующей его перепродажи на западном рынке. Фирма была тесно связана с юго-восточной зарубежной фирмой «Гамма», занимающейся более широким кругом предпринимательских сделок, в том числе и оказанием банковских услуг. Именно фирма «Гамма» со своего счета перевела ответчику по данному делу сумму предоплаты. Между истцом и фирмой «Гамма» предоплата была оформлена кредитным договором. Сама же фирма «Гамма» для совершения предоплаты получила кредит от одного из юго-восточных банков.

После нарушения ответчиком обязанностей по поставке металла истец заключил с фирмой «Гамма» договор, согласно кото-

рому был значительно повышен размер процентов по ранее заключенному между ними кредитному договору.

Истец требовал включить в сумму реального ущерба все платежи, которые фирма «Гамма» выплатила юго-восточному банку, а также собственные долги истца этой фирме за оказание кредитных услуг и несвоевременный возврат кредита.

В искомую сумму реального ущерба были включены также расходы, связанные с попыткой истца получить с банка-гаранта сумму невозвращенной предоплаты, в том числе судебные расходы по иску фирмы «Бета» к банку – гаранту. В иске (к банку – гаранту), который рассматривался казахстанским государственным судом, было отказано в связи с истечением срока действия гарантии и нарушением правила о субсидиарной ответственности гаранта (гарантия была дана еще до того, как принцип субсидиарной ответственности гаранта был заменен в ГК принципом солидарной ответственности). Тем не менее истец настаивал на взыскании с ответчика своих расходов по судебному делу с гарантом, ссылаясь на то, что само дело возникло вследствие нарушения ответчиком основного договора.

Истец, получив отказ ответчика возместить долги перед фирмой «Гамма», которые все еще не были оплачены истцом, сослался на то, что п. 4 ст. 9 ГК включает в сумму реального ущерба не только уже произведенные расходы, но и будущие, которые должны быть произведены. Аналогичная формулировка содержится и в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Это обстоятельство заслуживает особого внимания.

Деление суммы убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду является традиционным для континентальной системы права (ст. 1149 Французского гражданского кодекса; #249-252 Гражданского уложения ФРГ). Такое деление достаточно четко проводилось и в СССР, и в союзных республиках. До появления новых гражданских кодексов убытки состояли:

а) из расходов, произведенных кредитором, утраты или повреждения его имущества (уже состоявшиеся имущественные по-

тери);

б) неполученных доходов, которые в будущем были бы получены. Причем каждая сумма уже произведенных расходов или ожидавшихся доходов может и должна быть доказана.

Такое же традиционное деление со словесным обозначением – реальный ущерб и упущенная выгода – мы находим в «Основах гражданского законодательства» Союза ССР и республик, которые в этой части действовали в Республике Казахстан с 1993 по 1995 годы.

Включение новыми гражданскими кодексами в реальный ущерб будущих расходов – новшество¹, практическую полезность которого еще предстоит оценить. Но полезность этого новшества в рассматриваемом деле вызывает явные сомнения, так как позволяет увеличить объем убытков, опираясь на весьма недостоверные доказательства. Расходы, которые почему-то не производились много лет, и обязательность которых вытекала не только из факта нарушения, но также из соглашений кредитора с третьими лицами, имеющими с ним общий интерес, теперь рассматриваются как будущие реальные расходы. При этом не было препятствий к установлению в подобных соглашениях повышенных платежей, которые все равно можно будет переложить на должника, нарушившего основное обязательство.

Особенно опасным представляется подобное распространительное толкование п. 4 ст. 9 ГК для ситуаций, в которых третье лицо и кредитор являются аффилированными субъектами, в частности, когда третье лицо является дочерней компанией кредитора либо, наоборот, что весьма характерно для казахстанской правовой организации экономики. Нетрудно представить, как подобные аффилированные компании могут определять и исполнять взаимные претензии.

¹ См., напр.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 525; *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий.* М., 1996. С. 39.

Это достаточно заметно проявляется в расходах, прямо вытекающих из соглашений истца с фирмой «Гамма». Но эту же линию можно проследить и далее – в отношениях последней с юго-восточным банком. Имея в виду рассмотренное дело, не хотелось бы делать далеко идущий вывод о нецелесообразности включения в сумму реального ущерба будущих расходов. Но частный вывод – как понимать в однотипных делах будущие расходы, каков их возможный состав, как определять, ограничивать и доказывать их общий размер – нам представляется целесообразным¹.

Единое мнение специалистов, толкующих наши законы, как, впрочем, и законы России, и законы бывшего СССР, сводится к обязанности устанавливать необходимую причинную связь между правонарушающим поведением должника и убытками, понесенными кредитором².

Авторы одного из учебников по гражданскому праву³ подчеркивают, что такая причинная связь должна быть прямой и непосредственной. Возмещению подлежит реальный ущерб, не просто порожденный, вызванный правонарушением, но прямо и непосредственно порожденный правонарушением.

Подобное понимание убытков требует, чтобы расходы прямо вытекали из нарушения. Если же между нарушением и расходами появляются посредствующие звенья – дополнительный субъект, претендующий на возмещение расходов, дополнительные последующие соглашения с третьими лицами, определяющие размер

¹ Нам, например, представляется целесообразным возмещение достоверно доказанных будущих расходов, необходимых для компенсации последствий причиненного внедоговорного вреда (деликтов), либо признанных судом расходов, необходимо вытекающих из обязательства перед третьим лицом, направленного на обеспечение исполнения договора с ответчиком и возникшего до нарушения договора.

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 522; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 641; Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. Т. 1. С. 443-446

³ Гражданское право. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 570-571.

расходов, и т.п., то непосредственная связь нарушается, и такие убытки, по нашему мнению, взыскиваться не должны. Третье лицо в данной ситуации несет непосредственный ущерб вследствие неисполнения перед ним обязательства истца, но не ответчика.

Что же касается попытки взыскания по рассмотренному делу судебных расходов, связанных с требованиями, предъявленными к гаранту, то необоснованность подобных попыток вытекает не только из опосредованного характера причинной связи. Истец допустил неправомерную подмену гарантийных отношений гаранта с бенефициаром с иными самостоятельными отношениями: между бенефициаром – кредитором по основному обязательству и должником по основному обязательству, в силу которых данный должник не несет ответственности за неисполнение или иное нарушение гарантийного обязательства.

Представленные нами доводы могут вызвать серьезные возражения. Как же так? Ведь расходы кредитора по его обязательствам перед третьими лицами, вызванные нарушением должником основного обязательства, также являются опосредованными в отношениях кредитор – должник. Это верно, но лишь до того момента, пока кредитор не произведет расходы третьим лицам. Как только подобный расход совершен, восстанавливается прямая непосредственная связь между нарушением, совершенным должником, и убытками кредитора. И кредитор приобретает право требовать возмещения убытков. Но это требование носит регрессный характер.

2. Для регрессных требований (в том числе, и по возмещению убытков) Гражданский кодекс допускает исключение из общего правила, установленного п. 4 ст. 9. В регрессном порядке нельзя требовать возмещения будущих, еще не произведенных расходов. Ибо регресс – это, по сути своей, восстановительное обязательство, а восстановить можно лишь то, что уже нарушено. Обратное движение возможно лишь после того, как было совершено прямое. Так это и трактуется п. 1 ст. 289 ГК, озаглавленной «Регрессные требования»: «Должник, исполнивший обязательство другого ли-

ца, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу *в размере исполненного обязательства» (выделено нами – Ю. Б.)*.

Такое толкование вытекает и из других законодательных положений, регулирующих конкретные случаи предъявления регрессных требований – п. 2 ст. 289 ГК РК: «Должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет право обратного требования к каждому из остальных должников...» *(выделено нами – Ю. Б.)*.

П. 2 ст. 70: «Участник, погасивший долги полного товарищества... вправе обратиться с регрессным требованием в соответствующей части к остальным участникам...» *(выделено нами – Ю. Б.)*.

П. 1 ст. 133: «В случае удовлетворения требования законного владельца ценной бумаги об исполнении удостоверенного ею обязательства одним или несколькими лицами из числа обязавшихся по ценной бумаге они приобретают право обратного требования (регресса) к остальным лицам, ранее их обязавшимся по ценной бумаге» *(выделено нами – Ю. Б.)*.

Именно поэтому п. 4 ст. 180 Гражданского кодекса устанавливает, что «по регрессным обязательствам течение исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства» *(выделено нами – Ю. Б.)*. Это значит, что до момента исполнения основного обязательства у истца нет права требовать исполнения регрессного обязательства.

Общий вывод: в убытки, взыскиваемые в порядке регресса, могут включаться лишь фактически произведенные, но не будущие расходы.

Правило об удовлетворении регрессного иска только в пределах суммы, фактически взысканной с кредитора либо выплаченной им третьему лицу, вызывает иногда возражения, основывающиеся на том, что кредитор, находящийся в тяжелом финансовом положении, в меньшей степени может защищать свои правомерные интересы, поскольку не в состоянии исполнить свои обязательства перед третьим лицом и затем компенсировать это регрессным взысканием, нежели кредитор, имеющий достаточно де-

нег для исполнения обязательства перед третьим лицом. Такое возражение было принято во внимание судом и по данному делу.

Но такое возражение может быть снято ссылкой на давно уже сложившуюся практику, основанную на ст.ст. 28, 128 ГПК КазССР и ст.ст. 31, 73 Закона «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан»: кредитор, к которому предъявлен иск об исполнении производного обязательства, вправе ходатайствовать перед судом об объединении в одном рассмотрении исков и по производному, и по регрессному обязательствам. Проверив связь между обязательствами, суд может вынести решение об удовлетворении и производного, и регрессного требования путем прямого платежа: должник – третье лицо. Такая хорошо отработанная практика позволяет сохранить вторичность удовлетворения регрессного требования (избежать ситуации, при которой регрессное требование удовлетворяется ранее или вообще остается без удовлетворения производного требования) и в то же время не ставить удовлетворение регрессного иска в зависимость от финансового положения кредитора по основному требованию¹.

Таким образом, если к кредитору иск не предъявлен, то нельзя удовлетворять требование кредитора к должнику по основному обязательству в качестве регрессного требования.

3. Следующей проблемой, возникшей в связи с определением размера убытков, вызванных нарушением договора поставки товаров, покупаемых для перепродажи, служит оценка упущенной выгоды. Закон (п. 4 ст. 9 ГК) обозначает упущенную выгоду как неполученные доходы лица, которые оно получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено².

¹ Описанная практика сохранилась, но оба названных закона утратили силу в связи с введением в действие с 1 июля 1999 г. нового Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

² Таким же по содержанию было понятие неполученных доходов, которое давала ст. 205 ГК КазССР 1963 г., но без упоминания об обычных условиях оборота. П. 2 ст. 6 «Основ гражданского законодательства» обозначил упущенную выгоду так же, как и ст. 9 ГК, следовательно, понятие – традиционное.

Считаем необходимым дать четкое определение понятию «доходы», применяемому в ст. 9 ГК, впрочем, как и в других нормативно-правовых актах гражданского законодательства. Это особенно важно, потому что во многих финансовых нормативно-правовых актах под доходом понимается не итоговый результат конкретных или обобщенных хозяйственных операций (прибыль или убытки), а только суммы поступлений по таким операциям без вычета из них сумм произведенных расходов по тем же операциям. Именно такое содержание в термин «доходы» вкладывает, например, ст. 13 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 26 декабря 1995 г. «О бухгалтерском учете»; гл. 3 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, от 24 апреля 1995 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»; п. 6 стандарта бухгалтерского учета №2 «Бухгалтерский учет и основные раскрытия в финансовых отчетах» и другие акты.

Итоговый результат операций называется по-разному: чистый доход, налогооблагаемый доход и т.п. Почему-то отказались от привычного и понятного термина «прибыль». На практике встречаются случаи, когда прокуратура, налоговые и иные фискальные органы в качестве санкции за финансовые, лицензионные и иные подобные нарушения требуют взыскания с нарушителя не прибыли, полученной в итоге нарушения, а всех доходов, т.е. всех поступлений в активы нарушителя без вычета необходимых расходов и затрат. Четкое размежевание понятий «доходы» и «прибыль» устранило бы причину смешения понятий.

Мы полагаем, что ст. 9 ГК под неполученным доходом понимает не всю сумму ожидаемых денежных (или иных имущественных) поступлений, а итоговый результат: доходы минус расходы, или чистый доход. Об этом свидетельствует раскрытие п. 4 ст. 9 ГК понятия «неполученные доходы» через термин «упущенная выгода», т.е. то, что в обиходе принято подразумевать под прибылью.

Именно так понимали и понимают неполученные доходы (упущенную выгоду) специалисты советского гражданского права

и гражданского права Российской Федерации¹. Такое же понимание прямо вытекает из постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан от 21 июля 1994 г. №5 «О практике рассмотрения споров о взыскании убытков» (п. 21), пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 11).

По рассмотренному делу истец включил в требование о возмещении упущенной выгоды:

- а) доход, не полученный от сорвавшейся продажи металла;
- б) предусмотренную ст. 353 ГК ставку рефинансирования на сумму предоплаты со дня ее получения до дня исполнения судебного решения;
- в) такую же ставку на сумму убытков, вызванных неисполнением договора со дня, когда он должен был исполняться;
- г) упущенную выгоду от последующих сделок, которые истец совершил бы, если бы ответчик своевременно исполнил обязательство.

Наиболее крупная сумма вытекала из последнего требования.

Истец доказывал, что, продав металл, который должен был поставить ответчик, он на эти деньги вновь покупал бы металлы в России и Казахстане и продавал их покупателям из Испании, Швейцарии и других стран. По этому вопросу он (истец) уже вел переговоры с будущими поставщиками и покупателями товаров, рассчитав возможные сделки купли-перепродажи на несколько лет вперед.

Ответчик, разумеется, возражал против таких расчетов, ссылаясь на то, что закон говорит об упущенной выгоде при обычных

¹ См.: *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975. С. 104; Гражданский кодекс Российской Федерации: Комментарий. М., 1995. С. 72; Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 57; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М., 1997. С. 641-642.

условиях оборота, если бы нарушенный договор был выполнен надлежащим образом, т.е. о выгоде, непосредственно вытекавшей из данного договора, так как возможная последующая прибыль не связана напрямую с данным нарушением и во многом зависит от будущей рыночной конъюнктуры, появления новых производителей и участников оборота и многих других труднопредсказуемых факторов¹.

Вообще попытки рассмотреть размеры упущенной выгоды в перспективе ее последующего циклического получения на много лет вперед нередки в судебной практике, что, впрочем, неудивительно. В другом деле, например, рассмотренном Арбитражным институтом Международной торговой палаты в Стокгольме в 1998 г., выяснилось, что российская фирма получала от поставщика необработанный металл, передавала его на переработку и затем продавала постоянным покупателям. Договор на переработку был заключен на 22 года. В 1997 г. предприятие – переработчик отказалось от договора. Фирма предъявила к нему иск о возмещении убытков, в который включила всю прибыль, которую рассчитывала получить за продажу переработанного металла до конца срока договора, т.е. до 2015 г. Иск был удовлетворен, но сумма упущенной выгоды сокращена до потерь, которые мог понести истец до восстановления цикла переработки на другом предприятии.

Ряд очень важных для определения размера упущенной выгоды толкований закона содержится в уже упоминавшемся постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РК². Пленум требует уточнения реальности ожидаемых доходов. Кредитор не вправе требовать возмещения упущенной выгоды, если не принял всех мер по уменьшению убытков. Кредитор обязан доказать причинную связь между виновным поведением должника и ожидаемым интересом по договору.

¹ Эта позиция была поддержана судом по данному делу.

² Хотя постановление было принято до введения в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан, понятие упущенной выгоды, определенное законом, не изменилось.

П. 21 названного постановления содержит весьма убедительный критерий определения предельного размера подлежащих взысканию убытков, в том числе и упущенной выгоды: «...несмотря на характер нарушения, потерпевшая сторона не должна ставиться в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором она находилась бы, если бы договор был надлежаще исполнен...». Кредитор не вправе претендовать на большее.

И мы вновь возвращаемся к тому, что размер упущенной выгоды следует определять исходя только из первого цикла потерь, вызванных нарушением одного данного договора. Поэтому при нарушении договоров покупки товаров, предназначенных к перепродаже, упущенная выгода определяется как прибыль, которая могла быть получена от перепродажи, т.е. рассчитанная перепродажная цена всего закупленного товара за вычетом затрат на покупку, которые были произведены фактически или должны были производиться при нормальном исполнении нарушенного ответчиком договора.

Мы полагаем, что при определении перепродажной цены можно руководствоваться общепринятым правилом определения цены товара. Ст. 55 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция) предусматривает: если в договоре прямо или косвенно не устанавливается цена или порядок ее определения, то применима цена, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары. Аналогичное правило установлено казахстанским законодательством (п. 3 ст. 385 ГК РК).

Поскольку истец ссылаясь на то, что подлежащий поставке металл (во всяком случае, часть его) уже был перепродан другим покупателям, следует руководствоваться ценой уже заключенных договоров перепродажи, если она, конечно, не превышает цен, обычно применяемых при продаже аналогичного товара. В отношении же товара, который истцом еще не был продан, следовало бы устанавливать цену по общим правилам.

4. В связи с определением размера подлежащей взысканию

упущенной выгоды истцом выдвигались дополнительные, более частные требования.

Во-первых, истец настаивал на взыскании с поставщика – ответчика ставки рефинансирования, предусмотренной ст. 353 ГК, с суммы предоплаты, начиная со дня ее получения ответчиком. Такое требование вызвало естественное возражение.

Ст. 353 ГК предусматривает неустойку в размере ставки рефинансирования за неправомерное пользование чужими деньгами. Но нахождение суммы предоплаты у ответчика со дня ее получения до дня исполнения договора нельзя признать неправомерным, поскольку это входило в процесс исполнения договора¹. За это время нельзя также взыскивать проценты, которые истец выплачивал по кредитному договору, заключенному для передачи ответчику суммы предоплаты. Проценты входили в состав расходов истца, которые он должен оплачивать при нормальном исполнении договора. Эти и другие его расходы (оплата транспорта, разгрузки, хранения, затаривания товара и т.п.) входили в расчеты истца, определявшие сумму ожидаемой им прибыли. Поэтому нарушение договора ответчиком в этой части не влияет на размер упущенной выгоды.

Более того, если истец, узнав о невыполнении ответчиком договора, не производит расходов, которые произвел бы при нормальном исполнении договора, то сэкономленная истцом сумма должна вычитаться из суммы упущенной выгоды. Об этом прямо говорит п. 5 упоминавшегося выше постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Республики Казахстан.

Во-вторых, истец требовал взыскания неустойки, предусмотренной ст. 353 ГК РК, на сумму убытков, вызванных непоставкой металла, с момента нарушения договора до дня уплаты убытков. И это требование должно быть признано необоснованным. Ст. 353

¹ В России подобная оценка официально подтверждена п. 13 постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами».

ГК устанавливает выплату неустойки за нарушение денежного, но не натурального обязательства. Ответственность за нарушение натуральных обязательств предусмотрена ст.ст. 354, 355 и др.¹

Помимо этого, сама сумма убытков без вынесения решения суда по данному вопросу не является еще достаточно точной. Если бы суд или стороны своим соглашением определили сумму убытков, которую должник обязан выплатить кредитору, то тогда бы возникло денежное обязательство, за неисполнение которого вполне применима неустойка, предусмотренная ст. 353 ГК.

В-третьих, истец рассматривал деньги, которые он требовал со ссылкой на (ст. 353 ГК), как часть упущенной выгоды. Закон, однако, не подтверждает обоснованность такого мнения. Сама статья именуется суммой, подлежащей взысканию, неустойкой, которая Гражданским кодексом четко отграничена от убытков. Здесь же и эта неустойка является особой, всецело компенсационной формой ответственности.

Установление весьма крупной неустойки за пользование чужими деньгами появилось в нашем законодательстве в связи с рестройкой экономики как средство защиты интересов кредиторов против инфляции. Деньги за время незаконного нахождения у должника обесценивались. Поэтому наша судебная практика еще до принятия Гражданского кодекса взыскивала задержанные долги в сумме, учитывающей уровень инфляции за время задержки. Гражданский кодекс ст. 353 узаконил этот прием и упростил учет уровня инфляции, связав его со ставкой рефинансирования, которая носит официальный характер. Но в таком средстве защиты интересов кредитора от инфляции нет нужды при расчетах в твердой валюте. И если мы распространим неустойку, предусмотренную ст. 353 ГК, на расчеты в твердой валюте, то предоставим кредито-

¹ Постановление пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. в первом же пункте указывает, что взимание процентов за пользование чужими денежными средствами не применяется к отношениям сторон, если они не связаны использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

ру возможность неосновательно обогащаться, взыскивая с должника неоправданно большие валютные суммы. Мировая расчетная практика ориентируется на ставки авторитетных банков по краткосрочным валютным кредитам. К аналогичному решению склоняется и практика Национального банка Республики Казахстан.

В России, Гражданский кодекс которой содержит статью, аналогичную ст. 353 Гражданского кодекса Республики Казахстан, подобная практика закреплена п. 52 упоминавшегося выше постановления пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ от 1 июля 1996 г. №6/8. Судам при взыскании процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами предложено руководствоваться средними ставками банковского процента по краткосрочным валютным кредитам в месте нахождения кредитора.

5. В итоге, мы полагаем возможным предложить формулу определения размера упущенной выгоды в случаях нарушения поставщиком обязательства поставки товаров, покупаемых для перепродажи. Условно:

$$УВ = (ЦП \cdot КТ) - (ПЦ \cdot КТ) - РП - СС,$$

где УВ – упущенная выгода; ЦП – цена перепродажи; ПЦ – первоначальная покупная цена; КТ – количество товара;

РП – расходы покупателя, понесенные в связи с исполнением договора;

СС – сэкономленные покупателем средства. Вместе с добавленной суммой реального ущерба итоговая сумма составляет полный размер убытков.

ОПЕРАТИВНЫЕ САНКЦИИ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ¹

Термин «*оперативные санкции*» был известен советской гражданско-правовой литературе с начала 1950-х гг., но лишь к 80-м гг. он приобрел значение научного понятия со своим особым содержанием.

Ориентация большинства стран СНГ на формирование рыночных отношений и создание основ собственного гражданского законодательства заставляют по-новому оценить многие прежние научные категории – насколько они соответствуют складывающимся общественным условиям. С этой точки зрения понятие оперативных санкций сохраняет свое значение, хотя изменилась его реальная наполненность. Современные учебники по гражданскому праву выделяют среди мер защиты (либо параллельно с ними) меры оперативного характера (воздействия)².

Проблема оперативных санкций имеет, по меньшей мере, два важных аспекта:

- 1) отграничение мер оперативного воздействия от иных способов борьбы с гражданскими правонарушениями;
- 2) оценка эффективности различных оперативных санкций.

Коренные изменения в гражданском законодательстве последних лет вызывают необходимость уяснения современной сущности и назначения оперативных санкций.

Термин «*оперативные санкции*» прочно вошел в правовую лексику, хотя некоторые авторы используют иные наименования: «*делегированные санкции*», «*меры оперативного характера*» (*воздействия*). В законодательстве указываются отдельные виды мер

¹ Печатается по: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав / Гражданское право: Учебное пособие. Алматы: ИПЦ КазГЮУ, 1999. С. 30-36.

² Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. М., 1998. Т. 1. С. 418-420; См. также: Гражданское право: Учебник: В 3 ч. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. 3-е изд. М., 1998. С. 281.

воздействия, однородность которых по ряду признаков позволяет отнести их к одному понятию оперативных санкций.

Многозначность определения «оперативный» подчас ведет к смешению разных теоретических и практических *признаков*, вкладываемых в понятие санкции, таких, как:

а) повышение быстроты, динамичности действия мер ответственности, т.е. увеличение оперативности ответственности;

б) выявление содержания совершенно самостоятельных (т.е. отличных от ответственности) мер; в ряде работ содержатся различные определения оперативных санкций и исследуется эффективность некоторых из них¹;

в) повышение результативности отмеченных в п. «б» мер, процедура применения которых упрощена и сокращена.

Существующие в науке определения строятся, главным образом, по моделям определений, именуемых в формальной логике *неявными*, т.е. путем перечисления обычных и специфических признаков данного явления (применительно к санкциям – это отсутствие, как правило, компенсационной функции, преимущественное значение в них превентивного элемента, наступление невыгодных последствий обычно лишь в конечном счете и др.). Такое определение (по признакам) понятия может использоваться в практических целях, но не позволяет провести строгую границу со смежными с ним понятиями.

Родовой категорией для различных способов воздействия на нарушителей гражданско-правовых обязательств выступает понятие меры защиты права, что подтверждается содержанием ст. 9 ГК, которая закрепляет защиту права в качестве понятия, поглощающего отдельные правоохранные меры. Понятие оперативных санкций употребляется для обозначения одного из способов защиты права.

Рассмотрение отдельных оперативных санкций убеждает в

¹ *Каудыров Т.Е.* Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 1986.

том, что в них отсутствует какой-либо единственный определяющий признак, достаточный для классификации. Поэтому, на наш взгляд, следует прибегнуть к анализу совокупности признаков, характеризующих оперативные санкции, – это:

1) отсутствие прямой, непосредственной направленности на уменьшение имущества нарушителя, т.е. организационный характер воздействия;

2) самостоятельность применения санкций договорным контрагентом или безусловность их применения по его поручению иным субъектом;

3) применение санкций за сам факт допущенного нарушения.

Именно этими признаками оперативные санкции отличаются от других способов (мер) защиты права.

Следует подчеркнуть, что разграничение понятий по совокупности ограничительных признаков и раскрытие содержания понятия – две связанные между собой, но разные научные задачи. В нашем случае, равно, как в классификациях иных явлений и предметов, ограничительные признаки хотя и способствуют раскрытию содержания понятия оперативных санкций, однако исчерпывают его не до конца. Полнота содержания данного понятия может быть раскрыта путем привлечения иных признаков, которые не относятся к числу ограничительных и потому могут быть в той или иной мере присущи другим мерам защиты. Меры защиты прав хорошо известны. Основные из них перечислены в ст. 9 ГК. Из ее содержания явствует, что защита права – это предусмотренная законом система мер, направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость, восстановление в случае нарушения и (или) ликвидацию последствий нарушения¹. К мерам защиты прав может быть отнесена *любая* из мер, обладающая хотя бы одним признаком из перечисленных. Поэтому всякая

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть): В 2 кн. / Под ред. М. К. Сулейменова и Ю. Г. Басина. Алматы. 1998 (далее – Комментарий к ГК РК).

конкретная оперативная санкция может быть отнесена к мерам защиты прав. Но все эти меры по разным классификационным основаниям делятся на отдельные группы.

Оперативные санкции по каждому из названных выше признаков могут быть отнесены к той или иной группе, по совокупности же отличительных признаков они образуют самостоятельное правозащитное понятие. Каждый из признаков, присущих оперативным санкциям, нуждается в более полной характеристике.

По характеру воздействия среди мер защиты права можно различить *имущественные взыскания*, направленные на восстановление (компенсацию) имущественных потерь, вызванных нарушением права, и *организационные средства воздействия* на нарушителя права.

Имущественные взыскания, направленные на защиту права, принято относить к гражданско-правовой ответственности, под которой понимается обычно предусмотренное законом или договором имущественное взыскание, применяемое к субъекту гражданского правоотношения при нарушении возложенных на него обязанностей и компенсирующее имущественные потери, вызванные *нарушением*¹. По этому признаку к ответственности среди мер, названных ст. 9, можно отнести возмещение убытков и взыскание *неустойки*². Существуют и иные меры ответственности, например, удержание *здатка*³.

К *организационным* можно отнести средства воздействия, изменяющие или прекращающие правоотношение между нарушителем прав и лицом, потерпевшим от нарушения, – например, изменение условий и порядка исполнения обязательства. Имущественные последствия наступают здесь лишь как попутный результат, причем они обычно лишены твердой количественной определенности.

¹ Там же. С. 266; См. также: Гражданское право: В 2 ч. / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998. С. 54.

² Неустойке посвящена отд. ст. А.Г. Диденко в наст. изд. С. 91.

³ Задатку посвящена отд. ст. А.Г. Диденко в наст. изд. С. 122-132.

Оперативные санкции по первому из названных выше признаков относятся ко второй группе мер защиты прав, классифицируемой по характеру воздействия на нарушителя.

По виду органов, применяющих меры защиты права (принимающих решение о применении той или иной меры), последние могут быть разделены на применяемые:

- а) судом;
- б) иным государственным органом;
- в) третейским (арбитражным) судом;
- г) самостоятельно – лицом, пострадавшим от нарушения (самозащита).

Как вытекает из второго из приведенных признаков оперативных санкций, эти санкции могут относиться к самозащите.

Самостоятельность применения мер воздействия к контрагенту–нарушителю – один из наиболее существенных ограничительных признаков оперативных санкций. Он характеризует иное качественное состояние государственного принуждения, возможностью осуществления которого поддерживается реализация каждого субъективного права и исполнение всякой юридической обязанности.

В этом смысле оперативные санкции отличаются от мер ответственности отдаленностью от государственного принуждения, причем это принуждение имеет иную направленность, т.е., при реализации ответственности государственное принуждение непосредственно защищает потерпевшего кредитора, будучи обращенным против правонарушителя–должника; при реализации же оперативной санкции государственное принуждение не вмешивается в правозащитные действия кредитора и не обращено поэтому на должника, а, напротив, «подстраховывает» правомерные интересы последнего на случай неоправданной активности оперативно действующего кредитора¹.

¹ Именно поэтому лицо, к которому обращены меры самозащиты, вправе оспорить правомерность их применения через суд.

В научной литературе порой, на наш взгляд, необоснованно чрезмерно суживается понятие самозащиты, из-за чего происходит выведение оперативных санкций за пределы самозащиты.

Так, С.В. Сарбаш следующим образом отграничивает право удержания от самозащиты.

Для самозащиты, полагает он, характерны три признака:

- 1) исключительность мер и чрезвычайность ситуации;
- 2) противоправность действий нарушителя;
- 3) невозможность осуществления защиты в судебном или административном порядке¹.

Автор сводит самозащиту, по существу, к необходимой обороне и крайней необходимости.

Такой подход еще был возможен примерно до середины 1960-х годов, когда доктрине советского гражданского права были известны только эти самозащитные меры. Но в дальнейшем наука выделила множество иных мер, применяемых участниками правоотношений самостоятельно, к которым признаки чрезвычайности ситуации и невозможности защиты в судебном порядке не применимы².

Следует заметить, что в ГК РФ не дается определения самозащиты, тогда как в ГК РК (ст. 9) содержится понятие самозащиты, охватывающее *непосредственные фактические или юридические действия лица, право которого нарушено*.

Ряд авторов правильно отмечают, что самозащита является одним из *способов, а не формой* защиты прав, и это важное уточ-

¹ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. С. 171.

² См., напр.: Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 36-37; См. также: Диденко А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1971. С. 197. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Алма-Ата. 1971. Вып. 1. С. 8-10.

нение нашло прямое отражение в ст. 14 ГК РФ¹.

К способам защиты права относит самозащиту В.В. Витрянский², М.С. Кораблева называет следующие меры самозащиты:

- 1) необходимая оборона и крайняя необходимость;
- 2) меры самозащиты по морскому праву;
- 3) удержание;
- 4) односторонний отказ от исполнения договоров поставки (либо одностороннее его изменение) и подряда, отказ от оплаты товаров, это же – через суд;
- 5) приобретение товаров непосредственно лицом, чье право нарушено, с отнесением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение;
- 6) выполнение работ, услуг (исправление, устранение недостатков) непосредственно лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами, но за счет нарушителя, либо по его поручению третьими лицами с возмещением понесенных необходимых расходов и других убытков;
- 7) приостановление учредителем предпринимательской деятельности учреждения сферы образования³.

Данная система мер самозащиты вызывает серьезные возражения.

Во-первых, здесь отсутствуют конкретные классификационные основания, объединяющие все звенья системы. Одни из таких звеньев характеризуются признаком, свойственным определенным действиям (удержание, отказ от исполнения договора), другие – принадлежностью к отрасли права (морское право).

Во-вторых, некоторые из действий, относимых автором к ме-

¹ См., напр.: *Кораблева М.С.* Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 98.

² *Витрянский В.В.* Судебная защита гражданских прав: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 14.

³ *Кораблева М.С.* Указ. соч. С. 96.

Витрянский В.В. Судебная защита гражданских прав: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 14.

рам самозащиты, не могут быть при несогласии нарушителя доведены до конца без обращения к судебному принуждению (выполнение работ лицом, чье право нарушено, с отнесением расходов на нарушителя).

Попытка определить основные признаки самозащиты и ее место в системе мер защиты прав предпринята Г.А. Свердловым и Э.Л. Страунингом в статье «Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав»¹. Но авторы без достаточных, по нашему мнению, оснований ограничили состав правозащиты, включив в него только организационно-превентивные меры. Мы же полагаем, что сюда должны быть допущены все организационные меры, защищающие от уже совершенного нарушения: изменение порядка расчетов, прекращение встречного удовлетворения по взаимным обязательствам, продажа изделия, изготовленного по договору подряда, но не выкупленного заказчиком, и т.д.

Однако по одному только признаку самостоятельности применения нельзя выделить однородные по характеру меры защиты прав, потому что в таком случае в одну группу попадут и неустойка, взыскиваемая в безакцептном порядке, и невозвращение задатка покупателю, отказавшемуся от договора, и действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, и отказ в предоставлении встречного удовлетворения за нарушение, допущенное контрагентом, и удержание. Поэтому для выделения оперативных санкций из всего состава средств самозащиты необходимо дополнительно использовать и другие признаки: отсутствие в принятой мере защиты права элементов взыскания, накладываемого на имущество нарушителя прав, и применение соответствующих мер за сам факт допущенного нарушения вне зависимости от вины² контрагента в нарушении.

Общим основанием гражданско-правовой ответственности (кроме исключений) является вина должника в совершенном

¹ Государство и право. 1998. № 5. С. 17-24.

² Вине как условию ответственности посвящена отд. ст. Ю.Г. Басина в наст. изд. С. 125.

нарушении. Рассмотрение отдельных видов оперативных санкций позволяет прийти к выводу, что для правомерности их применения вина нарушителя не имеет значения или ей придается совсем иной смысл, нежели в нормах о применении ответственности¹. Если в последнем случае отсутствие вины, по общему правилу, свидетельствует о неправомерности реализации мер ответственности, то при применении оперативных санкций отсутствие вины нарушителя в силу прямого указания закона может лишить оперативную санкцию юридической силы, но без какого-либо осуждения действий стороны, применившей санкцию.

Сравним такие меры, как *безакцептное списание штрафа* за поставку забракованной продукции и *отказ от оплаты* продукции, поставленной с дефектами. В случае признания судом списания с должника штрафа в безакцептном порядке неосновательным в силу отсутствия вины в действиях должника такое списание считается неправомерным, и с кредитора должен быть взыскан соответствующий штраф. В случае же отказа покупателя от оплаты такой продукции и установления невиновности поставщика в дефектах последний может быть освобожден от отрицательных последствий в форме неполучения денег за продукцию, но покупатель не подвергается осуждению не только в форме имущественного возмездия, но даже в форме констатации неправомерности своих действий.

И вообще, мы полагаем, есть все основания связывать применение оперативных санкций не с виной нарушителя обязательства, а с причинной зависимостью нарушения от поведения самого кредитора: применение санкций правомерно во всех случаях, кроме тех, когда нарушение либо его последствия вызваны неправомерным действием кредитора.

Желательно, чтобы эта зависимость нашла выражение в соответствующих правилах гражданского законодательства.

По признакам *«отсутствие элементов имущественного*

¹ Каудыров Т.Е. Указ. соч. С. 14-15.

взыскания» и *«иное значение вины»* оперативные санкции отличаются от мер ответственности, применяемых в форме самозащиты.

Оперативная санкция является мерой юридического характера, под которой следует понимать такие действия, условия и порядок применения которых определены нормами права. В отличие от действий фактического характера, всецело вытекающих из конкретной обстановки (действия, совершенные в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны), сходные по признаку самостоятельности применения оперативные санкции (удержание сумм комиссионером, скидка с цены за поставленный товар пониженного сорта) применяются тогда, когда есть дополнительные юридические факты (истечение установленных сроков, наличие надлежаще составленных актов). Юридический характер мер оперативного воздействия (отмечаемый и другими авторами¹) проявляется и в том, что возможность применения той или иной оперативной санкции должна быть предусмотрена законодательством или договором.

Таким образом, юридический характер действий является последним в совокупности признаков, позволяющих вычленить оперативные санкции в составе мер защиты прав.

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. М., 1998.

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОГО ЖИЛИЩНОГО ПРАВА (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)¹

В лексикон юридической литературы и юридических документов прочно вошел термин – жилищное право. Обычно им обозначается совокупность норм, регулирующих жилищные отношения, т.е. отношения, связанные с использованием гражданами помещения в качестве жилья. Можно ли признать, что такая совокупность норм занимает самостоятельное место среди гражданско-правовых институтов, или она входит в состав другого института и поэтому не имеет в этом смысле самостоятельного значения?

Вопрос о существовании в системе советского законодательства особого гражданско-правового института – права на жилплощадь – был поставлен С.И. Асканазием в работе «Советское жилищное право» (С. 62), опубликованной в 1940 г. На этой же позиции стояли и некоторые другие исследователи. Такая точка зрения была подвергнута критике, главным образом, рецензентами упомянутой работы С.И. Аскназия², один из которых – С.Н. Братусь – утверждал, что так называемое право на жилплощадь – это правовой институт (совокупность норм объективного права), а элемент двухстороннего обязательственного жилищного правоотношения, возникновение которого может иметь место по разным основаниям³. Специальные возражения выдвигались в литературе и против самого термина, предложенного С.И. Аскназием, поскольку, по мнению оппонентов, этот термин создавал впечатление о приобретении нанимателем каких-то прав, независимых от договора жилищного найма; предлагалось вместо «права на жилую площадь»

¹ Печатается по: *Басин Ю.Г.* Вопросы советского жилищного права / Отв. ред. Ваксберг М.А. Алма-Ата: КазГУ им. С.Н. Кирова, 1963 г. С. 1, 12-22, 109-131, 132-144.

² В рецензии А. Тригера Советская юстиция. 1941 г. №14. С. 21; В рецензии С.Н. Братуся Советское государство и право 1941 г. №2. С. 132.

³ По более поздним высказываниям С.И. Аскназия можно судить, что он согласился по этому вопросу с С.Н. Братусем (С.И. Аскназий, И.Л. Брауде, А.И. Пергамент Жилищное право. М.: Госюриздат, 1956. С. 86-87).

говорить о жилищном правоотношении.

К этой же позиции примыкают авторы, допускающие применение данного термина, но подчеркивающие, что «право на жилплощадь» – не что иное, как совокупность обязательственных правомочий нанимателя, вытекающих из договорного основания.

В дискуссии были смешаны, как нам кажется, различные вопросы. С.И. Аскназий признавал самостоятельный характер жилищных правоотношений, самостоятельность института «права на жилплощадь», как совокупности норм, имеющих свое место в системе советского гражданского права. Критика же оппонентов, как правило, касалась других вопросов, связанных, но не тождественных с первым, – о характере права на жилплощадь и основаниях его возникновения.

Не касаясь пока других аспектов спора, остановимся на существе вопроса о самостоятельности правового института, регулирующего отношения по использованию гражданами помещений в качестве жилья. Эта проблематичная самостоятельность долгое время не исследовалась, не обосновывалась и аргументированно не опровергалась.

Наиболее обстоятельную попытку обосновать – самостоятельность договора жилищного найма предпринял Ю.С. Васильев. Он перечисляет ряд признаков, по которым жилищный наем обычно отличается от имущественного найма: длительный характер отношений, недопустимость передачи всего имущества на продолжительный срок по договору поднайма, регулирование сравнимых отношений различными правовыми нормами, различие в некоторых правомочиях участников правоотношений и т.п.¹ Ознакомление с позицией Ю.С. Васильева вызывает естественный вопрос: почему именно такие признаки должны иметь решающее значение?

Для того, чтобы ответить на него, нужно предварительно

¹ *Васильев Ю.С.* О договоре жилищного найма // Советское государство и право. 1959. №9. С. 101-106.

установить критерий, по которому можно судить о самостоятельности правовых институтов, выяснить более общие указатели, разграничивающие сходные юридические институты и соответствующие им виды правоотношений. Однако именно эта задача, несмотря на ее большую теоретическую и практическую важность, до сих пор не решена наукой гражданского права. Много сил и внимания уделялось признакам разграничения отраслей права, но вопросами внутриотраслевого разграничения институтов юридическая наука почти не занималась. Даже в работах, специально посвященных системе гражданского права, исследование обычно ограничивалось порядком расположения институтов в кодифицированных нормативных актах, либо порядком изложения отдельных разделов курса в учебниках и программах.

Жизнь между тем настоятельно подчеркивает актуальность изучения механизма внутриотраслевой системы юридических институтов. Бурное развитие социалистической экономики ведет к появлению все новых и новых видов отношений (и правоотношений), не укладывающихся в строгие рамки традиционных институтов купли-продажи, имущественного найма, займа и т.п., требует умения определить, входят ли новые виды обязательства в установленные подразделения классификации правовых институтов, если входят, то каким именно институтом охватывается каждый из них, если не входят, то почему и каково их место в системе гражданского права. Ответы на все подобные вопросы предreshают применение к тем или иным отягощениям определенных категорий правовых норм, следовательно, позволяют выяснить характер правового регулирования, основания ответственности и пр.

Поскольку теория гражданского права еще не решила общей проблемы внутриотраслевого разграничения самостоятельных институтов, в каждом конкретном случае эта задача решается эмпирическим путем сопоставления многих признаков (иногда существенных, иногда случайных) различия и сходства. Таким же путем идет и Ю.С. Васильев, но правильность его выводов и убедительность выдвигаемых им аргументов могут быть проверены

только тогда, когда будет выяснено, по каким признакам правовые нормы, составляющие отрасли права, должны группироваться в самостоятельные юридические институты, система которых и является системой данной отрасли. Для того, чтобы отыскать эти признаки, следует и здесь руководствоваться указанием К. Маркса о том, что «...правовые отношения, так же точно, как и формы государства, не могут быть понятны ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях»¹. Характеризуя причины, определяющие содержание права, Ф. Энгельс подчеркивал, что такими причинами является в последнем счете развитие производительных сил и отношений обмена².

Соответственно этому и группировка правовых институтов определяется в конечном счете их экономическим содержанием, характером тех отношений, которые они опосредствуют. Первопричину появления новых институтов или выделения самостоятельной группы правовых норм, ранее объединявшихся с другими нормами, следует искать не в чисто юридических признаках сходства и различия, а в однородности и специфичности той области общественных экономических связей, которая регулируется изучаемой в каждом случае совокупностью норм. Именно эти отношения, т.е. предмет регулирования является основой не только межотраслевого, но внутриотраслевого разграничения.

С.И. Аскназий также указывает, что правовые понятия должны строиться по характеру регулируемых правом реальных отношений (объективный признак классификации), каждому понятию отвечает типовое производственное или иное отношение, в совокупности они отражают «анатомию» системы³.

Но если предмет регулирования сам по себе без определяемых им вторичных категорий не дает уверенной возможности про-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 310.

³ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права: Докторская диссертация. С.62.

вести четкую границу между отраслями права, еще тяжелее, конечно, по менее существенным признакам предмета проводить границу между смежными институтами, Здесь необходимо дополнительно использовать отражение особенностей предмета в правовых формах.

Экономическое содержание проявляет свое действие лишь в конечном счете; относительная самостоятельность права¹, безусловно, предполагает, что юридические признаки сходства и различия также приобретают, хотя и производное, но весьма важное значение. После того, как необходимость (или случайность) таких признаков будет объяснена и обоснована экономическим характером отношений, именно они (юридические признаки) служат разграничителями при классификации правовых явлений. Поэтому обоснование самостоятельности конкретного правового института сводится:

- а) к обоснованию самостоятельности экономического содержания данных правоотношений;
- б) к выяснению того, как право восприняло эту самостоятельность путем особых способов регламентации отношений, придания им несходной с другими юридической формы.

Единство неправового (экономического) содержания и правовой формы мы находим в правоотношении как таковом. Поэтому сходство или различие элементов правоотношения является объективным критерием для проведения границы между институтами в пределах одной отрасли права.

Правоотношение складывается из субъектов, содержания и объекта. Характер этих элементов позволяет с точностью, возможной в области общественных наук, судить о различии и сходстве сравниваемых разновидностей правоотношений, об их объединении в одном институте или разделении в различных институтах.

Именно содержание правоотношения (зависимое, в свою очередь, от внеюридических, прежде всего, экономических факто-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М.: Госиздат, 1947. С. 428-429.

ров), определяемое содержанием объект и субъектный состав – вот признаки внутриотраслевой классификации, разграничивающие самостоятельные институты и соответствующие им виды правоотношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что иные обстоятельства, иногда учитываемые авторами, например, основания возникновения, срочность отношений, условия их прекращения, если они не являются отражением отмеченных выше классификационных признаков, не должны оказывать влияния на определение места данного института (вида правоотношений) в системе права¹.

Попытаемся с этих позиций оценить жилищное правоотношение. Его более полная характеристика будет изложена ниже в специальной главе. Но уже сейчас можно отметить, что оно обладает специфическим содержанием, вытекающим из характера опосредствуемых правом экономических связей. В условиях социализма, при обобществлении основного жилого фонда, жилищные отношения – это отношения, в которых удовлетворяется постоянная (а не временная, как в иных отношениях имущественного найма) потребность в жилье членов социалистического общества за счет средств, принадлежащих всему обществу и поэтому используемых с учетом и всеобщих и индивидуальных интересов. Эти особенности настолько важны, что вызвали необходимость регулирования отношений специальными нормами².

Права и обязанности участников правоотношений обеспечивают использование помещения только для проживания, причем

¹ Относительная независимость содержания правоотношений возникновения подчеркивалась В.К. Райхером еще в 1928 году (См.: Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политического института им. М.И. Калинина. Вып. I (XXV). 1928. С.281, 286.

² До принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, посвятивших найму жилого помещения особую главу, жилищные отношения в главных чертах регулировались весьма обширным жилищным законодательством. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» предусматривало создание союзными республиками специальных жилищных кодексов (СЗ СССР. 1928. №6. С. 94, п. 93). К 1930 г. было подготовлено три проекта кодексов – НКВД РСФСР, ГУКХ и Центрожилселюза.

целевой момент такого использования подчеркнут значительно более рельефно, чем в правоотношениях по найму любого другого имущества. Содержание правоотношения охватывает ряд элементов, имеющих здесь весьма важное значение, но вовсе не включаемых в правоотношения имущественного найма: обеспечение нанимателя коммунальными услугами, соблюдение правил социалистического общежития, уборка территории, использование излишков, сохранение жилья при временном отсутствии нанимателя, обмен и т.п. Некоторые из этих особенностей отражают существующие ныне условия, в которых развиваются жилищные отношения, в частности, весьма ощутимую недостачу жилья в стране. В дальнейшем исчезнут и такая недостача, и вызванные ею правовые нормы. Вместо этого получит полное развитие другая качественная особенность жилищных отношений, которая и сейчас уже проявляется, хотя и не столь отчетливо, – утрата отношениями по использованию жилых помещений характера товарно-денежных связей (подробнее об этом см. гл. II).

Возмездность отношений в обязательстве имущественного найма настолько существенна, что при отсутствии таковой обязательство изменяет свой характер, превращаясь в договор ссуды. В жилищном правоотношении возмездность, хотя и весьма распространенный, но не обязательный признак (безвозмездное предоставление жилых помещений по службе; специалистам в сельской местности; лицам, имеющим особые заслуги и пр.). Постепенный повсеместный переход к бесплатному пользованию квартирами и коммунальными услугами, предусмотренный Программой КПСС, вызовет, несомненно, появление существенных особенностей в содержании жилищного правоотношения.

Субъектами обязательства имущественного найма могут быть и граждане, и социалистические организации, на стороне же пользователя помещением в жилищном правоотношении может выступать только гражданин, причем жилищные права связаны с личностью их носителя. По всем перечисленным признакам совокупность правовых норм, регулирующих жилищные отношения, –

это самостоятельный юридический институт объективного права, которому отвечает самостоятельный вид правоотношений.

С другой стороны, нельзя согласиться с мнением Ю.С. Васильева и других авторов, сводящих жилищное правоотношение к договору жилищного найма. Дело не только в неправильной оценке роли договора в качестве основания возникновения правоотношения (этот вопрос будет рассмотрен ниже), дело в том, что данный институт охватывает область и таких отношений, где договор вообще не может иметь места (в домах, например, жилищно-строительных кооперативов). Механическая связь между видом правоотношения и основанием его возникновения может привести к искажению правильного представления о предмете регулирования или исследования.

Учитывая, что содержание жилищных правоотношений в главных чертах одинаково, независимо от того, порождены ли они договором или иным основанием, все эти правоотношения относятся к одному виду, охватываемому единым правовым институтом. Наименование «договор жилищного найма» или «договор найма жилого помещения» нельзя признать удачным не только потому, что оно неточно определяет границы института, но и потому, что концентрация внимания исследователей на договоре ограничивает возможности изучения правоотношений, возникающих из других оснований, хотя они имеют немаловажное практическое значение. Неудачным представляется и термин, предложенный С.И. Аскназием (равно как и некоторыми другими авторами) – «право на жилплощадь», – поскольку на практике он используется лишь для обозначения субъективного права нанимателя.

Более правильным было бы именовать данный институт жилищным правом – совокупностью норм, регулирующих жилищные отношения, независимо от оснований их возникновения¹. Разумеется, в практике применения нормативных актов из всего жилищного законодательства могут быть специально выделены институ-

¹ См.: *Чигир В.Ф.* Советское жилищное право. Ч. 1. Минск, 1960. С. 15.

ты, охватывающие часть жилищного права, например, порядок изъятия излишков жилой площади, оплата жилья, сохранение помещений при временном отсутствии нанимателя и т.п. Однако такие институты, создаваемые субъективным методом по утилитарным соображениям, не являются самостоятельными элементами объективно существующей системы права.

Некоторыми авторами высказывалось мнение, что жилищное право наряду с нормами гражданского права включает нормы иных правовых отраслей, являясь, таким образом, комплексным правовым институтом, либо даже комплексной отраслью права¹.

Что такое, однако, комплексная отрасль права?

Многие авторы справедливо рассматривают ее (хотя обоснование их позиций весьма различно) как соединение юридических норм, принадлежащих к разным отраслям права, по признакам, субъективно избранным при систематизации правового материала, как плод систематики права.

В.К. Райхер полагает, что подобные комплексные отрасли права обладают всеми признаками, характерными для основных отраслей, и также являются звеньями общей правовой системы, расположенными, однако, в иной плоскости, нежели отрасли, которые автор именует основными².

Такая трактовка понятия комплексных отраслей права вызывает возражения. Во-первых, она делает однозначными (лишь расположенными в различных плоскостях) основные и комплексные правовые отрасли. Во-вторых, вопреки мнению В.К. Райхера, комплексные отрасли не обладают предметным единством, каждая из частей такого комплекса регулирует свою группу отношений, которая, хотя и соприкасается с другими группами, но существенно отличается от них. В-третьих, составные элементы комплексных

¹ Аскназий С.И., Брауде И.Л., Жилищное право. С. 16, 81-82; Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. С. 189, 190. Также: Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 5-9.

² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. С. 189, 190. Также Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 5-9.

отраслей не объединены между собой внутренней связью, в пределах комплексной отрасли невозможно образование общей части. В-четвертых, параллельное расположение отраслей не образует замкнутой цепи однородных категорий, поэтому они не могут быть звеньями классификации, охватывающей всю совокупность правовых норм. Если попытаться сгруппировать все юридические нормы по комплексным отраслям права, многие нормы останутся вне пределов такой системы, другие нормы могут быть с равным основанием включены в различные комплексные отрасли. Границы каждой отрасли (значит, и характер «единого» для ее норм предмета регулирования) определяет законодатель или систематизатор¹.

Сходна с природой комплексных отраслей права сущность комплексных институтов. Каждый такой институт представляет собой совокупность разноотраслевых норм, объединенных для более полного урегулирования соприкасающихся в реальной жизни (хотя и неоднородных) отношений. В зависимости от желаемой полноты охвата границы института могут сужаться и расширяться. Как правильно отмечает Ю.К. Толстой, комплексный правовой институт может «перерасти» в отрасль права и наоборот².

Комплексные институты отличаются от однородных отсутствием предметного единства, без чего относящиеся к ним нормы не могут быть устойчиво объединены на прочной объективной основе. Таким единством обладают лишь части институтов, относящиеся к определенным отраслям права.

Жизненные отношения, составляющие предмет правового регулирования, настолько тесно переплетены и настолько сложны и многообразны, что каждая область таких отношений обычно требует для полного урегулирования вмешательства не только различных отраслей права, но и множества неправовых социальных норм. Каждый вид норм регулирует в отношениях свой участок

¹ Убедительно критикует концепцию В.К. Райхера Ю.К. Толстой (См.: Правоведение, 1957. С. 44-45).

² Там же. С.48.

своими специфическими методами. При ближайшем рассмотрении в таком комплексном институте легко различить ряд разноотраслевых институтов, каждый из которых имеет место в своей отрасли права. С.С. Алексеев, например, правильно указывает, что в так называемом комплексном институте права государственной социалистической собственности можно различить самостоятельные институты гражданского, административного, уголовного права¹.

Нам представляются также неприемлемыми взгляды, рассматривающие комплексный институт как звено той основной правовой отрасли, к которой относится большинство составляющих его норм².

Такие взгляды ведут к признанию смешанного (комплексного) характера и основных отраслей права, ибо они состоят из институтов, большинство которых в процессе своего применения тесно взаимодействует с институтами других отраслей. Комплексность же отраслей права означала бы ликвидацию четких границ между ними, отказ от построения системы советского права на объективной основе. Поэтому как отрасли права, так и составляющие их правовые институты не обладают комплексностью в числе своих обычных свойств. Лишь некоторые отдельные институты, находящиеся в «пограничной зоне» между двумя страстями права, являются исключением из общего правила. В таких институтах речь идет не об искусственном объединении разнородных норм в целях более полного урегулирования отношений, а об органическом единстве гражданских и административных элементов в пределах одного правоотношения³. Существование таких «пограничных» институтов и соответствующих им правоотношений под-

¹ Алексеев С.С. Общие теоритические проблемы системы советского права. Л.: Госюриздат, 1961. С. 8-83. Против существования комплексных институтов высказывается Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. Л.: Госюриздат, 1961. С. 56-57.

² Агарков М.А. Предмет и система Советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. №8-9. С. 65.

³ Алексеев С.С. Указ. работа. С. 83-88.

тверждает мысль В.И. Ленина о том, что «...все грани в природе и в обществе условны и подвижны»¹. Особенности этих исключительных видов правоотношений следует искать в особенностях предмета регулирования, в том, что некоторые отношения, носящие товарно-денежный, стоимостный характер, возникают не только между независимыми хозяйствующими субъектами, но и между сторонами, одна из которых в процессе хозяйственной деятельности подчинено другой. В качестве примера можно указать на правоотношения по проектированию между проектной организацией, состоящей на хозрасчете, и ее вышестоящим органом². В литературе отмечались и другие случаи.

Данными свойствами не обладают жилищные правоотношения, поэтому институт жилищного права не носит комплексного характера.

Конечно, в практике государственного руководства жилищными отношениями и управления жилищным хозяйством жилищно-правовые нормы могут объединяться с нормами административного права или иных отраслей в одном нормативном акте. При систематике норм, проводимой в целях решения конкретных практических задач, возможно создание не только комплексного института, но и комплексной отрасли жилищного права, захватывающей области административной (управление жилым фондом, распределение квартир, права обязанности органов управления жилищным хозяйством), гражданской и, возможно, других правовых отраслей. Примером такой систематики может служить постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах»³.

При всей практической важности такого рода комплексных

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 22. С. 295.

² См.: Правила о договорах на выполнение проектных и изыскательских работ // Законодательство о капитальном строительстве в СССР. Л.: Госюриздат, 1961. Т. 1. С. 424; Басин Ю.Г. Правовые вопросы проектирования в строительстве. Л.: Госюриздат, 1962. С. 60-61.

³ СЗ СССР. 1937. №69. С. 314.

институтов, нормативных актов и целых отраслей права эти комплексы всегда представляют собой искусственно созданные конгломераты, в общем составе которых легко распознать элементы различных правовых отраслей.

Жилищное право – это не только правовой институт, но и соответствующее ему субъективное право. Хотя жилищное правоотношение – двустороннее (следовательно, правами обладают оба участника – и собственник помещения, и пользователь квартиры), центральным элементом содержания правоотношения являются права пользователя (нанимателя, члена его семьи и т.п.), поскольку реализацией именно этих прав обеспечивается достижение основного назначения жилого фонда – удовлетворение жилищных потребностей советских граждан. Жилищное право в субъективном смысле – это совокупность правомочий нанимателя¹ как участника жилищного правоотношения.

Признавая жилищное правоотношение, по каким бы основаниям оно ни возникло, единой правовой категорией, мы должны признать также единство такого элемента данного правоотношения, как субъективное жилищное право. Общий термин «жилищные права граждан» содержится в ст. 2 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, ст. 2 Положения о прокурорском надзоре в СССР. В других случаях закон и иные важные акты говорят (как о едином понятии) о праве пользования жилым помещением (ст. 8 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, п. I постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 г. и др.).

Институт жилищного права и соответствующее ему жилищное правоотношение уже не раз привлекали к себе внимание исследователей – правоведов. Однако многие вопросы, относящиеся к данному предмету исследования, не нашли еще удовлетвори-

¹ Понятием «наниматель» в настоящей работе мы условно охватываем (если иное не вытекает из текста) всех правомерных постоянных пользователей жилого помещения.

тельного научного разрешения. Некоторым из этих вопросов, часто возникающим на практике и имеющим вместе с этим важное теоретическое значение, посвящена настоящая работа. Полное изложение положительного содержания правовых норм, регулирующих жилищные отношения, выходит за пределы стоящих перед автором задач.

§3. Юридическая характеристика жилищного правоотношения. Содержание жилищного правоотношения

Под содержанием всякого юридического отношения следует понимать права и обязанности, которыми связаны его участники. Это положение, хотя бы в качестве исходной позиции, разделяется подавляющим большинством правоведов.

Права и обязанности – это суть, смысл правоотношения. Права и обязанности отличают правоотношение от всякого другого общественного отношения, какими бы нормами (помимо юридических) оно не регулировалось¹.

Характер прав и обязанностей определяет характер правоотношений и служит основой их классификации. Изменение или прекращение прав и обязанностей изменяет или прекращает правоотношение.

Итак, содержание правоотношения – это, по общему мнению, права и обязанности субъектов². Однако признание многими авто-

¹ Под правами и обязанностями мы понимаем, разумеется, не всякое притязание и должностования, а лишь – предусмотренные нормами права и обеспеченные государством.

² Существует, правда, и такое мнение, что возможны некоторые правоотношения и без субъективных прав и обязанностей (*Левзнер А.Г.* Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. V. Вопросы гражданского права. 1958. С. 13-16; он же. Понятие и виды субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. X. Вопросы гражданского права. 1960. С. 5). Непонятно, что же тогда автор понимает под правоотношением. Ведь это – связь субъектов посредством прав и обязанностей. Явич Л.С. подчёркивает, что содержание правоотношения составляет юридически значимое поведение участников (Проблемы правового регулирования советский общественных отношений. Л.: Госиздат, 1961. С. 120-121). Остается неясным, какое место в правоотношении отводится субъективным правам и обязанностям.

рами этого положения не означает единства в понимании самого содержания прав и обязанностей. Некоторые ученые полагают, что в содержание прав и обязанностей, следовательно, в содержание правоотношений, включается поведение его участников. Особенно отчетливо этот тезис формулируется Ю.К. Толстым: «...поведение, предписанное и дозволенное субъектам правоотношения, находится не вне, а внутри субъективных прав и обязанностей»¹. С таким пониманием содержания правоотношения можно согласиться, если иметь в виду не существующее, а возможное и должное поведение субъектов прав и обязанностей, поведение как обеспеченную правами и обязанностями возможность и необходимость².

Другие авторы отделяют действия участников правоотношений от их прав и обязанностей, включая в то же время в содержание правоотношения обе эти категории. «Действия людей, – пишет В.П. Мозолин, – составляют содержание всех без исключения общественных отношений»³. И далее: «...содержанием правоотношений будут не только сами действия субъектов правоотношений, но вместе с тем и те права и обязанности, предоставленные законом, на основании которых субъекты правоотношений могут совершать свои действия. Права и обязанности являются неотъемлемой частью содержания правоотношений»⁴.

В итоге мы имеем двойное содержание правоотношения, включение в него двух обособленно рассматриваемых явлений, из которых одно (действия) зависит от другого (права и обязанности).

А.Г. Певзнер выводит двойное юридическое содержание из

¹ Правоведение. 1958. №2. С. 158. Он же. К теории правоотношения. Л.: Изд. ЛГУ, 1959. С. 32-33. Такую же, по существу, позицию занимает Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. Юриздат, 1940. С. 23; С.Н. Братусь (Советское государство и право. 1950. №9. С. 86); Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения (Вопросы общей теории советского права. Л.: Госиздат, 1960. С. 293-294) и некоторые другие авторы.

² См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. Л.: Госиздат, 1961. С. 222.

³ Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. №6. С. 52.

⁴ Там же. С. 53.

двойственного характера самого правоотношения, как единства идеологической формы и общественно-экономического содержания. Видимо, поведение относится к последнему, а права и обязанности к первому¹. Однако в этом случае права и обязанности, как юридическая форма, определялись бы поведением как содержанием, поскольку (это признает, конечно, и А.Г. Певзнер) идеологическое отношение есть «...(результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»².

В правоотношении же мы имеем противоположное явление по сравнению с тем, что можно заключить из посылки А. Г. Певзнера. Не поведение определяет права и обязанности, напротив, последние формируют поведение. Хотя поведение людей является важнейшим элементом материальных отношений, его влияние на юридическое содержание правоотношения проявляется более сложным образом, но не путем непосредственного включения в содержание.

«На известной весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом»³. «...потребности гражданского общества, – пишет Ф. Энгельс в другой работе, – неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме закона получить всеобщее значение»⁴.

Таким образом, именно закон (общая норма) учитывает общие условия производства и обмена и заставляет каждого отдельного человека подчиниться этим общим условиям. Это подчинение осуществляется через: правоотношение – права и обязанности –

¹ Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав. С. 7.

² Там же.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 278.

⁴ Там же. Т. 21. С. 310.

поведение. Стало быть, материальное содержание общественного отношения оказывает влияние на содержание правоотношения через закон, а в правоотношении проявляется уже обратное воздействие: влияние правовой формы путем регулирования поведения на экономические условия жизни общества. Здесь не права и обязанности определяются поведением, а поведение определяется правами и обязанностями.

Поэтому поведение участников правоотношений, направляемое правами и обязанностями, нельзя считать содержанием правоотношения, или, во всяком случае, тогда нужно сделать вывод, что правоотношение имеет два юридических содержания, из которых одно регулирует другое. А такой вывод означал бы только, что мы одинаковыми терминами обозначаем разнородные категории¹.

В литературе различается материальное, волевое и юридическое содержание правоотношения². Под материальным содержанием понимается общественное отношение, которое лежит в основе правоотношения и им закрепляется. Особенности материального содержания воспринимаются при правовом регулировании отношений и проявляются в особенностях юридического содержания, т.е. в особенностях прав и обязанностей участников. Исследуя юридическое содержание, мы всегда должны доходить до его связи с материальным содержанием правоотношения.

Выделение же в качестве самостоятельной категории классификации и исследования волевого содержания правоотношения вызывает возражение. Воля – это необходимое посредствующее звено между материальным и юридическим содержанием правоотношения. В правовых нормах, определяющих права и обязанности участников юридических отношений, проявляется воля законодателя, которая сама зависит от экономических условий, от характе-

¹ См.: *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. Л.: Госюриздат, 1961. С. 221.

² См.: *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении / В кн. *Очерки по гражданскому праву.* Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 37; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Указ. работа. С. 217-219.

ра регулируемых правом общественных отношений. Но как объект правового исследования воля не существует в отрыве от норм либо действий участников правоотношений, в которых она также проявляется, поскольку ее формирование и развитие не может быть изучено с применением правовых категорий.

Итак, юридическое содержание правоотношения – это права и обязанности его участников.

Каков же конкретно характер прав и обязанностей участников жилищного правоотношения, каково, следовательно, содержание последнего?

Вначале остановимся на наиболее характерной, основной связи, в которой наниматель выступает в качестве управомоченного участника жилищного правоотношения. Прежде всего, при этом возникает вопрос, относится ли право нанимателя к обязательственным или вещным правам?

Если право нанимателя является обязательственным, оно может быть реализовано только посредством действий другого субъекта правоотношения. Такое право всегда относительно, оно связывает носителя с конкретным обязанным лицом.

Обязательственному обычно противопоставляется вещное право субъекта путем совершения собственных действий владеть, пользоваться и распоряжаться определенной вещью. Поскольку осуществление такого права не требует постороннего содействия, т.е. не требует активного поведения других участников правоотношения, соответствующая праву обязанность заключается в невоспрепятствовании действиям управомоченного; такая обязанность ложится: на всех лиц, поэтому вещное право всегда абсолютно¹.

Ряд авторов решительно настаивает на том, что жилищное право носит обязательственный и, следовательно, – относительный

¹ Это разграничение вытекает из закона. Сравните ст. 33 и ст. 19 / Основ гражданского законодательства. В литературе см.: Советское гражданское право. 1950 / Под ред. Братуся С.Н. С. 57-58.

характер¹.

Видимо, прежде чем делать обоснованный вывод по данному запросу, нужно разобрать аргументы авторов, отрицающих вещное и абсолютное содержание правомочий нанимателя.

И.Б. Марткович отрицает вещное содержание рассматриваемых здесь прав, поскольку они входят в состав жилищного правоотношения². Но этот аргумент неубедителен. Вещные права в такой же мере являются содержанием правоотношений, как и обязательственные. Поэтому, разделяя мнение И.Б. Мартковича о существовании жилищных правоотношений (как разновидности гражданского правоотношения), мы не считаем, что этим дается отрицательный ответ на вопрос о наличии у нанимателя вещного права на жилплощадь.

Неубедительными также представляются аргументы, приводимые соавторами С.И. Аскназия по книге «Жилищное право». Их главный довод в защиту своей позиции сводится к тому, что признание вещного характера правомочий нанимателя создает впечатление о наличии каких-то прав, существующих независимо от заключения договора, а это приводит к снижению значения последнего (С. 88).

Нам кажется, что подобный довод не относится к существу вопроса. Характер отношений, прав и обязанностей может и должен определяться анализом их содержания, но отнюдь не учетом влияния, которое этот характер может оказать на оценку значения того или иного правового явления. К тому же признание вещного или обязательственного характера субъективного права не связано непременно с соответствующим признанием или отрицанием значения договора, поскольку последний, бесспорно, может служить основанием возникновения не только обязательственных, но и

¹ Аскназий С.И., Брауде И.Л., Пергамент А.И. Жилищное право. С. 88; См.: (также мнение Брауде И.Л. (Советское государство и право. 1949. №2. С. 58); Братуся С.Н. (Советское государство и право. 1941. №2. С.132).

² Марткович И.Б. Об основаниях возникновения правоотношений постоянного пользования жилыми помещениями. С. 111-112.

вещных прав. И, напротив, обязательственные права могут в ряде случаев возникать и не из договора.

Серьезным доводом в защиту позиции сторонников мнения о чисто обязательственном характере жилищных правоотношений служит разделяемое многими авторами убеждение в том, что наше гражданское право вообще не знает вещных институтов, кроме института собственности, и что поэтому проведение границы между вещными и обязательственными правами не имеет значения. Наиболее развернуто эта точка зрения была обоснована В.К. Райхером в работе «Абсолютные и относительные права». Позже к ней присоединилось много других авторов.

В связи с этим нам уже приходилось доказывать, что помимо собственников, субъективными вещными правомочиями обладают и другие титульные владельцы (хотя характер их прав существенно отличается от характера прав собственника), что проведение различия между вещными и обязательственными правами имеет весьма важное значение и что субъективное право нанимателя жилого помещения включает в себя и вещные, и обязательственные правомочия, являясь, таким образом, комплексным субъективным правом¹.

Если выпячивание вещных правомочий подчеркивает независимость прав нанимателя от прав собственника дома, то выпячивание обязательственных и отрицание вещных правомочий подчеркивает чрезмерную зависимость прав нанимателя от власти собственника.

В условиях господства капиталистического способа производства обязательственный характер жилищного найма вытекает из материального содержания отношений, поскольку сдача в наем — основной способ получения капиталистом-домовладельцем своей доли прибавочного продукта, который производится трудящимися и в различных формах распределяется между всем классом капи-

¹ См.: *Басин Ю.* Основания возникновения и юридическая характеристика жилищных прав граждан. С. 361-368.

талистов. Жилье – товар должно находиться в таких условиях, при которых товаровладелец – наймодатель имеет возможность свободной реализации стоимости помещения, возможность расторгать менее выгодные и заключать более выгодные сделки, т.е. возможность более свободного распоряжения квартирами. Заинтересованность господствующего класса поэтому заключается в том, чтобы обусловить зависимость прав нанимателя от власти наймодателя, подчеркнуть обязательственный характер отношений.

Иная природа материального содержания жилищного правоотношения в СССР отражается на его юридическом содержании. Собственник жилого фонда – государство – заинтересован не в оборотоспособности, а лишь в правильном использовании и сохранности жилья, в чем заинтересован также и наниматель. Это создает предпосылки для определенной (конечно, ограниченной) самостоятельности нанимателя, для закрепления за ним наряду с обязательственными вещных правомочий.

Конструкция комплексного характера жилищного правоотношения не согласуется с мнением, получившим за последние годы весьма широкое распространение в общей теории права, мнением о том, что абсолютные права вообще находятся за пределами правоотношений, что абсолютным правам не корреспондируют обязанности других лиц. В более широком плане – это мнение о возможности существования субъективных прав без соответствующих им обязанностей или обязанностей без прав¹.

Это мнение не может быть признано обоснованным по принципиальным соображениям. Субъективное право или субъективная обязанность – это элементы общественной связи, социальные средства взаимодействия между членами общества, специфические (опирающиеся на силу государственного принуждения) формы опосредствования реальных общественных отношений. Поэтому не может быть прав, если это не права по отношению к кому-либо;

¹ Из цивилистов эти взгляды наиболее настойчиво развивает Генкин Д.М. См.: Советское государство и право. 1955. №6. С. 128-129; 1956. №3. С. 132.

не может быть обязанностей, если это не обязанности перед кем-либо; право всегда заключается в возможности требовать определенного поведения (следовательно, кто-то должен вести себя соответственно праву), обязанность – долженствование вести себя определенным образом (кто-то вправе требовать такого поведения). Нельзя поэтому представить себе право, которому не корреспондировала бы определенная обязанность другого субъекта: индивида или коллектива. То же самое можно сказать об обязанности.

Видимо, шаткость позиции вынуждает одного из сторонников критикуемого мнения – С.Ф. Кечекьяна искать при наличии прав без обязанностей и обязанностей без прав другую сторону общественной связи; он полагает, что обязанность может возникнуть ради правопорядка в целом¹. Но правопорядок не участник отношений, это система правовых связей, его персонификация является фикцией, он не может быть субъектом ни прав, ни обязанностей. За правопорядком стоят люди, группы людей, классы, общество, их и следует находить в каждом правоотношении.

Наиболее распространенным цивилистическим примером субъективного абсолютного права, находящегося якобы за пределами правоотношений, «служит обычно право собственности. Но именно право собственности – это связь между людьми. Бесспорным для марксиста является то обстоятельство, что собственность – это общественное отношение, причем отношение, – охватывающее все общество.

«Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее», «...ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности»². «...разделение труда и все прочие ка-

¹ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 63.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 713-714.

тегории г-на Прудона суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что к настоящее время называют собственностью...»¹.

Право собственности возможно лишь постольку, поскольку оно признается, реализуется и обеспечивается в обществе, следовательно, связывает собственника со всеми другими членами общества, признающими это право и исполняющими соответствующие ему обязанности. Это положение вновь и вновь подчеркивается К. Марксом: «...вещь, рассматриваемая только в отношении к его (собственника – Ю.Б.) воле, не есть вовсе вещь; она становится вещью, действительной собственностью, только в процессе общения...»²; «...отношение к земле, как к собственности... опосредствовано естественно сложившимся, в той или иной мере исторически развитым и видоизмененным существованием индивида, как члена определенной общины...» «Изолированный инвалид так же мало мог бы иметь собственность на землю, как и говорить»³; «Можно представить себе единичного дикаря владеющим. Но тогда владение не есть правоотношение»⁴.

Эти принципиальные положения об общественном характере собственности и, значит, об общественном характере права собственности не могут, конечно, игнорироваться и теми, кто не признает права собственности элементом правоотношения. Если в 1955 и 1956 годах Д.М. Генкин говорил о праве собственности, не связанном с обязанностями других лиц, то в 1958 г., вынося право собственности за пределы правоотношений, он признает всеобщую обязанность не препятствовать собственнику в осуществлении его правомочий, говорит о субъективном праве и соответствующей ему абсолютной обязанности всех⁵. «Абсолютному субъективному

¹ Там же. Т. 27. С. 406.

² Там же. Т. 3. С. 64.

³ Маркс К. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. М.: Госполитиздат, 1940. С.17.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.* Т. 12. С. 728.

⁵ Советское государство и право. 1958. №6. С. 93, 98.

праву, вытекающему при наличии юридического факта непосредственно из нормы права, соответствует и абсолютная субъективная обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения возникшего абсолютного субъективного права»¹.

В 1961 г. он пишет еще более четко: «...излагаемое нами понимание субъективного права собственности не противоречит положению, что субъективному праву соответствуют обязанности других лиц и, наоборот, что обязанным лицам противостоит управомоченное лицо»².

Таким образом, Д.М. Генкин признает, что отношение собственника со всеми другими лицами проявляется в том, что собственник обладает правом, а другие лица – обязанностью. Но это же и есть то, что авторы, с которыми полемизирует Д.М. Генкин, называют правоотношением. Д.М. Генкин связь между собственником и всеми иными лицами правоотношением не считает не потому, что право собственности в нее (эту связь) не укладывается, а потому, что само правоотношение он мыслит лишь как связь между конкретными лицами, т.е. как связь между субъектами относительных прав и обязанностей. Однако сторонники традиционного понимания правоотношения также проводят четкое различие между юридическим отношением, содержанием которого является абсолютное право, и правоотношением, содержащим относительные правомочия. Принципиально же трактовка Д.М. Генкиным понятия права собственности как правовой связи, имеющей своей предпосылкой норму права и юридический факт, связи между собственником и всеми другими лицами, связи, в силу которой собственник обладает правомочием, а все остальные лица – пассивной обязанностью, по существу, возвращается к праву собственности, включенному в рамки особого (абсолютного) правоотношения.

Ничего нового эта концепция не дает и практике. Правда, она освобождает граждан от «обволакивающей их паутины правоот-

¹ Там же. С. 94.

² *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. Л.: Госюриздат, 1961. С. 39.

ношений»¹, но вряд ли граждане это заметят, ибо участие в бесчисленных правоотношениях не обременяло их, так как не требовало совершения каких-либо активных действий, и, кроме того, концепция Д.М. Генкина сохраняет за гражданами те же самые обязанности, которые возлагались на них в правоотношениях, так что «паутина» изменила только название.

Таким образом, мнение о существовании прав без корреспондирующих обязанностей, равно как и обязанностей без прав, мнение о существовании абсолютных прав вне рамок правоотношений нельзя признать доказанным. Все субъективные права являются элементами правоотношений². Из этого мы и исходим при анализе содержания жилищного правоотношения.

Итак, что же представляет собой субъективное жилищное право? Мы понимаем под этим совокупность правомочий, которыми обладает лицо в связи с его проживанием в квартире. Некоторые из таких правомочий носят чисто обязательственный характер – например, право требовать от жилищных органов или собственника производства ремонта. Другие же правомочия носят отчетливо вещный характер. Если комплекс всех правомочий постоянного жильца удобнее всего именовать жилищным правом (в субъективном смысле), то совокупность вещных элементов такого комплекса можно условно назвать правом на жилое помещение, – термином, который часто применяется на практике (наряду с тер-

¹ Генкин Д.М., Право собственности в СССР. С. 41.

² Ошибочные, на наш взгляд, положения о существовании субъективных прав вне правоотношений, существование прав без обязанностей и обязанностей без прав, уже подвергались убедительной критике. См.: *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении (Очерки по гражданскому праву. С. 30-31); *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права, С. 226-229; *Рясенеев В.* Новое в разработке теории советского наследственного права (Вестник Московского университета. Серия общественных наук, 1955. 11. С. 120-121); *Мицкевич А.В.* Некоторые вопросы учения о субъективных правах (Правоведение, 1958. №1); *Толстой Ю.К.* Рецензия на работу *Генкина Д.М.* Право собственности в СССР (Советское государство и право. 1962. №3); *Флейшиц Е.А.* Соотношение правоспособности и субъективных прав (Вопросы общей теории советского права, С. 258-261); она же. Абсолютная природа права собственности (Проблемы гражданского и административного прав. Л.: Изд. ЛГУ, 1962. С. 226-233).

мином «право на жилплощадь»¹.

Прежде всего, такое наименование характеризует материальный объект права нанимателя – конкретное помещение. По поводу жилого помещения наниматель вступает в обязательственные правоотношения; эта же квартира или комната является объектом его вещных прав. В случае уничтожения жилого помещения прекращаются и вещные, и обязательственные права нанимателя². Когда нормативные акты и судебные документы говорят о праве на жилое помещение или о праве на жилую площадь, то этим подчеркивается, что носители данного права не просто состоят в обязательственных отношениях с известными жилищными органами, не просто имеют право требовать от этих органов выполнения известных действий, но, прежде всего, вправе использовать такое помещение по назначению своими непосредственными действиями; все другие лица обязаны воздержаться от нарушения прав съемщика, который имеет юридическую возможность защиты против любого нарушителя. Поэтому термин «право на жилое помещение» вполне может применяться в смысле совокупности вещных правомочий нанимателя.

В нормативных актах, литературе и документах судебной практики такое право часто называют также правом пользования жилым помещением, а субъекта права именуют пользователем. Этот термин отражает наиболее важное и характерное правомочие нанимателя, поскольку отношения пользования жильем – основной

¹ Комплексный характер жилищного права признавался также М.С. Липецкером (Понятие и природа права на жилую площадь по действующему советскому законодательству: Дис. канд. юр.н. С. 258-262). Однако в трактовке им этого понятия были допущены, на наш взгляд, по крайней мере, две серьёзных ошибки. Во-первых, М.С. Липецкер, отметив комплексный характер рассматриваемого субъективного права, в итоговом выводе квалифицирует его лишь как право абсолютное С. 282). Во-вторых, автор подчёркивает непроемлемый характер абсолютных правомочий нанимателя (С. 262-263), в то время как эти правомочия производны и зависимы от обязательственных связей между нанимателем и владельцем дома.

² См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 30 апреля 1947 г. //Судебная практика Верховного суда СССР. 1947. Вып. III. С. 10-11.

элемент материального содержания жилищного правоотношения. Потребительский характер права также необходимо выдвигает на первое место среди других правомочий правомочие пользования.

Остальные правомочия либо служат предпосылками пользования, либо вытекают из него. Но поскольку эти остальные элементы права на жилое помещение не сливаются с правомочием пользования (в юридическом понимании), они должны быть самостоятельно отмечены при характеристике субъективного жилищного права, без чего такая характеристика остается неполной и неточной.

Во-первых, наряду с правомочием пользования наниматель обладает также правомочием владения, а в ограниченных пределах – и распоряжения помещением.

Во-вторых, наниматель может определенный период и не осуществлять правомочий пользования и владения, не утрачивая в то же время права на помещение (например, при временном отсутствии, при бронировании квартиры, нахождении на срочной службе в рядах Советской Армии, сдаче части жилплощади в поднаем и т.п.).

Основной же особенностью права нанимателя на помещение является то, что оно носит строго целевой и потребительский характер: пользование, владение и распоряжение квартирой возможны и правомерны лишь в той мере, в какой это необходимо для использования ее в качестве жилья. Изменение назначения жилого помещения: превращение его в мастерскую и пр., – выходит за пределы права нанимателя и не может быть признано законным, хотя бы жилец выполнял все обязанности по оплате и сохранности квартиры¹. Пользование помещением предполагается лишь как способ реализации его потребительской стоимости. Иная форма пользования не допускается. Именно целевой характер использования позволяет в спорных случаях ориентироваться в пределах, до которых доходят правомочия нанимателя.

¹ См.: Социалистическая законность. 1951. №9. С. 94.

Право владения помещением предоставляется нанимателю в качестве предпосылки для осуществления правомочия пользования жильем. Передача помещения другим лицам, хотя бы и без оплаты, неправомерна. Владение помещением без его фактического использования противоречит целевому назначению жилья. Поэтому даже при соблюдении всех других обязанностей наниматель не вправе длительное время не проживать в квартире. При необходимых и важных с государственной точки зрения обстоятельствах помещение, не используемое нанимателем длительный период, передается: для временного использования по назначению другим лицам. Весьма своеобразным представляется правомочие нанимателя распоряжаться помещением. Прежде всего, отметим, что это правомочие ограничено двумя рубежами. Поскольку жилищное право в СССР неотчуждаемо, распоряжение жилой площадью, кроме установленных законом исключений, не охватывает сделок, направленных на передачу (возмездную или безвозмездную) нанимателем всех своих прав другим лицам.

Во-вторых, поскольку жилищное право носит потребительский характер, распоряжение может быть направлено лишь на улучшение условий проживания, т.е. на создание условий более эффективного осуществления правомочий пользования, но отнюдь не для достижения иных имущественных целей.

Но и в пределах этих границ право распоряжения нанимателя охватывает значительный круг действий: обмен, вселение других постоянных и временных жильцов, сдача жилой площади в поднаем, заселение жилищных излишков, перестройка квартиры, объединение и разделение жилищных прав членов семьи, прекращение жилищного правоотношения.

Не все элементы правомочия распоряжения возникают одновременно. Если право владеть и пользоваться помещением появляется у нанимателя в полном объеме в самый момент возникновения жилищного правоотношения, то правомочие распоряжения, также возникающее в этот момент, еще не включает возможностей совершения некоторых действий, относящихся к данному право-

мочию. Такие возможности появляются позже: при наступлении дополнительных обстоятельств (например, появление жилищных излишков), издании административного акта или получении согласия наймодателя на совершение некоторых действий (на переоборудование квартиры, обмен и пр.).

С другой стороны, следует отметить, что многие распорядительные действия совершаются независимо от согласия жилищных органов. Это характеризует самостоятельность (конечно, весьма ограниченную) прав нанимателя от власти наймодателя¹.

Поскольку действия, охватываемые правомочием распоряжения, ведут к изменению или прекращению жилищных прав и обязанностей, условия совершения таких действий, а также последствия, которые они вызывают, будут рассмотрены в главах, специально посвященных изменению и прекращению жилищного правоотношения.

Таким образом, право на жилое помещение не состоит из каких-либо специфических элементов, не свойственных другим субъективным гражданским правам, оно складывается из известных правомочий и может быть определено, как право в границах, установленных законом, владеть, пользоваться и распоряжаться жилым помещением с целью удовлетворения жилищных потребностей.

Право на жилое помещение отличается от права собственности не только более ограниченным и строго целевым характером правомочий, составляющих его содержание, но и тем, что это – право на чужое (в юридическом понимании) имущество. Поэтому, как уже отмечалось, субъективное жилищное право нанимателя представляет собой комплексное право, сочетающее рассмотренные выше вещные абсолютные правомочия на помещение с обязательственными правомочиями нанимателя по отношению к домо-

¹ Эта самостоятельность характеризуется также некоторыми другими моментами, не относящимися, строго говоря, к правомочиям распоряжения: возможность продления действия жилищного правоотношения после истечения первоначально установленного срока, сохранение помещения при выезде на длительный период и т.п.

управлению (владельцу дома), причем вещные правомочия в этом комплексе существуют независимо от обязательственных связей.

Рассмотрим теперь характер обязательственных правомочий нанимателя.

Они охватывают большой круг действий, которые обязано совершать домоуправление для обеспечения жильцам нормальных условий проживания в квартирах: снабжение коммунальными услугами (если это в конкретных правоотношениях отнесено к обязанности домоуправления), уборка территории двора, и внеквартирных помещений, подготовка жилого дома к зиме, устранение повреждений самого здания и домового оборудования, производство различного рода ремонтных работ и т.п.¹

Эти действия должны совершаться или постоянно, или в предустановленные сроки, или по мере надобности (необходимости). Поэтому точный характер действий не всегда может быть установлен заблаговременно.

Особенности действий, которые должны быть выполнены по требованию нанимателя, существенно и по-разному влияют на характер его правомочий. С этой точки зрения, все действия, охватываемые обязанностью домоуправления, можно разделить на три группы. К первой из них отнесем действия, совершаемые постоянно или по первому требованию жильца – снабжение газом, водой, текущая уборка и т.п.

Вторая группа – действия, выполняемые в предустановленные сроки или в определенное время, зависящее от существа действий: отопление, подготовка к зиме, ремонт помещений в соответствии с описью, где обозначено время исполнения ремонтных работ, и пр.

Третья группа – действия, совершаемые лишь при наступлении обстоятельств, вызывающих их необходимость, – исправление аварий, устранение неожиданных повреждений помещений и оборудования.

¹ См.: п. 4 Типового договора найма жилого помещения (СП РСФСР. 1962. №20. С. 102).

В чем же правовое значение особенностей действий каждой из этих групп?

Здесь мы подходим к другой проблеме, встающей при внимательном рассмотрении многих обязательственных правомочий, — проблеме состояния субъективных прав.

Характерной чертой правомочий, относящихся к первой группе, является их непрерывная постоянная действенность, им отвечают обязанности также непрерывно находящиеся в активном состоянии. Несовержшение обязанным лицом должного действия в любой момент существования правоотношения дает основание предъявить требование об исполнении и добиваться осуществления такого требования всеми средствами, которыми обеспечивается реализация правомочий в социалистическом обществе.

Иной характер носят правомочия, относящиеся ко второй группе. До наступления срока или иного определенного обстоятельства правообладатель субъект не может требовать, и обязанное лицо не должно совершать обусловленных действий. И вообще поведение должника для управомоченного юридически безразлично. До наступления срока наниматель, например, не вправе претендовать на отопление квартиры, производство ремонта и т.п. Таким образом, право, как обеспеченная возможность требовать определенного поведения, не проявляет этого своего качества. Но достаточно наступления срока, как правомочие превращается в активный фактор, воздействующий на обязанного субъекта правоотношения.

Такое положение может вызвать сомнение в том, существует ли право вообще до отмеченного переломного момента. Правильное решение этого вопроса имеет значение, далеко выходящее за пределы жилищного правоотношения, ибо известно множество обязательств, содержание которых отличается отмеченными особенностями, например, срочный заем, купля-продажа с оплатой в рассрочку или вперед, многие разновидности поставки, сделки, заключенные под отлагательным условием и т.п. Если признать, что в подобных обязательствах права и обязанности отсутствуют до

наступления сроков исполнения (обусловленных обстоятельств), то нужно сделать вывод, что до этого времени нет и правоотношений, поскольку они не могут существовать без прав и обязанностей, без своего содержания.

Но для такого вывода нет оснований. Правоотношение возникает в момент заключения договора либо наступления иного порождающего юридического факта. В этот же момент появляется также право и корреспондирующая с ним обязанность. Срок исполнения (или другое обстоятельство, означающее переход к возможности требовать исполнения) не входит в юридический состав, необходимый для образования правоотношения. Однако до наступления срока (обстоятельства) права и обязанности еще не приведены в активное состояние и существуют в своем потенциальном качестве, как пружина, сжатая для будущего действия.

Но уже в этот период мы можем точно сказать, в чем заключается и право, и отвечающая ему обязанность, нам определенно известно содержание обязательства: какой именно ремонт будет произведен, какая сумма долга выплачена, какое имущество передано и т.п., поэтому состояние правомочия и обязанности может быть охарактеризовано как потенциально-определенное.

А.Г. Певзнер, рассматривая сделки, заключенные под отлагательным условием, отмечает, что до наступления условия правоотношение вообще не включает прав и обязанностей¹. С этим мнением нельзя согласиться не только потому, что оно подводит нас к возможности существования бессодержательных правоотношений, но и потому, что, признав его правильным для условных сделок, мы должны были бы применить его ко всем срочным договорам, где срок имеет отлагательное значение, ибо разница между условием и сроком состоит в степени определенности наступления, а не в характере воздействия на содержание правоотношения².

¹ Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав. С. 13-14.

² См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 160.

Представление же о том, что в срочных сделках права и обязанности наступают лишь при наступлении срока, – очевидно неприемлемо.

То, что право в рассматриваемом здесь состоянии остается правом, и отношения сторон уже приняли форму правоотношения, подтверждается возможностью применения к нарушителям правомочий средств государственной, в том числе судебной защиты. Если у кредитора в этот период развития обязательства появится обоснованное сомнение в том, что обязательство будет исполнено, он может обратиться в суд за защитой права. Суд не обяжет должника немедленно совершить соответствующие действия, но подтвердит правомочия истца и примет нужные меры с тем, чтобы обеспечить исполнение при наступлении срока. Гражданскому процессуальному праву хорошо известно разграничение между исками о присуждении и исками о признании; последние представляют собой обычный способ защиты права в его потенциальном состоянии.

Необычно значение некоторых юридических фактов применительно к рассматриваемым случаям развития обязательства. Такие факты, как наступление срока исполнения или обусловленного обстоятельства, не порождают, не прекращают и не изменяют правоотношений, их значение заключается в преобразовании состояния субъективного права и соответствующей ему обязанности, в переводе их из потенциально-определенного в действенное состояние.

Рассмотрим третью группу правомочий. Она также характеризуется тем, что должник не обязан совершить что-либо до наступления срока или определенного обстоятельства, но в отличие от правомочий второй группы правомочия, охватываемые третьей группой, до наступления преобразующего факта определены лишь общим образом; в этой части нельзя сказать заранее, какие конкретные действия совершит обязанный субъект правоотношения. Например, в обязательственных связях между нанимателем и жилищным органом последний должен немедленно устранять де-

фекты помещения или домового оборудования, вызванные аварийными случаями. Значит, со дня появления жилищного обязательства стороны связаны правами и обязанностями по устранению дефектов. Но эти права и обязанности еще не наполнены определенным содержанием. Точный характер подлежащих совершению действий выясняется лишь при наступлении обусловленного обстоятельства.

Подобного рода обязательств также немало в повседневной жизни. Например, срочный договор страхования от несчастных случаев. До наступления такого случая нельзя сказать ничего определенного об основной обязанности страховщика – выплате возмещения, – ибо она целиком зависит от характера несчастного случая (если таковой вообще будет иметь место).

И при рассматриваемых условиях правоотношение (права и обязанности) существует до наступления преобразующего обстоятельства. Однако право (правомочие) и обязанность находятся в потенциально-неопределенном состоянии. Значение срока или другого факта, выводящего право из такого состояния, заключается не только в изменении его качества, но и в конкретизации, уточнении содержания правоотношения.

Следовательно, рассматривая характер прав и обязанностей участников правоотношений, мы должны различать три возможных для них состояния: потенциально-неопределенное, потенциально-определенное и действительное. Оценивая значение юридических фактов, мы также должны среди их свойств учитывать способность изменять состояние прав (обязанностей), либо одновременно и изменять, и конкретизировать их.

Признание различных состояний правомочий и дополнительных свойств юридических фактов имеет весьма важное практическое значение. Об этом, прежде всего, говорит существование специальной категории исков о признании, о чем уже упоминалось. Проблема этих исков, однако, как правило, рассматривается лишь в сугубо процессуальном плане, хотя ее правильное решение имеет важное материальное гражданско-правовое значение.

В первой главе настоящей работы освещались условия предоставления квартир в домах, построенных с трудовым участием работников предприятия (учреждения), или при других аналогичных обстоятельствах. Ознакомление с судебной практикой по таким делам убедительно показывает важность различать состояние субъективного права, важность защищать его не только тогда, когда оно обладает действенным качеством, но и тогда, когда оно находится в потенциально-определенном и даже потенциально-неопределенном состоянии (в последнем случае – путем признания правоотношения существующим).

В Алма-Ате жилой дом по ул. Мира строился с участием работников управления Казахской железной дороги. За несколько месяцев до окончания работ участники строительства обратились к администрации дороги и дорпрофсожу с просьбой закрепить за ними конкретные квартиры. В просьбе было отказано, причем представитель администрации заявил, что, возможно, некоторые участники строительства на этот раз квартир не получают или получают их в другом доме. В связи с этим работники обратились в суд, однако, в рассмотрении дела им было отказано, поскольку еще не наступило время исполнения администрацией обязательства по предоставлению жилой площади.

Б. был выселен в связи со сносом жилого строения, в котором он проживал. Организация-застройщик обязалась предоставить ему по окончании постройки первой секции нового дома двухкомнатную, а по окончании второй секции – трехкомнатную квартиру (двухкомнатная квартира была меньше помещения, которое ранее занимал Б.). Однако, когда строительство приближалось к концу и Б. обратился к застройщику с просьбой закрепить за ним квартиру, последний отказался это выполнить. В это время выяснилось, что во второй секции вовсе нет трехкомнатных квартир, но такие квартиры есть в первой секции. Б. предъявил иск о предоставлении ему трехкомнатной квартиры в первой секции. Решением народного суда Советского района г. Алма-Аты иск был удовлетворен 14 сентября 1957 г. 8 октября дело было пересмотрено в порядке надзора

президиумом Алма-Атинского областного суда, который отменил решение народного суда и прекратил дело производством, мотивируя это тем, что Б. предъявил иск преждевременно, до сдачи дома в эксплуатацию.

Как в первом, так и во втором случаях ошибка судов заключалась в том, что они не различали возможных состояний субъективного права в пределах одного правоотношения. Отказывая в рассмотрении дела, признавая такое рассмотрение преждевременным, суды исходили из отсутствия прав истца и обязанностей ответчика, следовательно – из отсутствия правоотношения. На самом же деле правоотношение в момент возникновения спора существовало, но права и обязанности участников находились в потенциально-неопределенном или потенциально-определенном состоянии (если точно было известно, какая квартира должна быть представлена). Поэтому правомочия граждан, как и всякие другие субъективные гражданские права, подлежали судебной защите путем признания их судом и принятия мер, гарантирующих будущее исполнение.

Отсутствие полной ясности в рассматриваемом вопросе привело к тому, что суды Казахстана в ряде случаев вместо вынесения решения, подтверждающего оспариваемое право истца, применяют (во всяком случае применяли в недалеком прошлом) меры обеспечения, пока не вызываемые необходимостью. Так, народный суд 5-го участка Советского района при рассмотрении иска гр-ки А. к Алма-Атинскому заводу тяжелого машиностроения установил, что неоднократные непосредственные обращения истицы к ответчику с просьбой закрепить за ней в соответствии с ранее выданным обязательствам комнату в новом доме были безрезультатными. Не считая возможным разрешать спор по существу до сдачи дома в эксплуатацию, суд, отложив дело слушанием, вынес 10 января 1958 г. определение о наложении ареста в порядке обеспечения иска на одну из комнат в спорном доме. Определения такого рода

выносились и другими судами при аналогичных условиях¹.

Неопределенность в решении этих вопросов вызывает серьезное нарушение жилищных интересов граждан. В ряде случаев отсрочка рассмотрения дел о признании права на помещение до сдачи дома в эксплуатацию приводила к тому, что к моменту судебного вмешательства весь дом оказывался заселенным. После этого признание судом прав истца уже не обеспечивало защиты его интересов, поскольку освободить для него помещение становилось невозможным².

Далее рассмотрим содержание жилищного правоотношения с позиций обязанностей нанимателя. «Обратная связь» в этом правоотношении, связь, в которой субъектом права выступает жилищный орган, а носителем обязанностей – наниматель, включает только обязательственные правомочия, сводящиеся к требованию определенного поведения жильцов. Перечень таких правомочий весьма обширен, а характер их – разнообразен. Условно их можно

¹ См. оценку судебной практики по делам рассматриваемой категории в работе Ю.Г. Басина. Обеспечение жилой площадью при сносе дома в связи с отводом участка под строительство (Ученые труды Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Серия юридическая. Вып. пятый, 1959. С. 139-143).

² Свообразно решен вопрос о защите права в зависимости от его состояния при причинении вреда здоровью несовершеннолетних. П. II постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда К" 11 /м/6/у говорит: «В случае причинения вреда несовершеннолетнему, не имеющему ко времени увечья заработка, суд по иску несовершеннолетнего или его законных представителей – родителей или опекунов – может взыскать с причинившего вред... расходы по уходу за потерпевшим, по представлению ему усиленного питания, по протезированию и лечению, а также вынести решение о признании за потерпевшим права на возмещение по достижении им 16-летнего возраста убытков за потерю трудоспособности».

Таким образом, правомочие на получение с причинителя вреда расходов по усиленному питанию, лечению и протезированию несовершеннолетнего существует в действительном состоянии и защищается иском о присуждении. Правомочия же на получение сумм, компенсирующих утраченную зарплату в связи с потерей трудоспособности ко времени рассмотрения дела в суде еще не действуют, они существуют, но в потенциально-неопределенном состоянии. Суд признает их лишь в этом качестве, защищаются они иском о признании. Наступление возраста трудового права и дееспособности и ряд других обстоятельств (получение квалификации, обучение) переводят и эти правомочия в действительное состояние с соответствующим изменением характера защиты.

разбить на несколько групп.

Первая группа охватывает правомочия жилищных органов (обязанности нанимателя), обеспечивающие сохранность квартиры и всякого жилищного имущества, а также их использование по прямому назначению; соответственно этим правомочиям наниматель обязан не изменять характера использования помещений (жилых и нежилых), не производить самовольных перестроек и перепланировок, соблюдать правила, направленные на сохранность помещений и оборудования, и том числе правила пользования электричеством и газом, противопожарные правила и пр.; не препятствовать жилищным органам производить необходимые ремонтные работы, наконец, выполнять ряд действий, обеспечивающих надлежащее состояние жилья: уборку квартир, топку печей, ремонт, относящийся к обязанностям нанимателя и т.п. Эта группа прав-обязанностей требует от нанимателя как совершения ряда активных действий, так и определенного воздержания от действия.

Вторую группу составляют обязанности по своевременной оплате жилья и коммунальных услуг. Третья группа – передача освобождаемых помещений заимодателю.

Все три группы обязанностей вполне определенно носят имущественный характер.

Типовой договор найма жилого помещения перечисляет среди обязанностей нанимателя такие, как возмещение наймодателю убытков от повреждения квартиры и оборудования. Эта обязанность, однако, не вытекает непосредственно из условий правоотношения, она наступает лишь как результат неправомерного поведения нанимателя, представляя собой форму ответственности за нарушение.

Следующая группа обязанностей охватывает соблюдение жильцами правил социалистического общежития.

Требование о соблюдении правил социалистического общежития при осуществлении правомочий и исполнении обязанностей содержит ст. 5 Основ гражданского законодательства. Соблюдение этих правил представляет собой обязанность перед обществом в

целом и перед контрагентом по любому виду обязательства. Соответствие поступков участника каждого конкретного правоотношения нормам социалистического общежития служит основой оценки поведения носителей прав и обязанностей. Если, например, мы определяем, были ли допущены действия, порочащие честь и достоинство личности, правильно ли разделено имущество, являющееся общей собственностью, добросовестно ли исполнен договор поручения и т.д., – мы выясняем не только соответствие поведения участников юридического отношения предписаниям правовых норм, но и правилам социалистического общежития.

В правоотношениях жилищного найма соблюдение правил социалистического общежития имеет особо важное значение, ибо в домашних условиях, в непосредственной близости с другими людьми человек проводит значительную (иногда – большую) часть времени: отдыхает, работает, ведет хозяйство, воспитывает детей. В таких условиях неизбежного постоянного контакта с окружающими особенно важно уважать их заботы и интересы, вести себя так, чтобы не причинять им неприятностей и неудобств.

Нормами права такое поведение в полной мере урегулировать невозможно, и здесь первостепенное значение приобретают правила социалистического общежития, понимаемые и как нормы поведения, специально предписанные правовыми актами, и как неправовые нормы поведения, выработанные социалистической моралью. Именно поэтому на XXI съезде КПСС подчеркивалась важность задачи – обеспечить соблюдение всеми гражданами правил социалистического общежития при пользовании общественными благами¹.

Все это говорит о том, что неуклонное выполнение норм социалистического общежития участниками жилищных правоотношений – нанимателями – имеет особое значение, несколько отличное от значения, которое придается соблюдению таких норм в дру-

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. I. М.: Госполитиздат, 1959. С. 51-52.

гих гражданских правоотношениях.

Во-первых, в других юридических отношениях соблюдение правил социалистического общежития является обязанностью, обычно не закрепляемой конкретными нормами отдельных институтов. В жилищном правоотношении – это субъективная обязанность жильца, прямо предусмотренная нормативными актами жилищного права.

Во-вторых, в других правоотношениях несоблюдение правил социалистического общежития само по себе не служит основанием для применения санкций, обычно оно заслуживает лишь морального упрека и как максимум может лишить нарушителя возможности прибегнуть к государственной защите своих прав, если они осуществляются с нарушением правил. В жилищных правоотношениях нарушение правил социалистического общежития вызывает применение самых суровых санкций, допустимых в этой области: лишение нанимателя возможности пользоваться квартирой.

В-третьих, нарушение правил социалистического общежития в иных правоотношениях может вызвать государственное вмешательство в таковые, если нарушение затрагивает интересы других участников обязательства. В жилищном же правоотношении соблюдение правил социалистического общежития обеспечивает интересы не только наймодателя, но и (в основном) других жильцов дома. Государственное вмешательство (применение санкции) к нарушителю правил часто имеет место и тогда, когда другой участник обязательства (наймодатель) не считает свои интересы нарушенными.

Все это подчеркивает особое значение, придаваемое соблюдению правил социалистического общежития в жилищных правоотношениях социалистического общества, строящего коммунизм. Для более четкого уяснения этого значения попытаемся точнее определить характер данного правомочия и соответствующей ему обязанности.

Типовой договор найма жилого помещения не применяет термина «правила социалистического общежития», там сказано об

обязанности жильцов соблюдать правила пользования жилым помещением (п. 2 «д»). Бесспорно, однако, что содержание жилищного правоотношения включает обязанность нанимателя соблюдать правила социалистического общежития, поскольку нарушение таких правил влечет применение санкций, предусмотренных нормами, регулирующими данные отношения, вплоть до выселения из помещения.

Еще ст. 171 «д» ГК РСФСР предусматривала возможность расторжения договора жилищного найма, если наниматель помещения своим поведением делает для других жильцов невозможным совместное с ним жительство в комнате или квартире¹. Аналогичную формулировку использовал и Закон от 17 октября 1937 г. (п. 30 «б»). Под поведением, делающим невозможным совместное проживание, на практике всегда подразумевалось поведение, нарушающее правила социалистического общежития.

После широкого внедрения в обиход самого термина «правила социалистического общежития» суды стали называть давнее основание для выселения именно таким образом. В настоящее время это обстоятельство закреплено текстом ст. 61 Основ гражданского законодательства.

Каковы же конкретные свойства рассматриваемой обязанности и соответствующего правомочия?

Во-первых, – это обязанность неимущественного характера. Вообще-то, конечно, правила социалистического общежития требуют от граждан также бережного отношения к социалистической собственности, к государственному жилому фонду и оборудованию квартир. Но в жилищных отношениях охрана имущества социалистической организации – наймодателя – охватывается иными правомочиями и обязанностями. Ст. 61 Основ гражданского законодательства, как и прежде действовавшие законы, различает ответственность за разрушение и порчу жилого помещения и за

¹ До принятия Гражданского кодекса такое основание выселения устанавливалось декретом СНК РСФСР от 6 сентября 1922 г. (СУ РСФСР. 1922. №57. С. 724).

нарушение правил социалистического общежития. В последнем случае имеется в виду поведение, обеспечивающее нормальные условия проживания для окружающих, т.е. поведение неимущественного характера, что отчетливо видно из многочисленных материалов судебной практики. Этими своими качествами обязанность нанимателя соблюдать правила социалистического общежития представляет собой нетипичное явление в составе гражданских правоотношений.

Во-вторых, рассматриваемая обязанность, будучи неимущественной по характеру поведения должника, обеспечивает возможность пользования жилым помещением, т.е. защищает наряду с неимущественными также и имущественные интересы окружающих.

В-третьих, основной целью установления данной обязанности является формирование правильного поведения человека в коллективе, в постоянном непосредственном общении с другими людьми, воспитание в каждом гражданине таких качеств, которые отвечают условиям взаимоотношений между людьми в социалистическом и коммунистическом обществе.

§4. Объект жилищного правоотношения

Одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов теории гражданского права (как и общей теории права) является вопрос об объекте правоотношения. Это естественно. Выяснить объект правоотношения – значит установить одно из важнейших звеньев в цепи обратного воздействия права на общественные отношения.

В течение многих лет специалистами советского права вопрос об объекте правоотношения не выдвигался на первый план исследования, что объясняется, по-видимому, неразработанностью более общих теоретических правовых проблем, а частности, проблемы объективного и субъективного права, их сущности, их места в системе социальных норм и общем комплексе явлений общественной жизни. Советская правовая наука только еще приступала

к исследованию системы права, предмета его отдельных отраслей, общего понятия правоотношения и пр. Научная база для анализа такой категории, как объект правоотношения, в этих условиях была явно недостаточной.

Конечно, вопрос этот и в те годы ставился и решался, но решение чаще всего ограничивалось изложением мнения того или иного автора.

Сейчас, после того, как исследование более общих юридических проблем принесло ощутимые результаты и вскрыло многие стороны взаимной связи права и экономического базиса, вопрос об объекте юридического отношения превратился в один из наиболее важных теоретических вопросов. Его разрешение серьезно содействовало бы дальнейшему развитию правовой науки и при изучении ее общих закономерностей, и при изучении конкретных правовых явлений.

Только важностью проблемы объекта объясняется внимание, уделяемое ей многими авторами, среди которых исследователи как общих проблем теории права, так и теоретических вопросов отдельных правовых отраслей.

Даже те авторы, которые ограничивают свою задачу изучением отдельных юридических институтов и отдельных видов правоотношений, при рассмотрении объектов конкретных разновидностей правовых связей высказывают обычно свое мнение по общей проблеме объекта правоотношения.

Выяснение конкретного объекта необходимо также при изучении жилищных правоотношений. При первом знакомстве с этим видом юридических отношений таким объектом представляется жилое помещение, квартира, – тот предмет, в связи с которым возникают все жилищные права и обязанности. Но только по этим основаниям нельзя, конечно, делать вывод, что именно квартира служит объектом жилищного правоотношения, поскольку такой вывод опирается пока лишь на ознакомление с внешними признаками, которые во многих случаях не совпадают с сущностью явления. Необходимо проверить, согласуется ли предполагаемое поня-

тие объекта конкретного правоотношения с более общим понятием этой юридической категории.

Водораздел между сторонниками разных взглядов на объект правоотношения часто совпадает с рубежом, разделяющим позиции авторов по вопросу о содержании правоотношения. Это вполне естественно. Если содержанием юридического отношения считать права и обязанности, то его объектам, очевидно, должно быть поведение участников, либо поведение следует признать промежуточным эвенном между содержанием и объектом, поскольку невозможно перепрыгнуть от прав и обязанностей к каким-то более отдаленным звеньям цепи воздействия права на материальный мир, минуя поведение носителей прав и обязанностей.

Те же, кто относит поведение к содержанию правоотношения, вынуждены искать иной более дальний объект либо вообще отказываться от понятия объекта правоотношения¹.

Правильность или ошибочность тех или иных мнений может быть проверена лишь при выяснении того, что же мы принимаем за объект правоотношения. Ряд авторов считает таким объектом то, по поводу чего устанавливается правоотношение². Но повод – многозначное понятие, оно может означать и предлог, и причину, и основание. Объект, очевидно, не может совпадать ни с одним из таких понятий.

Кроме того, повод – явление внешнее для правоотношения, поэтому не может рассматриваться в качестве его составного эле-

¹ См. Обзор различных взглядов на объект правоотношения в работе *Толстого Ю.К.*, К теории правоотношения, Л.: Изд. ЛГУ, 1959. С. 48-57; также: *Магазинер Я.М.* Объект права / В книге Очерки по гражданскому праву. Л.: Изд. ЛГУ. 1957.

² *Денисов А.И.* Советское государственное право. М.: Юриздат, 1940. С. 98; Гражданское право. Т. 1. М.: Юриздат, 1944. С. 72; *Александров Г.Н.* Законность и правоотношение в советском обществе. С. 117; *Голунский С.А.* и *Строгович М.С.* Теория государства и права. М.: Юриздат, 1940. С. 277; *Карева М.П.* и *Айзенберг А.М.* Правовые нормы и правоотношения. М.: Госюриздат, 1949. С. 54; *Алексеев С.С.* Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960. С. 294; и др.

мента. Этот вывод сделан многими авторами¹.

Наконец, повод объясняет, почему правоотношение возникло, но не показывает, на что оно направлено².

В то же время нельзя, на наш взгляд, считать объектом и то, на что направлено правоотношение³, ибо это слишком широкая формулировка, позволяющая понимать под объектом правоотношения даже его цель. Кроме того, такое определение позволяет признать объект категорией, находящейся вне правоотношения. Между тем О.С. Иоффе, определяющий объект именно таким образом, считает его в составе правоотношения⁴.

Отождествляет объект правоотношения с его целью В.И. Корецкий⁵. Но само понятие цели определено им недостаточно четко. Цель – это то, на что направлено действие, у В.И. Корецкого же сама цель на что-то направлена (С. 177). Иногда автор сводит цель к вещи, продукту интеллектуального творчества или благу, в других случаях – к развивающемуся процессу (С. 117, 247)⁶.

Юридическая наука вообще не может вырабатывать свое «правовое» понимание и определение объекта, ее задача сводится

¹ *Генкин Д.М.* считает, что объект – не составной элемент, а лишь одна из возможных предпосылок правоотношения (Советское гражданское право. Т. 1. 1944. С. 72). Не включают объект в состав правоотношения *Магазинер Я.М.* Советское хозяйственное право. 1928. С. 174-186; также: Советское государство и право. 1948. №9. С. 79. *Денисов А.И.* Советское государственное право. М.: Юриздат, 1947. С. 72. *Яичков К.К.* К учению о гражданском правоотношении (Вестник Московского университета. Серия экономики, философии и права, 1956. №1. С. 131); *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. С. 67.

² См.: *Толстой Ю.К.* Упом. работа. С. 49. Напротив, *Алексеев С.С.* считает, что «тот внешний предмет, который является поводом установления правоотношений, одновременно характеризует направленность прав и обязанностей. Упом. работа,

³ *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд. ЛГУ, 1949. С. 81-82; Советское гражданское право /Отв. редактор *Рябенцев В.А.* Ч. 1. 1960. С. 62; *Иоффе О.С.* *Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. С. 230; *Толстой Ю.К.* Упом. работа, С. 49.

⁴ *Иоффе О.С.* *Шаргородский М.Д.* Упом. работа. С. 201.

⁵ *Корецкий В.И.* Авторские правоотношения в СССР. 1959. С. 176-177.

⁶ В другом исследовании - Авторское право на плановые научные работы - *Корецкий В.И.* подчеркивая, что объектами правоотношений являются цели, отождествляет последние с действиями (1962. С. 18-19).

к выяснению особенностей более общего понятия объекта применительно к условиям развития правовых явлений. Общее же понятие объекта дано марксистско-ленинской философией. Объект – это категория внешнего мира, противопоставляемая субъекту. Объект – реальность внешнего мира, могущая быть субъективно воспринятой, находящаяся в определенной связи с субъектом¹. Связь носит активно-пассивный характер. Субъект активным образом относится к объекту, обычно – воздействует на объект. Поэтому объектом труда являются вещи, на которые субъект воздействует в процессе труда, объектом фактического обладания или использования – вещи, которыми обладает и пользуется субъект, объектом деятельности – то, что создается или преобразуется в итоге деятельности. Только так можно понимать объект и в правоотношении, только на этой основе можно выработать единое понятие изучаемой категории. В противном случае проблема окажется неразрешимой именно потому, что каждый исследователь будет по-своему подходить к самому понятию объекта. В итоге мы получим множество понятий изучаемого предмета, каждое из которых может явиться следствием безупречно-логичных заключений, основывающихся на различных посылах.

Наконец, только при таком понимании объект может рассматриваться как звено единой цепи взаимодействия правовых категорий в их общем воздействии на общественные отношения.

Поэтому и в правоотношении объект – это то, на что воздействует субъект правоотношения, это предмет правового воздействия, противостоящий субъекту, но одновременно являющийся вместе с субъектом составным элементом правоотношения. Объект это то, на что воздействует субъект юридического отношения специфически правовыми методами, теми средствами, которыми он располагает именно как активный участник правоотношения.

¹ См.: Краткий философский словарь, М.: Госполигиздат, 1955. С. 467. Также см.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд. ЛГУ, 1949. С. 81-82. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Упом. работа. С. 229.

Отправляясь от данного понимания объекта, мы не можем прийти к иному выводу, чем тот, что в развернутой форме неоднократно обосновывался О.С. Иоффе и рядом других авторов.

Мы признаем в качестве объекта правоотношения поведение обязанного субъекта. Не нужно, видимо, повторять уже много раз излагавшиеся аргументы, сводящиеся к тому, что ни вещи, ни продукты духовного творчества, ни иные явления, существующие вне их творцов, не могут подвергаться непосредственному воздействию прав и обязанностей, эти категории могут оказывать свое действие только на поведение человека. Именно оно и является объектом всякого правоотношения.

Ю.К. Толстой, убедительно раскритиковавший теорию объекта – вещи, не привел достаточно веских доводов против концепции объекта – действия. Недоказательна его ссылка на то, что объектом может быть лишь будущее поведение, так как на уже совершенное поведение воздействовать нельзя¹. Речь идет не об отдельных поступках обязанного лица, не об отдельных действиях, а о его фактическом поведении, как непрерывном проявлении своей личности в окружающей общественной среде. Это фактическое поведение все время формируется содержанием правоотношения, все время, пока существует последнее, находится под его воздействием. Хотя поведение может быть, конечно, искусственно расчленено на отдельные акты (поступки), каждый такой акт представляет собой категорию прерывности в непрерывном. Здесь наблюдается такая же диалектическая картина, как и при определении местонахождения движущегося предмета в какой-либо отдельный момент. Каждый конкретный миг предмет находится в определенном пункте и уже не находится в нем.

Неубедительна концепция С.С. Алексеева, считающего содержанием правоотношения обусловленные правами и обязанностями действия участников, а его объектом (одним из возможных

¹ Толстой Ю.К. Упом. Работа. С. 60; также: Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения. С. 304.

объектов) – результат действий¹. Получается (это признает и автор), что значительный период своего существования правоотношение не имеет ни содержания (обусловленные действия еще не производились), ни тем более объекта. С.С. Алексеев находит выход в трактовке правоотношения как динамической категории, «притягивающей» к себе адресатов правовой нормы². Но какой бы динамической не была эта категория, она должна представлять собой реальное правовое явление, состоящее из «юридически осязаемых» элементов. Реальный же состав правоотношения появляется, согласно концепции С.С. Алексеева, лишь тогда, когда достигнут результат действия, т.е. когда правовая связь между участниками прекратилась. Значит, не некоторое время, а весь период своего существования правоотношение не имеет реального объекта.

Ю.К. Толстой считает объектом правоотношения фактическое общественное отношение в целом³. Он опирается на мнение Б.С. Никифорова, рассматривающего общественное отношение как объект преступления⁴. Не вдаваясь в оценку концепции Б. С. Никифорова по существу, необходимо отметить, что объект преступления и объект правоотношения – разнородные понятия. Преступление – это общественно опасное действие, т.е. юридический факт, предпосылка правоотношения, но не само юридическое отношение как таковое. Естественно, что объект (предмет воздействия) юридически значимого, поступка, каким является преступление, и объект правоотношения – не одно и то же.

Правоотношение действительно воздействует на общественное отношение как на свое материальное содержание, но не непосредственно, а через объект, которым является поведение обязанного субъекта.

Правильно отмечает Л.С. Явич: «... не следует противополо-

¹ Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения.

² Алексеев С.С. Упом. работа. С. 304.

³ Толстой Ю.К. Упом. Работа. С. 64-65.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву: Автореферат дисс... доктора юр.н. 1956. С. 18.

ставлять поведение людей общественным отношениям, поскольку в реальном бытии поведение образует непосредственное содержание складывающихся между людьми отношений»¹. Фактическое общественное отношение – широкая категория, и именно поведение людей – единственный компонент данной категории, способный реагировать на правовое воздействие, «...общественные отношения, регулируемые правом, существуют в определенном поведении людей, которое является главным предметом правового регулирования»².

Таким образом, только теория объекта – поведения отвечает общему представлению об объекте, принципиально правильному для любой конструкции связи «субъект – объект».

Исследование объекта, однако, этим не может ограничиться. Право воздействует на поведение не ради самого поведения как такового, ибо само по себе поведение не в состоянии удовлетворять ни общезначимые, ни индивидуальные интересы. Поведение – это не цель, а средство.

Будучи направленным содержанием правоотношения, поведение вторгается в материальный мир, создает нужные людям вещи и иные блага, производит различные изменения в этом мире, при помощи этого достигает реальной цели, ради которой участники вступают в правоотношения.

Интересы людей удовлетворяются вещами в соответствии с присущими им свойствами, либо результатами происходящих во внешнем мире изменений. Именно эти явления – конечный предмет воздействия правоотношения (не непосредственный, а через поведение обязанного субъекта); предмет, находящийся за пределами последнего, но являющийся его необходимой целью, пунктом приложения его правовой силы, превращенной в материальную силу человеческого поведения. Только такими внешними для пра-

¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. С. 73.

² Кнапп Виктор. По поводу дискуссии о системе права // Советское государство и право. 1957. №5. С. 115.

воотношения предметами удовлетворяются интересы субъектов права.

Это положение признается в той или иной степени почти всеми авторами. Поэтому позицию ученых, считающих объектом правоотношения вещи, блага и т.п., нельзя отвергать – конечные, а не непосредственные объекты. Ю.К. Толстой также говорит о специальном объекте правоотношения¹, Н.Г. Александров – о внешнем объекте², М.В. Гордон – о первичном и вторичном объекте³.

Понимают это, конечно, и сторонники теории объекта – действия. Если в одной из первых работ, посвященных данной проблеме, О.С. Иоффе говорил лишь о действии как объекте правоотношения⁴, то в последующих статьях, монографиях и учебниках он выдвигает понятие юридического, материального и идеологического (волевого) объекта. Эта система взаимодействующих между собой объектов вскрывает «анатомию» механизма, при помощи которого право активно содействует развитию производства, формирует условия для удовлетворения материальных интересов. Будучи способным влиять только на волю и поведение обязанного участника правоотношения, право уже через это поведение (юридический объект) обеспечивает создание вещей и образование других материальных явлений (материальный объект).

Здесь, однако, следует отметить два момента.

Во-первых, вряд ли оправдано специальное отыскание волевого объекта правоотношения как самостоятельно существующей, юридически значимой категории. Право воздействует на поведение через волю обязанного субъекта, но это воздействие проявляется только в поведении и не имеет вне поведения никакого правового значения. «... По каким признаком судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой

¹ Толстой Ю.К. Упом. работа. С. 65.

² Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. С. 117-118; Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. С. 250-251.

³ Гордон М.В. Советское авторское право. Л.: Госюриздат, 1955. С. 57-58.

⁴ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 83-84.

признак может быть лишь один: действия этих личностей...»¹. Внутренние волевые процессы, не нашедшие отражения в поведении человека, не учитываются и не направляются правом. Воли (значит – волевого объекта) как самостоятельного предмета юридического воздействия не существует.

Во-вторых, нельзя согласиться со сторонниками объекта – действия в том, что материальным, внешним для правоотношения объектом могут быть только вещи и что поэтому там, где нет таких вещей, – нет и материального объекта². Нам представляется, что правоотношение во всех случаях должно иметь внешний предмет воздействия, ибо поведение обязанного лица может удовлетворить интересы управомоченного лишь при достижении материальных результатов. Поэтому «материальный» (говоря условно) объект необходим в каждом правоотношении. Это – вещи, объективированные продукты духовного творчества, результаты иных действий.

Но, подчеркиваем еще раз, перечисленные предметы – это не составные части правоотношения, а находящиеся вне его материальные объекты; предметы, на которые воздействует не право, а поведение, сформированное правом.

Признание сторонниками объекта–действия значения и важности материальных объектов снимает упрек С.С. Алексева в том, что критикуемая им концепция сужает возможности научной разработки учения о правоотношении, поскольку исключает внешние предметы из юридического анализа³.

Именно материальный объект своими качествами, свойствами, возможностью использования удовлетворяет интересы, защи-

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 1. С. 385.

² Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. С. 58-51; он же: Советское гражданское право. т. 1. Л.: Изд. ЛГУ, 1958. С. 169-170; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д., Упом. работа. С. 233. Толстой Ю.К. Считает, что правоотношения, не связанные с вещами или продуктами духовного творчества, не имеют специальных объектов //К теории правоотношения. С. 65.

³ Алексеев С.С. Упом. работа. С. 293-294.

щаемые правом. Поскольку этот объект – реально существующее явление внешнего мира, во многих случаях он может быть изменен, определен количественно и качественно. Эта мера определяет внешние границы правоотношения, границы категорий внешнего мира, с которыми в конечном итоге связано правоотношение. Если интерес – критерий внутреннего содержания правоотношения, то материальный объект – территориальная граница его распространения. Особенности материального объекта (физические и экономические) влияют на содержание правоотношения, т.е. на характер прав и обязанностей сторон.

О.С. Иоффе отмечает, что на юридический объект правоотношение воздействует непосредственно, а на материальный объект лишь через поведение участников¹. Следует добавить, что в случаях, когда поведение обязанного участника юридического отношения сводится к бездействию (в абсолютных правоотношениях), воздействие на материальный объект осуществляется только поведением управомоченного, поведение обязанного лишь обеспечивает возможность такого воздействия. Поэтому соотношение юридического и материального объектов сводится к тому, что первый либо воздействует на второй, либо обеспечивает для управомоченного возможность такого воздействия в целях удовлетворения его правомерных интересов.

Наконец, о соотношении объектов правовых норм, субъективного права и правоотношения. Ряд авторов различает такие объекты. С нашей точки зрения, трактовка множественности объектов «по вертикали» также должна быть признана неправильной. Если согласиться с одним из таких мнений, то получится, что различные звенья механизма правового регулирования общественных отношений воздействуют на разные явления. Но тогда нельзя было бы говорить и о механизме, как едином агрегате воздействия, каж-

¹ *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении. С. 50; он же. Советское гражданское право. Т. I. С. 169; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* / Вопросы теории права. С. 232.

дое звено такого механизма работало бы разобщенно.

К выводу о единстве мы должны прийти и при раздельном рассмотрении объекта правовых норм, правоотношения и субъективного права. Объектом нормы права служит поведение людей, это вытекает из самого понятия нормы, как правила поведения. «Помимо своих действий, – указывал К. Маркс, – я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»¹. Когда мы говорим, что право регулирует общественные отношения, то имеем в виду, что это регулирование осуществляется именно путем воздействия на поведение людей².

Специфика здесь в том, что норма права имеет объектом поведение, конкретное по содержанию, но абстрактное по субъектам, конкретизация субъектов производится в пределах правоотношения. Нормы права проявляют свое действие через правоотношения, поэтому у них один объект воздействия (регулирования). Точнее, объект юридического отношения соотносится с объектом нормы права, как конкретное с абстрактным.

Нельзя также разделить объект субъективного права и объект правоотношения, поскольку правоотношение воздействует на объект именно своим содержанием – правами и обязанностями субъектов. Значит, и здесь мы имеем дело с единым предметом воздействия (регулирования). Поэтому с полным основанием можно говорить о едином объекте правовых норм, субъективных прав и правоотношений³.

Итак, в жилищном правоотношении объектом служит поведение участников. Поскольку это правоотношение представляет собой единство двух встречных юридических связей (в одной из них наниматель – уполномоченный, в другой – обязанный), объектом такого единства служит взаимообусловленное поведение, обеспечивающее для нанимателя возможность владеть, пользо-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 14.

² Явич Л. С., Упом. работа. С.73-74; Алексеев С.С. Упом. работа. С. 287; Виктор Кнапп. Упом. работа. С. 115. '

³ См.: Толстой Ю. К. Упом. работа. С. 52.

ваться и в определенных границах распоряжаться помещением, для жилищных органов – соблюдение целевого назначения помещения, его сохранность и оплату. Это поведение определяется и направляется взаимными правами и обязанностями.

Материальный объект правоотношения весьма сложен, поскольку сложными являются правовые связи между субъектами. Основной элемент материального объекта составляет жилое помещение – предмет, с которым связаны интересы и проживающих там граждан, и жилищных органов. В тех правовых связях, где активным субъектом выступает наниматель, помимо помещения, объектом служат результаты таких действий, как подача газа, воды, производство ремонта и т.п. В связях же, где активный субъект – домоуправление, материальным объектом является получение денежных средств за пользование квартирой и за оказываемые жильцам услуги, исправление допущенных нанимателями повреждений имущества и т.п.

Основной интерес, разумеется, представляет рассмотрение в качестве материального объекта жилого помещения.

Жилищные права и обязанности распространяются не на всю вещь, не на весь дом в целом, а лишь на квартиру, либо часть ее. Нормативные акты и документы судебной практики говорят о праве на жилое помещение, о праве на жилплощадь, но не о праве на дом. В связи с тем, что проживание в квартире предполагает ведение хотя бы элементарного домашнего хозяйства, понятие пользования помещением включает пользование не только жилыми комнатами, но и подсобными помещениями, в том числе находящимися вне дома (сарай, погреб), а также придомовым участком. Право пользования подсобными (служебными) помещениями зависимо от правомочия пользования жильем, этим правом не могут обладать лица, проживающие в другом доме. Приобретение права проживания в квартире автоматически порождает право пользоваться всеми относящимися к квартире, подсобными помещениями.

Так же, как и в других вещных правоотношениях, материальный объект жилищного права может принадлежать одновременно

нескольким субъектам. В этой связи возможны различные варианты правового режима помещения, в котором проживает несколько нанимателей.

В случае, когда квартиру занимает несколько жильцов, каждый из которых имеет право на отдельное помещение, это помещение представляет собой самостоятельный объект, на базе которого строится отдельное правоотношение. Сколько самостоятельных нанимателей – столько правоотношений, каждое из которых возникает, развивается и прекращается вне связи с другими. Но общие места квартиры (коридор, кухня) находятся в совместном пользовании всех субъектов права. Порядок пользования может, конечно, устанавливаться соглашением нанимателей или их договорами с домоуправлением, но такой порядок не изменяет сущности права всех жильцов – права совместного пользования общими помещениями в целом, без выделения правомочий на реальные части таких помещений, либо на доли определенного размера в общем праве. Правомочия совместного пользования (и как предпосылка к этому – владения) общими помещениями квартиры составляют элемент жилищного права, эти правомочия возникают и прекращаются только в составе последнего.

В части, относящейся к пользованию общими помещениями, наниматели должны признаваться солидарными должниками и солидарными кредиторами (ст. 116 Гражданского кодекса РСФСР).

Иногда одно помещение объединяет две или несколько смежных комнат, каждая из которых принадлежит самостоятельному нанимателю. Такие лица официально именуются соарендаторами. Их общее право на помещение является долевым, причем доли носят реальный характер, поскольку материальные объекты четко разграничены. Правомочия и обязанности, связанные с местами общего пользования всей квартиры, являются солидарными.

Возможно, наконец, проживание в одной комнате на законном основании нескольких самостоятельных нанимателей. Это – тоже соарендаторы. Принадлежащая им комната является неделимым объектом жилищных прав и обязанностей, в связи с осу-

ществом которых наниматели выступают солидарными должниками и кредиторами, такими же должниками и кредиторами они являются (вместе с другими жильцами квартиры) в отношениях, связанных с местами общего пользования.

В той части, где материальный объект может быть разделен, например, при оплате жилья, права и обязанности носят долевой характер.

Члены одной семьи обладают общим совместным правом на все жилое помещение, закрепленное за семьей. Как и при совместной собственности, в совместном праве на жилое помещение доли отдельных субъектов не выделяются до раздела материального объекта. Каждый член семьи вправе пользоваться всеми комнатами. Члены семьи являются солидарными должниками и солидарными кредиторами.

Таковы возможные различия в содержании правоотношения в зависимости от свойств его материального объекта. Несомненно, что существующий режим – единственно возможный с учетом того, что все еще встречаются случаи проживания в одном помещении лиц, не составляющих одну семью, но тем не менее обладающих самостоятельными жилищными правами.

В будущем, видимо, такая ситуация станет невозможной. Квартиру, во всяком случае отдельное помещение, будет занимать одна семья. Тогда исчезнет возможность возникновения долевого жилищного права. Сохранятся лишь две его разновидности: индивидуальное и совместное всех членов семьи.

Материальным объектом, на который распространяется жилищное право, служит также придомовой земельный участок, поскольку он выделяется землепользователю – домоуправлению специально для того, чтобы обслуживать нужды строения. Но участок как материальный объект жилищного права отличается от других вещественных компонентов, входящих в категорию объекта.

Право пользования участком для жильцов является производным от права землепользования, закрепленного за домоуправлением. Это право нанимателей может быть только совместным:

вся территория и каждая ее часть – объект пользования всеми жильцами, никто из них ни при каких условиях не может претендовать на какую-либо долю ни в виде реальной части участка, ни в виде определенного количества метров. Жильцы дома (хотя бы небольшого) не вправе делить между собой участок соответственно их праву на жилое помещение, либо количеству членов семьи, либо по иным основаниям, как это может иметь место при разделе участка между сособственниками одного дома.

Недопустимость раздела участка между нанимателями подтверждается и судебной практикой¹.

Признание участка объектом общего совместного пользования исключает определение долей жильцов, но невозможность использования части участка индивидуально одним из нанимателей или (коллективно несколькими жильцами зависит от конкретных условий и обстоятельств. Если участок достаточно большой и использование какой-либо его части одним из жильцов не нарушает общих интересов, такому жильцу может быть разрешена разбивка цветника, оборудование стоянки для мотоцикла и т.п. Поскольку наиболее существенным возражением в подобных случаях может быть ссылка на нарушение назначения участка или нарушение интересов других жильцов – споры об использовании придомового участка (при невозможности разрешить их силами общественности, товарищеским судом и т.п.) должны разрешаться, по существу, народным судом.

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1961. №3. С. 10

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РАЗРАБОТКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В КАЗАХСТАНЕ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ¹

Басин Ю.Г., Ченцова О.И., Дж Хайнз.

1 сентября 1999 г. в Республики Казахстан вступил в силу Закон, который внес существенные изменения в два основных закона, регулирующих проекты по разведке и разработке углеводородов и других полезных ископаемых. В результате был устранен ряд внутренних противоречий, ранее имевших место в регулировании данной сферы. В целом данный Закон способствует совершенствованию правовой базы, тем не менее, он не лишен и некоторых недостатков в связи с тем, что отдельные его положения не поддаются однозначному толкованию, в ряде случаев вызывает нарекание юридическая техника Закона.

Ниже в разделе I мы приводим некоторые общие размышления о природе изменений и о созданном в настоящее время правовом режиме. В разделе II мы рассматриваем основные отдельные изменения и дополнения. Наш анализ вынужденно будет выборочным, с отсылками на правовые нормы по отдельным вопросам, которые читателю следует дополнительно изучать в случае необходимости. Мы не ставили здесь своей задачей написание учебного пособия по основам правового режима недропользования. Основные описанные изменения включают:

- Отказ от лицензирования недропользования;
- Положение о «Национальных компаниях», включая «Казахойл»;
- Передачу и залог прав недропользования;
- Предоставление прав (ужесточение требования о проведении конкурса);
- Виды контрактов (СРП, Модельный контракт, и т.п.);

¹ Печатается по: Международное право. М. №1. 2000 С. 152-188.

- Более строгие правила предпочтения местным товарам и услугам;
- Установление казахстанского права как применимого права;
- Усиление требований к охране окружающей среды, особенно в отношении проведения операций по разработке углеводородов на море;
- Новые требования и ограничения (в основном связанные с углеводородными проектами) относительно коммерческого обнаружения, рабочих программ, возмещения расходов, права собственности на оборудование, сохранения и сжигания газа, совместной производственной деятельности и сервитутов.

Правовым актом, который внес эти изменения, является Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан», принятый 11 августа и введенный в действие с момента официального опубликования, 1 сентября 1999 года (далее – «Закон о внесении изменений»). Указанным Законом вносятся существенные изменения в:

1) Закон «О недрах и недропользовании» (Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, №2828 от 27 января 1996 года с изменениями и дополнениями – Закон «О недрах»);

2) Закон «О нефти» (Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, №2350 от 28 июня 1995 года с изменениями и дополнениями, далее – Закон «О нефти»)¹.

Законом о внесении изменений также предпринята попытка (не вполне успешная) уточнить статус прежних лицензий, охваты-

¹Единственным исключением из общей даты вступления в силу – 1 сентября 1999 года – изменений является то, что новый п. 55.3-1 Закона «О нефти» о видах страхования, необходимых для осуществления подрядчиками, ведущими разведку и(или) добычу на морских месторождениях, вступает в силу 1 января 2000. (Закон «О внесении изменений» ст. 2.2.) Тем самым подрядчикам отведено немного больше времени для соблюдения новых требований к страховому покрытию.

вающих такие важные проекты, как Тенгиз Шевройл, Карачаганак и Каспийский офшорный консорциум («ОКЮС»). См. ниже раздел III, где рассматривается важный вопрос о стабилизационной или «дедушкиной» оговорке.

После принятия Закона «О внесении изменений» высказывалось много предположений относительно толкования различных новых положений. Действительно, Закон содержит ряд неясных моментов; мы по возможности постараемся прояснить вероятное значение данных положений Законов «О недрах» и «О нефти» с изменениями и дополнениями.

I. Общая оценка

Основной причиной принятия изменений послужило, по видимому, то, что Закон «О недрах» и Закон «О нефти» устарели и не учитывали соответствующих изменений, внесенных за последние несколько лет последующими нормативно-правовыми актами, в том числе несколькими постановлениями Правительства Республики Казахстан (далее РК). Кроме того, практика показала, что ряд важнейших вопросов в сфере недропользования оставались полностью или существенно неурегулированными: например, такие, как охрана окружающей среды и разработка ресурсов на море. Кроме того, два базовых закона были недостаточно взаимно согласованы; соответственно, с принятием изменений предполагалось устранить эти противоречия и несогласованности. И, наконец, что важно, Казахстан при совершенствовании законодательства намеривался учесть пожелания иностранных инвесторов по упрощению правового режима и тем самым повысить привлекательность страны как объекта инвестиционных проектов по недропользованию¹.

¹Достать официальные сведения по истории создания законодательства сложно, по крайней мере мы такой еще не видели. В этом плане некоторый интерес представляет статья Н. Дамитова из Государственного агентства РК по инвестициям и А. Мухамеджанова, которая вышла в Алматинском деловом еженедельнике «Панорама» (№20 и ст. 21) в мае 1999 года под названием «Агентство по инвестициям разработало проект закона, предусматривающий введение контрактной разрешительной системы

Менее чем за год, начиная с конца 1998 года, было подготовлено несколько проектов Закона «О внесении изменений», которые отличались друг от друга как концептуально, так и по конкретному содержанию. В процессе подготовки Закона основные разработчики (из государственного Агентства РК по инвестициям) распространяли проекты для учета замечаний среди других государственных органов РК, ряда крупных иностранных компаний и инвестиционных групп, юридических фирм и прочих консалтинговых компаний, а также среди ряда признанных ученых – юристов Казахстана (включая одного из соавторов данной статьи). В результате за достаточно короткий период была проделана серьезная работа, завершившаяся принятием Закона «О внесении изменений» в августе 1999 г.

Произведенные изменения, по нашему мнению, вызывают двоякую оценку. С одной стороны, сделан ряд концептуально важных изменений, упрощающих и иным образом улучшающих правовой режим, с точки зрения инвесторов (включая отказ от двойной лицензионно-контрактной и переход на контрактную систему недропользования); некоторые отношения регламентируются теперь более точно (а, значит, можно надеяться, предсказуемо); такая точность частично достигается введением нескольких новых или уточненных определений терминов; проведена работа по согласованию Законов «О недрах» и «О нефти». Однако некоторые дополнения представляются чрезмерно жесткими (например, предпочтение местных подрядчиков и применимое право) и (или) недостаточно продуманными (например, соответствующие функции Национальной компании и Компетентного органа, положения об охране окружающей среды).

Кроме того, поспешное принятие Закона привело к тому, что остались некоторые уже существовавшие ранее и новые несоответствия и недочеты в текстах двух ключевых законов. К ним от-

предоставления прав недропользования». Данное агентство выступило инициатором и ведущим разработчиком Закона «О внесении изменений».

носятся примечательное положение п. 3 ст. 44 Закона «О недрах», которое, в буквальном соответствии с формулировкой Закона о внесении изменений, устанавливает, что контракт на недропользование должен быть зарегистрирован «и вступает в силу с момента его подписания и вступает в силу со дня его регистрации». См. также обсуждение (в разделе II.1) потребности в дальнейшем сближении двух законов.

С учетом указанных моментов мы предвидим в ближайшем будущем возможность принятия в Алматы и Астане соответствующих актов по внесению изменений и дополнений. Между тем, новеллы, предусмотренные только что принятым Законом о внесении изменений, могут найти и, возможно, найдут свое отражение и более детальную проработку в обновленных версиях многих действующих правительственных постановлений, касающихся конкретных аспектов правового режима, кроме того, возможно принятие и определенных новых постановлений.

II. Основные изменения

Наиболее важными новеллами Закона «О внесении изменений» являются, на наш взгляд, следующие.

1. Сближение Законов «О недрах» и «О нефти»

Предварительно необходимо отметить, что Закон «О недрах» был и остается базовым рамочным законом, регулирующим разработку недр в Казахстане. В этих рамках Закон «О нефти» считается «специальным законом», – т.е. таким, который дополняет множество деталей в отношении разработки отдельного вида полезных ископаемых (сырая нефть, газоконденсат, природный газ и другие углеводороды)¹. Закон «О недрах» и Закон «О нефти» должны, по возможности, применяться вместе. (В новом п. 5–1 ст. 2 Закона

¹Указ Президента, имеющий силу Закона, «О государственном регулировании отношений, связанных с драгоценными металлами и драгоценными камнями» от 20 июля 1995 года №2372 был еще одним таким специальным законом, регулирующим другую категорию полезных ископаемых, однако он был отменен в 1998 году. Различные постановления Правительства все еще действуют, согласно Закону «О недрах», регулируя разработку золота и других драгоценных металлов в Казахстане.

«О нефти» вполне оправдано указано, что к нефтяным операциям применяются принципы, терминология и определения, содержащиеся в Законе «О недрах», при этом в Законе «О нефти» имеется ряд более конкретных отсылок к Закону «О недрах», чем ранее). Однако в случае возникновения противоречий условия специального закона будут превалировать. См.ст. 4 Закона «О недрах», ст. 2 Закона «О нефти».

Такой подход оправдан и, более того, дальнейшее сближение было бы желательным. В идеале Закон «О нефти» как специальный Закон не должен дублировать общие положения по недропользованию, содержащиеся в Законе «О недрах», а должен отражать только особенности осуществления нефтяных операций. Однако несмотря на сближение, проведенное Законом «О внесении изменений», такое дублирование и (или) связанная с этим непоследовательность в значительной степени все еще присутствует. Это приводит к проблеме неоднозначного толкования некоторых существенных моментов (например, передача прав, предпочтение местных подрядчиков и применимое право – см. ниже).

2. Отказ от лицензирования недропользования; Контракт как единственное основание возникновения прав.

а. Общие положения

Возможно, самым важным новеллы Закона «О внесении изменений» является отказ от действовавшей в течение нескольких лет лицензионно-контрактной системы предоставления прав недропользования. Основные отношения между государством и недропользователем должны определяться теперь только контрактами на недропользование, без предварительной выдачи лицензий. Соответственно, из обоих законов исключены все положения, касающиеся лицензирования недропользования. Вследствие этих изменений Государственное агентство РК по инвестициям будет продолжать выполнять функции Компетентного органа при проведении тендеров (конкурсов), аукционов и переговоров, подготовке и подписании контрактов на недропользование от имени Казахста-

на (ст. 8 Закона «О недрах», ст. 6 Закона «О нефти», Постановление Правительства РК №474 от 26 апреля 1999 г.), но оно одновременно лишается функций «Рабочего органа» Правительства по выдаче и работе с лицензиями. (Обращаем внимание, что Компетентный орган может продолжать заниматься вопросами, связанными с ранее выданными лицензиями, которые были оставлены в силе Законом о внесении изменений – см. раздел III ниже.)

б. Сохранение необходимости получения сопутствующих разрешений

Отказ от требования получения основной лицензии не затронул процесс получения нескольких видов вспомогательных разрешений, лицензий и иной документации, которые необходимы для ведения деятельности по разработке ресурсов в связи с контрактом или после его заключения.

Во-первых, территориальные границы месторождения, на проведение разведки и (или) разработку которого недропользователь получил права, должны быть указаны в так называемом «геологическом отводе» (для разведки) или «горном отводе» (для добычи), выдаваемом всем недропользователям в ведомственном порядке и являющемся частью контракта (ст. 1.2-1 и ст. 2,41.8 Закона «О недрах»).

Затем на основании контракта на недропользование и отвода подрядчик получает права землепользования (т.е. использования поверхности земли) путем заключения соответствующими местными органами управления арендного договора или договора безвозмездного пользования, в зависимости от категории подрядчика и других факторов. (С этой целью местные органы управления вправе, при необходимости, изъять такую землю и (или) права у частных собственников или пользователей, как предусмотрено в земельном законодательстве.) См.: п. 1 ст. 9, п. 4-1 ст. 44 Закона «О недрах» и п. 3 ст. 8, ст. 12, п. 4 ст. 38, п. 6 ст. 122 и др. так

называемого Земельного Кодекса¹.

Имеются также другие лицензии или разрешения, которые необходимо получить после заключения контракта, регулирующие различные виды производственной деятельности, которые будет осуществлять недропользователь (такие, как проведение съемки, буровые работы, строительные работы и сбросы в море)².

в. Сохранение возможности вмешательства государства

Предпочтение контракта призвано упростить процесс получения и сохранения прав инвесторов на недропользование в Казахстане. Однако данная реформа не будет означать, что права инвестора полностью защищены от одностороннего вмешательства государства в контрактные права под прикрытием закона. Необходимо учитывать, что прежние положения двух основных законов, по которым лицензия могла быть в одностороннем порядке приостановлена или отозвана государственными органами по определенным основаниям, теперь были просто преобразованы в положения о приостановке или прекращении контрактных операций практически по тем же основаниям. А именно, приостановка может иметь место за осуществление деятельности, не предусмотренной контрактом или контрактной программой, либо за нарушение условий контракта, либо за «систематическое нарушение» закона в отношении охраны окружающей среды или техники безопасности; либо за угрозу жизни людей или окружающей среде, в силу обстоятельств, не зависящих от недропользователя; и расторжение – за отказ устранить проблемы, вызвавшие приостановку (либо невозможность устранения), несвоевременное начало осуществления рабочей программы или неправильное ее выполнение, несмотря на предупреждение об устранении нарушений, «существенное нарушение» обязательств по контракту или рабочей программе, либо

¹Указ Президента, имеющий силу Закона, «О земле» от 22 декабря 1995 года №2717, с изменениями и дополнениями.

²См.: Указ Президента, имеющий силу Закона, «О лицензировании» №2200 от 17 апреля 1995 года, с изменениями и дополнениями – ст. 9.1 (11), (12) и (13); Закон «О внесении изменений» – п.3 ст. 1; Закон «О нефти» – гл. 6-1, ст. 36-1 и последующие.

банкротство подрядчика (ст.ст. 45–1 и 45–2 Закона «О недрах»; ст. 28-1 Закона «О нефти»).

Указанные полномочия, в существенной степени оставленные за Правительством Казахстана, могут оказаться очень важными, учитывая фактическую историю оспаривания и отзыва Правительством лицензионных прав инвесторов по нескольким проектам за последние несколько лет.

Кроме того, исходя из внесенных изменений недостаточно ясно положение о том, что все споры по поводу продления, приостановки и прекращения действия контракта могут быть разрешены в согласованном сторонами международном арбитражном органе. Эта возможность была достаточно четко закреплена в ст. 558 Закона «О нефти» в отношении всех споров по лицензиям однако после внесения изменений там осталась только ссылка на споры, связанные с «заключением и исполнением» контрактов. Кроме того, контракт может быть объявлен недействительным, так же, как ранее лицензия, при установлении «в ходе судебного разбирательства» определенных видов нарушений в процессе подготовки к подписанию контракта (См. ст. 45 Закона «О недрах» и ст. 28–1 Закона «О нефти»). Похоже (на основании формулировки и контекста данного положения), что указанное «разбирательство» может быть рассмотрением дела в казахстанском суде, даже в случае, когда в контракте в целом предусмотрено рассмотрение споров в международном арбитраже. Тем не менее, можно надеяться, что устранение «уровня лицензии» из административного регулирования недропользования должно повысить уважение к ненарушаемости контрактов на недропользование согласно общим принципам гражданского права.

г. Участие государства

Наконец, в законе остается неясность в отношении того, кто на самом деле является стороной в контракте со стороны казахстанского правительства. Ни Закон «О недрах», ни положение Закона «О нефти» (соответственно, п. 4 ст. 8 и п. 3 ст. 6), наделяющие Компетентный орган правом подписывать контракты, прямо

не определяют, от чьего имени Компетентный орган подписывает контракты – от своего собственного, или от имени Правительства РК (или от имени самой Республики). Безусловно, ответ на этот вопрос определяет, кто несет ответственность по контракту. По сложившейся на сегодня практике, контракты заключаются от имени Правительства и Компетентного органа одновременно – при этом не всегда четко указываются представительские полномочия.

В результате всестороннего правового анализа представляется достаточно ясным, что Компетентный орган должен действовать по поручению Правительства, и что, в свою очередь, Правительство действует от имени Республики при заключении и выполнении контракта на недропользование. По законодательству Казахстана вполне определенно можно также установить наличие конечной ответственности Республики за нарушение Правительством условий контракта и понесенный в результате этого инвесторами ущерб)¹.

¹Вкратце анализ будет следующим:

- В Казахстане недра и содержащиеся в них ресурсы являются собственностью Республики (т.е. Государства). Конституция Республика Казахстан от 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями, п.3 ст. 6; п.1 ст. 5 Закона «О недрах»; п.1 ст. 3 Закона «О нефти».
- Правительство (ранее называвшееся Кабинетом министров) осуществляет общие функции исполнительной власти в Республике (п.1 ст. 64 Конституции; ст.ст. 1 и 9 (18) Закона «О Правительстве» от 18 декабря 1995 года, с изменениями и дополнениями), а также, более конкретно, осуществляет «управление государственным фондом Недр как объектом государственной собственности» (п. 1 ст. 7 Закона «О недрах»; См.: также п.1 ст. 5 Закона «О нефти»).
- Компетентный орган действует в соответствии с полномочиями, в установленном порядке делегированными Правительством. Ст. 1(5), п.1 ст. 8 и п. 4 ст. 44 Закона «О недрах»; ст. 1 (определение «Компетентного органа»), п. 1 ст. 6 и п. 4 ст. 27 Закона «О нефти»; Постановление Правительства №474 от 26 апреля 1999 г., с изменениями и дополнениями от 2 августа 1999 г.
- Гражданско-правовой анализ подтверждает данный вывод: договорные отношения, по определению, носят гражданско-правовой характер (ГК – ст.ст. 1, 147 и последующие, 378 и последующие). При этом п. 3 ст. 4 Закона «О недрах» прямо подтверждает, что связанные с недропользованием гражданско-правовые отношения регулируются гражданским законодательством (в основном, Гражданским Кодексом), если они не урегулированы положениями самого Закона «О недрах». Кроме того, 1) согласно ст. 111

Однако, по крайней мере, пока в Закон «О недрах» и (или) Закон «О нефти» не будут внесены дополнительные изменения и дополнения, излагающие указанные подчиненные функции более ясно и четко, рекомендуем инвесторам пытаться включать в свои контракты на недропользование (в сам текст и (или) в строки подписей) прямые указания на то, что Компетентный орган действует от имени Правительства, а Правительство действует от имени Республики – либо наиболее близкую к этим указаниям формулировку. Это также укрепит, сделает более прочной позицию инвесторов в соответствии с международным частным правом. Смотрите, например, «Аминойл» против Кувейта, 21 I.L.M. 1006 (1982); W.L. Craig, W.W. Park and Paulsson J. «Арбитраж Международной Торговой Палаты», 155 (2-е изд., 1990); J. Paulsson, «Может ли государство обратиться к своему внутреннему праву, чтобы отказаться от своего согласия на международный коммерческий арбитраж?». 2 Arb. Int'l 90, 98, 102 n. 34 (1986).

ГК Республика может вступать в гражданско-правовые отношения, (в основном, контракты), действуя через органы государственной власти и управления (в нашем случае, через Правительство и, косвенным образом, через Компетентный орган, уполномоченный Правительством); 2) к Республике, в основном, применяются те же гражданско-правовые нормы, что и к юридическим лицам (там же. ст. 114).

- Вследствие этого, законом также предусмотрено, что Республика отвечает – активами «государственного казначейства» – по своим обязательствам, включая незаконные действия или бездействие государственных органов и должностных лиц. См.: п. 5 ст. 9 и ст. 113 ГК; п. 2 ст. 9 Закона «Об иностранных инвестициях».

- Далее поддержку для настоящего анализа можно обнаружить в определенных международных договорах, которые устанавливают, что уполномоченные государственные органы приравниваются к Государству («Сторона» по договору) в контексте разрешения инвестиционных споров. Смотрите, например, п. 1 ст. VI Двустороннего Договора между Республикой Казахстан и США о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 19 мая 1992, ст. 25 Вашингтонской Конвенции от 18 марта 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами.

3. Национальная компания и ее статус: «Казахойл»

а. Общие положения: характер и роль Национальной компании

Законом о внесении изменений введены понятие «Национальная компания» (которых может быть несколько) и ряд специальных положений, устанавливающих ее правовой статус и правомочия. Национальная компания теперь определена в Законе «О недрах» как закрытое акционерное общество, сто процентов акций которого принадлежит государству, созданное Указом Президента Республики Казахстан «для проведения операций по недропользованию в Республике Казахстан непосредственно, а также посредством долевого участия в Контрактах» (п. 27-1 ст. 1). Почти аналогичное определение содержится в ст. 1 Закона «О нефти», с той единственной разницей, что целью создания такой компании названо «управление нефтяными операциями» (опять же, непосредственно, и посредством долевого участия в Контрактах).

В отличие от других недропользователей, которые теперь должны участвовать в конкурсах на получение прав по контракту (см. п. 5 раздела II ниже), Национальная компания получает контрактные права на основе прямых переговоров с Компетентным органом (п. 1 ст. 41-1 Закона «О недрах»). Законом «О нефти» (п. 1 ст. 8-2) также предусмотрено, что право на проведение нефтяных операций предоставляется Национальной компании «на бесконкурсной основе в приоритетном порядке». (В связи с этим Закон «О недрах» сейчас также устанавливает в ст. 41-5 («Конкурсное предложение на получение права недропользования») для заявителя конкурсного предложения на получение права недропользования требование указать в конкурсном предложении намерение заявителя о долевом сотрудничестве с Национальными компаниями в реализации проекта).

Согласно п. 7-3 ст. 6 Закона «О нефти» Национальная компания совместно с Компетентным органом и с так называемым Государственным органом по использованию и охране недр (эти функции сейчас выполняет Министерство природных ресурсов и охра-

ны окружающей среды РК) осуществляет также мониторинг и контроль за соблюдением недропользователями условий своих контрактов. Новой ст. 7-1 определены предполагаемые функции Национальной компании, в том числе: 1) участие в стратегическом планировании разработки углеводородной сырьевой базы; 2) участие в организации тендеров среди потенциальных подрядчиков; 3) представление государственных интересов в контрактах посредством обязательного долевого участия в контрактах вместе с подрядчиками «в порядке, определяемом государством».

Таким образом, Национальной компании предоставлен особый правовой режим – она уполномочена осуществлять контрольные полномочия государства по отношению к другим недропользователям и в то же самое время имеет право самостоятельно выступать в качестве недропользователя (очевидно, в обязательном партнерстве с частными компаниями-недропользователями).

б. «Казахойл»: нечеткие полномочия

АО «Национальная нефтегазовая компания «Казахойл» на сегодняшний день является единственной назначенной Национальной компанией в сфере нефтегазовой разработки и, вероятно, останется таковой и в будущем. Она была создана Указом Президента №3378 от 4 марта 1997 г. Данным Указом и принятым в его развитие постановлением Правительства РК от 24 марта 1997 г. №410 права Государства по соглашениям о разделе продукции, соглашениям о роялти и по другим соглашениям с подрядчиками по разведке, добыче и переработке углеводородов были переданы компании «Казахойл»¹.

¹ В число существующих Национальных компаний входят АО «Казтрансойл» (занимается транспортировкой нефти), а также АО «Казатомпром» (в сфере атомной энергетики). В настоящее время нет ни одной Национальной компании, в общую компетенцию которой входил бы сектор разработки твердых полезных ископаемых. (Ранее такую роль играло АО «Алтыналмас», но теперь оно не является государственным).

Программой приватизации на 1999-2000 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 июня 1999 года №683, предусмотрена разработка и издание дополнительных конкретных постановлений, касающихся

Из-за нечеткости предоставленных компании официальных полномочий (См. выше) существует неопределенность в отношении того, будет ли Национальная компания (по нефтяным операциям «Казахойл») при представлении государственных интересов в качестве соподрядчика по СРП и прочим природно-ресурсным контрактам выступать от своего собственного имени, или от имени государства (Республики или Правительства). От этого зависит решение фундаментального вопроса об ответственности. Согласно принципам гражданского права Казахстана при заключении «Казахойлом» как Национальной компанией СРП или других контрактов в качестве стороны по контракту «в государственных интересах», но от своего собственного имени, будет считаться, что она связывает обязательства только себя, а не государство. При этом вероятно, что «Казахойл» будет выступать в качестве просто государственной компании, заключающей контракт, как это делают другие подрядчики, а не как регулирующего органа (такого как Компетентный орган) – см.: п. 4 ст. 163 ГК РК («Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени...»).

Определенную обеспокоенность вызывает существование также некоторой неопределенности в отношении двойной, возможно, противоречащей контрактной и регулирующей роли, которая в любом случае отводится «Казахойлу» согласно п. 1 ст. 7 Закона «О нефти». Кроме того, на сегодняшний день не ясно, как будут разделены и (или) взаимоувязаны такие государственные регулирующие полномочия между Национальной компанией (в частности, «Казахойлом») и Компетентным органом (т.е. Агентством Республики Казахстан по инвестициям). Судя по недавним заявлениям представители этих организаций сами проявляют неуверенность в этом, хотя в подобных заявлениях «Казахойл» дает очень

национальных компаний, а именно: Правил, регламентирующих деятельность национальных компаний, Правил проведения конкурса по выбору топ-менеджеров национальных компаний, Правил принятия решений от имени государства как акционера.

широкое толкование своих общих полномочий.

4. Передача прав; Залог

а. Общие положения

Ст. 14 Закона «О недрах» в значительной степени дополнена новыми нормами, которые несколько ужесточают существующие ограничения на передачу прав.

Во-первых, исключено абсолютное право подрядчика передать право недропользования дочерней организации (прежняя ст. 14.1). В соответствии с новым п. 9-1 ст. 14 предусмотрено, что требуется разрешение Компетентного органа даже по таким передачам, однако в таком разрешении не может быть отказано при условии, что основная организация представила Компетентному органу гарантии полного исполнения обязательств по контракту солидарно с дочерним юридическим лицом. Кроме того, в новой ст. 14.9-1 изложены объективные стандарты, регулирующие рассмотрение Компетентным органом заявлений о передаче прав третьим лицам; так, в разрешении может быть отказано в случае, если лицо, которому предполагается передать право недропользования, не способно выполнить обязательства недропользователя, либо в случае предоставления заведомо ложной информации. Необоснованный отказ может быть оспорен «в соответствии с действующим законодательством и условиями Контракта». В то же время сохранено действие ст. 14.7, согласно которой недропользователь несет солидарную ответственность по контрактным обязательствам вместе с лицом, которому передается право недропользования, в случае частичной передачи прав – см. также п. 3 ст. 53 Закона «О нефти»). В случае частичной передачи новая ст. 14.9-3 дополнительно требует заключения недропользователями договора о совместной деятельности или аналогичного договора о взаимных правах и обязанностях, подлежащего согласованию с Компетентным органом.

Ставшие более жесткими с внесением указанных изменений и дополнений положения Закона «О недрах», вполне возможно,

предназначались для применения и к нефтегазовым контрактам, однако непоследовательность в этом вопросе, допущенная при подготовке Закона «О нефти», представляет некоторую нечеткость, которой определенные инвесторы могут воспользоваться к собственной выгоде. С одной стороны, в п. 1 ст. 8-3 Закона «О нефти» четко сформулировано, что вопросы передачи контрактных прав регулируются Законом «О недрах» (очевидно, имеется в виду значение рассмотренных выше положений ст. 14). С другой стороны, п. 1 ст. 53 Закона «О нефти», также касающийся передачи прав (и обязанностей), оставлен без изменений; в нем по-прежнему отражен предыдущий, менее жесткий подход Закона «О недрах» к передаче прав, в том числе утверждение о том, что «условия передачи прав и обязанностей дочерней организации оговариваются в контракте»¹.

Указанное расхождение между двумя законами вполне может оказаться неумышленным, однако в силу его инвестор по нефтяному контракту, пытающийся осуществить передачу дочерней организации, может утверждать, что не требуется никакого согласия со стороны государства, если контракт допускает такую передачу без указания на необходимость в получении подобного согласия.

В то же время в п. 1 ст. 53 Закона «О нефти» прямо указано (подобного положения никогда не было и до сих пор нет в ст. 14 Закона «О недрах»), что передача контрольного пакета акций компании–подрядчика означает переход прав по контракту, что требует согласия Компетентного органа. В результате данное положение может оставить подрядчикам по углеводородам меньше возможности для маневра. В Законе «О нефти» (ст. 8-3.2) теперь также содержится запрет на передачу прав на сооружение и эксплуатацию углеводородных трубопроводов на море.

¹ В ходе подготовки Закона «О внесении изменений» высказывалось предложение об исключении данной ст. 53 и вносимой ею путаницы в свете нового п. 1 ст. 8-3, но этого не случилось.

б. Залог права недропользования

Ст. 15 Закона «О недрах» также претерпела изменения, которые, однако, на деле могут оказаться незначительными. Новым п. 2-1 ст. 15 предусмотрено, что для передачи прав недропользования в залог больше не требуется получения разрешения Компетентного органа в соответствии со ст. 14, а также переоформления контракта на залогодержателя. Однако договор залога все же должен быть «зарегистрирован» в Компетентном органе и вступает в силу только в момент регистрации. В то же время в п. 2-4 ст. 15 предусмотрено несколько возможных оснований для отказа в регистрации, в том числе «...отсутствие адекватных условий залога прав для недропользователя в сравнении с условиями, применимыми на отечественном или международном рынке при соответствующих условиях».

5. Предоставление права недропользования. Требование о проведении конкурса

Порядок предоставления прав (на разведку, добычу и совмещенную разведку и добычу) был более детально проработан и в некоторых отношениях был ужесточен. Теперь Правительство ежегодно должно утверждать перечень участков недр (Блоков), выставляемых на конкурс инвестиционных программ (Утверждения в Парламенте не требуется, в отличие от ситуации с СРП в России). Конкурсы могут быть открытыми и закрытыми и проводятся согласно правилам Закона «О недрах» (ст.ст. 41-1 по 41-7), которые по сравнению с ранее применявшимися правилами претерпели небольшие изменения. Значительным изменением является то, что согласно новым правилам предполагаемые пользователи могут приобрести право на получение контрактов только посредством конкурса (ст. 41-1.1 Закона «О недрах» и ст. 8-2.1. Закона «О нефти»). Ранее конкурсы предполагалось проводить «как правило», но были разрешены и прямые переговоры, без проведения конкурса, которые на практике часто использовались Правительством.

В настоящее время установлены лишь некоторые исключения из правила о конкурсах: 1) для подрядчика, проводившего разведку и сделавшего коммерческое обнаружение, он имеет исключительное право на получение права на добычу на основе прямых переговоров (ст. 64 Закона «О недрах»); 2) как отмечалось выше, для Национальной компании, которая получает право недропользования на основе прямых переговоров п. 1 ст. 41-1; 3) для коммерческой добычи общераспространенных полезных ископаемых в коммерческих целях, а также для строительства или эксплуатации подземных сооружений, не связанных с разведкой и (или) добычей, в обоих случаях права также передаются без конкурса (там же).

Ни один из законов не рассматривает ситуацию, когда заявку для участия в конкурсе инвестиционных программ подал только один субъект. Мы полагаем, что в таком случае должны по аналогии применяться нормы Гражданского законодательства, а именно: п. 4. ст. 915 ГК РК, устанавливающий, что «...Тендер может быть признан его инициатором несостоявшимся, если в нем приняло участие менее двух участников, или предложения участников тендера были признаны его инициатором не удовлетворяющими условиям тендера». Из буквального толкования данной нормы вытекает, что если тендер может быть признан несостоявшимся, равным образом он может быть признан и состоявшимся. Это может иметь место, например, если единственный участник конкурса действительно будет отвечать необходимым критериям, установленным организаторами. В тех случаях, когда в конкурсе принимает участие только один участник, процедуры проведения конкурса все равно должны быть соблюдены в должной мере.

6. Виды контрактов; Статус СРП; Необходимость следовать Модельному контракту

а. Общие положения

Изменен перечень контрактов, которые предполагается заключать. Частично это просто отражает отход от системы, осно-

ванной на лицензировании. Теперь контракт является единственным «носителем» основных прав. Таким образом, обычными видами контрактов, по существу, являются контракты, ранее характеризующие лицензии: т.е. контракты на разведку, добычу, совмещенную разведку и добычу, а также строительство / эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с разведкой или добычей (например, строительство подземных хранилищ). Такое понимание базовых видов недропользования не изменилось (п. 1 ст. 42 Закона «О недрах»; п. 1 ст. 25 Закона «О нефти»).

б. Соглашения о разделе продукции

Виды контрактов, ранее названные в законе (о разделе продукции, о концессии, на предоставление услуг и о совместной деятельности), соответствовали типам коммерческих отношений. Интересно, что из этих видов сохранилось только упоминание о СРП, и то только в Законе «О нефти» (п. 1 ст. 25), но не в перечне Закона «О недрах». Это, по нашему мнению, привело некоторых комментаторов к ошибочному заключению о том, что форма СРП была «разжалована» или не одобряется для использования.

Возможно, это свидетельствует о намерении указать в новом законе, что СРП приемлемы для проектов по добыче нефти и газа, но не приемлемы для проектов по разработке твердых полезных ископаемых. Однако это всего лишь будет отражать реалии рынка. Так, хотя согласно праву Казахстана (как и России) форма СРП была приемлема для всех проектов по разработке полезных ископаемых, на практике она используется только в газовой и нефтяной сфере. Несколько СРП по твердым полезным ископаемым были одобрены и могут осуществляться в России, но, насколько нам известно, в Казахстане на сегодня таковых нет¹.

Кроме того, мы видим некоторое разочарование казахстанских правительственных чиновников в связи с административными

¹ По нашему мнению, буква закона поддержала бы обращение подрядчика по твердым полезным ископаемым к форме СРП при наличии у него желания следовать этим путем. См.: п. 2 ст. 42 Закона «О недрах» (допускающий «другие формы контрактов»).

трудностями, вызванными формой СРП в целом, например, необходимостью обращаться к специальному, созданному для этих целей правовому режиму, имеющему некоторые отличия от типовых норм права, и т.д. При этом в Казахстане, в отличие от России, не существует специального Закона о СРП, есть только специальная глава о недропользовании в Налоговом кодексе, которая четко устанавливает специальный налоговый режим для СРП (см. ст. 94-1 Налогового кодекса), и различные отдельные положения в Законе «О недрах» и Законе «О нефти», которые могут применяться для целей СРП¹. Таким образом, возникает ощущение, что на практике Правительство РК может не одобрить режим СРП для обычных проектов, в которых не представлено убедительных свидетельств необходимости специального режима. Но мы не думаем, что нефтяные компании не смогут работать в форме СРП соответственно по крупным или трудным месторождениям (опять же п. 1(3) ст. 25 Закона «О нефти» по-прежнему четко предусматривает возможность СРП).

Будет интересно узнать, какие типы условий контрактов и их формы предложит правительство РК для тендеров по правам на важные месторождения в будущем. Наконец, наверно, нет необходимости упоминать, что существующие СРП защищены – по форме и содержанию – посредством различных стабилизационных положений в законе и в самих этих контрактах (см. раздел III ниже).

В отношении же контрактов предоставления услуг, совместной деятельности, концессии, ранее упомянутых в законе, мы полагаем, что эти и иные возможные формы договоров будут приветствоваться, исходя из конкретных условий, как дополнительные к

¹ См. например, положение о возмещении затрат (п. 3 ст. 64 Закона «О недрах», ст. 30-6 Закона «О нефти»), право собственности и его передачи (ст. 30-7 Закона «О нефти») и право удержания месторождений газа (ст. 30-4 Закона «О нефти»). См. ниже раздел II.10 на предмет дальнейшего рассмотрения этих и других различных новых или пересмотренных положений обоих законов. Данные изменения не во всех случаях являются позитивными.

основным контрактам на разработку или в качестве самостоятельных – см. п. 2 ст. 42 Закона «О недрах» («в зависимости от условий конкретных операций по Недропользованию и других обстоятельств допускаются иные виды Контрактов») и п. 2 ст. 25 Закона «О нефти», имеющий аналогичное значение.

в. Условия контракта; Модельный контракт

Как было упомянуто выше, закон теперь четко и ясно гласит, что «...Условия Контракта должны соответствовать законодательству РК», и что «...Условия Контракта, противоречащие законодательству, действующему на момент заключения Контракта, считаются недействительными с момента заключения Контракта» (п. 2-2 ст. 42 Закона «О недрах»; п. 5 ст. 26 Закона «О нефти»). Это важно иметь в виду, особенно в контексте заключения СРП, где некоторые «стандартные» термины международного бизнеса могут противоречить казахстанскому праву (или в любом случае не находить в нем четкого подтверждения).

Оба закона (п. 2-1 ст. 42 Закона «О недрах»; п. 6 ст. 26 Закона «О нефти») также гласят, что «...Условия Контракта определяются по взаимному согласию сторон с учетом положений Модельного контракта». Данное положение не является новым в законодательстве. Существует официально одобренный Модельный контракт – действующая редакция Модельного контракта на проведение операций по недропользованию утверждена Постановлением Правительства РК от 27 января 1997 г. №108. Он является общим, многоцелевым документом, применимым не только к СРП. Конечно, с точки зрения западных инвесторов, он не является удовлетворительным во всех отношениях. Не ясно, намеревается ли правительство принять специальный модельный контракт для СРП. По крайней мере, если предполагается использовать Модельный контракт, он должен быть обновлен, чтобы включить все новеллы Закона о внесении изменений.

Также остается некоторая неясность в отношении того, считаются ли положения Модельного контракта обязательными или являются только руководящими указаниями при проведении пере-

говоров. Вышеупомянутое Постановление №108 предписывает компетентным органам Правительства «...при подготовке и заключении контрактов на недропользование руководствоваться положениями Модельного контракта». Однако определение, данное в п. 13 ст. 1 Закона «О недрах», ссылается на него только как на «примерный контракт» и гласит, что Модельный контракт «используется в качестве образца при составлении Контрактов» (выделено нами). Тем самым, по нашему мнению, достаточно ясно, что не все условия Модельного контракта могут считаться обязательными. Это следует из процитированных ссылок на оба закона.

Наш недавний опыт показывает, что чиновники Компетентного органа и иных соответствующих государственных органов тоже пришли к такому пониманию: они склонны согласиться, что только те положения Модельного контракта являются обязательными, которые дублируют обязательные положения закона.

7. Предпочтение местным товарам и услугам

Ужесточены существующие требования благоприятствования местным поставщикам товаров и услуг, и это может вызвать проблемы для компаний – инвесторов, в зависимости от того, как закон будет применяться правительством РК.

а. Основные положения: прежнее законодательство по сравнению с новым

Ранее существовали вполне выполнимые требования о том, что предпочтение будет отдаваться оборудованию, материалам и другим товарам казахстанского производства, если они будут конкурентоспособны в отношении качества (как экологического, так и технического), цены и условий поставки, а также будет отдаваться предпочтение тем местным поставщикам услуг (включая транспортные), которые конкурентоспособны в отношении цены, эффективности и качества. Теперь как Закон «О недрах» (ст.ст. 63 (7) и (8)), так и Закон «О нефти» (ст.ст. 41 (6) и (7) содержат более категоричные положения, устанавливающие, что для компаний – недропользователей «обязательно» использовать товары, «произ-

веденные в Казахстане», и услуги, предоставляемые «казахстанскими предприятиями и организациями», если такие товары или услуги «соответствуют стандартам и другим требованиям конкурса проводимого в Казахстане согласно порядку, определенному Правительством [РК]».

б. Новое требование о получении утвердительного разрешения

Новая ст. 63.8-1 Закона «О недрах» добавляет в отношении услуг: «В случае отсутствия какого-либо вида услуг ... в Казахстане, можно использовать услуги иностранных организаций по разрешению государственного органа». В данной норме закреплено, что для иностранной компании-инвестора недостаточно просто принять участие в справедливом конкурсе в Казахстане согласно установленным государством правилам, установить факт отсутствия подходящих поставщиков услуг в Казахстане и затем обратиться к иностранному поставщику. Инвестор сначала также должен получить утвердительное разрешение государства, прежде чем заключить контракт с иностранным поставщиком (Интересно, что, хотя базовые конкурсные требования к поставщикам товаров и услуг указаны в обоих законах, данное требование о получении разрешения не указано в Законе «О нефти». Это может быть просто ошибкой, допущенной при разработке закона. В любом случае, из-за частичного совпадения и повторения положений в двух законах, будет возникать неопределенность в отношении того, предполагается ли применять данное требование к углеводородным проектам. В настоящий момент можно совершенно справедливо полагать, что не предполагается).

в. Общий анализ: пути решения проблемы

Данные поправки в пользу казахстанских поставщиков, предположительно, были сделаны в Парламенте в результате политического давления, чтобы максимально увеличить для местной экономики выгоду от нынешнего бума разработки минеральных ресурсов, как это было в случае с недавними изменениями и дополнениями к российскому Закону о СРП. Однако, в то время, как

новая российская 70% квота для местных поставщиков, по крайней мере, устанавливает предсказуемое правило (и применяется только к товарам, но не услугам), новое требование казахстанского законодательства, будучи абсолютным и лишенным объективных стандартов, может вызвать еще большие трудности. Этот вывод подтверждается и теми фактами, что (1) в Казахстане даже по сравнению с Россией ощущается очевидный недостаток высококлассных поставщиков необходимых товаров и услуг, и (2) введено обязательное требование получения утвердительного разрешения правительства на привлечение иностранных поставщиков товаров и услуг при проведении тендера. Есть надежда, что предполагаемые правила тендера, которые должны быть разработаны и выпущены правительством РК, вновь введут осуществимые, объективные стандарты, что позволит реально рассчитывать на предсказуемость результата применения данных положений закона (Отметим, что данные жесткие правила предпочтения национальным поставщикам могут также вызвать проблемы для Казахстана в связи с поданным им заявлением о вступлении во Всемирную Торговую Организацию).

В любом случае очевидным способом для удовлетворения данных требований было и должно оставаться создание и функционирование в Казахстане совместных предприятий с участием квалифицированных иностранных поставщиков и местных партнеров, которые будут считаться «казахстанскими предприятиями», а их товары – «произведенными в Казахстане». Такая тенденция явно прослеживается в России (особенно на Дальнем Востоке в связи с сахалинскими проектами), и похоже, что она будет иметь место и в Казахстане. Будет интересно узнать, насколько широко будут определены и будут применяться на практике понятия «произведенные в Казахстане» и «казахстанские предприятия»¹.

¹ Вероятно, что оборудование и иные товары не будут считаться «произведенными в Казахстане», если они просто импортируются созданным совместным предприятием от иностранного поставщика и продаются (или перепродаются) СП без добавления местной стоимости. Чтобы уверенно считаться «производителем», местное СП должно, по

8. Применимое право

В отношении применимого к контрактам на недропользование права также был сделан значительный шаг назад.

Ранее как Закон «О недрах», так и Закон «О нефти» устанавливали, что за исключением пунктов, где специально оговаривалось применение казахстанского права, стороны были свободны применять для регулирования своих контрактных отношений право другой страны. Данная норма отвечала общим принципам международного частного права, применявшимся в Казахстане, и теперь снова кодифицированным в новом Гражданском Кодексе РК (см. ниже). На практике это означало, что иностранные компании могли легально добиться разрешения правительства РК, чтобы иностранное право (возможно, английское, шведское и т.д.) применялось для разрешения споров по контрактам СРП или другим контрактам, хотя предполагалось, что в любом случае казахстанское право будет применяться к вопросам (таким, как экология, безопасность, трудовое и налоговое право и т.д.), связанным с фактической производственной деятельностью по проектам в Казахстане.

В настоящий момент указанные базовые положения изменились, по крайней мере, для нефтяных и газовых проектов. Прежнее разрешающее определение «Применимого права» в настоящий момент изъято из обоих законов. Его заменила новая ст. 53-1 Закона «О нефти», которая четко гласит:

«(1) К отношениям по проведению нефтяных операций, осуществляемых на территории Республики Казахстан, а также нефтяным операциям на море, применяется исключительное право Республики Казахстан.

(2) В Контрактах, заключаемых с Компетентным органом не могут устанавливаться условия о применении иностранного пра-

крайней мере, осуществлять сборку, если не непосредственно производство, а не просто выступать в качестве торгового агента между иностранным поставщиком и казахстанскими подрядчиками по проекту. Аналогичную осторожность следует соблюдать в отношении оказания услуг через местные СП.

ва».

Это, скорее всего, будет пониматься как то, что впредь ни СРП, ни другие контракты на недропользование, заключенные с государством, не могут устанавливать положения о применимости иностранного права, даже в отношении разрешения споров по контракту (хотя все же возможно и более узкое, менее ограничительное толкование)¹. Дополнительным доказательством в пользу данного вывода служат п. 3 ст. 4 Закона «О недрах» и п. 3 ст. 2 Закона «О нефти». Однако данное положение в любом случае не препятствует иностранным фирмам настаивать на применении иностранного права к разным типам связанных с ними договоров, которые могут быть заключены как приложения к основным контрактам на недропользование с другими казахстанскими сторонами.

Заметим, что подобные ограничительные положения не были включены в Закон «О недрах», таким образом, этот закон не содержит никаких упоминаний о применимом праве для контрактов. Не ясно, было ли это сделано случайно или специально. Вследствие этого, в любом случае, в отношении проектов по развитию твердых полезных ископаемых, которые регулируются только Законом «О недрах», будут применяться общие правила гражданского права о выборе права для международных контрактов (ст.ст. 1102, 1112-1115 Гражданского кодекса РК)². Эти принципы позволяют выбрать иностранное право в качестве применимого к кон-

¹ Единственное исключение, указанное в п. 3 ст. 53-1, сделано для углеводородных проектов, осуществляемых в районе морских границ на море (например, Каспийское или Аральское море), где разрешается применение права другого государства, если это обусловлено договором (таким, как договор о разграничении Каспийского моря, подписанный в прошлом году между Казахстаном и Россией, но, очевидно, до сих пор не ратифицированный). Такая уступка по применимому праву по проектам в этих морских пограничных зонах может оказаться полезной для содействия цельному развитию месторождения в этих зонах.

² Данные статьи приводятся в гл. 62 («Коллизионные нормы») так называемой «Особенной части» Кодекса, который был принят совсем недавно, 1 июля 1999 года. Сейчас действует полный новый Гражданский Кодекс, который может оказаться полезным при анализе различных вопросов, возникающих в связи с контрактами на недропользование, как мы указываем в ряде пунктов настоящей статьи.

трактам на недропользование по твердым минералам, заключенным между компанией, иностранным инвестором, и правительством РК (или его органом). Другое дело, даст или не даст согласие на это ответственный государственный орган при проведении переговоров.

9. Новые требования к охране окружающей природной среды

Наличие значительных дополнений, преимущественно в Закон «О нефти», ясно показывает сегодняшнюю нацеленность Казахстана на охрану окружающей природной среды от вредных последствий разработки ресурсов в целом и, в частности, на море и в пятикилометровой специальной береговой зоне.

До этого дня правовой режим охраны окружающей природной среды при разработке недр был довольно неурегулированным и основывался на кратких действующих положениях Законов «О недрах» и «О нефти», нескольких вспомогательных постановлениях Правительства и общем Законе РК «Об охране окружающей природной среды» от 15 июля 1997 года с изменениями и дополнениями. С принятием новых и пересмотром ряда ранее действовавших основных терминов он стал более категоричным и жестким, чему также способствовало принятие вновь сформулированных общих стандартов поведения; новых существенных требований к большей части аспектов работы по проектам. Если и могли бы возникнуть какие-либо сомнения в отношении ужесточения подхода к регулированию охраны окружающей природной среды, они рассеиваются прямым подтверждением в Законе того, что экологические законы и нормы Казахстана регулируют проекты разработки ресурсов во всех отношениях (см. например, п. 1 ст. 49 и п. 1 ст. 64 Закона «О недрах»; п. 1 ст. 30, п. 1 ст. 30-2 и ст. 46 Закона «О нефти»)¹.

¹ Кроме того, в Законах «Об иностранных инвестициях», «О недрах» и «О нефти» сейчас содержатся специальные положения, которые исключают (т.е., выводят) изменения в

Инвесторы не будут приветствовать указанные изменения в связи с тем, что в части их принудительного исполнения новые нормы могут вызвать определенные реальные проблемы. Единственной возможной пользой от них могло бы оказаться только повышение осознания инвесторами очевидной серьезности подхода Казахстана к охране окружающей среды и необходимости принятия соответствующих мер.

Однако неопределенный подход к регулированию данных отношений и небрежность в составлении данных разделов законов несколько затруднят их соблюдение. При этом возникнет реальная необходимость в разработке основных принципов в подробных инструкциях на уровне министерства.

У инвесторов теперь появляется еще больше оснований проводить собственную экологическую проверку территории, помимо требуемой по закону, прежде чем начинать работу по углеводородному проекту. При новых более жестких природоохранных стандартах, общем плохом состоянии экологии и соответствующей инфраструктуры, а также финансовой неспособности почти всех казахстанских промышленных предприятий/местных партнеров возместить причиненный ущерб, иностранные инвесторы и (или) их предприятия могут стать особенно уязвимыми в отношении исковых требований о возмещении ущерба со стороны третьих лиц или правительства по ранее сложившимся экологическим отношениям. Хорошо задокументированная предпроектная проверка может обеспечить в этом случае определенную дополнительную защиту.

а. Изменения и дополнения в целом

Примечателен расклад новых определений терминов и мер предосторожности, в основном относящихся к морским или прибрежным проектам.

экологическом (и некоторых других отраслях права) праве из общей гарантии инвесторам стабилизационного «иммунитета» от применения изменений законодательства, причем такие изменения в экологическом праве могут даже иметь обратную силу. См. дополнительное обсуждение в п.п. 1 и 2 раздела III ниже.

Наиболее важным термином является «загрязнение моря», который определен широко в ст. 1 Закона «О нефти» как:

«поступление в морскую среду материалов, веществ, энергии, шума, вибраций, а также образование различных типов излучений и полей, приводящих либо способных нанести вред здоровью людей, живым ресурсам моря и морской экосистеме, либо создающих помехи, или приносящих либо способных принести ущерб или убытки физическим или юридическим лицам, осуществляющим законную деятельность в море либо на его побережье».

Другими терминами, представляющими собой нововведения, более точные формулировки ранее применявшихся терминов, являются: «береговая предохранительная зона» (особо охраняемая широкая зона, простирающаяся от береговой линии моря на пять километров в сторону суши); «морская охранная зона» или «зона безопасности» (устанавливаемая правительством 500-метровая буферная охранная зона вокруг «Морских сооружений» (платформ, искусственных островов, и т.п.).

Общие меры осторожности, которые в целом могут оказаться трудными для понимания и применения, включают следующие положения:

– «Положительную практику разработки Месторождений» (пересмотренная в ст. 1 Закона «О нефти», но не измененная в аналогичном разделе Закона «О недрах») – означает «общепринятая мировая практика...»;

– обязанность принять «все необходимые меры» по предотвращению аварий и иных опасных ситуаций, создающих угрозу жизни или здоровью людей или окружающей среде, или угрозу уничтожения собственности в процессе проведения Нефтяных операций, «руководствуясь Положительной практикой разработки Месторождений и [законодательством РК]» (п. 1 ст. 30-2 Закона «О нефти»);

– «Наилучшую практику по охране окружающей среды на

море» (означающую «общепринятую международную практику проведения Нефтяных операций на море, создающую максимально низкий уровень Загрязнения моря либо полностью исключаящую Загрязнение моря»;

– строгую ответственность, независимо от наличия вины, «за ущерб и убытки, нанесенные окружающей среде и физическим или юридическим лицам в случае Загрязнения моря непосредственно, или в результате повышения уровня моря вследствие загрязнения Береговой охранной зоны» (п. 3 ст. 36-1 Закона «О нефти»; п. 2 ст. 48-1 Закона «О недрах»).

б. Охрана морской зоны

Безусловно, осознаваемая необходимость охраны Каспийского моря и прилегающих береговых районов в свете текущих и предстоящих крупных проектов по разработке там углеводородов, а также повышение уровня моря за последние годы послужили толчком к указанным изменениям (они также будут применяться к работам по проектам, относящимся к Аральскому морю и другим внутренним водным путям). Отмеченные выше определения и меры осторожности, а также ряд дополнительных обязанностей применяются здесь если не с идеальной ясностью и последовательностью, то с большой точностью (которая может служить основанием для коллидирующих требований и содействовать таковым).

Основным новым природоохранным положением является ст. 36-1 Закона «О нефти». Она предписывает следующее:

– подрядчики должны осуществлять нефтяные операции на море «...таким образом, чтобы не препятствовать и не наносить вреда морскому судоходству, рыбной ловле и иной правомерной деятельности, обычно осуществляемой на конкретном участке моря». (При этом лица, осуществляющие такие иные действия, должны соблюдать правила о 500-метровых Морских охранных зонах (зонах безопасности) вокруг морских сооружений);

– подрядчики, осуществляющие Нефтяные операции на море, обязаны руководствоваться Наилучшей практикой по охране

окружающей морской среды;

– строгая ответственность налагается за Загрязнение моря (трактуемое широко – см. выше);

– подрядчики, осуществляющие Нефтяные операции на море, должны разработать, утвердить и внедрить детальные программы по предотвращению Загрязнения моря в случае аварии, и т.п.;

– в случае Загрязнения моря, несмотря на меры по предотвращению аварий, подрядчики обязаны предпринять «...все возможные меры для устранения либо снижения [его] уровня всеми доступными для этого средствами»;

– подрядчики обязаны регулярно организовывать за свой счет транспортировку уполномоченных государством инспекторов для проведения инспекции на Морских сооружениях, используемых в нефтяных операциях;

– для строительства либо размещения Морских сооружений должно быть получено специальное разрешение государственного органа.

Также имеются следующие новые дополнительные требования и ограничения Закона «О нефти»:

– специальное разрешение государственного органа на буровые работы любого рода (для целей проведения съемки, разведки или добычи) и нагнетания газа, обязанность иметь в наличии соответствующие материалы и процедуры для проведения работ по очистке моря (ст. 36-2);

– специальное разрешение государственного органа на строительство и (или) эксплуатацию подводных нефтегазопроводов ст. 36-3¹;

¹ Необходимо отметить, кроме того, существующие (и остающиеся) ст.ст. 42 – 45 гл. 8 Закона «О нефти» – «Магистральный трубопроводный транспорт». В них законом предусмотрено, среди прочего, невмешательство местных органов власти в эксплуатацию данных трубопроводов, а для владельцев трубопроводов (в том числе – частных собственников) принятие продукта от третьих лиц для транспортировки при имеющемся резерве пропускной способности. Также различные положения Договора энергетической хартии могут оказаться применимыми для эксплуатации трубопроводов в Казахстане.

– запрет на строительство или эксплуатацию хранилищ или резервуаров нефти на море, или хранение нефти на Морских сооружениях, за исключением временного хранения (не более 20 дней) в связи с транспортировкой такой нефти танкерами непосредственно с объектов (ст. 36-4);

– специальное разрешение государственного органа и требования к строительству и эксплуатации Морских сооружений, соблюдение Зоны безопасности вокруг них, предупреждение третьих лиц об их существовании, демонтаж/удаление, и т.п. (ст. 36-5);

– специальные требования по страховому покрытию рисков, связанных с операциями по ведению разведки и добычи на море п. 3-1 ст. 55.

Закон «О нефти» заново воспроизводит в (ст. 36-6), в выражениях, практически идентичных приведенным ранее, но, возможно, недостаточно замечаемых, жесткие требования к «Сбросу и захоронению отходов, связанных с проведением Нефтяных операций на Море». Сброс и захоронение таких отходов «запрещается» и «сброс технических вод в Море осуществляется только с разрешения и под контролем государственных контролирующих органов [и] при условии их очистки до установленных нормативов». Подрядчикам по углеводородным проектам потребуется консультация по вопросу значения и применения данных норм в отношении бурового раствора, шлама, и т.п., особенно учитывая недавние проблемы с государственными органами в России в этой связи.

Возможно, по чистой случайности Законом «О внесении изменений» не была убрана либо изменена прежняя ст. 49 Закона «О нефти» (представляющая собой краткое положение о нефтяных операциях на море) в связи с принятием гораздо более подробных новых статей. Это было бы безвредным недосмотром, за исключением одного требования ст. 49 – о разрешении Президентом Рес-

(Казахстан ратифицировал Договор, который в настоящее время имеет силу в отношении тех 40 государств (исключая Россию или США), которые ратифицировали его на сегодняшний день).

публики Казахстан нефтяных операций на море. Данное положение может истолковываться по-разному до тех пор, пока оно не будет уточнено (или устранено) внесением дополнительной поправки.

в. Береговая предохранительная зона

Как известно, уровень Каспийского моря резко возрос за последние несколько десятилетий, возможно, благодаря естественным геологическим (плитотектоническим) процессам под морским дном. Этот феномен привел к «захвату» морем очень большой территории, которая была плоской прибрежной равниной Западного Казахстана. Это, в свою очередь, вызвало опасения, что загрязнение прибрежной территории в ходе проведения нефтяных операций при дальнейшем повышении уровня моря может привести к более серьезному загрязнению моря. Хотя отмечается, что постоянный рост уровня моря прекратился в последние несколько лет, имеющиеся опасения были выражены в принятии поправок к Законам «О недрах» и «О нефти» (ст.ст. 48-1 и 30-9, соответственно) для охраны вновь образованной береговой Предохранительной зоны, которая простирается на пять километров от моря в сторону суши (и которая, вероятно, будет «смещаться» в будущем в зависимости от повышения или понижения уровня моря).

Таким образом, операции по разработке недр должны проводиться в этих Зонах «таким образом, чтобы исключить либо максимально снизить Загрязнение моря в случае подъема морского уровня вод». Как отмечалось, строгая ответственность налагается за ущерб, нанесенный окружающей среде, физическим или юридическим лицам в случае Загрязнения моря в результате проводимых Нефтяных операций в такой зоне и последующего подъема уровня моря¹.

¹ Заметим, что ст. 30-9.2 Закона «О нефти», положение, касающееся ответственности за загрязнение Предохранительной зоны, не включает официальной фразы, которая на русском языке четко определяет значение «строгая ответственность», которая четко указана в ст. 48-1.2 Закона «О недрах». Мы думаем, что это упущение не было умышленным, хотя можно пытаться утверждать обратное.

Как и в случае с нефтяными операциями на море, должны быть разработаны, одобрены и выполнены детальные программы по предотвращению и ликвидации аварий (п. 3 ст. 30-9 Закона «О нефти»), а в случае Загрязнения моря подрядчик обязан «предпринять все возможные меры» для «устранения либо снижения опасности последствий» «всеми доступными для него средствами» (там же, п. 4 ст. 30-9). Последнее положение, касающееся конкретного загрязнения в результате операций в Морской охранной зоне, может применяться не только в случае дальнейшего повышения уровня моря в Зоне, но и в случае утечки или проникновения загрязнения из Зоны в близлежащее море при существующем уровне.

10. Некоторые иные новые и пересмотренные положения

Закон о внесении изменений вводит другие специальные нормы и изменения в эти два закона, ряд из них касается ст. 64 Закона о недрах («Условия проведения операций по недропользованию»), ст. 30 Закона «О нефти» («Условия проведения нефтяных операций») и последующих статей. Некоторые из этих изменений вносят дополнительные обременения, некоторые дают преимущества, а другие являются смешанными. Мы упоминаем только некоторые из них:

а. Коммерческое обнаружение

Более четко изложены обязательства подрядчика сообщить и произвести оценку месторождения, которое может иметь коммерческую ценность. С другой стороны, теперь однозначно установлено, что подрядчик, который сделал коммерческое открытие, имеет исключительное право получить право на добычу на основе прямых переговоров (т.е. без проведения тендера) – см. п.п. 1 и 2 ст. 64 Закона «О недрах»; п.п. 4 и 5 ст. 30 и ст. 30-3 Закона «О нефти».

б. Рабочие программы

В соответствии с нормами казахстанского законодательства ужесточены требования по установлению минимальной и годовой

программ (п. 1 ст. 64, п. 3-1 ст. 64 Закона «О недрах»; ст. 30-1 Закона «О нефти»).

в. Возмещение расходов

Данные правила также в некоторой степени были уточнены и ужесточены. Ранее оба закона в краткой форме устанавливали, что расходы по проектам по недропользованию могут быть возмещены в соответствии с контрактом в случае коммерческого обнаружения; регулирование указанного вопроса на уровне подзаконных актов также не было детальным. Теперь же (1) Закон «О недрах» п. 3 ст. 64 включает дополнительные условия об исключении компенсации расходов, которые «неоправданно высоки», или не соответствуют Положительной практике разработки месторождений, или которые понесены в связи с нарушением правил или норм, установленных законом или контрактом; и (2) новая ст. 30-6 Закона «О нефти» вводит дополнительные ограничения в отношении момента и суммы возмещения расходов по проектам по разработке углеводородов и предусматривает возможность переноса момента возмещения затрат.

г. Право собственности на имущество и передачу; связанные с этим обязательства

Ст. 30-7 Закона «О нефти» теперь гласит: «Вопросы перехода прав собственности на оборудование и иное имущество, а также компенсации такого перехода на оборудование и иное имущество, используемое Подрядчиком для проведения Разведки и Добычи, определяются Контрактом». Далее п.п. 2 и 3 ст. 30-7 устанавливается, что несмотря на какую-либо передачу прав Государству, если иное не определено контрактом, подрядчик сохраняет обязательства по демонтажу и (или) удалению имущества с контрактной территории за свой собственный счет, безопасными и эффективными средствами по требованию соответствующих государственных органов.

д. Сохранение газовых месторождений; обязательная продажа

Новая ст. 30-4 Закона «О нефти» устанавливает достаточно

позитивные принципы, но затем ограничивает их применение. Вначале утверждается, что разведка и разработка коммерческого месторождения природного газа должна осуществляться незамедлительно, если контрактом не предусмотрено иное. Вместе с тем устанавливается, что (1) государственные органы не могут требовать начала разработки таких месторождений до тех пор, пока не будут заключены соответствующие договоры купли-продажи, и (2) если иное не оговорено в контракте, срок контракта на разработку продлевается на период заключения договора купли-продажи. Однако если такой договор купли-продажи не будет заключен в течение года с момента коммерческого открытия, Государство может потребовать заключения такого соглашения с назначенными третьими лицами, и если подрядчик и назначенное третье лицо не смогут достичь соглашения, вопрос должен быть разрешен «в судебном порядке».

е. Сжигание газа

Ст. 30-5 Закона «О нефти» устанавливает общее требование к подрядчику о получении предварительного письменного разрешения на сжигание в факелах попутного или природного газа в связи с разведкой или добычей, за исключением некоторых случаев (когда должно быть представлено уведомление и затем получено одобрение).

ж. Добыча на месторождении в качестве единого объекта; совместные операции

Новая ст. 31 Закона «О нефти» предусматривает процедуры и требования в случае, если обнаруживается, что месторождение одного из подрядчиков выходит за пределы контрактной территории и соединяется с месторождением на территории другого подрядчика. Возможные варианты, в зависимости от конкретных месторождений, включают пересмотр контрактной территории, передачу прав от одного подрядчика другому, или исполнение договора о проведении совместных операций по разведке и добыче. Если соглашение о совместной добыче не будет заключено добровольно, Компетентный орган вправе, при необходимости, обеспечить за-

ключение такого соглашения «в судебном порядке». В целом, статья предусматривает, что подрядчики, ведущие совместную разведку и добычу, «несут солидарную ответственность по выполнению обязательств, возложенных на них Контрактом, а также [применимыми рабочими программами]». Последнее положение (п. 5 ст. 31), скорее всего, будет истолковано таким образом, чтобы применяться не только к соглашениям о совместной деятельности предусмотренным в ст. 31, но и во всех случаях проведения совместных операций консорциумом, не зарегистрированным в качестве юридического лица (см. также ст. 13.4-1 Закона «О недрах»).

3. Сервитуты

Концепция сервитутов, первоначально введенная в казахстанское право Земельным Кодексом в 1995 году, непосредственно применяется в контексте недропользования (ст.ст. 1.25-1 и 11-2 Закона «О недрах»). Сервитут, в случае необходимости, может быть предоставлен одному лицу в виде ограниченного права использования или доступа через участок недр другого лица. Сервитут предоставляется государственным органом по использованию и защите недр (Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды) «по соглашению» с таким другим лицом и с Компетентным органом. Указаны дополнительные ограничения и процедуры.

III. Сохранение действующих лицензий и контрактов

Проблема стабильности правового режима для действующих проектов недропользования является очень важной, тем более в свете значительных изменений закона. Но обобщенный анализ стабилизации для конкретного проекта представляется сложным по причине своеобразности и особенностей каждого из проектов, а также не всегда достаточно четкого взаимодействия между соответствующими юридическими нормами. Мы приводим только базовые компоненты анализа по действующему законодательству РК.

Необходимо изначально иметь в виду, что нельзя полностью

полагаться на какую-либо статью закона, предоставляющую стабилизационную, «дедушкину оговорку» или схожую защиту для ранее существовавших контрактов, так как указанные статьи могут быть изменены в любое время другими нормами национальным законодательством (в действительности, подобное сужение стабилизационных положений казахстанского законодательства уже имело место в течение последних нескольких лет, как это будет показано ниже). Поэтому всегда разумно подкреплять свою правовую позицию с помощью наиболее сильных и максимально обстоятельных стабилизационных положений в самом инвестиционном контракте. Это может создать основу для приемлемого арбитражного решения и присуждения компенсации убытков вне зависимости от каких-либо неблагоприятных законодательных актов. (Конечно, специальное законодательство по отдельным проектам, указы Президента и постановления Правительства, предлагающие дополнительную стабилизационную защиту, могут оказать большую помощь там, где их можно добиться).

1. Положения Законов «О недрах» и «О нефти» с внесенными изменениями

Закон о внесении изменений содержит собственную стабилизационную норму (п. 3 ст. 2), которая выражена в следующей форме:

«Все лицензии по недропользованию, выданные до момента вступления в силу настоящего Закона [т.е. 1 сентября 1999 года], сохраняют свое действие до момента истечения их срока действия, включая периоды продления, в соответствии с законодательством РК, действовавшим на момент выдачи таких лицензий. В отношении приостановления отзыва, прекращения действия, а также признания недействительными лицензий по недропользованию применяются нормы Закона «О недрах» без учета изменений и дополнений, принятых в соответствии с Законом «О внесении изменений».

Ясно, что данное положение предназначено для того, чтобы снять опасения всех существующих владельцев лицензий в связи с

тем, что Законом «О внесении изменений» вообще устранен институт лицензирования.

Естественно, возникает вопрос относительно стабильности всех действующих контрактов, которые существовали наряду с лицензиями и в которых детально урегулированы права и обязанности инвесторов. Распространение действия п. 3 ст. 2 Закона о внесении изменений на контракты могло бы быть идеальным средством усиления указанных гарантий; но мы считаем, что данный вопрос адекватно, если не идеально, регулируется в других статьях Закона «О недрах» и Законе «О нефти», так же как и в соответствующих положениях ГК, Закона «Об иностранных инвестициях», а применительно к налогообложению в Налоговом кодексе.

Закон «О недрах» и Закон «О нефти» имеют в этом отношении идентичные положения. Во-первых, установлено (и это не было изменено Законом о внесении изменений): «Лицензии, выданные, и Контракты, заключенные до вступления в силу настоящего Указа, а также все связанные с ними акты исполнительных органов РК сохраняют свое действие» (п. 2 ст. 73 Закона «О недрах», п. 5 ст. 2 Закона «О нефти»). Данное положение направлено на «оставление в силе» специальных условий, содержащихся в проектных лицензиях и контрактах, и связанных с ними специальных указов Президента и постановлений Правительства, и т.д., принятым в пользу «Тенгизшевройла», еще до принятия двух законов (июнь 1995 г. – Закон «О нефти» и январь 1996 г. – Закон «О недрах»).

Оба закона, опять же практически в идентичной формулировке, содержат следующее позитивные положение (хотя оно недавно было ужесточено Законом «О внесении изменений», как показано курсивом):

«[Недропользователю] гарантируется защита его прав в соответствии с законодательством. Изменения и дополнения законодательства, ухудшающие положение [Недропользователя], не применяются к Контрактам, выданным и заключенным до таких изменений и дополнений. *Гарантии, установленные данной статьей, не распространяются на изменения законодательства РК в области*

обеспечения обороноспособности, национальной безопасности, в сфере экологической безопасности и здравоохранения» (ст. 71 Закона «О недрах», ст. 57 Закона «О нефти»). Необходимо отметить, что данное положение четко распространялось также на лицензии до тех пор, пока в нем Законом «О внесении изменений», в котором имеется собственный п. 3 ст. 2, касающийся ранее выданных лицензий, не было устранено слово «Лицензии».

Это создает дополнительные защитные гарантии более поздним контрактам, заключенным после вступления указанных законов в силу, но теперь указанные гарантии существуют только в форме, суженной Законом «О внесении изменений», которая выделена курсивом выше.

Данное положение в нынешнем виде может приобрести особую важность с точки зрения ужесточения требований к охране окружающей среды, произошедшего в результате принятия Закона о внесении изменений (см. п. 9 раздела II выше). Нам кажется, что указанные изменения (относительно экологии и т.п.), внесенные данным Законом, будут, ввиду применимого исключения, толковаться как применимые к контрактам, заключенным после 1995 года, для которых стабилизационные положения выражены иным образом, хотя можно привести аргументы об обратном. Тогда возникает еще один вопрос, касающийся толкования, будет ли данное исключение применяться к контрактам, заключенным до 1995/96 гг. Отсюда следует, принимая во внимание существующие и нововведенные законодательные ограничения стабилизационной защиты, что Правительство, вероятно, займет такую позицию, согласно которой недавние изменения экологического законодательства – и любые будущие изменения в области экологии, здравоохранения и национальной безопасности – будут применяться и к тем старым контрактам¹.

¹ Еще больше запутывает анализ п. 1 ст. 73 Закона «О недрах» (не затронутая Законом о внесении дополнений), которая гласит: «Настоящий [Закон] применяется к отношениям по недропользованию и другим правоотношениям, возникшим после его вступления в силу. По отношениям по недропользованию и другим правоотношениям, возникшим до

2. Положения Закона об иностранных инвестициях

В любом случае вышеуказанное исключение в отношении экологического права соответствует очень схожей формулировке стабилизационной статьи (ст. 6 «Гарантии от изменения законодательства») казахстанского Закона «Об иностранных инвестициях» от 27 декабря 1994 г. с последующими изменениями и дополнениями (далее – ЗИИ). На данную статью могут и должны ссылаться инвесторы по некоторым углеводородным и другим природоресурсным проектам – см., напр., п. 4 ст. 4 Закона «О недрах» (Обычно ЗИИ, несомненно, должен пониматься как защищающий иностранных инвесторов по СРП в Казахстане. Однако последняя поправка к ЗИИ ставит под определенное сомнение такое «простое» заключение¹).

Изначально ст. 6.1 ЗИИ предоставляет иностранным инвесторам более широкие гарантии:

вступлении его в силу, настоящий [Закон] применяется к тем правам и обязанностям, которые возникли после вступления его в силу».

Хотя сферу применения его на практике трудно предвидеть, данное положение может еще более подтвердить точку зрения, что инвестор, для которых ранее было «оставление в силе», должны будут согласиться с неблагоприятными изменениями в Законе о недрах (например, ужесточение правил экологической очистки), которые затрагивают вопросы, еще не возникшие в проекте, после того, как новый Закон был принят.

¹ Ст. 1 ЗИИ подверглась ряду изменений в августе 1999 года, очевидно, рассчитанных на то, чтобы предоставить льготы по закону казахстанским компаниям с иностранным участием (например, местным дочерним компаниям иностранных инвесторов). Одно из изменений представляло собой уточнение нового определения «иностранным инвестициям» (такие инвестиции являются объектом защиты, предоставляемой всеми гарантиями, содержащимися в законе, в том числе ст. 6, следующим образом: «Инвестиции, осуществленные в форме участия в уставном капитале юридических лиц [РК], а также предоставления займов (кредитов) юридическим лицам [РК], в отношении которых иностранные инвесторы имеют право принимать решения.»

Поэтому похоже, что за исключением случаев, когда одна или более иностранные компании осуществляют свои инвестиции в СРП с Казахстаном через зарегистрированное в Казахстане юридическое лицо (что не является требуемым или распространенным подходом), инвестиции СРП не отвечают данному новому определению «иностранных инвестиций». Можно предположить, что такой результат случаен, но согласно действующей буквальной формулировке закона анализ представляется правильным.

«В случае ухудшения положения иностранного инвестора, являющегося результатом изменений в законодательстве и (или) вступлением в силу и (или) изменением условий международных договоров, к иностранным инвестициям в течение 10 лет применяется законодательство, действовавшее в момент осуществления инвестиций, а по инвестициям, осуществляемым по долгосрочным (свыше 10 лет) контрактам с уполномоченными государством органами, – до окончания срока действия контракта, если контрактом не предусмотрено иное»¹.

П. 3 ст. 6 ЗИИ также содержит исключение из стабилизационной защиты почти идентичное, но немного более широкое по условиям, чем то, которое недавно внесено в Закон «О недрах» и Закон «О нефти», распространяющееся на поправки к закону «в области обеспечения обороноспособности, национальной безопасности, в сфере экологической безопасности и здравоохранения, и *нравственности*» (выделено нами). П. 3 ст. 6 далее предусматривает:

«При изменении законодательства, ухудшающего положение иностранного инвестора в данных областях, иностранному инвестору должна быть выплачена незамедлительная адекватная и эффективная компенсация в валюте инвестирования либо в иностранной валюте, установленной соглашением иностранного инве-

¹ Далее ст. 6.1. ЗИИ также гласит, что в случае *улучшения* позиции иностранного инвестора в силу такого изменения в законе или договоре «отдельные положения контрактов между иностранным инвестором и уполномоченным государственным органом, представляющим республику, могут быть изменены по взаимному согласию сторон с целью достижения баланса экономических интересов участников» (отметим, что данная процедура названа добровольной, хотя мы полагаем, что Правительство будет ссылаться на данное положение и настаивать на изменении, либо непосредственно, либо в судебном порядке, в случае возникновения соответствующих обстоятельств).

В п. 2 ст. 6 уточняется, что основная гарантия стабильности по п. 1 ст. 6 в случае ухудшения положения инвестора продлевается на весь срок действия соответствующей лицензии, включая ее продления, в случаях, когда инвестиции осуществляются на основе лицензии, Указанное положение больше не действует в отношении новых проектов по недропользованию, но дополнительно смягчает стабилизационное положение проектов с ранее выданными лицензиями.

стора с Республикой Казахстан».

Хотя в Законах «О недрах» и «О нефти» нет такого положения о компенсациях при изменении законодательства, указанное положение ЗИИ должно применяться к проектам по недропользованию (с учетом вышеуказанной меры предосторожности относительно СРП и последних изменений и дополнений в ЗИИ). В любом случае лучше включать такое положение в сам контракт.

Кроме того, постановлением Верховного Совета РК, сопровождавшим принятие ЗИИ, ст. 6 ЗИИ прямо придается обратная сила. Она гласит: «ст. 6 Закона применяется к правоотношениям, возникшим до вступления в силу Закона»¹. Данное положение предназначено подтвердить, что все иностранные инвесторы, подпадающие под действие ЗИИ, уже подлежали исключению из стабилизационной защиты в отношении экологических норм; поэтому нет ничего особенного в понимании содержащихся в Законах «О недрах» и «О нефти» аналогичных исключений таким образом, что они также имеют обратную силу.

3. Гражданский Кодекс

Как отмечалось выше, Гражданский Кодекс РК, являющийся фундаментальным гражданско-правовым актом Казахстана, оказывает дополнительную поддержку стабилизации контрактов на недропользование. Ст. 383 предусматривает:

«1. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

2. Если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения,

¹ Постановление Верховного Совета Республика Казахстан от 27 декабря 1994 года, с изменениями и дополнениями от 3 марта 1995 года («Постановление о введении в действие ЗИИ»), п. 2.

возникшие из ранее заключенных договоров».

Данная основополагающая гражданско-правовая норма для контрактов, безусловно, применима к контрактам на недропользование, заключаемым с государственными органами РК – см. ст. 111 Гражданского Кодекса; см. также п. 3 ст. 4 Закона «О недрах», который подтверждает, что «...гражданско-правовые отношения, связанные с правом недропользования, регулируются нормами гражданского законодательства, если они не урегулированы нормами настоящего [Закона]». Отметим, что процитированный выше п. 2 ст. 383 Гражданского Кодекса допускает, что новый закон будет иметь обратную силу, но только, если это прямо в нем предусмотрено. Указанное положение в сочетании с последней редакцией п. 3 ст. 4 Закона «О недрах», а также п. 1 ст. 73 Закона «О недрах», ст. 6 ЗИИ и Постановлением о введении в действие ЗИИ (см. выше) также склонно подчеркивать случай применения нововведенного стабилизационного исключения Законов «О недрах» и «О нефти» для изменений в законодательстве, касающихся вопросов обороны, экологии или здравоохранения, к ранее заключенным контрактам на недропользование.

4. Стабилизационная оговорка относительно Налогового законодательства

Стабильность и защита от изменений налогового законодательства контрактов на разработку недр, заключенных в различное время за последние годы, является еще одним имеющим огромное значение вопросом, которому было уделено много внимания и посвящен ряд изменений в Налоговом Кодексе РК¹. Безусловно, в Налоговом Кодексе содержатся самодостаточные положения, устанавливающие режим налогообложения и соответствующих платежей для природно-ресурсных проектов (гл. 21, ст. 94 и далее). Ниже мы только отметим собственные стабилизационные условия

¹ Указ Президента РК, имеющий силу Закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» №2235 от 24 апреля 1995 года с последними изменениями и дополнениями от 31 марта 1999 года.

Налогового Кодекса.

Общие применимые положения приводятся в п. 2 ст. 94 и п. 1 ст. 94-3, которые следует рассматривать в совокупности. Они устанавливают, что (1) налоговый режим контрактов на недропользование должен соответствовать налоговому законодательству, действовавшему на момент заключения контракта, и что (2) налоговый режим таких контрактов (утвержденных государственной налоговой экспертизой) должен быть стабильным до конца действия контракта, если не будут взаимно согласованы изменения, которые не меняют равновесия первоначальных экономических позиций сторон¹.

Следует обратить внимание также на п. 4 ст. 79 Налогового Кодекса, касающийся оставления в силе контрактов по проектам до 1996 года, в котором указано, что:

«Условия налогообложения, определенные в контрактах, заключенных до 1 января 1996 года, а также в контрактах, заключенных после указанной даты во исполнение ранее заключенных контрактов с [теми же] недропользователями, и в контрактах, прошедших обязательную налоговую экспертизу [до этой даты, но], заключенных с 1 января 1996 года, сохраняются и действуют в течение всего установленного срока их действия».

Наконец, отметим п. 4 ст. 2 Налогового Кодекса, который устанавливает, что освобождение от налогов или уменьшение налогов, установленных в Налоговом Кодексе, могут быть приняты только посредством: 1) изменения самого Налогового Кодекса, или 2) контракта с Государственным агентством РК по инвестициям (в соответствии с особым правовым механизмом, который по действующему законодательству не применяется к проектам по разработке полезных ископаемых). Данное положение закона, ана-

¹ В п. 2 ст. 94 (второй абзац) добавлено, что в случае заключения нового контракта с тем же недропользователем или его правопреемником в развитие действующего контракта [напр., контракт на следующий этап деятельности на том же месторождении], налоговый режим, установленный в первоначально контракте, продолжает применяться в той мере, в какой это было прямо предусмотрено в нем.

логично некоторым из указанных выше, способствует возникновению проблемных вопросов о предполагаемом взаимодействии различных стабилизационных положений в разных целях¹.

В заключение хотелось бы отметить, что даже если будет установлено, что условия контракта (и/или лицензии) имеют право на «стабилизацию» таким образом, что нормативно-правовые акты по состоянию на определенную дату остаются применимыми в «замороженном» виде без учета последующих изменений, сложности все же останутся. Во-первых, даже если Правительство намерено выполнить данное обязательство, не всегда будет легко выделить и изолировать эти прежние нормы для применения, особенно учитывая то, что могли быть приняты и увязаны «пакетами» и бесполезные, и полезные изменения и дополнения, и что изменения в некоторых областях (охрана окружающей среды и т.п.), исключены из-под защиты «дедушкиной оговорки». Кроме того, если Правительство изменило законодательство и не намерено соблюдать свое стабилизационное обязательство в отношении отдельных инвесторов, вряд ли третейский суд сможет приказать Казахстану как суверенному государству воздержаться от применения нового законодательства; самое большее, на что можно реально надеяться в таких обстоятельствах, – это на возмещение ущерба.

Наконец, отметим положение Закона «О нефти» (п. 4 ст. 2) о преимущественной силе условий международных договоров (стороной которых является Казахстан), которое отличается от собственных условий самого Закона «О нефти» – см. об этом же ст. 43 Конституции, п. 8 ст. 3 ГК и п. 4 ст. 3 ЗИИ. Нам неизвестно о наличии каких-либо прямо выраженных стабилизационных поло-

¹Дальнейшее рассмотрение этой темы – см.: *Сулейменов М.К. и Басин Ю.Г.* (редакторы) *Комментарии к Гражданскому Кодексу Республики Казахстан (Общая часть)*. Т. 2. ст. 383, на стр. 311-315 (Алматы, 1998). См. также: *Кенжебаева А.Т.* Вопросы стабилизации и оставления в силе лицензий и контрактов в контексте новых изменений и дополнений в законодательство о недрах: Доклад на 7-ой ежегодной международной конференции по нефти и газу (KIOGE), 6 октября 1999. (г-жа Кенжебаева поднимает ряд интересных вопросов о возможном толковании и применении ст. 2.3 Закона о внесении изменений, хотя мы и не во всем согласны с ее анализом и выводами).

жений в соответствующих международных договорах (например, Договор Энергетической Хартии, или двусторонний договор об инвестициях между Казахстаном и США)¹. Однако Договор Энергетической Хартии, который в основном касается вопросов транспортировки, может сработать, предоставив инвесторам некоторые благоприятные исключения из казахстанского законодательства в настоящее время или в будущем в части отличия его материальных норм от норм национального права. (Данный договор уже ратифицирован Казахстаном и тридцатью восемью другими странами и вступил в силу для этих стран). В будущем здесь могут помочь и другие международные договоры.

¹ Договор Энергетической Хартии, ст. 10, просто указывает в общих словах, что Государства – Участники должны создать «стабильные, равные, благоприятные и прозрачные условия для Инвесторов», и что инвестиции должны иметь «максимально неизменную защиту и гарантии . . .» и что каждое Государство – Участник должно «соблюдать любые принятые им на себя обязательства.» (ст. 10(1)). Также существует требование о предоставлении Инвесторам наиболее благоприятных национальных условий или национальных условий, наиболее благоприятных среди всех прочих (ст. 10 (3)).

ВОСПОМИНАНИЯ

НАШЕ ДЕТСТВО¹

Кречмер М.М.

(Друг детства Ю.Г. Басина)

В этом году исполнится 70 лет нашей дружбы с Басиным, и никого больше из наших друзей в живых не осталось. Попробую рассказать все, что сохранилось в моей памяти...

Родились мы оба в 1923 году в г. Бахмут Екатериновской губернии (позднее переименованном в г.Артемовск Донецкой области). Бахмут до революции был центром огромного Бахмутского уезда, в который входил практически весь «Донецкий бассейн» с его широко развившейся в конце XIX и начале XX веков промышленностью. Но при этом Бахмут оставался тихим провинциальным уездным городом.

Я довольно много мог бы написать о прошлом нашего города (и написал в своих неизданных воспоминаниях), но для рассказа о нашем детстве и юности это не имеет значения. Наша дружба началась в 1936 году, хотя мы с Юрой и до этого немного знали друг друга. К 1936 году в Артемовске насчитывалось около 60 тыс. жителей, город бурно рос, так что для обучения детей не хватало мест в школах. Поэтому на окраинах города построили две новые школы (имени Горького на южной окраине и имени Кирова на северной заводской окраине).

Первой была построена школа им. Горького, и все ученики, которых планировали перевести из старых школ в новые в 1936-1937 учебном году, попали в нее. Я – в том числе.

Вот там и началась наша дружба. Дело в том, что в этой же школе, но двумя классами старше, учился мой сосед Илья Абрамзон. Это был необыкновенно способный юноша, кумир всей шко-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 27.

лы и, конечно, нашего двора. Вокруг него сложилась наша компания, в которую, кроме Ильи, Юры и меня, входили: Зоя Передерникова, Николай Скрипниченко, братья Заславские, Николай и Абрам, Толя Грабовецкий и Катя Лазуткина, а также подруга Юры – Оля Глущенко, плюс его же одноклассница Рая Цейтлина.

Постараюсь немного рассказать о судьбе каждого из нашей компании – думаю, это поможет лучше раскрыть характер Юры и атмосферу, которая во многом способствовала его формированию. Ведь недаром по друзьям судят о самом человеке.

Не поломай жизнь Ильи арест отца в 1937 году и уход в армию в 1939-м, – он бы, безусловно, стал блестящим ученым. Он был одинаково способен и в технических, и в гуманитарных науках. Кроме того, Илья был великолепным организатором и бесконечно добрым человеком. Мы его просто почитали. Он стал для нас непререкаемым авторитетом во всех вопросах. Арест отца Абрамзона в 1937 году несколько не изменил отношения к нему, а только укрепил нашу дружбу. И как же нам не хватало Ильи, когда он, как и все, окончившие десятилетку, ушел в армию! Спустя два года, в 1941-м, Илья, попавший в авиацию, погиб в воздушном бою...

Но наша компания в то время не распалась. Из нее ушла еще только Зоя Передерникова, которая поступила на исторический факультет Саратовского университета, где преподавала известная и популярная в то время историк Панкратова (кумир Зои).

Немного о Зое и ее судьбе. Умница, очень хорошенькая, с прямыми пшеничными волосами, круглым милым личиком с голубыми глазами, она была близка по облику к тогдашним кинематографическим героиням и пользовалась успехом у сверстников, а с Илей у них была любовь. Зоя не предала его после ареста отца и была с ним до призыва. Потом в Саратове она вышла замуж за немца – студента из Поволжья, и когда мужа вместе с другими немцами выслали в Сибирь, выехала вместе с ним в Красноярский край. Я с ней переписывался до 90-х годов, и мы всегда с любовью вспоминали наши юношеские годы, друзей тех лет.

Если Илья являлся интеллектуальным центром нашей компании, то ее душой была Катя Лазуткина. Веселая, умница, хохотушка, умевшая отвлечь нас от умных разговоров, сесть за пианино и заставить танцевать. Верная в дружбе, с рано пробудившейся чувственностью. Мы это инстинктивно чувствовали, хотя всерьез увлечены были Катей только Толя Грабовецкий и Абрам Заславский. Она умела нас всех объединить и, что было очень важно, не помню благодаря каким обстоятельствам, мы могли собираться у нее в доме, не беспокоя взрослых.

Толя Грабовецкий – высокий красивый блондин, поляк, появился в это время в Артемовске с матерью и младшим братом после ареста отца. Многие умные матери, спасая себя и, главное, детей, старались уехать со старого места жительства как можно дальше. Таких в городке было достаточно много. На тот момент это было лучшее решение проблемы. Дело не в том, что вездесущее НКВД не могло разыскать переселенцев, просто их было слишком много, чтобы тратить на них силы, а опасности они не представляли. По характеру вспыльчивый и горячий, Толя, однако, получил превосходное воспитание и был внешне безукоризненно вежлив, молчалив, сдержан. Перелистывая как-то свои записные книжки, я нашел его послевоенный адрес в Одессе и вспомнил, что написал ему, но ответа не получил, и с тех пор о нем ничего не знаю.

Еще один член братства – Николай Скрипниченко. Высоченный, худой, но жилистый, белобрысый, синеглазый. Украинец, философ и аналитик. Юмора нам всем было не занимать, но у Юры он был специфическим, украинским. Он всегда умел вставить в разговор что-нибудь такое, что мы все покатывались со смеху, а сам Скрипниченко сидел с невозмутимым видом. Взглядов придерживался самых крайних, вплоть до отрицания курса партии вообще. У меня каким-то чудом сохранилась его фотография школьных лет, но откуда она у меня, я не помню. Коля погиб на фронте.

Входили в нашу компанию и два старших сына городского мясника – Николай и Абрам Заславские. Они не отличались осо-

бым интеллектом, но были надежными и добрыми ребятами. Здоровенные крепкие парни (Абрам в 16 лет свободно выжимал стокилограммовую штангу) типично еврейской внешности, с большими носами и красивыми карими глазами. Николай был очень привязан к Илье, а когда тот ушел в армию – к Юре Басину. Уже после начала войны мы узнали, что Катя беременна от Абрама. Абрам уехал в эвакуацию, а Катя осталась в Артемовске и попала в оккупацию. По рассказам, она родила мальчика и уехала из города. Куда – никто не знает. И следы ее затерялись.

Еще примыкала к нашей компании некрасивая, застенчивая, но редчайшего ума и доброты девушка Рая Цейтина. Она после войны закончила мединститут и работала врачом в Краснодаре, а затем всю жизнь до пенсии заведовала туберкулезным диспансером в Константиновке. Несколько лет назад уехала в Израиль и мне оттуда регулярно звонила, но вот уже пару лет звонки прекратились... Примыкали к нам еще Сарра Вайнер, как самая близкая подруга Зои. Сейчас она в Израиле, куда уехала несколько лет назад, но наша переписка прервалась (она уже тогда была очень больна).

Вот, собственно, и все, что я знаю о друзьях нашей юности. После смерти Юры я остался один. И теперь самое время рассказать о Басине в те годы и вообще о нашей юности.

Артемовск в то время представлял из себя степной городок, утопавший в зелени белых акаций, пирамидальных тополей, канадских кленов и цветов, где булыжником были вымощены только несколько центральных улиц. Большинство трасс были грунтовые, – летом пыльные, а осенью утопавшие в грязи. В центре города располагалась площадь с «домом Ленина», где размещались все культурные заведения города. Неподалеку лежал и парк культуры и отдыха, по обе стороны которого жили мы с Юрой. Летом это было место гуляний, а зимой там заливался каток. В парке же размещался и большой, на 1500 мест, летний театр, где давали спектакли гастролеры из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других культурных центров. Зрители съезжались со всего Донбасса. Так мы приобщались к культуре того времени. Я помню концерты

Ойстраха, Ирмы Дункан, оперы и балеты Театра Революции и многое другое. Это немного сглаживало нашу провинциальную культурную неграмотность. В городе было несколько кинотеатров (сперва черно-белых «немых», а затем цветных и со звуком). Издавалась в городе и газета. В начале 30-х годов появилось радио в виде «черных тарелок». Сам город был в основном одноэтажным, со множеством деревьев и цветов, так что с весны и до поздней осени везде разливалось благоухание цветущих растений. Особенно дурманящим был аромат распустившихся акаций.

Вот стихи о весне 1941 года:

Весна, цветут акации. И ночь пьяным пьяна.
Весенних пряных запахов над городом волна.
Тревожно сердце бьется в свои семнадцать лет.
И опьяняет запахов ликующий букет.
И черная, по-южному, плывет над миром ночь.
И от любви той, первой, никак уйти невмочь.
Мы планы строим смелые вперед на много лет.
А ночь уж побелела и близится рассвет.
И чувством неизведанным душа полным полна.
Весна, цветут акации, а впереди... война!

Мы, как и все наше поколение, беспредельно верили в преимущество коммунистического строя над капиталистическим, верили в победу коммунизма во всем мире, верили в мудрость руководства страной коммунистической партией и, конечно, в товарища Сталина. Да и как мы могли не верить, когда все источники информации нас в этом убеждали: нам твердили об этом в школе, в литературе, в газетах и журналах, по радио, в кино... Это был настоящий железный занавес, за попытку «приподнять» который просто сажали в тюрьму. Переписка с родственниками за границей была преступлением, и даже наличие близких за рубежом тщательно скрывалось. Мы верили в обоснованность арестов «врагов народа», а если это касалось людей, которым бесконечно верили, вроде моего дяди, то мы расценивали это как ошибку. И были уверены, что ее исправят. Мы же не знали, что многих из задержан-

ных тут же расстреляли.

Так что Юра, который уже тогда интересовался юриспруденцией и ее тогдашними и прошлыми авторитетами, зачитывался речами Кони и Вышинского на процессах «врагов народа». Все мы увлекались тогда замечательными книгами по истории академика Тарле и особенно его «Наполеоном». Вообще нужно отметить, что мы много читали, и литература оказала, пожалуй, самое большое влияние на наше воспитание и мировоззрение. Мы прекрасно знали русскую и мировую классику и, разумеется, советскую литературу тех лет. Нас воспитывали на книгах А.Толстого, Н.Островского, Гайдара, Макаренко, и их герои были нашими кумирами. Мы прекрасно знали иностранную литературу, зачитывались Жюль Верном, Джеком Лондоном, Цвейгом, Фейтвангером, Роменом Роланом и многими другими. Это позволяло нам воспитывать в себе этические нормы, довольно сильно отличавшиеся от тех, советских, внушаемых в школе и средствах массовой информации. Нас уже тогда начинал интересовать половой вопрос, и Юра где-то раздобыл книгу какого-то немца, посвященном этому. Потом его бабушка нашла и сожгла в печке эту книгу.

У Юры в это время была подружка Оля Глушенко, высокая, красивая девушка, однако к нашему кругу не примыкавшая. Она осталась в оккупированном Артемовске, заболела туберкулезом и умерла. Когда я вернулся, в 1944 году, ее уже не было в живых. Надо сказать, что вообще наше поколение было чрезвычайно целомудренным, и отношения в старших классах между мальчиками и девочками практически дальше поцелуев не заходили. Пить мы тоже пили только яблочный сидр и, я помню, ездили за ним в Никитовку за 25 км. на велосипедах по вновь проложенной асфальтированной дороге.

Мы много занимались спортом: летом легкой атлетикой и велосипедом; зимой коньками, лыжами и снарядной гимнастикой в зале бывшей синагоги. Ребята мы все были крепкие, поэтому подрабатывали на пивном заводе и мельнице грузчиками, чтобы иметь карманные деньги.

Вот, пожалуй, и все, что я могу написать о Юре и нашей компании в предвоенные годы. Дальше наши пути разошлись – мы с Юрой встретились уже после войны, когда он с родителями и братом возвратились в Артемовск. Но все военные годы мы переписывались.

После войны мы однажды встретились и в Москве, где я познакомился с его молодой женой. А вскоре они уехали в Алма-Ату. Я же в 1948 году женился и перебрался в Ленинград, так что многие следующие наши встречи происходили на берегу Невы.

Ему я обязан знакомством с Собчаком, Иоффе. С Яковом Бельсоном, вернувшимся с войны без обеих ног и защитившим докторскую. Он стал профессором, на своих протезах водил машину и простаивал на кафедре, не садясь, четырехчасовые лекции. Его уже нет, но мы с ним были дружны, и я всегда восхищался мужеством этого человека...

Однако переписка наша и дружба не прерывались. И Юра, и Инна по своим делам довольно часто бывали в Ленинграде, а я в 1983 году приехал в Алма-Ату на 60-летний юбилей Басина. В Казахстане я убедился, насколько он известен и уважаем. Это были чудесные несколько дней, когда мы могли от души наговориться. Нам всегда не хватало времени для общения.

Это довольно редкий феномен – почти 70-летняя дружба людей, не связанных ни профессиональными интересами (он юрист, а я инженер), ни общим местом проживания, ни родственными связями. Она была основана на глубокой обоюдной любви и уважении, общих неординарных взглядах на жизнь во всех ее проявлениях. Всем, что нас удивляло в жизни, что хотелось обсудить и высказать свою оценку, мы делились, и, как правило, наши мнения и оценки совпадали. И хотя у меня было много и других друзей, с которыми я поддерживал связь, но такой длительной и крепкой и интересной дружбы не было ни с кем. Поэтому мне так не хватает Юры...

21.01.2006 г. Санкт-Петербург

ПАМЯТИ ДРУГА¹

Иоффе О.С.

доктор юридических наук,
профессор (США)

Олимпиад Соломонович Иоффе, фронтовик, доктор юридических наук, профессор (США), написал эти строки на смерть Юрия Григорьевича Басина незадолго до своей кончины. Это были его последние слова своему другу. Через несколько месяцев его не стало...

Умер Юрий Григорьевич Басин. Ушел, оставив после себя ничем не восполнимое зияющее пространство. Эта кончина отразится на правовой науке и юридическом образовании, единстве ученых в области права, которое он всегда заботливо поддерживал. Какой вид его деятельности ни рассматривать, если им занимался Юрий Григорьевич, он оставлял после себя неизгладимый след.

В науку пришел молодой человек, занявшийся исследованием капитального строительства и договора подряда, соединив в своей работе правовые и чисто строительные познания, и сразу же эта проблема приобрела никогда ранее ей не сопутствующую простоту и доходчивость, хотя она заполнена определениями и анализом одной из наиболее сложных юридических проблем.

Его самым выдающимся вкладом в цивилистику было исследование жилищных правоотношений, за что он был удостоен ученой степени доктора юридических наук.

Крупнейшим достижением в смысле логического формирования общеправовых понятий явилась статья Ю.Г. Басина о праве собственности как явлении, охватывающем не только имущественные, но и чисто личные отношения. Ю.Г. Басин практически первым поставил вопрос о понятии права интеллектуальной соб-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 33.

ственности и предложил свое мнение, не устранив от трудностей, а, наоборот, наращивая их.

Его небольшая брошюра об ответственности в гражданском праве обладает своими систематизациями и достойно служит многостороннему исследованию соответствующего института. Автором найдены такие специальные признаки санкций, которые позволили взглянуть на них как на многообразие единых однородных категорий.

Публикации последних лет, в частности, в выпусках сборника «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика» по вопросам гражданско-правовой ответственности, правового статуса юридических лиц, объектов гражданских прав и других отличаются и глубоким содержанием, и ясным языком.

Он широко известен своими организаторскими способностями как декан юридического факультета Казахского государственного университета и заведующий кафедрой гражданского права в том же университете.

Для меня этот человек незабываем как мой родной, самый близкий друг. В подобных отношениях я не состоял ни с кем другим и не могу найти успокоения от свалившегося горя. Моя жена и я были близки с его неразлучным товарищем Инной Петровной. Держать с ней связь и поддерживать – такова наша семейная задача.

Время будет течь. Горечь смерти уйдет в прошлое. Память о Юрии Григорьевиче останется навсегда.

МОЙ ДРУГ¹

Алексеев С.С.
член-корр. РАН

Юрий Григорьевич Басин был мне другом. Настоящим. Таких в жизни не так уж много.

По литературе я знал его с молодых преподавательских лет – интеллектуально сильные, профессионально отточенные, умудренные произведения сразу же обращали на себя внимание. А встретились с ним только где-то в 70-х годах, когда меня пригласили прочесть цикл лекций в Казахском государственном университете (на что я согласился без раздумий: во-первых, Юрий Григорьевич, а во-вторых, Чимбулак – лучшие в стране, как я знал, горнолыжные склоны).

Прилетел я в Алма-Ату ночью. Встречала меня вереница серьезных мужчин, судя по всему, из университетского и факультетского начальства – модные шляпы, цветастые галстуки, длиннополые пальто, портфели с золочеными замками. На меня, когда я сам представился, посмотрели с недоверием, пожалуй, даже с опаской. Ничего себе «лектор» – с альпинистским рюкзаком, лыжами, гитарой. А я, помнится, в свою очередь, подумал: если уж не очень известные в науке деятели столь презентабельны и обаятельны, то каков же «сам» Юрий Григорьевич – мощный ум, ученый высшего класса?

Но все было проще. Встретил я его перед первой лекцией в коридоре, узнал без всяких представлений. Потому что был он никакой не «Юрий Григорьевич», а просто Юра – сослуживец из соседнего полка или батальона – какое значение? Фронтовики в те годы узнавали друг друга с первого взгляда, где бы ни воевали, по неведомым никому (и им самим) приметам.

Понятно, после лекции не было никаких заранее обговорен-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 35.

ных встреч с факультетским начальством. Оказался я на квартире у Юры, был там до поздней ночи и еще сутки. Делали все, что положено в таких случаях – по полной программе. И подружился с той поры навсегда – на всю оставшуюся жизнь – и его, и мою.

И главное тут не всякие застольные мелочи (впрочем, очень важные), а то, что оба мы оказались отчаянно влюбленными в гражданское право и вообще в право, в котором и он, и я, соприкоснувшиеся с безумием и проклятием войны, видели единственную мощную силу, способную при достаточно высоком развитии противостоять насилию, самоволию и произволу.

И еще одно, очень важное. Оба мы, каждый, разумеется, по своему, дружили с выдающимся ученым, кумиром цивилистики того времени Олимпиадом Соломоновичем Иоффе. Тоже хлебнувшим всякого в Отечественную войну. С той поры образовалось у нас какое-то незримое интеллектуальное и человеческое единство. И каждый из нас (я, по крайней мере, точно) сверял свои мысли, оценки и поступки с возможной реакцией обоих моих друзей. При встречах убеждались: да, верно, мы на единых позициях – позициях правды, права, любви к Человеку.

Дружили мы и семьями – моя жена Зоя относилась к Юрию Григорьевичу как к очень близкому человеку и до сих пор нежно почитает его.

Потом бурные события нашей эпохи и наиболее тяжкое из них – распад Советского Союза – развели нас. Меня с Юрием Григорьевичем – по «независимым государствам». Плюс всякие нелады со здоровьем. Остались обмен книгами, письма, телефон...

И все же Провидение во время, близкое к концу жизни Юрия Григорьевича, смилостивилось. Мне, уже несколько лет не выезжавшему из родного города, пришлось год с небольшим тому назад все же выехать в Москву на церемонию, от которой я, как говорится, «не мог отказаться» (дело касалось оценки нового гражданского законодательства). В Москве я останавливался у Вениамина Федоровича Яковлева – одного из самых близких моих друзей – по жизни, науке и странствиям. И он по прилете самолета

предупредил, что меня ждет сюрприз. Конечно, сюрприз. И сам Вениамин Федорович, и вся его семья, и его до мелочей знакомая дача в Архангельском...

Но настоящей сюрприз ждал меня в гостинной дачи – там был Юрий Григорьевич, приехавший в эти же дни (только совпадение ли это?) в составе правительственной делегации на Дни дружбы России и Казахстана. И, оказалось, ничегошеньки не изменилось за десяток-другой лет ни в наших научных воззрениях, ни в понимании действительности, а главное – в нашей дружбе. До сих пор я во многом живу этой встречей.

Юрий Григорьевич ушел из жизни. Из нашенской земной жизни – да, а из моей – нет. Спасибо тебе, Юра, что ты был и есть. И будешь, останешься, как и для многих других людей, навсегда.

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ И УЧЕНЫЙ¹

Сартаев С.С.
академик

Басин Юрий Григорьевич. Этого милейшего, добродушно-го и добросердечного человека я по праву считаю своим большим другом. Меня с ним связывает очень многое: вот уже почти полвека мы с ним трудимся в одной отрасли знания, работали в одном коллективе юридического факультета Казахского государственного университета им. аль-Фараби.

До 1995 года мы – известные профессора, ныне покойные Бельсон Яков Михайлович, Котов Константин Флегантович, Абжанов Кобен Абжанович, и здравствующие Шайбеков Кемалхан Асанбекович, Бегалиев Калауша Адильханович, доценты – Савицкий Станислав Николаевич (ныне покойный), Тауекелов Айдарат Нурекелович, Ургеньшбаев Казы Сералиевич (покойный), Абду-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 37.

лина Zufnun Кадыровна, Баймурзин Рашид Идрисович, Мажитов Шакен Мажитович (покойный), Джангельдин Нариман Асанович, Войцеховский Евгений Игоревич и многие другие – в молодые годы работали вначале в Алматинском государственном юридическом институте, а затем в Казахском государственном университете им. АльФараби. Это была самая интересная пора нашей жизни. В старании и прилежании нам нельзя было отказать: прилагали все усилия для того, чтобы больше печататься, готовить кандидатские и докторские диссертации. Проводили мы научные и практические конференции по актуальным вопросам государства и права.

Юрий Григорьевич Басин всегда отличался весомостью своих суждений, и каждый раз, когда он выступал, мы ожидали от него не только дельных предложений, но и очень уместного веселого каламбура, на которые он был мастер.

Юрий Григорьевич рассказал мне об одном забавном случае, приключившимся с ним в самом начале его трудовой биографии. Услышав о том, что в Алматинском филиале Всесоюзного заочного юридического института, возглавляемом неким Поповым, есть вакансия бухгалтера, он приходит туда. В приемной никого не оказывается. И вот через некоторое время через приемную в кабинет директора прошагал один высокий, очень красивый типичный еврей. Он даже хотел остановить его: куда, мол, ты идешь, и я ведь жду приема. Но что-то его остановило. Где-то через полчаса в приемную выходит этот молодой человек и говорит: «Вы кого ждете?» – «Я жду директора Попова». В ответ слышит: «Попов – это я». Басин, вспоминая об этом случае, говорит мне: «Вот так я впервые познакомился с Поповым – евреем вместо русского Попова». Кстати, Исаак Абрамович Попов в последующем стал кандидатом юридических наук и свою должностную карьеру закончил на посту заместителя Министра культуры республики.

Крупный, известный не только в Казахстане, но далеко за его пределами ученый Басин Юрий Григорьевич никогда не кичился своей ученостью. Он был прост в обращении со всеми. Я никогда не слышал, чтобы он кому-то отказал в консультации. Ведь не зря

говорят, что все крупные личности довольно просты и доступны.

Все коллеги и студенты относятся к Юрию Григорьевичу с большим уважением не только как крупному ученому, но и как участнику Великой Отечественной войны, испытавшему и горечь поражений, и радости побед.

Басин принимал самое активное участие в разработке как первых гражданского кодекса и гражданско-процессуального кодекса, так и гражданского и гражданско-процессуального кодексов, принятых в условиях независимости нашей республики. Он является автором более 200 научных и научно-популярных трудов, в том числе 30 монографий.

За годы работы в высших юридических учебных заведениях нашей республики Юрий Григорьевич воспитал тысячи и тысячи высоко квалифицированных специалистов для всех правоохранительных органов. Им подготовлено три доктора и девять кандидатов наук.

В 1945 году наш Юрий Григорьевич влюбился в очень красивую девушку по имени Инна, с которой он и связал свою судьбу на всю жизнь. Сын их 1947 года рождения подарил им двух внучек. Инна в своей профессиональной карьере достигла высоких вершин. Она – доктор технических наук, опубликовала более 100 научных работ.

Сегодня оба этих ученых имеют пенсионный возраст. Тем не менее, они продолжают активно трудиться. Видимо, взаимная любовь и присущее им чисто человеческое уважение к окружающим со всеми их недостатками и положительными чертами, любовь к жизни дают им заряд бодрости, стимулируя к активной деятельности.

Когда я вижу Юрия Григорьевича, у меня на душе становится тепло, я бы сказал, радостно от того, что я имею честь знать такого умного, одаренного, веселого в жизни человека. Дай Бог Вам крепкого здоровья и счастья, чтобы Вы каждое утро встречали со словами: «Шалом Алейкум! Аминь!».

**УЧИТЕЛЮ, ДРУГУ, СОРАТНИКУ.
ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА И ЖИЗНЬ Ю.Г. БАСИНА
НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ¹**

Сулейменов М.К.

директор НИИ частного права КазГЮУ,
д.ю.н., профессор, академик НАН РК

Ушел из жизни Юрий Григорьевич Басин. Ушел совершенно неожиданно для нас, ибо совсем недавно он был полон сил и энергии, полон творческих планов. Тем тяжелее боль утраты.

Мы потеряли замечательного человека, Учителя, основателя и бессменного лидера казахстанской школы цивилистики.

Юрий Григорьевич долгое время был заведующим кафедрой гражданского права, одно время был деканом юридического факультета КазГУ. Но основная его должность – это профессор кафедры гражданского права (КазГУ, КазГЮУ, «Адилет»). Он был Учителем по сути своей, он воспитал десятки аспирантов и магистрантов, сотни и тысячи студентов. Практически каждый юрист Казахстана может считать себя учеником Басина. Даже если они не учились непосредственно у Ю.Г. Басина, все равно они воспитывались на его книгах и учебниках.

Юрий Григорьевич никогда не занимал высоких государственных постов, но авторитет его и известность гораздо выше, чем у многих министров. Он был представителем и олицетворением интеллектуальной элиты нашей страны. Он осуществлял правовую реформу независимого Казахстана. Вклад его в построение современного государства и общества в Казахстане неизмерим. История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны.

Жизнь Ю.Г. Басина можно разделить на 3 этапа:

1. Детство и юность прошли в Украине. Родился Юрий Григорьевич 28 марта 1923 года в г. Артемовск. Там же окончил сред-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 40.

ную школу. С тех пор осталось у Ю. Басина прекрасное знание украинского языка и любовь к украинским песням. Сам он петь не умел, но слушать умел и любил.

2. Великая Отечественная война. С первого года начала войны Юрий Григорьевич ушел на фронт. Он был курсантом Рубцовского военного училища, командиром стрелковой роты Прибалтийского фронта, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. Получил орден Отечественной войны I степени, орден Красной звезды, медаль «За оборону Ленинграда» и много других. Был трижды ранен, но остался жив. И это было великим счастьем. По статистике, из призыва 1923 года рождения в живых осталось 3 человека из 100. Об этом же было стихотворение Юлии Друниной «3 процента».

3. Вся послевоенная жизнь Ю.Г. Басина связана с Казахстаном. Окончив в 1949 г. Алма-Атинский юридический институт, Юрий Григорьевич переходит на преподавательскую работу. Алма-Атинская юридическая школа, Алма-Атинский юридический институт... Сорок лет отдано им юридическому факультету Казахского государственного университета. Преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, декан юридического факультета.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 мая 1984 года Юрию Григорьевичу Басину было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Казахской ССР».

Последние годы своей жизни Юрий Григорьевич был профессором кафедры гражданского права Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет», профессором кафедры гражданского права КазГЮУ, главным научным сотрудником НИИ частного права КазГЮУ, партнером юридической фирмы «Эквитас».

В 1992 г. Ю.Г. Басин вместе с другими учеными – его учениками и коллегами (Грешников П.Я., Диденко А.Г., Матюхин А.А., Сулейменов М.К., Худяков А.И.) организовал первое в республике негосударственное высшее учебное заведение – Высшую школу права «Адилет». За десятилетний период своего развития Акаде-

мия юриспруденции – Высшая школа права «Адилет» превратилась в один из самых лучших юридических вузов Казахстана. И немалую роль в этом сыграли авторитет, знания и способности Ю.Г. Басина.

Можно выделить 5 основных направлений жизни и деятельности Ю.Г. Басина.

1. Преподавательская деятельность. Этим он занимался всю свою сознательную жизнь. Он воспитал тысячи юристов. Он любил читать лекции и умел делать это. На лекции Басина ходили студенты других потоков и других вузов. До последних дней он возглавлял семинар (который он сам и организовал) по решению практических задач с преподавателями. Он был автором и ответственным редактором академического курса учебника гражданского права в 3-х томах.

2. Научная деятельность. Юрий Григорьевич являлся автором более 300 научных работ. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию в Институте государства и права АН СССР на тему «Договор подряда в капитальном строительстве». В 1964 г. защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете на тему «Проблемы жилищного права». Это были его любимые темы для исследования.

Однако Юрий Григорьевич занимался также исследованием массы других тем. Вот только некоторые из них: гражданские правоотношения, сделки, юридические лица, защита гражданских прав, государство как субъект гражданского права, публичное и частное право, ценные бумаги, право собственности и многое, многое другое. Много публикаций было у него по проблемам третейских судов и банковского права, ибо все эти годы шла борьба за сохранение гражданско-правовых принципов в банковских отношениях и за выживание третейских судов, и Юрий Григорьевич стоял на самом острие этой борьбы.

Юрий Григорьевич участвовал во многих исследованиях, проводимых отделом гражданско-правовых наук Института государства и права АН РК, который я возглавлял. И он участвовал во

всех без исключения исследованиях, которые проводил НИИ частного права Казахстанского гуманитарно-юридического университета. С первого дня образования НИИ частного права, а это уже почти 10 лет, он был его членом – главным научным сотрудником. И все научные труды, все научные конференции, которые организовывались НИИ частного права, были неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича Басина.

3. Законотворчество. Создание законов было одним из основных направлений деятельности Юрия Григорьевича. Он участвовал в подготовке еще старых Гражданского и Жилищного кодексов Казахской ССР (1963 года). Он участвовал в разработке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года – первого законодательного акта, заложившего новые принципы гражданского законодательства. Мы вместе с ним разрабатывали первые законы независимого Казахстана: о собственности, о предприятиях, о залоге, об иностранных инвестициях, о защите и поддержке частного предпринимательства и других. За участие в разработке проекта Конституции Казахстана 1995 года Юрий Григорьевич был награжден орденом «Курмет». Однако главным делом его жизни он считал работу над проектом Гражданского кодекса. Он был центром нашей небольшой рабочей группы, и в основном благодаря его колоссальным знаниям и умению облекать сложные вещи в простую форму нам удалось создать Гражданский кодекс на уровне мировых стандартов. Юрий Григорьевич был автором и ответственным редактором Комментария к Гражданскому кодексу, который выдержал уже два издания. И до последних дней он работал над постатейным комментарием к Особенной части Гражданского кодекса.

4. Практическая деятельность. Свои теоретические познания Юрий Григорьевич с успехом применял в своей деятельности в качестве практикующего юриста. Он был научным консультантом по многим проектам в самых разных сферах, будь то приватизация, нефтяное дело, электроэнергетика, финансы, корпоративные отношения или интеллектуальная собственность. Он работал кон-

сультантом в юридической фирме «Пеппер, Хэмилтон энд Шиц», а затем «Кудерт Бразер», он являлся основателем и отцом юридической фирмы «Эквитас». Неоднократно Ю.Г. Басин выступал в качестве эксперта в международных процессах.

5. Но, пожалуй, самое важное место в жизни Юрия Григорьевича занимала семья. С Инной Петровной они прожили вместе более 60 лет. Инна Петровна сама является доктором технических наук, профессором, имеет много публикаций и учеников. Однако, выйдя на пенсию, она всецело посвятила себя Юрию Григорьевичу. Стала его личным секретарем, освоила компьютер и печатала многочисленные труды Юрия Григорьевича.

Много раз я был свидетелем, как Юрий Григорьевич, где бы и с кем бы он ни находился, несколько раз в день обязательно звонил Инне Петровне, чтобы узнать о ее здоровье. И если она чувствовала себя неважно, он тут же все бросал и мчался домой. Он очень любил своего сына Владимира, который стал прекрасным врачом, и внушек – Олю и Иру.

При всем его величии как ученого Юрий Григорьевич всегда был прост в обращении. И всегда одинаков, разговаривал ли он с министром или со студентом. Если бы меня спросили, какое слово больше всего определяет сущность Юрия Григорьевича, я бы ответил – доброта. В этом секрет того, почему все так любили Юрия Григорьевича. Он ко всем относился с любовью и добротой, и это чувство было совершенно бескорыстным. В наш жестокий век это кажется нереальным, но это было так. И в этом смысле Юрий Григорьевич был совершенно уникальным человеком.

Я горжусь тем, что был учеником Юрия Григорьевича Басина, горжусь и благодарен судьбе за то, что больше 40 лет работал рука об руку с Басиным. Юрий Григорьевич занимал особое место в моей жизни. Только благодаря ему я стал ученым, причем не просто ученым, а цивилистом. Когда я поступил на юридический факультет в 1958 г., я вначале интересовался теорией государства и права, ходил на кружок. Писал доклады (помню, мой первый доклад назывался «Функции социалистического государства»). Од-

нако лектором у нас был профессор Хангалов, который был, как я потом понял, догматиком. Он постоянно носил с собой карточки с цитатами из К. Маркса и Ленина, и на все вопросы у него всегда готовая цитата.

Поэтому когда я пришел на второй курс и услышал лекции Ю.Г. Басина, я был потрясен и сразу влюбился в него как специалиста и человека. Я тут же записался в научный кружок гражданского права, которым руководил Юрий Григорьевич, и стал писать научные доклады. Первым таким докладом был доклад на тему «Правовое положение межхозяйственных объединений», с которым Ю.Г. Басин отправил меня на студенческую конференцию в МГУ. И с тех пор Ю.Г. Басин стал моим учителем в науке и жизни. Юрий Григорьевич всегда с добротой и заботой относился ко всем студентам и обращался с ними уважительно, как с коллегами. Любого, кто проявлял какой-нибудь интерес к гражданскому праву, он всячески поддерживал, старался этот интерес развить и поддерживать, оказывал любую необходимую помощь. Помню, он дал мне, студенту третьего курса, какую-то книгу, присланную ему автором, а я, как нормальный беспечный студент, где-то ее потерял. Ох, и бегал я, как ошпаренный, пытаюсь раздобыть эту книгу, заказывал в Москву, но так и не нашел, и пришел с повинной головой к Юрию Григорьевичу. Он заметно расстроился, но ничего мне не сказал, заметив только, что поищет книгу в библиотеке.

И такой он был всегда и во всем: добрый, заботливый, отзывчивый, не умеющий ругаться, хотя обладал громким лекторским голосом.

После возвращения из московской аспирантуры я стал работать младшим научным сотрудником в Институте философии и права АН КазССР. И все эти годы я учился у Юрия Григорьевича науке гражданского права. Он был сначала рецензентом всех монографий, издаваемых отделом гражданско-правовых наук Института философии и права, затем стал соавтором. Когда я создал в 1995 году НИИ частного права Казахского государственного юридического института (ныне Казахский гуманитарно-юридический

университет), Юрий Григорьевич с первого дня и до самой смерти был главным научным сотрудником института. И с тех пор мы уже практически не расставались.

Все успехи и достижения НИИ частного права неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича. Вместе с ним и под его редакцией мы написали учебник «Гражданское право» в 3-х томах, научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РК в 3-х томах, более 10 монографий, провели восемь международных научно-практических конференций по самым актуальным проблемам гражданского права. Поэтому вполне закономерно мы посвятили памяти Ю.Г. Басина третий учебник «Гражданское право» и последнюю конференцию «Субъективное гражданское право».

Меня всегда поражала работоспособность Юрия Григорьевича и его фанатическая преданность гражданскому праву. В последние годы мы с ним особенно тесно сблизились. Я могу сказать, что мы были друзьями и единомышленниками. Практически все проекты, которыми я занимался, осуществлялись совместно с Юрием Григорьевичем: это и подготовка законопроектов, и написание монографий, учебников и научных статей. Сама ситуация в Казахстане складывалась так, что нам приходилось постоянно вести борьбу за сохранение основных принципов Гражданского кодекса, на который всегда велись нападки – с Национальным банком по вопросам банковского, страхового законодательства и законодательства о ценных бумагах, с Министерством энергетики и минеральных ресурсов – по вопросам законодательства о недрах и о нефти, с Правительством и Генеральной прокуратурой – за сохранение третейских судов в Казахстане. И по всем этим вопросам мы всегда выступали вместе, единым тандемом. Мы опубликовали в эти годы большое количество статей в средствах массовой информации, поднимая самые острые вопросы, которые нельзя было решить в тиши кабинетов.

Мой рабочий день начинался со звонка Юрию Григорьевичу и заканчивался звонком Юрию Григорьевичу. И когда бы я ни позвонил, он находился на своем обычном месте – за своим рабочим

столом.

Имя профессора Басина в правительственных и юридических кругах было широко известно, его мнение было непререкаемым. И он знал об этом, поэтому всегда очень осторожно относился к правовым заключениям, которые он подписывал. По любому спорному вопросу он звонил мне, чтобы согласовать позиции, и больше всего опасался, чтобы наши позиции не разошлись публично. Даже если наши взгляды расходились, мы старались их как-то скорректировать. Однажды мы выступали экспертами по одному арбитражному делу за рубежом, причем он на стороне истца, я на стороне ответчика. Естественно, у нас были разные подходы к делу, но нам удалось обеспечить взаимное уважение к доводам друг друга.

Он очень любил Инну Петровну, Володю, своих внучек. Мы довольно часто ездили за границу, и последние годы Инна Петровна уже не отпускала его одного. Но когда она не могла по причине нездоровья поехать, она отпускала Юрия Григорьевича только со мной. Юрий Григорьевич вообще ничего не смыслил ни в магазинах, ни в покупках, поэтому обычно ему ничего не заказывалось. Но если необходимо было что-то купить для семьи, Юрий Григорьевич ни о чем другом не мог думать, пока заказ не выполнит. Как-то мы летали в Голландию, и Инна Петровна попросила его привезти коньяк «Мартель», она его принимала как лекарство при спазмах сосудов. И до тех пор пока мы не купили «Мартель» в duty free в Амстердаме, Юрий Григорьевич только об этом говорил и переживал, вдруг он не успеет купить его в аэропорту. Поэтому, как только мы приехали в аэропорт, я первым делом повел Басина в магазин, и мы купили этот драгоценный «Мартель». И так было всегда и везде.

Юрий Григорьевич Басин всю свою жизнь посвятил служению науке. То, что он сделал для гражданско-правовой науки, для правовой системы Казахстана и для всего Казахстана в целом, трудно переоценить. Это целая эпоха в правовой науке Казахстана. Он оставил нам сложившуюся правовую систему, развитую право-

вую систему. И мы, его ученики, должны продолжить его дело, должны завершить то, что он не успел сделать. И это позволит сохранить в памяти потомков то великое наследие, которое оставил нам Юрий Григорьевич Басин.

ПО СТУПЕНЯМ ПАМЯТИ¹

Худяков А.И.

Алексей Иванович Худяков вспоминал, как он познакомился с Юрием Григорьевичем в уже далеком 1959 году, на семинарских занятиях по гражданскому праву.

Надо сказать, что обычно семинарские занятия вели ассистенты. И то, что профессор ведет семинарские занятия, само по себе было довольно необычным. Профессора ограничивали себя высоким делом – чтением лекций. Но дело даже не в этом. Сразу же поразила манера проведения занятий. Юрий Григорьевич, перефразируя название известной в те времена повести Льва Кассиля «Дорогие мои мальчишки», обращался к нам: «Дорогие мои мальчишки и девчонки!». Удивила и его внешность: элегантно одетый красивый молодой человек с выправкой гвардейского офицера. (Впрочем, в годы войны он и был им). Открытое и приветливое лицо. Ни тени высокомерия и снобизма, так свойственного университетской профессуре.

Занятия были направлены не на запоминание текстов правовых актов, зазубривание материала, что было свойственно всем прочим семинарам. Цель занятий – не проверка памяти, а развитие мышления. Позднее я, будучи практическим работником, понял, что профессионализм юриста основывается не только на знании текстов правовых актов. Всех их знать невозможно, и юрист не

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 47.

должен уподоблять себя ходячему кодексу или сборнику нормативных актов. Высокий профессионализм всегда основан на владении теорией вопроса. И неслучайно Юрий Григорьевич любил употреблять выражение К. Маркса: «Нет ничего практичней хорошей теории».

На первый взгляд занятие проходило сумбурно: вместо традиционного опроса по списку, когда один что-то бубнит по домашнему конспекту, а остальные, умирая от скуки, тоскливо ждут звонка, Юрий Григорьевич вбрасывал ситуацию, спрашивая при этом: «Что вы думаете по данному поводу?» (Акцент делался на слово «думаете»). В аудитории царила полная свобода. Говорили все, перебивая друг друга. «Знали» далеко не все, но «думать» и «придумывать» мог каждый. Возникали стихийные дискуссии и споры. Было весело. И лишь много позднее, когда я сам стал преподавателем, я понял, что такая форма проведения занятий требует тщательной подготовки, а за внешней анархичностью кроется сложная режиссура и высочайшая организованность.

В Юрии Григорьевиче всегда ощущалась огромная внутренняя энергетика. Он не расслаблялся ни на минуту, был напорист и активен в течение всего занятия. Отсидеться было нельзя никому. И что характерно: нельзя было не заметить, что все это доставляет ему удовольствие. И он любит всех нас – молодых, глупых и бестолковых. И излучаемая им доброта эхом отдавалась в наших юношеских душах.

...После первых семинарских занятий мы с моим другом Майданом Сулейменовым решили записаться в научный кружок по гражданскому праву. Честно говоря, мы пошли туда не в силу любви к гражданскому праву – что мы понимали тогда в отраслях права! Мы пошли к Юрию Григорьевичу. И это предопределило всю нашу жизнь...

Юрия Григорьевича отличало удивительное благородство и высочайшая порядочность. Как-то еще в студенческие годы я спросил его: «Юрий Григорьевич! Вы – профессор, доктор юридических наук, а заведует кафедрой – Матвей Абрамович, который

всего лишь доцент и даже не кандидат наук?». Юрий Григорьевич посуловел: «Матвей Абрамович – мой учитель. И он будет заведующим кафедрой столько, сколько сам посчитает нужным. А что касается ученой степени, то у него столько знаний, сколько нет и у десяти докторов наук».

Свойственна была ему и глубочайшая принципиальность. Это я прочувствовал, что называется, на своей шее: единственная четверка, которую я получил за все время учебы, эта была оценка за особенную часть гражданского права, где экзаменатором был Юрий Григорьевич. А при этом я довольно активно участвовал в работе научного студенческого кружка, и он, конечно же, выделял меня среди других студентов. Я видел, как не хотелось ему портить мою зачетку четверкой, но чувство объективности было выше. И за этот урок честности, справедливости и принципиальности я ему глубоко благодарен. Я и сам потом принял не одну тысячу экзаменов и хорошо знаю, что грани между двойкой и тройкой, четверкой и пятеркой достаточно тонки. Не всегда, конечно, удавалось быть таким, как он, но пример, образец для подражания был всегда.

Юрий Григорьевич был необыкновенно добрым человеком. Работая юрисконсультантом и не имея никаких представлений о правилах написания диссертации, я написал нечто громоздкое и несуразное, полагая, что это и есть диссертация. Со столь же наивным простодушием попросил Юрия Григорьевича посмотреть эту писанину. Он самым внимательным образом прочитал и написал замечания, которые по объему превышали текст самой диссертации. Из этого я понял, что написанное мною – вовсе не диссертация, но одновременно понял, как ее надо писать. И действительно написал ее вне всяких аспирантур и соискательств. А кем я был для Юрия Григорьевича? Бывшим студентом, каких у него была не одна тысяча. Потом Юрий Григорьевич читал и правил мою докторскую диссертацию (Хотя она и была по финансовому праву, но я получил от него столько ценных замечаний и советов, сколько не получил ни от одного профессионального финансиста). Спрашивается,

зачем это ему было нужно? Но такова была его природа. Для людей ему не жалко было ни времени, ни сил, и он возился с каждым, помогая ему, чем только мог.

Широте познаний Юрия Григорьевича можно было только поражаться. Казалось, нет того, чего бы он не знал. Помню, когда я писал под его руководством дипломную работу на тему «Виндикационный иск», то предложил совершенно, как мне казалось, новую систему расчетов между собственником имущества и его добросовестным приобретателем. Я был очень горд своим изобретением, искренне полагая его новым словом не только в науке, но и в практике правового регулирования этого института. И действительно, о возможности такого способа расчетов не только ничего не упоминалось в литературе (а я изучил довольно много источников на эту тему), так и в доступных мне правовых актах разных стран в разные исторические периоды. Своими мыслями я поделился с некоторыми преподавателями кафедры гражданского права, а также с очень сильным цивилистом, старшим научным сотрудником Академии Наук Казахской ССР, доктором юридических наук Маргаритой Генриховной Масевич. Все они как один подтвердили новизну предлагаемого решения. При этом я с тайным удовольствием ловил на себе взгляды некоторого удивления, вызванного столь нестандартным подходом к решению проблемы. Каково же было мое разочарование, когда Юрий Григорьевич, которому я доложил о своей идее, как-то буднично и мимоходом бросил реплику: именно такое решение вопроса предусматривалось в один период в Древнем Риме по свидетельству такого-то древнеримского автора (о котором я и слышать не слыхивал). Моему чувству гордости первооткрывателя был нанесен удар. Однако оно сменилось чувством восхищения необыкновенной компетентностью Юрия Григорьевича.

Кстати: я написал 20 книг, включая 10 учебников. Принимал участие в написании еще 15 коллективных учебников, монографий и комментариев. Однако самой интересной своей работой я считаю свою дипломную работу. И не потому, что она содержательней

всех других работ. Она была смелее в научном плане и оригинальней по высказанным суждениям. И это произошло потому, что научным руководителем был Юрий Григорьевич. Именно он смог направить мои мозги, особо не отягощенные знаниями, но кипевшие кучей новых идей, в нужном направлении. Именно он выстроил мои задиристые суждения, основанные на отрицании научных авторитетов, в некую логически упорядоченную систему. Благодаря ему мои сумбурные, хотя и свежие мысли приобрели вид творческого исследования.

Еще один случай. Как-то у меня на работе – а я тогда работал юрисконсультантом – возникла сложная для меня ситуация. Организация, в которой я работал, предоставила квартиру одному из своих работников. Однако он, получив новую квартиру, отказался освободить старую, которая должна была перейти к моей организации и которая уже была выделена другому нашему служащему. Работник поступил явно непорядочно, но, что характерно, юридически все выглядело чисто. Руководство жестко поставило передо мной задачу: если я чего-то стою как юрист, то я должен добиться освобождения старой квартиры. Но, повторяю, с юридической точки зрения сделать это было очень трудно. Сколько я ни ломал голову, сколько ни изучал законодательство, так ничего и не мог придумать. Решил сходить на кафедру гражданского права – может, чего и посоветуют. Пришел удачно – только что закончилось заседание кафедры, и все были на месте. Рассказал свою ситуацию. Как юридический казус она была довольно интересна. Сразу же разгорелся спор. Одни что-то предлагали, другие тут же это опровергали. Дело, чувствовалось, зашло в тупик. Я приходил в отчаяние. Юрий Григорьевич молчал, а потом неожиданно спросил меня: «А он член партии?» – «Да» – «Обратись в райком». Я удивился – мне, да и никому другому, и в голову такое не могло прийти. Но так и сделал. И в итоге «выиграл», что называется, «дело».

Можно, конечно же, иронизировать по поводу тех порядков, которые существовали в советские времена, о наличии «телефонного права», о всесии партийных органов. Но дело не в этом.

Этот случай запомнился мне как пример гибкого и нестандартного мышления. Для юристов вообще свойственно стремление оперировать лишь правовыми средствами. И в этом сказывается узость и ограниченность профессионального мышления. И меня всегда поражала в Юрии Григорьевиче широта его мышления, где мысль, быстрая, как молния, и острая, как бритва, всегда могла найти эффективное решение в самой, казалось бы, безысходной ситуации.

Восхищала и общая культура Юрия Григорьевича. Его невозможно было удивить литературной новинкой, потому что это он «уже прочитал». Удивляла и неординарность его суждений. Для него Достоевский – это «писатель, которым все восхищаются, но никто не читает». Роман «Доктор Живаго» Пастернака – «это рядовой и скучный городской роман, которым все восхищаются лишь потому, что власть непонятно за что устроила на него гонения». Он хорошо знал поэзию и совершенно свободно, демонстрируя великолепную память, мог декламировать стихи Цветаевой, Есенина, Бунина, Блока, Лермонтова, Пушкина, того же Пастернака, Шевченко (причем на украинском языке) и многих других.

Богатство знаний Юрия Григорьевича и его способность к конструктивному мышлению очень пригодились в 90-х годах прошлого века, когда перед Казахстаном, получившим независимость, встала задача формирования собственной правовой базы. Задача осложнялась тем, что эту базу надо было формировать на новых политической и экономической основах. Специалистов не хватало. Тогда стихийно и сформировалась рабочая группа в составе Майдана Сулейменова, Юрия Григорьевича и меня. Позже к нам присоединился хороший специалист и прекрасный человек Борис Владимирович Покровский. В зависимости от характера законопроекта подключались и другие специалисты.

Этой рабочей группой было подготовлено свыше 50 законопроектов, которые заложили основу современной правовой системы Казахстана. И я со всей определенностью утверждаю, что эта правовая система была не только самой передовой среди стран СНГ (включая Россию, которая, по моему мнению, отставала от

нашей республики лет 10), но была и самой качественной с точки зрения юридической техники и научной обоснованности.

Заседания рабочей группы проходили в легкой и веселой атмосфере. У Юрия Григорьевича было великолепное чувство юмора, а анекдотов он знал, кажется, на все случаи жизни. Помню, однажды мы долго бились над одним из положений очередного законопроекта. Пробовали и так, пробовали и эдак, но в результате все равно получалось плохо. Все устали, нарастало раздражение. И тут Юрий Григорьевич рассмешил нас анекдотом. А он умел их рассказывать не только мастерски, но и к месту. «...Молодая прихожанка, выходя замуж, обратилась к раввину за советом. «Отец! Как мне ложиться в постель в первую брачную ночь: одетой или раздетой?». «Дочь моя, – ответил мудрый раввин, – ляжешь ли в постель одетой, ляжешь ли раздетой, – результат будет один и тот же».

Напряжение спало, и как-то само собой выработалось более или менее приемлемое решение.

К слову, Юрий Григорьевич был великолепный стилист. То, что я писал на трех листах, он перерабатывал в один. В итоге правовая норма становилась строго лаконичной и приобретала чеканный вид, полностью подтверждая поговорку «Краткость – сестра таланта».

Этот период был самым счастливым в моей жизни. Интересная, творческая работа в общении с прекрасными людьми. Юрий Григорьевич как-то сказал: «Мне настолько приятно работать в этой группе, что я готов работать бесплатно». То же самое готов был сказать каждый из нас.

Юрий Григорьевич являлся общепризнанным авторитетом не только в Казахстане, но и на просторах всего СНГ. В 1995 году в Санкт-Петербурге были собраны ведущие цивилисты большинства стран СНГ, включая Россию, Украину, Белоруссию, Узбекистан, Казахстан, для написания проекта Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Юрий Григорьевич был назначен руководителем одной из трех комиссий, созданных для подготовки этого проекта. При этом его кандидатура не только не встретила возра-

жений со стороны ученых стран СНГ, некоторые из которых, заметим, отличаются повышенными амбициями и взаимной ревностью, но, напротив, была поддержана всеми. Следует сказать, что мы приехали с уже готовым проектом Гражданского кодекса Республики Казахстан. Российский проект был в более сыром виде. В итоге многие положения казахстанского проекта были включены в состав Модельного кодекса, а также были с интересом восприняты российскими учеными, войдя в конечном счете в Гражданский кодекс Российской Федерации. Я хорошо помню, с каким уважением относились к Юрию Григорьевичу специалисты из самых разных стран СНГ.

...И когда я сейчас, оказавшись волею семейных обстоятельств в Санкт-Петербурге, говорю своим коллегам, что я ученик профессора Басина, на меня начинают смотреть с уважением. Авторитет этого имени действует, можно сказать, автоматически...

Я очень уважал и любил Юрия Григорьевича. Одну из своих самых фундаментальных книг – «Налоговое право Республики Казахстан» – я посвятил ему со следующими словами: «Учителю и прекрасному Человеку, с признательностью и любовью посвящается».

Юрий Григорьевич откликнулся письмом. Он писал: «Я не могу найти слов, насколько я тронут. Буквально до слез. И письмом, и таким сердечным посвящением. Это – самая высокая награда, которую я получил за более чем полувековой преподавательский труд. Ты самый талантливый и самый любимый мой ученик. Ты и Майдан – это концентрация того, что я передал, передал то, чем обладаю сам. Вы – моя гордость и полное жизненное удовлетворение... Годы идут, прошел грустный юбилей, где я наслышался такого о своих хороших делах, о чем я сам даже не догадывался. Понимаю – юбилей есть юбилей. Но отраднo думать, что кое-что я все-таки сделал...».

...И в этом письме Юрий Григорьевич остался самим собой: по своей скромности преуменьшал свои несомненные заслуги, но зато явно преувеличивал мои скромные достоинства.

Тем не менее, это письмо – самая дорогая моя реликвия: ведь написано оно замечательным человеком, человеком огромного ума, прекрасной души и золотого сердца.

Я ХОЧУ ОПРАВДАТЬ ЕГО ОЖИДАНИЯ¹

Мукашева К.В.

старший юрист

Представительства юридической фирмы

«Coudert Brothers LLC в Казахстане»

Есть люди, личность которых оказывает решающее влияние на других людей. Лично для меня таким человеком был и остается профессор Юрий Григорьевич Басин, которому я обязана как в профессиональном, так и в личном отношении очень многим.

Юрий Григорьевич был доброжелательным и простым в общении человеком, однако врожденное благородство, незаурядность личности, его интеллигентность удерживали окружающих от фамильярности. Профессор Басин избегал громких фраз, никогда не говорил о своих заслугах, которые для всех были очевидны. Его вклад в становление и развитие казахстанской (и не только казахстанской) цивилистики трудно переоценить.

Наряду с научной, не менее важной для него была и педагогическая деятельность. Несколько поколений отечественных юристов воспитано им. Меня всегда восхищала его способность просто и доходчиво объяснять сложные вещи. Он щедро делился своими энциклопедическими знаниями со студентами, аспирантами и молодými коллегами.

Несмотря на свой бесспорный авторитет, Юрий Григорьевич

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 53.

был лишен назидательности, никогда не говорил менторским тоном.

Выбрав профессию юриста случайно, после первых же лекций профессора Басина на втором курсе юридического факультета КазГУ, я заразилась от него увлеченностью гражданским правом и позже никогда не жалела о своем выборе. После окончания университета я пришла молодым преподавателем на кафедру гражданского права, где царила созданная Юрием Григорьевичем творческая и исключительно доброжелательная атмосфера. Все старшие коллеги – и особенно профессор Басин – опекали меня. Юрий Григорьевич всегда, будь то первые статьи, лекции или диссертация, тактично высказывал замечания, помогал советом, ценил и поощрял самостоятельность суждений, даже если я в чем-то не соглашалась с ним. Такое отношение ко многому обязывало, и надеюсь, что я хотя бы частично оправдала его ожидания.

Юрий Григорьевич и его супруга Инна Петровна участвовали во всех главных событиях моей жизни, неизменно оказывали мне помощь, и я очень благодарна им за это. Нам всем очень его не достает.

Трудно говорить о дорогом для тебя человеке в прошедшем времени, однако и сейчас я мысленно часто обращаюсь к нему, и при принятии многих решений для меня очень важно, одобрил бы он мои действия или нет, потому что профессор Юрий Григорьевич Басин является для меня образцом порядочности, благородства и доброты.

ОН ОБЕРЕГАЛ НАС¹..

Диденко А.Г.

заведующий кафедрой гражданского права и
гражданского процесса Алматинской
юридической академии,
доктор юридических наук,
профессор

Прошедший без Юрия Григорьевича Басина год еще ярче выявил то огромное значение, которое имел этот замечательный человек в науке, педагогике, а также в жизни окружающих его людей. Члены кафедры до сего времени не привыкли упоминать его имя в прошедшем времени. Незримое его присутствие ощущается каждодневно.

В конце августа с.г. состоялось закрытие ежегодного международного фестиваля искусств в Эдинбурге (Шотландия), на котором я присутствовал с супругой. Наибольшее впечатление произвело на нас одно представление. В центре города на площади возле картинной галереи была установлена огромная деревянная рама, разбитая на 120 ячеек, размером примерно 1 квадратный метр каждая. Каждому из 120 художников предстояло написать маслом выделенный ему фрагмент будущей картины. Любители и профессионалы погрузились в творческий процесс. Несмотря на то, что каждый был занят своим делом, атмосфера вокруг была пропитана духом коллективного творчества. После завершения работы перед телевизионной камерой давала интервью молодая женщина. Я увидел, что у нее нет рук. Она писала свой фрагмент ногами, но участие в общем процессе наравне со всеми, ощущение себя частью большого творческого коллектива наполнили ее глаза светом истинного счастья. Озарены этим светом были и лица остальных 120 участников, и лица зрителей. Через несколько часов все части

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 55.

были соединены, и перед зрителями предстала прекрасно выполненная копия «Джоконды» Леонардо да Винчи! Вел программу известный художник, завершивший картину собственным фрагментом – знаменитой улыбкой Джоконды.

Вспоминая это грандиозное представление, я подумал, как важно, когда какой-то коллектив объединен общей идеей, когда идея эта высока, и в коллективе есть мастер, который нанесет завершающий и самый важный штрих. Тогда успех обеспечен. Таким мастером и был профессор Ю.Г. Басин. И кафедра, и другие коллективы, с которыми он сотрудничал, постоянно были нацелены на большие проекты – это и написание учебников и комментариев к законам, выполнение крупных заказов государственных органов, укрепление и развитие казахстанской школы цивилистики. Его участие в любых проектах наполняло их тем самым высоким духом творчества и взаимной взыскательности, объединяющим порой совершенно разных людей. И часто, на последнем этапе работы, когда казалось, что уже ничего путного не получается, завершающие мазки мастера приводили к достойному итоговому результату. В академии одна из аудиторий теперь носит имя Юрия Григорьевича Басина. Здесь проходят заседания кружков по гражданскому праву, будут проводиться научные встречи. На участников со стен аудитории смотрят умные, добрые глаза нашего незабвенного коллеги, друга и учителя. И мне кажется, этот взгляд по-прежнему оберегает нас от необдуманных поступков, от мелких, чуждых высокой науке, амбиций и настраивают нас на общую большую созидательную работу.

Ю.Г. БАСИН – УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК¹

Каудыров Т.Е.

Зав. кафедрой

Гражданского права и гражданского
процесса Академии юриспруденции

Высшей школы права «Эділет»,

д.ю.н., профессор

В далеком 1977 году я поступил на первый курс юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.

Прошел первый курс с его общеобязательными предметами, и вот наступил долгожданный второй курс с началом изучения основных юридических предметов. На первую лекцию по гражданскому праву вошел высокий, худощавый человек с копной черных вьющихся волос, со строгим и умным взглядом.

Первая же лекция заставила весь курс буквально влюбиться и в лектора – Юрия Григорьевича Басина, и в предмет – гражданское право тогдашней Казахской ССР. Было за что – необычайная глубина мысли, море интересной информации при простом и доступном изложении. Характерной особенностью лекций Юрия Григорьевича была опора на практические примеры, комментируемые им с блеском и незаметным выходом на теоретические выводы и конструкции. Богатое содержание и великолепная дикция, громкий и приятный голос (микрофонов тогда не было), тонкий юмор и незабываемый смех над наиболее курьезными решениями по гражданским делам и теоретическими позициями ученых делали каждую лекцию настоящим событием для нашего курса. Нужно ли говорить, что зал на лекциях Юрия Григорьевича был всегда полон, причем без никаких организационных мер со стороны деканата.

Юрий Григорьевич был строгим, но доброжелательным и

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 57.

справедливым экзаменатором. Я не помню, чтобы кто-нибудь обижался на него за результаты экзамена. В студенческой среде он обладал непререкаемым преподавательским авторитетом.

В 1977 г. Юрий Григорьевич выбрал меня из более чем 200 моих сокурсников и предложил работу ассистента на кафедре гражданского права. Мало сказать, что это была высокая честь для меня. Это предложение предопределило всю мою дальнейшую жизнь до сегодняшнего дня.

Моя ассистентская молодость прошла рядом с Юрием Григорьевичем, он был научным руководителем по моей кандидатской диссертации. Я получил за время работы с ним незабываемые уроки как быть Учителем, а не просто научным руководителем и заведующим кафедрой. Почти все уроки научного руководства я помню сегодня и уже невольно, как свои, использую их в работе и общении с моими учениками.

Юрий Григорьевич был начисто лишен привычек менторства, назидательности, резонерства. Внешне казалось – он вовсе не руководит аспирантом или соискателем. Но это только внешне. Он руководил всем своим существом, всей своей сущностью человека, гражданина и учёного, при этом ни разу не сказав ученику «Делай, как я».

Он учил нас научной активности, печатая ежегодно десятки статей и книг, причем в известнейших журналах и издательствах.

Он научил меня научной смелости, сказав одну только фразу по поводу моей излишней почтительности перед одним московским ученым, проявившейся в проекте моей научной статьи: «Это недоразумение, что ты родился здесь, а он там... В остальном ты не слабее его...».

Он никого не обязывал сроками написания работ и никогда не подгонял, но если ученик приносил статью или раздел работы, то прочитывал её немедленно, уже через несколько дней обсуждая достоинства и недостатки научного труда.

Он поощрял малейшие успехи ученика, не скупясь на похвалы по поводу даже самой мелкой, но самостоятельной мысли свое-

го ученика. Удачная мысль или оригинальное предложенное решение вспоминались им при каждом подходящем случае, к великой радости и благодарности ученика.

Беседы с Юрием Григорьевичем по диссертации или научной статье буквально окрыляли его учеников, заряжали энергией и давали пищу для научных размышлений на многие дни. Он обладал тем качеством незаурядных, понастоящему больших личностей, которое называется сейчас харизмой. После общения с Юрием Григорьевичем словно вырастали крылья, хотелось работать и работать.

Юрий Григорьевич преподавал нам уроки высокой гражданской ответственности и чувства долга, когда почти в течение десятилетия возглавлял юридический факультет, будучи его деканом. Эта хлопотная административная работа не привлекала его, желавшего посвятить всего себя педагогической и научной деятельности. Но выполняя свой долг, он нёс свой груз, достойно представляя факультет на самых «верхах», блестяще организовав каждодневное управление огромным коллективом, и в итоге остался в нашей памяти как самый лучший декан, сыгравший незабываемую роль в судьбе многих и многих студентов.

Все мы стареем и в конце концов состаримся... В молодости нас трудно было заставить задуматься об этом, об отношении к старости, о милосердии и доброте к старшим. Не произнося даже этих слов, Юрий Григорьевич продемонстрировал все эти добродетели, отказавшись даже разговаривать с 90-летним доцентом нашей кафедры, своим учителем, Матвеем Абрамовичем Ваксбергом об уходе на пенсию. Представителю Ректората КазГУ, потребовавшим отправить Матвея Абрамовича на пенсию, Юрий Григорьевич сказал: «Если можете, предложите это ему сами. А я не могу...».

«Он к товарищу милел людскою лаской,
Он к врагу вставал железа тверже...»

Так, кажется, сказал поэт об одном из гениев прошлого века. Это в полной мере относится к Юрию Григорьевичу, великолепному человеку, большому учёному, достойному гражданину, боевому офицеру, моему незабвенному Учителю...

СЛОВА ВОСПОМИНАНИЯ¹...

Матюхин А.А.

ректор Академии юриспруденции –
Высшей школы права «Адилет»,
доктор юридических наук

Наверное, любое воспоминание сохраняет далеко не полную палитру прошедшего.

Субъективность восприятия, оценок, характеристик невозможно преодолеть, и тщетны попытки создать «объективную» картину прошлого. И когда я стараюсь воссоздать и описать образ человека, с кем судьба дала возможность общаться, постоянно осознаю всю бедность языка и невозможность полной передачи своего отношения, в котором сплетены фрагменты богатой мозаики разнообразных ситуаций, мыслей и чувств. И все же хоть небольшая, но возможность представить свое отношение есть, слова позволяют если и не прямо, но все же навести внимание и понимание на свои впечатления и память.

Юрий Григорьевич Басин в моей жизни предстал сначала как учитель-профессор, когда он начал читать на нашем курсе Общую часть советского гражданского права, по которой я и сдавал ему экзамен. От лекций осталось впечатление добротности, глубины, непохожести на других лекторов и почему-то некоторые выражения, особенностью которых было непривычное произнесение терминов. Никто так не говорил: «швэйная фабрика». Но это запом-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 60.

нилось. И еще: доброжелательная снисходительность на экзамене. Уж я точно помню, что в ответе перечислил не все принципы гражданского права, но получил «отлично»!

Последующие впечатления от непосредственного общения только усиливали уверенность в том, что имеешь дело с человеком глубоко порядочным и профессионалом.

Жизненный опыт позволяет сделать еще одно заключение. Есть еще один деликатный момент: сколько бы ни было написано личных воспоминаний об этом человеке, для его родных всегда будет казаться, что все равно что-то упущено или сказано не так, или неполно, или неточно. Это справедливо, поскольку формат личности Юрия Григорьевича действительно большой, а близкие, конечно же, чувствовали его непосредственное. Но здесь, мне кажется, важна интонация и основание, а не конкретные слова.

Мы живем в сложном по своему национальному составу обществе. Это – искусство жить дружно и незлобиво с носителями общих и иных культурно-исторических норм. Это тем более сложно, что никуда не делось особое отношение к представителям некоторых этносов. Но это тем более важно – видеть позицию, которую органично занимал Юрий Григорьевич в этом весьма и весьма чувствительном деле.

Юрий Григорьевич всем своим поведением, высказываниями, общением и отношением к окружающим, вне зависимости «от», но с учетом их национально-конфессиональных особенностей, выступал действительным примером. Для меня это образец. И мне неизвестно сколько-нибудь заметное неуважительное отношение к нему со стороны наших коллег. Хотя, чего уж прятаться, отдельные выражения и доводилось слышать, но реакция по их поводу всегда была таковой, как бы мы отнеслись к человеку, на которого нашло временное умопомрачение.

Открытых врагов-недоброжелателей я назвать бы не смог, я таких не встречал и не знаю, противодействовавших по разным ситуациям – знаю. Но мне важно отношение в таких случаях Юрия Григорьевича, а оно было именно достойным подражания. Чаще

всего это была досада, несерьезное или с явным юмором высказывание, сожаление. Другое дело, что в силу своего характера и воспитания мне было бы трудно, окажись я в подобной ситуации, выказывать снисхождение и сожаление по поводу иных действий и слов.

Его отношения с коллегами по «Адилету» можно назвать профессионально-доброжелательными. Он всегда искренне радовался успехам, находил слова для выражения поддержки. Все люди сложные, юристы особенно, а уж преподаватели права – каждый уникален. Но вот по отношению к нему всегда подчеркивалось признание его приоритета и авторитета. Даже когда спорили, даже когда казалось, что разрыв неизбежен. Но оставалось справедливое ощущение, что он может понять! Любой сложности вопрос – житейский или профессиональный. Любой!

В становлении академии неопределима роль Юрия Григорьевича. Он выступил одним из наиболее последовательных организаторов, при всех возможных случаях подчеркивал свою принадлежность к «Адилету». Искренне всегда радовался его успехам и искал выходы из сложных ситуаций. Более того, я не забуду, как он торжественно, с чувством выполненного обязательства, принес свою трудовую книжку в отдел кадров. И очень щепетильно реагировал на любые попытки коллег хоть в чем-то ущемить интересы «Адилета». Конечно же, он был хранителем «Адилета» и последней инстанцией в спорах по поводу академии. Только благодаря его слову и позиции сохранилось стабильное развитие, укрепление и выход на передовые позиции академии «Адилет». Уверен, что если бы отношение всех наших коллег к «Адилету» было таким же, как у профессора Басина, то вряд ли бы в обозримое время кто-либо, хоть государственный, хоть частный вузы, могли бы составить серьезную конкуренцию «Адилету». Причем по всем показателям – и интеллектуальным, и материальным. Хочу подчеркнуть, что в этом, 2005 году, Академия «Адилет» стала номером один в официальном рейтинге специализированных вузов Казахстана. В этом, безусловно, большая заслуга и Юрия Григорьевича!

Развитие и существование академии было бы невозможным до сего времени, если б не охранительная роль, которую Юрий Григорьевич всегда выполнял при сложно-противоречивых, порой безапелляционно-ультимативных действиях, которые неизбежно возникают в становящейся и развивающейся институции. Я еще раз подчеркну: я не смогу описать все случаи и триумфа, и разочарований. Но я могу зафиксировать, что Юрий Григорьевич старался понять позицию каждого. Понять, а отсюда – и выстроить свое к ней отношение с учетом больших ценностей, чем самолюбие или самомнение отдельного человека.

Во всех случаях общения с Юрием Григорьевичем есть учительные моменты. Их совокупность может позволить сделать более обобщающие заключения. Но здесь и коварство слов: чем значимее, ярче, колоритнее, содержательнее слово, тем неумолимо ускользающе оказывается человек, которого мы желаем охарактеризовать таким словом. Тем на самом деле труднее представить этого человека. А индивидуальных слов для индивидуального человека, к сожалению, нет.

По отношению к Юрию Григорьевичу Басину самым сокровенным и важным для каждого, кто общался с ним, останется невысказанное, не определенное, но имеющееся чувство, вызванное жизнью этого замечательного человека: прикосновенность к мудрости...

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА¹

Мами К.А.

Председатель Верховного Суда РК,
ныне Председатель Сената Парламента РК

Год назад ушел от нас великий ученый и мудрый наставник, ветеран войны и просто человек с большой буквы – Юрий Григорьевич Басин. С ним ушла целая эпоха – эпоха становления казахстанской юриспруденции и юридической мысли.

Поистине, трудно переоценить роль Юрия Григорьевича Басина в казахстанской правовой системе, благородную миссию большой государственной важности, которую избрал Юрий Григорьевич, неутомимую научную и общественную деятельность, которая вывела его на передовую линию казахстанской юридической науки и окружила его имя заслуженной славой.

Сегодня особенно зримо видятся основные этапы и вехи пути, пройденного им. Доктор юридических наук, профессор, кавалер орденов «Курмет» и «Красной Звезды», Отечественной войны I степени, основатель казахстанской школы цивилистики, автор целого ряда книг, занявших достойное место в юридической литературе, множества монографий и учебников по гражданскому праву – вот та малая толика всех регалий и эпитетов, которые принадлежали Юрию Григорьевичу. Порой даже трудно представить, что все это сделал один человек.

Настоящий сподвижник правовой науки, специалист с богатейшим опытом и высочайшей квалификацией, Юрий Григорьевич Басин стал идейным вдохновителем и автором многих нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовые и экономические отношения в стране. Его богатая и достойная подражания жизнь и трудовая биография, добрые дела, общественное признание и непререкаемый авторитет – вдохновляющий пример че-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 60.

ловека, глубоко осознающего свою ответственность за вверенное дело, для которого превыше всего профессиональные и нравственные стандарты требований юридической профессии. И это очень важно, поскольку общественная значимость деятельности, призванной стоять на принципах верховенства закона, особенно возрастает сегодня, когда важнейшим мерилom правовой политики государства, главной ценностью государства выступает человек, защита его неотъемлемых прав.

Мало перечислить его заслуги и все, что он успел сделать за свою яркую жизнь, надо всегда помнить о том, чему он дал прочную основу. Его начинания, его стремления остаются в нас – его учениках.

В моем сердце навсегда сохранилось чувство искреннего восхищения этим замечательным человеком, выдающимся ученым, мэтром отечественной цивилистики, педагогом с большой буквы, внесшим значительный вклад в развитие юридической науки и образования Казахстана. Он был из когорты тех, кого называют совестью поколения – за отношение к делу, людям, за порядочность, скромность и надежность.

Он дал путевку в жизнь многим поколениям юристов, воспитал плеяду известных в республике правоведов. И я горжусь тем, что был одним из многочисленных благодарных учеников, для которых его имя, его авторитет всегда были и останутся олицетворением высокого таланта и истинного профессионализма, бесценным залогом гордости и искреннего уважения. Его достойная и яркая жизнь – пример для каждого из нас.

ОРЕОЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ПОВСЮДУ СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ¹...

Рогов И.И.

председатель Конституционного совета РК,
доктор юридических наук,
профессор

– Мне очень повезло: когда я учился на юридическом факультете КазГУ, Юрий Григорьевич читал на нашем курсе лекции и по общей, и по особенной части гражданского права. Он любил, уважал студентов, и те платили ему тем же. По-другому и быть не могло, ведь Басин был высочайшим профессионалом и просто потрясающим человеком. Причем он не только великолепно владел материалом, он действительно любил свой предмет, любил гражданское право. И когда Юрий Григорьевич читал лекции, то буквально пропитывался темой лекции. Много импровизировал. Басин практически не заглядывал в конспекты, хотя они, конечно, всегда были у него под рукой. Чувствовалось, что единственная помеха для него во время лекции – это время, которого всегда не хватает. Каждое его выступление было мини-спектаклем, от которого мы получали не только знания, но и большой эмоциональный заряд. Причем я это говорю не с позиции отличников, посещающих все занятия без исключения. Среди моих друзей как раз были и не очень успевающие студенты. И, разумеется, далеко не все из них записывали лекции, но слушали Басина поголовно. У меня был один приятель по прозвищу Хомич. Конспектировать что-то Хомич, как творческая личность, поэт, полагал за напрасный труд. Так вот он ходил просто «на Басина». Как на позитивное, эмоционально-интеллектуальное событие. И не мы одни, студенты алматинского университета, были в восторге от Юрия Григорьевича.

Когда у нас проходила Всесоюзная студенческая конферен-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 65.

ция, москвичи и ленинградцы попросили послушать лекцию кого-нибудь из местных профессоров. Мы подошли к расписанию и увидели, что будет лекция Басина. После лекции россияне, настроенные поначалу довольно скептически (Алма-Ата, дескать, все-таки провинция), вышли из аудитории в полном восхищении. Вообще, весь профессорско-преподавательский состав в то время был очень силен, но даже на этом фоне Басин выделялся особо. ореол исключительности, причем совершенно заслуженный, повсюду следовал за ним.

– Вы, насколько известно, работали с Юрием Григорьевичем и после окончания университета?

– Да, после защиты кандидатской меня назначили заместителем декана юридического факультета. А деканом был Юрий Григорьевич. И я проработал три года под его руководством. Мне вообще всегда везло на руководителей, и именно Басин, я думаю, открыл эту полосу везения. Самое главное его качество как руководителя – он не мешал работать. Всегда одобрял инициативу. Не мелочился с придирками. И никогда я не слышал, чтобы Басин повысил голос. Но при этом на факультете была поразительная дисциплина. Я думаю, она была основана на огромном личном уважении к этому человеку. За то время, что я работал под началом Юрия Григорьевича, всего один раз моя ошибка вызвала у него негодование. Помню, он бросил карандаш на стол и сказал лишь: «Игорь Иванович, ну я же вас просил!..» Этого мне хватило еще на два года – больше подобных проколов у меня не было. Предчувствуя его реакцию вот такой досады, я старался сразу делать все правильно. И другие подчиненные Басина тоже.

Да, Юрий Григорьевич мог, не унижая и не подавляя человека, сохранить железную дисциплину. Хотя должность декана его тяготила, и он постоянно хотел от нее избавиться. Но ректор У.А.Джолдасбеков уговаривал Басина остаться, тот соглашался, вместе с ним соглашались и мы, его заместители.

– И, разойдясь в разные стороны после его ухода с поста декана, потеряли связь с Юрием Григорьевичем?

– Конечно, нет! Мы с Юрием Григорьевичем общались на протяжении всей жизни. Басин для меня – это специалист, и в то же время человек потрясающих личностных качеств. Его отличали бескорыстие, умение подчинить свои интересы общественным. И я сейчас понимаю, что мы (я имею в виду его учеников, работающих в государственных органах) нещадно эксплуатировали его... Столкнувшись с какими-то трудностями, я всегда звонил ему домой для консультации. Он ни разу не отказал. Причем, имея в запасе мнение Юрия Григорьевича как последний аргумент, я чувствовал себя гораздо увереннее. Как правило, довод «эту точку зрения разделяет Басин» значительно прибавлял весомости моей позиции.

– В том числе и во время работы над законами?

– В первую очередь. Замечания и рекомендации Юрия Григорьевича всегда попадали «в точку». И надо сказать, что Басина очень хорошо знал и высоко ценил Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев. Ведь он вместе с другими юристами работал над проектом новой Конституции, Гражданским кодексом и многими другими законами. Нурсултан Абишевич часто говорил о роли Басина в законотворческой деятельности. И недавно, на праздновании 10-летия Конституции, Глава государства вспоминал Юрия Григорьевича Басина...

Вклад Юрия Григорьевича в подготовку новой правовой системы страны очень весом. Я не хочу перечислять государственные награды и почетные звания, которых он был удостоен как в советское время, так и уже в годы независимости. Скажу лишь, что они у него есть. Но дело даже не в наградах и званиях, хотя они, конечно, не лишние, дело в том, что ты оставил после себя. Юрий Григорьевич оставил ценные научные труды и множество благодарных учеников.

МЫ ВСЕ «БАСИНЯТА»¹

Брунцева Е.Б.

преподаватель Северного
Огайского университета (США)

Как-то на выпускной церемонии в школе права Йельского университета в 1997 г. выступал Дрю Дейс, только что вернувшийся в Йель на свою прежнюю профессорскую должность после службы в качестве генерального солиситора США. Он сказал такие слова: «Мы должны уходить со своего поста столь же уважаемыми и незапятнанными, какими мы были, придя на него». Для меня, несомненно, таким человеком был Юрий Григорьевич Басин. Эти слова в полной мере характеризуют его как в качестве декана, так и всей его жизни...

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в августе 1982 года на церемонии зачисления на юрфак КазГУ. Во время подачи документов и вступительных экзаменов я неоднократно слышала его имя, но встречаться с Юрием Григорьевичем до этого дня мне не приходилось. На зачислении зал был переполнен – абитуриенты пришли с родителями, было произнесено много красивых слов, а потом Юрий Григорьевич зачитал длинный список новых первокурсников. Мое имя он произнес одним из первых.

Практически сразу же вместо сельхозработ я начала работать «на подхвате» в деканате и увидела Юрия Григорьевича вблизи. В то время он мне представлялся совершенно недоступным в величии своей должности – декан юрфака КазГУ! Но он всегда был очень вежлив и приветлив и иногда останавливался пошутить с нами – девчонками-первокурсницами, целыми днями заполнявшими учетные карточки студентов.

Потом я перешла на второй курс и оказалась на «большом

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 68.

потоке», которому Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву. Я полюбила это предмет сразу же и, как оказалось, на всю жизнь. Студенты не могут любить предмет, если им не нравится преподаватель; одно тесно связано с другим. Юрия Григорьевича же студенты любили и уважали. С его именем никогда не было связано никаких отрицательных историй, которых, к сожалению, немало ходило на юрфаке о других преподавателях. На его лекции ходили без принуждения в виде поименной переклички или пересчета всех присутствующих, которые практиковались в то время в университете. Считалось, что гражданское право – один из самых сложных, если не самый сложный предмет за все пять лет обучения, но я всегда удивлялась, почему. Профессор Басин делал его таким доступным и понятным; как мог кто-то чего-то не понять после его лекций?

Мне довелось сдавать ему экзамены дважды. Юрий Григорьевич входил в аудиторию ровно в девять утра, клал на стол свою всегда набитую бумагами папку, садился на экзаменаторское место, раскладывал экзаменационные билеты – и толпившиеся вокруг студенты затихали. Но его присутствие не было ни угрожающим, ни подавляющим. Он всегда говорил и вел себя просто, не как декан и именитый профессор, а как порядочный и очень знающий человек. Мне он всегда улыбался и звал меня Леночкой.

Когда я окончила КазГУ (1987 г.), деканом уже был С.Ф. Ударцев; он оставил меня работать на факультете. Будучи секретарем ученого совета, я познакомилась с иной стороной факультетской жизни, далеко не всегда привлекательной. Шла перестройка, и университет изрядно лихорадило. Сергей Федорович Ударцев и Алексей Иванович Худяков, тогда секретарь парткома, пытались провести через совет серьезные реформы. У них было множество противников, по большей части скрытых. Юрий Григорьевич приходил на заседания совета с папкой всяческих бумаг, садился подальше и, пока речь шла о делах маловажных, просматривал дипломные работы и корректуры книг и статей. Когда же дело доходило до вопросов принципиальных, он оживлялся, вни-

мательно слушал и порой выступал – всегда по делу и всегда в точку. У меня не было сомнений, на чьей он стороне. Но порой он и критиковал «реформаторов» – тоже всегда по делу.

А потом Сергей Федорович вынужден был уйти с факультета, пришел новый декан, и реформы остались позади. Я тоже оказалась не у дел и без каких бы то ни было перспектив на будущее. Но вмешался Юрий Григорьевич и, несмотря на сопротивление нового декана, взял меня к себе на кафедру ассистентом. Помню, что вопрос о моем назначении упирался в один чрезвычайно важный момент. «Она не будет ездить в колхоз со студентами!» – говорил зам. декана по работе со студентами. На что Юрий Григорьевич ответил: «Мы что, набираем преподавателей для работы в колхозе или же для того, чтобы учить студентов?» И вопрос о моем назначении был решен положительно.

Конечно, я страшно переживала перед первым выходом к студентам в качестве преподавателя. Юрий Григорьевич усадил меня рядом с собой на кафедре и стал говорить о том, что надо и чего нельзя делать в аудитории. Он, в частности, сказал: «Мы должны всегда помнить, что мы здесь ради студентов, а не студенты – ради нас». Как часто я вспоминала и вспоминаю эти слова! К сожалению, на свете слишком много преподавателей (и в Казахстане, и в России, и в Америке), которые живут с прямо противоположным представлением о своей роли. Но Юрий Григорьевич дал мне урок – и я запомнила его на всю жизнь.

Меня тогда мучил вопрос первостепенной важности: как быть, если студенты мне зададут вопрос, на который я не буду знать ответа? Ах, эти первые месяцы преподавательской жизни!.. Но Юрий Григорьевич все расставил по своим местам, сказав: «Ты не можешь знать всего на свете. Скажи, что ты ответишь на этот вопрос на следующем семинаре». И у меня на душе стало поспокойнее.

В какой-то момент мы, преподаватели, начинаем жить в своих студентах, как родители живут в своих детях. Юрий Григорьевич живет в Оле Ченцовой, Диме Кирдяшкине, во мне. А мы жи-

вем в наших бывших учениках. Я до сих пор поддерживаю связь со своими студентами из Алма-Аты, из Петербурга, из Мичиганского университета и никогда не отказываю им в просьбах написать рекомендацию, помочь с информацией, кому-то порекомендовать или иным образом чем-то посодействовать. Таким был и Юрий Григорьевич, так он сам действовал, так нас воспитал, удивительно ли, что мы, его ученики, хотим быть похожими на своего Учителя?

Хотя Юрий Григорьевич и не был моим официальным научным руководителем, но именно с ним я обсуждала свои статьи и главы диссертации. Он никогда в этом не отказывал ни мне, ни кому бы то ни было на кафедре. К тому времени он уже передал заведование кафедрой А.Г. Диденко, но мы по-прежнему ходили к Юрию Григорьевичу со своими большими и малыми вопросами и проблемами. А потом я получила предложение перебраться в Петербург и поехать на стажировку в Америку и пришла к Юрию Григорьевичу в полном смятении. Шел 1991 год. Юрий Григорьевич внимательно меня выслушал, стал очень серьезным и сказал: «Что ж, раз тебе предлагают квартиру и поездку в Америку, как я могу тебя удерживать? Поезжай, но не забывай нас».

Как можно его забыть? Юрий Григорьевич любил пошутить, и хоть я и не помню сейчас дословно его шуток и анекдотов, но помню впечатление, которые они на всех нас производили, вызывая хороший, беззлобный смех. А еще он с удовольствием пробовал мои торты и выпечку, когда кафедра отмечала праздники и дни рождения. Однажды Дима Кирдяшкин сочинил на день рождения Юрия Григорьевича стихотворение. Оно заканчивалось так (хоть я и не помню всей строчки): «Мы ваши... басинята». И вправду, все мы на кафедре были его учениками – «басинятами». Не знаю, были среди нас хоть кто-то, кто не учился у него.

В первую свою поездку в США я провела около месяца в школе права Вандербильдского университета – одного из лучших в стране. В первый же день библиотекарь объяснила мне, как действует компьютеризованный каталог (на дворе был март 1992 г., и все, что связано с компьютерами, было для меня совершенно но-

вым), и предложила попробовать найти какую-нибудь книгу самой. Первое, что пришло мне в голову: я набрала Basin Yuri – и, к моему удивлению, компьютер выдал мне информацию о нескольких книгах и статьях Юрия Григорьевича, находившихся в библиотеке Вандербильдской школы права. Позднее, поступив учиться в Йель, я нашла его работы и в библиотеке Йельского университета. Как приятно было видеть, что он признан не только «дома», но и за океаном!

Мы с Юрием Григорьевичем виделись в последний раз в Петербурге в 1994 г. Если не ошибаюсь, он приезжал на обсуждение Модельного ГК для стран СНГ. Трудно поверить, что с той встречи прошло уже больше десяти лет. Мы с Юрием Григорьевичем неоднократно разговаривали по телефону, он помог мне получить подтверждение моей учебы в университете, сам ходил в КазГУ (сильно изменившийся с 1991 г., когда я ушла оттуда) за соответствующими бумагами. Он оказался причастен и к нынешней моей карьере – в другой стране, на другом языке. В последний раз я говорила с ним по телефону в марте 2004 года, в день его рождения.

Больше года мы с мужем вели разговоры о поездке в Алматы. Собственно, цель была одна: повидать Юрия Григорьевича и Леонида Васильевича Дюкова, «пока не поздно». Но на пути встали непреодолимые бюрократические препоны в виде полугодовой задержки с выдачей мне нового российского паспорта. Пришлось сдать билеты, рассчитывая на следующий год. И вот оказалось – поздно.

Я не могу представить, что его с нами уже нет. Думаю о нем – и слышу его голос (а голос его ни с каким другим не спутать), вижу его за обширным его столом в углу на кафедре. К сожалению, у меня осталась только одна его фотография – в выпускном альбоме, очень официальная. Все остальное – в памяти.

Смерть – печальная часть жизни. Рано или поздно она приходит к каждому человеку. Думая о смерти близких людей, хочется говорить об их жизни – что мы храним в памяти, что человек сделал хорошего для семьи и для окружающих, для общества. Юрий

Григорьевич оставил после себя законы, книги, статьи. Он оставил учеников. А еще – хорошую память у очень многих людей. Может ли человек заслужить себе лучший памятник?

Я ГОРЖУСЬ ПРАВОМ НАЗЫВАТЬ ЕГО «МОЙ УЧИТЕЛЬ»¹

Новикова Е.В.

Институт государства и права РАН,
д.ю.н., вед. научный сотрудник,
партнер юридической фирмы
«Новиков энд Эдвайзерс»

Скоро год, как нет с нами нашего дорогого Юрия Григорьевича! Но потребность и привычка общаться с ним, даже просто ощущать его присутствие, осталась и, думаю, что еще долго останется. Он учил нас не только профессии, но и по-отечески воспитывал нас на своих поступках. Нам, юристам, сознание которых годами трамбовалось катком догм, двойных стандартов и пропаганды, он возвращал профессиональное и человеческое достоинство и порядочность. Его человеческое обаяние и умение слушать любого собеседника поднимало любую встречу на уровень незабываемой научной дискуссии. Бесспорно, что без Него, как без точки роста, появление в Казахстане в начале 90-х такого гражданского законодательства и плеяды молодых юристов было бы невозможно.

Я благодарна судьбе за годы совместной работы с Юрием Григорьевичем, которые, по его словам, были наиболее плодотворными и профессионально счастливыми – было подготовлено более 50 сложнейших реформирующих законопроектов.

Каждодневное общение с ним – лента со множеством мелочей и воспоминаний, из которых выхватываются наиболее яркие.

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 72.

Одна из таких «мелочей» оказалась мне серьезным уроком. Как-то раз Юрий Григорьевич попросил меня проконсультировать его по вопросу, связанному с режимом иностранных инвестиций. Мы обсудили с ним проблему, в душе я, естественно, очень удивилась и в конце беседы, не удержавшись, заметила, как такой мэтр, как он, который готовил соответствующий закон, может о чем-то еще советоваться с молодым юристом?! В ответ я получила такую жесткую отповедь о том, что никто не имеет права на истину, и он, как и любой, может чего-то не знать, а специалист тем более обязан советоваться с теми, кто лучше осведомлен в каком-то вопросе! Вот так. Такая позиция о многом говорит и, прежде всего, – насколько свободен был он от таких распространенных у нас пороков самодовольства и лести, как отлетала от него всякая шелуха, просто не замечаемая.

В трудную пору всегда и всем приходил на помощь. Как реликвию храню его письмо поддержки ко мне, написанное в период бессмысленного уничтожения нашего уникального коллектива юристов-разработчиков нового законодательства.

Его любили все, кто знал, но я горжусь правом назвать его «мой учитель», осознаю, как мне повезло, что его хватило и на меня.

5 ноября исполнилось три года, как с нами нет профессора Басина, основоположника цивилистической школы независимого Казахстана.

Наш Учитель прожил долгую и очень красивую жизнь. Он был выдающимся ученым, беззаветно преданным своему делу и искренне верящим в идеалы свободы и независимости. Он был удивительно добрым, открытым, верным и простым в общении, но нетерпимым к любым проявлениям низости и подлости. Памяти Учителя посвящает эти строки доктор юридических наук.

**ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
ЮРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАСИНА¹**

Карагусов Ф.С.

Юрий Григорьевич прошел войну в пехоте. Не раз был тяжело ранен. Награжден простыми солдатскими орденами и медалями за мужество и доблесть. Из скупых воспоминаний нашего профессора о той поре всегда вспоминаются эти его слова: «...самое трудное в бою – это поднять людей в атаку, потому что для этого надо подняться первым». День Победы был для него главным праздником в жизни.

Идеи свободного развития личности и человеческого общества были настолько важны для профессора Басина как личности и как ученого, что в качестве сферы его жизненных и профессиональных интересов он выбрал для себя науку гражданского права. В советский период, в условиях отсутствия частной собственности и предпринимательства, ограничения свобод и прав личности, гражданское право было принижено, многие традиционные правовые институты законодательно не регламентировались, а если в какой-то мере и отражались в нормах закона, то не находили своей реализации на практике. Поэтому преподавать и пропагандировать гражданское право в течение долгих десятилетий, заниматься наукой цивилистики, не изменяя основным началам частного права, требовало огромного гражданского мужества от советских правоведов. Юрий Григорьевич был одним из наиболее выдающихся цивилистов, которые не просто сохранили верность цивилистике и самим себе, но и постоянно развивали теорию гражданского права. Одним из основных научных интересов Юрия Григорьевича в те времена было жилищное право – это в условиях, когда, несмотря на то, что потребность в приемлемом жилище является одной из основных для любого человека, в советской системе иметь жилье

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 74.

на праве частной собственности, свободно им пользоваться и распоряжаться было крайне сложно.

В условиях практически тотальной государственной собственности на жилищный фонд профессор Басин еще в 1963 году писал, что «жилищное право – это не только правовой институт, но и соответствующее ему субъективное право. Хотя жилищное правоотношение – двустороннее (следовательно, правами обладают оба участника – и собственник помещения, и пользователь квартиры), центральным элементом содержания правоотношения являются права пользователя (нанимателя, члена его семьи и т.п.), поскольку реализацией именно этих прав обеспечивается достижение основного назначения жилого фонда – удовлетворение жилищных потребностей советских граждан»¹. Утверждение о приоритетности имущественных интересов отдельного гражданина и высказывания за необходимость обеспечения должного уровня правовой охраны в те времена является прекрасной иллюстрацией человеческой и профессиональной честности и принципиальности нашего Учителя.

В подходе к исследованию проблем жилищного права наглядно проявляются твердость и последовательность научных взглядов и человеческих убеждений профессора Басина. Так, более чем через 30 лет после опубликования вышеупомянутых идей, уже в условиях формирования рыночной экономики независимого Казахстана, он основывался на той же основной идее: при всем многообразии форм проживания в жилище основным стержнем понятия жилищного правоотношения служит субъективное право гражданина на жилище². Отстаиваемые им идеи легли в основу теории жилищного права и соответствующей отрасли законодательства независимого Казахстана, когда уже свободный оборот жилых помещений позволил поменять психологию бывших совет-

¹ Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», 2003 г. С. 537.

² Там же. С. 571

ских граждан, обеспечив их постепенную трансформацию из фактически неимущих и зависимых субъектов в собственников, по своему усмотрению использующих свое имущество и распоряжающихся им в собственных интересах.

Научный кругозор и сфера профессиональных интересов Юрия Григорьевича были необычайно широки. Его интересы распространялись практически на все институты гражданского права. Свидетельством тому являются его многочисленные научные труды по вопросам общей теории гражданского права, о гражданском законодательстве как отрасли права, о различных видах субъектов и объектов гражданского права, о вещных правах и гражданско-правовых сделках, об отдельных видах обязательств и ответственности, о защите гражданских прав и арбитраже и многие другие.

Высочайший уровень образованности, глубокое знание своего предмета, талант педагога, уважение к своим студентам, коллегам и к самому себе особенно выделяли Юрия Григорьевича в преподавательском корпусе КазГУ и всей страны. Он всегда читал лекции в самых больших аудиторных залах, никогда не проверяя присутствие студентов на своих лекциях, поскольку эти залы всегда были переполнены слушателями. Примечательным является и то, что на лекции профессора приходили не только студенты соответствующего курса, но и студенты других потоков и курсов, а также преподаватели. После каждой такой лекции я выходил из аудитории с новыми знаниями.

После распада Советского Союза профессор Басин посвятил свои силы становлению независимого Казахстана. В одном из интервью он оценивает этот период своей профессиональной деятельности как самый значительный¹. В новых условиях опыт и знания нашего профессора были эффективно применены в процессе формирования нового гражданского законодательства. Юрий

¹ Басин Ю.Г. Выбирайте работу, которую вы любите / В сб. Избранные труды по гражданскому праву / Сост. Грешников И.П. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 529.

Григорьевич стал одним из разработчиков Конституции Республики Казахстан 1995 года. Под его руководством и при его непосредственном участии были подготовлены все основные законодательные акты, положенные в основу экономической и социальной реформ казахстанского государства и общества. Именно при его активном участии были разработаны и приняты Гражданский кодекс Казахстана, законы о защите и поддержке иностранных инвестиций, о жилищных отношениях, законодательство о земле, о недрах и недропользовании, а также десятки других важнейших рыночных законов. Этот неоценимый вклад профессора Басина был признан и высоко оценен. Президент Казахстана наградил его орденом. Участники же законодательного процесса, судьи, адвокаты, научные работники безоговорочно признавали его непрекаемый авторитет в этой области права и правотворчества, постоянно обращаясь к нему с просьбами дать экспертные заключения, научные комментарии, разъяснения тех или иных цивилистических концепций.

Увлеченно и ответственно занимаясь цивилистической наукой, профессор Басин поощрял подлинный интерес к исследованиям у своих многочисленных учеников, щедро делясь своими научными идеями. Посвятив науке и преподаванию всю свою жизнь, Юрий Григорьевич постоянно размышлял о путях и формах развития традиционных и новых институтов гражданского права, о необходимости максимального использования достижений научной мысли для цели эффективного развития экономических отношений и гражданского оборота. Его научные публикации последних лет насыщены результатами таких размышлений и предложениями о совершенствовании теории в таких аспектах, как понятие и правовой режим ценных бумаг, охрана и защита гражданских прав, статус юридических лиц, сочетание публичных и частных интересов, развитие договорных институтов в Гражданском кодексе

се и многих других вопросах¹. Научные разработки профессора Басина используются как основа дальнейших исследований в области гражданского права.

Юрий Григорьевич остается для нас примером высокоморального и высоконравственного человека, образцового супруга, отца, мудрого и заботливого деда и прадеда. Он посвятил свою жизнь не погоне за наградами и материальным благополучием, а любви к своим родным и близким (и в первую очередь – к своей прекрасной супруге Инне Петровне) и раз и навсегда выбранному делу – исследованию и преподаванию гражданского права.

Как нам всем не хватает нашего Учителя!

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ²

Кирилловская Е.И.

начальник юридического управления
АО «ДАБ АБН – АМРО Банк Казахстан»,
кандидат юридических наук

Писать о Юрии Григорьевиче Басине, казалось бы, легко, но одновременно очень сложно. Это человек, в котором было столько жизни, что осознать реальность его ухода трудно даже по истечении года со дня смерти. Человек, проживший долгую, наполненную событиями жизнь, оставил настолько яркий след в душах многих и многих людей, которые его знали, которым посчастливилось быть его учениками.

Учитель – это благородное слово как нельзя лучше отражает многогранность натуры Юрия Григорьевича, и применительно к

¹ Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ – ВШП «Адилет», 2003 г.; Избранные труды по гражданскому праву / Сост. Грешников И.П. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 г.

² Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 78.

нему это слово хочется произносить исключительно с большой буквы.

Посвятив более пятидесяти лет своей жизни юридической науке и воспитанию профессиональных юристов, Юрий Григорьевич выпустил в жизнь блестящую когорту сегодняшних юридических кадров. Со студенческой скамьи многие поколения практикующих юристов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов впитали уважение к цивилистической науке благодаря тому, как эту науку преподавал Юрий Григорьевич. Вспоминается, как, будучи студентами, вне всякого расписания мы с ребятами с нашего курса бегали на лекции Юрия Григорьевича. Как говорится, «ходили на Басина». Его лекции, выступления всегда оставляли след в памяти слушателей. Пробуждали интерес и желание более глубоко и обширно изучить ту тему, лекцию по которой он читал.

Глубокий профессионализм, великолепные ораторские способности, умение держать внимание аудитории, искрометный юмор – все эти качества сочетались воедино в Юрии Григорьевиче. Профессор – образ, пришедший из классических фильмов советской эпохи: человек блестящей эрудиции, стоящий где-то высоко на Олимпе юридической науки, обладающий такой харизмой, которая мгновенно располагает к нему сердца и умы слушателей.

Меня лично судьба тесно свела с Юрием Григорьевичем в ноябре 1999 года, когда в его напряженном графике нашлось небольшое окно, и он принял меня, для того чтобы выслушать просьбу быть моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации. Зная, как у него мало времени, я старалась максимально быстро и убедительно изложить профессору свои мысли относительно темы, которой я предполагала посвятить диссертационное исследование. Мне так хотелось, чтобы он согласился осуществлять научное руководство моей работой. Юрий Григорьевич всегда был необыкновенно современен. Все его работы непременно поднимают острые вопросы правоприменительной практики, вытекающие из теоретических основ цивилистической

науки. Что особенно ярко отслеживалось в работах Юрия Григорьевича – динамика его мыслей, он отслеживал все, что имело отношение к цивилистической науке и практике. Это делало его работы «живыми», даже если они были посвящены глубокой теории. Юрий Григорьевич слушал меня очень внимательно, а потом задал один очень простой вопрос: «Скажи, Лена, а почему ты хочешь писать диссертацию?» Я ответила ему также просто: «Юрий Григорьевич, мне есть что сказать». И он согласился, одобрив то направление, которое я собиралась разрабатывать, и проявив к нему большой интерес. Единственное условие, которое он мне тогда поставил, – довести начатое до конца. Дальше были годы работы над диссертацией, обсуждения ее с Юрием Григорьевичем. С высоты своей мудрости и глубоких теоретических познаний он очень деликатно направлял и подсказывал, какому моменту исследования следует уделить больше внимания, где необходимо более глубоко раскрыть теоретические основы вопроса.

Его помощь была поистине неоценима. Случилось так, что в период работы над диссертацией меня постигла страшная личная трагедия. Юрий Григорьевич тогда очень меня поддержал, его теплые слова, полные искреннего сочувствия и веры в меня, придали сил завершить работу.

Юрий Григорьевич был глубоко современен всегда и во всем. Его научные заключения, которые давались по сугубо прикладным вопросам, всегда отличались фундаментальностью суждений ученого, широтой научного воззрения и анализом таких аспектов теории, возможность применения которых к решению такого вопроса отнюдь не всегда лежала на поверхности. Сказать, что вклад Юрия Григорьевича в современную юридическую науку и практику Казахстана неоценим, это значит – не сказать практически ничего.

Низкий поклон Вам, Учитель. Вы – в сердцах Ваших учеников.

ЕГО ИМЯ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАЗАХСТАНА¹

Мауленов К.С.

доктор юридических наук,
профессор

Юрий Григорьевич Басин читал нам лекции на Юридическом факультете КазГУ в 1973-1974 гг., и его занятия поражали студентов глубиной и энциклопедическими знаниями нашего любимого профессора. Еще больше я узнал Юрия Григорьевича, когда попал к нему в аспиранты в 1979 г. По сей день я с сыновней теплотой вспоминаю беседы Юрия Григорьевича с моим отцом Сырбаем Мауленовым, фронтовиком, инвалидом войны, воевавшим на Волховском фронте, народным писателем Казахстана. Отец шутил, что в семье Басиных одни доктора. Ведь Инна Петровна, супруга Юрия Григорьевича, – доктор технических наук, профессор, сын Владимир и сноха Людмила – также доктора (врачи).

Мой старший брат Дюсен и его супруга Жанна тридцать три года дружат с его сыном Владимиром и его супругой. Дюсен и привел меня, молодого преподавателя Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, соискателя ученой степени, к профессору Ю.Г. Басину.

Юрием Григорьевичем созданы не только научные труды, но и сформирован круг ученых–единомышленников, учеников. Поэтому с полным основанием можно говорить об уникальности «школы Басина» в науке гражданского права Казахстана. Он потцовски относился ко всем своим аспирантам.

В советские годы в Казахстане не было специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций по гражданскому праву, поэтому он ездил со своими учениками в крупнейшие научные центры СССР. Так, с Т.Р. Кенжетаевым он полетел в

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 80.

Московский институт народного хозяйства, с У.М. Стамкуловым – в Свердловский юридический институт, с Т.Е. Каудыровым – в Томский государственный университет, а в 1983 г. был на моей защите кандидатской диссертации в Харьковском юридическом институте.

Ю.Г. Басин многое сделал для объединения казахстанских и зарубежных правоведов. Он – участник многих международных научных конференций в СНГ, Европе и США. Выступал экспертом по казахстанскому законодательству в Парижском международном арбитражном суде (Франции), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (Швеция), в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (США). Юрий Григорьевич Басин пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди юридической общественности Казахстана и государств СНГ. Известный российский ученый, доктор юридических наук, профессор Яковлев В.Ф. в предисловии к книге «Избранные труды Калмыкова Ю.Х.» так пишет о Юрии Григорьевиче: «Несмотря на молодость (Ю. Калмыкова), его имя как заведующего цивилистической кафедрой по праву можно поставить в один ряд с именами его коллег того времени: Грибановым В.П. (МГУ), Иоффе О.С. (ЛГУ), Красавчиковым О.А. (Свердловский юридический институт), Басиным Ю.Г. (Казахский государственный университет), Ойгензихта В.А. (Таджикский государственный университет)».

Он был прекрасным семьянином, любящим мужем, настоящим отцом и любимым дедушкой для своих внучек Ольги и Ирины, а также правнуков Юрия и Андрея. Я помню, как после занятий в университете он спешил в детский сад за своими внучками.

Светлая память о дорогом Юрии Григорьевиче Басине сохранится в сердцах многих поколений его учеников, коллег – всех, кто его знал...

ОН БЫЛ ЛИЧНОСТЬЮ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ¹

Зиманов С.З.

академик НАН РК

Время работает в пользу его памяти. То, что его не стало, уже сказывается в правовой науке, и не только в ней, а также и в людских отношениях среди ученых, с которыми он общался. Его мощная фигура в интеллектуальном и людском планах служила правде и совести, в которых нуждалась юриспруденция. Мы были почти ровесники по возрасту (я старше его на два года), да и юридическую карьеру в высшей школе начинали почти одновременно и в одном учреждении – Алма-Атинском государственном юридическом институте (с разницей в один год): я был его директором, а он преподавателем. Нас объединяли внутренние чувства уважения, переходившие в тонкие близкие отношения. Мы ценили друг друга и нашу дружбу.

У меня в личном дневнике сохранились краткие записи моих двух выступлений, сказанных мною по адресу Юрия Григорьевича в последние два года его жизни. Они, мне кажется, представляют интерес не только в плане наших взаимоотношений...

Первая запись. 31 марта 2003 г. в зале Русского драматического театра им. Лермонтова состоялось торжественное собрание, посвященное 80-летию Юрия Григорьевича Басина. В моем ответственном выступлении было сказано следующее.

– Дорогой Юрий Григорьевич! Этот день – 80-летие – для большого деятеля науки желанный в том плане, что велено Вам долго жить ради науки, в то же время и нежеланный в том плане, что так или иначе ставит ограничение этой деятельности. Я прошел этот путь, мне он знакомый, на самом деле такое ограничение не есть сужение творческой радости, наоборот, оно есть уплотнение вдохновения ради его сбережения. Правы были те, которые

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 91.

говорили мне в день моего 80-летия о том, что на этом рубеже человек во многом освобождается от мысли и грусти, связанных с тем, чего не имеешь, а иметь хотелось многое, наоборот, довольствуешься тем, что имеешь. Вы, Юрий Григорьевич, скоро испытаете такое душевное облегчение, открывающее перед Вами новые творческие горизонты. Желаю Вам, чтобы Вы работали и творили долго на этой волне. Мне также говорили, что, переступив 80-летие, я стану халифом среди коллег и друзей и пастухом среди учеников. Я полагал по простоте души, что, будучи халифом, я обзаведусь гаремом. Пусть Инна Петровна (его супруга) не беспокоится, этого не случилось. Мы с Юрием Григорьевичем испытать эту долю оставляем другим. А вот быть пастухом – вожаком среди учеников, близких коллег – это важно и важнее всякого другого богатства. Вы выполняете и сейчас эту обязанность...

Дорогой Юрий Григорьевич, у нас отношения с Вами особенные. Они сложились в непростые годы: а) когда мы еще ходили в шинели солдата-фронтовика и встретились в стенах Алма-Атинского юридического института в послевоенные годы; б) мы шли тогда одной дорогой – хотели выкарабкаться в светские люди, не задерживаться на обочине жизни и подняться как можно быстрее на корабле знания и науки; в) у нас были одни и те же первые учителя: великолепный и яркий профессор Булатов Сергей Яковлевич, полиглот юриспруденции Ваксберг Матвей Абрамович, образованнейший Дюков Леонид Васильевич, тонкий и интеллигентный Степаненко Георгий Митрофанович, строгий и мудрый Хван Василий Андреевич и др. Они, независимо от нашего положения в те 50-е годы прошлого века: я – директор института, а Вы – молодой преподаватель, были нашими наставниками и товарищами. В годы взросления в науке их влияние на нас было огромным.

Да, уходят годы. Стареют годы. Дорогой Юрий Григорьевич, пусть не стареет Ваш возраст. Пусть не стареет Ваша широкая, интеллектуальная душа. Пусть всегда будет с Вами Инна Петровна и дети, похожие на Вас, приносящие Вам радость и вдохновение.

Вторая запись. 6 ноября 2004 г. состоялись похороны Юрия Григорьевича. Последнее прощание с ним состоялось в зале Высшей школы права «Адилет». Из моей прощальной речи:

– Дорогая Инна Петровна (его супруга), примите мое участие в вашей неутешной печали, в печали ваших детей и близких. Пусть некоторым утешением для Вас служит печаль многих и многих. Печаль – это смирение с тем, что есть и что может случиться, даже с той ее формой, которая называется уходом, отлучением от мира сего. Мы хотим миновать этот рок, но он безжалостен и всесилен. Юрий Григорьевич был тот человек, который не должен был покидать сей мир, своих коллег, своих учеников, когда сей мир остро нуждался в нем, в его знании и мудрости. Он приносил дары знания, дары гражданственности и любви тем, кто общался с ним, знал его, учился у него, приносил и вносил в их среду духовность. С его уходом мы потеряли часть духовности в области профессиональной деятельности – юриста.

Он сознавал в самом себе свое достоинство. Он нес ношу в жизни, которую могли нести достойные. С его уходом мы потеряли часть достоинства нашей профессии.

...Мы прощаемся с ним вопреки воле нашей, успеваем сказать: прощай, наш друг и незабвенный коллега, твои дела и доброе имя будут жить в думах наших, в биениях наших нервов. Да, ангелы берегут тебя в том мире, как ты берег других в этом мире.

НЕЗРИМЫЕ НИТИ, СВЯЗЫВАВШИЕ НАС, ОСТАНУТСЯ НАВСЕГДА¹

Яковлев В.Ф.

советник Президента РФ

Невозможно представить, что его нет с нами. Потому что он всегда был, да и будет крупнейший ученый–цивилист, Учитель, создавший свою школу гражданского права в Казахстане, организатор высшего юридического образования, законотворец, большой человек глубокой души и теплого сердца. Друг.

Оставленное Юрием Григорьевичем наследство огромно. Необыкновенный цельный человек, он был во всем однолюбом. У него была одна любимая страна – наша общая родина. Совсем молодым он защищал ее с оружием в руках во время Великой Отечественной войны, был ранен. У него была большая любовь к своей жене – его другу по жизни. Была прекрасная семья, очень теплый для близких и друзей дом. Он выбрал раз и навсегда одну профессию, одну работу – науку гражданского права и ее преподавание. У него была любимая Республика Казахстан и любимый город – Алма-Ата. И он жил всем этим и отдавал свой огромный талант этим ценностям.

Его наследство – это его книги, глубокие научные исследования по многим важнейшим проблемам гражданского права. В «золотой» фонд научной и учебной литературы входят его труды по правовому регулированию капитального строительства, по жилищному праву, праву собственности, обязательственному праву, мерам защиты гражданских прав, учебники и учебные курсы.

Его наследство – это одна из лучших в СССР и на постсоветском пространстве созданная им школа гражданского права Казах-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 82.

стана, его многочисленные ученики, среди которых ведущие ученые-цивилисты, такие, как профессора Сулейменов Майдан Контуарович, Диденко Анатолий Григорьевич и др., а также крупные практики-юристы, такие, как Ченцова Ольга Ивановна, и многие другие.

Юрий Григорьевич Басин и его многочисленные ученики сыграли огромную роль в том, что Казахстан на сегодня располагает одной из самых развитых и современных правовых систем, сложившихся на постсоветском пространстве. Им удалось, разумеется, при поддержке Президента республики Назарбаева Нурсултана Абишевича, Правительства и Парламента создать один из лучших Гражданских кодексов, да и вообще гражданское право, соответствующее потребностям новой рыночной экономики. Несомненно, что и это можно смело отнести к огромному творческому наследству Ю.Г. Басина.

В науке гражданского права Ю. Басин много лет был одним из лидеров в масштабах СССР и достойно представлял эту науку в международном сотрудничестве.

Он был постоянным организатором и участником многих творческих встреч и дискуссий цивилистов в Москве, Ленинграде, Свердловске, Саратове, Харькове, Минске и особенно Алма-Ате. Эти встречи, обмен опытом приобрели особую ценность после распада Союза ССР, когда молодым государствам пришлось в короткие сроки создавать новые правовые системы. Трудно переоценить роль Ю.Г. Басина в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ в сотрудничестве с такими ведущими цивилистами, как С. Алексеев, Ю. Калмыков, А. Маковский, С. Хохлов, М. Брагинский, В. Дозорцев, Е. Суханов, В. Витрянский, Р. Халфина, В. Чигир, Н. Кузнецова, А. Довгерт, Х. Рахманкулов и др. Еще раньше Ю. Басин находился в постоянных творческих и человеческих контактах с такими блестящими учеными, как С. Братусь, О. Иоффе, О. Красавчиков, Е. Флейшиц, А. Пушкин и др.

Встречи и общение с Ю.Г. Басиным всегда воспринимались как праздник, доставляли большую радость. Вспоминаются много-

численные встречи в Свердловске, Алма-Ате. Очень дороги воспоминания о моей защите докторской диссертации в Свердловском юридическом институте. Официальными оппонентами были четыре богатыря – Басин Юрий Григорьевич, Грибанов Вениамин Петрович, Мамутов Валентин Карлович и Алексеев Сергей Сергеевич, заменивший В.К. Мамутова, который не смог приехать на защиту. Состоялась интереснейшая дискуссия по проблемам метода гражданско-правового регулирования. Отчетливо помню прекрасные научные выступления своих великих оппонентов. И еще помню, как тесновато было в моей малогабаритной квартире после защиты. Но как интересно и весело!

Вспоминаю глубокие выступления Ю.Г. Басина на многочисленных дискуссиях по концепциям гражданского и хозяйственного права. Помню, как, готовясь к встрече Ю.Г. Басина в Свердловске, всегда закупали черный уральский круглый хлеб, который Юрий Григорьевич очень любил. Помню, как в тронувшийся поезд загружали елку, которую он должен был непременно привезти с Урала к Новому году в свой южный город Алма-Ату. Помню, как с С.С.Алексеевым ставили Ю.Г. Басина в окрестностях Свердловска на горные лыжи, на которых он раньше не катался, и на горнолыжную трассу. Помню, как он доставлял нас на горнолыжную базу Чимбулак в горах близ Алма-Аты, а затем в жуткий гололед вызволял нас оттуда, обожженных южным солнцем, с помощью военной техники. Помню его лекции студентам в Свердловске, а свои – в Алма-Ате. И еще помню кучу анекдотов, которыми мы охотно обменивались.

Это незабываемые встречи с изумительным человеком. Большим, добрым, умным и мудрым человеком твердых нравственных принципов, очень жизнерадостным и жизнелюбивым.

Большое счастье, что все это было. Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда.

О СВЕТЛОМ ЧЕЛОВЕКЕ¹

Маковский А.Л.

Первый заместитель руководителя
Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Наше знакомство с Ю.Г. относится к тому далекому времени, когда проходила вторая кодификация советского гражданского законодательства (1957-1964 гг.). Одним из заключительных этапов этой кодификации было проводившееся в Москве «консультирование» проектов гражданских кодексов всех без исключения союзных республик в 1963 г. и первой половине 1964 г. Эта работа, мало кому известная в настоящее время, казалось бы, не представляет интереса. Между тем и в ее причинах, и в самом ее проведении, и в результатах много поучительного, не поддающегося однозначной оценке.

Несколько слов о причинах. Принятие в 1964-1965 годах всеми входившими в СССР республиками гражданских кодексов второго поколения было явно вызвано демократическими тенденциями в развитии общества. С приходом к руководству страной Н.С. Хрущева ст. 14 (п. «х») Конституции СССР, предусматривавшая издание только общесоюзного гражданского кодекса, была изменена, и принятие таких кодексов было предоставлено союзным республикам. Но этот, вроде бы заслуживающий одобрения, шаг пришел в прямое противоречие с созданной к тому времени абсолютно единой и централизованно управляемой плановой экономикой страны. Создалась опасность того, что единое экономическое пространство подпадет в республиках под регулирование различающимися нормами республиканских ГК.

Чтобы эту опасность предотвратить и обеспечить максималь-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 85.

ное единообразие пятнадцати гражданских кодексов, был изобретен институт предварительного консультирования проектов всех ГК в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. В течение двух недель проводилось тщательное постатейное обсуждение каждого проекта. По итогам обсуждения составлялись письменные рекомендации Президиуму Верховного Совета соответствующей республики. Не считаться с ними в то время было трудно.

Но процесс консультирования имел и свои плюсы. Он давал возможность тесного общения цивилистам из других республик с ведущими учеными страны – С.Н. Братусем, Д.М. Генкиным, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Б.С. Антимоновым и многими другими участниками консультаций. Консультирование позволило устранить многие достаточно существенные ошибки в проектах ГК, которые были вполне объяснимы – в большинстве республик не было достаточных сил для такой сложной работы, как подготовка проекта гражданского кодекса.

На общем фоне заметно выделялись интересные и самостоятельные проекты Казахстана, Украины и Эстонии. Проект ГК Казахстана был создан при активном участии группы молодых цивилистов, выпестованных М.А. Ваксбергом, который и привез многих из них в Москву для участия в консультировании. Мне кажется, что уже тогда «вторую скрипку» в этом коллективе казахстанских цивилистов играл Ю.Г. Мы вместе работали в группе Р.О. Халфиной, где рассматривались все главы проектов, посвященные обязательствам (кроме внедоговорных обязательств). Ю.Г. уверенно вел защиту своего проекта в спорах, в которых ему противостояли не только крупные цивилисты старшего поколения, но и судьи высших судебных инстанций и многоопытные юристы из различных союзных органов. Это был сложившийся ученый, владеющий всем инструментарием гражданского права, выступавший с чувством полной ответственности за свой проект ГК и при этом готовый внять любым разумным доводам и советам. Думаю, что во многом благодаря знаниям, таланту и высокому профессионализму Ю.Г. кодекс Казахской ССР и после консультиро-

вания сохранил ряд интересных особенностей.

К тому же времени относится эпизод, вспоминая о котором, я и сейчас испытываю чувство неловкости. Вместе с моими товарищами по ВИЮНу Ю.Г. был у меня в гостях. Среди прочего зашел разговор о заочном юридическом образовании. Преобладали резкие отрицательные мнения. Я тоже подлил масла в огонь, опираясь на опыт двухлетнего преподавания в заочном институте торговли (во ВЗИСТе), где письменные работы чаще всего просто переписывались из учебников, и главная задача преподавателя заключалась в том, чтобы этот обман раскрыть. И совершенно неожиданным в этом громком хоре оказался голос Ю.Г.: «А я кончал институт заочно, за три года». Дискуссия как-то сразу стихла.

За прошедшие с тех пор полвека я в принципе не изменил отношения к заочному образованию. Оно ущербно потому, что из четырех компонентов всякого образования (ученик – программа – учитель – проверка результата) здесь в большей степени выпадает главный – Учитель, с которым у ученика нет реального общения. Но я понял на примере Ю.Г. и другое: восполнить все недостатки заочного обучения праву можно, но это требует неукротимого стремления к знаниям, огромной работы и глубокого интереса к предмету. Заочник, чтобы ни в чем не уступать «очнику», должен в значительной мере «сделать себя сам».

Уже много позже из рассказов Ю.Г. я узнал, каких трудов и напряжения стоило ему окончание института в бедные и далеко не сытные послевоенные годы.

После отдельных встреч в 70-80-е годы на научных конференциях, на защитах диссертаций мы вновь надолго соединились с Ю.Г. в бурлящей Москве последних лет перестройки.

Именно в этот период, с подготовки проектов Закона СССР «О собственности в СССР» 1990 г. и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. началась наша тесная, трудная и в то же время какая-то радостная совместная работа с Ю.Г./2/.

Главным и обязательным в подготовке Основ... 1991 г. было

коллективное обсуждение предлагаемых норм. Обсуждались они без всякой «дипломатии», совершенно откровенно, иногда вплоть до полного изничтожения авторского варианта. На «церемонии» академических дискуссий не было времени, да и выглядели бы они странно между людьми, давно и искренне перешедшими на «ты». Поэтому громкие споры, в которых одновременно участвовало 5-6 человек, были не исключением, а правилом. Тут же предлагались новые варианты, принимались и отвергались новые формулировки, и т.п., и т.д. И так весь день с утра до позднего вечера, и так всю неделю, а то и две подряд. Через месяц-полтора снова, а затем снова...

Такая работа может сделать людей заклятыми врагами, если каждый из них не видит в другом личность, не уважает своих «со-разработчиков» и лишен чувства юмора. Эти качества, напротив, превращают формальную «рабочую группу» в коллектив людей, которым работа над проектом закона приносит не только удовлетворение от сознания важности задачи и выполняемого дела, но и радость профессионального и человеческого общения. Особую роль в этом общении играл Ю.Г.

Конечно, все знали его как цивилиста высочайшей квалификации. Но в той работе, которую мы делали, авторитет признанных заслуг и ученых степеней и званий не играл большой роли. Каждому приходилось чуть не ежеминутно, «здесь и сейчас» предъявлять другим авторитет своих знаний и способностей в виде аргументов в споре, построения и анализа юридических конструкций и формулировок текста закона. Ю.Г. чувствовал себя в этом круговороте идей и слов как рыба в воде. Благодаря широкому диапазону научных интересов и многолетнему преподаванию он превосходно владел цивилистическим инструментарием и имел давно продуманные решения по многим проблемам и вопросам, которые возникали, казалось, неожиданно.

Не менее ценной для работы над проектом была определенность позиций Ю.Г. в возникавших спорах, в основе которой лежало не только ясное понимание принципов гражданско-правового

регулирования, но и высокие нравственные мерки. Мы все время чувствовали, что за взглядами и словами Ю.Г. стоит огромный и совсем не безоблачный жизненный опыт. Попытки ненароком отступить в будущем законе от этих принципов и критериев делали Ю.Г., человека очень доброго и деликатного, сердитым и даже жестким.

Незаменимым товарищем в сложной работе, к тому же работе в совсем непростое время, делал Ю.Г. его жизнеутверждающий характер, его жизненная позиция созидателя и оптимиста.

В подмосковной Морозовке, куда Юрий Хамзатович Калмыков ради ускорения дела «заточил» рабочую группу на пару недель, мы с Ю.Г. нередко прогуливались после ужина, перед последним заседанием. Ночная тишина с морозцем и хрустящим снегом на освещенных дорожках располагали к спокойным разговорам. Вспоминали прошлое, учителей, общих товарищей, и, конечно, не раз возвращались к войне. Ю.Г. рассказывал много и охотно о фронте, о ранении, о трудных послевоенных годах. Выяснили, что, возможно, в одно и то же время находились недалеко друг от друга – Ю.Г. на Ленинградском фронте, а я в городе. В одном из таких разговоров я задал вопрос: «Откуда же этот неиссякаемый оптимизм?» И услышал то, что и ожидал: «После всего, что со мной было, я каждый день воспринимаю как подарок судьбы и живу с этим ощущением».

Эта жизнестойкость и оптимизм Ю.Г. помогали всем нам, когда было трудно, когда долго не находилось нужное решение, когда казалось, что ничего не успеть сделать к сроку. С Ю.Г. было не только интересно, но и весело работать. Его предстоящего приезда всегда ждали, встречали радостно и искренне огорчались, если приехать ему не удавалось.

К счастью, и после Основ... нам предстояло еще не один год поработать вместе с Ю.Г.

Мысль о необходимости интенсивного процесса, который обеспечил бы и в будущем единообразие гражданского законодательства стран СНГ, родилась в группе, готовившей проект рос-

сийского ГК, где-то в середине 1993 г. Мы понимали, что создание и принятие этого нового по содержанию кодекса в полной изоляции от других государств – участников СНГ разрушит то «родство» наших гражданских кодексов, которое было унаследовано от Советского Союза. По предложению Исследовательского центра частного права при Президенте России Российская Федерация внесла в Совет глав правительств государств – участников СНГ предложение об образовании специализированной международной организации – Научно-консультативного центра частного права СНГ, главной задачей которого была бы разработка моделей правовых актов и научных рекомендаций, направленных на сближение и гармонизацию частного права государств Содружества. 15 апреля 1994 г. решение о создании НКЦ частного права СНГ было принято и подписано от имени правительств Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Украины. В 1995 г. его подписало правительство Таджикистана. Представителями Казахстана в Совете НКЦ были назначены Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов. Они стали одними из самых деятельных участников всех работ НКЦ в течение последующих лет.

Практически немедленно после своего образования НКЦ начал готовить проект модели Гражданского кодекса для стран СНГ. Подготовка этого рекомендательного законодательного акта, насчитывавшего в итоге 1235 статей, была осуществлена всего за полтора года и завершена в декабре 1995 г.

На основе этой модели ГК, с небольшим числом отступлений от нее, были приняты гражданские кодексы в восьми государствах-участниках СНГ – Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Позднее эта модель была во многом использована при создании ГК Украины. И сегодня, по прошествии многих лет, создание модели ГК для стран СНГ остается самым крупным результатом унификации законодательства этих стран вообще.

В работе над моделью ГК для стран СНГ участвовали специалисты (ученые, опытные судьи, ведущие сотрудники президент-

ских администраций) всех 12-ти государств – членов Содружества. Почти все эти люди были связаны давними профессиональными и товарищескими отношениями. Все они теперь играли в своих странах ведущую роль в создании нового гражданского законодательства. Для каждого из них всякая возможность творческого общения в таком деле, как создание модели ГК, была и почетной, и профессионально важной, и по-человечески приятной. Поэтому вся эта работа, несмотря на ее объем и темпы, проходила в атмосфере доброжелательности и взаимного уважения.

В повседневной совместной работе этих специалистов высокого класса по подготовке и обсуждению всего текста модели ГК особая нагрузка ложилась на руководителей рабочих подгрупп. Ю.Г. руководил самой сложной работой – подгруппой, которая готовила общую часть модели ГК. Автор этих строк с удовольствием подчинил себя руководству Ю.Г. и вновь окунулся в ту творческую атмосферу, созданию которой так успешно способствовал Ю.Г. при подготовке проекта Основ ...1991 г. Не будь воссоздана эта атмосфера поиска, споров, партнерства и юмора, модели ГК, скорее всего, не было бы.

В совместной работе цивилистов над модельными гражданскими законами для стран СНГ было немало радостных минут. Были даже приключения, одно из которых наверняка осталось в памяти его участников.

В 1998 году рабочая группа НКЦ собралась в Кыргызстане в Чолпон-Ате. Не хватало только Ю.Г., который должен был приехать через несколько дней. В один из первых вечеров, во время ужина, официант неожиданно спросил, не хотим ли мы слетать на вертолетах на ледники Хан-Тенгри. Мои товарищи встретили предложение чуть ли не с восторгом. Только я в силу возраста и, вероятно, какого-то чувства ответственности за группу, пытался этот пыл охладить. Что за вертолеты? В каком они состоянии? Какие летчики, какова их квалификация, каков опыт? Лететь ведь предстоит над горами, на высоте 4000-5000 м!

Когда все аргументы были исчерпаны, я прибегаю к последне-

му: «Вот приедет Ю.Г., он самый старший из нас и самый мудрый. Если здоровье ему позволит, и он согласится на эту авантюру, я возражать не буду». Про себя думал, что Ю.Г., который к тому времени уже перевалил за 75-летний рубеж, скажет, что ему это трудновато или что-нибудь в этом роде, а оставить его одного будет неудобно. Но мои надежды рухнули в один миг – Ю.Г. без раздумий и колебаний ответил: «Конечно! Надо лететь! Такое не каждый день предлагают!».

Как всегда, он оказался прав. Меняя один вертолет на другой, более мощный, мы в два присеста поднялись на ледник Номайера. Бегали под ослепительным солнцем по снегу, кидались снежками, без удержу фотографировались, ничем не отличаясь от младшей дочки Майдана Сулейменова, которая тоже была с нами. А вид сверху искрящихся на солнце вершин, Иссык-Куля, долин горных рек, в одной из которых мы устроили привал!

В моем кабинете в Москве, на Ильинке, висит большая фотография, на которой мы вдвоем с Ю.Г. стоим в уходящей вдаль зеленой долине на фоне белеющих гор, оба совсем уже не молодые, но такие довольные своей судьбой!

Таким я и сохраню Юру Басина в своей памяти.

ЖИЗНЬ КАК ПОЛЕТ¹

Беспалова А.И.

Доцент кафедры гражданского права
юридического факультета КазГУ

Танк двигался в тыл. В бою была выведена из строя его пушка, кончились боеприпасы, действовала лишь ходовая часть.

На броне разместились раненые бойцы, которых транспортировали в медсанбат. Но военная судьба готовила трагедию. На пу-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 93.

ти танка неожиданно оказалась отступавшая немецкая часть. Прямое попадание болванки танк выдержал, вырвался из окружения. Но раненые с его брони ударом снаряда были сброшены. Уцелел привязанный ремнями за скобу тяжело раненый старший лейтенант Ю.Г. Басин.

Сам из Донецка, окончив школу 21 июня 1941 г., Юрий Григорьевич Басин прошел славный боевой путь. Курсант Рубцовского военно-пехотного училища, командир стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командир роты ПТР и пулеметной роты на Ленинградском фронте, он демобилизовался из армии в звании капитана. Защищала Родину в годы Великой Отечественной войны вся его семья. Участвовали в боевых действиях отец, участник гражданской войны Григорий Ефимович Басин и брат – старший лейтенант Владимир Григорьевич. Свой вклад в дело победы внесла и мать – старший лейтенант медицинской службы Анна Ефимовна Басина.

И вот, 1946 год. 23 года жизни, четыре ранения, боевые награды и необходимость определить, как жить дальше.

1947 – 1949 г. он работает и одновременно за два года экспертом на «отлично» заканчивает Алма-Атинский юридический институт.

Декан юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова и заведующий кафедрой гражданского права Ю.Г. Басин пользуется огромной популярностью среди студентов и уважением коллег. Его отличают высокая принципиальность и одновременно удивительная доброжелательность, тактичность в отношении к людям.

Большая административная и общественная работа не мешают тщательной подготовке лекционных курсов, всегда содержательных и интересных.

Имя Ю.Г. Басина широко известно. Он – крупнейший в стране специалист по проблемам жилищного права, капитального строительства, хозрасчета. Им опубликовано более 120 научных работ, в том числе такие крупные монографии, как «Вопросы со-

ветского жилищного права», «Правовое регулирование капитального строительства в СССР», «Проект. Строительство. Закон», «Правовые формы хозяйственного расчета строительных организаций». Значительный вклад внесен им в совершенствование законодательства Казахской ССР. Он принимал участие в подготовке нормативных актов, в том числе таких сложных, как «Гражданский кодекс Казахской ССР», «Кодекс законов о браке и семье Казахской ССР», «Жилищный кодекс Казахской ССР» (проект). За эту работу Ю.Г. Басин награжден Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Гордятся своим учителем тысячи учеников Ю.Г.Басина – судьи и прокуроры, следователи и адвокаты, юрисконсульты и сотрудники МВД, работающие во всех уголках республики.

30 лет научной и педагогической деятельности – знаменательный юбилей. Юрий Григорьевич полон сил, энергии, творческих планов и замыслов, он каждый день в ритме кипучей деятельности.

ОН ЗНАЛ НАСТОЯЩУЮ ЦЕНУ ЖИЗНИ, ДРУЖБЕ, ЛЮБВИ¹ ...

Кузнецова Н.С.

академик Академии
правовых наук Украины (г. Киев),
доктор юридических наук, профессор

«Нет человека, который был бы, как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смочит край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Челом»

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 95.

вечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе...».

Эти по-философски мудрые и глубокие слова, избранные Эрнестом Хемингуэем для одного из лучших своих романов, как нельзя точно отражают суть утраты, которую мы испытываем, когда из нашей жизни уходит близкий человек. Наша собственная жизнь становится меньше.

Особенно тяжело терять родителей и учителей. Вместе с ними из нашей жизни уходит состояние защищенности...

Хотя никогда не была студенткой или аспиранткой Юрия Григорьевича Басина, беру на себя смелость и ответственность тоже называться его ученицей.

Еще в период подготовки кандидатской диссертации, посвященной проблемам капитального строительства, труды Ю.Г. Басина, известного специалиста в этой области, стали для меня важным научным ориентиром для исследования.

Личное знакомство с Юрием Григорьевичем, состоявшееся в 1985 году на конференции молодых ученых-цивилистов в Алма-Ате, укрепило мое чувство глубокого уважения и искренней симпатии к нему.

Простота в общении, деликатность, необыкновенное чувство юмора органично сочетались в нем с огромным жизнелюбием, оптимизмом, научной принципиальностью, работоспособностью и неумной энергией.

Впоследствии судьба подарила мне возможность совместной работы с Юрием Григорьевичем в составе Рабочей группы по подготовке Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Регулярные сессии, проводившиеся в разных государствах (Нидерланды, Германия, Россия, Украина, Казахстан, Армения, Узбекистан, Грузия и др.) дали возможность всем нам ближе узнать друг друга и стать друзьями. В этих поездках Юрий Григорьевич и его верная спутница Инна Петровна всегда были в центре внимания. Могу без преувеличения сказать, что эти годы стали для меня действительно школой «большой Цивилистики» Александр Львович Маковский,

Станислав Антонович Хохлов, Виктор Абрамович Дозорцев, Михаил Исаакович Брагинский и Клавдия Борисовна Ярошенко, Василий Владимирович Витрянский, Евгений Алексеевич Суханов, Василий Федорович Чигир... Однако даже в таком «созвездии имен» Юрий Григорьевич никогда не оставался в тени. Быстрота цивилистического мышления, точность формулировок, глубина аргументации в сочетании с человеческим тактом, природной интеллигентностью не раз выручали нас в бесконечных профессиональных дискуссиях.

Юрий Григорьевич родился на Украине, на Донбассе, учился в украинской школе, знал украинский язык. Прекрасно читал стихи Тараса Шевченко. Его связывали узы глубокой дружбы с патриархом украинской цивилистики Геннадием Константиновичем Матвеевым. Поэтому Украина никогда не была Юрию Григорьевичу безразличной.

В личном общении он был удивительно прост и скромен, к своим близким необыкновенно чуток и внимателен. Причем было вполне очевидным, что эта забота и внимание распространяется не только на его семью – Инну Петровну, детей, внушек, но и на учеников, которыми он очень гордился, прежде всего выделяя среди них Майдана Контуаровича Сулейменова.

Работая вместе с Юрием Григорьевичем, всегда можно было учиться: умению определять среди множества проблем главные, акцентируя особое внимание именно на них; искусству научной полемики, которая, не унижая оппонента, позволяет активно отстаивать свою позицию, способности объединять вокруг себя талантливых людей для решения очень сложных задач и многому другому.

И еще об одном. Пройдя войну, он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви.

Вряд ли есть способ заменить Юрия Григорьевича Басина, скорее всего, это невозможно. Однако хотелось бы пожелать ученикам Юрия Григорьевича, его друзьям и соратникам, всем цивилистам Казахстана успешно продолжать начатое им дело – укреп-

лять и развивать цивилистическую школу Казахстана, содействовать формированию гражданского законодательства Республики Казахстан, обеспечивать подготовку юристов высокой квалификации.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЮРИИ БАСИНЕ¹

Книпер Р.

профессор Бременского университета,
почетный профессор КазГЮУ,
доктор юридических наук

Мое знакомство с профессором Юрием Григорьевичем Басиным тесно связано с рождением нового современного гражданского права Республики Казахстан. Я был свидетелем того, как он работал над Модельным гражданским кодексом, как он перенес этот кодекс в казахстанское право, с каким пылом он защищал Гражданский кодекс Казахстана от постоянных нападков определенных групп и от попыток его «разбавления», как он проводил кодекс в практику, в учебный процесс и науку и пропагандировал его в Казахстане.

Именно он вместе с коллегой Майданом Контуровичем Сулейменовым и мной основал традицию ежегодных научно-практических конференций при Казахском гуманитарно-юридическом университете. На этих конференциях получают возможность выступить не только коллеги из ближнего и дальнего зарубежья, но также и представители молодого поколения ученых Казахстана. Они получают замечательную возможность обсудить на открытом форуме и на высоком уровне наиболее важные проблемы гражданского права. Шла ли речь о вопросах собственности или договорного права, об объектах или субъектах гражданского

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 97.

права, или об их защите, каждый раз вносил профессор Басин свой значительный вклад в дискуссии на этих конференциях.

В те годы я познал его как исключительно многостороннюю личность: он мог страстно отстаивать свои убеждения и в то же время был в высшей степени заинтересован в познании нового; он бывал бескомпромиссен и строг, если дело касалось последовательности и логики юридической аргументации и одновременно удивительно великодушен в отношении недостаточной интеллектуальной осведомленности других; он был принципиален в защите своей позиции и в то же время необычайно скромнен; он был сыном своего времени и сторонником универалистской концепции гражданского права и в то же время, как он мне однажды сказал, глубоко привязан и многим обязан своей Родине – Казахстану.

Лишь один-единственный раз довелось мне увидеть, как он сердится (хотя и это была короткая вспышка), – когда я ему сказал, что скоро уйду на пенсию, и очень радуюсь этому. Он сказал, что для ученого не существует пенсии, и что наука – это задача на всю жизнь, и научная работа может завершиться только лишь со смертью. Как никто другой остался он верен этим своим убеждениям.

У НЕГО БЫЛ МЕНТАЛИТЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ¹...

Дюжева О.

преподаватель юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
вице-президент Международного общества
семейного права

Дж. Хайнз

Партнер американской юридической фирмы
«ЛеБоф, Лэм, Грин и Макрей»

Мы познакомились с Юрием Григорьевичем в разное время и при разных обстоятельствах, но тем не менее впечатление, которое произвел на нас этот удивительный человек и наши к нему не проходящие уважение и любовь – совершенно одинаковые.

Чем в первую очередь выделялся для нас Юрий Григорьевич?

У него, как и у других его сверстников-фронтовиков, был менталитет победителя. Мы, представители поколения, родившегося после войны, ощущали это очень остро. Это было какое-то неосознанное, но очевидное для нас качество, которым отличались многие ученые-цивилисты, вернувшиеся победителями с войны. Выиграв такую жестокую и трудную войну, они, как правило, тяжело раненые, после ее окончания не дали себе передышки и с тем же победным чувством, с которым воевали, принялись штурмовать университеты: блестящая учеба, затем аспирантура и нередко досрочная защита кандидатской, преподавание, книги, ученики, докторская, заведование кафедрой, деканство, работа над новым законодательством... И так, без видимого напряжения, переходили они от вершины к вершине, от одного завоевания к другому, не забывая при этом о своих семьях, любя шутку, умея отдыхать и развлекаться. Получается групповой портрет представителей удивитель-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 98.

ной когорты, в которую вместе с Юрием Григорьевичем входили такие замечательные цивилисты, как О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.П. Грибанов, С.М. Корнеев, В.А. Кабатов и другие. Они даже внешне чем-то были похожи между собой: статные, уверенные в себе, смелые и великодушные.

Так воспринимали этих богатырей мы, представители послевоенного поколения, всегда ощущая их мощь и какую-то полную для нас недостижимость их уровня порядочности, бескомпромиссности и смелости.

Юрий Григорьевич много сил вкладывал в воспитание нового поколения цивилистов. Без преувеличения можно сказать, что он создал в Казахстане свою школу цивилистики, которая пользовалась уважением и авторитетом в Советском Союзе и на постсоветском пространстве.

Его интерес к молодежи не ограничивался границами Казахстана. Неудивительно поэтому, что именно на базе юридического факультета КазГУ в 1984 г. состоялась 1-я Всесоюзная научная конференция молодых ученых-цивилистов. Молодежь собрали не в Москве, не в Ленинграде, не в Киеве, а в Алма-Ате у Ю.Г. Басина. Помимо молодежи на конференцию приехали и маститые цивилисты, однако не для того, чтобы выступать, а для того, чтобы провести смотр цивилистической поросли и разобраться в том, что же представляет из себя это «племя младое, незнакомое». Юрий Григорьевич, под чьим неусыпным руководством проводилась конференция, сумел обеспечить удивительную атмосферу дружелюбия, понимания и научной открытости. Руководя работой президиума конференции, он сделал так, чтобы молодые ученые не боялись выступать в присутствии мэтров (некоторые из них отличались «людоедскими» задатками) и деликатно сдерживал последних, когда они, услышав из уст молодых нечто, не соответствующее привычным научным понятиям, готовы были уничтожить и новые понятия, и их незадачливых авторов.

После распада Советского Союза связи Юрия Григорьевича с юристами из других республик не были разорваны. Его авторитет

был по-прежнему велик, и потому естественным стало его деятельное участие в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. И в то же время необычайно расширились его связи с зарубежными юристами, причем не только с учеными, но и с юристами-практиками.

Где-то в начале 90-х годов, когда иностранный капитал стал проявлять стабильный интерес к Казахстану, у западных юридических фирм, в то время уже обосновавшихся в Москве, возникла настоятельная необходимость установить деловые связи с юристами Казахстана. Но как найти их? Как познакомиться с лучшими представителями юридической мысли этой республики? Стали расспрашивать российских юристов. Когда к преподавателю юридического факультета МГУ Ольге Дюжевой обратился с этим вопросом старый знакомый, американский юрист Джон Хайнз, последовал ответ: «Лучший цивилист в Казахстане – это Юрий Григорьевич Басин. Я встречалась с ним на многих конференциях (в том числе и на незабываемой Алма-Атинской конференции молодых ученых). Это не только блестящий ум, но и потрясающий человек. Искать его следует на юридическом факультете КазГУ».

Вот так началось деловое и творческое сотрудничество, продолжавшееся, по существу, до самой кончины Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич обладал необыкновенным умением доходчиво и просто объяснять сложные вопросы казахстанского права. Понятно, что даже подготовленный, знающий европейское и советское право иностранный юрист, все-таки нередко попадает в затруднение, пытаясь понять или истолковать то или иное положение национального права. Особенно если это юрист из страны не континентального, а общего права.

При подготовке совместной статьи для американского «Журнала Восточно-Европейского права» потребовались долгие усилия для того, чтобы были соблюдены все многочисленные требования редактора: огромное количество сносок и разъяснения буквально по каждому слову в цитируемых актах национального законодательства. Американский соавтор вынужден был бесчисленное ко-

личество раз обращаться к Юрию Григорьевичу за дополнительными разъяснениями, испытывая при этом понятную неловкость. Юрий Григорьевич был неизменно любезен и проявлял поразительное терпение, еще и еще раз разъясняя то, что ему самому казалось совершенно очевидным и абсолютно понятным. Наконец, дело дошло до вопроса о том, чтобы разъяснить положение, как следует понимать фразу «государство в лице его уполномоченных органов». Американскому соавтору это представлялось чрезвычайно важным, поскольку зарубежным инвесторам необходимо быть уверенными в том, что по крупным нефтяным проектам они имеют в качестве своего контрагента государство (правительство), а не какие-то непонятные «уполномоченные органы». Юрий Григорьевич не мог поверить в то, что кто-то может не знать о том, что эти органы уполномочены (наделены полномочиями) как раз самим государством (правительством) выполнять те или иные функции, поэтому иметь дело с ними – это все равно, что иметь дело с самим государством (правительством). Не поверил, но все-таки написал разъяснение и по этому, как ему казалось, совершенно ясному вопросу.

Юрий Григорьевич с видимым удовольствием разъяснял иностранным юристам особенности казахстанского законодательства, в особенности тех актов, в подготовке которых он сам принимал непосредственное участие. Он нередко говорил о том, что при формулировании того или иного законоположения ни он, ни его коллеги по законопроектной работе не могли предположить, что то или иное ясное правило на практике вызовет массу вопросов. Его чрезвычайно интересовало толкование иностранными юристами-практиками неоднозначных положений «его» законов и восхищало разнообразие подходов к толкованию. Он считал это великолепной гимнастикой для ума и удивлялся, что за подготовку по просьбе иностранных компаний аналитических заключений, работа над которыми и являлась для него такой интересной и полезной гимнастикой, ему платили гонорары. «За что, – искренне удивлялся он, – ведь я такую пользу и интеллектуальное удоволь-

ствие для себя получаю?»).

Его чрезвычайно высоко ценили представители крупнейших нефтяных компаний и наиболее сложные, непонятные для них вопросы решали, только проконсультировавшись с ним. Их доверие вызывали не только энциклопедические познания Юрия Григорьевича, но и то, как он выслушивал заданный вопрос, какие уточнения делал, как строил свой ответ, какие аргументы использовал для обоснования своей позиции.

Отстаивая основополагающие вопросы права, Юрий Григорьевич неизменно проявлял принципиальность. Так, когда в законодательство о недрах было внесено изменение, действующее с обратной силой и дающее государству право преимущественной покупки доли при выбытии участника крупного проекта по недропользованию, он не мог скрыть своего разочарования тем, что было поправлено основополагающее правило о том, что действие нового закона не распространяется на отношения, возникшие до его принятия. Как-то в гостях у Майдана Контуровича Сулейменова Джон Хайнз задал вопрос о применимом праве при совершении сделки на территории Казахстана. Американец, знавший наизусть Комментарии к ГК РК, авторами которого являлись Майдан Контурович и Юрий Григорьевич, утверждал, что этот вопрос не получил должного освещения в Комментариях. Авторы не соглашались с ним, и для разрешения спора отправились в библиотеку за текстом Комментария. Прав оказался американец, и авторы решили в следующем издании Комментария обязательно рассмотреть этот вопрос. «Так как же он будет истолкован в новом Комментариях?» – настаивал Джон Хайнз.

«Как мы с Юрием Григорьевичем решим, так и будет истолкован», – засмеялся Майдан Контурович.

И ведь это действительно было так: от того, как эти два блестящих ученых, учитель и его талантливый ученик, понимали и объясняли законы Казахстана, зависело, по какому направлению пойдет развитие и практическое применение гражданского права.

ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАПОМНИЛСЯ МНЕ ТАКИМ¹...

Красавчикова Л.О.

Судья Конституционного суда РФ,
доктор юридических наук, профессор

Рассказывает дочь Октября Алексеевича Красавчикова.

Есть люди, вспоминая о которых невольно ощущаешь душевную теплоту. Так случилось, что с Юрием Григорьевичем Басиным я была знакома с детских лет. Мы жили в разных городах, а потом и в разных государствах, но это никогда не разделяло, а, скорее, только давало ощущение гордости за то, что границы и расстояния не властны над человеческими отношениями и чувствами.

Первый раз Юрий Григорьевич появился у нас дома году в 60-м. Я помню, как они вместе с моими родителями и еще парой коллег на маленькой кухне лепили пельмени и никак не могли решить, чьи были лучшими: каждый считал достойными этого звания именно свои произведения, среди которых попадались и «гиганты», и «карлики», и откровенно не желающие слепляться и склеиваться экземпляры... Впрочем, это никого не расстраивало, поскольку царил атмосфера душевной радости и взаимного удовольствия от общения, которые перевешивали такие мелочи, как отсутствие необходимых навыков лепки пельменей. Ну а Юрий Григорьевич был весел, остроумен и как всегда необыкновенно обаятелен. Пельмени, кстати, получились отменно вкусными и были вчистую съедены в тот же вечер.

Дружеские и научные контакты, сложившиеся еще в молодости, мой отец и Юрий Григорьевич Басин сохраняли всю жизнь. Участие в конференциях в Свердловске, Алма-Ате, Москве, обсуждение учебников, рецензирование и оппонирование – было со-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 102.

вершенно естественным явлением, как и общность научных взглядов, служение высокой идее особой ценности гражданского права, последовательное отстаивание гражданско-правовых концепций и продвижение вперед, шаг за шагом, цивилистической науки.

Широчайший кругозор позволял Юрию Григорьевичу быть компетентным в самых различных направлениях научных исследований. Его фундаментальные работы, посвященные актуальным проблемам современного гражданского права (общее учение о гражданско-правовых принципах, гражданско-правовой ответственности, сделках, представительстве, великолепные произведения по жилищному праву и многие другие публикации), послужили теоретической основой развития советского, российского и казахстанского законодательства.

Юрий Григорьевич был человеком легким на подъем как в молодые годы, так и тогда, когда возраст мудрости, казалось бы, позволял не срываться с привычного места. В 1994 году я обратилась к Юрию Григорьевичу с просьбой быть официальным оппонентом по подготовленной мною к защите докторской диссертации. В то время (да и сейчас, впрочем) прямого авиарейса между Алма-Атой и Екатеринбургом не было, общее время перелета с учетом пересадок в Москве составляло около 5 часов, самолет летел в ночное время. Все это не смутило Юрия Григорьевича. Он сходу дал согласие. А его выступление во время защиты было столь блистательным, что и поныне многие из присутствовавших вспоминают тот искрометный диалог, в ходе которого прояснились позиции других оппонентов – вскоре ушедшего из жизни талантливого ученого и незаурядного оратора профессора Юрия Хамзатовича Калмыкова, и ныне здравствующих членов диссертационного совета – Вениамина Федоровича Яковлева, Сергея Сергеевича Алексева и других. На моей памяти это был последний приезд Юрия Григорьевича Басина в Екатеринбург.

И еще о чем я не могу не вспомнить. Юрий Григорьевич был очень надежен в дружбе и личной привязанности как с моим отцом, так и со многими окружавшими его людьми. В 2004 году из-

дательство «Статут» подготовило двухтомник трудов О.А. Красавчикова, и потребовалось, как это принято, снабдить первый том вступительной статьей, написанной кем-либо из тех, кто хорошо знал отца. Я обратилась к Юрию Григорьевичу. Он сразу откликнулся и в кратчайший срок подготовил теплую, искреннюю статью, нашел в ней идущие от сердца слова в адрес моего отца.

Сборник вышел в свет в июле 2005 года, но Юрий Григорьевич его уже не увидел, не подержал в руках. Вступительная статья, написанная Юрием Григорьевичем, была, возможно, одной из последних работ, вышедших из-под его пера. Это были слова уважения, признательности и любви. Они в той же мере должны быть адресованы и самому Юрию Григорьевичу Басину.

Когда уходят такие люди, то кроме чувства скорби остается и чувство благодарности судьбе за то, что встречи с ними оставили свой добрый свет и в судьбах тех, кто оказался рядом.

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА АЮА¹

Полвека проработал Юрий Григорьевич Басин на кафедре гражданского права и процесса, из них четверть века руководил ею. Сотрудники кафедры вспоминают о своем друге, учителе, коллеге.

Базарбаев Б., профессор

Он был исключительно уважителен!

Вместе с Ю.Г. Басиным мне довелось проработать на одной кафедре – кафедре гражданского права – более 42-х лет. В течение столь длительного времени в наших отношениях никогда не возникало какого-либо ощущения неудовольствия, а тем более обиды. Возглавляя кафедру, а затем, будучи еще и деканом юридического

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 104.

факультета, профессор Басин был, конечно, руководителем. Однако и в общении со мной, и в общении с другими коллегами по работе он никогда не допускал и тени начальственного тона. Я не припомню случая, когда бы Юрий Григорьевич повышал голос в отношении кого-либо из членов кафедры, даже если имелись поводы к выражению упрека (срыв занятия или опоздания на заседания и т.п.). Все мы пользовались одинаковым его уважением, любые вопросы преподавательской и научной работы решались на основе обсуждения и советов, где он ставил себя в равное с остальными положение.

Особую терпеливость и глубокое уважение к своим сотрудникам проявлял Юрий Григорьевич при подготовке коллективных работ. В бытность Ю.Г. Басина заведующим кафедрой он возглавлял авторский коллектив по написанию учебных пособий по гражданскому праву и комментариев к кодексам. Не требуется объяснять, каким упорством и терпением необходимо было обладать, чтобы обеспечивать выход в свет этих материалов к назначенному сроку. Этими качествами, проистекающими из искреннего уважения к своим сотрудникам, в полной мере обладал профессор Басин.

В характере Юрия Григорьевича очень ярко выступала такая особенность, как исключительно уважительное отношение к личности независимо от каких-либо признаков национальности, общественного положения и т.д. Так, он придавал большое значение правильному обращению к собеседнику и всегда пытался не допускать ни малейшего искажения имени человека, могущего привести к нежелательным последствиям. Это стремление Ю.Г. Басина точно произносить имя было особенно заметно, когда он беседовал с представителями восточных народов. Так, в 60-70 гг. в КазГУ учебно-методическую работу возглавлял великолепный организатор, крупный ученый Ахметов, с которым Юрию Григорьевичу приходилось довольно часто встречаться по работе. Так вот, имя и отчество этого руководителя – Канапия Габдуллинович – Ю.Г. Басин произносил безупречно. Дело в том, что в имени первый звук на казахском языке звучит как средний между К и Х, и

его не каждый может произнести. Нередко Юрий Григорьевич спрашивал у меня, как правильно назвать имя казаха, с которым ему предстоит беседовать, особенно если такое имя трудно произносимо. При этом было очевидно его желание проявить высокий уровень уважения к окружающим лицам.

Жиглина Н., зав. кабинетом

Человек с большой буквы

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в 1965 году в приемной проректора по учебной части КазГУ, где я работала секретарем. Я отлично помню этого молодого человека, такого красивого, статного, доброжелательного, с улыбкой на лице. После этого мы много раз сталкивались по работе, и когда Юрию Григорьевичу на кафедру гражданского права нужен был лаборант, он пригласил меня. Профессор Басин сам любил рассказывать историю моего появления на кафедре. Проректор не хотел меня отпускать и был против моего перевода, но когда Юрий Григорьевич его лично попросил, он ответил, что ни в чем не может отказать уважаемому профессору.

Под руководством Юрия Григорьевича я работала с 1970 года. С самых первых дней моего пребывания на кафедре профессор Басин дал мне понять, что это мой второй дом. Однажды Юрий Григорьевич пригласил меня на вечер, посвященный его дню рождения. Я поблагодарила его, но идти стеснялась, потому что была самой молодой сотрудницей кафедры. Юрий Григорьевич был очень проницательным человеком и сразу понял мое настроение. Он сказал мне, что очень хочет, чтобы я пришла, и будет ждать, потому что это очень важно, ведь кафедра – это наша вторая семья, в которой я была просто самой младшей. Он говорил об этом всего один раз, но я пронесла эти слова через всю свою жизнь, и именно благодаря Юрию Григорьевичу кафедра стала моим домом. После окончания юрфака я попыталась уйти с кафедры, но, представив, что моим начальником будет уже не Юрий Григорьевич, я эту мысль оставила. Сейчас, проработав на кафедре 35 лет, я об этом

не сожалею.

Юрий Григорьевич всегда много работал. Когда мы познакомились, ему было 42 года, и я сразу обратила внимание на его невероятно высокий рабочий ритм, который с годами несколько не снизился. Помимо заведования кафедрой и научно-педагогической работы на Юрия Григорьевича была возложена и большая общественная работа. Например, больше десяти лет Юрий Григорьевич был деканом сначала заочного, а потом очного отделения. Помню, как-то профессора Басина включили в состав избирательной комиссии. В воскресный день выборов к нему приходили десятки людей, и была масса дел, но при этом он сумел найти небольшой промежуток времени и в укромном местечке поработать над диссертацией со своим молодым аспирантом.

Юрий Григорьевич был необычайно отзывчивым, заботливым и бескорыстным человеком. На протяжении долгих лет работы рядом с ним я постоянно ощущала его заботу, причем не только моральную, но и материальную. По-моему, его доброта вообще не имела границ. Он не ждал, когда человек обратится к нему за помощью, он сам ее предлагал.

Однажды, будучи деканом юридического факультета, Юрий Григорьевич шел по коридору университета и заметил студента, который, несмотря на плохую зимнюю погоду, был очень легко одет, и на ногах у него были резиновые сапоги. Юрий Григорьевич пригласил его к себе. Студент оказался афганцем и объяснил, что не может съездить домой в другой город за теплыми вещами, потому что у него нет денег на билет. Юрий Григорьевич дал ему денег и велел немедленно ехать домой.

Юрий Григорьевич был очень интеллигентным, порядочным и справедливым человеком с большой буквы. Мне очень повезло, что я жила рядом с этим Человеком. Память о нем останется в моем сердце.

Климкин С., доцент

Общение с ним – это подарок судьбы

Судьба подарила мне возможность в течение многих лет непосредственно общаться с Юрием Григорьевичем Басиным. Я не буду рассказывать о кафедральных «посиделках» по поводу празднования дней Победы, 23 февраля, очередного Нового года или же дней рождения сотрудников кафедры, в которых Юрий Григорьевич, как правило, принимал самое активное участие. Хочу сказать о другом.

Несмотря на всю свою загруженность, Ю.Г. Басин был руководителем секции гражданского права нашей кафедры. Что такое «секция»? Обычно каждую неделю (к сожалению, в последние месяцы его жизни – реже) кафедра собиралась по возможности всем своим составом для решения задач из практикума по гражданскому праву с целью выработки единых позиций по тем или иным вопросам. К несчастью, проблем в гражданском законодательстве, как говорят, «за глаза». Наши молодые преподаватели заранее готовили решения задач и на таких секциях предлагали свои варианты с тем, чтобы идти к студентам на практические занятия, заручившись поддержкой в правильности решения. И в первую очередь такая поддержка должна была быть обеспечена именно Ю.Г. Басиным, мнение которого, несмотря в ряде случаев на споры и возражения со стороны отдельных членов кафедры, признавалось нами как окончательное и «не подлежащее обжалованию».

При этом надо сказать, что споров и возражений всегда было предостаточно. И не только при решении задач на кафедре. Они возникали и на научных конференциях, и в рамках научных публикаций... Юрий Григорьевич никогда не обижался на критику, и, что его особенно характеризует как большого ученого и просто порядочного человека, никогда не затаивал злобы, чтобы в подходящий момент выплеснуть её в ущерб оппоненту. Он спорил честно, умеючи, научно и немедля. И соглашался, если его убеждали в обратном. Он умел соглашаться. Запомню на всю жизнь слова Юрия Григорьевича, касающиеся лично меня: «Если Сергей Ива-

нович меня не покритиковал, значит, он где-то не доработал». И это было сказано добро, с юмором, без какой-либо обиды в голосе и без малейшего присутствия менторского тона!

Не каждый ученик может ожидать такой реакции от своего Учителя на критику, как, впрочем, и не каждый Учитель так способен реагировать на критику со стороны своего ученика!

Нестерова Е., старший преподаватель

Душа нашей кафедры

Юрий Григорьевич Басин был известен нашему курсу прежде всего как автор многочисленных публикаций, по которым мы, студенты второго курса КазГЮУ, изучали гражданское право. Очень много о профессоре Басине нам рассказывали наши педагоги: о его новых работах, о научных спорах, которые нередко разгорались на кафедре гражданского права, о состоявшихся под его руководством защитах. Юрий Григорьевич был неизменным участником всех цивилистических конференций, которые проводились в КазГЮУ. Мне не посчастливилось слушать лекции профессора Басина, и впервые я столкнулась с ним как с преподавателем гражданского права на сдаче государственных экзаменов. В тот момент из-под пера Юрия Григорьевича только-только вышел первый казахстанский учебник по гражданскому праву. Тогда многие из нас действительно считали, что подпись Ю.Г. Басина рядом с оценкой «отлично» в зачетке будет «знаком качества» и, как минимум, гарантией трудоустройства.

С момента моего появления на кафедре пять лет назад профессор Диденко пригласил меня поучаствовать в совместной работе с профессором Басиным. Вначале я выполняла многочисленные технические поручения профессоров, что давало мне возможность часто встречаться с Юрием Григорьевичем. Тогда я смогла ощутить его огромное личное обаяние. Он никогда не скупился на похвалы, всегда был прост и добр в общении, много шутил, давал массу полезных советов.

Вскоре началась более серьезная работа: проведение секций

по решению задач на кафедре, подготовка правовых заключений, работа над сборниками «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». Юрий Григорьевич был живой энциклопедией по гражданскому праву. Он мог рассказать о том, как та или иная норма попала в Гражданский кодекс, привести массу примеров из собственной практики по ее применению. У профессора Басина была блестящая способность мгновенно вникать в любую, даже очень сложную правовую ситуацию, и сразу же высказывать по ней свое справедливое мнение.

Мне посчастливилось опубликовать несколько статей в соавторстве с Юрием Григорьевичем. Я всегда буду благодарна ему за совместный творческий процесс.

Я часто вспоминаю работу по подготовке профессорами Басиным, Иоффе и Диденко одиннадцатого выпуска «Гражданского законодательства...», к которой я оказалась причастна. Это было летом, и А.Г. Диденко был в отъезде. Профессора пересылали друг другу свои тексты и основательно над ними работали. Мне довелось выступить в роли посредника в их переписке, и я невольно оказалась свидетелем их работы. Прежде всего, авторы очень скрупулезно относились к собственным текстам, они очень подробно высказывали замечания друг другу и затем после долгих переговоров устраняли замечания. Я ни разу не видела с их стороны поверхностного отношения даже к мелочам как в собственных работах, так и в работах друг друга. Только после тщательной редактуры рукописи были отданы в издательство.

Юрий Григорьевич был душой кафедры на всех праздниках и днях рождения. Чтобы лишний раз пообщаться с ним, мы организовывали внеплановый день учителя в каком-нибудь ресторанчике и приглашали его. Последняя из таких встреч состоялась в июле 2004 года. Несмотря на огромную занятость, Юрий Григорьевич сумел освободить вечер для встречи с кафедрой и был искренне рад всех видеть.

Очень нелегко говорить о Юрии Григорьевиче Басине в прошедшем времени. Он будет жить во многих сердцах и навсегда

останется добрым, замечательным Учителем.

У НЕГО БЫЛО УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ¹

Коллектив журнала «Юрист»

Наши встречи, консультации, многочасовые беседы с Юрием Григорьевичем начались, как сегодня нам кажется, совсем недавно... шесть – семь лет назад. В те годы происходила довольно странная ситуация – Парламент работал, законы принимались, изменялись, дополнялись, но найти их с поправками было очень трудно. Чтобы восполнить этот пробел, компания «ЮрИнфо» решила создать электронную Справочную Правовую систему. Решение принималось в спорах и дискуссиях. Все наши сомнения были развеяны после встречи Сергея Владимировича Киселева (бывший директор ТОО «Компания «ЮрИнфо», ныне депутат Мажилиса Парламента РК) с Юрием Григорьевичем Басиным. Он не просто одобрил эту идею, но и горячо ее поддержал. Несмотря на годы, а ему тогда должно было вот-вот минуть восемьдесят, у него было удивительное чувство времени. Он не просто жил в этом времени – он его ощущал, слышал, видел... Такое, как правило, свойственно молодым – смело принимать решения и что-то кардинально менять. С его, так сказать, благословения, благодаря его консультациям и под его «охранительной опекой» сегодня СПС «Юрист» широко известна в республике. Юрий Григорьевич стал первым пользователем нашей правовой базы, она у него по сей день, но только пользуется ею уже супруга Инна Петровна. Сегодня, оглядываясь назад, мы хорошо понимаем, что поначалу создания базы мы все-таки не смогли избежать многих ошибок, но никогда он не снял телефонной трубки, с тем чтобы нас отругать! Прошло несколько лет. Мы окрепли. Надо было двигаться вперед. В компа-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 110.

нии приняли решение издавать журнал «Юрист». И опять споры! Это и понятно. Ведь новое дело не сулило легкой и скорой прибыли, а, наоборот, оно было достаточно затратным... Все хорошо понимали и сложившуюся ситуацию, и своевременность и необходимость предпринимаемого дела, но решались с трудом.

И вновь Сергей Владимирович обращается к Юрию Григорьевичу за советом. «Надо, ой как надо! Я вам помогу!» – воскликнул тогда Басин. И он сдержал свое слово. Все свои новые труды он вначале публиковал только в журнале «Юрист». Для нас это было огромной ответственностью, ведь мы понимали, что своими работами и своим авторитетом он помогал нам «вставать на ноги»...

ЮРИСТ. УЧЕНЫЙ. ГРАЖДАНИН.

Елюбаев Ж.С.

Президент Казахстанской Ассоциации юристов нефтегазовой отрасли (KPLA),
Управляющий правовой советник
Евразийского подразделения корпорации
«Шеврон», доктор юридических наук

(посвящается светлой памяти Юрия Григорьевича Басина)

Юрий Григорьевич Басин – доктор юридических наук, профессор, выдающийся ученый, основоположник казахстанской цивилистической школы, участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель высшей школы Республики Казахстан. Заслуги и личные достоинства Юрия Григорьевича можно бесконечно продолжать и надо сказать, что о них пишут, говорят его многочисленные коллеги, друзья и ученики. Он всегда имел свою линию жизни и при любых ситуациях придерживался самых честных правил, будь то в личной жизни, в науке и в высшей школе или в

общении с коллегами, друзьями и учениками. Он был всегда ровным, принципиальным, интеллигентным, добрым и внимательным, именно поэтому его любили и любят, помнят все, кто хоть однажды встречался с ним.

Юрий Григорьевич вырастил целую плеяду ученых, среди них его последователи, известные в Казахстане и за его пределами ученые–цивилисты М.К. Сулейменов, А.Г. Диденко и др., которые в непростых условиях развития нашего государства продолжают защищать и формировать его правовые основы, направленные на создание гражданского светского общества. Ю.Г. Басин совместно со своими коллегами стоял у истоков разработки и принятия гражданского законодательства независимого Казахстана, он внес неоценимый вклад в разработку основ других отраслей права – конституционного, природоресурсного, инвестиционного, что позволило нашей стране успешно регулировать общественные отношения в условиях формирования новой политической системы и зарождающейся рыночной экономики.

Я благодарен судьбе, что мне пришлось тесно общаться с Юрием Григорьевичем в последние годы его жизни. Хотя я не был его учеником, но считаю его своим Учителем и Наставником, поскольку занимаясь собственными научными исследованиями в области природоресурсного права, обеспечивая юридическое обслуживание крупнейших инвестиционных проектов в сфере недропользования, я активно пользовался его научными трудами и личными рекомендациями. Мы часто встречались и обсуждали многие проблемные вопросы, возникающие в сфере природопользования, разрабатывали юридические рекомендации, участвовали в судебных процессах, представляя интересы хозяйствующих субъектов. При этом Юрий Григорьевич всегда оставался приверженцем стабильности законодательных и контрактных положений, все свои рекомендации основывал на важных принципах гражданского законодательства и на принципах тех отраслей казахстанского права, которые субсидиарно регулировали отношения в указанных сферах экономики. Он был неким арбитром в этих взаимоотношениях,

всегда оставался независимым и беспристрастным. Его правовые заключения и рекомендации были эталоном юридической продукции, в них всегда присутствовал дух законности, справедливости и объективности. Для него важным было обеспечить реальное и безусловное действие законов и принципов права при любых общественных отношениях. И это придавало значимости его личности, как ученого–правоведа, значимости его юридической продукции, значимости его словам и убеждениям.

В этом очерке я хотел бы осветить один из аспектов его научно-практической деятельности, когда Юрий Григорьевич высказывал свою принципиальную позицию по многим проблемным вопросам действия гражданского законодательства в сфере недропользования, охраны окружающей среды, инвестиционной деятельности. Он был одним из активных участников научной дискуссии по вопросам стабильности контрактов на недропользование и роли государства в освоении недр Казахстана. Последнее имела несколько аспектов, свидетельствующих о существовании серьезных проблем в сфере государственно-правового регулирования нефтяных операций, определении роли государства в управлении недрами, защиты интересов государства, общества, инвесторов и недропользователей. Эта дискуссия мэтров правовой мысли Казахстана отразила несовершенство действующего законодательства, низкий уровень научной мысли, касающихся современного развития государственности и экономики. В этих условиях Юрий Григорьевич показал свой бойцовский характер в деле отстаивания основополагающих принципов гражданского права, проверенных временем и практикой.

Так, например, одна из сторон этого теоретического спора, касающегося сферы недропользования, выдвигала тезис о том, что «...в гражданско-правовой сделке с участием государства отношения характеризуются состоянием неравенства сторон, поскольку публично-правовой характер таких отношений выражается в том, что в них реализуется компетенция государства (государственного

органа)»¹. В этой связи Юрий Григорьевич, основываясь на общепринятых принципах гражданского права, писал, что «...казахстанское государство (и Республика в целом, и ее административно-территориальные единицы), прежде всего, рассматривается в качестве субъекта публичных отношений, в которых выступает носителем власти, обязывающих других участников юридических отношений подчиняться требованиям, заявленным государственными органами, непосредственно выражающими в границах их компетенции государственную волю. Вместе с тем казахстанское государство может от своего имени вступать в гражданско-правовые обязательства, существенной и неперемнной чертой каковых является взаимозависимость участников, их полное юридическое равенство и их взаимная ответственность за нарушение принятых на себя гражданско-правовых обязательств»². Принципиальная позиция Юрия Григорьевича по вопросу о роли и месте государства в контрактах на недропользование, поддержанная известным ученым-цивилистом М.К. Сулейменовым и другими участниками этой научной полемики, позволила выработать рекомендации относительно стабильности положений контрактов на недропользование, что сыграло свою положительную роль в укреплении инвестиционного климата в нашей стране, а также минимизировать риски возникновения споров между недропользователями и уполномоченными органами государства.

Действительно, эта позиция, высказанная мэтром цивилистической школы, дает основание утверждать, что, поскольку право недропользования в Казахстане предоставляется на основе контракта, то есть договора, вне зависимости от того, что одной из сторон этого контракта является сама Республика Казахстана (есть такие контракты) или Компетентный государственный орган, все участники договорных отношений должны быть равноправными

¹ *Зиманов С.З.* Государство и контракты в сфере нефтяных операций. Алматы, 2007. С. 123.

² *Басин Ю.Г.* Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством // Юрист. №8. 2004. С. 12.

партнерами. Кроме того, ни Конституция РК, где закреплено право государственной собственности на недра, ни другие законодательные акты, регулирующие правоотношения в сфере природопользования и государственного управления, не предусматривают какой-то особой процедуры и правил распоряжения недрами как объектом государственной собственности.

Вспоминается еще один случай, когда Юрий Григорьевич активно защищал позицию по вопросам иерархии нормативных правовых актов, компетенции уполномоченных государственных органов в сфере регулирования отношений, связанных со специальным природопользованием. Однажды Юрий Григорьевич и я представляли интересы нашего клиента в Верховном Суде Республики Казахстан, где по первой инстанции рассматривалось заявление о признании недействительным «Правил выдачи экологических разрешений на загрязнение окружающей среды», утвержденных Постановлением Правительства РК №1154 от 6 сентября 2001 года. Этот нормативный правовой акт содержал норму, в соответствии с которой «...продукты и материалы временного хранения, в том числе сера, как источники воздействия на окружающую среду, рассматривались аналогично отходам производства, если они размещались в природной среде в открытом виде более трёх месяцев в году». Эта правовая новелла прямо противоречила нормам нескольких законодательных актов, которые по своему статусу относились к правовым актам более высокого уровня. Сера, являющаяся полезным ископаемым и продуктом промышленности, вне зависимости от того, в каком состоянии и сколько бы она ни хранилась, не могла быть отнесена к категории отходов производства по аналогии. В силу этого правительственный акт в этой части подлежал признанию недействительным, что и было предметом рассмотрения высшей судебной инстанции страны. Группа юристов, представляющая интересы недропользователя, совместно с Юрием Григорьевичем разработали тактику оспаривания этого акта, основанную на положениях действующего законодательства. Нами было получено юридическое заключение профессора Ю.Г. Басина, в

котором он отмечал, что «...п. 4 «Правил», утверждённых Постановлением Правительства РК, необоснованно относит продукты и материалы временного хранения (в том числе серу) к категории отходов по аналогии, поскольку аналогия применяется при осуществлении правоприменительной, но не правотворческой деятельности». Также он считал, что «...совсем недопустимо применять аналогию в публичных отношениях, если такое применение ухудшает положение граждан и юридических лиц, устанавливает или усиливает ответственность за какие-либо правонарушения, определяет или дополнительно увеличивает денежные платежи или иные взыскания, вводит не предусмотренные законом дополнительные обязанности и т.п.».

Такая позиция Юрия Григорьевича основывалась на том, что сера является полезным ископаемым и продукцией (товаром), поэтому она не может быть признана отходом, если отсутствуют соответствующие признаки, характеризующие ее как отход. Здесь хотелось бы отметить, что согласно действующего в то время Закона РК «Об охране окружающей среды» под отходами производства и потребления понимались – «остатки сырья, материалов, химических соединений, образовавшиеся при производстве продукции, выполнения иных технологических работ и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства, необходимые для применения в соответствующем производстве, включая техногенные минеральные образования и отходы сельскохозяйственного производства». То есть по закону главным признаком отходов являлось то, что вещества, признаваемые отходами, должны утратить полностью и частично свои исходные свойства. Сера же, добываемая и производимая в Казахстане, имела и имеет идеальную чистоту (пробу), обозначаемую четырьмя девятками (999,9). Кроме того, сера признавалась продукцией согласно Межгосударственному стандарту, принятому странами СНГ и Международной Конвенцией «О Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», ратифицированной Казахстаном, поэтому она не могла быть отнесена по аналогии к отходам только лишь в

связи с ее хранением открытым способом более трех месяцев в году. Авторы этого правового акта преследовали лишь единственную цель – увеличить обязательные платежи недропользователей в вечно дефицитный бюджет государства.

Хочу сказать, что обоснованность юридической позиции Юрия Григорьевича подтвердилась спустя десять лет, когда сера была выведена из категории отходов производства, хотя она, как продукция, признается в настоящее время отдельным объектом налогового обложения.

В заключение хотелось бы отметить, что научное наследие доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина еще долгие годы будет основой для дальнейшего развития казахстанской науки, в особенности гражданского права. Его пример служения Праву, Закону и Справедливости является образцом для нынешнего и будущего поколений казахстанских ученых–юристов и юристов–практиков. Он сам и его многолетняя деятельность во благо науки, справедливости, законности и есть та самая высокая «Басинская линия жизни», достойная продолжения, признания и уважения. Сейчас она очень важна для нынешнего поколения, когда стерлись грани добра и зла, когда фальшь и непрофессионализм становятся достоянием общества, когда высшая школа переживает не лучшие времена, когда наука PhD-фицирована, и теперь, к сожалению, нет условий для появления таких выдающихся отечественных ученых, как Юрий Григорьевич, и таких, как его достойный последователь и ученик – Майдан Кунтуарович Сулейменов.

Этот небольшой очерк – моя запоздалая благодарность Юрию Григорьевичу за его уроки жизни, за помощь и поддержку в моем профессиональном становлении, за его добрые слова и советы, за то, что он был и есть в моей жизни.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «ЭКВИТАС»: Конечно, Басин!¹

Эту полушутливую анкету заполнили многие из нас, партнеров по «Эквитасу». Среди них и Юрий Григорьевич Басин. Коллега, наставник, друг. Человек, без которого появление и успешный рост нашей фирмы просто невозможно представить. Следовательно, представлять не нужно.

Вообще, рассуждать о двенадцатилетней истории наших взаимоотношений с Юрием Григорьевичем можно с разных позиций.

Профессиональные интересы? Разумеется!

Личные симпатии, а быть может, даже привязанность? Безусловно!

Но, пожалуй, главной и определяющей чертой в генеалогии нашего сотрудничества с Юрием Григорьевичем была солидарность жизненных установок. Человек – это прежде всего то, к чему он стремится. Может пафосно и самонадеянно прозвучать, но и Юрий Григорьевич, и мы, коллектив «Эквитаса», всегда стремились жить так, чтобы не было стыдно. Честно, упрямо, не поддаваясь искушению схалтурить или «развести». Юрий Григорьевич никогда не позволял своим личным интересам превалировать над интересами компании, клиентов, и тем паче – над императивом закона. Он был с большой буквы Человеком, и с такой же заглавной литеры – Юристом. Те, кто работал с Басиным, немедленно и бесповоротно попадали под его очарование и старались как в профессиональном, так и человеческом плане во всем походить на мэтра отечественной юриспруденции. С переменным успехом, конечно...

Наверное, именно идентичность систем ценностей и породила нас со спокойным и мудрым мэтром отечественного законотворчества. По крайней мере, мы искренне на это надеемся.

Надо сказать, что наша компания родилась в трудные времена, когда новые фирмы открывались и закрывались со скоростью срабатывания затвора фотоаппарата. Поэтому решение своих уче-

¹ Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 111-125.

ников (а мы счастливы, что получили возможность дальше учиться и воспитываться у Юрия Григорьевича) организовать собственное дело Басин воспринял скептически, о чем однажды рассказал в интервью журналу «Эксперт-Казахстан»:

– Во-первых, тогда был ажиотаж – открывались кооперативы, затем товарищества с ограниченной ответственностью. У нас на кафедре чуть ли не у каждого появилась своя фирма. Гражданское право оказалось самым востребованным... Когда Ольга Ченцова создавала фирму, я не был убежден, что все пойдет нормально. Я видел, как вокруг лопались компании. Но дело пошло. Все полюбили эту работу, хотя были более выгодные профессиональные предложения.

Со временем сомнения отступили, и начался кропотливый труд по написанию азбуки практической юриспруденции в рыночных условиях. Естественно, по букве закона. Кроме того, стартовал не менее тяжкий труд по составлению букваря уже человеческих взаимоотношений внутри и снаружи компании.

И надо отметить, что в работе с нами и клиентами Юрий Григорьевич не употреблял местоимения «я», хотя это, наверное, позволял его огромный опыт и авторитет. Он говорил «мы».

– Кто, если не мы? – бодро вопрошал Басин.

– Ну не мы, так никто, – радостно отвечал наш сплоченный коллектив.

А потом именно мы, заручившись моральной поддержкой «большого брата», брались за особо сложные или подчас невиданные для страны проекты. Без ложной скромности можно сказать, что тот блестящий теоретический фундамент, который заложил Басин в процессе своей научной деятельности, именно здесь, в «Эквитасе», получил яркое жизненное воплощение. Академик Майдан Контурович Сулейменов (тоже, кстати, ученик Басина), выступая на торжествах по случаю 80-летнего юбилея Юрия Григорьевича, отметил, что наукой мэтр юриспруденции занимался в КазГУ, Высшей школе права «Адилет», а практикой – именно в «Эквитасе».

Говорят, счастливы те, кто занимается любимым делом. И еще: те счастливы, кто утром с удовольствием идет на работу, а вечером – домой. Что ж, мы счастливы вдвойне – ведь уютный офис давно стал для нас вторым домом. Домом, в котором одинаково комфортно:

- 1) работается;
- 2) отдыхается.

Естественно, хочется больше второго, а получается – первого. Юрий Григорьевич, ставший для компании крестным отцом, делил с нами и первое, и второе. И даже, надо заметить, с удовольствием пробовал третье – ведь у нас есть своя столовая. К слову, не самая плохая из тех, что имеют юридические компании. Хотя, честно говоря, мы не знаем, кто еще из юркомпаний содержит собственный «общепит»...

Имя Басина стало своего рода эталоном профессионализма, и мы могли смело опереться на Юрия Григорьевича в решении особо трудных задач. Мантра «с нами Басин» помогала и психологически – имея такой тыл, коллектив легче брался за трудоемкие проекты. Чувствовали это и клиенты. Так чувствовали, что пытались привлечь самого Юрия Григорьевича для разбирательств в особо важных для себя проектах. Потому что Басин знал все. Он всегда был «над схваткой» и оттуда, сверху, ему были видны как общие детали правовой системы, так и нюансы юридических хитросплетений. Он знал, что, где и когда. И главное – почему. У нас Юрий Григорьевич не занимался административной работой, ему была отведена роль аналитического центра. Но иногда по просьбе клиентов «центр» выезжал в «регионы», чтобы выразить свое мнение. Точнее, мнение компании. Так было, например, в международном арбитражном суде в Стокгольме, где «Эквитас» выступал в качестве эксперта по казахстанскому законодательству. Истец предъявлял иск к Казахстану на сумму 860 миллионов долларов. После прений, в которых участвовал Юрий Григорьевич, истцу присудили 1 процент от выставленной суммы. Это те деньги, которые он действительно вложил в свой проект.

Мы всегда считали, что плодотворный отдых значит меньше, чем напряженный труд. Возможно, это страшное заблуждение. Ибо нас почему-то не покидает ощущение, что упорный, долгий и отнимающий все свободное время отдых гораздо важнее. Может, заработались?

Так вот, Юрий Григорьевич был с нами в труде, оставался с нами и в отдыхе. На всех корпоративных праздниках и вечеринках Басин был почетным... Нет, не гостем. Своим, родным человеком. И 80-летний юбилей учителя мы отмечали всем коллективом, как обычно, со стихами и песнями.

Кстати, к юбилею мы также попытались составить веселую анкету, лейтмотивом которой стало отношение каждого из нас к человеку и феномену по имени Юрий Григорьевич Басин.

В целом выяснилось, что:

а) факт знакомства с Юрием Григорьевичем занимает более четверти жизни у 35% респондентов, более трети жизни – у 10%, более половины жизни – у 20% опрошенных. Два респондента скромно ответили, что знают Басина всегда;

б) Юрий Григорьевич предстал впервые как человек и профессор для более чем половины опрошенных (55%), как профессор и человек – для 15%, остальные респонденты затруднились провести грань между профессором и человеком. При этом один респондент – молодая красивая женщина – вышла за рамки вопросов анкеты и ответила, что Басин предстал ей как идеальный мужчина. Не уточнив при этом, как в ее понимании соотносится человек с мужчиной, а мужчина с профессором;

в) в обществе по-прежнему преобладает потребительское отношение: используют знакомство и общение с Басиным в корыстных целях 25%, чтобы наслаждаться – 75%, бесплатно восполнить пробелы в образовании – 45%, причем 100% респондентов делают это с нескрываемой гордостью;

г) счастья и много-много хорошего пожелали 100% опрошенных;

и, наконец,

д) суммируя данные проведенного опроса известным нам методом, был вычислен индекс восприятия Юрия Григорьевича Басина, который составил 200 баллов из 100 возможных.

Остается добавить, что феномен Юрия Григорьевича нельзя разделить и выявить, где же в нем заканчивался профессор, а где начинался человек. Где проявлялся преданный супруг, а где – заботливый отец. Все качества настоящей личности уживались в Басине спокойно и гармонично. И будут жить вечно в памяти близких ему людей. А значит, и в нашей памяти – тоже.

Ответы на некоторые пункты анкеты подготовили партнеры фирмы «Эквитас»

Ольга Ченцова

управляющий партнер,
кандидат юридических наук

– Что запомнилось лично мне? В разные периоды жизни – начиная с моего 1-го курса и во все последующие годы – это были разные моменты: сначала как Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву; потом – как проводил заседания кафедры; как выступал с докладами на различных конференциях; как работал над законами. В рамках фирмы – это счастливое время совместной работы. Обо всем этом и многом другом можно говорить только в превосходной степени. Но еще больше запомнилось другое.

1. Его доброта. Безмерная доброта Юрия Григорьевича – может быть, самая яркая его черта. Я знаю, что она касалась не только меня, а в той или иной степени огромного круга людей. Просто мне больше, чем многим, повезло, особенно в последние 12 лет, когда я имела возможность общаться с Юрием Григорьевичем и получать эту доброту практически ежедневно. В трудные моменты я прибегала к нему или звонила пожаловаться, а иногда заодно и поплакать (буквально), хотя старалась этим не злоупотреблять. Чувствовала, что он к любой возникшей со мной ситуации отне-

сется с пониманием и сочувствием ко мне, даст умный и доброжелательный совет.

Я всегда очень боялась его лично чем-то огорчить – и не из-за страха наказания, а именно из-за нежелания его расстроить. Надеюсь, таких моментов было в жизни не слишком много. Однажды, будучи ассистентом кафедры гражданского права, сорвала дежурство в корпусе (не нарочно, но все равно). Пару раз перепутала расписание – сижу в библиотеке, а семинар идет... И когда после подобных вещей Юрий Григорьевич говорил мрачным тоном: «Оля», или, еще хуже, «Ольга Ивановна» (обычное обращение – «Олечка»), я приближалась к нему и чувствовала себя собачкой, у которой поджимается хвостик, и ей страшно, и еще больше – неловко за содеянное. Но между тем Юрий Григорьевич, даже если сердился, вел себя очень по-доброму – никогда не кричал и, самое главное – никогда не унижал человека, даже если человек был виноват. Один раз я сильно проштрафилась перед каким-то праздником, но, не зная этого, радостно бросилась поздравлять Юрия Григорьевича. Он тоже меня поздравил, и только потом, после праздника, имел со мной соответствующую беседу, после которой мне хотелось провалиться.

В последние годы я особенно чувствовала его теплое отношение и заботу. Юрий Григорьевич был в курсе жизни не только моей, но и моей маленькой дочки – искренне интересовался ее жизнью, здоровьем. Если я после своих довольно многочисленных ближних или дальних поездок не успевала позвонить Юрию Григорьевичу в день приезда, или, в зависимости от времени приезда, на следующий день, он звонил сам и с беспокойством спрашивал, все ли у меня в порядке. Это было очень трогательно, мне становилось неудобно, что я затормозилась со звонком, и очень приятна была его забота.

2. Его качества руководителя. Как-то в разгар антиалкогольной кампании я была в колхозе со студентами, и как-то проверяющие обнаружили пару-тройку этих студентов в подпитии. Я как преподаватель со своей стороны предпринимала превентивные ме-

ры против выпивания – взяла расписку с каждого о том, что пить не будет, контролировала, как могла, но..., разгорелся ужасный скандал, речь шла о выговоре и чуть ли не о моем увольнении из университета. Юрий Григорьевич (он был тогда деканом и заведующим кафедрой гражданского права, на которой я работала) сказал в ректорате: «Если ей выговор хотите объявить, то тогда сначала мне, я как декан за все в первую очередь отвечаю». В итоге мне объявили за колхоз благодарность.

3. Его пунктуальность. Опоздания на заседания кафедры и любые другие деловые мероприятия ни на одну минуту были недопустимы, и это правило я усвоила прежде всего от Юрия Григорьевича. И сам он всегда нас извещал о своих перемещениях и расписании – очень ценил не только свое, но и чужое время, и старался заранее решить максимальное количество организационных вопросов для всеобщего удобства.

Когда в августе 2004 года с Юрием Григорьевичем произошло несчастье (он сломал ногу, и все закончилось так трагично), он позвонил мне из больницы в тот же день, через несколько часов, и сказал: не теряй меня, я там-то, связь будем поддерживать так-то. Мы в это время планировали конференцию, на которой он должен был выступить с докладом. Юрий Григорьевич переживал, что не сможет этого сделать и, таким образом, не выполнит своего обещания. Причем расстраивало его именно то, что наши планы были нарушены, а не потому, что ему лично это было надо. А мы-то, конечно, хотели тогда только его выздоровления.

4. Его прекрасное чувство юмора – он сам классно шутил и любил хорошие шутки. Новый год наша фирма частенько отмечает в маскарадных костюмах. Я однажды говорю:

– Юрий Григорьевич, вы с Инной Петровной, пожалуйста, тоже будьте в костюмах.

Юрий Григорьевич:

– Хорошо, но только в костюмах Адама и Евы.

Отлично рассказывал анекдоты – иногда они могли быть слегка «шкодные» (всегда предварительно извинялся), но никогда

– вульгарные. Смеялся заразительно, с удовольствием.

5. Его любовь к поэзии. Юрий Григорьевич очень много читал, а кроме того, знал множество стихов, иногда (очень к месту) цитировал разных поэтов – А. Галича, В. Высоцкого... Однажды на праздновании Дня Победы он долго читал нам всем огромные куски стихов К. Симонова, которого очень любил.

6. Его отношение к Инне Петровне, да и вообще их взаимоотношения потрясали меня еще со студенческих лет. Где бы он ни находился – звонил ей постоянно, иногда много раз в день, особенно если Инна Петровна прибаливала. Шел ли кружок по гражданскому праву, заседание ли кафедры – Юрий Григорьевич останавливался, говорил: «Мне нужно позвонить», – и, позвонив, задавал чаще всего такой вопрос: «Инна, как ты себя чувствуешь?» Причем с таким беспокойством, что понятно было, что это его интересовало больше, чем что-либо еще. Относительно недавно мы все вместе – Юрий Григорьевич, Инна Петровна и я – были в Москве, где мы с Юрием Григорьевичем участвовали в одной из конференций, а Инна Петровна, как часто бывало, поехала вместе с ним (Юрий Григорьевич много раз говорил мне, что он никуда без Инны Петровны ездить не хочет, особенно в последние годы). Во время нашего нахождения в Москве руководители очень большой российской компании, которая является клиентом нашей фирмы, попросили о встрече. Мы поехали на встречу из гостиницы, где осталась Инна Петровна. Приехав, Юрий Григорьевич принялся немедленно искать телефон, чтобы позвонить Инне Петровне, у которой в тот день болела голова. Он сказал слегка опешившим бизнесменам (тоном, не вызывающим сомнений), что он не может приступить к каким-либо обсуждениям, не узнав о самочувствии жены (расставание длилось к тому моменту около часа).

Видя такое отношение, я как-то очень давно поинтересовалась у Юрия Григорьевича – долго ли он был знаком с Инной Петровной до женитьбы, на что он ответил – 2 месяца. Я с юношеским на ту пору максимализмом удивилась, поскольку считала, что это очень мало для таких серьезных решений, на что Юрий Григорье-

вич сказал просто: «Война была...». Потом я узнала, что эта их дата совпадает с моим днем рождения – 28 января. И в последние годы мы в этот день поздравляли друг друга – я Юрия Григорьевича и Инну Петровну, а они меня. Только Инна Петровна просила делать это не публично. Она удивительная женщина, и через много лет знакомства я, кажется, очень хорошо понимаю, почему повезло не только ей с Юрием Григорьевичем, но и Юрию Григорьевичу с ней. До 60-летнего юбилея их совместной жизни не хватило менее 3-х месяцев.

К сожалению, даже при всем желании невозможно стать таким человеком, как Юрий Григорьевич. Но, думаю, что если и есть во мне какие-то хорошие качества, то в огромной степени благодаря влиянию личности Юрия Григорьевича Басина, чье присутствие в своей жизни считаю огромным везением и просто человеческим счастьем.

Татьяна Сулеева

партнер, кандидат исторических наук

– Восхитительно было то, что с этим блестящим юристом было так легко обсуждать профессиональные темы. При обсуждениях Юрий Григорьевич никогда не давил своим авторитетом, не был ментором, а всегда оставался равным и уважительным партнером, внимательно выслушивавшим и оценивающим логику и аргументы противной стороны. Удивительно было и то, что он знал в гражданском праве практически все. Не существовало, казалось, ни одного аспекта права, которого бы он не знал, не понимал и не мог бы объяснить – с исторической точки зрения, толкуя законодательство по существу, или каким-либо другим образом.

Часто бывало так: пробьешься с какой-либо головоломной проблемой полтора-два дня, а потом звонишь профессору, чтобы обсудить ее. Юрий Григорьевич задаст два-три точных коротких вопроса и быстро выстраивает схему, над которой ты долго бился, но так и не додумал и не выстроил. Добавляешь несколько штрихов к ситуации, и Басин блестяще разворачивает схему самым

неожиданным образом.

В одну из очередных наших таких бесед–споров профессор вдруг замолчал на несколько секунд, а потом говорит: «Танька, а ведь ты стала юристом!» Это была самая высокая профессиональная похвала в моей жизни!

С Юрием Григорьевичем было удивительно приятно общаться не только на профессиональные темы. Практически каждый, даже, казалось бы, незначительный момент общения с ним был необычным. Он мог вести интересную неторопливую беседу на самые различные жизненные темы, с удовольствием затягиваясь вкусной сигаретой или смакуя бокал красного французского вина. Ты постоянно находился в такие моменты в поле его завораживающего влияния, испытывая удивительную легкость и радость от этого общения. Это были те редкие моменты жизни, когда ты вдруг ясно ощущал, зачем живешь на свете. Так здорово, что все это было, и что сегодня можно окунуться в эти мгновения, прикоснуться к ним, как к живительному источнику, и обрести силы.

Нурлан Шоланов

партнер

– Общение с Юрием Григорьевичем, конечно, оставляет массу впечатлений. Но мне хотелось бы вспомнить два случая.

История первая. О некоторых открытиях в моей жизни. Прочувшись некоторое время на юридическом факультете КазГУ, я сделал для себя одно привлекательное открытие (первое открытие). Я понял, что если не ходить на лекции, то появится масса свободного времени, которое можно потратить на всякие праздные дела. Тем более что лекции в большинстве случаев представляли собой, в зависимости от способностей лектора, оглашение (что было чаще) или художественное прочтение (что было реже) содержания учебников на публике. Поскольку способность прочесть написанное в книге я обрел еще в дошкольном возрасте, то я без особого труда находил себе моральное оправдание пользоваться плодами первого открытия и по мере возможностей наслаждался жиз-

ню. Плохая работа городского транспорта также вносила свою лепту, корректируя мои планы на добросовестную учебу. Но однажды, по невероятному стечению обстоятельств (автобус пришел вовремя, а мне больше некуда было пойти тем ранним утром), я попал на лекцию по гражданскому праву, которую читал Юрий Григорьевич. Когда он начал: «Товар – это некая материальная субстанция...» – и далее в этом духе, я понял, что обречен ходить на все его лекции до конца дней моих студенческих. Первое открытие было побито вторым открытием: оказалось, что лекции могут быть невероятно интересными. Я стал прилежно ходить на лекции и по остальным предметам – процесс, напоминающий по обременительности промывку песка на золотых приисках.

Первое открытие, потерпевшее фиаско, было реабилитировано через какое-то время, когда курс гражданского права был закончен (но это тема следующей истории) и когда «мыть песок» вновь стало казаться несовместимым с соблазнами студенческой жизни.

История вторая. «Синдром Менделеева». Чем дольше я пребывал в ипостаси студента, тем больше во мне крепла мысль о том, что в технологии сдачи экзаменов я достиг профессиональных высот. И не без оснований – первые четыре семестра я проучился на пятерки и получал повышенную стипендию. Суть метода заключалась в том, чтобы найти в себе силы прочесть учебник и, может быть, даже в ночь перед экзаменом. Потом на экзамене всю сохранившуюся в голове информацию надо было постараться увязать с вопросом экзаменационного билета и бойко выдать все это экзаменатору в форме безостановочного словесного потока, накормить экзаменатора этакой «фаршированной уткой». Объективности ради скажу, что метод применялся мною преимущественно в отношении трудно дающихся предметов. Срабатывало не всегда, но часто. По крайней мере, обеспечивало железный «уд.», а иногда и «хор.». В то время я еще не расстался с детской мечтой о карьере дипломата, поэтому юридическому образованию не уделял должного внимания, рассматривая его только как формальную базу для

дальнейшего поступления в институт международных отношений.

Настало время сдачи экзамена по гражданскому праву. Я разбил учебник гражданского права на несколько частей по количеству дней, отведенных для подготовки к экзамену, и каждый день старательно прочитывал соответствующую часть. Особой трудности я не испытывал, поскольку предмет был для меня интересен, до этого я прилежно готовил домашние задания и активно выступал на семинарских занятиях, которые вела Ольга Ивановна, чем и заслужил у нее репутацию если не отличника, то уж успевающего студента точно. Вечер перед экзаменом согласно графику был отведен изучению последних разделов учебника, которые мы не успели пройти на семинарских занятиях и лекциях из-за осенних сельхозработ. Только я приступил к изучению этих разделов, как ко мне домой ввалился один мой товарищ, поругавшийся в тот весенний день со своей девушкой и пытавшийся залечить душевную рану спиртосодержащими веществами. Уровень алкоголя в его юном организме не позволял ему внимать голосу разума в моем лице, поэтому пришлось с ним мотаться весь вечер на другой конец города в попытке спасти его любовь. В общем, последний раздел учебника прочитать мне не довелось. Но утром экзаменационного дня это обстоятельство несколько меня не удручало – в остальной части предмет я знал уверенно.

И вот я на экзамене. Экзамен начала принимать Ольга Ивановна, потом подошел Юрий Григорьевич, и экзамен стали принимать в четыре руки. Первые два вопроса билета я знал на зубок, а третий вопрос, как назло, попался из непрочитанного накануне раздела. Тем не менее я был хладнокровен и спокоен, как Джеймс Бонд на очередном своем шпионском задании. Учитывая, что я согласно очередности должен был сдавать экзамен лично Ольге Ивановне, в успехе мероприятия я не сомневался.

Когда наступила моя очередь, Ольгу Ивановну неожиданно вызвали на кафедру к телефону. Мне пришлось пойти сдавать экзамен Юрию Григорьевичу, но это тоже ничего плохого не предвещало. Хотя к этому времени количество оценок «отл.» в моей

зачетке было несколько меньше общего количества сданных мною экзаменов (побочный эффект первого открытия), она все еще могла служить серьезным психологическим оружием против сомнений экзаменатора в компетентности экзаменуемого. Этим компенсировался некий дискомфорт от слабой подготовки по третьему вопросу билета. Но я не сомневался, что смогу в выгодном свете продемонстрировать свои знания, тем более что редко кто из экзаменаторов способен выслушать ответ на третий вопрос билета, выдерживая только первые два. Однако Юрий Григорьевич коварно опустил первый и второй вопросы и начал сразу с третьего. Я «поплыл», но все еще сохранял надежду на спасение. И тут Юрий Григорьевич окончательно выбил из-под меня подпорки: «Квалифицируйте последствия явки лица, объявленного безвестно отсутствующим», – я никак не ожидал услышать на экзамене по особенной части гражданского права вопрос из общей части, которую мы изучали два семестра назад. И хотя я до сих пор помню даже номер статьи из ГК КазССР (кажется, ст. 21 или 22), неожиданность вопроса вызвала тогда некоторое замешательство, которое Юрий Григорьевич оценил на «уд.», да и то с большой натяжкой.

От жуткой депрессии меня спасло то, что великий химик Д.И. Менделеев по химии вообще имел двойку. Получение «уда» по гражданскому праву породило во мне «синдром Менделеева», когда профессией становится то, за что в студенческие годы получаешь не самые лучшие оценки. Юриспруденция окончательно стала моей профессией.

Наталья Брайнина

партнер

– Мне не пришлось заполнить анкету, подготовленную к 80-летнему юбилею Юрия Григорьевича (не помню, почему так случилось), и когда мы стали думать над тем, какой должна быть статья «Эквигас» о Юрии Григорьевиче, и вспомнили об анкете, я впервые ее увидела.

Пытаясь мысленно ответить – для себя, а не для журнала – на

вопрос «В каком качестве предстал для Вас Юрий Григорьевич Басин: человек и профессор; профессор и человек; и то и другое вместе; совершенно другим человеком; затрудняюсь ответить», – я поняла, что лучшая форма (по крайней мере, лучшая для меня), в которой можно попытаться хотя бы чуть-чуть поведать о том, каким замечательным человеком и профессионалом был Юрий Григорьевич, – это личный рассказ. С воспоминаниями об особенно запомнившихся эпизодах общения с ним. Я остановилась на этом вопросе анкеты, потому что среди предложенных автором ответов не оказалось ответа, подходящего для меня. В обычных анкетах бывает опция «др.» В этой не было, и я ввожу ее самовольно.

Для меня Юрий Григорьевич был и остается идеальным человеком и идеальным профессором, причем в одном лице.

Мне повезло, я не знала близко других профессоров (то есть повезло не в том смысле, что не знала других, а в том, что знала и помню именно этого профессора), и поэтому моей вере, основанной на книжках и советских фильмах в то, что профессор должен быть умным, интеллигентным (интеллигентным изнутри, а не прилагающим нечеловеческие усилия с целью казаться таковым), мудрым, справедливым, добрым, абсолютно порядочным, знающим все, что только можно знать в той отрасли науки, которой он занимается, и готовым с радостью делиться всем этим с окружающими, то есть идеальным человеком и профессором, не суждено было развеяться.

Я сегодняшняя знаю и понимаю, что отнюдь не все профессора обладают даже малой частью качеств «идеального человека–профессора», а уж полным набором – единицы, но это только утверждает меня в мысли, что лишь эти единицы и есть настоящие. И тем ценнее для меня то, что мне выпала редкая удача учиться у такого настоящего профессора, общаться с ним.

Я хочу рассказать одну историю из нашего общения, которая мне особенно запомнилась, как один из примеров проявления его замечательных человеческих и профессиональных качеств. В том числе готовности к работе и не проходившего до последних дней

интереса к ней; готовности помочь коллегам или просто обращающимся за советом бывшим студентам; его «доступности» и тактичности, не позволявшей отказать в совете, сославшись на усталость, отсутствие времени и так далее.

Точнее, это даже не история (как эпизод), а составная часть нашей работы и общения.

Когда я только пришла работать в «Эквитас» в 1993 году, в один из дней, вернее, вечеров, когда рабочий день у нормальных людей давно закончился, мы с Ольгой Ивановной обсуждали какой-то правовой вопрос, заданный клиентом, и за отсутствием в действовавшем тогда законодательстве специального регулирования никак не могли решить, что нужно отвечать. И тут Ольга Ивановна предложила позвонить Юрию Григорьевичу, чтобы обсудить этот вопрос. Сказать, что я удивилась факту звонка «небожителю», да еще и почти ночью, с предложением нудного обсуждения с ним сначала самого вопроса, а потом наших соображений, сводящихся к тому, что в законе «дырка», – значит, не сказать ничего. Я наблюдала, как Ольга Ивановна набирает номер, а сама думала: «Да-да, вот сейчас он все бросит и побежит нас консультировать». У Ольги Ивановны никаких сомнений в том, что Басин согласится разговаривать, не было, поскольку она долгое время работала под его руководством. Случилось то, что казалось мне, мягко говоря, маловероятным – Юрий Григорьевич в буквальном смысле все бросил и битый час обговаривал с Ольгой Ивановной проблемный вопрос, заключив, что обсуждаемый недостаток нужно будет обязательно учесть в новом Гражданском кодексе.

К хорошему быстро привыкают, со временем я «разбаловалась», в случае затруднений стала звонить Юрию Григорьевичу сама, стараясь, конечно, не злоупотреблять и набирать его номер только с серьезными проблемами. Я уже привыкла слышать в ответ на мой вопрос о возможности обсудить по телефону проблему: «Для тебя, дорогая Наташа, у меня всегда есть время», или: «Я сейчас уйду на лекцию (в Парламент, на встречу, на защиту...). Приду, перезвоню». И не было случая, чтобы Юрий Григорьевич

не перезвонил. И не было случая, чтобы он стал высказывать свое мнение, не дослушав до конца о сути проблемы и о наших первоначальных соображениях, даже если мы были не совсем правы. При этом он никогда не навязывал своего мнения и с готовностью вступал в обсуждение с тем, чтобы объяснить свое понимание и доказать его правильность, а не заставить принять свое мнение просто потому, что он так считает, и одного этого уже достаточно. И сам он всегда был открыт для обсуждений и считал абсолютно нормальным изменить свое предварительное мнение, если аргументация собеседника казалась ему более убедительной. Для него всегда было главным прийти к действительно верному пониманию, а уже потом все остальное.

О своем безграничном первоначальном удивлении всем этим я скоро забыла (уже не представляла, что может быть иначе) и вспомнила только через несколько лет, в 1996 году, когда обсуждала какую-то проблему с коллегой – недавно пришедшей на фирму молодой девушкой, еще даже не закончившей университет. Окончательно запутавшись в дебрях чуть ли не ежедневно менявшегося, разрабатываемого в сумасшедшем темпе рыночного законодательства, мы с тоской смотрели друг на друга, и тут меня посетила «светлая мысль» позвонить Юрию Григорьевичу. Моей коллеге мысль «светлой» не показалась. В глазах у тихой воспитанной девочки появился почти ужас, и она только спросила: «Кому?!». За окном было темно, часов 9 вечера, я нахально набирала номер самого главного цивилиста страны, «раздираемого на куски» законотворческими группами, появлявшимися учебными заведениями, инвесторами, нами родными («Эквитас»). Опасалась я только того, что трубку возьмет Инна Петровна, всеми силами старавшаяся отвоевать у всех, жаждавших завладеть Юрием Григорьевичем, время для его отдыха.

Трубку взял сам Юрий Григорьевич и, как всегда, согласился выслушать и поговорить. Я передала трубку коллеге, он выслушал описание проблемы, а потом спросил ее: «Ну а ты что об этом думаешь?». Повисшая пауза была достойна Джулии Ламбердт. Де-

вочка осмысливала факт, что Юрий Григорьевич сначала хочет знать ее мнение, а уж потом высказать свое...

Я больше ничего не хочу добавлять к сказанному здесь. Я только хочу пожелать всем коллегам–юристам, наверное, несбыточного – хоть в человеческом, хоть в профессиональном плане – хотя бы чуть-чуть стать похожими на него. Это будет лучшая дань его памяти.

ПУБЛИКАЦИИ¹

Книги, брошюры:

Жилищные права и обязанности граждан: Моногр. (в соавт.). Алма-Ата (далее – А.-А.): Казгосиздат, 1957. – 103 с.; Правовые вопр. строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). М.: Госюриздат, 1960. – 14,36 п.л.; Правила содержания и оплаты жилых помещений. М.: Госюриздат, 1961. – 38 с.; Договор подряда в капитальном строительстве: Учеб. метод. пособие для студентов-заочников. А.-А.: КазГУ, 1961. – 42 с.; Правовые вопр. проектирования в строительстве: Моногр. М.: Госюриздат, 1962. – 161 с.; Вопр. советского жилищного права. А.-А.: МВССО КазССР, 1963. – 244 с.; Мурзин Н.Г. Преддоговорный арбитраж по поставке в советском гражданском праве / Отв. ред. А.-А.: АН КазССР, 1964. – 112 с.; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом и Б.В. Покровским) и авт. гл. 28 «Имущественный наем», гл. 29 «Наем жилого помещения», гл. 30 «Безвозмездное пользование имуществом», гл. 33 «Подряд на капитальное строительство». А.-А.: Казахстан, 1965; О жилищных правах советских граждан: Моногр. (в соавт.). А.-А.: Казахстан, 1966. – 220 с.; Материальная ответственность предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств: Комментар. М.: Юр. лит., 1969; Колл. авт. Советское гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. Вып. III: Право собственности / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом) и авт. 16-ой лекции «Право общей собственности». А.-А.: КазГУ, 1970. С. 152-197; общ. объем изд. 229 с.; Правовое регулирование капитального строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). М.: Юр. лит., 1972. – 16,0 п.л.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. (в

¹ *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) . Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 126-159. (Начало на стр. 8-25.)

соавт.). А.-А.: Кайнар, 1975. – 207 с.; Правовые формы хозяйственного расчета производственных объединений и предприятий: Моногр. А.-А.: Наука. КазССР, 1975. – 232 с.; Колл. авт. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Казахской ССР / Под ред. З.К. Абдулиной, В.А. Зинченко, Р.С. Тазутдинова / Авт. гл. 15 «Судебное разбирательство». А.-А.: Казахстан, 1976. С. 200-243; Правовые формы хозяйственного расчета строительных организаций: Моногр. (в соавт.). А.-А.: Наука. КазССР, 1978. – 182 с.; Колл. авт. Гражд. право Казахской ССР: Учеб. пособие. Ч. 1 / Ред. и авт. гл. 3 «Гражданское правоотношение», гл. 8 «Личные неимущественные права, не связанные с неимущественными, их защита», гл. 12 «Осуществление и защита гражданских прав», гл. 18 «Право общей собственности», гл. 20 «Понятие обязательства и основания его возникновения», гл. 21 «Договор. Общие понятия». А.-А.: Мектеп, 1978. С. 32-41, 114-120, 168-179, 242-255, 266-284; общ. объем изд. 352 с.; Колл. авт. Гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. Ч. 2 / Ред. и авт. §6 «Ответственность за нарушение договора поставки» гл. 2 «Поставка», гл. 4 «Государственная закупка сельскохозяйственной продукции», гл. 7 «Наем жилого помещения». А.-А.: Мектеп, 1980. С. 36-43, 47-57, 70-115; общ. объем изд. 319 с.; Проект. Строительство. Закон. М.: Юр. лит., 1978. – 150 с.; Правовые вопр. личного подсобного хозяйства: Моногр. (в соавт.). А.-А.: Кайнар, 1980. – 156 с.; Право на жилище – новое конституционное право советского человека. А.-А.: Казахстан, 1980. – 79 с.; Сто вопр. и ответов хозяйственнику о строительном законодательстве: Пособие (в соавт.). А.-А.: Казахстан, 1981. – 126 с.; Семейное право: Учеб. пособие (в соавт.). А.-А.: Мектеп, 1984. – 248 с.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. А.-А.: Кайнар, 1985. – 207 с.; Комментарий к Жилищному кодексу Казахской ССР (в соавт.). А.-А.: Казахстан, 1987. – 302 с.; Колл. авт. Комментарий к Кодексу о браке и семье Казахской ССР / Отв. ред. М.К. Сулейменов, К.Е. Мынбаев / Авт. гл. 8 «Возникновение прав и обязанностей родителей и детей», гл. 9 «Запись родителей в книгах записей

рождений», гл. 15 «Усыновление (удочерение)». А.-А.: Казахстан, 1989. С.83-98, 154-185; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР: В 2-х кн. / Ред. (совм. с Р.С. Тазутдиновым) и авт. гл. 1 «Основные положения», гл. 3 «Сделки», гл. 11 «Личная собственность», гл. 12 «Общая собственность», гл. 20 «Последствия неисполнения обязательств. Ответственность за нарушение обязательств». А.-А.: Казахстан, 1990. С.12-34, 49-102, 163-197; Хозяйственное законодательство Казахской ССР: Сб. законодат. актов и коммент. Вып. 1 / Сост. совм. с С.Б. Байсаловым) и авт. коммент. к Разд. 2 «Внутрихозяйственный арендный подряд» и Разд. 3 «Законодательство о внешнеэкономической деятельности». А.-А., 1991. – Общ. объем изд. 499 с.; Основы бизнеса и предпринимательства в условиях рыночной экономики: Практ. рук. и учеб. пособие (в соавт.). Алматы (далее – А.), 1993. – 20,0 п.л.; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (в соавт.). М.: Де-юре, 1994; Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. Алматы: ЭділетПресс, 1996. – 38 с.; Сделки: Учеб. пособие. Алматы: ЭділетПресс, 1996. С.47; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Коммент. (Библ. Ж. «Вестн. ВАС РФ») / Авт. Введ. и коммент. (в соавт.). М.: Юристь, 1997; Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. Алматы, 1997. – 47 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Коммент.: В 2-х кн. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Сост. Р.А. Маметова. Кн. 1 / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Пост. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)», гл. 1 «Регулирование гражданско-правовых отношений», ч. 1 «Общие положения» §2 «Юридические лица» гл. 2 «Субъекты гражданских прав» (ст. 33-44), гл. 4 «Сделки». Алматы: Жеті жаргы, 1998. С. 3-9, 20-58, 95-124, 331-367; общ. объем изд. 414 с.; То же. – Кн.2 / Авт. гл. 20 «Ответственность за нарушение обязательства». Алматы: Жеті жаргы, 1998. С. 265-292, общ. объем изд. 427 с.; Сделки: Учеб. по-

собрание. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Әділет», 1999. – 158 с.; Колл. авт. Вещные права в Республике Казахстан: Моногр. (Библ. КазГЮУ) / Отв. ред. и рук. авт. колл. М.К. Сулейменов / Авт. гл. 9 «Вещные права на жилище». Алматы: Жеті жарғы, 1999. С.257-306; Колл. авт. Гражд. право: Учеб. пособие по курсу «Общ. часть гражд. права» / Авт. ст.ст. «Принципы гражданского законодательства», «Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав» (в соавт.), «Вина как условие ответственности за нарушение обязательства». Алматы, 1999. С. 21-36, 125-134; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментар. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)», гл. 32 «Подряд». Алматы: Жеті жарғы, 2000. С. 3-5, 9-12, 210-265; общ. объем изд. 799 с.; Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – 174 с.; Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс. Т.1 / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл. 1 «Гражданское право как отрасль права», гл. 2 «Гражданское законодательство», гл. 3 «Гражданское право как наука и учебная дисциплина», §1 «Общая характеристика», §2 «Особенности континентальной (романо-германской) гражданско-правовой системы», §3 «Особенности гражданского законодательства англо-американской системы права», §5 «Особенности гражданского права России и стран СНГ» гл. 4 «Основные черты гражданского права зарубежных государств», гл. 5 «Гражданское правоотношение» (в соавт.), гл. 11 «Сделки», §2 «Защита гражданских прав» гл. 12 «Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Защита гражданских прав» (в соавт.), гл. 24 «Право собственности и иные вещные права на жилище». Алматы: Изд-во КазГЮА, 2000. С. 13-66, 74-86, 267-297, 492-514; общ. объем изд. 700 с.; Колл. авт. Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан: Моногр. / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.К.

Сулейменов / Авт. гл. 10 «Порядок разрешения споров между участниками внешнеторговых сделок». Алматы: КазГЮА, 2001. С. 403-444; Колл. авт. Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл.гл. 39, 41. Алматы: Изд-во АПИ, 2002. – 624 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный): В 2-х кн. 2-е изд., испр. и доп., с исполыз. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), Комментар. к гл. 1, ст. 33-44 гл. 2; гл. 4, 20; Комментар. к постановл. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)». Кн.1.-544 с.; Кн.2.-528 с. Алматы: Жетіжаргы, 2003; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий. 2-е изд., испр. и доп., с исполыз. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), Комментар. к гл. 32, Комментар. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)». Алматы: Жеті жарры, 2003. – 832 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Предисл. Сулейменова М.К., Ихсанова Е.У. / Сост. М.К. Сулейменов / Сер. «Классики казахстанской цивилистики» / Редколл. тома: М.К. Сулейменов, А.А. Матюхин. Алматы: АЮ – ВШП «Эділет», НИИЧП КазГЮУ. 2003. – 734 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И.П. Грешникова / Сер. «Антология юридической науки». СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 591 с.; Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004 (авт. и соавт. ряда параграфов); Гражданское право. Т. III: Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004; Лекция 1: Понятие гражданского права (в соавт.); Лекция 19: Право собственности; Лекция 32: Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств (в соавт.); Лекция 33: Вина как условие ответственности / В кн. Гражданское право. Общая часть. Курс

лекций / Под ред А.Г. Диденко. Алматы: Нур-пресс, 2006. – 722 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий (постатейный): В двух книгах. Кн.1 и Кн.2 / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: КазГЮУ, НИИ частного права, Юридическая фирма «Зангер», 2006. Кн.1. – 712 с.; Кн.2. – 800 с. Кроме того, Ю.Г. Басин автор комментариев в этой книге к гл. 30, §§1-4 гл. 32, к Закону РК от 1 июня 1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)».

Статьи, доклады, выступления, тезисы, рефераты, комментарии:

Гражданско-правовые методы борьбы за удешевление строительства / В кн. Тезисы науч. докл. юрфака / КазГУ (на правах рукописи): Сб. А.-А., 1956; Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора на производство строительных работ // Уч. тр. КазГУ. Т. 2. А.-А.: Казгосиздат, 1956; Распределение случайных убытков, возникающих при исполнении подрядного договора по капитальному строительству // То же. Вып. 3. А.-А., 1957; Обеспечение жилой площадью при сносе дома в связи с отводом участка под строительство // То же. Вып. 5. А.-А., 1959; Пределы компетенции судебных органов по аннулированию ордеров на право занятия жилой площади // Социалистическая законность. 1960. №1; Выселение с предоставлением другой жилой площади // Советская юстиция. 1960. №13; Основания возникновения и юридическая характеристика жилищных прав граждан // Уч. зап. КазГУ. Т.49. Сер. юр. Вып. 6. А.-А., 1960; Принцип советского жилищного права // Правоведение. 1961. №4; Некоторые характерные черты жилищного законодательства современных капиталистических государств /В кн. Вопр. гос-ва и права: Сб. тр. юрфака КазГУ. А.-А., 1963; Жилищные правоотношения в СССР /В кн. Науч. конф., посв. 25-летию юр. образования в КазССР: Реф. докл. и сообщ. / Юрфак КазГУ: Сб. А.-А., 1963; Участие общественности в регулировании жилищных отношений в СССР /В кн. Науч. конф. преподавателей,

посв. 30-летию Каз. гос. ун-та им. С.М. Кирова: Реф. докл. / Юрфак КазГУ: Сб. А.-А.: КазГУ, 1964; Новое гражданское законодательство о найме жилых помещений / В кн. Респ. науч. конф. «Гражд. и гражд. проц. законодательство КазССР» (А.-А., Юрфак КазГУ, 2-4.09.1965): Тез. докл. и науч. сообщ.: Сб. А.-А.: КазГУ, 1965; Некоторые вопр. найма жилых помещений по Гражданскому кодексу Казахской ССР и других союзных республик: Срав. анализ законодательства // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1966. №2; Предприятие и объединение / В кн. Социалистическое пром. предприятие и право: Мат. НПК: Тез. докл. и науч. сообщ. (А.-А.: КазГУ, 1972): Сб. А.-А., 1972; Технические предписания в праве // Юр. науки / КазГУ. Вып. 6 / Отв. ред. М.А. Ваксберг. А.-А., 1976; Системный подход к совершенствованию хозяйственного законодательства // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1977. №3; Первые результаты: О совершенствовании нормативных актов министерств и ведомств Казахской ССР (в соавт.) // Хоз-во и право. 1978. №3; Развитие науки гражд. права в Казахстане // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1980. №4; Некоторые правовые вопр. хозрасчета в свете решений XXVI съезда КПСС / В кн. Хоз. механизм: правовые формы совершенствования: Сб. науч. тр. КазГУ. А.-А.: КазГУ, 1982; Дисциплинирующее значение оперативных санкций (в соавт.) // Сов. гос-во и право. 1983. №4; Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма (в соавт.) // Правоведение. 1984. №3; Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане (в соавтор.) / Там же. 1984. №4; Гражданско-правовая ответственность в хозяйственных правоотношениях // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1984. №4; Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права (в соавт.) // Сов. гос-во и право. 1985. №8; Гражданско-правовые проблемы развития районного агропромышленного объединения / В кн. Актуальные проблемы АПК: Мат. ВНТехК (Алма-Ата, 2426.09.1985): Сб. А.-А., 1985; Основания гражданско-правовой ответственности за хозяйственные правонарушения // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1986. №1; Систе-

ма гражданско-правовых мер, обеспечивающих охрану хозяйственных интересов предприятий /В кн. Гражд. право и защита имуществ. интересов граждан и организаций: Сб. ст. А.-А., 1986; Правовая модель полного хозрасчета // Сов. гос-во и право. 1988. №4; Преподавание гражданского права в условиях перестройки / Проблемы совершенствования юр. образования в СССР // Правоведение. 1988. №6; Закон и местные Советы в условиях правового государства (в соавт.) // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1989. №4; Реализация концепции правового государства в гражданско-правовом регулировании общественных отношений / Там же. 1989. №5; Юридическая природа права предприятия на принадлежащее ему имущество /В кн. Право собственности в условиях совершенствования социализма: Сб. ст. М., 1989; Ответственность и хозяйственные интересы предприятий / В кн. Юр. ответственность: проблемы и перспективы: Сб. ст. Тарту, 1989; Аренда и совершенствование хозяйственного механизма / В кн. Актуальные проблемы радикал. экон. реформы в условиях Казахстана: Сб. ст. А.-А., 1989; Арендатор в договоре хозяйственной аренды // Правоведение. 1990. №3; Выступление на заседании круглого стола Комитета конституц. надзора СССР и ред. журнала «Правоведение»: «Право собственности в условиях перехода к рыноч. экономике» / Там же. 1991. №4; По количеству законов обогнать – не главное (в соавт.) // Казахстанская правда. 1991, 7 нояб.; Совершенствование порядка предоставления жилых помещений (в соавт.) // У Фемиды: Юр. вестн. 1991. №11; Сохранение жилого помещения за временно отсутствующим и обмен жилых помещений в проекте нового Жилищного кодекса (в соавт.) / Там же. 1991. №12; Признание и исполнение решений суда или арбитража другой страны в Казахстане, Учредительный договор // Бизнес и право в Казахстане. 1993. №1; Paving the Way for Private Sector Development in the Republic of Kazakhstan // Review of Central and East European Law. 1993. №2; Исполнение в Республике Казахстан иностранных судебных и арбитражных решений: Докл. на МНТК (Рендсбург /ФРГ/, май 1993) / Die Anerkennung und Vollstreckung auslandischer-

gerichtlicher und schiedsgerichtlicher Entscheidungen in Kazakhstan // Schriftenreihe zum osteuropaischen Recht. Band 3. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa. Munchen. 1994; Недействительность сделок по Гражданскому кодексу Республики Казахстан // Вестн. Минюста РК. 1995. №5 (с фот.); Новый Гражданский кодекс в Республике Казахстан (в соавт.) // Право и экономика в Европе и Азии. 1996. №1(38); Ответственность за нарушение обязательства по новому гражданскому законодательству Республики Казахстан // Предприниматель и право. 1996. №7(44); Законодательство о защите прав потребителей должно быть взаимно согласованным (в соавт.) // Столица. 1996, 29 авг.; Общие положения нового Гражданского кодекса Республики Казахстан / В кн. Актуальные вопр. ком. законодательства в РК и практика его применения: Сб. ст. Т. 1. Алматы, 1996; Договор подряда / Там же. Т. 2. Алматы: ӘділетПресс, 1996; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан; Комментар. к ст.ст. 3-6, 147, 148, 150-152, 154-157 / В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). Вып. 1. Алматы, 1996; То же / Там же. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: Баспа, 1997; Правовое регулирование рыночных отношений в Казахстане: Мат. круглого стола, посв. 5-летию независимости Казахстана (ВШП «Әділет», дек. 1996) // Науч. тр. «Әділет». 1997. №1; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и гос-во. 1997. №1; Закон запрещает банкам второго уровня быть учредителями фондовой биржи // Панорама. 1997, 13 июня. №23; Торги (тендер) и прямое соглашение как основания продажи государственного имущества при приватизации / Закон и практика его применения // Предприниматель и право. 1997. №8(69); Иностранные инвесторы как корпус быстрого реагирования (в соавт.) // ЮГ. 1997, 17 сент. №38; Конституция Республики Казахстан и гражданское право / В кн. Конституция РК и актуальные проблемы юр. науки: Сб. Алматы, 1997; Вина как условие ответственности за нарушение обязательства / В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). Вып. 2. Алматы, 1997; Гражданский

кодекс Республики Казахстан в системе законодательства» (в соавт.) / Там же. Вып. 3. Алматы, 1997; The Kazakhstan Law on Foreign Investment (in co-authorship) // Law of the C. I.S. Chadbourn and Park LLP. N.Y. Fall. 1997; Развитие экономического законодательства в Республике Казахстан: состояние и перспективы (в соавт.) / В кн. Законотворч. процесс в РК: состояние и проблемы: Мат. МНПК (А., 2728.03.1997). Алматы, 1997; 60 лет развития науки гражданского права в Казахстане // Науч. тр. «Әділет». 1998. №1(3); Гражданский кодекс: серьезные изменения (в соавт.) // ЮГ. 1998, 22 апр. №16; Комментарий к ст. 285-291 ГК РК: «Ответственность за неправомерное пользование чужими денежными средствами» (в соавт.) // Предприниматель и право. 1998. №18(79); Очередной удар по Гражданскому кодексу. На этот раз – нокаутирующий (в соавт.) // Казахстанская правда. 1998, 2 июля. №127; Вещные права участников кондоминиума и членов жилищных кооперативов // Науч. тр. «Әділет». 1998. №2(4); Новое в жилищном законодательстве Казахстана / В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. Вып. 5. Алматы, 1998; Гражданский кодекс Республики Казахстан: опыт применения (в соавт.) / В кн. Пути к новому праву: Мат. МНПК «Проблемы междунар. сотрудничества и оказание правовой помощи при разработке законодательства» (СПб. /РФ/, Бремен /ФРГ/) / GTZ (на рус. и нем. яз.) / Под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книпера. Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. 1998 (Das Zivilgesetzbuch der Republik Kazakhstan Ezbaizungen seiner anwendung Wegezu neuem Recht (Mitautorenschaft):Materialen internationalez Konferenzen in Sankt Petersburg und Bremen / GTZ. Cmb H. Mark Boguslavskiy, Rolf Knieper (Hrsg). Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. GmbH. 1998); Арбитражный суд: границы полномочий (в соавт.) / Хоз. право // ЮГ. 1999, 10 марта. №10; Гражданский кодекс принят (в соавт.) // Правовая реформа в Казахстане. 1999. №4 (с фот.); Изменения в законодательстве Республики Казахстан о недрах /в соавт./ (на рус. и англ. яз.) // Oil and Gas of Kazakhstan – Нефть и газ Казахстана. 1999. №5; Защита вещных и обязательственных гражданских прав:

Выступление на МНПК «Вещные и обязательств. права в законодательстве РК» (Алматы, НИИЦЧП КазГЮУ, 3.06.1999) / Гражд. право нуждается в совершенствовании / Правовая реформа: теория и практика // ЮГ. 1999, 23 июня. №25; Устранение противоречий при толковании и применении гражданского законодательства (в соавт.) / Там же. 1999, 30 июня. №26; Без возвышения права и суда не будет эффективной экономика: Интервью Н.А. Шайкенова / Правовая реформа / Там же. 1999, 23 сент. №38. С. 4; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особ. ч.) / Авт. предисл. (в соавт.) // Предприниматель и право. 1999. №17(135); Арбитражные третейские суды: Реальный правовой статус (в соавт.) // ЮГ. 1999, 15 дек. №50; Новый Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной ответственностью» (в соавт.) / В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК: Статьи. Комментар. Практика. Вып. 7. Алматы, 1999 (см. также: Предприниматель и право. 1999. №13-14/131132/); Определение размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательства внешнеэкономической поставки / Там же. Вып. 8. Алматы, 1999 (см. также: Предприниматель и право. 1999. №21-22/139-140/); Выдающемуся ученому – правоведу Олимпиаду Соломоновичу Иоффе – 80 лет (в соавт.) // Науч. тр. «Әділет». 2000. №1/7/ (с фот.); Иоффе / Российские юристы, ученые и педагоги // Правоведение. 2000. №1; Обременения вещных прав в гражданском обороте (в соавт.) // Предприниматель и право. 2000. №8(150); Третья попытка сорвать банк? Ведомство Григория Марченко пред. правления Нацбанка РК в роли Госплана наших дней: Комментар. к 3-му варианту представленного Нацбанком РК законопроекта о внес. изм. и доп. в нек-рые законодат. акты, касающиеся банк. деятельности // Изв. – Казахстан. 2000, 29 сент. №184; Гл. 32. «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. 2000. №№21(163), 22(164), 23(165), 24(166), 25(167); Правовые формы выражения и защиты реальных интересов участников коммерческих отношений // Науч. тр. «Әділет». 2000. №2(8); Защита гражданских прав и ответственность за их нарушение / В кн. Вещные и

обязательств. права в законодательстве РК: Мат. МНПК (Алматы, НИИЧП КазГЮУ, 3.06.1999): Сб. ст. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮА, 2000; Договорные институты в Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан / В кн. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Сб. Алматы, 2000. Т.2; Юрисдикция международного арбитражного суда /В кн. Третейский суд: законодательство, теория и практика: Сб. Алматы, 2000; Защита интересов кредиторов при универсальном правопреемстве юридических лиц в коммерческих отношениях /В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. Вып. 9. Алматы, 2000 (см. также: Предприниматель и право. 2000. №13/155/); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.), Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане / Там же. Вып. 10. Алматы, 2001; Совершенствование законодательства о ценных бумагах / Там же. Вып. 11. Алматы, 2001; Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность / Там же. Вып. 12. Алматы, 2001 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. №№2/192/, 3/193/, 4/194/, 5/195/, 6/196/); Гл. 32 «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. 2001. №№1(167), 2(168); Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг / Там же. – 2001. №3(169); Гл. 33 «Возмездное оказание услуг» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК / Там же. 2001. №4(179); Прокуратура и арбитражный (третейский) суд (в соавт.) / Там же. – 2001. №8(174); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.) / Там же. 2001. №10(176); Дрозд Н. Правовая неурегулированность деятельности третейских судов не позволяет им развиваться в Казахстане / Авт. вступ. к публикации // Панорама. 2001, 16 марта. №10; Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане // Предприниматель и право. 2001. №11(177), 12(178); Всякий ли договор денежного займа относится к банковским операциям? (в соавт.) / Там же. – 2001. №15-16(181-182); Нек-рые вопр. законодательства о ценных бумагах

гах Республики Казахстан / Там же. 2001. №№19(185), 20(186), 21(187); Выступление на открытии мемориальной доски на доме в Алматы, где жил К.А. Сулейменов, засл. юрист КазССР, Пред. Верховного Суда КазССР (1958-62)/ Кикоть Т. Мы обязаны оглаживаться назад.: Репортаж // ЮГ. 2001, 4 июля. №31 (с фот.); Быть или не быть третьей стороне в Казахстане?: Открытое письмо председателю Верховного Суда и министру юстиции Республики Казахстан (в соавт.) // ЮГ. 2001, 25 июля. №34; Правовые проблемы концентрации капитала в условиях свободного рынка и необходимости защиты публичных интересов /В кн. Цивилист. зап.: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001; Рассмотрение международным арбитражным судом споров об ответственности сторон за незаконные условия инвестиционных контрактов в Республике Казахстан (в соавт.) /В кн. Междунар. ком. арбитраж: Сб. Алматы, 2002; Основания возникновения прав землепользования и недропользования (в соавт.) /В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК толкование и комментирование. Вып. 13. Алматы, 2002 (см. также: Предприниматель и право. 2002. №№10/200/, 11/201/); О необходимости концептуальных изменений ГК РК / Там же. Вып. 14. Астана, 2002 (см. также: Предприниматель и право. 2002. №20/210/, 21/211/); Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан / Там же. Вып. 15. Алматы: ЮРИСТ, 2003; Из истории создания КазГЮИ / Из неопубликованных воспоминаний // Омірі заумен орілген: Нагашыбай Шайкенов жайлы естелік – Подвижник права: Памяти Нагашбая Шайкенова (19472000): В 2-х т. / Авт. – сост. Л.А. Шайкенова. Астана: Фолиант, 2002. Т. 2; Почему нацбанковским управляющим не нравится Гражданский кодекс? (в соавт.) // Юрист (А.). 2003. №2 (с фот.); Государство и частное право /В кн. Актуальные проблемы частного права: Мат. МНПК /в рамках ежегодных цивилист. чтений/ Алматы, НИИ ЧП ЗАО «КазГЮУ», GTZ, 23-24.05.2002) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮУ, 2003; Принципы гражданского законодательства; Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав (соавт. А.Г. Диденко); Вина как условие от-

ветственности за нарушение обязательства /В кн. Колл. авт. Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80-летию проф. Ю.Г. Басина / Гл. ред. А.Г. Диденко. Алматы: Юр. лит., 2003; Государственные гарантии стабильности гражданского законодательства и их особенности // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 21 / Отв. ред. А.Г. Диденко. Алматы: ЮРИСТ, 2004; Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством // Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы, 13 – 14 мая 2004 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005; Арбитражный суд: границы полномочий (соавт. М.К. Сулейменов, 1999) /В кн.: Сулейменов М.К. Арбитражные (третейские) суды в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее. Алматы: Казахстанский международный арбитраж, НИИ частного права КазГЮУ, 2007; Арбитражные (третейские) суды. Реальный правовой статус (соавт. М.К. Сулейменов, 1999) / Там же; Прокуратура и арбитражный (третейский) суд (соавт. М.К. Сулейменов, 2001) / Там же; Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования (соавт. М.К. Сулейменов, 2003) / Там же; Защита арбитражными (третейскими) судами прав участников внешнеторговых сделок по законодательству Республики Казахстан (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) / Там же; Поправки или. ошибки (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) / Там же; Есть идея. Логика бы побольше (Принятие закона «О третейских судах» грозит их ликвидацией) (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) /Там же; и др.

Рабочие программы:

Раб. программа курса «Гражд. право (Общ. ч.)» (соавт.: Диденко А.Г., Жусупов А.Т.). Алматы: ВШП «Әділет», 1999; То же изд., исп. и доп. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2001; То же изд., исп. и доп. Алматы: АЮ ВШП «Әділет», 2002; «Азаматтық қуқық

(Жалпы болім)» курсынан жумыс бағдарламасы (тенавт.) / Аударган С.Е. Тажбағамбетова. Алматы: «Әділет» ЖКМ, 2001; Раб. программа курса «Гражд. право» (Общ. ч.) /для 2-го курса/ (соавт.: Диденко А.Г., Жусупов А.Т.). Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2002.

Рецензии:

На кн.: Кабалкин А.Ю. Социально-экономические права советских граждан. М.: Наука, 1986: Рец. // Сов. гос-во и право. 1987. №9; на кн.: Чиквашвили Ш.Д. Жилищное право: Комментар. к жилищному законодательству. Тбилиси, 1989: Рец. (в соавт.) // Сов. гос-во и право. 1990. №12; на кн.: Гражданское право России: Курс лекций / Рук. авт. колл. О.Н. Садигов. М.: Юр. лит., 1996: Рец.: Необходимый учебник / Новые книги // Хоз-во и право. 1996. №11; на кн.: Гражданское законодательство Республики Казахстан: Статьи. Комментар. Практика. Вып. 1-10 / Отв. ред. А.Г. Диденко. Алматы, 1996-2000: Рец.: Ученые и практики о гражданском законодательстве: Уникальному изданию необходима поддержка государства (в соавт.) // ЮГ. 2001, 7 февр. №№ 6-7.

Интервью:

Неутомимый труженник, мудрый наставник (о М.А. Ваксберге) (интервьюер Г. Хасанова) // Казак университет. 1974, 23 дек.; Наши интервью // Право и гос-во. 1999. №1(12); Экономика: место и роль законов (интервьюер Л. Бондарцова) // Фемида. 2000. №9; Частное право всегда было вне идеологии (интервьюер Т. Жалмухамед) / Личность // ЮГ. 2001, 26 дек. №55 (с фот.); Эффективный третейский суд – эффективная экономика (интервьюеры: А. Мынбаев, А. Бикебаев) // Технологии управления. 2001. №12 (с цв. фот.); Необходимо упрощать законодательство // Зангер (Юрист). 2002. №1 (с фот.); Выбирайте работу, которую вы любите / Персона // Юрист (А.). 2002. №11 (с цв. фот. на 1-ой стр. обл. и сер. фот.); Сын своего века (интервьюер – Г. Шимырбаева) / Личность // Казахстанская правда, 2003, 28 марта. С. 3 (с фот.); Юрий Басин: «Никому не делай плохо» // ЮГ. – 2003, 2 апр. №14 (489) (интервьюер – Нурсейтова Т.); и др.

Рецензии на работы Ю.Г. Басина:

На кн.: Жилищные права и обязанности граждан: Моногр. А.-А.: Казгосиздат, 1957: Рец. Покровский В. Полезная брошюра // Казахстанская правда. 1957, 20 нояб.; на кн.: Правовые вопр. проектирования в строительстве: Моногр. М.: Госюриздат, 1962: Рец. Фурман С. Правовые вопр. проектирования // Нар. хоз-во Казахстана. 1963. №9; на кн.: Колл. авт. О жилищных правах советских граждан: Моногр. А.-А.: Казахстан, 1966: Рец. Масевич М., Покровская В. Жилец и его права // Казахстанская правда. 1966, 22 дек.; на кн.: Колл. авт. Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. А.-А.: Кайнар, 1975: 1) Никулов А. Принципы совхозного права // Сел. хоз-во Казахстана. 1976. №3; 2) Веденин Н.Н. // Сов. гос-во и право. 1976. №12; на кн.: Проект. Строительство. Закон. М.: Юр. лит., 1978: 1) Белявский А. Своевременное обеспечение строительства проектами и схемами // Сов. гос-во и право. 1978. №7; 2) Брагинский М.И. / Там же. 1979. №8; на кн.: Колл. авт. Правовые вопр. личного подсобного хозяйства: Моногр. А.-А.: Кайнар, 1980: Рец. Шайбеков К. Личное подсобное хозяйство // Казахстанская правда. 1981, 10 марта; на кн.: Колл. авт. Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс. Т. 1. Алматы: КазГЮА, 2000: 1) Базарбаев Б.Б., Тулеугалиев Г.И. Новый учебник гражданского права / На книжную полку // ЮГ. 2001, 18 июля. №33; 2) Ровный В.В. Новый учебник по гражданскому праву // Правоведение. 2001. №3.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ¹

Навсегда останется в памяти // Казак университет. 1959, 3 июля. №№15-16. С.1; Ихсанов У. О научной работе студентов / Там же. 1961, 21 мая. №№15-16. С. 2; Сартаев С.С. Развитие юридического образования в Казахской ССР /В кн. Вопр. гос-ва и права: Сб. тр. юрфака КазГУ. А. -А., 1963. С. 4; Он же. Наш факультет // Казак университета 1966, 22 апр. №14. С. 1; Тулеугалиев Г.И. Ими гордится факультет / Там же. С. 2; Шакаев Г. Наш факультет / Там же. 1967, 15 мая. №№17-18. С. 1; Жолдасбеков 0. Университет жэне ғылым // Казак университета 1971, 11 кантар. С. 2; Казактын мемлекеттік университеті – Казахский государственный университет / Посв. 40-летию Казахского ордена Трудового Красного Знамени гос. унта им. С.М. Кирова. А.-А.: Казахстан, 1971. С. 124, 125, 128; Жакупбеков С. Абжанов К.Э., Байсалов С.Б. Зан кадырларының ушар уясы // Казак университетт. 1972, 6 шильде. С. 3; Диденко А.Г. Он – молод (о Ю.Г. Басине) //Там же. 1973, 2 апр. С. 2 (с фот.); Баймурзин Г.И. Кузница кадров юристов / Там же. 1973, 3 июля; Басин Юрий Григорьевич / В кн. Казак Совет Энциклопедиясы / Бас редактор М.К. Каратаев. Т. 2. А.-А., 1973. С.178-179; Зан ғылымы / Там же. Т.6. А.-А., 1974. С. 577; Перфильев В.В., Степанян В.В. Обсуждение проблем системы советского законодательства // Сов. гос-во и право. 1974. №7. С. 133; Баймурзин Г. Юридический факультет Казахского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С.М. Кирова / Там же. 1974. №10; Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. А.-А., 1974. С.123-128; Егиазаров В.А. О проблемах совершенствования хозяйственного законодательства // Сов.

¹ *Ударцев С.Ф.* Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) . Печатается по: Басин. – Алматы, 2008. С. 126-159. (Начало на стр. 8-25.)

гос-во и право. 1976. №10. С.139-140; Ударцев С.Ф. Конференция завершена – поиск продолжается // Казак университет. 1978, 16 мая. №№17-18; Беспалова А.И. Жизнь, как полет / Люди и годы / Там же. 1983, 25 марта. №5. С.3 (с фот.); Джакишев Е.Г. Залог успехов / Там же. 1983, 5 июля; Казак мемлекеттік университет – Казахский государственный университет: Фотоальбом (на каз. и рус. яз.) / Сост. и авт. текста: Ищанов А., Струц Т. А.-А.: Онер, 1984. С.71, 135; Сакиева Е.Т. Собрание Казахского отделения Советской ассоциации политических наук // Сов. гос-во и право. 1985. №1. С.137; Павлова Е.А. Обсуждение во ВНИИСЗ предложений по совершенствованию Основ гражданского законодательства / Там же. 1985. №11. С. 142; Брычева Л.И. Конференция «Гражд. право и экономика» (Звенигород, Моск. обл. /РСФСР/, 1984) // Сов. гос-во и право. 1985. №12. С. 121; Чубуков Г.В. Правовые исследования об агропромышленном комплексе / Там же. 1986. №3. С.130; Библиография обществоведов Казахстана. А. -А.: Наука. КазССР, 1986. С. 90-91 (с фот.); Зинчук Н.О., Минина Е.Л. Всесоюзная научная конференция «Совершенствование законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации обществ. производства» // Сов. гос-во и право. 1988. №1. С.136; Ибрагимов М.А. Перестройка и актуальные проблемы юридической науки и практики (о 1-ой сессии Науч. совета «Закономерности развития гос-ва, права и демократии» АН КазССР) / Там же. 1988. №12. С. 134; Басин Юрий Григорьевич /В кн. Казахская ССР: Краткая энц.: В 4-х т. / Гл. ред. Р.Н. Нурғалиев. А.-А., 1989. Т.3. С. 103–104; Пугинский С.Б., Левшина Т.Л. Правовые проблемы // Сов. гос-во и право. 1990. №12. С. 124; Щербина В.С. Международная конференция по проблемам преподавания хозяйственного права // Правоведение. 1991. №2. С. 112; Частный колледж. Он открывается в Алма-Ате и будет готовить специалистов права для нарождающейся рыночной экономики: Интервью А.А. Матюхина // Казахстанская правда. 1993, 20 февр. №№43-44; Колледж начинает и выигрывает: Интервью А.А. Матюхина / Там же. 1993, 14 авг. №180; Притяжение души: Интервью Е.К. Нурпеисова // Веч.

Алматы. 1994, 10 янв.; Я действительно ненормальный, потому что верю в большое дело: Интервью Н. Шайкенова // Караван. 1994, 22 апр.; Правовое поле засеять лучшими семенами: Интервью А.А. Матюхина // Казахстанская правда. 1994, 7 июля. №95; Байшев Ж.Н. Судебная защита Конституции; Прил.: Отд. пост. Конституц. Суда РК (на каз. и рус. яз.). Алматы: Жеті жарғы, 1994; Казахский государственный национальный университет им. фль-Фараби. Алматы, 1994. С.72, 263, 264, 266; Матюхин А.А. Быть или не быть негосударственным вузам? // Караван. 1995, 2 июня; Право – инструмент справедливости: Интервью А.А. Матюхина // Мир деловой книги. №1. С.6; Высшая школа права «Әділет» – серьезно и надолго: Интервью А.А. Матюхина // Право и бизнес // Азия – Экономика и жизнь. 1996. №5. С. 1; Наша задача создать элитарный вуз: Интервью Н. Шайкенова / КазГЮУ исполнилось три года // Ваше право. 1997, 14 марта. №10. С.1; С дипломом «Әділет» – в XXI век! / «Отцы» школы // ЮГ. 1997, 9 апр. №15. С.3; Статья трибуной и кафедрой.: Интервью М.Т. Баймаханова / Там же; Мы готовим «штучный товар»: Интервью В.А. Малиновского / Там же; Хроника «Әділета» // Казахстанская правда / Закон о нас для нас (№1). 20 мая. №116 С. 4; Дюков Л.В. Пионеры юриспруденции / Шестьдесят лет назад: как все начиналось // ЮГ. 1997, 25 июня. №26. С.3; Кто нас выводит в люди / Там же; Дюков Л.В. Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 1-я / Высш. юр. образованию в Казахстане – 60 лет // Науч. тр. «Әділет». 1997. №2. С.5; Басин Юрий Григорьевич /В кн. Элита Казахстана. Алматы, 1997. С.81 (с фот.); Дюков Л.В. Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 2-я: Юридический факультет Казахского государственного университета и его кафедры / Высш. юр. образованию в Казахстане – 60 лет // Науч. тр. «Әділет». 1998. №1(3). С. 7; Крупнейший ученый - правовед и деятель высшего юридического образования / Проф. Ю.Г. Басину – 75 лет / Наши поздравления / Там же. С. 100-101 (с фот.); Президент

Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! / Там же. С. 102; Премьер-министр Республики Казахстан Н. Балгимбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! / Там же; Малиновская Н. Обновим знания, юристы / Закон о нас для нас (№6) // Казахстанская правда. 1998, 8 янв. №4. С.3; Диденко А.Г. Басин Юрий Григорьевич // Право и гос-во. 1998. №1. С. 3; Омарова А. «Әділет» – заявка на создание собственной генерации казахстанских юристов / Академия // Босс. 1998, 13 марта. №9. С. 5; Мауленов К. У истоков казахстанской цивилистики (о Ю.Г. Басине) / К 60-летию юр. образования в Казахстане // ЮГ. 1 апр. №13. С. 4 (с фот.); С дипломом «Әділет» – в XXI век! / Там же. 1998, 17 июня. №24. С. 8; Матюхин А.А. Правовой всеобуч и повышение квалификации юристов: Ждем заинтересованных предложений / Обратная связь / Там же. 1998, 16 сент.; Госстандарт в юридическом образовании: база и импульс: Интервью А.А. Малиновского и А.А. Матюхина (о нормированных уч. планах по юр. дисциплинам) / Высш. шк. // ЮГ. 1998, 23 сент. №38. С. 4; Диденко А.Г. О Басине Ю.Г. – педагоге и ученом /В кн. ГК РК - толкование и комментирование (Общ. ч.). Вып. 5. Алматы, 1998. С. 3-9 (с фот.); Члены Попечительского совета // «Әділет»: Жоғары құқық мектебі – Высшая школа права - Higher Law School: буклет. Алматы: ВШП «Әділет»: буклет (1998); Сартаев С.С. История становления юридического образования в Республике Казахстан /В кн. Юр. образованию РК – 60 лет. Алматы, 1998. С.11, 12; Дюков Л.В. Институт, из которого мы вышли / Там же. С. 34, 35; Жатқанбаев Е.Б., Джакішев Е.Г. Современное состояние юридического образования в Институте экономики и права КазГУ им. аль-Фараби / Там же. С. 43; Абайдельдинов Т.М. Кафедра гражданского и трудового права / Там же. С.58, 59; Культелеева Т.Т. Дюков Леонид Васильевич / Там же. С.87; Басин Юрий Григорьевич / Там же. С. 96-98; Жумажан Б. В. Храпунов – «Әділет» Жоғары құқық мектеб курметті профессоры // Алматы ақшамы. 1999, 19 наурыз; Имя у нас такое – Высшая школа права «Әділет»: Интервью А.А. Матюхина / Реформа образования // Казахстанская правда. 1999, 1 июня. №138;

Гарантия прав - основа стабильности (о конф. «Стратегия и основные направления правовой реформы в РК /2-й этап/» (Алматы, МЮ РК, 30.09 – 1.10.1999)) // ЮГ. 1999, 6 окт. №40. С. 3; Зарубежное законодательство и правовая система Казахстана / Конференция (о МНПК «Совр. правовые системы и тенденции развития законодательства РК (Алматы, КазГЮУ, окт. 1999) / Там же. С. 4; Третейский суд и гражданское право: Интервью П.Я. Грешникова / На злобу дня (о конф. «Третейский суд и актуальные проблемы гражд. законодательства» (А., ЮЦ «IUS», фонд Евразия, нояб. 1999) / Там же. 1999, 10 нояб. №45. С. 1; Басин Юрий Григорьевич // Казакстан: Улттык Энциклопедия. Т.2. Алматы, 1999. – 162 бет; Басин Юрий Григорьевич / В кн. Кто есть кто в казахстанской науке: Справ. Алматы, 1999. С. 34; Гражд. право: Учеб. пособие по изучению курса «Общ. ч. гражд. права». Алматы: КазГЮУ, 1999. С.236; Басин Ю. Сделки: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Әділет», 1999. - На 4-ой стр. обл. (с фот.); Басин Ю. Юр. лица по гражд. законодательству РК: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – На 4-ой стр. обл. (с фот.); Басин Юрий Григорьевич / Кто есть кто // Новости права. 2000. №5-6(9-10). На 3-й стр. обл. (с фот.); Тушенцова Л. Образование, как и золото, имеет свою пробу / Абитуриент 2000 // Степной маяк. 2000, 30 июня. №33. С. 10; Джалилов А. Глава государства посетил ВШП «Әділет»: Правовая реформа по-прежнему остается главным приоритетом // Панорама. 2000, 15 дек. №49; Кафедра гражданского права и гражданского процесса // Науч. тр. «Әділет». 2000. №2(8). С.169, 170; Высшая школа права «Әділет»: Учредители /В кн. Справ. для абитуриентов: Юр. учеб. заведения. А.: ТОО «Аян Эдет», 2000. С. 3; Гиздатов Г. Хороший стиль нынче редкость: Обзор казахстанских юридических журналов // ЮГ. 2001, 31 янв. №5. С. 12; Высшее образование в Казахстане: реалии и миражи: Интервью А.А. Матюхина // ГЮРЗА / Закон и право. 2001, 15-21 марта. №11. С. 14, 15; Ахметшенова Н., Жмурченко И. Свет права, чести и добра // Мо-

лодежь и право. 2001. №4(5). С. 28; Жусупов А.Т. Пароль: Вестминстер! Отзыв: Әділет! // ЮГ. 2001, 7 нояб. №49. С. 4; Сб. тем канд. и докт. дис. за 1993-2001 гг. по ЮН (Ч. 1). Алматы, 2001. С. 8, 14, 27, 109, 110, 112-114, 119, 124; Майдан Контурович Сулейменов // Мат. к биобиблиографии ученых Казахстана: Сб. Алматы, 2001. С.19, 25, 26, 30, 32, 34, 38, 39, 42, 45, 46, 49, 50, 54; Если закон ругают, значит, он нужен...: Интервью М.К. Сулейменова / Персона // Зангер (Юрист). - 2002. №2. С. 5, 8; Мукашев З. Глобализм как проявление всемирной истории // Континент. 2002. №2. С.18; Сартаев С.С. Горбачевские реформы по модернизации СССР / Проф. С. Сартаев о событиях и людях, сыгравших важную роль в истории Казахстана // Вестн. КазНУ. Сер. юр. 2002. №3(24). С. 47; Опираясь на интеллектуалов: Вчера Президент Нурсултан Назарбаев встретился с группой представителей науки и культуры – общила пресс-служба главы государства // Казахстанская правда. – 2002, 13 апр. №081-082. С. 1 /фот./ (см. также: Казакстан сарбазы - Воин Казахстана. - 2002, 16 апр. №29. С. 1); Кому не угодил третий суд? – Интервью М.К. Сулейменова / Позиция // Казахстанская правда. 2002, 8 июня. №127-128. С. 6; .Есть в этом мире школа права. / Там же. С. 19 (фот.); Ректор (о ректоре АЮ-ВШП «Әділет» А.А. Матюхине) / Персона // Юрист (А.). 2002. №9. С. 26; Теперь уже невозможно не учитывать наше мнение: Интервью М.К. Сулейменова / Там же. С. 10; Яскевич Е. Школе права «Әділет» – десять лет: Казахстанскому Гарварду есть чем гордиться // ЮГ. 2002, 9 окт. №41. С.1; Кому достался Алтын Адам / Человек года – Выбор года // ЮГ. - 2002, 11 дек. №50. С.3; Сартаев С.С. Мы – юристы: Юридическое образование и юридическая наука в Казахстане / В кн. Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С.13, 16, 25-28, 38; Басин Юрий Григорьевич / Там же. С. 137; Тематика канд. и докт. дис. по юр. специальностям, утв. уч. советами КазГЮУ; ИГП; НКЦ ЮН. – Ч. II. Алматы, 2002. С. 32, 34, 35, 41; Юрий Григорьевич Басин, учредитель / Мінсіз кызметке – 10 жыл «Әділет». - 10 лет безупречной работы «Әділет» (Буклет. Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2002). С. 8 (с фот), 25, 27 (фот.);

Авакьян С.А. Библиография по конституционному и муниципальному праву России / Юрфак МГУ. М.: Зерцало М, 2002. С. 92, 415; Омири занмен орилген: Нагашыбай Шэйкенов жайлы естелик – Подвижник права: Памяти Нагашбая Шайкенова (1947-2000): В 2-х т. / Авт.-сост. Л.А. Шайкенова. - Астана: Фолиант, 2002. Т.1. С. 50, Т.2. С. 160; 172; 185; 243, 266, 271, 302, 310; Мухтарова А.К. К 5-летию КазГЮУ: Юбилейное интервью газ. «Перо Фемиды» (КазГЮУ) // То же. Т.2. С. 328; Баекенов Б.А. Вступит. слово на МНПК «Актуальные проблемы частного права» / В кн. Актуальные проблемы частного права: Мат. МНПК /в рамках ежегод. цивилист. чтений / (Алматы, НИИ ЧП, GTZ, 23-24.05.2002): Сб. Алматы, 2003. С. 4; Диденко А.Г. Юрию Григорьевичу Басину – 80 лет /В кн. Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80- летию проф. Ю.Г. Басина. Алматы: Юр. лит., 2003. С. 4-6; Басин Юрий Григорьевич / Там же. С. 451; Ударцев С.Ф. К 80-летию корифея казахстанской цивилистики (о Ю.Г. Басине) // Правовая реформа в Казахстане. 2003. №1(18). С. 92-95 (с цв. фот. на 1 стр. обл.); Сулейменов М., Ихсанов Е. Основоположник казахстанской цивилистики /В кн. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. / Сер. «Классики казахстанской цивилистики». Алматы: АЮ - ВШП «Әділет», НИИЧП КазГЮУ. 2003. С. 3 – 8; Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к биобиблиографии ученого – цивилиста и педагога) / Там же. С. 720 - 730; Басин Юрий Григорьевич. Учредитель АЮ – ВШП «Әділет», профессор / В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.): В двух частях. Часть 1 (Алматы). Часть 2 (Филиалы) / Авт. – сост., авт. предисловия С.Ф. Ударцев. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С.53-65; Диденко А. Юрию Григорьевичу Басину - 80 лет // Гражданское право: Сб. статей. Общая часть: Учебное пособие. Гл. ред. А.Г. Диденко. Алматы: Юридическая литра, 2003. С. 4-6 (на С. 3 посвящение: «Благодарные ученики, друзья и коллеги посвящают эту книгу любимому профессору Юрию Григорье-

вичу Басину в год его 80-летнего юбилея» (с фото Ю.Г. Басина)); Грешников И. Юрий Григорьевич Басин / Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 8-24; Басин Юрий Григорьевич (некролог и многочисленные соболезнования в связи с кончиной Ю.Г. Басина) // Казахстанская правда. 6 ноября 2004 г. С. 10; Басин Юрий Григорьевич (1923 - 2004) / Летопись Казахского национального университета им. аль-Фараби. 1961-1990. Т.2. / Ред колл. Т.А. Кожамкулов (председатель), З.А. Мансуров (зам. пред.) и др. Алматы: Казак университет, 2004. С. 110; Диденко А.Г. «Хвалы я не принимаю - это неизбежная дань юбилею» (Выст. А.Г. Диденко на торж. засед. Уч. совета в КазГЮУ, посвящ. его 60-летию) // Юридическая газета. 28 окт. 2004 г.; Скончался известный казахстанский юрист Юрий Григорьевич Басин // Нефть, Газ и Право Казахстана. №2. 2004. С.58; Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (К 80-летию корифея казахстанской цивилистики) / Там же. С. 58 – 61 (перепечатка в память о Ю.Г. Басине соокр. ст. из ж. «Правовая реформа». №1 (18), 2003); Мауленов К. Его имя навсегда останется в юридической науке Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. №4 (26), 2004. С. 87-88; Мауленов К. Постигая мудрость Закона (о Г.С. Сапаргалиеве) // Казахстанская правда. 25 июня 2005 г.; Мауленов К. Выдающийся гражданин и юрист Казахстана (о Г.С. Сапаргалиеве) // Правовая реформа в Казахстане. №2 (28). 2005. С.93; Иоффе О. Памяти друга / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 22 / Отв. ред. А.Г.Диденко (На с.3 сб. посвящение: «Светлой памяти профессора Юрия Григорьевича Басина посвящается»). Алматы: Юрист, 2005. С. 4 - 5; Диденко А.Г. Прощальное слово об учителе / Там же. С. 6 - 7; Менглиев Ш. Видный ученый и добрый человек / Там же. С. 8 - 12; Ж. «Юрист». №10. 2005. Специальный выпуск, посвященный памяти Ю.Г. Басина (с многочисленными фото Ю.Г. Басина). – 95 с. (Авторы статей и воспоминаний в этом специальном выпуске журнала: С. Ударцев (с. 4-14), Е. Еланчик, В. Полевская (с.15-17), Ю. Басин (с. 18-25), М. Сулейменов (с. 26-29 и с.69-81), А. Диденко (с.30), С. Зиманов

(с. 31-32), К. Мами (с.33), И. Рогов (с. 34-35), А. Матюхин (с. 36-37), Р. Книпер (с. 38), Л. Красавчикова (с.40-41), С. Алексеев (с. 42), О. Иоффе (с. 43), В. Яковлев (с.44-45), А. Маковский (с. 46-49), А. Худяков (с. 50-52), К. Мауленов (с. 53), коллектив ж. «Юрист» (с.54), Е. Новикова (с. 55), Н. Кузнецова (с. 56-57), Б. Гонгало, П.Крашенинников (с.58-61), О. Дюжева, Дж. Хайнз (с.62-64), Е. Брунцева (с. 65-66), Е. Кирилловская (с. 67), К. Муканова (с. 68), Б. Базарбаев (с. 83), Н. Жиглина (с.83-84), С. Клишкин (с. 84-85), Е. Нестерова (с. 85-84), О. Ченцова (с. 89-91), Т. Сулеева (с. 91), Н. Шоланов (с.91-93), Н. Брайнина (с. 93-94).); Тлепина Ш.В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 12, 14, 89, 94, 100, 224, 425; Ем В.С., Суханов Е.А. Предисловие / В кн.: Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву / Науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2006. С.3, 4, 7, 10, 13; Диденко А.Г. Предисловие / В кн.: Гражданское право. Общая часть: Курс лекций / Под ред. А.Г. Диденко. Алматы: Нур-пресс, 2006. С. 3; Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006 (фото Ю.Г. Басина на вклейке после С. 348); и др.).

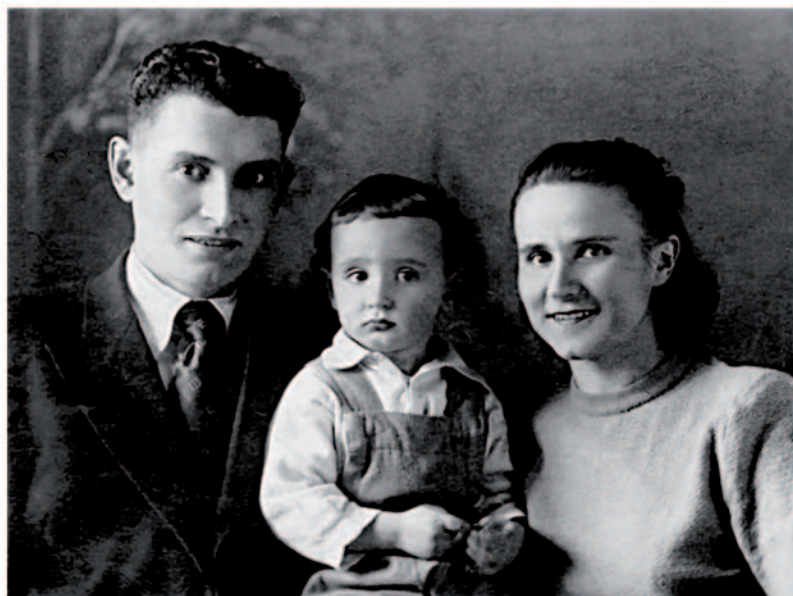
Семья Басиных. Отец - Григорий Ефимович, мать - Ана Ефимовна,
сыновья - Юрий и Вили

Юрий Григорьевич -
выпускник школы, 1941 г.

Басин Ю. Г., 1944 г.

Юрий Григорьевич и Инна Петровна с сыном Володей

С сыном Володей

**Юрий Григорьевич и Инна
Петровна Басины в первые
годы совместной жизни**

**Семья Басиных на первомайской
демонстрации**

Выступление Ю.Г. Басина на праздновании Дня Победы
в КазГУ им.Кирова

Ю.Г. Басин на приеме экзамена в КазГУ им. С.М.Кирова

Ю.Г. Басин, И.И. Рогов (справа) на сельхозработах, 1986 г.

Ю.Г. Басин на вручении дипломов победителям конкурса научных студенческих работ

С Кларой Мукашевой, научно-студенческая конференция,
1976 г.

С Ольгой Ченцовой (Заичкиной) на заседании
кружка гражданского права, 17 мая 1980 г.

Ю.Г.Басин, О.С.Иоффе на даче Иоффе.
Комарово (Ленинградская обл.), 1956 г.

Юрий Григорьевич и Инна Петровна Басины
7 марта 2001 г., офис фирмы «Эквитас»

Ю.Г. Басин и А.Л. Маковский
на леднике Хантенгри

Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов. Вашингтон, Август 1999 г.

Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов.
Работа над Гражданским кодексом РК, 1995 г.

М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин, Дж.Хайнз

А.Л. Маковский, Ю.Г. Басин, Голандия

Ю.Г.Басин, А.Л.Маковский

Ю.Г.Басин, Е.И. Кирилловская

Ю.Г. Басин на своем 80-летнем юбилее с И.И. Роговым

**О.С.Иоффе, Ю.Г.Басин, А.Л.Маковский,
Е.А.Суханов, С.С. Алексеев**

С профессором Бременского университета
Рольфом Книпером

Ю.Г.Басин, В.Ф.Яковлев на конференции
НИИ частного права КазГЮУ.
г. Алматы, май 2004 г.

Ю.Г. Басин, С.З. Зиманов

Ю.Г. Басин, К.С. Мауленов

Ю.Г. Басин, Н.С. Кузнецова

Ю.Г. Басин, Е.В. Новикова

Рабочая группа по разработке Гражданского Кодекса РК

С участниками конференции НИИ Частного права

На международной научной конференции, посвященной
5-летию Гражданского кодекса. г.Москва, 1998 г.

Кафедра гражданского права и процесса АЮА

Ю.Г. Басин, Ж.С. Елюбаев и руководство
ТОО «Тенгизшевройл»

Юрий Григорьевич за рабочим столом

Поздравления Президента РК Нурсултана Назарбаева с награждением Ю.Г.Басина орденом «Курмет», 1999 г.

Ю.Г. Басин, М.К. Сулейменов, А.А. Матюхин

В день 58-летия совместной жизни Юрия Григорьевича и Инны Петровны Басиных с О.Ченцовой, 28 января 2003 г.

Ю.Г. Басин, С.В. Киселев

На юбилее у Н.А. Шайкенова
Алматы, 1997 г.

На юбилее, посвященном 10-летию фирмы «Эквитас»
Алматы, 2003 г.

Юрий Григорьевич и Инна Петровна Басины
с коллективом «Эквитас» в офисе фирмы, 1995 г.

С партнерами фирмы «Эквитас»,
декабрь 2003 г.

Ю.Г. Басин, О.И. Ченцова

Ю.Г. Басин, Т.В. Сулеева

Ю.Г. Басин, Н.А. Шоланов

Ю.Г. Басин, Н.В. Брайнина

С О.Ченцовой, 31 января 2004 г.

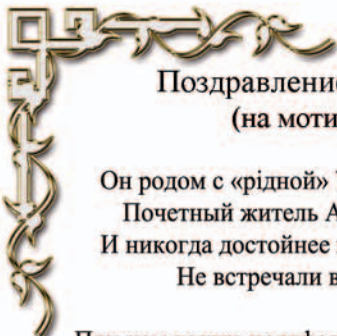
Ю.Г. Басин, О.И. Ченцова,
декабрь 2003 г.

С партнерами фирмы «Эквитас»,
в офисе фирмы, 31 января 2004 г.

С коллективом фирмы «Эквитас». Алматы, 2003 г.

Поздравление Ю.Г. Басина с 80-летием от ю/ф «Эквитас»
(на мотив песни «Конечно, Вася» группы «Браво»)

Он родом с «рідной» Украины,
Почетный житель Алматы.
И никогда достойнее мужчины
Не встречали вы.

При нем всегда портфель солидный
Оттенка кофе с молоком,
И по нему всем сразу ясно видно,
Что профессор он.

Спросите смело у любого цивилиста:
«Кто лучше всех напишет кодекс и закон?
Кто самый первый среди всех в стране
юристов?»
На это каждый ответит, каждый ответит:
«Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр».

С войны с победой возвратился
И стал учить студентов он,
За эти годы праву обучился
Юристов миллион.
Сегодня все на юбилее,
И зал забит, как стадион.
А это кто сидит сейчас на сцене? –
Ну, конечно, он!

Спросите смело у любого прокурора,
У адвоката, юрисконсультанта, судьи:
«Кто ставил двойки за незнание закона?»
На это каждый ответит, каждый ответит:

«Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр».

Он в КазГЮА приняв экзамен,
Успев в ВАК и в «Адилет»,
На встречу в «Эквитас», потом в Парламент,
И на факультет.
Потом писать проект закона,
Затем на экспертный совет...
За труд свой беспримерный награжден он
Орденом «Курмет».

Спросите смело: «Кто это в таких заботах
Проводит дни свои, как белка в колесе?
Кто в выходные тратит время на работу?»
На это каждый ответит, каждый ответит:
«Конечно, Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр».

Его сердечно поздравляя
В кругу сегодняшних гостей,
Собраться на очередной желаем
Мэтра юбилей.
Пусть Вам светит солнце ярко,
И распускаются цветы
Пусть дарит жизнь хорошие подарки
Сбываются мечты.

Спросите смело у любого с нашей фирмы –
Директора, юристов или поваров:
«Чего они желают Басину по жизни?»
На это каждый ответит, каждый ответит:
«Конечно счастья, счастья, счастья,
Здоровья и успехов!
Солнца, света, смеха,
Мира и весны!»

2003 год.

Семья Басиных с родственниками на юбилее, посвященному 80-летию Ю.Г. Басина.
Алматы, 2003 г.

АНКЕТА
СОТРУДНИКА ФИРМЫ «ЭКВИТАС»

1. Назовите имя, фамилию и прозвище (в прошлом или настоящем)
Юрий Басин Стрелус
2. Какого пола Вы ягода: мужского, женского, среднего
(ответ подчеркните) мужского
3. Ваш возраст сегодня и от Рождества Христова 46 лет
4. Ваше любимое блюдо настоящий чирасский борщ
а также нелюбимое блюдо пшеница каша
5. Ваш любимый цвет вспыхивающий
а также нелюбимый цвет белый
6. Ваша лучшая черта характера легко отходивай
а также худшая вспыхивай
7. Ваше любимое время года поздняя весна
а также не любимое ранняя весна
8. Ваша любимая пословица, афоризм
Переживай неприятности по мере
их наступления
9. Ваш любимый тост За счастье
10. Сколько лет будет жить Ваша фирма пока курить будут
настоящие борщисты

Благодарю за ответы от имени конторы «Рога и копыта», Ваш друг, боевой
член Правления банно-прачечного треста

Владимир Ронкин